

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»

На правах рукописи

Коротина Наталья Юрьевна

**РАЗВИТИЕ ФЕДЕРАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ
И ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ В ПРОСТРАНСТВЕННО НЕОДНОРОДНЫХ
СИСТЕМАХ**

Специальность 5.2.3. «Региональная и отраслевая экономика»
(Региональная экономика)

Диссертация на соискание ученой степени доктора
экономических наук

Научный консультант:
д-р экон. наук., профессор И.В. Данилова

Челябинск – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФЕДЕРАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ	
1.1 Противоречия и проблемы развития регионов в сложившейся модели федеративной экономики России	20
1.2 Эволюция классических и современных подходов: основы федеративной экономики.....	38
1.3 Теоретическая платформа функционирования большой федеративной экономики: функции и конструкционная роль сектора государственного управления	74
Выводы по главе 1.....	102
2 ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ БОЛЬШОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ НЕОДНОРОДНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА	
2.1 Федеративная экономика в контексте эволюционно- институциональной методологии	104
2.2 Пространственный формат взаимодействий центра с регионами: согласование экономических интересов.....	118
2.3 Концепция развития большой федеративной экономики: методологические принципы и теоретическое обоснование	140
Выводы по главе 2.....	150
3 МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ БОЛЬШОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ: СОСТОЯНИЕ И ОГРАНИЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ	
3.1 Методика оценки результатов взаимодействия центра и регионов в большой федеративной экономике	152
3.2 Динамика региональных ситуаций взаимодействий центра и регионов российской экономики	175
3.3 Неоднородность регионального развития и ограничения большой федеративной экономики	190
Выводы по главе 3.....	205

4 СИСТЕМА ИНСТИТУТОВ ФЕДЕРАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ: СТРУКТУРА, ФАКТОРЫ, ТРАНСФОРМАЦИЯ

4.1 Эволюция и пространственная специфика системы институтов большой федеративной экономики России	207
4.2 Структура и факторы гетерогенности институционального обеспечения регулирования взаимодействий центра с регионами	221
4.3 «Умное» проектирование институтов в больших экономических системах с неоднородным пространством	237
Выводы по главе 4.....	247

5 КОНЦЕПЦИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ РАЗВИТИЯ ФЕДЕРАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ

5.1 Регулирование большой федеративной экономики на основе функционально-территориального подхода: диагностика пространства и факторов экономического роста	249
5.2 Трансформация институтов и инструментальное сопровождение регулирования большой федеративной экономики	276
Выводы по главе 5.....	296

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	297

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	306

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А – Поступление налоговых платежей, сборов и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет Российской Федерации	360
Приложение Б – Безвозмездные поступления в доходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации	365
Приложение В – Распределение инвестиций в основной капитал по источникам финансирования.....	367
Приложение Г – Коэффициенты децентрализации управленческих взаимосвязей в управлении территорией.....	369
Приложение Д – Частные коэффициенты децентрализации взаимосвязей в регулировании экономики	371

Приложение Е – Интегральные коэффициенты децентрализации взаимосвязей в регулировании экономики	373
Приложение Ж – Расчет коэффициентов конкордации взаимоотношений центра с конкретными субъектами РФ	375
Приложение З – Этапы развития федеративной экономики России.....	384
Приложение И – Территориальные образования РФ, не имеющие государственно-политического статуса.....	389
Приложение К – Коэффициенты децентрализации в разрезе макротерриторий	396
Приложение Л – Данные для построения регрессионных моделей экономического роста, характеризующие влияние управления территорией.....	400
Приложение М – Данные для построения регрессионных моделей экономического роста, характеризующие влияние регулирования экономики	407

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью переосмысления традиционного подхода к экономическим аспектам федеративных отношений. Сохранение значимости проблемы связано с рядом обстоятельств.

Во-первых, усиливается интерес к прикладным вопросам снижения неравномерности развития территорий и сокращения пространственных «разрывов», в том числе в уровне доходов, обеспеченности регионов инфраструктурой и государственными услугами; к применению инструментов повышения эффективности экономики федеративных государств (США, Германия, Россия, Индия и др.). Процессы «регионализации» развиваются во всех странах, в том числе и в унитарных (Франция, Испания, Великобритания и др.), международных интеграциях (ЕС), расширяются полномочия субнациональных образований, наблюдается инструментальное усиление механизмов стимулирования самостоятельности развития территорий. Общим знаменателем перечисленных тенденций является особое внимание к стратегической политике центра по отношению к регионам, имеющим отличия экономического потенциала, пространственного расположения, ресурсной достаточности. Как следствие, активизирован поиск новых научных идей, концептуальных подходов к усилению связанности, согласованию общих федеративных и частных региональных интересов.

Во-вторых, в фундаментальных исследованиях по проблемам экономического федерализма недостаточно внимания уделяется вопросам реализации федеративных отношений в территориально-емких странах с высокой неоднородностью экономического пространства, роли федерального центра в поддержке регионов. Для России это значимое обстоятельство по причине дифференциации субъектов федерации и весомых межрегиональных отличий, связанных с масштабами страны: по ВРП на душу населения - 52 раза (максимальное – в Ненецком АО, минимальное в Республике Ингушетия); по плотности размещения населения (2401 раз) и автомобильных дорог (742 раза), по

масштабам территорий (849 раз), налоговых доходов региона на душу населения (694 раза по данным 2019 г.) и т.д. Российская специфика экономического пространства детерминирует особое внимание как к механизмам выравнивания бюджетной обеспеченности регионов, так и к стимулированию их экономического развития с учётом разных локальных факторов, масштабов и пространственных условий.

В-третьих, глобальные вызовы и форс-мажорные обстоятельства вызывают необходимость как стратегических, так и оперативных решений по адаптации регионов к изменяющейся ситуации. Региональные реакции на экономическую нестабильность сопровождаются сокращением производства (особенно в экспортоориентированных и импортозависимых индустриальных регионах). Совокупность негативных факторов в условиях периодических экзогенных шоков актуализирует проблему выбора приоритетов и режима экономической политики в больших федеративных государствах: децентрализация или централизация регулирования, концентрация или дифференциация мер влияния центра на регионы. Необходимость новых теоретических решений и механизмов государственного управления в нестандартных ситуациях, в условиях неоднородности и разнообразия территорий экономического пространства (минерально-сырьевых, геостратегических, агропромышленных и пр.) требует новых подходов в научных исследованиях.

В-четвертых, в современных условиях появляется значительное количество территориальных образований в рамках федеративной экономики, имеющих специфическое институциональное оформление (без конституционного или государственно-политического статуса), как на межтерриториальном уровне (федеральные округа, межрегиональные кластеры, зоны трансграничного сотрудничества, макрорегионы и пр.), так и на внутритерриториальном (моногорода, агломерации, территории опережающего развития, и др.), расширяющих инструментальное поле регулирования федеративной экономики. Это предопределяет необходимость оценки результативности действующих

универсальных и селективных регуляторных мер с позиции развития экономического пространства в целом и региональной экономики в частности.

Таким образом, актуальность темы настоящего диссертационного исследования определяется наличием теоретических и практических проблем, что детерминирует необходимость теоретического переосмысления, концептуального обновления, развития методологии и методических подходов анализа больших пространственно неоднородных экономических систем с федеративным типом межсубъектных отношений.

Степень изученности проблемы. Основу диссертационного исследования составили ключевые направления *теорий федерализма*, представленные в работах Дж. Бьюкенена, Дж. Элейзера, Р. Масгрейва, У. Оутса, П. Самуэльсона, Дж. Э. Стиглица, Ч. Тибу и др., а именно: создан научный фундамент для анализа роли государства в федеративной экономике, исследованы основы механизма централизации и децентрализации реализации государственных функций и регулирования экономики.

Проблемы *эволюции и институционального оформления федеративных отношений* в России раскрыты в трудах И.В. Даниловой, Н.М. Добрынина, А.В. Карпушкиной, В.В. Климанова, А.М. Лаврова, С.В. Лариной, В.Н. Лексина, А.Д. Некипелова, Р.М. Нуреева, Е.В. Пономаренко, Е.В. Попова, Л.И. Пронина, В.В. Хоменко, А.Н. Швецова, и др., где исследованы вопросы распределения полномочий, доходных источников, обеспечения правил и процедур взаимодействий центра и регионов, форматы структурной организации и поддержки экономики регионов.

Отличительные черты *территориальной пространственной архитектуры федеративных отношений* в России проанализированы в публикациях Е.М. Бухвальда, С.Д. Валентя, А.В. Виленского, А.Г. Гранберга, А.Н. Демьяненко, Н.В. Зубаревич, О.В. Кузнецовой, Б.Л. Лавровского, П.А. Минакира, И.Е. Рисина, Л.В. Смирнягина, А.И. Трейвиша и др., где систематизированы теоретико-методологические подходы к преодолению межрегиональной дифференциации; конкретизированы факторы неравномерности и поляризации пространственного

развития, предложены решения по повышению эффективности выравнивания экономического потенциала регионов.

В работах Е.Г. Анимицы, В.С. Антонюк, О.В. Артемовой, Г.Д. Боуш, Н.Ю. Власовой, Р.С. Гринберга, Е.Б. Дворядкиной, И.В. Ёлоховой, Г.М. Загидуллиной, О.Б. Иванова, О.А. Козловой, Е.В. Курушиной, Ю.Г. Лавриковой, Н.М. Логачевой, Л.И. Лимонова, А.В. Овчинниковой, А.В. Одинцовой, П.А. Ореховского, Л.И. Полищук, А.Н. Сёмина, Е.А. Третьяковой, И.Д. Тургель, Н.М. Сурниной и др. *разработаны теоретические положения развития разноуровневых территориальных систем с учётом неоднородности экономического пространства: агломераций, межрегиональных кластеров, особых экономических зон, крупных и малых территорий с особым статусом и др.*

Обострение проблемы государственного регулирования в условиях глобальной нестабильности и научно-технических трансформаций индуцировало новые подходы и форматы развития территорий, а именно: разработана *теория и прикладные алгоритмы применения концепции умных специализаций регионов*. Основной вклад в разработку данного подхода внесли исследования как зарубежных (Д. Форей, П. Макканн, К. Морган, Р. Ортега-Аргилес и др.), так и отечественных авторов (Н.Ю. Власова, Я.П. Силин, О.С. Сухарев, И.А. Тренина, Г.А. Хмелева и др.), сформированы рекомендации по созданию условий межтерриториальной связанности и пространственной сплочённости; инструменты реализации и стимулирования уникального потенциала регионов. К особому направлению исследований относится выбор перспективных экономических *специализаций территорий в неоднородном экономическом пространстве*, что позволило создать фундамент для *стратегического регулирования экономического развития территориальных зон РФ разного масштаба* (разработаны в трудах В.В. Акбердиной, Г.Ю. Гагариной, Т.В. Миролубовой, И.В. Митрофанов, И.И. Рахмеевой, И.А. Рождественской, В.Г. Ростанца и др.).

Вместе с тем результаты научных разработок отечественных и зарубежных ученых свидетельствуют о том, что экономические аспекты федеративных

отношений анализируются преимущественно с канонических позиций, то есть без учета масштаба стран, степени неоднородности их пространственных параметров, что препятствует объективному моделированию взаимоотношений «центр – регионы», проектированию региональной экономической политики применительно к условиям большой федеративной экономики. Актуальность и неразработанность ряда теоретико-методологических положений, абстрактность и несопряжённость с реальным объектом исследования, практическая значимость проблемы и высокая цена запаздывания регуляторных действий определили содержание целей и задач диссертационной работы, а также основные направления исследования.

Объектом исследования выступает экономика регионов в структуре большой пространственно неоднородной экономической системы.

Предметом исследования является совокупность экономических отношений по развитию экономики регионов и федеративной экономики с неоднородным экономическим пространством.

Гипотеза исследования заключается в том, что развитие федеративной экономики в больших неоднородных экономических системах достигается на основе сочетания регуляторных действий сектора государственного управления по сохранению системного единства и связанного разнообразия экономики субъектов федерации через активизацию и развитие взаимодействий «центр – макротерритории – регионы» с учетом, функциональной специализации, пространственных условий и совпадающих интересов регионов макротерриторий при сопряженной трансформации институтов регулирования федеративной экономики.

Целью диссертационного исследования является разработка теоретико-методологических основ исследования большой федеративной экономики, методических подходов для проектирования политики взаимодействия «центр – регионы», определения приоритетов и инструментов реализации, системы институтов, обеспечивающих развитие регионов в неоднородном экономическом пространстве.

Реализация поставленной цели потребовала решения **следующих задач:**

1. Развитие *теории* федеративной экономики:

– разработать категориальный аппарат и основные положения теории большой федеративной экономики, как самостоятельного направления исследования взаимодействий центра с регионами с учетом неоднородности экономического пространства, обосновать роль сектора государственного управления в федеративной экономике;

– разработать концепцию развития большой федеративной экономики и экономики регионов, содержание трансформации регулирования с учетом сегментации пространственных условий, функциональной специализации и роли макротерриторий в сохранении целостности федеративной экономики;

– систематизировать и структурировать систему институтов большой федеративной экономики, определить направления институциональных изменений в интересах развития регионов экономического пространства;

2. Разработка *методологии* исследования функционирования и развития большой федеративной экономики:

– сформировать комплекс методологических подходов и принципов исследования развития федеративной экономики и развития регионов с учетом атрибутивных признаков больших систем и неоднородности экономического пространства;

– обосновать методологию проектирования трансформации системы институтов в интересах развития большой федеративной экономики и экономики регионов;

3. Формирование *методического обеспечения* для оценки сложившихся взаимодействий «центр-регионы» и разработки направлений развития регионов:

– сформировать методику оценки результатов многоканальных мер регулирования центром экономики регионов с позиции учета специфических интересов и пространственных условий их развития;

– обосновать и сформировать комплекс методического сопровождения процесса трансформации регулирования развития регионов с учетом пространственной локализации в рамках макротерриторий;

4. Разработка *прикладных* рекомендаций по коррективке институтов регулирования большой федеративной экономики с учетом функциональности макротерриторий в рамках единого экономического пространства:

– классифицировать институты регулирования федеративной экономики в контексте сопряженного развития регионов и макротерриторий в экономическом пространстве;

– разработать алгоритм реализации институционального регулирования развития большой пространственно неоднородной федеративной экономики.

Теоретической и методологической основой диссертационного исследования послужили фундаментальные положения региональной экономики, теории экономического федерализма, теории государственного сектора экономики, теории пространственной экономики, теории больших систем, эволюционно-институциональной теории, концепции умных специализаций развития регионов. Методология диссертационного исследования сформирована на основе следующих **подходов:** пространственного, эволюционно-институционального, функционально-территориального. В работе применялся комплекс общенаучных методов исследования (сравнительный, логический, классификации и категоризации, причинно-следственный и контент-анализ), используются методы многомерного статистического анализа и экономико-математического моделирования.

Информационно-эмпирическая база исследования сформирована из нескольких типов источников: законодательные акты и нормативно-правовые акты, регулирующие взаимоотношения публично-правовых образований и бюджетные отношения в РФ; научные публикации; статистические и аналитические материалы Министерства экономического развития России, Министерств экономического развития регионов России, Министерства финансов РФ, Федерального казначейства России, материалы Федеральной службы

государственной статистики, портала «Национальные проекты России», Инвестиционного портала регионов России, портала «Моногорода РФ», Всемирного банка; собственные аналитические разработки автора.

Область исследования. Основные научные результаты диссертации соответствуют следующим пунктам Паспорта специальности ВАК РФ и 5.2.3. «Региональная и отраслевая экономика»: 1.3. Региональное экономическое развитие и его факторы. Проблемы сбалансированности регионального развития. Сбалансированность региональных социально-экономических комплексов. 1.5. Оценка роли регионов в национальной экономике, их вклада в экономическое развитие страны. 1.9. Проблемы региональной социально-экономической дифференциации. Инструменты сглаживания региональных диспропорций в национальной экономике. 1.12. Теоретические и прикладные аспекты экономики федеративных отношений. Бюджетный федерализм.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в разработке новых концептуальных положений теории и методологии большой федеративной экономики с неоднородным экономическим пространством, сложной структурой субъектов, дифференциацией условий воспроизводства и пространственным разнообразием региональных экономических интересов.

Наиболее существенные **научные положения и результаты работы**, характеризующие личный вклад автора в разработку поставленных проблем и определяющие новизну исследования, состоят в следующем:

1. Выявлено несоответствие системы и структуры институтов российской экономики условиям развития регионов в крупных федеративных государствах, заключающееся в абстрагировании от неоднородности экономического пространства и особенностей взаимодействий центра с регионами в территориальном, управленческом и экономическом плане, что позволило выделить экономические и институциональные проблемы, обосновать необходимость разработки теории федеративной экономики больших систем как самостоятельный объект исследования применительно к реалиям крупных стран с

неоднородным экономическим пространством (*п. 1.3. Паспорта специальности ВАК 5.2.3. «Региональная и отраслевая экономика»*).

2. Разработана теоретическая платформа исследования большой федеративной экономики, развитие которой сопряжено с необходимостью согласования дифференцированных экономических интересов регионов. На основе синтеза теорий экономического федерализма, теории больших систем, теории пространственной экономики, теории государственного сектора экономики сформирован категориальный аппарат: выделены имманентные признаки большой федеративной экономики, роль сектора государственного управления (СГУ), специфика взаимодействий центра с регионами, а именно:

- обоснованы теоретические инварианты большой федеративной экономики, к которым относятся: территориальный масштаб, многочисленность и многообразие субъектов федеративных отношений, структурная сложность вертикальных и горизонтальных взаимосвязей, дифференциация и неоднородность условий и факторов воспроизводственных процессов, несхожесть интересов и результирующих параметров развития регионов;

- доказана конструкционная роль сектора государственного управления (СГУ) в обеспечении связанности большой пространственно неоднородной федеративной экономики, выделены базисные функции СГУ по централизации/децентрализации полномочий и ресурсов между многоуровневыми структурами сектора государственного управления, обоснованы интегральные функции, обеспечивающие сопряжённость территориального управления и регулирования экономики в интересах развития регионов разного масштаба и пространственного расположения;

- выявлены особенности взаимодействий центра и регионов в большой федеративной экономике, а именно: наличие стандартизирующих мер, унифицирующих взаимоотношения федерации и ее субъектов, и воздействие партикулярных мер, учитывающих пространственные особенности отдельных регионов; обосновано, что итоговый результат многоканального влияния центра формирует экономическое пространство с разными региональными ситуациями, не

исключает дифференцированность/подобие мер регулирования для схожих/разных пространственных условий развития регионов. Углубление теории большой федеративной экономики с неоднородным пространством повышает объективность исследований, позволяет определить ограничения взаимодействий центра с регионами и повысить качество регуляторных действий (*п.1.12. Паспорта специальности ВАК 5.2.3. «Региональная и отраслевая экономика»*).

3. На основе комплекса методологических подходов и принципов (пространственного, эволюционно-институционального, функционально-территориального) разработана концепция развития большой федеративной экономики с неоднородным пространством на основе активизации взаимодействий «центр – макротерритории – регионы». Применение пространственного подхода определяет приоритет на усиление связанности федеративной экономики через согласование совпадающих интересов регионов макротерриторий (принцип конкордации) и взаимодополняемости целей и инструментов их регулирования (принцип когерентности); функционально-территориальные отличия макротерриторий (агропромышленных, геостратегических, минерально-сырьевых, приграничных и др.) детерминируют разные механизмы их регулирования, но однородные для регионов со схожими пространственными условиями и близкой функциональной специализацией в пространстве большой федеративной экономики; принцип эволюционного разнообразия институционального регулирования предполагает сочетание унифицированных инструментов регулирования регионов и дискретных мер развития макротерриторий, что позволяет стимулировать развитие регионов и федеративной экономики в целом (*п.1.3., 1.12. Паспорта специальности ВАК 5.2.3. «Региональная и отраслевая экономика»*).

4. Разработан методический подход к диагностике результатов взаимодействий центра с регионами в большой федеративной экономике России; отличия заключаются в оценке процессов децентрализации межуровневых взаимодействий (по линии «федеральный центр – регионы – муниципальные образования»); идентификации отличий в направленности регулирования

(централизации/децентрализации) в целом и между сферами (территориального управления по параметрам распределения налоговых поступлений, доходов, расходов и регулирования экономики по параметрам реализации национальных проектов, инвестиций, программ развития); типологизации региональных ситуаций по степени сопряженности многоканальных мер воздействия (как симметричных/несимметричных). Разработанные подходы позволяют определить проблемные сегменты российского экономического пространства, принимать обоснованные решения по регулированию регионов (*п.1.9., 1.12. Паспорта специальности ВАК 5.2.3. «Региональная и отраслевая экономика»*).

5. Доказана эволюционная природа неоднородности системы институтов федеративной экономики РФ, а именно: наличие институтов базового блока, обеспечивающих целостность и стандартизированность взаимодействий центра с регионами, и блока избирательных институтов, специфицированных в интересах отдельных регионов; выявлены факторы, усиливающие неоднородность институтов регулирования регионов и расширяющие пространство уникальных решений (многообразие субъектов генерации институтов и др.); что позволило разработать направления институционального регулирования на основе активизации инструментальных институтов (норм, правил, процедур), ориентированных на поддержку развития разных макротерриторий и регионов их контура, для снижения экономической и институциональной неоднородности пространства большой федеративной экономики (*п.1.9., 1.12. Паспорта специальности ВАК 5.2.3. «Региональная и отраслевая экономика»*).

6. Обоснована методология «умного» проектирования институтов в интересах развития взаимодействий центра с регионами на основе которой с учетом функционально-территориального подхода разработано методическое сопровождение изменений в регулировании, включающее: экспресс-методику разграничения и классификации пространства регионов по критериям специализации видов деятельности и уровня развития экономики входящих регионов; модели экономического роста для макротерриторий разных типов, выделены факторы динамизирующие ВРП, что позволило конкретизировать

приоритеты регулирования разных макротерриторий в интересах регионов, схожих по функциональной специализации и пространственным условиям (*п. 1.3., 1.5. Паспорта специальности ВАК 5.2.3. «Региональная и отраслевая экономика»*).

7. Разработан механизм реализации нового формата регулирования большой федеративной экономики, отличие подхода заключается в обосновании индикативных целей и типизации режимов регулирования центром развития макротерриторий («сдерживающий», «развивающий», «стимулирующий», «поддерживающий»); разработке алгоритма позиционно-динамической оценки для корректировки регуляторных действий; применении мер фильтрации инструментальных институтов и мониторинга результатов регулирования экономики макротерриторий, что позволяет повысить качество и гибкость развития федеративной экономики (*п.1.9., 1.12. Паспорта специальности ВАК 5.2.3. «Региональная и отраслевая экономика»*).

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что разработано самостоятельное направление теории экономического федерализма в части категориального аппарата и инвариантов большой федеративной экономики, дополнено представление о интегральной роли сектора государственного управления, сферах, видах, направлениях регулирования взаимодействий центра с регионами. Обоснована концепция развития большой федеративной экономики, ориентированная на территориально-функциональную специализацию макротерриторий, что позволяет повысить связанность и целостность экономики федеративных отношений в целом и обеспечить развитие регионов. Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в возможности использования предложенных методологических подходов, теоретических положений и принципов, комплекса прикладных методов и моделей для разработки нового направления в теории региональной экономики– федеративной экономики больших систем с неоднородным пространством.

Практическая значимость Полученные в ходе диссертационного исследования положения, выводы и предложения, могут служить теоретической, методологической и методической базой для совершенствования государственной

экономической политики развития федеративных отношений в интересах взаимодействия разных уровней органов публичного управления по стимулированию экономики регионов.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационной работы обсуждались на международных конференциях: «Устойчивое и инновационное развитие в цифровую эпоху» (Джакарта, 2021), «Культура, личность, общество в условиях цифровизации: методология и опыт эмпирического исследования» (Екатеринбург, 2021), «Управление инновациями и совершенствование образования через видение 2020» (Милан, 2018), «Время научного прогресса» (Волгоград, 2021), «Управление, экономика и общество – 2020» (Челябинск, 2020), «Парадигма современной науки глазами молодых» (Костанай, 2020), «Стратегия устойчивого развития в антикризисном управлении экономическими системами» (Донецк, 2020), «Управление будущим в контуре экономической и социальной реальности» (Челябинск, 2019), «Современная экономика и общество» (Челябинск, 2018), Проблемы социально-экономического развития новых экономических условиях (Челябинск, 2017) «Организационно-экономические аспекты управления инновационным потенциалом региона» (Челябинск, 2013), «Стратегия устойчивого развития регионов России: проблемы и перспективы» (Челябинск, 2012); национальных и всероссийских научных и научно-практических конференциях: «Россия сегодня: меняющийся мир, новые возможности и решения» (Челябинск, 2023), «Развитие социально-экономического, научно-технологического потенциала регионов как фактор укрепления позиции России в современном мире» (Абакан, 2023), «Государственное управление в новых реалиях: современные вызовы и возможности» (Челябинск, 2022), «Россия: тенденции и перспективы развития» (Москва, 2021), «Управление устойчивым развитием регионов России в условиях новой реальности» (Челябинск, 2021), «Безопасность в современном мире» (Волгоград, 2021), «Социально-экономическая трансформация регионов: новые тренды, перспективы и риски» (Челябинск, 2020), «Стратегии обеспечения экономической безопасности российских регионов» (Волгоград, 2019),

«Институциональное обеспечение пространственного развития территорий Российской Федерации» (Челябинск, 2018).

Теоретические и методические результаты диссертационного исследования использованы в экспертизах ежегодных отчетов Губернатора области о результатах деятельности Правительства Челябинской области, Стратегии социально-экономического развития Челябинской области на период до 2035 года, Стратегии социально-экономического развития г. Челябинска на период до 2035 года, Стратегии социально-экономического развития Миасского городского округа на период до 2035 года (номер НИОКТР 121051100338-5 от 11.05.2021), ежегодных отчетах о деятельности Министерства финансов Челябинской области, что подтверждается справками о внедрении. Материалы диссертационной работы используются в учебном процессе при преподавании дисциплин «Региональная экономика», «Государственные и муниципальные финансы», «Государственное регулирование экономики», «Экономика общественного сектора» и авторских курсов «Региональная бюджетная политика и бюджетный процесс», «Экономика федерализма», о чем имеются справки о внедрении.

Основные теоретические и прикладные результаты диссертационного исследования опубликованы в 63 работах, в том числе в 1 авторской и 7 коллективных монографиях, статьях (из них 25 в научных журналах, определенных ВАК РФ, в т.ч. 23 в изданиях, отнесенных к категории К1, К2). Общий объем публикаций 136 п.л, в том числе авторских 44 п.л.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы из 507 наименования и 12 приложений. Текст работы изложен на 412 страницах, содержит 70 таблиц, 15 рисунков. Во *введении* обоснована актуальность темы исследования, определены цель, задачи, объект и предмет диссертационного исследования, теоретико-методологическая база и практическая значимость, представлены сведения об апробации результатов работы. Первая глава «*Теоретические основы федеративной экономики*» посвящена выявлению противоречий в современной модели экономики федеративных отношений в России, эволюции классических и современных

теоретических подходов, рассмотрению функций и роли государства в большой федеративной экономике. Во второй главе *«Теория и методология развития большой федеративной экономики в условиях неоднородности экономического пространства»* обоснована интегральная методология исследования и теория на основе пространственного, эволюционно-институционального и функционально-территориального подходов, обоснована необходимость рефрейминга теории экономики федеративных отношений для ситуации больших экономических систем, отличающихся неоднородным пространством, разработана концепция развития большой федеративной экономики с учётом пространственных условий развития регионов. Третья глава *«Методический подход к оценке большой федеративной экономики: состояние и ограничения развития»* представляет обобщение методических подходов и обоснование авторской методики анализа состояния федеративной экономики и развития регионов с учетом неоднородного пространства. Четвертая глава *«Система институтов федеративной экономики России: структура, факторы, трансформация»* посвящена систематизации и выявлению факторов сложившейся неоднородности институтов, гетерогенности институционального обеспечения, обоснованию методологии «умного» проектирования в прикладных интересах трансформации институционального регулирования. В пятой главе *«Концепция трансформации развития федеративной экономики и экономики регионов»* обоснованы направления изменения регулирования на основе функционально-территориального подхода, трансформации действующей институциональной модели и инструментальное сопровождение регулирования «центр – макротерритории – регионы» в большой федеративной экономике с учётом неоднородности пространства расположения и условий развития регионов. В заключении содержатся основные выводы и результаты диссертационного исследования. Приложения содержат исходные данные и вспомогательные материалы, подкрепляющие аргументацию автора и положения исследования.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФЕДЕРАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ

1.1 Противоречия и проблемы развития регионов в сложившейся модели федеративной экономики России

В каждом государстве под влиянием исторических и национально-структурных особенностей, пространственного положения, климатических условий, обеспеченности природными ресурсами, близости к рынкам сбыта, уровня социального и экономического развития, политического режима, управленческой практики складывается определенная территориальная организация и тип государственного устройства, организационно-экономический механизм государственного управления, система взаимодействия между субъектами экономики, методы экономического регулирования.

Крупные страны мировой экономики с высокой степенью дифференциации территориального развития преимущественно функционируют в формате федеративного устройства. Как отмечает большинство зарубежных (К. Бантинг¹, Б. Вейнгаст², Р. Алвес, О. Афонсо³, Р. Бодвей, А. Шах⁴, У. Оутс⁵, Р. Масгрейв⁶) и отечественных исследователей (Н.М. Добрынин⁷, М.В. Глигич-Золотарева⁸, Е.М.

¹ Banting K.G. The Three Federalisms: Social Policy and Intergovernmental Decision-Making. 2007. URL. <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.571.3224&rep=rep1&type=pdf>.

² Weingast B.R. Second Generation Fiscal Federalism: The Implication of Fiscal Incentives // Journal of Urban Economics. 2009. Vol. 65, № 3. P. 279–293.

³ Alves R.H., Afonso O. Fiscal Federalism in the European Union: How Far Are We? // Fiscal Policy in the European Union; eds: J. Ferreiro, G. Fontana, F. Serrano. London: Palgrave Macmillan, 2008. URL. https://doi.org/10.1057/9780230228269_2.

⁴ Boadway R., Shah A. The Principles of Intergovernmental Transfers. In: Fiscal Federalism: Principles and Practice of Multiorder Governance. Cambridge: Cambridge University Press, 2009.

⁵ Oates W.E. Fiscal Federalism. New York, Harcourt Brace Jovanovich, 1972. 256 p.

⁶ Musgrave R.A. The Theory of Public Finance. N.Y.: McGraw Hill, 1959. С. 179.

⁷ Добрынин Н.М. Современный российский федерализм в фокусе проблем обеспечения демократии, разделения властей и работоспособности административной вертикали // Государство и право. 2020. № 2. С. 25–36.

⁸ Глигич-Золотарева М.В. На пороге новой регионализации // Федерализм. 2021. Т. 26, № 1 (101). С. 165–186.

Бухвальд, О.Н. Валентик⁹, В.Н. Лексин¹⁰, Е.А. Кремянская¹¹, А.Д. Гуляков¹²), ключевым отличительным свойством федераций является учет специфики и экономических интересов отдельных территориальных образований.

Федеративные страны характеризуются функциональным многообразием структур организации территориального пространства, разнообразием динамики субнациональных образований, сложностью экономико-управленческого механизма, институционального обеспечения и инструментов поддержки развития регионов. Социально-экономические реалии каждой федеративной страны оказывают влияние на механизм функционирования, систему взаимодействий, формы экономических отношений, что формирует особый национальный тип экономики федеративных отношений. По этой причине экономисты выделяют разные подходы и критерии, классифицируют страновые модели федеративных отношений, разграничивая их в зависимости от роли государства, приоритетов региональной политики, классифицируют социально-экономические и национально-исторические факторы и условия, которые влияют на динамику и качество развития как федеративной экономики в целом, так и субнациональных территориальных образований.

Экономика России занимает исключительное место в мировой экономике в силу пространственной неоднородности, как следствие неравномерной концентрации региональных конкурентных преимуществ, что предопределяет особое качество экономики федеративных отношений. Диспропорции между экономическими и социальными региональными показателями обусловлены существенными различиями природно-климатических условий и ресурсным

⁹ Бухвальд Е.М., Валентик О.Н. Федерализм как институциональный приоритет стратегии пространственного развития для России // Региональная экономика. Юг России. 2018. № 4. С. 33–43.

¹⁰ Лексин В.Н. Пространство власти и мир человека // Мир России. 2005. № 1. С. 3–61.

¹¹ Кремянская Е.А. Теория и практика федерализма: сравнительно-правовое исследование: монография. М.: МГИМО-Университет, 2015. 146 с.

¹² Гуляков А. Федерализм. Механизм возникновения и основные направления развития. Историко-государственное исследование: монография. Пенза: Изд-во РИОР, 2019. 388 с.

обеспечением, историческими, демографическими и национальными особенностями, территориально-отраслевой структурой страны¹³:

- размер территории превышает площадь любого другого федеративного государства: больше площади Канады в 1,7 раза, США – в 1,9, Бразилии – в 2 раза, Австралии – в 2,2 раза;

- разнообразие географических и природно-климатических условий (от арктической до субтропической климатической зоны);

- большой размер территории, на которой затруднена хозяйственная деятельность (свыше 60% страны лежит в зоне многолетней мерзлоты; три четверти территории страны покрыты тундрой и тайгой, продуктивные земельные ресурсы составляют всего 13% от общей ее площади, для сельскохозяйственного производства пригодны 32,7% площади России¹⁴);

- неравномерность расселения населения (максимальная плотность населения в Московской области¹⁵ – 169 чел./км², минимальная в Чукотском автономном округе – 0,07 чел./км²), размещения трудовых ресурсов;

- различия в концентрации залегания запасов природных ресурсов: в Ханты-Мансийском автономном округе, в котором проживает 2% населения России, добывается 80% российской нефти; доля топливной промышленности в общем объеме промышленного производства варьируется в регионах от 0 до 88%; на пять регионов (Республики Татарстан, Саха (Якутия), Тюменская область, ХМАО и ЯНАО) приходится 53% всех налоговых поступлений от налоговых платежей за пользование природными ресурсами при численности населения 6% от общероссийского показателя¹⁶;

¹³ Коротина Н.Ю. Экономический федерализм в неравномерном пространстве // Управление, экономика и общество – 2020: проблемы и пути развития: сборник Международной научно-практической конференции. Челябинск, 2020. С. 73–76.

¹⁴ География России. URL: <https://geographyofrussia.com/pochvy-zemelnye-i-lesnye-resursy-rossii/> (дата обращения: 02.08.2022).

¹⁵ Без учета городов федерального значения. Плотность населения регионов России. WorldGeo. URL: <http://worldgeo.ru/russia/lists/?id=26>.

¹⁶ Качанова Е.А., Коротина Н.Ю. Методические аспекты оценки российской модели бюджетного федерализма с позиции асимметричности экономических критериев // Социум и власть. 2018. № 5 (73). С. 71–81.

– диспропорции в размещении производств: на 5 регионов (Москва, Санкт-Петербург, Московская область, ХМАО и ЯНАО) приходится 49% всех налоговых поступлений в консолидированный бюджет России;

– национальное разнообразие населения: в России проживают представители более 180 этнических групп¹⁷.

Различия территориальных, управленческих, экономических параметров и потенциала развития регионов России определяют неэквивалентность и несхожесть интересов субъектов федерации, что в целом характерно для крупных федеративных стран. Отмеченные три типа проявления неоднородности, по мнению диссертанта, создают проблемные зоны, требующие особого внимания и регулирования в федеративной экономике.

Территориальная неоднородность является своеобразным исходным пунктом генерации различий между субъектами федеративных отношений, приводит к несопоставимости экономических и социальных характеристик российских регионов.

Территориальная неоднородность проявляется в разнообразии форм и типов административного и территориального деления страны. Институционально в РФ закреплены три принципа формирования субъектов федерации, что влечет за собой различия в их административном статусе: государственный (республики¹⁸), национально-государственный (автономная область, автономные округа) и административно-территориальный (области, края, города федерального значения). При этом формально декларирован принцип равноправия субъектов федерации как между собой, так и во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти¹⁹.

В то же время ведется активная полемика и сохраняется проблемное поле для научной дискуссии относительно типа реальной формы взаимодействий между структурными сегментами экономики, симметричного или асимметричного,

¹⁷ Сайт Всероссийской переписи населения 2021. URL: <https://www.strana2020.ru/> (дата обращения: 07.01.2021).

¹⁸ В соответствии со ст. 5 Конституции РФ республики являются государствами.

¹⁹ Ч. 1 и ч. 4 ст. 5 Конституции РФ.

соответственно, экономики федеративных отношений в РФ в целом. Приверженцы идеи асимметричности (Н. Добрынин²⁰, С. Валентей, М. Глигич-Золотарева²¹) отстаивают позицию необязательности полного институционального равноправия и признания федерацией исходно разных видов субъектов, а также особого положения одних субъектов по отношению к другим (в частности, признание республик государствами, право республик принимать свои конституции и устанавливать свои государственные языки). Оппоненты, научные интересы которых связаны с идеей симметричности^{22,23}, аргументируют свою позицию необходимостью формального закрепления равных прав за всеми субъектами федерации и абстрагирования от институциональной фиксации суверенитета за республиками в ее составе.

Территориальная неоднородность при подходе равенства прав ареалов предопределила необходимость введения административной сетевой структуры, а именно федеральных округов, реализующих управленческие функции: решение задач общегосударственного значения на аккумулируемых территориях, координация взаимодействий федеральных органов исполнительной власти в региональных округах, что по сути можно оценить как признание реальной неоднородности территории и необходимости фокусирования на общих экономических проблемах.

Отдельные исследователи называют федеративные округа «административно-территориальными образованиями нового типа²⁴», что, на взгляд диссертанта, является проявлением внимания к оптимизации и состоянием постоянного поиска рациональной конфигурации территориального устройства: происходит изменение

²⁰ Добрынин Н.М. Новый федерализм: Модель будущего государственного устройства Российской Федерации. Новосибирск: Наука, 2003. С. 78. URL: <http://viptgu.ru/wp-content/uploads/2014/12/novyuy-federalizm-model-buduschego-gosudarstvennogo-ustroystva-rossiyskoy-federacii2.pdf> (дата обращения: 20.06.2017).

²¹ Симметрия и асимметрия в Российской модели Федеративных отношений / под рук. С.Д. Валентея. М.: Институт экономики РАН, 2012. 57 с.

²² Бутенко А.В. К вопросу о современной модели российского федерализма // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 10. С. 25–29.

²³ Зинченко Е.Ю., Хазов Е.Н. Конституционная модель современного российского федерализма // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 2. С. 46–50.

²⁴ Федорец М.Н. Федеральные округа: значимость и роль в государственно-территориальном устройстве Российской Федерации // Государство и право. 2018. № 10. С. 136–140.

количества федеральных округов и их состава (изначально в 2000 году были учреждены 7 округов; в 2010 г. их количество увеличилось до 8 путем выделения Северо-Кавказского федерального округа из состава Южного; в 2014 г. образован Крымский федеральный округ, который в 2016 г. был присоединён к Южному округу, в 2018 году Республика Бурятия и Забайкальский край из Сибирского федерального округа перешли в состав Дальневосточного). В 2019 г. в Стратегии пространственного развития РФ до 2025 года²⁵ закреплена идея разукрупнения существующих федеральных округов для усиления межрегионального сотрудничества и координации социально-экономического развития субъектов на 12 макрорегионов – экономических районов. Все это является реакцией на существующие проблемы территориальной неоднородности, экономические и управленческие диспропорции, сохранение межрегиональной дифференциации, обострение в кризисные моменты (2007–2008, 2013–2014 гг.) неравномерности регионального развития.

Нерешенность территориальных и институциональных проблем отчасти подтверждается постоянным процессом реконструкции административного деления страны. На уровне субъектов федерации наблюдались перманентные интеграционные процессы: объединение Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа в Пермский край (в 2005 году); Камчатской области и Корякского автономного округа в Камчатский край (в 2007 г.); Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа в Забайкальский край (в 2008 г.); Таймырский (Долгано-Ненецкий) и Эвенкийский автономные округа вошли в состав Красноярского края (в 2007 г.); Усть-Ордынский Бурятский автономный округ был присоединен к Иркутской области (в 2008 г.). В связи с геополитическими изменениями в составе России появились новые субъекты федерации (в 2014 г. Республика Крым и город федерального значения Севастополь, в 2022 г. Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская и Херсонская области).

²⁵ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утв. Распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р. Приложение № 2.

Сохраняется и другая осложняющая территориальную неравномерность ситуация, – феномен сложносоставного устройства отдельных субъектов²⁶, когда один субъект входит в состав другого (автономные округа, входящие в состав области). Это, с одной стороны, формально объединяет области в контексте предмета полномочий субфедеральных органов власти, с другой – наделяет автономный округ в силу статуса субъекта федерации самостоятельной зоной ответственности. В настоящий момент к таким сложносоставным субъектам относятся Тюменская область (с входящими в нее Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецким автономными округами) и Архангельская область, в состав которой входит Ненецкий АО. Одновременно существует автономный округ (Чукотский АО), который не является частью какой-либо области и непосредственно входит в состав Федерации.

Существенным динамическим фактором, усиливающим территориальную неоднородность, является постоянное изменение границ субъектов (часть территорий Московской области вошла в состав Москвы, уточнена граница Санкт-Петербурга с Ломоносовским районом Ленинградской области, изменены границы Республики Дагестан, Хабаровского края, Новосибирской, Оренбургской и Челябинской областей^{27,28}).

Помимо федеральных округов и регионов территориальная неоднородность присутствует на местном уровне, на котором также происходят преобразования. И если в 2007-2009 гг. наблюдались разнонаправленные тенденции изменения количества муниципальных образований, то с 2010 г. устойчивая направленность на объединение муниципалитетов (исключение составляет 2015 г.) (табл. 1.1). С 2019 г. отмечаются наибольшие темпы сокращения, преимущественным образом за счет отказа от двухуровневой системы местного самоуправления и перехода на

²⁶ Умнова (Конюхова) И.А., Костылева Е.Д. Современный российский федерализм и перспективы развития российского государства и права // Российское правосудие. 2019. № 3. С. 104–108.

²⁷ В т. ч. и связанные с изменением государственной границы соответственно с Азербайджаном, Китаем и Казахстаном.

²⁸ Коротина Н.Ю. Системная методология в исследовании федеративных экономических отношений // Управление устойчивым развитием. 2021. № 4 (35). С. 32–40.

одноуровневую через преобразование муниципальных районов и входящих в них поселений в городские и муниципальные округа.

Таблица 1.1 – Изменение количества муниципальных образований по видам

Количество муниципальных образований, в т.ч.	на 1 января								
	2006г.	2007г.	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.
муниципальных районов	1 793	1 793	1 799	1 810	1 829	1 824	1 821	1 817	1 815
городских поселений	1 799	1 732	1 734	1 745	1 739	1 733	1 711	1 687	1 660
сельских поселений	19 848	19 919	19 861	19 863	19 591	18 996	18 833	18 722	18 525
муниципальных округов									
городских округов	520	520	521	507	512	515	517	518	520
городских округов с внутригородским делением									
внутригородских районов									
внутригородских территорий	236	236	236	236	236	236	236	257	257
ВСЕГО	24 196	24 207	24 151	24 161	23 907	23 304	23 118	23 001	22 777
Изменение		+11	-56	+10	-254	-603	-186	-117	-224
	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.	2020г.	2021г.	2022г.	2023г.
муниципальных районов	1 823	1 788	1 784	1 758	1 731	1 673	1 606	1 544	1 421
городских поселений	1 644	1 592	1 589	1 538	1 490	1 398	1 346	1 307	1 203
сельских поселений	18 654	18 177	18 101	17 772	17 380	16 821	16 332	15 742	14 580
муниципальных округов						33	100	180	311
городских округов	535	563	567	588	611	632	630	608	588
городских округов с внутригородским делением		3	3	3	3	3	3	3	3
внутригородских районов		19	19	19	19	19	19	19	19
внутригородских территорий	267	267	267	267	267	267	267	267	267
ВСЕГО	22 923	22406	22327	21 945	21 501	20 846	20 303	19 675	18 402
Изменение	+146	-517	-79	-382	-444	-655	-543	-628	-1 273

Источник данных до 2021 г.: Ежегодные статистические бюллетени «Формирование местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13263> (Дата обращения 26.06.2023)

Источник данных 2022-2023 гг.: Число муниципальных образований по субъектам Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Munst.htm> (Дата обращения 26.06.2023)

Также наблюдаются изменения статуса муниципальных образований: если изначально²⁹ существовали такие типы муниципальных образований, как городской округ, муниципальный район, городское и сельское поселение, внутригородской район, внутригородская территория города федерального значения³⁰, то в разные временные периоды из состав расширялся появлением

²⁹ С момента принятия федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» № 131-ФЗ от 06.10.2003.

³⁰ Федеральный закон от 30 ноября 2011 года № 361-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» вводит уточнения типа муниципальных образований

новых организационных структур (городской округ с внутригородским делением (с 2014 г.), внутригородской район (с 2014 г.), муниципальный округ (с 2019 г.). Активно обсуждается проект упрощения территориальной конструкции в отношении муниципалитетов³¹ и перехода к одноуровневой, исключаяющей сложноструенность на местном уровне внутрирегионального пространства: городской округ, муниципальный округ и внутригородская территория (внутригородское муниципальное образование) городов федерального значения.

Наряду с традиционным территориальным делением (города, районы, сельские населённые пункты, посёлки городского типа, города республиканского, краевого, областного значения (подчинения)³² др.), увеличивается разнообразие в связи с появлением территориальных структур нового качества: федеральной территории «Сириус»³³ и города «Иннополис»³⁴. Перечисленные традиционные и новые формы свидетельствуют о постоянном поиске методов решения проблем, генерируемых территориальной неоднородностью федеративных отношений, их рационализации, о попытках нейтрализации чрезмерной асимметричности и сложности взаимосвязей, многосубъектности экономики России.

Неоднородность территориального пространства и стремление к институциональному упорядочению соотношений равенства и пространственных различий являются аргументом в пользу необходимости исследований содержания управленческих и экономических отношений, их неоднородности.

Управленческая неоднородность представляет фактическое несоответствие масштабов расходных полномочий ресурсам региональных и муниципальных органов власти, формируемых на основе стандартных функциональных

в городах федерального значения: внутригородская территория как внутригородское муниципальное образование

³¹ Законопроект № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти».

³² Общероссийский классификатор объектов административно-территориального деления. Утв. Постановлением Госстандарта России от 31.07.1995 № 413) (ред. от 01.03.2022).

³³ Федеральный закон от 22 декабря .2020 г. № 437-ФЗ «О федеральной территории «Сириус».
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_371784/.

³⁴ Дементьев А.Н. Федеральная территория «Сириус», город «Иннополис» — административно-территориальные и муниципальные единицы, географические объекты? // Гражданин и право. 2021. № 3. С. 77–86.

обязательств, по причине различий в стоимости и контингенте потребителей бюджетных услуг, географии их локализации, бюджетной обеспеченности территории. Несоответствие между финансовыми потребностями и налоговым (доходным) потенциалом субнациональных органов власти, постоянное изменение состава функциональных полномочий и их асинхронность с изменением доходных источников приводят к дисбалансам и увеличению разнообразия трансфертных потоков регионам.

На проблему несоответствия разграничения функций управления между органами по вертикали власти и ресурсного потенциала территорий субъектов федерации указывают специалисты в области теории и практики российского экономического федерализма. И.А. Умнова замечает, что «...в России сложилась неэффективная, сложно управляемая система разграничения предметов ведения и полномочий, ... которая привела к дальнейшему росту различий в уровне социального и экономического развития, обострению кризисных явлений в экономике, росту социального и политического напряжения»³⁵.

Ученые отмечают проблемы управленческой неоднородности. Н.М. Добрынин говорит о «...нежелании федерального центра совершенствовать сложившуюся практику распределения полномочий между разными уровнями публичной власти... и их финансовому обеспечению»³⁶, М.В. Глигич-Золотарева отмечает необходимость «...радикальных перемен в методологии разграничения полномочий»³⁷. Дисбаланс разграничения предметов ведения и полномочий между федеральными, региональными и муниципальными органами власти признается институтом, функционально представляющим регионы, – Советом Федерации: «...сложная и нестабильная модель разграничения полномочий негативно влияет

³⁵ Умнова И.А. Проблемы дефедерализации и перспективы оптимизации современной российской модели разграничения предметов ведения и полномочий в контексте доктрины субсидиарности // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 2. С. 52.

³⁶ Добрынин Н.М. Современный российский федерализм в фокусе проблем обеспечения демократии, разделения властей и работоспособности административной вертикали.

³⁷ Глигич-Золотарева М.В., Лукьянова Н.И. Новые контуры трансформации публичной власти в Российской Федерации // Федерализм. 2022. Т. 27, № 1 (105). С. 23–50.

на потенциал субъектов РФ и муниципальных образований, является сдерживающим фактором социально-экономического развития страны»³⁸.

Управленческую неоднородность федеративных отношений отмечают все известные специалисты в данной области (Е.М. Бухвальд, С.Д. Валентей, Н.В. Зубаревич, В.В. Климанов, В.Н. Лексин, П.А. Минакир и др.). Её природа связана с национально-территориальным принципом государственного устройства России, не случайно в интересах сохранения целостности в 90-х годах XX века вынужденным институциональным решением временного типа для предупреждения разрастания управленческих проблем (центр – регионы) введен асимметричный налогово-бюджетный статус республик Татарстан, Башкортостан, Саха (Якутия), закрепленный в двусторонних соглашениях с федеральным центром; стремление отдельных областей и краев усилить свой статус в рамках индивидуальных соглашений с федеральным центром³⁹.

Управленческая неоднородность проявилась в асимметрии распределения ресурсов через механизм разграничения потоков федеральных налогов, собранных на территории регионов, в федеральный бюджет, в масштабах государственной субфедеральной собственности, формирующей другой тип ресурсов регионов – неналоговые доходы. Доля собственности субъектов в 1996 году в Татарстане составляла 62%, в Калмыкии – 57%, в Якутии – 50%, в Башкортостане – 42%, в то время как в большинстве областей она не превышала 1–5%⁴⁰.

Следует отметить, что управление неоднородностью проявляется специфически, в меньшей мере связано с процессами расширения функций и полномочий, в большей степени с дисбалансами в ресурсах для их обеспечения. В частности, один из видов дотаций – на поддержку мер по обеспечению

³⁸ Отчет Совета Федерации «О состоянии и основных направлениях совершенствования российского законодательства в сфере государственной региональной политики в Российской Федерации». URL: http://www.szrf.km.duma.gov.ru/upload/site53/Otchet_O_sostoyanii_i_osnovnyh_napravleniyah_sovershenstvovaniya_rossiyskogo_zakonodatelstva_v_sfere_gosudarstvennoy_regionalnoy_politiki_v_Rossiyskoy_Federacii.pdf (дата обращения: 07.01.2021).

³⁹ Христенко В.Б. Межбюджетные отношения и управление региональными финансами. Опыт, проблемы, перспективы. М.: Дело, 2002. 608 с.

⁴⁰ Широко известны факты саботирования национальными элитами оформления федеральной собственности на активы компаний «Башнефть», «Связьинвестнефтехим» и других компаний топливно-энергетического комплекса в 90 – начале 2000-х годов.

сбалансированности бюджетов регионам – до настоящего времени предоставляется на основании слабо формализованной методики⁴¹, в отличие от единой методики распределения дотаций на выравнивание.

Помимо этого, узкоспецифические каналы поддержки отдельных регионов, например, Саратовской области⁴², экономические субсидии (в отличие от субсидий социальной направленности, где прозрачен способ распределения) остаются инструментом дифференцированного типа и «ручного управления» ресурсной достаточностью. Аналогично непрозрачность и неформализованность наблюдаются в части «иных трансфертов», например, федеральные трансферты в бюджете Калининградской области в 2019 г. занимали 77,24% при среднероссийском уровне этого трансферта 11,55%.

Диссертантом выделены обстоятельства, интенсифицирующие и усиливающие неоднородность:

а) многообразие структур, регулирующих вопросы разграничения полномочий (15 полномочий субъектов установлены Конституцией; 59 федеральными законами; 20 предусматриваются указами Президента; 162 постановлениями Правительства РФ⁴³);

б) изменчивость состава и масштаба управленческих функций региональных органов власти (изначально за субъектами федерации было закреплено 55⁴⁴ собственных полномочий, осуществляемых самостоятельно за счет региональных бюджетов, в настоящее время их количество увеличилось до 108, по которым принято более 80 федеральных нормативных правовых актов);

в) однонаправленность процесса взаимодействия «центр – регионы» в части делегирования полномочий (118 полномочий федерации переданы для

⁴¹ Михайлова А.А., Климанов В.В., Сафина А.И. Влияние межбюджетных трансфертов на экономический рост и структуру региональной экономики // Вопросы экономики. 2018. № 1. С. 91–103.

⁴² Федеральный закон от 15.10.2020 № 314-ФЗ «Об исполнении федерального бюджета за 2019 год».

⁴³ Отчет Совета Федерации «О состоянии и основных направлениях совершенствования российского законодательства в сфере государственной региональной политики в Российской Федерации». С. 38.

⁴⁴ П. 2 ст. 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ (утратил силу с 1 января 2023 года)

осуществления регионам⁴⁵, заключено более 185 соглашений о передаче части функциональных полномочий);

г) асинхронность между изменением расходов и доходов территорий и эквивалентной «подстройкой» в части ресурсного обеспечения, что усиливает кумулятивную асимметрию между ними.

Сложная модель структурного устройства системы органов власти, различия в территориальном потенциале, экономической активности создают неодинаковую ресурсную базу за счет ограничения собственных бюджетов. Это сопровождается в том числе передачей центром полномочий в социальной сфере для «добровольной» реализации регионами⁴⁶.

В результате складывается постоянно изменяющаяся пропорция между доходами и расходами в консолидированном бюджете РФ: расходы – 42,8%, в то время как доходы – только 39,5%, величина разрыва между ними составляет за анализируемый период в среднем от 0,5 до -7,2 п.п. в целом (табл. 1.2) и значительна для отдельных регионов.

Таблица 1.2 – Расходные обязательства и доходные источники в разрезе федерального и регионального уровней бюджетной системы РФ

Государственные уровни	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Структура доходов бюджетной системы Российской Федерации, %												
Федеральный	46,0	59,8	61,5	61,5	61,9	59,5	57,6	58,4	61,1	59,8	60,5	59,0
Региональный	44,0	40,2	38,5	38,5	38,1	40,5	42,4	41,6	38,9	40,2	39,5	41,0
Структура расходов бюджетной системы Российской Федерации, %												
Федеральный	55,3	53,5	57,7	56,6	57,4	57,1	56,4	55,7	53,9	52,8	57,2	59,5
Региональный	44,7	46,5	42,3	43,4	42,6	42,9	43,6	44,3	46,1	47,2	42,8	40,5
Разрыв между доходами и расходами на региональном уровне, п.п.	-0,7	-6,3	-3,8	-4,9	-4,5	-2,4	-1,2	-2,7	-7,2	-7,0	-3,2	0,5

Расчеты автора по данным Федерального Казначейства России. Режим доступа: <https://roskazna.gov.ru> (дата обращения 14.08.2023). Курсивом выделены наибольшие значения разрыва

⁴⁵ Начиная с 2005 года федеральный центр в разные периоды возлагал на регионы в общем более 630 полномочий. Отчет Совета Федерации. С. 40.

⁴⁶ Речь идет о закрепленной части федеральных полномочий за субъектами РФ, например, выплаты ветеранам труда, пособия на детей (льготы многодетным семьям, единовременное пособие при рождении ребенка, ежемесячное пособие на ребенка и др.).

Неоднородность и различия в ресурсной достаточности для реализации управленческих полномочий проявляются в количестве субъектов РФ, имеющих дефицит бюджета (табл. 1.2.): значение варьируется от максимального – 77 регионов в 2013 году (91% от общего количества регионов) до минимального – 15 в 2018 году (18%).

Другим весомым проявлением управленческой неоднородности является ситуация дефицитов как показателя дисбаланса расходов и ресурсов достаточности: данные табл. 1.3 показывают, что, с одной стороны, за 20-летний анализируемый период количество субъектов с дефицитом консолидированного бюджета сократилось, с другой – 67% регионов в 2020 году остаются дефицитными и составляют весомую часть субъектов РФ. Особенно негативной выглядит краткосрочная ситуация: по сравнению с 2018 годом количество дефицитных регионов увеличилось более, чем в 3 раза. Это подтверждает дисбаланс в управлении территориями как следствие усиления экономических проблем в регионах.

Таблица 1.3 – Количество субъектов РФ с профицитом и дефицитом консолидированного бюджета, единиц

Показатель	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Количество субъектов с профицитом КБ	27	33	20	26	16	7	11	9	29	38	70	50	28
Количество субъектов с дефицитом КБ	62	54	63	57	67	76	74	76	56	47	15	35	57
Объем совокупного госдолга субъектов*, трлн. руб.	н/д	0,50	1,19	1,10	1,17	1,35	1,74	2,09	2,32	2,35	2,32	2,21	2,11

Сокращение: КБ – консолидированный бюджет

* по состоянию на начало года

Расчеты автора по данным: Федерального Казначейства России. Режим доступа: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannye-byudzhety-subektov/> (дата обращения 21.08.2023); Министерства финансов РФ: Объем и структура государственного долга субъектов Российской Федерации и долга муниципальных образований. Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/statistics/subbud/sub_debt/ (дата обращения 21.08.2023)

Устойчивая динамика объема государственного долга субъектов федерации также отражает разбалансированность региональных бюджетов, за прошедшие 15 лет субфедеральный государственный долг вырос в 4,22 раза.

Общим знаменателем всех проявлений управленческой неоднородности является количество дотационных регионов (в 2019 году дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности получал 71 регион), что, по сути, означает, что при существующей схеме институционального разграничения государственных функций у 84% российских регионов недостаточно ресурсов для выполнения стандартных региональных полномочий без поддержки федерального центра; для сравнения, в 2011 году 37 регионов были бездотационными против 14 в 2019 году, что требует углубленного анализа эффективности институтов экономики федеративных отношений.

Экономическая неоднородность индуцирована высокой дифференциацией географического и природно-климатического разнообразия, детерминирующей неэквивалентность пространственных условий и, как следствие, результатов воспроизводства (простое, расширенное, суженное), различия между регионами по экономической активности (самодостаточные, депрессивные, отсталые и пр. регионы).

Указанные факторы предопределяют неэквивалентность результатов развития (подушевых параметров ВРП, инвестиций, доходов консолидированных бюджетов, объемов государственных услуг), межрегиональные разрывы которых составляют десятки раз (табл. 1.4.). Максимальные значения удельного ВРП много лет наблюдаются в Ненецком АО, минимальные в Республике Ингушетия, максимальные бюджетные показатели в Чукотском автономном округе, минимальные в Дагестане, Ненецкий АО также лидирует по показателю инвестиций на душу населения, минимальные в Ингушетии (2010 г.), Кабардино-Балкарии (2005, 2015–2018 гг.), Ивановской области (2019 г.), Карачаево-Черкесской Республике (2020 г.).

Наиболее показательна неоднородность экономического пространства при оценке роли самодостаточных субъектов РФ, «включение / исключение» их данных

при расчетах существенно меняет соотношение между максимальными и минимальными региональными параметрами, по ВРП 1,5–4,5 раза, по инвестициям 2,6–4,4 (табл. 1.4).

Таблица 1.4 – Отношение максимального и минимального значений показателей экономического развития регионов России

Показатель	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
По всем регионам, раз													
ВРП на душу населения	26,5*	38,6*	61,2	71,8	61,6	47,3	44,0	55,5	48,7	34,4	83,8	54,8	51,7
Инвестиции на душу населения	49,3	179,8	127,5	57,3	72,5	50,6	55,7	70,9	163,2	57,3	122,7	71,3	59,0
Доходы консолидированных бюджетов на душу населения	12,4	29,2	12,2	16,4	10,0	13,4	14,5	14,6	18,5	20,4	17,7	18,8	26,2
Расходы консолидированных бюджетов на душу населения	10,7	28,3	31,3	15,1	14,5	15,6	18,2	14,7	16,4	19,0	18,4	20,6	27,0
При исключении экстремальных по уровню параметров регионов, раз (Москва, Ненецкий, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий, Чукотский автономные округа)													
ВРП на душу населения	17,7	19,4	13,6	20,3	7,7	6,3	5,4	4,9	16,1	6,0	5,9	16,6	16,5
Инвестиции на душу населения	20,3	67,3	49,9	17,2	26,2	15,3	17,3	18,9	30,8	17,2	23,9	16,1	14,6
Доходы консолидированных бюджетов на душу населения	7,3	18,1	29,9	12,4	3,5	6,3	6,3	6,0	15,2	7,0	7,1	8,2	9,7
Расходы консолидированных бюджетов на душу населения	8,4	17,9	11,3	14,7	3,4	6,3	6,6	6,7	13,8	7,0	6,8	9,6	10,0
«Разрыв» данных при разных методах расчета относительно включения самодостаточных регионов, раз													
ВРП на душу населения	1,5	2,0	4,5	3,6	8,0	7,5	8,2	11,3	3,0	5,7	14,2	3,3	3,1
Инвестиции на душу населения	2,4	2,7	2,6	3,3	2,8	3,3	3,2	3,8	5,3	3,3	5,1	4,4	4,1
Доходы консолидированных бюджетов на душу населения	1,7	1,6	0,4	0,5	4,5	2,1	2,3	2,5	1,2	2,9	2,5	2,3	2,7
Расходы консолидированных бюджетов на душу населения	1,3	1,6	2,8	1,0	4,3	2,5	2,8	2,2	1,2	2,7	2,7	2,2	2,7

* В указанные годы данные по ВРП на душу населения в разрезе автономных округов отсутствовали

Расчеты автора по данным статистических сборников «Регионы России. Социально-экономические показатели». Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения 08.01.2022)

Следствием экономической неоднородности является необходимость применения федерацией инструментов регулирования и решения проблем специфицированным способом с учетом особых интересов территорий, для

«сглаживания» как эволюционно существующих, так и конъюнктурно индуцируемых неэквивалентных условий развития регионов, через применение отличительных, нестандартных мер поддержки территорий (особых экономических зон, моногородов, территорий опережающего развития, закрытых административно-территориальных образований), реализации специальных федеральных программ развития отдельных крупных территориальных сегментов (Арктической зоны, Северного Кавказа, Дальнего Востока, Байкальского региона, Калининградской области) и других.

Территориальная, управленческая и экономическая неоднородность экономики регионов как фактические реалии России, по сути, означают наличие противоречий в системе институтов федеративных отношений, которые можно интерпретировать как декларирование принципа симметричности субъектов федеративных отношений в противовес реальному экономическому, территориальному, управленческому асимметричному формату их деятельности в существующей модели федеративной экономики.

Симметрия заключается в совокупности действующих институциональных норм, правил, компетенций, равенстве институциональных единиц (в равноправии субъектов РФ при разграничении предметов ведения и полномочий⁴⁷, стандартизированных институциональных нормах и правилах разграничения предметов ведения и полномочий⁴⁸, равных бюджетных правах субъектов федерации⁴⁹, едином механизме разграничения государственных функций между центром и каждым из субъектов, единообразной схеме разграничения ресурсных источников для реализации полномочий между центром и территориями, в том числе установлении единого перечня региональных и местных налогов, единых принципов основных, дополнительных и дифференцированных отчислений от федеральных налогов в региональные и местные бюджеты, общей методике распределения дотаций субъектам на выравнивание их бюджетной

⁴⁷ Ст. 5 Конституции Российской Федерации.

⁴⁸ Ст. 5, 10, ч. 2 и 3 ст. 11, ч. 4 и 5 ст. 66, ч. 3 ст. 67, ч. 2 ст. 68, 71, 72, ч. 4 и 5 ст. 76, ч. 1–3 ст. 77, ч. 5 ст. 125, ч. 3 ст. 129, ст. 136 Конституции РФ.

⁴⁹ Статья 31.1. Бюджетного кодекса РФ.

обеспеченности, предоставлении целевых трансфертов, типовых процедур распределения нецелевых средств субнациональным территориям.)

Перечисленный комплекс институтов ориентирован на создание универсальных алгоритмов распределения функций и ресурсов, достижение структурной однородности взаимодействия центра с регионами для обеспечения связанности и универсальной управляемости в рамках единого экономического пространства в целом. Это предопределяет необходимость обновления методологии и расширения теории экономики федеративных отношений с учетом масштабов территорий и процессов управленческих взаимосвязей, то есть специфики крупного федеративного государства, и реализации федеративных взаимодействий центра с регионами в неоднородном экономическом пространстве.

Совокупность причин, форм проявления и последствий противоречий в сложившейся модели федеративных отношений России, ограничивающих развитие экономики страны в целом и экономики регионов, представлены в табл. 1.5.

Таблица 1.5 – Противоречия в федеративной экономике России

Противоречия в федеративной экономике России		
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ	УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ	ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
Объективные причины противоречий		
Сложная территориальная структура, разнообразие нормативного статуса субъектов федерации	Разнообразие региональной ресурсной базы и масштаба функциональных полномочий субъектов федерации	Неэквивалентность условий саморазвития субъектов федерации, различия в воспроизводственном потенциале региональной экономики
Институциональные принципы действующей модели		
Декларируемое равенство статуса, прав, полномочий, предметов ведения субъектов федерации	Стандартное разграничение государственных функций по вертикали субъектов власти; распределение доходной базы между центром и регионами	Регулирование развития регионов на основе универсально применяемых инструментов
Формы проявления противоречий		
Неодинаковый институциональный статус субъектов федерации, разнообразие структуры муниципальных образований, постоянное изменение видов и состава территориальных структур	Разнообразие форматов и масштабов отношений федерального центра с субъектами, отсутствие синхронности изменений между функциональными полномочиями и ресурсной базой региональных органов власти	Специфицированные формы поддержки конкретных регионов при декларируемом центром равенстве субъектов; имплантация многообразных узкоспециализированных мер помощи
Последствия противоречий в экономике		
Асимметричность развития регионов в территориальном пространстве	Неоднородность и разнонаправленность взаимосвязей, направлений регулирования	Разнообразие форматов воспроизводства и качества развития регионов

Таким образом, с одной стороны, сложившаяся модель федеративной экономики России характеризуется объективными условиями региональной территориальной, управленческой, экономической неоднородности, с другой – в институциональном механизме доминируют решения, обеспечивающие стандартность и однородность взаимоотношений между центром и субъектами федерации, то есть отсутствует учет пространственного разнообразия, в котором складываются процессы в экономике и управлении территориями. Идентификация противоречий, ограничивающих развитие регионов и экономики в целом, определила необходимость углубления исследований, формирования новой методологии и расширения теории экономики федеративных отношений с акцентом на специфике больших систем и неоднородности пространственных взаимодействий и регулирования центра с регионами.

1.2 Эволюция классических и современных подходов:

основы федеративной экономики

Проблемы и противоречия современной модели экономики федеративных отношений в Российской Федерации определили необходимость переосмысления базовых основ, определения новых реалий и условий развития стран с федеративным типом государства, современных тенденций функционирования.

Усиление интереса к проблематике экономических систем федеративного типа объективно связано с возрастанием места и роли федеративной формы правления в современном мире, что подтверждается процессами федерализации и регионализации во многих странах мира, появлением «квази-федеративных» территорий, межгосударственных объединений, которые обладают новыми качественными проявлениями, требующими особого подхода к управленческим решениям на территориях разного уровня.

Адекватное представление функционирования федеративной экономики является важным предметом как теоретических, так и эмпирических исследований, что обуславливает большое количество теорий, гипотез, взглядов, формирующих

теоретическую платформу исследования⁵⁰.

Диссертантом на основе обзора классических трудов теории экономического федерализма, теории больших систем, теории государственного сектора экономики, региональной и пространственной экономики по проблемам федеративных отношений в экономических системах разного типа выделены теоретические положения, продуктивные для области исследования, и определены границы предмета исследования.

В основе теоретических рассуждений лежит представление об экономической системе как совокупности взаимосвязанных экономических элементов, характеризующихся единством отношений, образующих определенную целостность, экономическую структуру общества⁵¹. Многообразие экономической системы проявляется в наличии у каждой экономической системы универсальной внутренней структуры. Теория региональной экономики дает представление экономической системы в территориальном аспекте и понимание как территориальной организации экономических отношений и механизмов управления. Экономические системы классифицируются по разным признакам: в зависимости от территориальной локации (страны, группы регионов, отдельного региона, муниципального образования, города), от типа государственного устройства, влияющего на количество субъектов, характер взаимосвязей, механизмы поддержания устойчивости в системе (экономические системы с унитарным или федеративным типом организации функционирования и взаимодействий в системе), от масштаба (большая, средняя, малая), от свойства экономического пространства в реальных границах рассматриваемой системы (системы с однородными и неоднородными структурными элементами, частями, характеристиками связей) и др.

⁵⁰ Основные положения данного параграфа диссертации изложены в рецензируемых изданиях: Коротина Н.Ю. Базовые теории экономического федерализма: развитие подходов // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 6 (452). С. 42–50; Коротина Н.Ю. Формирование теоретической модели экономического федерализма на основе двойственной сущности государства // Федерализм. 2021. Т. 26, № 4 (104). С. 75–88.

⁵¹ Клейнер Г. Б. Новая теория экономических систем и ее приложения // Вестник РАН. 2011. 26 с.

В данной работе неоднородность экономические системы связывается с дифференциацией факторов воспроизводства (климата, природных ресурсов, населения, производственной специализации, экономического потенциала) и определяет неравные условия социально-экономического развития регионов. В контексте представленного исследования пространственная неоднородность систем определена как качество, определяющее функционирование, формат, социально-экономические результаты развития регионов.

Существуют современные исследования, рассматривающие влияние размера государства на характер его развития. Например, исследованиями, рассматривающими экономические особенности развития малых, карликовых государств занимаются М.Б. Алимова-Нефёдова⁵², К.Ю. Ли⁵³, М.Е. Савлов⁵⁴, Е.Г. Ефимова, Н.П. Кузнецова⁵⁵ и др. Преимущества и недостатки большого размера государств также активно обсуждаются в современной политико-экономической литературе (преимущественно касающиеся политической системы, демократических процедур, экономических возможностей и рисков), при этом выводы ученых зачастую противоречат друг другу, большой разброс мнений существует и в чисто теоретическом дискурсе, но нельзя не согласиться с мнением, что размер государства влияет на характер его развития. В частности, Е. Лебедева считает, что для территориально крупных стран существует риск государственной нестабильности⁵⁶, В. Каганский отмечает проблему территориальной устойчивости стран-гигантов⁵⁷, В. Смирнов ставит вопрос о влиянии на безопасность страны

⁵² Алимова-Нефёдова М.Б. ОЭСР и деофшоризация карликовых государств Европы // Правоприменение. 2022. Т. 6. № 3. С. 134-146.

⁵³ Ли Куан Ю (2018) Из третьего мира - в первый. История Сингапура (1965-2000). М.: Изд-во «Манн, Иванов и Фербер», 1120 с.

⁵⁴ Савлов М.Е. Третичный сектор мировой экономики: подходы к созданию типологии стран // Региональные исследования. 2012. № 4 (38). С. 33-46.

⁵⁵ Ефимова Е.Г., Кузнецова Н.П. Особенности экономического развития ультрамалых островных периферийных регионов западной Европы (на примере Аландских и Фарерских островов) // Проблемы современной экономики. 2015. № 1 (53). С. 277-284.

⁵⁶ Лебедева Е. Асимметрия и территориальное устройство как факторы, влияющие на стабильность государства. В кн. Страны-гиганты: проблемы территориальной стабильности: сборник докладов; под ред.: И.М. Бусыгиной, Л.В. Смирнягина, М.Г. Филиппова. М.: МГИМО – Университет, 2010. 217 с., С. 61-74

⁵⁷ Каганский В. Россия как большая страна: проблематизация. Там же. - С. 75-104.

регионов-анклавов⁵⁸, А. Наумов⁵⁹ относит размер территории к факторам развития страны. Связи особенностей федеративных отношений и размера территории государства, существование взаимных ограничений рассматриваются в работах Д. Лейка⁶⁰ и А. Махони⁶¹.

По мнению А.И. Трейвиша «теории универсальных государств ... дали трещину⁶²», поэтому, в противовес концепции малых стран, предложенной Б.Н. Зиминим⁶³, необходимо обоснование теории, относимой к большим странам. Такая теория в настоящий момент не создана, потому что стран со сверхбольшой территорией мало, и их изучают по отдельности.

К применению теории больших систем диссертанта побудил подход, предложенный Е.Г. Анимицей⁶⁴ и Н.Ю. Власовой⁶⁵ при анализе крупнейших и крупных городов на основе критериев численности населения и сформированности агломераций, а также подход А.И. Трейвиша⁶⁶, И.М. Бусыгиной, Л.В. Смирнягина, М.Г. Филиппова⁶⁷ относительно «стран-гигантов», основанный на географических, социокультурных, экономических, политических, психологических критериях.

Для обоснования теоретических аспектов экономики федеративных отношений в территориально крупных странах и категориального аппарата, общих

⁵⁸ Смирнов В. Калининградская угроза территориальной стабильности России: миф или реальность? Там же. - С. 105-144.

⁵⁹ Наумов А. Размер территории как фактор развития крупнейших стран Латинской Америки. - Там же. - С. 206-216.

⁶⁰ Lake D. The Size of Nations. Journal of Peace Research. 2004. № 41 (5). P. 637.

⁶¹ Lake D., O'Mahony A. The Incredible Shrinking State – Explaining Change in the Territorial Size of Countries // Journal of Conflict Resolution. 2004. № 48 (5). P. 699–722.

⁶² Трейвиш А.И. Велика ли страна Россия? Карлики и гиганты на политической карте мира. Демоскоп Weekly. 27 апреля 2005. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://m.polit.ru/article/2005/04/27/demoscope199/> (дата обращения: 04.07.2023).

⁶³ Зимин Б.Н. Малые страны как территории высокой экономической открытости // Экономико-географические проблемы формирования регионов интенсивной внешнеэкономической деятельности. – Новосибирск, 1990, с. 41-56.

⁶⁴ Анимица Е.Г. Крупнейшие города России в контексте глобальных урбанизационных процессов // Ars Administrandi. Искусство управления. 2018. № 1. С. 82–96.

⁶⁵ Анимица Е.Г., Власова Н.Ю. Крупные и крупнейшие города в пространственном развитии Урала // Настоящее и будущее России в меняющемся мире: общественно-географический анализ и прогноз: материалы международной научной конференции; под общ. ред. А.Г. Дружинина и В.П. Сидорова. Ижевск, 2021. С. 111–115.

⁶⁶ Трейвиш А.И. К вопросу о теории больших стран // Рефлексивность социальных процессов и адекватность научных методов: Пятые сократические чтения. М.: РУДН, 2004. С. 88–111.

⁶⁷ Страны-гиганты: проблемы территориальной стабильности: сборник докладов; под ред.: И.М. Бусыгиной, Л.В. Смирнягина, М.Г. Филиппова. М.: МГИМО – Университет, 2010. 217 с.,

закономерностей взаимодействий и в связи с необходимостью дополнить теоретические основы федеративной экономики диссертант опирается на теорию больших систем (Л. фон Берталанфи^{68,69}, И.В. Блауберг, В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин⁷⁰ и др.), в контексте «новой системности» (Я. Корнай⁷¹, Г. Клейнер⁷², Ю. Гаврилец⁷³, Е. Агошкова, Б. Ахлибининский⁷⁴ и др.) и применения к постановке и решению задач управления, свойственного кибернетике (Н. Виннер⁷⁵, У. Эшби⁷⁶, О. Ланге⁷⁷, Э. Николау⁷⁸, А.А. Денисов, Д.Н. Колесников⁷⁹, В.Н. Волкова, В.А. Воронков⁸⁰ и др.). В данной работе пространственно неоднородные экономические системы стран с федеративным типом государственного устройства, характеризующиеся признаками больших, будут рассматриваться с позиции территориальных параметров⁸¹.

Целью введения подхода больших систем, по мнению А. Лернера⁸², являлась не классификации систем по их размерам, а выделение способа рассмотрения особенностей управления систем большого масштаба с учетом многообразия протекающих в них процессов.

⁶⁸ Берталанфи Л. фон. История и статус общей теории систем // Системные исследования. Методологические проблемы: ежегодник. М.: Наука, 1973. С. 20–37.

⁶⁹ Берталанфи Л. фон. Общая теория систем: критический обзор // Исследования по общей теории систем. М.: Прогресс, 1969.

⁷⁰ Блауберг И.В., Садовский В.Н., Юдин Э.Г. Системные исследования и общая теория систем // Системные исследования. Методологические проблемы. М.: Наука, 1969.

⁷¹ Корнай Я. Системная парадигма // Общество и экономика. 1999. № 3–4.

⁷² Клейнер, Г.Б. Системная парадигма и экономическая политика // Общественные науки и современность – 2007. - № 2. - С. 141-149; №3. - С. 99-114.

⁷³ Гаврилец Ю.Н. К синтезу теории систем и кибернетики: доклады МАОН. М.: ЦЭМИ РАН, 2009.

⁷⁴ Агошкова Е.Б., Ахлибининский Б.В. Эволюция понятия системы. Вопросы философии. 1998. № 7.

⁷⁵ Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. М.: Советское радио, 1958.

⁷⁶ Эшби У.Р. Введение в кибернетику. М.: Иностранная литература, 1959. 430 с.

⁷⁷ Ланге О. Введение в кибернетику. М.: Прогресс, 1968. 209 с.

⁷⁸ Николау Э. Введение в кибернетику. М.: Мир. 1967. 196 с.

⁷⁹ Денисов А.А., Колесников Д.Н. Теория больших систем управления. Л., 1982. 288 с.

⁸⁰ Волкова В.Н., Воронков В.А., Денисов А.А., Лазарев В.Г., Рогинский В.Н., Темников Ф.Е. и др. Теория систем и методы системного анализа в управлении и связи. М., 1983. 248 с.

⁸¹ В отличие от теории мировой экономики, где малые и большие страны разграничиваются в зависимости от влияния на параметры мировой экономики

⁸² Лернер А. Я. Начала кибернетики. М., 1967.

Большие системы, в классическом понимании, по мнению В.Н. Чернышова⁸³, представляют собой сложные пространственно-распределённые системы, в которых их составные части (подсистемы) также являются сложными, то есть состоящими из большого числа взаимосвязанных элементов с многообразными связями. При этом в целом система обладает свойствами, которыми не обладает ни один из составляющих элементов⁸⁴.

С позиций «новой системности» теория больших систем представляет экономику как совокупность взаимодействующих, трансформирующихся и эволюционирующих экономических систем (Я. Корнай⁸⁵).

Дополнительными особенностями, характеризующими большую систему, являются: большие размеры; сложная иерархическая структура; циркуляция в системе больших информационных, энергетических и материальных потоков; высокий уровень неопределённости в описании системы; целенаправленный выбор системой своего поведения; наличие связей между рассматриваемой и другими системами⁸⁶.

По мнению диссертанта, в теории федеративной экономики целесообразно применение понятия «большие» к экономическим системам федеративного типа и привнесение в научный оборот нового понятия «большая федеративная экономика».

В качестве *критериев отнесения экономической системы федеративного типа к большой* диссертант выделяет:

1) признак территориального масштаба (площадь территории государства выше 5 млн. квадратных км.⁸⁷);

⁸³ Чернышов В.Н., Чернышов А.В. Теория систем и системный анализ / В.Н. Чернышов, А.В. Чернышов. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. 96 с. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://window.edu.ru/resource/188/64188/files/chernyshov.pdf>. (Дата обращения: 4 ноября 2022г.)

⁸⁴ Лернер А.Я. Начала кибернетики.

⁸⁵ Корнай Я. Системная парадигма // Вопросы экономики. 2002. № 4.

⁸⁶ Чернышов В.Н., Чернышов А.В. Теория систем и системный анализ / В.Н. Чернышов, А.В. Чернышов. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. – 96 с.

⁸⁷ Граница больших и не относящихся к большим странам в 5 млн км² была выбрана исходя двух аргументов: 1) Подход, описанный Ф. Ратцелем в работе «Законы пространственного роста государства» (1896), в которой он к «великим» державам относил страны с площадью приблизительно в 5 млн км² (Политическая география и геополитика: история идей / Научная библиотека им. И.Г. Тюлина МГИМО МИД России. – М., 2022. – 104 с.). 2) Данные по площади федеративных стран (таблица 1.6) показывают

2) признак многочисленности субъектов федерации (большое количество субфедеральных образований, образующих федерацию – больше 10);

3) признак многообразия состава участников (субфедеральные образования разного типа и / или государственного статуса).

Избыточная территория и многообразный состав участников в совокупности с неэквивалентностью субъектов (высокая дифференциация условий географического, исторического, экономического, этно-национального и др. характера, значительные внутренние различия) определяют *качественную характеристику* больших федеративных экономик – *неоднородность экономического пространства*, которая подразумевает существенные отличия и несхожесть территориальных подсистем: наличие автономных факторов развития и самостоятельных экономических интересов; неравномерные и разнообразные по количественным и качественным характеристиками вертикальные и горизонтальные взаимосвязи между субъектами, дифференциацию и неоднородность условий и факторов воспроизводственных процессов, несхожесть экономической активности (самодостаточные, депрессивные, отсталые и пр.) и результирующих параметров развития (простое, расширенное, суженное региональное воспроизводство).

Указанными критериями больших экономических систем федеративного типа соответствуют Россия, США, Канада, Бразилия, Австралия (табл. 1.6), и дальнейшие теоретико-методологические положения будут относиться к этим странам. Необходимо отметить, что в ряде случаев, помимо категории «большие», оправдано использование категории «крупные» применительно к экономическим системам таких федераций, как Индия, Аргентина, Мексика, Судан, Эфиопия (площадь территории от 1 до 5 млн. км²), для которых диссертантом не отрицается свойство пространственной неоднородности⁸⁸, но которые не являются объектом данного исследования.

высокую кучность значений выше указанной границы и большой разрыв между крайними значениями площадей стран с территорией больше (Австралия) и меньше 5 млн км² (Индия).

⁸⁸ Например, развитые промышленные и отсталые сельскохозяйственные территории, мультиконфессиональность и сохраняющаяся кастовость общества Индии и др.

Представим краткую характеристику пространственной неоднородности больших экономических систем федеративного типа.

Таблица 1.6 – Соответствие стран критериям больших экономических систем федеративного типа

Страна	Площадь территории, тыс. км ² .	Количество, виды субъектов
Большие экономические системы		
Россия	17100	89 субъектов федерации, в т. ч. 24 республики, 9 краёв, 48 областей, 3 города федерального значения, 1 автономная область, 4 автономных округа
Канада	9985	10 провинций, 3 территорий
США	9834	50 штатов, 1 федеральный округ (Колумбия), 5 территорий, не входящих в состав штатов и не имеющих административного статуса
Бразилия	8516	26 штатов, 1 федеральный округ (Бразилиа)
Австралия	7688	6 штатов, 3 территории, 7 внешних территорий
Не относятся к большим экономическим системам		
Индия	3287	28 штатов, 8 союзных территорий
Аргентина	2780	23 провинции и 1 федеральный столичный округ
Мексика	1964	31 штат, 1 федеральный округ (Мехико)
Судан	1886	18 провинций (вилаятов)
Эфиопия	1104	11 регионов, 2 города федерального подчинения (Аддис-Абеба и Дыре-Дауа)
Нигерия	923,8	36 штатов, 1 федеральная столичная территория (Абуджа)
Венесуэла	916,4	23 штата, 1 федеральный округ (Каракас), острова в Карибском море
Пакистан	796,0	4 провинции, 2 федеральные территории (Исламабад, Пешавар), 2 территории
Микронезия	702,0	4 штата
Южный Судан	644,3	12 провинций: 10 штатов и 2 административных района
Сомали	637,7	18 провинций
Ирак	437,0	19 провинций
Германия	359,0	16 федеральных земель
Малайзия	329,8	13 штатов, 3 федеральные территории
Сент-Китс и Невис	261,0	14 округов
Непал	147,5	7 провинций
Австрия	83,9	9 федеральных земель
Объединённые Арабские Эмираты	83,6	7 эмиратов
Босния и Герцеговина	51,2	2 энтитета, разделенные на 10 кантонов
Швейцария	41,3	26 кантонов
Бельгия	30,5	3 региона, 10 провинций
Союз Коморы	1,9	4 автономных острова, в т.ч. Маоре (Майотта), спорная с Францией территория

Свидетельством пространственной неоднородности Канады служат разный статус субфедеральных образований (10 провинций полностью административно

суверенны от федерального правительства на основе Конституции, 3 территории подчиняются федеральному парламенту, полномочия им предоставлены федеральным законом), расположение субъектов в 6 климатических областях (в том числе в зоне вечной мерзлоты), наличие территорий, расположенных преимущественно на островах (провинция Остров Принца Эдуарда, территория Нунавут), наличие провинции с экстремально высокой площадью территории, сопоставимой с площадью других государств, и одновременно с экстремально низкой плотностью населения (территория Нунавут – площадь более 2 млн. км², население 39 тыс. чел., плотность населения 0,02 чел. на км²), разрыв в численности населения составляет примерно 380 раз (провинция Онтарио и территория Нунавут), в площади территории примерно 200 раз (провинции Онтарио и Остров Принца Эдуарда). Разница в ВРП на душу населения между провинциями составила в 2015 году 5,2 раза, по величине налоговых доходов на душу населения 2,9 раза, по совокупным доходам консолидированных бюджетов провинций 4,9 раза (табл. 1.7).

Таблица 1.7 – Асимметрия провинций Канады по величине доходов и валового продукта на душу населения, канадские доллары

Провинции	Доходы КБ провинций, 2016 г.	Налоговые доходы КБ провинций, 2016 г.	ВРП на душу населения, 2015 г.
Ньюфаундленд и Лабрадор	14 754	8 752	56 935
Остров Принца Эдуарда	13 595	6 871	22 157
Новая Шотландия	14 519	7 905	42 640
Нью-Брансуик	13 949	7 122	43 818
Квебек	16 045	9 975	46 126
Онтарио	13 722	9 169	55 322
Манитоба	14 274	8 231	50 820
Саскачеван	16 022	8 298	70 138
Альберта	14 323	7 751	78 100
Британская Колумбия	14 020	8 379	53 267
Юкон	35 210	4 096	72 138
Северо-Западные территории	50 877	8 719	116 270
Нунавут	59 795	3 443	66 982

Сокращение КБ – консолидированные бюджеты

Темно-серой заливкой выделены максимальные значения, светло-серой – минимальные

Источник данных для расчета: Statistics Canada. Revenue per capita, Canadian general government and provincial-territorial and local governments, 2016. – <https://www150.statcan.gc.ca/n1/daily-quotidien/171122/t001a-eng.htm> (дата обращения 08.03.2019)

Неоднородность пространства США подтверждается наличием зависимых территорий без самостоятельного статуса штата субъекта федерации в положении «неинкорпорированной организованной территории» или «свободно ассоциируемого государства» под управлением США (Пуэрто-Рико, Американские Виргинские Острова, Северные Марианские Острова, Гуам, Американское Самоа), население которых является гражданами США, но конституция действует в ограниченном объеме. США характеризуются наличием густонаселенной восточной части страны и малонаселенной западной⁸⁹, наличием значительных по размерам депрессивных территорий (территории от Флориды на север до канадской границы; и территории вдоль западного побережья) из-за ликвидации отдельных производств (преимущественно угольной, лесной, рыбной промышленности, производства хлопка⁹⁰ и др.). Разница в ВРП на душу населения между штатами составляла в 2019 году 5,1 раза, по величине налоговых доходов на душу населения 3,3 раза (табл. 1.8).

Таблица 1.8 – Асимметрия штатов США по величине налоговых доходов и валового продукта на душу населения

Штат	Налоговые доходы консолидированных бюджетов штатов	ВРП на душу населения	Штат	Налоговые доходы консолидированных бюджетов штатов	ВРП на душу населения
Юго-Восточные штаты			Великие равнины		
Алабама	7 561	41 389	Айова	9 786	55 051
Арканзас	7 935	39 580	Канзас	8 400	53 528
Флорида	7 111	44 267	Миннесота	10 325	60 066
Джорджия	6 589	50 816	Миссури	7 316	47 407
Кентукки	7 946	42 386	Небраска	9 069	59 386
Луизиана	8 110	51 729	Сев. Дакота	14 636	70 991
Миссисипи	8 609	35 015	Юж. Дакота	7 649	52 913
Сев. Каролина	7 763	48 496	Юго-Западные штаты		
Юж. Каролина	7 990	41 457	Аризона	6 835	44 161
Теннесси	6 675	48 440	Нью-Мексико	10 357	46 304
Вирджиния	8 197	56 938	Оклахома	7 731	50 876
Зап. Вирджиния	8 912	40 265	Техас	7 647	61 682

⁸⁹ Разграничение проходит по 98 меридиану, в восточной части проживает 80% населения, в западной – 20% (включая Аляску). Западная часть также неравномерна по расселению, 60% всего населения западной части проживает в Калифорнии на узкой прибрежной равнине. Практически 1/3 территории США (от Калифорнии до 98 меридиана на юге слабо заселена, там проживает 9% всего населения США)

⁹⁰ Мазоль О. Депрессивные регионы. URL: <https://www.beroc.org/upload/iblock/5e2/5e2072d1d978b9ca34f90bf16d5c789e.pdf> (дата обращения: 25.09.2022).

Продолжение таблицы 1.8

Штат	Налоговые доходы консолидированных бюджетов штатов	ВРП на душу населения	Штат	Налоговые доходы консолидированных бюджетов штатов	ВРП на душу населения
Скалистые горы			Великие озера		
Колорадо	9 134	61 311	Иллинойс	10 718	61 713
Айдахо	6 811	40 566	Индиана	10 261	49 321
Монтана	8 431	44 145	Мичиган	9 634	47 448
Юта	7 501	51 407	Огайо	10 100	52 664
Вайоминг	15 370	67 915	Висконсин	9 930	52 534
Новая Англия			Среднеатлантические штаты		
Коннектикут	10 947	69 789	Делавэр	9 706	64 985
Мэн	8 680	43 541	Округ Колумбия	22 017	178 442
Массачусетс	10 706	75 258	Мэриленд	9 894	61 926
Нью-Гемпшир	8 015	57 272	Нью-Джерси	10 699	63 492
Род-Айленд	9 986	51 963	Нью-Йорк	14 499	75 131
Вермонт	11 175	48 855	Пенсильвания	8 925	56 868
Дальний запад					
Калифорния	10 746	70 662	Аляска	14 013	74 422
Невада	7 251	50 043	Гавайи	10 629	58 981
Орегон	10 012	52 726			
Вашингтон	9 321	69 761			

Темно-серой заливкой выделены максимальные значения, светло-серой – минимальные

Налоговые доходы рассчитаны автором на основе данных: State and Local General Revenue, Per Capita. URL: <https://www.taxpolicycenter.org/statistics/state-and-local-general-revenue-capita> (дата обращения: 08.03.2019)

ВРП на душу населения рассчитаны автором на основе данных: Per capita Real Gross Domestic Product (GDP) of the United States in 2019, by state. URL: <https://www.statista.com/statistics/248063/per-capita-us-real-gross-domestic-product-gdp-by-state/>

Большая площадь Бразилии определила особенности территориального устройства: 26 штатов и один федеральный округ (Бразилиа), объединенные в 5 макрорегионов (Северный, Северо-восточный, Центрально-западный, Юго-восточный и Южный) и разделенные на микрорегионы, которые, в свою очередь, включают муниципальные образования, отличающиеся демографическими, климатическими, культурными характеристиками, а также условиями жизни. Пространственная неоднородность Бразилии также подтверждается большим количеством этнических групп, составляющих категорию коренных народов (в общей сложности 305 этнических групп), расслоением населения по расовому составу («белое» население составляет 53,7%, лица с другим цветом кожи 46,3%)⁹¹.

⁹¹ ООН. Международные договоры по правам человека. Бразилия. [Электронный ресурс] URL: <http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=FhOD6sgggzAhFXD9F%2FeKaFMm83LbFY75RhkIFGrig%2B5tjJs7gNQ6DJ5nZWpXZd3j3%2FbzfHokh%2FYie0vOljuL1udHB4Pp7eHYo04WTrLkOdDjHWhUUw0IJ8Z5Riukszx8> – Дата обращения: 02.10.2023.

Территорией–локомотивом экономики являются штаты, расположенные в Юго-Восточном и Южном макрорегионах Бразилии, они наиболее модернизированы и индустриально развитые. Эти штаты занимают 17% общей территории страны, в них проживает 57% населения страны, производится 72% ВВП, более 70% промышленной продукции Бразилии. Наименее развитыми регионами исторически являются штаты в Северном и Северо-Восточном макрорегионах страны, при доле территории 64% и населения 36% на них суммарно приходится 18,6% ВВП. Плотность населения по штатам отличается в 220,9 раза (Бразилиа и Рорайма), ВВП на душу населения в 7,95 раза (Бразилиа и Пиауи) (таблица 1.9).

Таблица 1.9 – Данные ВРП на душу населения в штатах Бразилии в 2010 г. (бразильский реал на душу населения)

Название штата	ВРП на душу населения	Название штата	ВРП на душу населения
Федеральный округ Бразилиа	64 653	Токантинс	13 775
Сан-Паулу	33 624	Сержипе	13 180
Рио-де-Жанейро	31 064	Пернамбуку	13 138
Эспириту-Санту	29 996	Рондония	13 075
Санта-Катарина	27 771	Акри	12 690
Мату-Гросу	25 945	Риу-Гранде-ду-Норти	12 249
Риу-Гранде-ду-Сул	25 779	Баия	11 832
Парана	24 194	Пара	11 678
Мату-Гросу-ду-Сул	21 774	Сеара	10 473
Минас-Жейрас	20 324	Параиба	10 151
Гояс	20 134	Алагоас	9 333
Амазонас	17 855	Мараньян	8 760
Рорайма	15 557	Пиауи	8 137
Амапа	14 914		

Источник данных: Мировые факты. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://stranatur.ru/the-richest-and-poorest-states-of-brazil.html> - Дата обращения: 01.10.2023г.

Австралия состоит из 6 штатов, статус и полномочия которых определены Конституцией, 3 материковых и 7 внешних территорий (обитаемыми из которых являются только 3). Статус и полномочия штатов определены Конституцией, права двух территорий (Северная территория и Территория федеральной столицы) ограничены конституцией, в соответствии с которой федеральный парламент может отменить любое решение парламента территории, Территория Джервис-

Бей⁹² управляется федеральным правительством. Система органов местного самоуправления сложная: в общем в Австралии существует 14 видов муниципальных структур, которые имеют свои отличия в каждом штате⁹³, имеются территории, не входящие в состав какой-либо административной единицы, не во всех штатах они имеют юридический статус принятия местных законодательных актов, отличается перечень делегированных им полномочий.

Дифференциация ВРП на душу населения составляет 1,6 раза (максимальное значение в Северной территории, минимальное в Тасмании), в налоговых доходах на душу населения составляет 5,1 раз (между Северной территорией и Новым Южным Уэльсом⁹⁴).

В качестве базовой теоретической платформы для исследования федеративной экономики проведен анализ и выделены актуальные основы **теории экономического федерализма**: общие закономерности, факторы, модели развития федеративных отношений. Теории экономического федерализма дают представление об универсальных принципах функционирования федеративных отношений, позволяют обосновать механизм согласования интересов его участников с позиции обеспечения экономическими ресурсами выполнения возложенных функций на каждом уровне государственного устройства.

Авторский обзор основных теорий экономического федерализма показал, что традиционно в научной литературе анализ проводится в соответствии с хронологическим порядком появления и развития теоретических позиций. Логика рассмотрения в рамках данной работы заключается не столько в хронологическом ретроспективном анализе, сколько в последовательном применении базового содержания концепта «экономика федеративных отношений» – экономический федерализм.

⁹² Территория Джервис-Бей находится военно-морская база и столичный торговый порт, численность постоянно проживающего населения менее 300 человек, она управляется федеральным правительством

⁹³ Например, в штате Южная Австралия присутствуют муниципальные образования 8 типов (максимальное количество), а в Тасмании только двух (минимальное). Имеются виды муниципальных образований, существующие только в одном штате (бюро, островной округ, общинный район, аборигенное графство, аборигенный район) и т.д.

⁹⁴ для Территории Джервис-Бей социально-экономические показатели в открытом доступе не представлены.

Научные разработки, теоретические положения которых сформировали теорию федеративной экономики, были сгруппированы диссертантом следующим образом: 1) «фундаментальные теории федерализма», раскрывающие ключевые абстрактные положения федеративных отношений, общие элементы, универсальный понятийный аппарат; 2) «прикладные теории и концепции федерализма», представляющие теоретическое описание частных вариантов федеративных отношений, относящиеся к конкретному временному периоду или к конкретной стране; 3) теории государственного сектора экономики и роли государства, акцентирующие внимание на ресурсных (бюджетных) аспектах федеративных отношений; 4) теории развития федеративных отношений, расширяющие теоретические знания за счет ориентира на аспекты реального сектора экономики и рассматривающие особенности их проявления на мезо- и макроуровнях экономики. Схематично основные теории представлены на рис. 1.1.

*Составлено автором

Рисунок 1.1 – Основные теории экономического федерализма

Анализ фундаментальных работ по основам федерализма позволил сформировать базовый универсальный понятийный аппарат в части сущности, принципов, признаков, форм проявления, сферы охвата к исследованию федеративных отношений в зависимости от подхода к формированию: институциональный (рассматривающий универсальные положения, принципы, «прикладные» модели и механизмы согласования интересов субъектов федерализма, индуцированные временными периодами и страновыми условиями); и приоритетные аспекты экономических направлений федерализма на разных уровнях исследования экономических систем.

Анализ фундаментальных работ по основам федерализма позволил сформировать базовый универсальный понятийный аппарат в части сущности, принципов, признаков, форм проявления, сферы охвата к исследованию федеративных отношений в зависимости от подхода к формированию: институциональный (рассматривающий универсальные положения, принципы, «прикладные» модели и механизмы согласования интересов субъектов федерализма, индуцированные временными периодами и страновыми условиями); и приоритетные аспекты экономических направлений федерализма на разных уровнях исследования экономических систем.

Анализ группы фундаментальных теорий, исследующих преимущественно фундаментальные политико-управленческие отношения в федеративном государстве, позволил выделить следующие сущностные признаки федеративных отношений: многосубъектность, дуальность власти и интересов, территориальный суверенитет.

1) Многосубъектность как базовый признак федеративных отношений основывается на вхождении в единое федеративное государство отдельных самостоятельных государств (субъектов), имеющих территориальные, исторические, цивилизационные особенности, разный национально-этнический и конфессиональный состав. Поэтому многосубъектность отражает сложную структуру управления.

Впервые идею многосубъектности высказал Макиавелли⁹⁵, который отметил, что возникновение нового типа государства связано с необходимостью создания прочного союза нескольких государств. Современные федеративные государства объединяют разное количество субъектов: два (Босния и Герцеговина), три (Бельгия, Коморские острова), четыре (Пакистан, Федеративные Штаты Микронезии), до 10 субъектов (Австралия, Австрия, ОАЭ, Эфиопия), от 10 до 20 (Канада, Малайзия, Германия), 22 штата в Венесуэле, по 23 субъекта в Аргентине и Швейцарии, по 26 в Бразилии и Судане, 28 в Индии, 31 в Мексике и Танзании, 36 в Нигерии, наибольшее число субъектов федерации насчитывается в США (51) и России (89) (см. ранее табл. 1.6.).

Признак многосубъектности проявляется не только в количественных параметрах объединенных федеративными отношениями субъектов, но и в их качественном разнообразии (республики, области, края, автономные округа, автономная область, города федерального значения в России, провинции и территории в Канаде, штаты и федеральные территории в Малайзии, сообщества и территории в Бельгии, кантоны и полукантоны в Швейцарии, провинции и федеральные территории в Пакистане, эмираты в ОАЭ, энтитеты в Боснии и Герцеговине и др.).

2) Дуальность власти и интересов. Принцип дуальности в федеративных отношениях вытекает из положения о возможности делимости властных полномочий и заключается в разделении власти по вертикали и признании независимости и самостоятельности двух разных уровней государственной власти и управления: центрального и субъектов федерации.

Дуальность в контексте федеративных отношений означает, что оба уровня в федерации обладают собственными источниками институционализации и легитимации власти и полномочий, при этом каждый властный уровень характеризуется значительной автономией в своей зоне юрисдикции. Таким

⁹⁵ В работе «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия» (1513 г.).

образом, структуры власти обладают самостоятельными полномочиями в собственной сфере ответственности.

Теоретическая позиция дуальной⁹⁶ природы федеративных отношений была сформулирована в теории дуалистического федерализма⁹⁷ (Дж. Кэролайн⁹⁸), подчеркивается обоюдное невмешательство в обособленные полномочия центра и субъектов федерации, что предполагает договорную основу отношений между двумя уровнями управления и разделение институтов управления⁹⁹ (без возможности «вторжения» федерации в полномочия, закрепленные за субъектами федерации).

3) Территориальный суверенитет. Концепт «суверенитет» лежит в основе существования федеративной государственности и выступает базовым основанием независимости государств и институциональной обособленности. Признак территориальной суверенности трактуется как суверенитет страны и одновременно ограниченный суверенитет субъектов федерации как независимость решений субъектов в рамках своих полномочий.

Работы Ж. Бодена¹⁰⁰ по государственному суверенитету (от фр. *souverain* – высшая власть) и идеи Ш. Монтескье (концепция разделения властей на законодательную, исполнительную, судебную) позволили выработать новый взгляд на иерархию государственного управления как процесса распределения властных полномочий в государстве»¹⁰¹.

Проблема территориального суверенитета в федеративных государствах имеет высокую актуальность для современных моделей экономического федерализма,

⁹⁶ Дуальная или диархическая («диархия» – двоевластие от др.-греч. *διάρχια* от *δι-* «два» и *ἄρχων* «властитель, правитель»).

⁹⁷ В качестве названия концепции дуалистического федерализма используются: концепция классического федерализма, дуальный федерализм, двойной федерализм, федерализм, подобный слоеному пирогу (*layer-cake federalism*), двойной суверенитет и другие.

⁹⁸ Hudson N. *Dynamic Forest Federalism*. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/235281807.pdf> (дата обращения: 02.04.2021).

⁹⁹ Орлинская О.М. Основные концепции федерализма // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 3-1 (17). С. 133–137.

¹⁰⁰ «Шесть книг о государстве» (1576 г.), Bodin J. *Book 1 // Six Books of the Commonwealth = Les six livres de la République / Abridged and translated by M. J. Tooley*. Oxford: Basil Blackwell Oxford, 1955.

¹⁰¹ Юсупов А.М. Суверенитет и власть в теории федерализма: от разделения и отрицания до триномиального компромисса // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2017. Т. 13, № 3. С. 27–39.

акцентирует внимание на многосубъектности – наряду с суверенитетом страны необходимо обеспечить в том числе и экономический суверенитет отдельных государственных образований федерации.

В контексте современной ситуации научные представления и дискуссия разворачиваются относительно монистической доктрины (центристская позиция) и доктрины дуалистического (двойного) суверенитета.

Централистская теория федерализма, сформированная в рамках монистической доктрины (Г. Еллинек¹⁰², С. Фридрих¹⁰³, Ф. Флейнер, З. Джакометти¹⁰⁴), поддерживает идею неделимости суверенитета и признает исключительный суверенитет федерального центра, в том числе в экономической и управленческой сферах. Субъекты федерации являются «несуверенными членами федерации», утрачивают суверенитет при сохранении отдельных полномочий и власти на своей территории.

Доктрина дуалистического суверенитета Г. В. Лейбница¹⁰⁵ («концепция двойного суверенитета») признает экономическую и управленческую самостоятельность территории внутри единого государства при условии выполнения обязательств перед центром. Суверенитет, по мнению Лейбница, является объектом разграничения в рамках заранее установленных вопросов и компетенций. Таким образом, территориальное (субфедеральное) правительство помимо территориального суверенитета обладает правом участия в решении общеэкономических вопросов.

Современные проявления концепции двойного суверенитета заключаются в дискуссии относительно базисных процессов экономического федерализма – степени централизации/децентрализации взаимоотношений «центр – регионы», разграничении полномочий и выстраивании системы взаимоотношений между федеральным центром и субъектами, вопросах регулирования экономики. Современное развитие термина «территориальный суверенитет» отражается в

¹⁰² Еллинек Г. *Общее учение о государстве*. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 752 с.

¹⁰³ Friedrich C. *Trends of Federalism in Theory and Practice*. New York: Praeger, 1968. 193 p.

¹⁰⁴ Fleiner F., Giacometti Z. *Schweizerisches Bundesstaatsrecht*. Koblenz: Petra Gros, 1965. 971 p.

¹⁰⁵ В работах «Свод законов народов», 1693 г., «Принцип превосходства Германии», 1677 г.

расширение границ самостоятельности регионов и усилении их независимости (управленческой и экономической) от центра.

Анализ теоретических взглядов на содержание экономического федерализма позволил диссертанту выделить базовые принципы федеративных отношений¹⁰⁶ в интересах формирования авторской теоретической платформы: принцип субсидиарности, принцип пространственного распространения федеративных отношений, принцип наличия правил взаимодействия субъектов федеративных отношений, принцип институционального закрепления федеративных отношений.

1) Принцип субсидиарности. Принцип субсидиарности (от лат. *subsidium* – «помощь», «поддержка», *subsidiarius* – «резервный», «вспомогательный») является отражением концепции сбалансированного разграничения и осуществления прерогатив в системах многоуровневого управления. Субсидиарность рассматривается в качестве фундаментального принципа федерализма (Й. Альтузиус¹⁰⁷). На основе принципа субсидиарности достигается уникальный баланс между интересами центра и регионов, вырабатывается механизм достижения согласия и компромисса, разграничиваются функции между структурными уровнями (применение принципа связано с близостью к конечным потребителям органов власти, выполняющих государственные функции).

Дж. Беднар назвал субсидиарность «душой федерализма»¹⁰⁸ за ее способность защищать локальные и разнообразные интересы. Принцип реализуется в процессе децентрализации взаимоотношений центра с регионами, когда удовлетворение локальных, местных разнообразных экономических предпочтений географически дифференцированного населения способствует приоритетности наиболее низкого уровня в осуществлении власти: «...если два иерархических уровня управления могут выполнять одну и ту же функцию, то она передается на более низкий уровень

¹⁰⁶ Изложены в: Коротина, Н.Ю. Формирование теоретической модели экономического федерализма на основе двойственной сущности государства / Н.Ю. Коротина // Федерализм. - 2021. - Т. 26.- № 4 (104). - С. 75-88.

¹⁰⁷ Althusius J. *La politica*, ed. Corrado Malandrino, Francesco Ingravalle, Mauro Povero, complete Latin text and Italian translation. Turin: Claudiana, 2009.

¹⁰⁸ Bednar J. *Subsidiarity and robustness: building the adaptive efficiency of federal systems* // NOMOS: American Society for Political and Legal Philosophy; eds.: J. Fleming, J. Levy. N.Y., 2014. P. 1.

– более близкий к населению» (Н.В. Зубаревич¹⁰⁹). Это позволяет лучше учитывать потребности жителей и одновременно население может лучше контролировать качество управления через демократические процедуры.

Субсидиарность как принцип экономического федерализма устанавливает баланс между территориальным разнообразием («уважением свободы малых единиц») и территориальным единством («необходимостью социального согласия и территориальной целостности» (О.И. Пименова¹¹⁰)).

По мнению диссертанта, эта позиция включает трудности в современной практике: центр в процессе регулирования экономики, по сути, блокирует учет дифференцированных инициатив территорий, тормозит развитие регионов и экономики в целом. Субсидиарность является объективным основанием учета пространственных зон в их взаимоотношениях с центром.

Наделение регионов необходимыми функциями и обеспечение их ресурсами являются основой для эффективного взаимодействия центра и регионов, а также для пространственного развития страны. В таком контексте мы согласны с позицией О.И. Пименовой о том, что в федеральных государствах субсидиарность следует понимать не узко, как «...право субъекта федерации самостоятельно решать определенный круг вопросов», а в широком контексте, как «...форму взаимосвязи и взаимодействия федерального и регионального уровней государственной власти для совместного выполнения полномочий»¹¹¹. При этом существенным является наличие не только взаимодействия в регулировании общественных процессов, но и существенной степени дополнения друг друга.

Объективным противоречием федерализма является стремление каждого уровня власти закрепить за собой больший объем полномочий, поэтому

¹⁰⁹ Зубаревич Н.В. Возможности и ограничения количественной оценки факторов экономического развития российских регионов // Журнал Новой экономической ассоциации. 2020. № 2. С. 158–167.

¹¹⁰ Пименова О.И. Субсидиарность как принцип реализации совместных законодательных полномочий: опыт Европейского Союза и перспективы его адаптации в российской системе разграничения полномочий по предметам совместного ведения: монография. М.: Новое Время, 2015. С. 144.

¹¹¹ Пименова О.И. Федерализм и субсидиарность в системе внутригосударственных отношений: некоторые теоретико-практические аспекты их взаимодействия (на примере Российской Федерации) // Государство и право. 2017. № 4. С. 5–16.

субсидиарность выступает механизмом перенасыщения¹¹², «системой сдержек и противовесов»: сдерживается излишняя функциональная загруженность центрального правительства в противовес наделению региональных правительств полномочиями по самостоятельному принятию решений, касающихся территории.

2) Принцип пространственного распространения федеративных отношений в настоящее время в крупных федеративных государствах трактуется, на взгляд диссертанта, как наличие у субъектов не только общих, но и собственных интересов, при этом подразумевает четкость управленческих и экономических компетенций в рамках территориальных границ каждого субъекта в условиях территориального единства страны.

По мнению Д. Элейзера принцип пространственного распределения является основным при образовании субъектов федерации, потому что «...добиться установления устойчивого порядка возможно для территорий и населяющих их народов, но не на внетерриториальной основе, поскольку в этом случае крайне трудно очертить границы»¹¹³. Вся территория федерации должна быть поделена на субъекты как составные части федерации, при этом каждая входящая в состав страны территориальная единица должна иметь собственное региональное правительство, обладающее переданным ему и гарантированным конституцией определенным минимумом реальных властных, управленческих и экономических полномочий.

Принцип пространственного распространения федеративных отношений подразумевает наличие двух центров, реализация решений которых распространяется на одну и ту же территорию (федеральный и региональный уровни), а также разграничение собственности, ресурсов, управленческих и экономических полномочий между федеральной и региональной властями с учетом единого института их генерации.

В соответствии с принципом пространственного распространения должен быть

¹¹² Delors J. Le nouveau concept European. P. 1992. P. 169. Цит. по Автономов А.С. Принцип subsidiarity и российский федерализм // Федерализм в России: монография; под ред. Р. Хакимова. Казань. 2001. С. 79–84. URL: http://window.edu.ru/resource/657/37657/files/federalism_rus.pdf.

¹¹³ Элейзер Д. Дж. Сравнительный федерализм // Полис. 1995. № 5. С. 106–115.

обеспечен консенсус взаимодействий и необходимый баланс реализации экономических интересов территории в разрезе всего экономического пространства и на каждом ее структурном уровне и сегменте.

3) Принцип наличия правил взаимодействия. Наличие у субъектов федерации собственных экономических интересов генерирует противоречия и соперничество во взаимодействии федерального центра и территорий, поэтому объективным является формирование и институциональное закрепление правил, которыми руководствуются центр и субъекты при разграничении экономических ресурсов.

Впервые в теории на этом заострил внимание В. Остром, отметив, что в процессе заключения совместного договора необходимо устанавливать формы взаимоотношений и правила урегулирования¹¹⁴. По мнению Д. Элейзера, такие «консенсусные соглашения» обеспечивают достижение устойчивости экономики¹¹⁵.

Принципиально важным является непосредственное участие регионов в разработке правил взаимодействия. Наличие таких правил запускает процессы самоорганизации системы и создает предпосылки для развития как экономики территорий, так и экономики страны в целом. Именно этот принцип позволяет охватить интересы, связанные не только с распределением государственных ресурсов, но и с распределением ресурсов экономики в целом, связь с развитием экономики и обратить внимание на рыночные интересы субъектов, присутствующие в системе федерализма. Таким образом, по нашему мнению, принцип наличия правил взаимодействия с учетом результативности деятельности отражает саморегулирующий элемент рыночного механизма в экономике федеративных отношений.

4) Принцип институционального закрепления федеративных отношений. Принцип институционального закрепления в широком смысле означает согласие территорий и групп населения на добровольное объединение в федеративный союз

¹¹⁴ Остром В. Смысл американского федерализма. М., 1993. 586 с. С. 56. Цит по: Михайлова Н.В. Федерализм и федерация: сущность и многообразие проявлений // Вестник РУДН. Серия: Политология., 2010. № 1. С. 45–52.

¹¹⁵ Элейзер Д.Дж. Сравнительный федерализм.

в рамках единого государства.

Принцип институционального закрепления фактически означает их официальное оформление в виде устойчивых структур общества, то есть приобретение формы организации отношений с установленными действующими на протяжении длительного времени правилами, нормами и способами саморегулирования.

Основу институционализации федеративных отношений составляет договорный формат взаимоотношений центра с регионами («feodus» – договор, союз связывают происхождение термина «федерализм»). В качестве важнейшего условия образования федеративного государства Макиавелли отмечал территориальную близость союзных государств и наличие общих интересов экономико-управленческого характера¹¹⁶. Эту мысль поддерживал Д. Элейзер, который считал, что федерация эффективна, когда институты обслуживают население с соответствующей или по крайней мере близкой политической, экономической, национальной культурой; любые федеративные системы должны создаваться и развиваться с учетом общественного согласия¹¹⁷.

Современной особенностью договорных отношений федерализма является институциональное закрепление распределения компетенций и полномочий между органами власти различных уровней.

Выделение способов взаимодействия центра и регионов в федеративном государстве в данном исследовании применяется как основа создания институциональных правил, определяющих границы, масштаб, сферы и параметры разграничения собственности, ресурсов, полномочий.

В экономических публикациях выделены способы формирования правил взаимодействия между центром и регионами, различающиеся инициатором и приоритетным правом субъекта, генерирующего правила:

¹¹⁶ Турусин С.В. Мировоззренческие основания идеи федерализма // Основы экономики, управления и права. 2014. № 1 (13). С. 20–23.

¹¹⁷ Элейзер Д.Дж. Сравнительный федерализм.

1) способ «инициатива территорий» («снизу вверх») (Й. Альтузиус) опирается на идею договорных взаимоотношений, от самоуправляющихся общин и городских коммун до целого государства¹¹⁸. Приоритетными признаются дифференцированные интересы территорий, а сам федеративный союз, по сути, отражает логику взаимных интересов. Федерация, таким образом, представляет собой добровольный союз независимых друг от друга территорий, у которых для решения ряда вопросов существует потребность в объединении, и поэтому часть государственных функций централизуется и передается единому центру. Способом институционализации отношений в таких федерациях является договорная форма федеративных отношений. Это один из принципов формирования крупных федеративных стран (например, США, Канады, Австралии¹¹⁹), которые имеют, как правило, децентрализованную основу.

2) Другой способ построения взаимодействия – «инициатива центра», когда инициатором и координатором выступает центр («сверху вниз»), основывается на децентрализации отдельных функций единого государственного образования. Базовой основой таких федераций служит баланс компромисса между регионами, готовность к поиску консенсусных совместных решений в вопросах, касающихся всех регионов как субъектов федерации.

Способы формирования правил такого типа применяются в Германии, Мексике, Индии, Пакистане, России, Эфиопии. Такие кейсы имеют генетически централизованную природу взаимодействий, в том числе распространяющиеся на регулирование экономических процессов. При этом важным является то, что все субъекты изначально находятся в составе федерации¹²⁰, хотя в дальнейшем не исключается приобретение договорного характера взаимоотношений между ними.

¹¹⁸ Пешина Э.В., Стрекалова А.А. Местное управление в эволюции зарубежных концепций, теорий, моделей федерализма: финансовый аспект // Управленец. 2014. № 2/48. С. 4–19.

¹¹⁹ Снетков В.Н., Фомина Н.А. Классификация современных моделей федераций // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2010. № 2. С. 44–51.

¹²⁰ Кремьянская Е.А. Теория и практика федерализма: монография. С. 82.

Это отмечает И.В. Лексин и считает уникальным явление в России, когда «...федерация, созданная сверху, вдруг приобрела договорный характер¹²¹».

В результате анализа теорий федерализма выделены также содержательные различия взаимодействий центра и регионов в зависимости от соотношения приоритета решений центра и регионов в государственном управлении: централизованный и децентрализованный. Указанные способы выделены на основе анализа научной полемики в данном направлении.

1) Преимущества централизованных взаимодействий (теория национально ориентированного федерализма (nation-centered federalism¹²², А. Гамильтон, Дж. Джей и Дж. Мэдисон) заключаются в доминирующем ориентировании на общенациональные интересы, свойственные всей территории страны, удовлетворение которых возложено на центр через выполнение общегосударственных функций, что влечет за собой как централизацию функций, так и централизацию ресурсов для их выполнения. Эти преимущества особо востребованы при решении государством общенациональных задач, определении места страны в мировой экономической системе.

2) Децентрализованные взаимодействия (теория национально ориентированного федерализма или приоритетных прав штатов¹²³, Т. Джефферсон, Дж. Калхун) предполагают приоритет интересов регионов перед интересами центра. Ценным положением указанной теории является недопустимость

¹²¹ Лексин И.В. Институт договора о разграничении компетенции: возможности и пределы применения в современной России // Право и власть. 2002. № 2.

¹²² В отдельных работах (в частности Пешина Э.В., Стрекалова А.А. Местное управление в эволюции зарубежных концепций, теорий, моделей федерализма: финансовый аспект) эта теория имеет русифицированное название «теория национально-центричного федерализма». По мнению диссертанта, перевод «национально-ориентированный федерализм» оригинального термина «nation-centered federalism» более точно отражает смысл теории.

¹²³ По поводу этой теории существует несколько научных заблуждений. 1) Эту теорию некоторые авторы называют «теорией государственно-центричного федерализма», переводя термин «state-centered federalism» как «государственно-центричный федерализм», где слово «state» переведено не как «штат» – субъект федерации, а как «государство» в широком смысле объединенного государства. По мнению диссертанта, дословно название теории переводится как «федерализм, сосредоточенный (сконцентрированный, ориентированный) на штатах», то есть центральную роль в нем занимают штаты. 2) Другие авторы ошибочно разделяют эту теорию и теорию прав штатов. На самом деле, анализ авторов и основных работ, называемых основными при обосновании якобы двух данных теорий, показал, что речь идет о работах одних и тех же авторов и, следовательно, об одной и той же теории, названной разными терминами.

сосредоточения исключительных полномочий в федеральном центре, которое ведет к нарушению оптимального уровня централизации / децентрализации¹²⁴.

Необходимо отметить, что научная дискуссия по поводу оптимизации отношений между федеральным центром и регионами остается актуальной до настоящего времени. Нерешенным является вопрос об оптимальном соотношении централизации / децентрализации при формировании моделей экономического федерализма. Соотношение централизации и децентрализации в экономике и государственном управлении, по сути, отличает и теоретические подходы, и модели федеративных отношений.

Анализ теорий федерализма позволил выделить разные способы достижения консенсуса при взаимодействиях центра и регионов в федеративном государстве: кооперативный и конкурентный. Достижение консенсуса в федеративных отношениях обеспечивается путем выработки механизма согласительных процедур между уровнями власти (К. Снайдер назвал это «межправительственными отношениями»¹²⁵) и акцентировал ключевые положения о значимости характера взаимодействия и взаимозависимости, а не независимости между федерацией и субъектами по вопросам экономики и территориального управления¹²⁶.

Кооперативный характер взаимодействия заключается в партнерстве центра и регионов, которое проявляется в формировании совместных полномочий, предполагает сотрудничество и солидарную ответственность при осуществлении ряда государственных функций, закрепление за федеральным центром определяющей и координирующей роли в регулировании экономической политики для субъектов федерации.

¹²⁴ Пешина Э.В., Стрекалова А.А. Местное управление в эволюции зарубежных концепций, теорий, моделей федерализма: финансовый аспект.

¹²⁵ Пешина Э.В., Стрекалова А.А. Фискальный федерализм в зарубежных странах. Екатеринбург: УЦАО, 2015. С. 46.

¹²⁶ Snider C.F. County and township government in 1935–1936 / American Political Science review. 1937. Vol. 31. P. 909–916. Цит по: Пешина Э.В., Стрекалова А.А. Местное управление в эволюции зарубежных концепций, теорий, моделей федерализма: финансовый аспект.

Основной предпосылкой теории «кооперативного федерализма» (Дж. Кларк¹²⁷) послужила необходимость объединения усилий федерации и штатов для решения комплексных социально-экономических проблем, позитивным отмечается положение о механизме согласительных процедур через институциональное оформление и ресурсное (финансовое) закрепление отношений.

Для дальнейшего развития теории федеративной экономики ценной является установка, что кооперативный характер взаимодействий не отрицает наличие собственных, иногда различных или противоречивых интересов у федерального центра и регионов, предполагает, помимо сферы совместных полномочий, наличие автономной сферы компетенций, в которой последние обладают полной самостоятельностью в принимаемых решениях.

Сложности институциональных процедур в части переговорных процессов и согласительных процедур между большим количеством регионов с неоднородным экономическим пространством, а следовательно, с разными векторами и установками развития, подтверждаются распространенностью в настоящий момент кооперативного способа взаимодействий в малых экономических системах (Германия, Австрия, Бельгия), где главный фокус отношений направлен на сотрудничество, солидарную ответственность субъектов, взаимные самоограничения. По мнению диссертанта, указанная система результативна при небольших территориальных масштабах, ограниченном круге субъектов федерации и их относительной однородности.

США и Канада отличаются от Германии и Австрии бóльшим числом субфедеральных образований, различающихся географическими, территориальными и экономическими условиями, где принципиальным моментом является субнациональная разнородность интересов и самостоятельность. Высокая пространственная неоднородность в совокупности с фактором нарастания процессов ограничения государственного вмешательства (снижением роли кейнсианства и усилением значимости монетаризма в 1950–1960-х гг.)

¹²⁷ Clark J.P. The Rise of a New Federalism: Federal-State Cooperation in the United States. N.Y.: Columbia University Press, 1938. 156 p.

способствовала эволюционным изменениям теорий федерализма, появлению и развитию применения конкурентного способа взаимоотношений (концепции «конкурентного федерализма», А. Бретон¹²⁸).

Конкурентный характер взаимодействия подразумевает, что в условиях существующей автономии центр и регионы вступают в конкуренцию за доступные мобильные ресурсы через формирование гибких правил, с учетом меняющихся условий внешней среды. Цель «конкурентного федерализма» заключается в разработке сбалансированной и взвешенной системы правил конкуренции между двумя уровнями управления, в отличие от принятого в кооперативной теории статичного оптимального разграничения экономических и бюджетных полномочий.

Конкурентный способ взаимодействия в указанной концепции позиционируется как механизм, обеспечивающий максимальную общественную выгоду за счет способности территориальных органов более точно определять и удовлетворять потребности. Именно положение о более однородных предпочтениях населения на локальных территориях исходит из специфики емких социально-экономических процессов и ориентирует «конкурентный федерализм» на крупные федеративные страны.

Оба варианта построения взаимодействий «центр – регионы» – кооперативный и конкурентный – отличаются регулированием, целью которого является достижение консенсуса между федерацией и субъектами федерации.

Теоретическая конструкция экономики федеративных отношений находится в постоянном развитии, и анализ периодизации стадий развития федеративных отношений позволил выделить различные формы поиска оптимального баланса полномочий между центром и субъектами федерации в федеративных отношениях: «креативный», «исполнительный», «частотный», «технократический» и другие разновидности прикладных моделей федерализма, относящиеся к конкретному

¹²⁸ Breton A. Towards a Theory of Competitive Federalism // European Journal of Political Economy. 1987. № 3. P. 263–329. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0176268087800149> (дата обращения: 23.04.2020).

историческому периоду, в котором происходили становление и развитие федеративной формы отношений (преимущественно в США).

В научной литературе фактически представлены практические аспекты реализации данных моделей. Эти разработки, на наш взгляд: а) обладают определённым научным интересом именно в качестве практически реализованных моделей, что позволяет систематизировать их положительные и отрицательные черты, анализировать отличия «позитивной» и «нормативной» сторон реализации, элементы которых включены и масштабированы в практике развитых и развивающихся стран; б) характеризуются ограниченной сферой применения (для соответствующего типа стран), применимы как пилотные виды политики экономического федерализма. К таким моделям относят следующие:

– «Креативный федерализм» (США – 1963–1969 гг., Л. Джонсон) или «исполнительный федерализм» (Канада 1960–1990 гг., Д. Смайли¹²⁹) – расширение роли федерального центра в целях проведения социальных реформ и усиления социальной направленности функций государства;

– «Частокольный федерализм» (1967 г. Т. Сэнфорд¹³⁰) устанавливает закрепление сфер компетенций и принятия решений с соответствующим уровнем управления;

– «Технократический федерализм» (Д. Элейзер¹³¹, С. Бир¹³²) характеризуется сращиванием федерального и территориального центров принятия управленческих решений, что отражает отход от принципов федерализма, основным способом устранения противоречий, согласно данной теории, считается усиление менеджмента государственного управления, расширение государственного и общественного контроля, открытость процедур взаимоотношений между двумя уровнями управления¹³³;

¹²⁹ Smiley Donald V. The Two Themes of Canadian Federalism // The Canadian Journal of Economics and Political Science. 1965. Vol. 31, № 1. P. 80–97.

¹³⁰ Sanford T. Storm over the States, New York: McGraw-Hill, 1967.

¹³¹ Daniel J. Elazar Cursed by Bigness or toward a Post-Technocratic Federalism // The Federal Polity. 1973. Vol. 3, № 2. P. 239–298. URL: <https://www.jstor.org/stable/3329444?seq=1>.

¹³² Beer S.H. Federalism, Nationalism, and Democracy in America // The American Political Science Review. 1978. Vol. 72, № 1. P. 9–21. URL: <https://www.jstor.org/stable/1953596?seq=1>.

¹³³ Телин К. Концепции федерализма и политический процесс // Федерализм. 2011. № 2. С. 215–219.

– «Новый федерализм» (Р. Никсон, 1969–1974 гг.) характеризуется приоритетом децентрализации¹³⁴: передачей полномочий, средств и ответственности из федерального центра в регионы с основным акцентом на локальных социальных программах. Впервые муниципальные образования рассматриваются в качестве участников, включенных в единую систему экономики федеративных отношений в качестве акторов, имеющих собственную роль в федеративном механизме взаимоотношений в стране;

– «Чрезвычайный федерализм» (относится к чрезвычайным периодам: в США – «война с террором» (после 11 сентября 2001 года), после урагана Катрина в 2005 году¹³⁵, в Канаде – в периоды мирового повышения цен на энергоносители в 1970-е гг. и террористических актов 1985–1988 гг.¹³⁶. Новый всплеск интереса к чрезвычайному федерализму получил название «федерализм события века»¹³⁷ и был связан с пандемией COVID-19 в разных странах (Канаде¹³⁸, Германии¹³⁹, Австрии¹⁴⁰, США¹⁴¹, России¹⁴²). Концепция предполагает выбор стратегии антикризисного управления для отдельных территорий в случае чрезвычайных ситуаций.

В ходе анализа эволюции теоретических положений, рассматривающих

¹³⁴ Пешина Э.В., Стрекалова А.А. Местное управление в эволюции зарубежных концепций, теорий, моделей федерализма: финансовый аспект.

¹³⁵ Adam M. Giuliano, Emergency Federalism: Calling on the States in Perilous Times, 40 U. MICH. J. L. REFORM 341. 2007. URL: <https://repository.law.umich.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1311&context=mjlr>.

¹³⁶ New Trends in Canadian Federalism. Ed. by Hodgins B. and Oliver M. 2nd ed. Montreal; London: McGill – Queens University Press, 2005.

¹³⁷ Goelzhauser G., Konisky D. M. The State of American federalism 2019–2020: Polarized and punitive intergovernmental relations // Publius: The Journal of Federalism. 2020. № 50 (3). P. 311–343.

¹³⁸ Segatto C.I., Béland, D., Dinan, S. Canadian Federalism in the Pandemic // American Federal Systems and COVID-19; eds.: B.G. Peters, E. Grin, F.L. Bingley: Abrucio Emerald Publishing Limited, 2021. P. 89–106. URL: <https://doi.org/10.1108/978-1-80117-165-620211005>.

¹³⁹ Dostal J.M. Germany's Corona Crisis: The State of Emergency and Policy (Mis)learning // Journal of the Korean-German Association for Social Sciences; Zeitschrift der Koreanisch-Deutschen Gesellschaft für Sozialwissenschaften. 2021. № 31 (1). P. 29–75. URL: <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-72220-8>.

¹⁴⁰ Gamper A. Austrian Federalism and the Corona Pandemic. URL: http://foederalismus.at/blog/austrian-federalism-and-the-corona-pandemic_237.php.

¹⁴¹ Cigler B. Fighting COVID-19 in the United States with Federalism and Other Constitutional and Statutory. Published online. 2021. Aug 1.

¹⁴² Golovanova N. Federalism and the Russian response to the first waves of COVID-19 // Federalism and the Response to COVID-19. 2021. November.

экономику федеративных отношений, было выявлено использование в научной литературе множества различных трактовок и дефиниций. Поиск эквивалента англоязычного понятия «fiscal federalism» привел к распространению применения в русскоязычных научных публикациях терминов бюджетный, фискальный, финансовый, финансово-бюджетный, налоговый федерализм и др. Большинство авторов (Н. Добрынин¹⁴³, М. Пинская¹⁴⁴, Л. Якобсон¹⁴⁵, Е. Бухвальд, С. Валентей, А. Одинцова¹⁴⁶, В. Лескин¹⁴⁷, Ю. Швецов¹⁴⁸, Б. Лавровский¹⁴⁹, Э. Першина¹⁵⁰, А. Татаркин¹⁵¹ и др.) сходятся во мнении, что указанные термины употребляются как синонимичные друг другу¹⁵². Используемое терминологическое разнообразие обусловлено сложностью рассматриваемых экономических отношений. Полемика в научной литературе по поводу тождественности или различности терминов и понятий, многозначность терминологии и трактовок свидетельствует о научном поиске и развивает теорию экономического федерализма.

Следует признать, что наиболее «прижившимся» и употребляемым в

¹⁴³ Добрынин Н.М. Экономический федерализм в Российской Федерации: природа, практика, прогноз // Право и политика. 2006. № 7. С. 21-32.

¹⁴⁴ Пинская М.Р. Новая архитектура налогово-бюджетных отношений в федеративном государстве // Архитектура финансов: геополитические дисбалансы и потенциал развития национальных финансовых систем. Сборник материалов VI международной научно-практической конференции. 2015. с. 288-292.

¹⁴⁵ Якобсон Л. И. Экономика общественного сектора: основы теории государственных финансов: учеб. для вузов. М.: Аспект Пресс, 1996. – 319 с.

¹⁴⁶ Бухвальд, Е.М. Экономические проблемы федерализма, региональной политики и местного самоуправления / Е.М. Бухвальд, С.Д. Валентей, А.В. Одинцова // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2020. – №1. – С. 51–76.

¹⁴⁷ Лексин, В.Н. Бюджетный федерализм: диалектика централизации и децентрализации / В.Н. Лексин, А.Н. Швецов // Российский экономический журнал. 2012. № 7. С. 53.

¹⁴⁸ Швецов, Ю. Эволюция российского бюджетного федерализма/ Ю. Швецов // Вопросы экономики. 2005. №8, С. 76-83.

¹⁴⁹ Лавровский, Б.Л. Бюджетный федерализм в России: быть или не быть? / Б.Л. Лавровский, Е.А. Горюшкина // Вопросы экономики. - 2021. - № 1. - С. 143-160

¹⁵⁰ Першина, Э.В. Фискальный и бюджетный федерализм: две системы управления публичными финансами/ Э.В. Першина, А.А. Стрекалова // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. №11. С. 34–52

¹⁵¹ Татаркин, А.И., Российский налогово-бюджетный федерализм в условиях экономической нестабильности / А.И. Татаркин, Д.А. Татаркин // Федерализм. 2016. №3, С. 9-26

¹⁵² Например, Пинская М. в одной научной статье параллельно использует три термина: «бюджетный федерализм», «фискальный федерализм», «бюджетно-налоговый федерализм» (Пинская М.Р., Тихонова А.В. Налогово-бюджетная политика российской федерации: ответы на главные вопросы // Региональная экономика: теория и практика. 2017. Т. 15, № 9. С. 1689-1709.). Татаркин А. и Татаркин Д. в одной из своих работ¹⁵² также одновременно используют «бюджетный федерализм» и «бюджетной-налоговый федерализм» в качестве синонимов (Татаркин А., Татаркин Д. Российский налогово-бюджетный федерализм в условиях экономической нестабильности // Федерализм. 2016. № 3 (83). С. 9-26).

русскоязычных научных источниках термином является «бюджетный федерализм», который, как и изначально предложенный термин «fiscal federalism», не соответствует рассматриваемым аспектам¹⁵³, поскольку терминологически предполагает узкую направленность на вопросы, касающиеся формирования и исполнения бюджета, в то время как включает в себя гораздо более широкий спектр, связанный с экономическими отношениями, складывающимися в связи с вертикальным разноразмерным устройством публичного сектора. Поэтому сведение понимания экономических основ федеративных отношений преимущественно к проблематике бюджетного федерализма является ошибочным: очевидно, что только бюджетным взаимодействием не исчерпывается весь спектр взаимодействий, которые система федерализма оказывает на экономическое развитие регионов. Т. Линник¹⁵⁴, Т. Литвинова¹⁵⁵, Л. Рибштейн¹⁵⁶, Р. Инман, Д. Рубинфельд¹⁵⁷, К. Уолш¹⁵⁸ и другие выделяют экономический федерализм как часть экономических отношений в федеративных странах в целом. С. Валентей говорит о формировании научного направления «экономика федеративных отношений» или «экономический федерализм», используя эти термины как синонимы¹⁵⁹.

¹⁵³ Несоответствие термина «фискальный федерализм» рассматриваемым аспектам отмечал У. Оутс в статье «На пути к теории финансового федерализма второго поколения». Взаимен Оутс предложил более точный термин «экономика многоуровневого правительства» («the economics of multi-level government»), в котором в качестве базовой аналитической рамки государственного регулирования экономики обозначены разные роли уровней власти и управления в федеративном государстве. В той же работе была попытка применить термин «политическая экономия фискального федерализма» («the political economy of fiscal federalism»), но, как известно, оба термина не «прижились» в научном лексиконе.

¹⁵⁴ Линник Т.Г. Экономический федерализм: сущность, модели, механизмы функционирования. Диссертация ... доктора экономических наук. Тюмень, 2000. 325 с.

¹⁵⁵ Литвинова Т.Н., Кочеткова О.А. Горизонтальные связи как фактор развития экономического федерализма в российской федерации // Теория и практика общественного развития. 2023. № 5 (181). С. 41-47.

¹⁵⁶ Economics of Federalism (Economic Approaches to Law series, 7). Editor by Bruce H. obayashi, Larry E. Ribstein. Edward Elgar Publishing (September 26, 2007)

¹⁵⁷ Inman R, Rubinfeld D. Economics of federalism [Электронный ресурс]. URL: https://www.law.berkeley.edu/files/Inman_and_Rubinfeld_-_Economics_of_Federalism4.pdf (Дата доступа 16.08.2023)

¹⁵⁸ Walsh R. The Economics of Federalism and Federal Reform/ UNSW Law Journal. 2008. pp. 553-582. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unswlawjournal.unsw.edu.au/wp-content/uploads/2017/09/31-2-3.pdf> (Дата доступа 16.08.2023)

¹⁵⁹ Валентей С. Экономика федеративных отношений и региональная политика // Пространственная экономика. 2019. № 4. С.7-22

Рассуждение о сути экономических процессов в экономике России привело автора к введению в научный оборот категории «федеративная экономика», разграничив указанные понятия следующим образом.

Внутренняя система связей и механизм взаимодействия центра и субъектов федерации по всему спектру экономической деятельности в федеративном государстве проявляется в форме экономического федерализма. Указанные взаимодействия складываются в результате длительного институционального оформления, что придает процессу внутреннюю структуру, наделяет его конкретной функцией по разграничению предметов ведения, государственных функций, а также всех видов ресурсов, необходимых для осуществления соответствующими органами власти своих полномочий. Экономический федерализм служит базовым концептом, объясняющим содержание экономических отношений между участниками федерации, это концентрация смысла всех системно-структурных связей экономического характера, формирующихся в условиях федеративного устройства. В федеративной экономической системе регионы выступают самостоятельными, относительно обособленными субъектами экономики и поэтому становятся носителями собственных экономических интересов. Экономический федерализм является фундаментом реализации экономических интересов всей федерации и каждого из ее регионов, происходящих из-за рассредоточения государственной власти, и представляет собой принципиальную суть экономических отношений в федеративном государстве.

Содержанием категории «экономика федеративных отношений» являются экономические взаимосвязи между федеральным центром и субъектами федерации, концентрируется внимание на распределении между уровнями власти расходных полномочий, доходной базы, экономических ресурсов регулирования. В условиях высокой пространственной неоднородности приоритетом экономики при федеративном типе государственного устройства является не только перераспределение, выравнивание, снижение горизонтальных дисбалансов, но состояние экономики каждого региона, их экономические интересы, выстраивание

политики федеральной поддержки и стимулирования развития и, в то же время, снижение неоднородности и фрагментарности экономического пространства, усиление связанности и целостности.

В условиях высокой межрегиональной дифференциации, свойственной всем большим государствам, а в России являющейся важнейшей характеристикой экономики, выстраивание регулирующей политики с учетом интересов каждого из 89 субъектов усложняется, специфицируются взаимодействия, не обеспечивается целевая результативность, нередко решения носят фрагментарный и ситуативный характер.

В позиции федеративной экономики фокус исследования смещается на несовпадающие экономические интересы, различие функциональной роли регионов в системе развития экономики, системе взаимодействий, не только обеспечивающей интересы субъектов федерации, но и таких взаимосвязей, которые стимулируют «сцепленность» единого экономического пространства. Наличие сегментов экономического пространства с отличием вклада и функционального назначения в создании ВВП группирует регионы на агропромышленные, сырьевые, многоотраслевые центры роста, приграничные территории и т.п. В таком плане можно говорить о пространственном разделении ролевых функций, наличии необходимых и достаточных условий у сектора государственного управления, чтобы обеспечить связанность крупных групп регионов в единую экономическую систему. Это достигается определением целей, режима регулирования, инструментальной поддержкой и адекватным представлением о потенциале, скорости и возможностях экономического развития регионов и макротерриторий их локализации.

Таким образом, категория «федеративная экономика» включает систему отношений по поводу согласования интересов центра с регионами в условиях неоднородного экономического пространства, включая регулирование экономического развития дифференцированных регионов и, одновременно, стимулирование связанности экономических сегментов в единое функционально структурированное целое. Регулирующее воздействие, ориентированное на

территориальные макрзоны, выстроенное с учетом их пространственных и функциональных особенностей, позволит сохранить экономическую самостоятельность субъектов федерации без потери идентичности и одновременно обеспечить прочное связанное региональное разнообразие.

То есть, если категория «экономика федеративных отношений» рассматривает взаимодействия центра с регионами в рамках национальной экономики федеративного государства при превалирующем внимании на экономическое развитие каждого региона, то категория «федеративная экономика» приоритетное внимание уделяет такому территориальному регулированию, которое обеспечит согласованность и непротиворечивость воздействия на регионы для развития и связанности их экономик. Регулирование, направленное на несколько крупных территориальных зон, выстроенное с учетом пространственных особенностей, позволит снизить неупорядоченность, сохранить самостоятельность субъектов и одновременно обеспечить связанное региональное разнообразие для достижения целостности федеративных отношений. Соответственно, федеративная экономика рассматривает необходимость согласования взаимодействий центра и неоднородных регионов с несхожими экономическими интересами для обеспечения развития экономики страны в целом при дифференцированных направлениях развития субъектов федерации.

Подводя итог рассуждениям, рассматриваемые категории «экономический федерализм», «экономика федеративных отношений» и «федеративная экономика» характеризуют внутреннее устройство национальной экономики с учетом федеративного устройства, отражают особое регулирующее воздействие органов государственной власти федерального и субфедерального уровней в условиях разграничения полномочий, предметов ведения, функций и ресурсов, и применяются на разных теоретических уровнях исследования экономических отношений в федеративном государстве в контексте «базовый концепт», «сущность, абстрактное» и «явление, конкретное» соответственно.

Итак, проведенный в данном параграфе анализ теорий экономического федерализма позволил в дальнейшем исследовании опираться на основные

фундаментальные положения, а именно: многосубъектность, дуальность власти и интересов, территориальный суверенитет как сущностные признаки федеративных отношений; субсидиарность, пространственная распространенность, наличие правил взаимодействия субъектов и институциональное закрепление федеративных отношений в качестве основополагающих принципов; ведущая роль центра или территорий в роли инициатора решений (централизованный и децентрализованный формат взаимодействий центра и регионов); кооперативный и конкурентный способы достижения консенсуса между федерацией и субъектами федерации.

Анализ теорий экономического федерализма в контексте определения подходов с позиции учета размера государства позволил обратить внимание на то, что и в фундаментальных, и в прикладных теориях можно отметить в неявном виде положения о косвенном влиянии масштаба страны (крупные/малые), выделены единичные особенности применения теорий экономического федерализма к экономике крупных стран, что подтверждает идею диссертанта о том, что теория, ориентированная на экономику больших федеративных стран, не сформирована, носит фрагментарный характер. Не создан теоретический фундамент для понимания федеративной экономики как системы территориально ёмких стран, что требует углубления положений исследования применительно к крупным экономическим системам.

В качестве определяющих ***теоретических инвариант большой федеративной экономики*** диссертант выделил:

- значительную пространственную протяженность государства как территориальный предел принятия экономических и управленческих решений;
- сложную структуру управления, связанную с большим количеством и разнообразием видов и способов административного статуса субъектов, образующих федерацию;
- несхожесть субъектов федерации по масштабам, экономическому потенциалу, экономической активности и типам воспроизводства;

- многоуровневость отношений и сложность взаимосвязей между субъектами федерации по вертикали и горизонтали взаимодействий;
- различия в ёмкости и интенсивности воспроизводственных потоков (ресурсов, продукта, доходов) регионов;
- неэквивалентность условий функционирования и факторов, влияющих на процессы воспроизводства ВРП (географическое и климатическое разнообразие, несовпадение мест расположения природных ресурсов);
- различия результатов развития регионов.

Таким образом, понимание, что научно-теоретические аспекты экономики федеративных отношений находятся в стадии интенсивного развития, и осознание, что существующий фундамент недостаточен для аналитических и прикладных решений, не дает ответа на многие важные теоретические вопросы управления федеративными отношениями в России, определило исследовательскую программу, предполагающую фиксацию особенностей больших экономических систем для развития теории федеративной экономики. Это, в свою очередь, определяет необходимость концентрации анализа на содержании категории «большая федеративная экономика».

1.3 Теоретическая платформа функционирования большой федеративной экономики: функции и конструкционная роль сектора государственного управления

Современный этап развития экономической мысли требует новых подходов к теоретическому осмыслению сущности и характера федеративной экономики, разработке концептуальных подходов по их модернизации, совершенствованию и реформированию, выработке механизмов взаимодействия федерального центра и регионов с целью нейтрализации противоречий экономических интересов, обусловленных декларируемым равенством субъектов федерации и фактическими экономическими различиями регионов.

Целостность и связанность большой федеративной экономики обеспечивается структурной организацией, субъектами, процессами, взаимосвязями, что предопределило необходимость выделения состава участников федеративных отношений как субъектного компонента экономической системы¹⁶⁰. В этом контексте прежде всего конкретизировано понимание субъектов федеративной экономики.

Диссертантом для формирования собственной позиции использована **теория государственного сектора федеративной экономики**, в связи с чем систематизированы существующие подходы. Выделены три основные позиции, доминирующие в экономических публикациях:

- 1) субъектами федеративных отношений выступают органы власти, реализующие функции в управлении территориями разного масштаба;
- 2) в качестве субъектов рассматриваются центр и регионы, взаимодействующие в равной степени в управленческих и экономических процессах;
- 3) рассматривается комплекс центральных и территориальных органов власти, включая муниципальные образования (табл. 1.9).

Таблица 1.9 – Определение экономического федерализма с позиций состава его участников

Автор	Состав участников
Взаимодействие двух субъектов – центральные органы власти и субъекты федерации	
в управленческой сфере	
А.Г. Игудин ¹⁶¹	Бюджетный федерализм – отношения в государстве с федеративным устройством между <i>центральными органами власти и органами власти субъектов федерации</i> по поводу полномочий и функций, разграниченных между ними.
А.Г. Гранберг ¹⁶²	В основе федеративного государственного устройства лежат базовые принципы федерализма: государственной и территориальной целостности России; ее государственного суверенитета на всей территории; единства системы государственной власти; разграничения предметов ведения и полномочий между <i>органами государственной власти России и субъектов Федерации</i> .

¹⁶⁰ Клейнер Г.Б. Системная парадигма и экономическая политика // Общественные науки и современность. 2007. № 2. С. 141–149; № 3 С. 99–114.

¹⁶¹ Игудин А.Г. Становление и развитие бюджетного федерализма в России // Финансы. 2016. № 9. С. 48.

¹⁶² Гранберг А.Г., Кистанов В.В., Адамеску А.А. Государственно-территориальное устройство России. М.: ДеКА, 2003. 448 с.

Продолжение таблицы 1.9

В.В. Невинский ¹⁶³	Федерализм – одно из средств рационализации государственного управления, гармонизации взаимосвязи <i>общегосударственного и регионального уровней</i> политической, социально-экономической и культурной жизни, которое имеет своей конечной целью развитие демократии, учет интересов местных территориальных сообществ и обеспечение прав и свобод личности
Н.М. Добрынин ¹⁶⁴	Федерализм – это система федеративных отношений, состоящая из <i>субъектов</i> , полностью равноправных относительно друг друга, экономически самостоятельных, четко разграничивших полномочия и сферы компетенции с <i>федеральным центром</i>
И.В. Лексин ¹⁶⁵	Образцом федеративной формы государственного устройства, безусловно, следует признавать дуалистическую организацию, предполагающую, во-первых, минимизацию совместных расходных полномочий <i>двух уровней власти</i> , во-вторых, единство в разграничении законодательной, исполнительной и судебной компетенций, и, в-третьих, самостоятельность (по крайней мере, формальную) уровней власти в установлении источников доходов.
А.С. Морозова ¹⁶⁶	При федерализме <i>федерация и регионы</i> способны эффективно осуществлять взаимодействие путём разграничения предметов ведения и полномочий на две группы: исключительные и совместные.
J. Law ¹⁶⁷	Федерализм – это система правления, которая устанавливает конституционно определенное разделение полномочий между различными уровнями власти: <i>национальным (центральным или федеральным уровнем) и провинциальным (региональным уровнем)</i>
Взаимодействие центра и субъектов федерации в равной степени в управленческих и экономических процессах	
Т.Г. Линник ¹⁶⁸	Экономический федерализм – это внутренняя система связей и механизм взаимодействия <i>федерации и ее субъектов</i> в сфере экономической деятельности и их экономических интересов, регулируемых Конституцией РФ, конституциями и уставами субъектов федерации или иными нормативными актами
И.В. Трунин и др. ¹⁶⁹	Особенность бюджетных систем федеративных государств состоит прежде всего в гораздо большей самостоятельности органов власти субъектов федерации, т. е. <i>второго после центрального правительства уровня власти в стране</i> , в области установления налоговых ставок и введения новых налогов, распределения расходных полномочий и распоряжения средствами собственных бюджетов

¹⁶³ Невинский В.В. Вопросы федерализма: сборник научных работ. М.: Проспект, 2018. 465 с. URL: <https://clck.ru/EuJ2f> (дата обращения: 20.06.2017).

¹⁶⁴ Добрынин Н.М. Новый федерализм: Модель будущего государственного устройства Российской Федерации. С. 17.

¹⁶⁵ Лексин, И.В. Федеративное устройство современной Германии: проблемы и направления преобразований // Российский юридический журнал. 2009. № 5. С. 121–133.

¹⁶⁶ Морозова А.С., Почепнев К.Е. Конституционные основы федерализма в России // Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека. 2016. № 5. С. 190–196. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_25752732_52890298.pdf (дата обращения: 20.06.2017).

¹⁶⁷ Law John. How Can We Define Federalism? Perspectives on Federalism. 2013. Vol. 5. Iss. 3. URL: http://www.on-federalism.eu/attachments/169_download.pdf (дата обращения: 20.06.2017).

¹⁶⁸ Линник Т.Г., Скифская А.Л. Совершенствование федеративных отношений // Вестник Тюменского государственного университета. 2010. № 4. С. 144–150. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_15270611_78411538.pdf.

¹⁶⁹ Бюджетный федерализм в России: проблемы, теория, опыт. Трунин И., Золотарева А., Днепровская С., Четвериков С., Синельников-Мурылев С., Watts R.L., Hobson P. / Сер. СЕРРА. Москва, 2001.

Продолжение таблицы 1.9

Д.А. Татаркин ¹⁷⁰	Налоговый федерализм, представляющий собой многоаспектный и сложноструктурный механизм реализации федеративных отношений посредством организационно-экономических налоговых связей. Налоговый федерализм охватывает отношения, возникающие как по вертикали между <i>федеральным центром и субъектами федерации</i> , так и по горизонтали – между самими субъектами федерации
А.М. Лавров ¹⁷¹	Сущность бюджетного федерализма как концепции бюджетного устройства заключается в нормативно-законодательном установлении бюджетных прав и обязанностей двух равноправных сторон – <i>федеральных и региональных органов власти</i> и управления, правил их взаимодействия на всех стадиях бюджетного процесса, методов частичного перераспределения бюджетных ресурсов между уровнями бюджетной системы и регионами, прозрачности межбюджетных отношений и процедур
Взаимодействие субъектов экономики федеративных отношений – центральных органов власти, субъектов федерации, муниципальных образований в управленческой сфере	
В.М. Родионова ¹⁷²	Бюджетный федерализм – организация бюджетных отношений, позволяющая в условиях самостоятельности, автономии каждого бюджета органично сочетать фискальные интересы <i>федерации</i> , представленные республиканским бюджетом РФ, с интересами <i>субъектов РФ и органов местного самоуправления</i>
Б.Х. Алиев ¹⁷³	Налоговый федерализм – институционально детерминированная система финансовых отношений в налоговой сфере между <i>федеральным центром, субфедеральными органами власти и органами местного самоуправления</i> , которая обеспечивает эффективную реализацию функций и задач каждого уровня власти при повышении уровня налогового самообеспечения
Т.В. Заметина ¹⁷⁴	Федерализм – конституционно-правовая модель разграничения компетенций между <i>федеральным, региональным и местным уровнями власти</i> в целях обеспечения целостности и государственно-правового единства федерации, свободного развития личности, территориальных и национальных сообществ
в экономической сфере	
О. Бетин ¹⁷⁵	Бюджетный федерализм – это денежные отношения по поводу перераспределения государственных средств на основе сочетания принципов централизма и децентрализма, связанные с образованием централизованного фонда денежных средств на <i>федеральном, региональном и муниципальном уровнях власти</i> и управления и его использованием для покрытия расходов, необходимых для выполнения федерацией, регионами и муниципалитетами своих функций
Е.Г. Анимица ¹⁷⁶	Принцип бюджетного федерализма заключается в том, что не только доходы, но и расходы бюджета должны быть четко разграничены между <i>тремя уровнями</i> управления

¹⁷⁰ Татаркин Д.А. Налоговый федерализм в системе экономических отношений // Журнал экономической теории. 2010. №3. С. 145–158. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_16541915_11168343.pdf.

¹⁷¹ Лавров А.М. Проблемы становления и развития бюджетного федерализма в России // Федеральный образовательный портал «Экономика. Социология. Менеджмент». URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/733/646/1219/001.LAVROV.pdf>.

¹⁷² Родионова В.М. Современные требования к бюджетному федерализму // Финансы. 1998. № 7. С. 50.

¹⁷³ Алиев Б.Х., Сулейманов М.М. Модернизация российской модели налогового федерализма как фактор повышения эффективности налоговой системы // Налоги и финансовое право. 2011. № 7. С. 20.

¹⁷⁴ Заметина Т.В. Федерализм в системе конституционного строя России: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2010. С. 26.

¹⁷⁵ Бетин О.И., Коновалова Т.В., Волкова Л.Г. Развитие межбюджетных отношений в условиях бюджетного федерализма. Мичуринск: Изд-во МичГАУ, 2004. 231 с.

¹⁷⁶ Анимица Е.Г., Тертышный А.Т. Основы местного самоуправления. М.: ИНФРА-М, 2000. 208 с.

Проведенный анализ позволил выделить существующие мнения относительно состава субъектов федеративной экономики:

1) Наличие представлений, согласно которым субъектами являются органы государственной власти в качестве структур управления федеративными отношениями;

2) Расширительная трактовка позиции за счет выделения сферы деятельности территориальной организации: центр и субъекты федерации являются носителями национальных и региональных экономических интересов;

3) Трехуровневая структура субъектов: государственные (федеральные и региональные) и муниципальные органы власти, взаимодействия которых обеспечивают согласование общих и региональных интересов и в сфере экономики, и в сфере управления.

Точка зрения диссертанта раскрыта следующим образом: федеративная экономика представлена пространственно распределенными и разноуровневыми территориально-государственными образованиями, наделенными самостоятельностью в реализации локального воспроизводства и создания валового регионального продукта. Носителем федеративных отношений являются органы государственной власти и муниципального управления, а также образованные ими учреждения, обладающие властью в пределах определенной территории¹⁷⁷. В агрегированном виде *субъектом федеративной экономики* выступает *сектор государственного управления*, который одновременно реализует экономическое развитие территорий и обеспечивает целостность системы.

Сектор государственного управления (СГУ) является носителем государственной власти, рассредоточен по вертикальной иерархии государственного устройства, представлен разноуровневыми органами власти (на федеральном уровне, на региональном в каждом из 89 субъектов Российской

¹⁷⁷ ОК 028-2012. Общероссийский классификатор организационно-правовых форм (утв. Приказом Росстандарта от 16.10.2012 г. № 505-ст с изм. и доп.).

Федерации и примерно на муниципальном уровне в 18402¹⁷⁸ муниципальных образований), реализует управленческие функции в рамках конкретной территории, на которой осуществляется кругооборот ресурсов и производство ВРП, и характеризуется вертикальным разграничением полномочий, компетенций, ресурсов и зон их реализации.

По мнению диссертанта, сектор государственного управления в большой федеративной экономике выполняет конструкционную роль, реализуя базисные и интегральные функции.

Базисные функции свойственны сектору государственного управления во всех федеративных системах, независимо от размера, и заключаются в централизации и децентрализации полномочий, ресурсов, межуровневых финансовых потоков, что применительно к конкретной территории означает сосредоточение или рассредоточение государственных функций и ресурсов в федеральном центре. Именно через базисные функции сектор государственного управления реализует связующую роль между подсистемами национальной экономики, центром и регионами в едином федеративном государстве.

Интегральные функции являются особыми, присущими сектору государственного управления именно в больших федеративных системах с учетом многослойности и многоуровневости сосредоточения и рассредоточения функций, компетенций, сфер ответственности, взаимодействий.

Интегральная функция заключается в одновременном выполнении сектором государственного управления *двойственной субъектной сущности* как **институционального конструкта**, структурирующего и формирующего территориально-государственное устройство, организационно-экономический механизм управления и задающего формальные условия организации функционирования всей системы; и как **экономического актора**, одного из участников отношений с позиции экономического кругооборота и воспроизводства

¹⁷⁸ Число муниципальных образований по субъектам Российской Федерации на 1 января 2023 г. База данных показателей муниципальных образований. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Munst.htm> (Дата обращения 26.06.2023)

ВРП в рамках обособленных территориальных образований, обеспечивающего процесс развития экономики. Реализация указанных двух направлений интегральной функции обеспечивает единство федеративных и региональных отношений, связанность двух сфер деятельности: управленческой и экономической.

В статусе институционального конструкта (от англ. construct – строить, создавать, сооружать) сектор государственного управления обеспечивает институционализацию федеративных отношений, а именно:

1) определение и закрепление территориальных границ субъектов федерации и муниципальных образований, государственных и муниципальных функций, соотношение приоритетов, зоны контроля и сферы компетенций;

2) создание институциональной основы (норм, правил, регламентов взаимодействия, регламентов взаимоотношений) экономики федеративных отношений;

3) формирование организационно-управленческого механизма в рамках территориально-государственного устройства (создание иерархической системы органов государственной власти, закрепление и разграничение ресурсов, полномочий, обязательств, сфер ответственности, порядок взаимоотношений органов власти), то есть выполнение конструктивной и организующей роли на располагаемой территории.

В статусе экономического актора структуры сектора государственного и муниципального управления действуют в роли участника рыночных процессов. Под актором понимается активный, действующий участник социально-экономического процесса, который, в отличие от субъекта, «...несет в себе целеполагающую составляющую¹⁷⁹», актор обладает активной ролью, осуществляет регулирование экономики в противовес роли «...пассивного носителя производительных факторов развития¹⁸⁰».

¹⁷⁹ Одинцова А.В. Пространственная экономика в работах представителей французской школы регуляции // Пространственная экономика. 2011. № 3. С. 56–70.

¹⁸⁰ Курушина Е.В. Управление пространственным развитием субъектов федерации в составе макрорегиона: дис. ... д-ра экон. наук. Тюмень, 2021. С. 45.

В роли актора сектор государственного управления:

1) регулирует национальную, региональную, муниципальную экономику, влияет на масштаб воспроизводства через систему государственного регулирования социально-экономического развития территорий и косвенного регулирующего воздействия на территориальное (муниципальное) развитие через потоки государственных расходов и трансфертов;

2) наряду с другими секторами (предпринимательским сектором и сектором домашних хозяйств) является самостоятельным участником рыночных процессов, экономического кругооборота в связи с производством и поставкой благ и услуг на локальных территориях.

Сектор государственного управления обеспечивает товарами и услугами при недостаточной эффективности частного сектора в отдельных сферах экономики, удовлетворяет запросы потребителей в социально значимых благах рыночного и нерыночного типа.

В последнее время отмечается усиление активности сектора государственного управления именно в роли актора, субъекта регулирования, обеспечивающего активное взаимодействие между всеми участниками воспроизводственного процесса, что проявляется в вовлечении населения и структур бизнес-сектора в разработку государственных и муниципальных программ развития. Регулирование в данном случае предстает не в форме директивного действия, а как механизм сотрудничества, согласования, в результате переговорных процессов между разнородными участниками. Такая форма взаимодействия становится необходимой: во-первых, ни один из участников процесса воспроизводства не обладает полнотой знаний и информацией, во-вторых, в большой экономической системе потребности регионального развития широко отличаются в конкретных территориальных рамках, возникает ситуация, когда единые институциональные нормы и правила требуют «подстраивания» под конкретные локальные интересы и реализуются в конкретно-локальном виде. То есть в контексте роли экономического актора у СГУ регуляторная функция претерпевает трансформацию с жесткого регулирования в направлении «мягкой и гибкой подстройки» к

специфике конкретных территориальных запросов, тем самым обеспечивая самостоятельность регионального воспроизводства.

Понимание роли экономического актора сектора государственного управления влечет за собой новый взгляд на сферы реализации федеративных отношений, к которым, кроме управленческой сферы как традиционно выделяемой для органов власти федерального центра, субъектов федерации, муниципальных образований, относят экономическую деятельность, выполняемую помимо сектора государственного управления субъектами региональной экономики, локализованными на территориях (бизнес-структуры). Такой подход позволяет рассмотреть территориальные зоны реализации интегральной функции СГУ не только в рамках структурных единиц государственного устройства, но и другие форматы, обеспечивающие территориальную организацию федеративных отношений – структурные образования различного типа, не имеющие государственно-политического статуса, но являющиеся зоной реализации широкого спектра функций преимущественно в экономической сфере: агломерации, кластеры, территории с особым статусом, в том числе свободные экономические зоны, ТОСЭР, технопарки, территории опережающего развития, ЗАТО, приграничные территории и др.

Таким образом, сектор государственного управления в качестве конструкта системы федеративных отношений реализует функции в сфере территориального управления через институционализацию межтерриториальных и межсубъектных взаимодействий, в качестве экономического актора – регулирует экономику, применяя разные инструменты поддержки регионов.

Функционирование СГУ в сферах территориального управления и регулирования экономики логично предполагает сопряжённость, которая обеспечивается в рамках сегментов экономического пространства через инструментальную согласованность разных форм поддержки регионов.

Двойственность статуса (институциональный конструкт и экономический актор), а также курируемых сфер (управление и экономика), структурная сложность функций, взаимовлияние и взаимосвязи по вертикали (на одной

территории) и по горизонтали (между субнациональными субъектами одного уровня) в рамках территорий разного масштаба определяют правомерность расширения положений теории экономического федерализма в части включения многообразия целей региональной экономики в системе федеративных отношений.

Государственный сектор играет уникальную объединяющую роль всей конструкции федеративной экономики через одновременную координацию проблем в сферах экономики и управления. Таким образом, интегральная роль государственного сектора заключается в связующей роли в институционально-управленческой и экономической сферах в контуре территориальных образований, влечет необходимость согласованного по силе, направлению, учету специфических условий взаимодействия и когерентности решений, способствующих гармоничности взаимодействия.

Отличие функциональных сфер и ресурсов их обеспечения, необходимость когерентности между целями деятельности СГУ показывают, что федеративная экономика многоаспектна:

- 1) направлена на развитие экономики страны и региональной экономики как цели федерации,
- 2) сочетает механизмы регулирования федеративной целостности и территориальной экономической самостоятельности,
- 3) существует необходимость консенсуса и взаимных ограничений экономических интересов субъектов на одном горизонтальном уровне.

Представления диссертанта относительно интегральной роли сектора государственного управления в экономике федеративных отношений представлены на рис. 1.2.

Таким образом, исследование сущности сектора государственного управления как субъекта федеративной экономики позволило расширить терминологический аппарат теории большой федеративной экономики через конкретизацию конструктивной роли СГУ, обеспечивающего одновременно целостность федеративных отношений и экономическое развитие интегральных функций координации институционально-управленческих (в качестве институционального

конструкта) и экономических (в качестве экономического актора) взаимодействий между центром и регионами. Рассогласованность функций сектора государственного управления, сфер взаимодействия, источников направлений регулирования вызывает неустойчивость, оказывает воздействие на состояние и параметры всей системы федеративной экономики.

Рисунок 1.2 – Двойственность субъектной сущности и интегральная функция сектора государственного управления в федеративной экономике

Резюмируя теоретическое наследие и комплекс теорий, прежде всего специфику анализа больших систем, диссертант рассматривает федеративную экономику как совокупность разномасштабных субъектов и структурных элементов со сложными,

многоуровневыми, многокомпонентными вертикальными и горизонтальными связями.

В больших экономических системах сложные и многообразные взаимосвязи определяются не только конструктивным устройством государства и двухуровневой системой взаимодействий, двойственностью интересов участников федеративных отношений, но и особой «многослойной» системой сосредоточения или рассредоточения функций, компетенций, сфер, ответственности, разной мерой вклада субъектов в общественное воспроизводство. Происходит активная интенсификация горизонтального и вертикального разделения управленческой деятельности.

Все это способствует поиску новых форм взаимодействия и способов достижения консенсуса экономических и управленческих взаимоотношений между федеральным центром и субъектами федерации, обуславливает необходимость конкретизации позиции диссертанта относительно классических базисных функций СГУ как упорядочения взаимосвязей между структурными уровнями и сферой их деятельности в рамках территорий, а именно: процессов централизации и децентрализации. Анализ базисных функций необходим для системного представления о регулировании взаимодействий центр / регионы в целях исключения рассогласованности действий.

Классическая теория экономического федерализма рассматривает централизацию и децентрализацию в качестве ключевого основополагающего концепта федеративных отношений, являющихся неотъемлемой их сутью.

Необходимо заметить, что процессы централизации и децентрализации характерны для всех стран, независимо от формы их государственного устройства. В таких странах, как Бельгия, Швейцария, Испания, Великобритания, Италия, процессы децентрализации инициированы для ослабления территориальной или национальной напряженности и сохранения единства страны¹⁸¹. В Нидерландах и Дании децентрализация была вызвана необходимостью повышения эффективности

¹⁸¹ Богатырева О.Н. Процессы децентрализации в европейских странах // Electronic supplement to the Russian juridical journal. 2018. № 2. С. 5–20.

местных органов власти¹⁸². В Швеции в основе «шведского социализма» лежит децентрализация государственного управления на всех уровнях, что позволяет шведским гражданам получать полный набор социальных услуг одинакового качества¹⁸³.

Процессы децентрализации идут даже в странах с традиционно унитарным типом устройства, таких как королевства Иордании и Марокко¹⁸⁴; в странах Центральной и Восточной Европы (Польше¹⁸⁵, Сербии¹⁸⁶, Венгрии, Болгарии и др.¹⁸⁷), в налогово-бюджетной системе которых проявляется влияние административного типа управления; в Иране¹⁸⁸, стране с ограниченной демократией; в Индонезии¹⁸⁹ – одном из «азиатских драконов» и новоиндустриальном государстве, совершившем значительный экономический рывок; в Китае¹⁹⁰, стране с планово-рыночной экономической системой; в Пакистане, стране с военным режимом¹⁹¹, и других.

В сложно устроенной экономической системе в больших федерациях централизация или децентрализация составляют исходный принцип построения и функционирования сектора государственного управления.

Принцип централизации/децентрализации в рамках СГУ в отношении ресурсов, функций, процессов, взаимодействий по линии «центр – регионы»,

¹⁸² Ruano J.M., Profiroiu M. Conclusions: Intergovernmental Networks and Decentralisation in Europe // The Palgrave Handbook of decentralization in Europe; ed. by J.M. Ruano and M. Profiroiu. L., 2017. P. 487.

¹⁸³ Антюшина Н.М. Шведская система местного самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление. Сравнительное правоведение. 2007. № 10.

¹⁸⁴ Bird R.M., Ebel R.D. Fiscal Federalism and National Unity. URL: <https://www.urban.org/sites/default/files/publication/51376/1000803-Fiscal-Federalism-and-National-Unity.PDF>.

¹⁸⁵ Сеган М. Опыт децентрализации власти в Польше и ее последствия для развития регионов. URL: http://msps.su/files/2011/11/Опыт-decentralizacii-wlastii-w-Polshe_MSagan.pdf.

¹⁸⁶ Bartlett W., Dulić K., Kmezić S. The impact of fiscal decentralization on local economic development in Serbia // Research Paper. 2018. № 7.

¹⁸⁷ Rodriguez-Pose A., Kruijer A.A. Fiscal Decentralization and Economic Growth in Central and Eastern Europe.

¹⁸⁸ Samimi A.J. Fiscal Decentralization and Economic Growth: A Nonlinear Model for Provinces of Iran // Iranian Economic Review. 2010. Vol. 15, № 6.

¹⁸⁹ Yulindra S. The Effect of Fiscal Decentralization on Local Economic Growth in Sumatera Barat Province // International Institute of Social Student. The Hague, The Netherlands, 2012.

¹⁹⁰ Zhang T., Zou H. Fiscal decentralization, public spending, and economic growth in China // Journal of Public Economics. 1998. № 67. P. 221–240.

¹⁹¹ Малиновская О.В., Бровкина А.В. Бюджетная децентрализация: состояние и особенности развития в Российской Федерации на современном этапе // Финансы и кредит. 2012. № 15 (495). С. 20–29.

осложненный неэквивалентностью и несхожестью субъектов большой федеративной системы в силу разного статуса и положения, неравнозначности условий функционирования и необходимости достижения взаимной согласованности позиций путем компромиссных решений, фокусирует внимание диссертанта на уточнении содержания и форм проявления централизации и децентрализации в больших экономических системах.

Понятия «централизация» и «децентрализация» (от латинского *centrum* – центр круга) означают два разнонаправленных процесса. Следует полностью согласиться с позицией В.Н. Лексина¹⁹², в соответствии с которой централизация представляет собой сосредоточение чего-либо в одном месте (в одном органе, в одних руках); с этим неизбежно связано существование иерархической системы с определенным местом или органом сосредоточения («центром»). Децентрализация представляет ослабление единоличных функций «центра» с появлением этих функций у территориальных структур, обладающих определенной самостоятельностью.

В данной работе под централизацией диссертант будет понимать сосредоточение функций, полномочий, ресурсов в федеральном центре СГУ, под децентрализацией – рассредоточение функций, полномочий, ресурсов, то есть наделение субнациональных органов власти самостоятельностью в управлении территории и регулировании регионального воспроизводственного процесса.

Централизация и децентрализация являются базисными функциями сектора государственного управления, а не конкурируют как альтернативные стратегии развития. В рыночной экономической системе эти процессы всегда сосуществуют, дополняют, сменяют и качественно видоизменяют друг друга. В федеративной экономике процессы централизации / децентрализации сосуществуют как способы реализации государством своих функций в условиях сложности внутренней структуры. Баланс централизации и децентрализации связан с необходимостью достижения результативного и эффективного управления территорией и регулирования экономики.

¹⁹² Лексин В.Н. Бюджетная децентрализация: система понятий в контексте мирового опыта: материалы Всемирного Банка «Бюджетный федерализм и финансовое управление на местном уровне», М., 2002.

Когда речь идет о малой организационной экономической системе, вопрос о децентрализации не является центральным, но по мере усложнения процессов, а также в связи с увеличением масштабов и усилением неоднородности децентрализация рассматривается как естественное условие функционирования экономической системы, становится стержнем, придающим связанность, сохраняющим работоспособность через разграничение между центром и субъектами децентрализации конкретных направлений, сфер, сегментов, зон ответственности, полномочий, стадий и т. д.

В федеративном государстве сферами централизации и децентрализации являются социально-экономические, управленческие, финансовые, политические вопросы организации сектора государственного управления. Это обуславливает необходимость разработки и внедрения механизмов институциональной координации всех структур государственной власти разного уровня при принятии и реализации управленческих решений. Децентрализация обеспечивает интеграцию территориальных единиц через предоставление автономии и осуществления самостоятельного управления путем разграничения полномочий.

Анализ экономических публикаций по проблемам централизации и децентрализации в организационно-экономических и управленческих отношениях деятельности государства на предмет обобщения и систематизации положений, формирующих авторскую позицию, перспективную для дальнейшего исследования, расширения представления о субъектной роли государства.

Истоки концептуальных положений децентрализации связаны с фундаментальными положениями теории государственного сектора экономики, которая представлена разработками П. Самуэльсона («Чистая теория общественных расходов»¹⁹³, 1954 г.), Ч. Тибу («Чистая теория расходов местных органов власти»¹⁹⁴, 1956 г.), Ф.А. Хайека («Экономические условия

¹⁹³ Самуэльсон П. Чистая теория общественных расходов. URL: https://web.archive.org/web/20180614033937/http://analyticalschool.org/milestones-of-economic-thought/VEHI4_Samuelson2.pdf (дата обращения: 26.01.2021).

¹⁹⁴ Tiebout Ch.A Pure Theory of Local Expenditures // Journal of Political Economy. 1956. Т. 64, №5. Р. 416–424. URL: web.archive.org/web/20160216204252/http://www.cec.zju.edu.cn/~yao/uploadfile/papers/p009.pdf (дата обращения: 26.01.2021)

межгосударственного федерализма¹⁹⁵», 1945 г.), Р.А. Масгрейва¹⁹⁶ («Теория публичных финансов»¹⁹⁷, 1959 г.), У. Оутса («Фискальный федерализм»¹⁹⁸, 1972 г., «Экономика фискального федерализма», 1998 г. и позднее^{199,200,201}) и ряда других авторов, в которых рассматривается «...экономическое поведение государства как одного из субъектов рыночной экономики»²⁰².

Основные позиции перечисленных теорий, на которые опирается диссертант в своей работе, следующие.

Во-первых, управленческая и экономическая автономия территориальных единиц, децентрализация доходов и расходов (в части расходов государственного сектора, налогового бремени населения и бизнес-сектора). В условиях большого числа административно-территориальных единиц экономические агенты выбирают локальную территорию, где уровень производства и поставки государственных благ и услуг в наибольшей степени соответствует их представлениям о налоговой нагрузке (положения гипотезы Тибу²⁰³), по сути, концентрирует внимание к особым предпочтениям регионов, локальным (региональным, территориальным) интересам в зависимости от пространственных условий, требующих разной степени децентрализации ресурсов.

¹⁹⁵ Хайек Ф.А. Индивидуализм и экономический порядок. Гл. 12. Экономические условия межгосударственного федерализма; пер. на русский язык по New Commonwealth Quarterly. 1939. № 2. P. 131–149. М., 2000. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/6143/6156> (дата обращения: 04.08.2022).

¹⁹⁶ Musgrave R.A. The Voluntary Exchange Theory of Public Economy // The Quarterly Journal of Economics. 1939. Vol. 53, № 2. P. 213–237. URL: <https://www.jstor.org/stable/1882886?seq=1> (дата обращения: 30.04.2020)

¹⁹⁷ Musgrave R. The Theory of Public Finance. New York: McGraw Hill, 628 p.

¹⁹⁸ Oates W.E. Fiscal Federalism. N.Y.: Harcourt Brace Jovanovich. 256 p.

¹⁹⁹ Oates W.E. The Theory of Fiscal Federalism: Revenue and Expenditure Issues – A Survey of Recent Theoretical and Empirical Research. Public Finance with Several Levels of Government, edited by Remy Prud'homme (1–18). The Hague/Koenigstein. Foundation Journal of Public Finance, 1991.

²⁰⁰ Oates W.E. The Economics of Fiscal Federalism and Local Finance. Northampton, MA, Edward Elgar Publishing, 1998. P. 53. Oates W.E. An Essay on Fiscal Federalism. Journal of Economic Literature. 1999. Vol. 37, № 3. P. 1120–1149. URL: <http://econweb.umd.edu/~oates/research/FiscalFederalism.pdf> (дата обращения: 26.01.2021).

²⁰¹ Oates W.E. Fiscal Federalism and the European Union: Some Reflections. Societa Italiana di Economia Pubblica // Pavia University. 2002 № 4–5. P. 36–57. URL: <http://www.siepwet.it/siep/images/joomd/1398076615132.pdf> (дата обращения: 26.01.2021).

²⁰² Пономаренко Е.В. Экономика и финансы общественного сектора. М.: ИНФРА-М, 2018. 377с.

²⁰³ Tiebout Ch. A Pure Theory of Local Expenditures // Journal of Political Economy. 1956. Vol. 64. P. 416–424.

Во-вторых, необходимость реализации не только управленческих, но и экономических функций государства основывается на идеях Р.А. Масгрейва²⁰⁴ о механизме многокомпонентной бюджетной поддержки субнациональных образований, распределения источников доходов между уровнями государственного управления, рассредоточения функциональных полномочий государственных структур по разным уровням.

В-третьих, развитие теории регуляторных функций СГУ, необходимость поддержки федеральным центром регионов в связи с решением проблем неэффективности рыночного механизма связаны с трудами М. Олсона²⁰⁵, который обратил внимание, что наиболее остро эта проблема проявляется в больших структурных группах территорий, когда вклад каждого субъекта не поддается оценке, и возникает проблема повышения эффективности расходов. Поэтому, как отмечал П. Самуэльсон²⁰⁶, необходим механизм реализации индивидуальных и групповых интересов, то есть необходимость в регуляторном воздействии центра на регионы.

В-четвертых, акцент на региональных особенностях и различиях территориального развития (теорема о децентрализации У. Оутса²⁰⁷), когда существуют явные преимущества децентрализации и территориальной локализации вопросов экономического развития, что аргументировано лучшей идентификацией индивидуальных территориальных интересов, что делает государственные решения более точными по сравнению с решениями центра.

В результате децентрализованного способа учета локальных потребностей населения и регулирования локальных проблем экономического развития достигается более тесная взаимосвязь между системой управления и населением и бизнесом, что позволяет повысить эффективность управления экономикой на уровне территорий.

²⁰⁴ Musgrave R.A. The Theory of Public Finance. С. 179

²⁰⁵ Olson M. The Logic of Collective Action: Public Goods and the Theory of Groups, Second Printing with a New Preface and Appendix. Harvard University Press. 1971. URL: <https://www.jstor.org/stable/j.ctvj3sf3ts>.

²⁰⁶ Самуэльсон А.П., Вильямс Д. Экономика. М.: Вильямс, 2015. 1360 с.

²⁰⁷ Oates W.E. Fiscal Federalism. New York: Harcourt Brace Jovanovich. 256 p.

В-пятых, весомым элементом на территории крупного масштаба является необходимость разграничения областей регулирования («теория клубов» Дж. Бьюкенена²⁰⁸), что в совокупности с большой вариативностью региональных интересов фокусирует внимание на применении разного регуляторного инструментария к территориям с разными пространственными условиями для преодоления территориальных диспропорций.

В-шестых, необходимость экспериментальных (пилотных) проектов как перспективного института перед распространением и тиражированием мер регулирования на все регионы, включение целей региональной экономики в систему ориентиров федерации связаны с разработками по «лабораторному федерализму» У. Оутса²⁰⁹, взгляды которого формируют общую платформу теоретических и прикладных положений с позиций мезоэкономики. Идея пилотных проектов связывает перспективы децентрализации в крупном федеративном государстве с необходимостью апробации отдельных решений органов государственного управления, в том числе реализации государственных программ на уровне одного региона, а в случае их эффективности – масштабирования и распространения на другие регионы. В условиях лабораторного федерализма возникают проблемы внешних эффектов: регион-новатор несет наибольшие издержки по разработке пилотной программы, а у других регионов возникают стимулы воспользоваться бесплатно. В силу этого возникают проблемы двойственности ситуации: с одной стороны, у региона-новатора появляются выгоды в виде конкурентных преимуществ за счет внедренных инноваций; с другой – остается неясным, сохраняют ли регионы достаточные стимулы для проведения «экспериментов» без указания и поддержки федерального центра. На основе разработок У. Оутса диссертант обращает внимание на два аспекта: а) необходимость регулирования и поддержки центром развития регионов и б) самостоятельность субъектов федерации в принятии

²⁰⁸ Buchanan J. M. An Economic Theory of Clubs // *Economica*. 1965. № 32. P. 1–14.

²⁰⁹ Oates W.E. Toward a Second-Generation Theory of Fiscal Federalism // *International Tax and Public Finance*. 2005. № 12. P. 349–373.

экономических решений по региональному развитию.

В-седьмых, усиление децентрализации как общий тренд рыночной экономики сформулирован, исходя из положений концепции «федерализма, сохраняющего рынок» (Б.Р. Вейнгаст, Й. Цянь²¹⁰, Г. Монтинола²¹¹ и др.), в которых с позиций рыночного подхода обозначена взаимосвязанность федеративных отношений с экономикой региона и необходимостью обеспечения рыночного саморегулирования.

В соответствии с положениями концепции «федерализма, сохраняющего рынок», позитивная роль отводится конкуренции между регионами за привлечение ресурсов, что активизирует территориальные власти к повышению конкурентоспособности экономики и стимулирует снижение экономических барьеров между регионами. В то же время есть сопряженные риски²¹². Проблемы устойчивости большой федеративной экономики, условием которой является институциональная прочность²¹³ механизма распределения функций и ресурсов, которая не может быть изменена ни центром в одностороннем порядке, ни под давлением регионов: наличие у регионов налогово-бюджетных, инвестиционных механизмов и административных инструментов межрегиональной конкуренции для привлечения в регионы инвестиций и рабочей силы с целью содействия экономическому росту²¹⁴.

Существенным в теории «федерализма, сохраняющего рынок» (У. Оутс), является концентрация внимания к более широкому спектру вопросов в рамках «экономики многоуровневого правительства»²¹⁵, которая развивает идеи разнообразия направлений действия механизмов централизации и

²¹⁰ Qian Y., Weingast B.R. Federalism as a Commitment to Preserving Market Incentives // *Journal of Economic Perspectives*. 1997. Vol. 11, № 4. P. 83–92. URL: <http://www-siepr.stanford.edu/workp/swp97042.pdf>.

²¹¹ Montinola G., Qian Y., Weingast Barry R. Federalism, Chinese Style: The Political Basis for Economic Success // *World Politics*. 1996. № 48:1. P. 50–81.

²¹² Трейвиш А. Что такое государства-гиганты и как с ними «бороться»? // *Страны-гиганты: проблемы территориальной стабильности*. С. 7.

²¹³ Попов Е.В. Институты. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2015. 712 с.

²¹⁴ De Figueiredo R.J.P., McFaul M. Constructing self-enforcing federalism in the early United States and modern Russia // *Publius-the Journal of Federalism*. 2007. № 37 (2). P. 160–189.

²¹⁵ Oates W.E. An Essay on Fiscal Federalism // *Journal of Economic Literature*. 1999. Vol. 37. № 3. P. 1120–1149. URL: <http://econweb.umd.edu/~oates/research/FiscalFederalism.pdf> (дата обращения: 08.07.2017).

децентрализации: экономические и управленческие.

По мнению диссертанта, именно позиция по постоянному развитию экономических федеративных отношений, механизмов их реализации, направленных на развитие рыночных отношений, с учетом их изменений, зрелости, перспективна с точки зрения формирования современной теории экономики федерализма.

В-восьмых, наиболее современна идея теории «саморазвивающегося федерализма»²¹⁶ (Р. Фигейредо и Б. Вайнгастром²¹⁷) относительно того, что и федеральный центр, и субфедеральные структуры должны быть самодостаточными, у них должны быть стимулы для выполнения в полном объеме закреплённых соответствующих государственных функций, формирования предпосылок и условий для обеспечения расширенного воспроизводства ВРП за счет собственного ресурсного потенциала и доходных источников, активизации использования внутренних резервов территорий²¹⁸, что в целом ограничивает риски развития негативных тенденций в рамках отдельных отраслей и территорий²¹⁹.

Обобщение классических теорий и их интерпретация диссертантом применительно к объекту исследования – большой федеративной экономике – объективно концентрируют внимание на базисных процессах децентрализации по линиям: объекты, преимущества и недостатки, типы, сферы проявления.

Объектами децентрализации в федеративных отношениях являются функции и ресурсы, распределяемые в рамках сектора государственного управления. Децентрализация функций заключается в разграничении функций и полномочий

²¹⁶ Варианты названий модели: самодостаточный, самоподдерживающий, самоусиливающийся федерализм.

²¹⁷ Rui J.P., de Figueiredo Jr. Barry R. Weingast Self-Enforcing Federalism // Journal of Law Economics and Organization. 2005. URL: https://wcfia.harvard.edu/files/wcfia/files/434_weingast.pdf (дата обращения: 30.04.2020).

²¹⁸ Бухвальд Е. «Саморазвитие» регионов как инструмент регулирования пространственной структуры российской экономики // Федерализм. 2018. № 2. С. 32–45.

²¹⁹ Абрамова Е.А. Механизм управления региональными системами на основе синтеза государственного регулирования и потенциала внутреннего саморазвития // Известия вузов. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2014. № 02 (20). Раздел 2. Региональные аспекты развития экономики. С. 34–35.

между структурными органами власти в иерархической системе управления²²⁰. Рациональное разграничение сфер управления экономикой, урегулирования и упорядочения воздействия на жизнедеятельность общества связано с потребностью учета региональной (местной) специфики при решении тех или иных задач. Это позволяет регионам самостоятельно решать встающие перед ними проблемы и контролировать качество выполняемых функций.

Логика децентрализации функций в рамках сектора государственного управления такова, что при неверном решении органов управления одного региона «цена» ошибки меньше и устойчивость системы общегосударственного управления выше²²¹.

Важнейшим вопросом соотношения централизации и децентрализации через призму потенциала использования обособленных ресурсов (Э. Аткинсон и Дж. Стиглиц²²²) является анализ возможностей удовлетворять потребности в общественных благах в контексте пространственного распределения экономических ресурсов как базы для выполнения органами власти функций в территориальных границах, тем самым создается их интерес в увеличении ресурсной базы, формируется стремление к оптимизации расходов.

В табл. 1.10. представлены данные, характеризующие уровень децентрализации в разрезе функций, ресурсов и налогов в отдельных федеративных государствах разного масштаба (серой заливкой выделены большие системы федеративного типа, страны расположены в порядке убывания площади занимаемой территории). В качестве экономического показателя, отражающего децентрализацию государственных субфедеральных функций, используется доля расходов консолидированных бюджетов субъектов в консолидированных расходах

²²⁰ Махина С.Н. Административная децентрализация в Российской Федерации: концепция и правовое содержание: дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2006.

²²¹ Кулькова В. Теоретическое осмысление характера взаимоотношений между уровнями власти в построении межбюджетных отношений в Российской Федерации // Казанский федералист. 2010. № 3-4 (25-26). С. 104.

²²² Аткинсон Э.Б., Стиглиц Дж.Э. Лекции по экономической теории государственного сектора / пер. с англ. под ред. Л.Л. Любимова. М.: Аспект Пресс, 1995.

государства^{223,224}; в качестве показателя, отражающего децентрализацию государственных субфедеральных ресурсов, используется доля доходов консолидированных бюджетов субъектов в консолидированных доходах^{225,226} (без учета межбюджетных трансфертов между центром и субъектами федерации).

Таблица 1.10 – Уровень децентрализации в отдельных федеративных государствах

Страна	Уровень децентрализации (%):			Разница уровня децентрализации ресурсов и субфедеральных функций, п.п.	Разница уровня децентрализации ресурсов и субфедеральных налогов, п.п.	Темп роста ВВП, %
	Субфедеральные функции	Субфедеральные ресурсы	Субфедеральные налоги			
Россия	41	43	29	2	-14	2,2
Канада	76	75	57	-1	-18	1,9
США	49	53	45	4	-8	2,3
Бразилия	41	31	41	-10	10	1,2
Австралия	47	50	21	3	-29	2,1
Индия	61	37	56	-24	19	3,7
Мексика	52	55	7	3	-48	-0,2
Германия	48	48	52	0	4	1,1
Австрия	36	36	6	0	-30	1,5
ОАЭ	81	89	99	8	10	3,4
Швейцария	62	61	54	-1	-7	1,2
Бельгия	50	53	23	3	-30	2,1

Серая заливка – большие экономические системы федеративного типа

Составлено автором по данным: Сведения о децентрализации: Индия (2014 г.) - Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР): Fiscal Decentralisation and Inclusive Growth. OECD Fiscal Federalism Studies. URL: <https://www.oecd.org/tax/federalism/fiscal-decentralisation-and-inclusive-growth.pdf>; Мексика (2018г.) ОЭСР: <https://www.oecd.org/regional/Subnational-governments-in-OECD-Countries-Key-Data-2018.pdf>; остальные страны (2018 г.) Международный валютный фонд. URL: <https://data.imf.org/?sk=1C28EBFB-62B3-4B0C-AED3-048EEEBB684F> (дата обращения: 14.08.2022). Сведения по темпу роста ВВП (2019): Всемирный банк. URL: <https://datacommons.org/> (дата обращения: 02.12.2022)

Данные показывают разный уровень децентрализации, сложившийся в странах: от очень высокого (ОАЭ) до низкого (Австрия). Страны, сопоставимые по уровню

²²³ Белов А.В. Финансовая децентрализация и экономический рост в регионах Российской Федерации // Регион: экономика и социология. 2008. № 1. С. 45–57.

²²⁴ Юшков А.О. Бюджетная децентрализация и региональный экономический рост: теория, эмпирика, российский опыт. Вопросы экономики. 2016. № (2). С. 94–110.

²²⁵ Томилина И.С. Дисбаланс бюджетной системы: несоответствие расходных обязательств и доходных полномочий // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2008. № 16 (208). С. 10–13.

²²⁶ The World Bank Group. Fiscal Decentralization Indicators.

жизни населения в них, имеют абсолютно разную степень децентрализации. Например, в Австралии доля субфедеральных налогов составляет 21%, в Швейцарии – 54% при индексе развития человеческого потенциала (ИРЧП) 0,944 и 0,955 соответственно; в Австрии 6%, в США 45% при ИРЧП 0,922 и 0,926 соответственно; в ОАЭ 99%, в России 29% при сопоставимом ИРЧП 0,890 и 0,824²²⁷.

Обращает на себя внимание тот факт, что в больших экономических системах высокая разница между уровнем децентрализация субфедеральных ресурсов и налогов (около 10 п.п.), что свидетельствует о действующем механизме перераспределения средств между неоднородными субъектами федерации и объясняется отличающимися пространственными условиями.

Степень развития федеративной экономики определяет решение вопроса об оптимальных пропорциях участия различных уровней власти в создании и оказании государственных услуг. Данные таблицы позволяют сделать вывод, что для каждой страны существует свой собственный *оптимальный уровень децентрализации*, позволяющий экономике достичь эффективного положения. Соответственно, интерпретация известной теоремы У. Оутса о превышении оптимального порогового значения децентрализации и возрастании экономической неэффективности и неустойчивости экономического роста будет означать, что для каждой страны необходим мониторинг уровня децентрализации для определения «национального порога», за которым усиливается торможение и экономические и управленческие фрикции. Диссертант, в связи с этим считает, что оценка децентрализации и результатов воздействия сектора государственного управления на экономику территории является инструментом своевременных регуляторных действий.

Децентрализация базисных функций СГУ имеет выгоды и издержки, которые децентрализованный способ функционирования привносит в деятельность сектора

²²⁷ Human development. Report 2020. URL: <https://nonews.co/wp-content/uploads/2020/12/hdr2020.pdf> (дата обращения: 14.08.2022).

государственного управления^{228,229,230} (табл. 1.11.).

Таблица 1.11 – Преимущества и издержки децентрализации функционирования сектора государственного управления

Преимущества децентрализации
Повышение ответственности и результативности территориальных органов власти за принятые решения перед населением в рамках их сферы компетенций
Увеличение межрегиональной конкуренции путем стимулирования экономической активности бизнеса, развития региональных рынков, производственной и социальной инфраструктуры, проведения социальной политики. Регионы вынуждены находить пути и механизмы развития, разрабатывать уникальные комбинации факторов производства и вносить уникальные предложения.
Проведение локальных экспериментов по отдельным вопросам экономической и социальной жизни в отдельных регионах и муниципалитетах за счет разнообразия подходов и применения инноваций в предоставлении общественных услуг, новых формах и способах. При успешной апробации практика тиражируется на все регионы.
Сглаживание межтерриториальных национальных противоречий (РФ – более 80 национальностей; Германия – 22,5% населения имеют иммиграционное происхождение, проблема западных и восточным немцев; США – проблема промышленного севера и сельскохозяйственного юга, потомков местного этнического населения и переселенцев, Австралия – проблема населения материковых и островных территорий, Канада – проблема населения франко-канадского и англо-канадского происхождения; Босния и Герцеговина – остро выражено этническо-религиозное разнообразие: 51% мусульмане, 31% православные, 18% католики; Бельгия – 3 языковых сообщества).
Негативные эффекты децентрализации
Рост затрат на производство общественных благ по сравнению с централизованным способом (за счет экономии на масштабе при централизации, стандартизации, снижении административных затрат).
Затрудняется выполнение функции макроэкономической стабилизации, т. к. центр располагает ограниченными средствами, недостаточными для стабилизации экономики (наблюдается рассредоточенность бюджетных ресурсов по уровням).
Цели и инициативы экономически сильных регионов могут не совпадать с приоритетами развития страны в целом.
Увеличение неравенства между регионами и горизонтального дисбаланса за счет ограниченного межрегионального перераспределения доходов и развития отдельных территорий (из 19 развивающихся стран децентрализация привела к снижению уровня бедности только в одной трети случаев, в остальных – неизменность или рост доли бедного населения (данные Центра развития ОЭСР ²³¹)).
Низкая компетентность управленческих кадров на региональном и местном уровнях, бюрократический оппортунизм могут привести к снижению эффективности в предоставлении государственных услуг.

²²⁸ Белов А.В. Финансовая децентрализация и экономический рост в регионах Российской Федерации.

²²⁹ Юшков А.О. Бюджетная децентрализация и региональный экономический рост: теория, эмпирика, российский опыт.

²³⁰ Thiessen U. Fiscal decentralization and economic growth in «Rich» OECD Countries: Is there an Optimum? German Institute for Economic Research, Berlin. 2003. URL: http://www.diw.de/documents/publikationen/73/diw_01.c.360224.de/diw_eb_2004-05-5.pdf (дата обращения: 28.04.2022).

²³¹ Jütting J., Corsi E., Stockmayer A. Decentralisation and Poverty Reduction. OECD Development Center // Policy Insight. 2005. № 5. URL: <http://www.oecd.org/dev/34425321.pdf> (дата обращения: 30.10.2013).

Необходимо отметить, что централизация базисных функций также несет преимущества: выравнивание социально-экономических возможностей регионов, гарантированный стандартный уровень предоставления государственных услуг, реализация федеральной экономической политики и др. В случае превышения издержек децентрализации над суммарными выгодами экономика попадает в ситуацию, которую определяют как «ловушка федерализма» (Р. Бёрд²³²), для которой характерны: а) тенденция снижения экономической эффективности и торможение экономики в силу недостаточности ресурсов для предоставления услуг структурами власти на субнациональном уровне; б) неустойчивость и размывание границ экономической самостоятельности регионов в силу периодических циклов усиления и ослабления централизации, что проявляется в изменении пропорций, прежде всего между бюджетными доходами, концентрируемыми федеральным центром и субфедеральным уровнем; в) наличие эффекта «памяти прошлого», когда централизацию используют в ситуациях нестабильности и неопределённости, как инструмент защиты от рыночных колебаний.

На практике децентрализация в разных странах и на различных временных отрезках предполагает передачу функций по обеспечению текущей жизнедеятельности населения на региональный и местный уровни в пропорциях, способах, конфигурациях, моделях, определяемых социально-экономическими условиями. Внимание в контексте темы исследования сконцентрировано на актуальных для современного состояния федеративной экономики разнообразных формах проявления централизации и децентрализации: территориальной, управленческой и экономической.

Территориальная децентрализация заключается в автономизации отдельных государственно-территориальных образований и в придании им определенного статуса. Эта форма децентрализации существует во всех странах мира независимо от типа государственного устройства (за исключением Ватикана). В федеративных государствах функции государственного управления разграничены на основе

²³² Bird R. Rethinking Subnational Taxes: A New Look at Tax Assignment. IMF Working Paper. 1999. № WP/99/165. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/1999/wp99165.pdf> (дата обращения: 25.08.2022).

конституции или договора между уровнями государственной власти, которые не подчинены друг другу, обладают государственным статусом с разным набором полномочий и ответственности.

Децентрализация территориального устройства может проходить по территориальным и национальным принципам, она проводится в интересах отдельных групп населения, компактно проживающих на конкретной территории (возникают национальные автономии или регионы, например, в России 29 субъектов федерации (24 республики, 4 автономных округа, 1 автономная область) созданы по национальному признаку; в Бельгии существует двойная система административного деления: помимо административного устройства, регионы разделены на 3 языковых сообщества, в Швейцарии регионы различаются по 4 языковым группам и т. д.).

Децентрализация территориального устройства также происходит на уровне «субъекты федерации – муниципальные образования» путем передачи функций преимущественно в сферах общего образования, благоустройства, коммунального обеспечения, когда муниципальные образования выступают как независимые единицы, обладающие публичной властью. Аналогично, децентрализация может наблюдаться и на муниципальном уровне, в частности, в России с 2003 года действует двухуровневая система местного самоуправления, подразумевающая децентрализацию полномочий на низовом уровне публичной власти: часть полномочий муниципальные районы передают городским и сельским поселениям, городские округа с внутригородским делением – внутригородским районам.

Управленческая децентрализация связана 1) с рассредоточением функциональных обязанностей между специализированными органами исполнительной власти, по «профильным министерствам»: министерства (ведомства, департаменты, кабинеты, комитеты, комиссии) экономики, финансов, обороны, здравоохранения, образования, культуры и др. 2) с тем, что в настоящее время понятие «управленческая децентрализация» нередко трактуется в широком смысле слова как передача части полномочий государственных органов

организационным структурам, не входящим в систему органов власти²³³ (частные медицинские организации; организацию предоставления общего образования могут осуществлять как государственные, муниципальные, так и частные учебные заведения).

По мнению диссертанта, в федеративных отношениях управленческая децентрализация заключается в децентрализации финансирования (выражается в межуровневом распределении для выравнивания экономического развития территорий (трансферты, кредиты, гарантии).

Экономическая децентрализация заключается в активизации процессов, способствующих развитию региональных специализаций, межрегионального разделения труда. Условиями активного включения регионов являются стимулирование эффективного использования производственного потенциала регионов через программы развития предпринимательства, промышленных кластеров, использование пространственных преимуществ факторов роста.

Одним из показателей, характеризующих экономическую децентрализацию, служит доля субнациональных инвестиций в общем объеме государственных инвестиций (табл. 1.12).

Таблица 1.12 – Показатели экономической децентрализации в федеративных странах

Страна	Доля субнациональных инвестиций в общем объеме государственных инвестиций, %	Доля государственных инвестиций в ВВП, %
Россия	43,1	2,6
Канада	67,5	3,9
США	56,6	3,1
Австралия	72,5	2,9
Мексика	78,9	1,8
Германия	66,9	2,1
Австрия	41,0	3,0
Швейцария	69,7	3,1
Бельгия	88,7	2,2

Источник данных: Для стран ОЭСР – Subnational governments in OECD Countries. URL: <https://www.oecd.org/regional/Subnational-governments-in-OECD-Countries-Key-Data-2018.pdf>.

Для России: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2020 г. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm

²³³ Лексин В.Н. Бюджетная децентрализация: система понятий в контексте мирового опыта. Материалы семинара Бюджетный федерализм и финансовое управление на местном уровне М., Российская Федерация, 2002.

Данные таблицы свидетельствуют, что в России наблюдается один из самых низких (из анализируемых стран) уровней экономической децентрализации, причем в больших федеративных системах экономическая децентрализация ниже, чем в большинстве стран, не относящихся в большому, притом, что Канада и США имеют самые большие объемы государственных инвестиций (в ВВП).

Наибольшее внимание в региональной политике должно быть направлено на точки (центры, полюсы) регионального роста как страны, так и регионов, использование наиболее адекватных для сегментов экономического пространства и регионов территориальных форматов, активизирующих управленческую и экономическую децентрализацию. Это свободные экономические зоны (промышленного, туристического, технологического и др. типов), территории опережающего экономического развития, специальные административные районы, зоны свободной торговли, зоны особого таможенного регулирования, научно-технологические зоны (технопарки, технополисы), региональные кластеры, которые создаются для развития отдельных отраслей экономики, инфраструктуры, разработки инновационных технологий и коммерциализации их результатов, имплантации лучшего управленческого опыта. Перечисленное является комплексным инструментом интегрированного включения регионов в развитие федеративной экономики, привлечение инвестиций в региональную экономику, рост бюджетных доходов

Экономическая децентрализация позволяет решить специализированные проблемы регионов, способствует выбору оптимального варианта структурной перестройки экономики и обновлению ее технологического базиса.

Подводя итог вышесказанного, следует отметить, что децентрализация является базисной функцией СГУ, так как создает исходные условия существования федеративной экономики в целом. В то же время превышение оптимального уровня децентрализации влияет на экономический рост: приводит к экономической неэффективности и неустойчивости экономического развития.

Выводы по главе 1

1. Базовая причина ограничения развития регионов заключается в несоответствии сложившейся институциональной модели экономики федеративных отношений, ориентированной на однородность экономического пространства, применяемой в условиях реальной неоднородности субъектов федерации. Качество экономики федеративных отношений в России характеризуется: 1) территориальной неоднородностью (разнообразием административного статуса, структурного устройства субъектов федерации, перманентным изменением видов и состава территориальных структур), 2) управленческой неоднородностью (несхожестью региональных ситуаций относительно масштаба функциональных полномочий, ресурсной базы их реализации, трансфертных взаимоотношений с центром), 3) экономической неоднородностью (неэквивалентностью пространственных условий, потенциала и результатов воспроизводства экономики регионов).

2. Использование теории экономического федерализма в качестве базовой теоретической платформы позволило:

– выделить 1) сущностные признаки федеративных отношений (многосубъектность, дуальность власти и интересов, территориальный суверенитет); 2) принципы федеративных отношений (субсидиарности, пространственного распространения федеративных отношений, наличия правил взаимодействия субъектов федеративных отношений, институционального закрепления); 3) способы формирования правил взаимодействия центра и регионов (инициатива территорий, инициатива центра); 4) характер взаимодействий центра и регионов (централизованные и децентрализованные взаимодействия); 5) способы достижения консенсуса (кооперативный и конкурентный);

– раскрыть понятие «федеративная экономика» – система отношений по поводу согласования интересов центра с регионами в условиях неоднородного экономического пространства, включая регулирование экономического развития дифференцированных регионов и, одновременно, стимулирование связанности экономических сегментов в единое функционально структурированное целое.

3. Использование теории больших систем в качестве базовой теоретической платформы позволило ввести в научный оборот понятие «большая федеративная экономика», выделить ее атрибуты: количественные критерии (территориальный масштаб, многочисленность и многообразие состава участников) и качественную характеристику (неоднородность экономического пространства).

4. Использование положений теории государственного сектора экономики позволило дополнить терминологический аппарат теории большой федеративной экономики и выделить следующие теоретические положения:

1) Субъектом регулирования является сектор государственного управления, который в федеративной экономике выполняет конструкционную роль, реализуя базисные и интегральные функции. Базисные функции заключаются в централизации и децентрализации полномочий, ресурсов, межуровневых финансовых потоков, их СГУ выполняет, независимо от размера экономической системы. Интегральные функции свойственны СГУ в больших федеративных экономиках и заключаются в одновременном экономическом развитии и сохранении целостности федеративных отношений.

2) Исследование базисной функции СГУ на основе применения теории государственного сектора экономики позволило выявить принципиальное условие развития федеративной экономики в больших экономических системах – достижение связанности и согласованности между центром и регионами через централизацию/децентрализацию функций, ресурсов, процессов, сфер, инструментов регулирования, т. е. способ их упорядочения, что ведет к улучшению качества деятельности СГУ. Выделены экономическая и управленческая децентрализации как сферы достижения ситуации согласованности действий центра и регионов; определено условие экономического развития – достижение оптимального уровня децентрализации в каждом конкретном государстве.

3) СГУ выполняет интегральные функции по двум направлениям: институциональный конструкт в качестве генератора институтов и конструктивных элементов системы государственного устройства и управления; и экономический актор как участник создания и рыночного кругооборота ВРП;

4) Сектор государственного управления действует в сферах территориального управления и регулирования экономики.

2 ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ БОЛЬШОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ НЕОДНОРОДНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

2.1. Федеративная экономика в контексте эволюционно-институциональной методологии

Новый взгляд на федеративные отношения в больших экономических системах с неоднородным экономическим пространством требует актуализации подходов, определяет направленность исследований, формирующих теорию и методологию диссертации. В связи с этим необходимо уточнение общенаучной платформы в части содержания концепции, теории и методологии.

Изучение федеративных отношений как сложного комплексного института, затрагивающего многие сферы и проявления общественной жизни, имеет междисциплинарное значение и не ограничивается рамками отдельных наук. Глубокий интерес к изучению проблем федеративных отношений проявляется не только экономикой, но и политологией, философией, историей, социологией, юриспруденцией. Новейшие теории, сформировавшиеся в результате междисциплинарных разработок, изменили точку зрения на традиционный подход к экономике федеративных отношений. Современная наука, изучающая экономические аспекты федеративных отношений, представляет собой динамичное и стремительно расширяющееся учение, активно трансформирующее жесткие прежде дисциплинарные границы наук. Эта экспансия привела к формированию новых направлений научного поиска и новых парадигм.

Необходимо определиться в базовых научных определениях и в их связях, которые диссертант адаптирует для целей исследования проблем федеративной экономики: парадигма, концепция, теория, методология.

Научная парадигма (от греч. *παράδειγμα* – шаблон, пример, образец) представляет собой определённый набор шаблонов мышления, в соответствии с которыми осуществляются последующие построения, обобщения и эксперименты

(Т. Кун²³⁴), «...концептуальное построение, которое по себе не является ни моделью, ни теорией, а точкой зрения, на основе которой далее строятся модели и развиваются теории» (Д. Белл²³⁵). Ю. Лаврикова определяет парадигму как «...совокупность базовых положений, исходных принципов, представлений, правил, ценностей и убеждений, принятых в научной среде «как образец» в некий момент времени²³⁶», то есть «...признанный научным сообществом научный способ видения мира, который определяет направление и характер исследовательского процесса и приемлемых теорий»²³⁷. Диссертант полностью разделяет мнение, что «...парадигмы дают ученым не только план деятельности, но и указывают некоторые направления, существенные для реализации плана»²³⁸, и считает, что парадигма большой федеративной экономики является перспективным и самостоятельным направлением исследований.

Последовательность исследовательской деятельности включает определённый способ понимания, трактовку явлений, процессов, конструктивные принципы, реализующие идею и формирующие систему, что и составляет содержание термина «концепция» (от лат. *conceptio* – понимание, система). Исходя из этого автор под концепцией понимает совокупность предлагаемых теоретических положений и взаимосвязей, формирующих новое представление относительно предмета анализа, в данном случае относительно сложившихся представлений о функционировании и развитии большой федеративной экономики. Концепции формируются на основе теории и выбора специфической методологии познания объекта исследования.

Под теорией (греч. *theoría*, от *theoréo* – «рассматриваю», «исследую») в представленной работе понимается совокупность систематических научных

²³⁴ Kuhn T.S. The Structure of Scientific Revolutions. Chicago, 1962. URL: <http://www.biometrika.tomsk.ru/Kuhn.pdf/>.

²³⁵ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 1999. С. 152.

²³⁶ Лаврикова Ю.Г. Концептуальные основы пространственного развития регионов // Журнал экономической теории. 2008. № 4. С. 147–162.

²³⁷ Привалов Н. Экономические основы гражданского общества: к новой парадигме мирового развития / под ред. проф. А.И. Татаркина Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2005. С. 27.

²³⁸ Кун Т. Структура научных революций. М., 2003. С. 148.

знаний и суждений об устойчивых, повторяющихся связях и отношениях в обществе (и природе), их структурных характеристиках (состояниях, свойствах), закономерностях функционирования и тенденциях развития (Е.Г. Анимица и др.²³⁹). К основным теоретическим компонентам относят понятия, категории, аксиомы, постулаты, законы, гипотезы, теоретические модели, обозначающие реальные процессы и явления²⁴⁰, которые отражают объективно существующие отношения и связи между явлениями объективной реальности. Экономические теории в рамках конкретной концепции позволяют расширить границы, выявить движущие силы анализируемой экономической системы на основе исходных положений и принципов, сформированных на базе единой методологии.

Понятие методологии трактуется как научные методы познания – система (комплекс, взаимосвязанная совокупность) принципов и подходов исследовательской деятельности, агрегируемых для формирования (новой) или обоснования (расширения) теории какой-либо существующей области знаний. Методология – способ формирования соотношения между теорией и реальностью.

Мы согласны с мнением М. Блауга, который считает, что «...методология рассматривает связи между теоретическими концепциями и обоснованными выводами о реальном мире»²⁴¹. Методология позволяет обосновывать теорию, указывая «...причины, по которым исследователи предпочитают одну теорию другой». По мнению П.А. Минакира и А.Н. Демьяненко, «...методология, будучи неразрывным единством правил описания теоретических конструкций (гипотез, теорий, научно-исследовательских программ) и инструментов их оценки, одновременно формирует представление о сущности и содержании проблемы и представляет возможные пути ее решения»²⁴².

²³⁹ Срединный регион: теория, методология, анализ / Е.Г. Анимица, А.А. Глумов, Е.Б. Дворядкина, Е.М. Кочкина, Н.В. Новикова; рук. авт. кол. Е. Г. Анимица. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2009. 508 с.

²⁴⁰ Научно-методические основы обеспечения самодостаточности малых городов: научный доклад. Екатеринбург, УрО РАН, 2009.

²⁴¹ Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют. М.: Вопросы экономики, 2004. 416 с. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Econom/blaug2/index.php (дата обращения: 10.12.2019).

²⁴² Минакир П.А., Демьяненко А.Н. Очерки по пространственной экономике; отв. ред. В.М. Полтерович. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2014. 272 с.

Аналогичного мнения придерживается В.П. Кохановский²⁴³, рассматривая методологию как процесс познания, устанавливая отношения знания к реальности и «границы познания». Также следует согласиться, что методология представляет собой «...учение об организации познавательной деятельности»^{244,245}, которая должна быть продуктивной и способствовать получению нового результата.

Методология представляет научно обоснованный подход исследовательской деятельности, отражает авторскую концепцию формирования содержания теории на основе совокупности методов, позволяющий сформировать авторскую концептуальную позицию и практически значимый результат. Ядром методологии экономических исследований, по мнению П.А. Минакира, служит совокупность методологических подходов²⁴⁶.

Таким образом, теоретико-методологической базой данного научного исследования является совокупность научных представлений, знаний о федеративной экономике, учитывающая реальные особенности объекта анализа на основе принципов и подходов, формирующих концептуальные представления о функционировании и развитии большой федеративной экономики.

Научная концепция федеративной экономики постоянно трансформируется и находится на этапе активного формирования в связи с эволюцией экономических систем и несхожестью страновых моделей. В частности, в России особенности федеративной экономики связаны с условиями высокой социальной, экономической, территориальной, управленческой неоднородности.

Теоретическая платформа исследования большой федеративной экономики формируется как синтез положений теорий экономического федерализма, теории больших систем, теории государственного сектора экономики, пространственной экономики, адаптированных с учетом факторов эволюции развития рыночной

²⁴³ Кохановский В.П. Философия и методология науки. Ростов-н/Д, 1999. С. 171.

²⁴⁴ Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология. М.: СИНТЕГ. С. 20.

²⁴⁵ Никитин А.А. Контуры методологии гуманитарных наук XXI века // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2014/02/5900> (дата обращения: 07.06.2023).

²⁴⁶ Минакир П.А., Демьяненко А.Н., Пилясов А.Н. Концептуальные основы пространственного подхода // Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез. М.: Медиа-Пресс. 2013. С. 41.

экономики, что в совокупности позволяет выстроить взаимосвязи и взаимодействия компонентов, субъектов, процессов в большой экономической системе с федеративной формой государственного устройства.

Методологическая платформа исследования включает комплекс принципов и подходов, позволяющих сформировать авторскую теоретическую конструкцию видения функционирования и развития большой федеративной экономики на современном этапе развития, сформировать концепцию перспективы изменений, выделить свойства, признаки и тенденции применительно к большим странам с высоким уровнем неэквивалентности территориальных, управленческих и экономических параметров.

Методическая платформа включает совокупность инструментария, применяемого к эмпирическим данным для осмысления экономики федеративных процессов в России, идентификации тенденций и проблем, позволяющего не только связать теорию и реальность, но и разработать прикладные рекомендации.

Поскольку адекватность системы институтов в интересах территориального управления и экономики является важнейшим ресурсом развития большой федеративной экономики, стержневой методологией регулирования федеративной экономики является **эволюционно-институциональная методология**.

Выбор эволюционно-институциональной методологии основывается на идеях, высказанных в работах Р. Коуза²⁴⁷, Д. Норта²⁴⁸, О. Уильямсона²⁴⁹, Г. Клейнера²⁵⁰, отмечающих, что изучение региональных аспектов развития «...эквивалентно изучению институтов», а в соответствии с «формулой Клейнера²⁵¹» региональная экономика является «...естественным полем формирования и действия

²⁴⁷ Coase R. H. The Nature of the Firm (англ.) // *Economica*. 1937. Vol. 4, iss. 16. P. 386–405. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/j.1468-0335.1937.tb00002.x>.

²⁴⁸ Норт Д. Институциональные изменения: рамки анализа // *Вопросы экономики*. 1997. № 3. С. 7.

²⁴⁹ Williamson O.E. *The Economic Institutions of Capitalism. Firms, Markets, Relational Contracting*. N.Y.: The Free Press, 1985. P.44–52.

²⁵⁰ Клейнер Г.Б. Мезоэкономические проблемы российской экономики // *Экономический вестник Ростовского государственного университета*. 2003. Т. 1, № 2. С. 11–18.

²⁵¹ «Формула Клейнера» – термин, используемый в отечественных публикациях институциональной направленности. Считается, что данный термин введен в работе Гареев Т. Р. Институты и экономическое развитие на субрегиональном (мезо-) уровне // *Общественные науки и современность*, 2010. № 5, с. 45–58.

институтов»²⁵². Исследование институтов, по мнению Н.М. Добрынина и М.В. Глигич-Золотаревой, становится «...ядром развития современных эволюционных экономических теорий»²⁵³, в том числе и описывающих федеративные отношения (Ю.А. Матафонова²⁵⁴, А.К. Родионова²⁵⁵), позволяет определить источник их эволюции, условия и методы достижения эффективных институциональных изменений. Поэтому направленность исследовательского внимания на территориальные особенности экономических аспектов федеративных отношений позволяет использовать эволюционно-институциональный подход.

Эволюционно-институциональная методология весьма значима для исследования действий участников сложившихся федеративных отношений, научного обоснования решений для преодоления тормозящих факторов развития федеративной экономики. А.Д. Некипелов и Е. В. Попов обращают внимание, что использование эволюционно-институциональной методологии является неотъемлемым при исследовании регионально-пространственных систем²⁵⁶, Т. Г. Гареев и Н.А. Елисеева прослеживают связь между региональными системами, институтами, формируя «региональный институционализм» и рассматривая предметное поле исследований на пересечении разработок в области институциональной и региональной экономик. Исходя из этого, они считают необходимым исследовать «региональные системы на основе анализа их институциональных изменений»²⁵⁷. Эти аргументы также подчеркивают необходимость использования эволюционно-институциональной методологии в исследовании территориальных особенностей отношений в большой федеративной

²⁵² Волынский А.И. Мезоуровень как объект исследования в экономической литературе современной России // *Journal of institutional studies* (Журнал институциональных исследований). 2017. Т. 9, № 3. С. 36–49.

²⁵³ Добрынин Н.М., Глигич-Золотарева М.В. Государственно-территориальное устройство России: системный подход // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2012. Вып. 1. С. 29.

²⁵⁴ Матафонова Ю.А. Управление федеративным государством: базовые институты федеративной системы // *Власть*. 2014. № 11. С. 133–136.

²⁵⁵ Родионова А.К. Институциональный концепт «федерализм» и его роль в решении проблем политической жизни государств // *Вестник ЗабГУ*. 2015. № 02 (117). С. 103–109.

²⁵⁶ Некипелов А. Д., Попов Е. В. Моделирование экономических институтов : монография. 2-е изд. М., 2019.

²⁵⁷ Гареев Т. Р., Елисеева Н. А. Институты и институциональные изменения в контексте теоретико-игрового подхода // *Terra Economicus*. 2020. Т. 18, № 1. С. 102-120.

экономике с ее сложной многосубъектной структурой, многослойностью и многоуровневостью связей. Значимость эволюционно-институциональной методологии подтверждается мнением С. Г. Кирдиной, что траектория развития современной теории в значительной степени направлена именно в сторону изучения эволюции и состояния институтов²⁵⁸. Ввиду того, что институциональный механизм выступает фактором, детерминирующим режим функционирования региональных систем, это требует применения институционального подхода в их исследовании.

Таким образом, эволюционно-институциональная теория позволяет выделить общие теоретические позиции, которые могут составить методологическую базу для понимания сути федеративной экономики на современном этапе развития.

Диссертант придерживается позиции, высказанной Р. Нуреевым и В. Дементьевым, что в теории не сложилась единая классификация институциональных позиций²⁵⁹, однако в процессе институционального анализа все исследователи используют в качестве базовой категории научного аппарата категорию «институт»²⁶⁰, что правомерно и в исследовании экономики федеративных отношений.

Для корректности авторского терминологического аппарата следует уточнить само понимание института. Д. Норт подходил к институтам как к правилам: «Институты включают в себя как формальные правила и неформальные ограничения (общепризнанные нормы поведения, достигнутые соглашения, внутренние ограничения деятельности), так и определённые характеристики принуждения к выполнению тех и других»²⁶¹, Дж. Коммонс называл конституирующим элементом, ядром института закреплённые правовые нормы²⁶².

²⁵⁸ Кирдина-Чэндлер С. Г. Институциональный дизайн российских экономических реформ: основные вызовы // Современные вызовы и реалии экономического развития России : материалы VI Междунар. науч.- практ. конф. / под ред. Л. И. Ушвицкого, А. В. Савцовой. М., 2020. С. 87—89.

²⁵⁹ Постсоветский институционализм / под ред. Р.М. Нуреева, В.В. Дементьева. Донецк: Каштан, 2005. С. 21.

²⁶⁰ Карпушкина А.В. Институциональное регулирование социально-трудовых отношений в России: теоретические, методологические и прикладные аспекты: дис. ... д-ра экон. наук. Челябинск: ЮУрГУ, 2012. С. 25.

²⁶¹ Норт Д. Институциональные изменения: рамки анализа. С. 7.

²⁶² Commons J.R. The Legal Foundations of Capitalism. N.Y.: McMillan, 1924.

По мнению Д. Диермайера, «...институт представляет собой равновесие, эквilibриум, который стимулирует взаимодействие индивидов и необходим для предсказуемости взаимодействий»²⁶³.

Следует согласиться с А.В. Карпушкиной²⁶⁴, что в трудах отечественных экономистов также превалирует подход к институтам как к правилам, регулирующим взаимодействие экономических субъектов. Такого подхода придерживается, в частности, И.В. Данилова²⁶⁵, которая считает, что институты представляют собой «...закрепление обычаев и порядков в виде разработанных формальных и установленных неформальных правил взаимодействия в обществе (норм, прав собственности, законов, традиций, «правил игры» и организаций, отвечающих за их соблюдение)». Встречается также подходы к институтам как к субъектам (государство, государственные объединения, ассоциации, фонды, фирмы и др.) и как к механизмам (государственные конвенции, соглашения, партнёрство, двусторонние (трехсторонние, многосторонние) государственные договоры, механизм доверия, механизм вмешательства и др.).

Таким образом, институт – система формализованных инструментов взаимодействий между субъектами экономики. Выделяются две важнейшие характеристики института: 1) устойчивость закрепления института («...институты – это длительные структуры во времени и пространстве, наиболее стабильные черты социально-экономической жизни общества» (Э. Гидденс²⁶⁶)); институт «...продолжает действовать в течение значимого периода времени»²⁶⁷; и 2) наличие механизма принуждения, отрицательных или положительных стимулов к исполнению этих правил (механизм принудительного осуществления)²⁶⁸.

²⁶³ Diermeier D, Krehbiel K. Institutionalism as a methodology // Journal of Theoretical Politics. 2003. № 2. P. 123–144.

²⁶⁴ Карпушкина А.В. Институциональное регулирование социально-трудовых отношений в России: теоретические, методологические и прикладные аспекты. С. 29.

²⁶⁵ Данилова И.В. Закономерности пространственного фискального регулирования в институциональной среде: монография. С. 217.

²⁶⁶ Гидденс Э. Устроение общества: очерк теории структуризации; пер. с англ. И. Тюрина. М.: Академический Проект, 2003. 528 с.

²⁶⁷ Клейнер Г.Б. Институциональные изменения: проектирование, селекция или протезирование? // Постсоветский институционализм. С. 410.

²⁶⁸ Клейнер Г. Б. Экономика. Моделирование. Математика. Избранные труды. М.: ЦЭМИ РАН, 2016. 856с.

По мнению диссертанта, федеративная экономика предполагает наличие институтов в качестве устойчивых норм, правил, процедур, организационных механизмов, регламентирующих взаимодействие всех участников федеративных отношений.

Под *институтом федеративной экономики* в данной работе понимаются закрепленные нормы, правила, процедуры, регулирующие взаимодействия структурных звеньев сектора государственного управления по поводу разграничения функций, ресурсов, сфер их реализации. В табл. 2.1 представлены различия в структуре инструментов (норм, правил, процедур) по характеру действия, используемых диссертантом применительно к теории федеративной экономики.

Таблица 2.1 – Содержательные отличия в структурных элементах системы институтов в теории федеративной экономики

Вид института	Содержание
Норма	установленная и фиксируемая количественная мера или качественный критерий, оформляющие взаимодействие между федеральным центром и другими субъектами федеративных отношений (регионами, группами регионов, территориями)
Правила	положения, устанавливающие условия взаимосвязей и деятельности субъектов федеративных отношений
Процедуры	обязательный порядок, последовательность осуществления взаимодействий между федеральным центром и другими субъектами федеративных отношений

Под *институциональным регулированием федеративной экономики* понимается применение сектором государственного управления системы институтов (норм, правил, процедур) для реализации базисных и интегральных функций сектора государственного регулирования по отношению к регионам, в интересах согласования федеральных и региональных целей и экономических интересов.

Институциональное регулирование федеративной экономики представляет собой процесс своевременного введения, корректировки, изменения институтов в соответствии с реальными процессами, индикативными целями, ориентированный

на обеспечение своевременности, комплексности и непротиворечивости при взаимодействии федерального центра, регионов и муниципальных образований, устойчивости федеративных отношений, реализации экономического потенциала регионов и роста ВРП.

Конструкция институционального регулирования федеративной экономики в разрезе сфер реализации государственных функций и ресурсов представлена в табл. 2.2.²⁶⁹.

Институциональное оформление системы отношений в большой федеративной экономике России с позиций управления экономическим развитием территории является развивающимся процессом в связи с достаточно недлительным этапом формирования рыночного механизма РФ в связи с усиливающейся внешнеэкономической нестабильностью, постоянным совершенствованием федеративных отношений, что, соответственно, требует разработки, обновления, изменения правил, процедур и механизмов, стимулирующих экономический рост.

Институты функционируют не сами по себе, они действуют во взаимосвязи и взаимодействии, обеспечивая процесс достижения определенной цели под регулирующим воздействием сектора государственного управления. Совокупность разных институтов, оформляющих межсубъектные и межтерриториальные взаимодействия, представляет собой институциональную структуру федеративной экономики²⁷⁰.

Институциональная структура федеративной экономики находится в постоянном изменении, складывается под воздействием естественного отбора по мере эволюционного развития, что проявляется в исключении неэффективных институтов и в сохранении результативных, тем самым институциональная структура продвигается к оптимальному состоянию. Таким образом, институциональная структура является результатом эволюционного развития.

²⁶⁹ При формировании конструкции диссертантом примерен подход, предложенный в работе: Карпушкина А.В. Институциональная среда социально-трудовых отношений (региональный аспект): монография. Челябинск: Южно-Уральский гос. ун-т, 2011.

²⁷⁰ Коротина Н.Ю. Механизм институционального регулирования отношений экономического федерализма // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 3. С. 122–129.

Таблица 2.2 – Конструкция институционального регулирования федеративной экономики

Сфера регулирования	Предметная область институтов	Функции институтов
Управление территориями	Нормы, закрепляющие равенство субъектов федерации	Исключение превалирования одних субъектов в составе Федерации над другими в части получения большего объема полномочий за счет других субъектов, устранение ущемления прав отдельных субъектов в целях укрепления единства государства
	Нормы, разграничивающие предметы ведения и полномочия	Нейтрализация противоречий интересов федерального центра, субъектов, муниципальных образований; определение зоны ответственности каждого уровня власти перед гражданами
	Нормы федеративного вмешательства	Обеспечение единства экономической и политической организации федеративного государства, обеспечение механизмов интеграции, объединяющих субъекты
	Институт согласительных процедур	Разрешение конфликтных ситуаций в системе федеративных отношений
	Правила и нормы разграничения доходных источников	Обеспечение возложенных полномочий источниками финансирования
	Правила выравнивания бюджетных возможностей регионов	Обеспечение возможности для всех регионов выполнять государственные требования и стандарты
	Нормы возмещения затрат регионов по переданным полномочиям	Возмещение затрат регионов при выполнении ими функций федерального центра
	Условия и механизм ограничения финансовых операций регионов	Препятствие в осуществлении регионами расходов, противоречащих федеральным целям
	Соглашения по разграничению государственной и муниципальной собственности	Исключение борьбы органов власти разных уровней за собственность и доходы от ее владения, распоряжения, пользования
Регулирование экономики	Механизмы участия федеративного центра в развитии территорий	Стимулирование экономической активности реального сектора путем участия в социально-экономических программах регионов, поддержка развития отдельных территорий (агломераций, ТОСЭР, ТОР, моногорода, кластеров и т. д.)
	Целевая поддержка бизнес-структур	Стимулирование экономического развития и предпринимательской активности отдельных отраслей экономики
	Целевые трансферты населению	Стимулирование потребительского спроса и жизнедеятельности населения в регионе

Совокупность институционально разных институтов по отношению к отдельным сегментам экономики составляет рамочные условия, их существование оказывает ограничительное, стимулирующее, регулирующее и др. воздействие на экономику, в силу этого они являются активным компонентом влияния на развитие,

а их конкретная компоновка с заданной целью составляет институциональный режим.

Система институтов в федеративной экономике оформляет разные схемы жизнедеятельности бизнеса и населения. Особое место занимают те, которые непосредственно направлены на взаимодействие субъектов федеративных отношений («центр – регионы») и оформляют регулирование сектора управления по вертикали органов власти, а также по горизонтали в плоскости экономического пространства. Такие институты в комплексе образуют институциональный механизм федеративной экономики.

Структура институционального механизма федеративной экономики включает следующие элементы:

- управляющий центр (субъект) – это институциональные единицы, осуществляющие воздействие; в федеративной экономике в качестве управляющего элемента выступают структуры сектора государственного управления (федеральный центр, принимающий решения по регулированию институтов, регионы, муниципальные образования, самостоятельно принимающие решения по разработке, корректировке, дополнению, введению необходимых институтов с учетом пространственных условий);

- объект институционального механизма – нормы, правила, процедуры, изменяющиеся в результате действий федерального центра в направлении реализации поставленных целей (обеспечение устойчивости, развитие федеративной экономики, межрегиональной кооперации, проявляющихся в создании условий развития кластеров, особых экономических зон, территории опережающего развития, наукоградов и т. д.);

- правила взаимодействия между структурными единицами сектора государственного управления, а также между ними и субъектами рыночной среды – права, обязанности, стандарты, ограничения и т. д.²⁷¹;

²⁷¹ Данилова И.В. Закономерности пространственного фискального регулирования в институциональной среде: монография. С. 207.

- механизм обратной связи – методы и способы взаимодействия субъектов для внесения корректировок в процесс действия институтов, создания новых институциональных параметров;
- планируемые результаты, характеризующие результат действия институтов, – экономические параметры территорий;
- условия, способствующие или препятствующие функционированию институционального механизма.

Функционирование институционального механизма проявляется в виде действующих инструментов, рычагов, методов, средств и процедур влияния на экономические процессы федеративных отношений, которые применяются комплексно как целенаправленно функционирующая система. Главным в механизме является то, каким образом применяемые методы, инструменты, рычаги и другие составляющие объединяются, потому что в процессе функционирования механизма способы их объединения в единый экономический механизм могут отличаться.

В институциональном механизме определенным образом могут объединяться и сочетаться как обязательные к выполнению, требующие безусловного применения базовые инструменты, рычаги, которые устанавливают ограничения регионам со стороны федерального центра, так и рекомендуемые составляющие, которые определяют возможности для территорий. Применение избирательных инструментов позволит каждому региону управлять экономическими процессами с учетом собственных особенностей, обеспечить индивидуализированный подход к региональному управлению. Аналогичным образом действует механизм на уровне «регион – муниципальные образования».

Представленный понятийный аппарат обуславливает необходимость разграничения понятий, характеризующих федеративные отношения, с позиций эволюционно-институциональной методологии (табл. 2.3).

Таблица 2.3 – Разграничение понятий федеративной экономики с позиций эволюционно-институциональной методологии

Термин	Авторское определение	Характеристика
Институциональное регулирование федеративной экономики	Процесс целенаправленного воздействия на экономические процессы, ориентированный на обеспечение своевременности, комплексности и непротиворечивости при взаимодействии структур СГУ в целях обеспечения устойчивости и развития федеративной экономики, реализации экономического потенциала регионов и роста ВВП	Заключается в воздействии на экономику федеративных отношений в соответствии с поставленными целями
Институциональная структура федеративной экономики	Совокупность институтов, оформляющих межсубъектные и межтерриториальные взаимодействия структур СГУ	Отражает текущее состояние, является результатом институционального развития, складывается в результате неоднородности институтов
Институциональные условия федеративной экономики	Объективная реальность, сложившаяся в результате действия федеративных институтов	Представляют базис социально-экономического функционирования и развития страны и регионов
Институциональный механизм федеративной экономики	Совокупность способов взаимодействия участников федеративных отношений в рамках сложившихся институтов	Характеризует динамику, способ функционирования федеративных отношений, является главным двигателем развития институтов
Институциональные изменения	Процесс количественно-качественных изменений и преобразований институтов, функционирующих в данной институциональной среде.	Являются основными детерминантами социально-экономического развития регионов

Таким образом, эволюционно-институциональная методология способствует представлению федеративной экономики, с одной стороны, как объекта институционального воздействия, с другой, как результата сложного процесса становления и институционализации норм и правил функционирования федеративных отношений. Использование эволюционно-институциональной методологии в исследовании экономики федеративных отношений позволит выделить, проследить эволюцию и современное состояние совокупности институтов федеративной экономики, регулирующих взаимосвязи структурных звеньев сектора государственного управления и в сфере территориального управления, и в сфере, связанной с поддержкой развития экономики.

2.2 Пространственный формат взаимодействий центра с регионами:

согласование экономических интересов

Большая федеративная экономика имеет особенности не только в части разнообразия функций сектора государственного управления, но и с позиций внутрисистемных взаимодействий. Пространственная распределенность федеративных отношений обуславливает применение пространственного анализа в процессах взаимодействий на разных территориальных уровнях во всем многообразии их сфер, видов, направлений.

Пространственная неоднородность как отличительная особенность большой федеративной экономики (закрывающаяся в многослойности, многообразии, структурной сложности, многоуровневости) влияет и на взаимодействия между центром и регионами, и на функции сектора государственного управления, что потребовало использования положений теории пространственной экономики и применения в исследовании **методологии пространственного развития**.

На проблемы неоднородности больших экономических систем исследователи давно обратили внимание. Теоретическое обоснование неоднородности экономического пространства базируется на положениях теории поляризованного развития (центр-периферийная теория, Дж. Фридман²⁷²), объясняющей неравномерность роста региональных систем как детерминированную особенностями экономического пространства, что проявляется в диспропорциях между территориальным ядром и периферией, тем самым усиливает поляризацию. Концентрация размещения бизнес-структур (теория циркулярной кумулятивной причинности, Г. Мюрдаль²⁷³) объясняется «притягиванием» одних отраслей на территориях другими видами деятельности (кумулятивным эффектом), влияет на развитие территорий через механизм сосредоточения на них специфических видов деятельности, отличных от других регионов (М. Портер²⁷⁴). Перечисленные

²⁷² Friedmann J. Regional Development Policy. Boston: MIT Press, 1966.

²⁷³ Myrdal G. Economic Theory and Underdeveloped Regions. London: Gerald Duckworth, 1957.

²⁷⁴ Портер М.Е. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран. М.: Альпина Пабли., 2016. 947 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/560961> (дата обращения: 28.09.2022).

обстоятельства формируют конкурентоспособность территорий и точки роста в экономике в целом.

Выделяют разные обстоятельства сохранения неоднородности экономического пространства: а) позитивный эффект расположения территорий вдоль главных транспортных каналов, соединяющих важнейшие промышленные центры (оси развития, концепция П. Потье²⁷⁵), б) концентрация промышленных отраслей, являющихся локомотивами и усиливающихся на фоне других территорий (Ф. Перру²⁷⁶), в) преимущества инноваций, которые локализованы в лидирующих отраслях (полюсах роста, «коридор развития», Ж. Будвиль), г) накопленный потенциал и конкурентоспособность экспортной деятельности региона (Х. Ласуэн²⁷⁷), д) наличие территориально-производственных комплексов также способствует дальнейшему развитию экономической деятельности (М. Бандман²⁷⁸).

Совокупность объективных факторов, сохраняющих неоднородность, придает особое содержание понятию «пространственное развитие», которое представляет комплекс организованных действий по управлению элементами и связями территорий, систему действий и политик, направленных на оптимизацию происходящих пространственных изменений²⁷⁹ с учетом разной скорости, темпов и интенсивности роста.

Проблемам формирования единого экономического пространства, преодоления пространственной неравномерности, фрагментации, асимметрии развития российских регионов посвящены труды А.Г. Аганбегяна, С.С. Артоболевского, О.А. Биякова, А.Г. Гранберга, А. Демьяненко, О. Дмитриевой, Н.В. Зубаревич, Г.

²⁷⁵ Pottier P. Axes de communication et développement économique // *Revue économique*. 1963. Т. 14. С. 58–132.

²⁷⁶ Перру Ф. Экономическое пространство: теория и приложение // *Пространственная экономика*. 2007. № 3.

²⁷⁷ Ласуэн Х.Р. Урбанизация и экономическое развитие: временное взаимодействие между географическими и отраслевыми кластерами // *Пространственная экономика*. 2009. № 4; 2010. № 1.

²⁷⁸ Бандман М.К., Агафонов Г.В., Попов С.П., Санеев Б.Г., Воробьева В.В., Ионова В.Д., Малов В.Ю. Моделирование развития ТЭК региона с учетом развития и размещения производительных сил // *Методы и модели разработки региональных энергетических программ*; отв. ред. Б.Г. Санеев. Новосибирск: Наука, 2003. Разд. 3.3. С. 42–56.

²⁷⁹ Бочко В.С. Интегративное стратегическое развитие территорий: теория и методология. Екатеринбург: Изд-во ИЭ УрО РАН, 2010. 316 с.

Иоффе, В.В. Климанова, В.Н. Лексина, П.А. Минакира, В.Г. Ростанца, С.А. Суспицина, А.И. Трейвиша, А.Н. Швецова и других авторов. Значительный вклад в развитие регионалистики внесли представители уральской школы (Е.Г. Анимица, О.В. Артемова, В.С. Бочко, Н.Ю. Власова, Е.Б. Дворядкина, А.А. Куклин, Ю.Г. Лаврикова, Н. Ратнер, О.А. Романова, Н.М. Сурнина, А.И. Татаркин, И.Д. Тургель и др.), которые системно анализируют все аспекты и особенности региональной экономики, стратегические приоритеты и перспективы регионального развития.

Неоднородность пространства большой федеративной экономике накладывает «отпечаток» на всю систему, реализацию функций сектора государственного управления и прежде всего взаимодействия центра и регионов, поскольку пространство является той средой, в которой функционируют субъекты федеративных отношений. Под «пространством» Д. Лихачев понимал «...возделанную среду деятельности, сумму обстоятельств, место, ситуацию и обстановку осуществления»²⁸⁰. Пространство как среда понимается и О.А. Бияковым в качестве «...отношений между экономическими процессами субъектов хозяйствования и совокупным экономическим процессом по формированию возможных результатов экономической деятельности»²⁸¹. Экономическое пространство региона, отмечает Ю.Г. Лаврикова, помимо физической основы включает экономическую среду взаимодействия хозяйствующих субъектов, которые образуют единство путем действия механизмов регулирования экономики²⁸². По мнению А.Г. Гранберга, «...каждый вид экономической деятельности имеет «свое» пространство»²⁸³, поэтому пространственные характеристики федеративных отношений требуют изучения.

Опираясь на данные положения, под *экономическим пространством большой федеративной экономики* в диссертационной работе будет пониматься среда, в

²⁸⁰ Лихачев Д.С. Русская культура. СПб., 2000. С. 203.

²⁸¹ Бияков О.А. Экономическое пространство: сущность, функции, свойства // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2004. № 2 (39). С. 101–108.

²⁸² Лаврикова Ю.Г. Кластеры: стратегия формирования и развития в экономическом пространстве региона. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2008. 232 с.

²⁸³ Гранберг А.Г. О программе фундаментальных исследований пространственного развития России // Регион. 2009. № 2. С. 168.

которой взаимодействует центр с регионами, территориальными образованиями различного масштаба, реализуются функции СГУ и формируются ресурсы развития по обеспечению целостности и связанности федеративной экономики и региональных экономик.

Целостность и связанность рассматриваются как ключевые свойства пространства большой федеративной экономики. *Целостность* подразумевает, что экономические взаимосвязи регионов приводит к формированию единого объекта – федеративной экономики, которая приобретает новые интегративные свойства, не присущие экономикам регионов в их разобщенности, и качества и характеристики федеративной экономики не сводятся свойств к сумме свойств отдельных регионов. Функционально свойству целостности соответствует такое влияние регионов друг на друга, которое нельзя объяснить только взаимодействием между ними. «Примат целого» делает федеративную экономику единой системой, а новые свойства обеспечивают функционирование «целого» во внешней среде²⁸⁴. Свойство целостности выражает требование сохранения управляемости как источника функционирования федеративной экономики.

В то же время регионы, образующие федерацию, не теряют своей идентичности, не перестают быть самостоятельными территориальными экономическими системами, обладающими разнокачественными характеристиками. Ключевым свойством, обуславливающим формирование целостности, является *связанность*, поскольку разрыв связей внутри системы снижает эффективность экономической деятельности и воспроизводственных процессов. Если рассмотрение связанности экономического пространства обычно в литературных источниках сводится к интеграционным процессам между регионами и межтерриториальной сплоченности, то связанность пространства федеративной экономики, помимо наличия устойчивых межрегиональных связей, обеспечивается согласованностью и непротиворечивостью вертикальных взаимодействий центра с каждым из

²⁸⁴ Шрейдер Ю.А., Шаров А.А. Системы и модели. М.: Радио и связь, 1982. 152 с.

большого числа разнообразных по своим экономическим характеристикам субъектов федерации.

Существенным для анализа и особо проявляющимся в больших федеративных экономиках является характеристика неоднородности экономического пространства²⁸⁵ (Е.Г. Анимица, Н.М. Сурнина²⁸⁶, О.В. Артемова²⁸⁷, Ю.Г. Лаврикова²⁸⁸, Е.О. Миргородская²⁸⁹ и др.).

В литературе по проблемам региональных экономических систем для характеристики неоднородности социально-экономического развития используются такие близкие ему по экономическому смыслу термины, как «дифференциация», «диспропорции», «асимметрия», «дисгармония», «дисбаланс», «поляризация», «сдвиги», «разрывы» и другие.

Термин «асимметрия» для характеристики неоднородности социально-экономического развития территорий используется в работах С.С. Артоболевского²⁹⁰, В.Г. Игнатова²⁹¹, научными коллективами под руководством В.И. Бережного²⁹², С.Д. Валентя²⁹³, в трудах В.Н. Лексина и А.Н. Швецова^{294, 295},

²⁸⁵ Рассмотрено в § 1.2.

²⁸⁶ Анимица Е.Г., Сурнина Н.М. От региональной экономики к пространственной экономике. Екатеринбург, 2006. Т. 2.

²⁸⁷ Артемова О.В., Савченко А.Н. Неоднородность регионального пространства и ее влияние на качество жизни населения в субъектах Российской Федерации // Социум и власть. 2020. № 2 (82). С. 65–79.

²⁸⁸ Лаврикова Ю.Г. Концептуальные основы пространственного развития регионов // Журнал экономической теории. 2008. № 4. С. 147–162.

²⁸⁹ Миргородская Е.О., Сухинин С.С. Неоднородность регионального экономического пространства: концептуальные подходы и методика идентификации // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология. 2017. Т. 19, № 3. С. 143–154.

²⁹⁰ Артоболевский С.С. Россия: федеральное государство и пространственные проблемы федерального уровня // Социально-экономическая география: фундаментальные и прикладные исследования: материалы международной научной конференции; под ред. А.Г. Дружинина, Г.М. Фёдорова, В.Е. Шувалова. Калининград, 2011. С. 66–69.

²⁹¹ Игнатов В.Г. Асимметрия социально-экономического развития регионов Российской Федерации и основные направления ее ослабления // Terra Ecomicus. 2009. Т. 7. № 2. С. 132–137.

²⁹² Бережной В.И., Таран О.Л., Бережная О.В., Чуракова М.М. Асимметрия и пространственная поляризация развития региональных социально-экономических систем: монография. М.: Русайнс, 2018. 314 с.

²⁹³ Симметрия и асимметрия в Российской модели Федеративных отношений / Под рук. С.Д. Валентя. – М.: Институт экономики РАН. - 2012. – 57с.

²⁹⁴ Лексин В.Н., Швецов А.Н. Общегосударственная система стратегического планирования территориального развития // Труды ИСА РАН. 2006. Т. 22. С. 192–212.

²⁹⁵ Лексин В.Н., Швецов А.Н. Региональная политика в России: концепции, проблемы, решения // Российский экономический журнал. 2011. № 9. С. 51.

Л.В. Смирнягина и И.М. Бусыгиной²⁹⁶, И.Д. Тургель²⁹⁷, М.В. Галдина²⁹⁸, Д.Н. Воробьева²⁹⁹, А.С. Гребенкина³⁰⁰ и многими другими.

Содержательную сущность понятия асимметрия отражает наличие разрывов (отклонений, сдвигов, различий) в параметрах состояния регионов. Эта позиция прослеживается во многих работах, посвященных проблематике асимметричности регионального развития (К.С. Корень³⁰¹, П.А. Попов³⁰², М.М. Чуракова³⁰³). Так, под асимметрией социально-экономического развития понимается явление увеличения социально-экономических различий между территориями, вызванное разнонаправленным воздействием совокупности внутренних и внешних факторов (Е.С. Губанова³⁰⁴). Асимметрия, как категория противоположная симметрии, обозначает «...несохранение признаков объектов относительно изменений» (Ю.А. Урманцев³⁰⁵). Е. Вигнер отмечает, что асимметричность объекта или явления выражается в поливариантности и множественности его структуры, функций и процессов³⁰⁶. Диссертант под асимметрией понимает разупорядочение системы,

²⁹⁶ Смирнягин Л.В., Бусыгина И.М. Российский федерализм // Государство и право. 2015. № 4. С. 23.

²⁹⁷ Тургель И.Д. Локальная асимметрия регионального развития: содержание, оценка, социально-экономические последствия // Проблемы, успехи и трудности переходной экономики. Опыт России и Белоруссии; под ред. М.А. Портного. Вып. XVI. М., 2000. С. 235.

²⁹⁸ Галдин М.В. Методические подходы к выявлению асимметрии социально-экономического развития региона (на примере Омской области): автореф. дис. ... канд. экон. наук. Омск, 2004. 26 с.

²⁹⁹ Воробьев Д.Н. Регулирование асимметрии социально-экономического развития муниципальных образований региона: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Екатеринбург, 2005. 26 с.

³⁰⁰ Гребенкин А.С. Управление социально-экономической асимметрией – путь к сбалансированному региональному развитию // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 6(63). С. 65–74.

³⁰¹ Корень К.С. Инструменты сглаживания пространственной поляризации муниципальных образований: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Иркутск, 2010. С. 8.

³⁰² Попов П.А. Интеграция муниципальных территорий как инструмент сглаживания асимметрии социально-экономического развития региона: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Тамбов, 2011. С. 10.

³⁰³ Чуракова М.М. Оценка социально-экономической асимметрии в развитии регионов: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Ставрополь, 2011. С. 9.

³⁰⁴ Губанова Е.С., Клещ В.С. Методологические аспекты анализа уровня неравномерности социально-экономического развития регионов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10, № 1. С. 64.

³⁰⁵ Урманцев Ю.А. Общая теория систем: состояние, приложения и перспективы развития // Система. Симметрия. Гармония; под ред. В.С. Тюхтина, Ю.А. Урманцева. URL: <http://www.sci.su/OTSU.pdf> (дата обращения: 22.08.2017).

³⁰⁶ Вигнер Е. Этюды о симметрии. М., 1971. 318 с.

нарушение порядка, равновесия, относительной устойчивости, пропорциональности и соразмерности между составными частями целого³⁰⁷.

Исследователи Б.Л. Лавровский^{308,309} и В.В. Масаков³¹⁰ используют понятия «асимметрия» и «дисгармония» в качестве синонимов. Термин «дисгармония социально-экономического развития» используется учеными Р. Фрейджером и Д. Фэйдименом³¹¹, А.Н. Швецов³¹² в своих работах применяет термин «дисбаланс», академик А.Г. Гранберг³¹³ говорит об усилении «дифференциации уровней социально-экономического развития регионов», О.Л. Таран³¹⁴, В.И. Бережной, О.В. Бережная³¹⁵ рассматривают пространственную поляризацию развития региональных социально-экономических систем, Б.М. Моргоев³¹⁶ пишет о симметричности развития регионального экономического пространства, С.Д. Валентей³¹⁷ об асимметрии межбюджетных отношений, А.М. Балтина, В.А. Волохина³¹⁸ о неоднородности состояния региональных бюджетов, Е.О.

³⁰⁷ Коротина, Н.Ю. Методологические подходы к исследованию асимметричности отношений экономического федерализма // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. 2018. Т. 12, № 2. С. 37–44.

³⁰⁸ Лавровский Б.Л. Региональная асимметрия в Российской Федерации: измерение и регулирование // Региональная политика, направленная на сокращение социально-экономической и правовой асимметрии. Новосибирск: Экор: Сибирское соглашение, 2000. С. 272–306.

³⁰⁹ Лавровский Б.Л. Измерение региональной асимметрии на примере России // Вопросы экономики. 1999. № 3. С. 42–52.

³¹⁰ Лавровский Б.Л., Масаков В. К вопросу о методологии и технике региональной классификации // Региональная политика, направленная на сокращение социально-экономической и правовой асимметрии: сб. тр.; под ред. В.Е. Селиверстова. Новосибирск: Сибирское соглашение, 2000. Вып. 2. С. 65–86.

³¹¹ Фрейджер Р., Фэйдимен Д. Личность. Теории, упражнения, эксперименты. Прайм-Еврознак. 2004.

³¹² Швецов А. Системное преобразование местных бюджетов // Вопросы экономики. 2001. № 8.

³¹³ Гранберг А.Г. Экономическое пространство России: вечные проблемы и трансформационные процессы, поиск стратегий // Закономерности и перспективы трансформации общества: материалы V Международной Кондратьевской конференции. М.: МФК, 2004.

³¹⁴ Таран О.Л. Теория и методология оценки асимметрии пространственной поляризации развития региональных социально-экономических систем: дис. ... д-ра экон. наук. Севастополь, 2009. 370 с.

³¹⁵ Бережной В.И. Асимметрия и пространственная поляризация развития региональных социально-экономических систем: монография.

³¹⁶ Моргоев Б.Т. Структурная и функциональная асимметричность развития российских регионов дис. ... д-ра экон. наук. Ростов-н/Д., 2009. 442 с.

³¹⁷ Симметрия и асимметрия в Российской модели Федеративных отношений / Под рук. С.Д. Валентея. – М.: Институт экономики РАН. - 2012. – 57с.

³¹⁸ Балтина А.М., Волохина В.А. Межбюджетные отношения в регионе: модели организации и регулирования: монография. Оренбург: ОГУ, 2004. 197 с.

Миргородская³¹⁹ и Ю.И. Трещевский³²⁰ об асинхронности экономических процессов как не совпадающих во времени и т. д.

Наряду с вышеназванными терминами для характеристики неоднородности экономического пространства используются понятия «диспропорции»³²¹ и «неравномерность»³²², в нормативных документах по региональной проблематике используется более нейтральный термин «различия» в уровне социально-экономического развития регионов.

Е.С. Губанова, В.С. Клец³²³ считают, что дифференциация, асимметрия и поляризация – это различные стадии неравномерности социально-экономического развития территорий в зависимости от степени неравномерности. Так, незначительная неравномерность названа дифференциацией, большая по степени неравномерность – асимметрией и самая высокая степень неравномерности, по мнению авторов, называется поляризацией.

Таким образом, использование метрики асимметрии, асинхронности, неравномерности для качественной оценки неоднородности диссертант считает наиболее адекватным, а другие термины в этом плане – менее точными^{324,325,326}.

– дифференциация (от лат. «differentia» – разность, различие) в обобщенном смысле обозначает деление единого на части, уровни, этапы, ступени по каким-либо общим признакам,

– дисбаланс – отсутствие равновесия, неуравновешенность элементов системы,

³¹⁹ Миргородская Е.О., Сухинин С.А. Неоднородность регионального экономического пространства: концептуальные подходы и методика идентификации.

³²⁰ Трещевский Ю.И., Эйтингон В.Н., Щедров А.И. Асинхронность как свойство экономических систем // Вестник ВГУ. Серия: экономика и управление. 2010. № 2. С. 23–27.

³²¹ Кибалов Е.Б., Кулешов В.В. Стратегия развития Сибири: сопоставительный анализ вариантов и направления дальнейших исследований // Регион: экономика и социология. 2002. № 4. С. 30–48.

³²² Султыгова А.А. Неравномерность экономического развития российских регионов: проблемы и пути их решения (на примере регионов ЦФО и национальных регионов РФ): монография; под ред. А.В. Федякина. М.: МАДИ, 2015. 160 с.

³²³ Губанова Е.С., Клец В.С. Методика оценки неравномерности социально-экономического развития региона // Проблемы развития территории. 2018. № 6 (98). С. 30–41. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_36499950_16590096.pdf.

³²⁴ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Русский язык, 1998.

³²⁵ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.

³²⁶ Большой энциклопедический словарь: в 2 т.; гл. ред. А.М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия, 1991. 768 с.

- дисгармония – несоразмерность, разногласие, разлад отдельных элементов, отсутствие единства в многообразии проявления свойств,
- диспропорция – нарушение пропорций в состоянии или развитии, нарушения соотношения между отдельными частями и элементами, разница в параметрах отдельных показателей, характеризующих какую-либо систему,
- поляризация – усиление различий в показателях, доходящее до их противостояния (полярности) друг другу³²⁷.

Приведенные различия понятий показывают, что все они несут схожую смысловую нагрузку, характеризуют неравенство составных элементов, свойств региональных экономических систем, процессов социально-экономического развития, но каждое отражает отдельные аспекты неравенства: временной аспект, структурную несоразмерность элементов, негармоничное изменение социально-экономических параметров показателей в динамике и т. п.

Адаптируя характеристику неоднородности применительно к экономике стран, регионов, муниципальных образований и других территориальных систем ключевым диссертант считает отсутствие единообразия, однородности, размеренности, ритмичности, согласованности, что отражает не случайные ситуации, а объективную реальность, которая особо остро проявляется в больших экономических системах как результат перечисленных возможных проявлений неэквивалентности условий функционирования регионов (дифференциации географического и природно-климатического разнообразия, наличие разных отраслей, комплексов, секторов в народном хозяйстве). В большой экономической системе понятие неоднородности, по мнению А. Трейвиша³²⁸, следует рассматривать через характеристику «разнообразия неравномерностей».

³²⁷ Колесниченко Е.А. Дифференциация регионального развития: концепция финансовой самодостаточности // Вестник ТГУ. Гуманитарные науки. Экономика. 2009. Вып. 3 (71). С. 379.

³²⁸ Трейвиш А.И. Неравномерность и структурное разнообразие пространственного развития экономики как научная проблема и российская реальность // Пространственная экономика. 2019. Т. 15, № 4. С. 13–35.

В данной работе под неоднородностью понимается количественная и качественная несхожесть экономических процессов, компонентов, форм проявления федеративных взаимодействий.

Еще в работах А. Лёша³²⁹ отмечалось, что в трактовке пространственного подхода экономика региона представляется в категориях «связей» и «взаимодействий», современные авторы подчёркивают содержание региональной экономики как «пространства отношений», «непрерывности процессов»³³⁰, представление о целостности территории³³¹.

Теория пространственной экономики приобрела особую значимость в связи с возникшей необходимостью «...формирования пространственных стратегий и политик у территориальных субъектов» (Н. Сурнина³³²). В этом ракурсе пространственный подход к экономике федеративных стран позволяет отразить всю сложность экономических отношений, локализованных в пределах определенных территорий и функционирующих как синхронизированное множество экономических агентов, взаимосвязей, институциональных форм. Это даёт возможность диссертанту применить положения теории и методологии пространственной экономики, понимать, изучать и анализировать пространство как совокупность форм проявления всех типов взаимодействий, связанных с конкретной локализованной территорией. Пространственная теория, с одной стороны, создает возможность анализировать регионы в качестве неотделимой части единой экономической системы – пространственных квантов, с другой – позволяет представить экономику федеративных отношений как пространство, обладающее собственными характеристиками.

Локальные пространственные кванты (единицы, части) разного масштаба (макрорегионы, регионы, муниципальные образования) обладают несхожими

³²⁹ Лёш А. Пространственная организация хозяйства / пер. с нем. В.Н. Стрелецкого; под ред. А.Г. Гранберга. М.: Наука, 2007.

³³⁰ Иванов С.А., Ложко В.В. О пространственном подходе в теории региональной экономики // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. 2015. Т. 9, № 1. С. 18–25.

³³¹ Кравчук Ю.Б. Актуальность разработки политики пространственного развития муниципального образования // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2012. № 1. С. 114–117.

³³² Сурнина Н.М. Пространственная экономика: теоретико-методологические научно-практическое исследование: дис. ...д-ра экон. наук. Екатеринбург, 2003.

признаками: 1) в территориальном аспекте – разными природно-климатическими условиями, расположением, пространственными функциональными зонами и др., 2) в управлении территориями – разнообразием уровней и структурных звеньев, категориями потребителей и востребованными государственными услугами, масштабами бюджетных расходов, доходной базой и пр.; 3) экономическом – несовпадение ресурсов, инфраструктуры, производственной активности, демографических показателей.

Связанные с пространственным квантом взаимодействия в рамках федеративных отношений обеспечивают реализацию разнообразных функций по экономическому, социальному развитию, управлению локальными территориями, что позволяет диссертанту ввести в оборот и использовать термин «пространство межсубъектных взаимодействий».

Под **«пространством межсубъектных взаимодействий»** понимается совокупность взаимоотношений между структурами сектора государственного управления при реализации управленческих и экономических функций на основе вертикальных и горизонтальных взаимосвязей как своеобразных сцепленных «полей» взаимодействий, «привязанных» к пространственным квантам территорий.

Из природы федеративного типа государственного устройства объективно вытекает наличие разнообразных взаимодействий по вертикали и горизонтали административно-государственного и территориального устройства.

Типично вертикальные взаимодействия центра и регионов понимают как разделение доходов от государственных функций между федерацией, регионами и муниципалитетами: разграничение сфер ответственности и полномочий, разграничение налоговых потоков (на полностью или частично постоянной единой основе, ежегодное перераспределение налогов), перераспределение финансовой помощи в виде трансфертных потоков целевого и нецелевого характера, перераспределение временной финансовой поддержки регионов в виде бюджетных кредитов, разграничение государственного имущества и доходов от его использования, материальных и нематериальных активов, платы за пользование

природными ресурсами и пр.

Аналогично сложились представления о горизонтальных взаимодействиях между несколькими субъектами федеративных отношений одного уровня (внутри группы регионов или муниципальных образований) в форме межрегионального (межмуниципального) двустороннего и многостороннего сотрудничества для выполнения совместных региональных задач и оказания услуг населению. Горизонтальные взаимодействия в настоящее время не получили достаточного развития и существуют преимущественно в административной форме (соглашения, ассоциации, государственные программы, межрегиональные проекты, стратегии, схемы территориального развития), в виде разграничения межрегиональных функций и ресурсов (сотрудничество в реализации крупных инфраструктурных проектов, агломераций, конурбаций, межтерриториальных кластеров, взаимодействия в рамках программ развития макрорегионов и т. д.). Экономические инструменты горизонтального взаимодействия в рамках федеративных отношений на современном этапе имеют меньшее развитие, и на современном этапе ограничены «горизонтальными» (межрегиональными) бюджетными кредитами³³³ и межрегиональными субсидиями³³⁴.

Сложившиеся в российской практике федеративной экономики взаимодействия по управлению территориями и регулированию экономики характеризуются многообразием моделей (по составу субъектов и уровням СГУ, способам взаимодействий, каналам взаимодействий).

По составу участников и уровням СГУ диссертант выделяет следующие модели взаимодействия³³⁵:

– тернарные – в случае участия в отношениях односоставных муниципальных образований (3 участника – федеральный центр, субъекты федерации, муниципальные образования). Примером тернарной модели служат отношения между федеральным центром, Челябинской областью и городским округом

³³³ Ст. 138.3 Бюджетного кодекса.

³³⁴ Климанов В.В., Казакова С.М., Яговкина В. А. Инструменты межрегионального взаимодействия в системе государственного управления // Регионоведение. 2021. Т. 29, № 2. С. 250–282.

³³⁵ Коротина Н.Ю. Системная методология в исследовании федеративных экономических отношений.

Магнитогорск; или между федеральным центром, городом федерального значения Москва и Пресненским муниципальным округом;

– кватернарные (муниципального типа) – в случае участия в отношениях сложносоставных муниципальных образований (4 участника – федеральный центр, субъекты федерации, муниципальные образования верхнего уровня, муниципальные образования поселенческого уровня). Примерами кватернарной модели муниципального типа являются: «Федеральный центр – Свердловская область – Нижнесергинский муниципальный район – Кленовское сельское поселение»; «Федеральный центр – Саратовская область – Балашовский муниципальный район – Пинеровское городское поселение», «Федеральный центр – Челябинская область – Челябинский городской округ с внутригородским делением – Metallургический внутригородской район»;

– кватернарные (окружного типа) – в случае участия в отношениях сложносоставных субъектов федерации и односоставных муниципальных образований (4 участника – федеральный центр, субъект федерации первого уровня (область, в состав которой входит автономный округ), субъект федерации второго уровня (автономный округ в составе области), муниципальные образования). Примером кватернарной модели окружного типа являются взаимодействия в Тюменской и Архангельской областях, в состав которых входят автономные округа: «Федеральный центр – Тюменская область – Ханты-Мансийский автономный округ – городской округ Нефтеюганск», «Федеральный центр – Архангельская область – Ненецкий автономный округ – городской округ Нарьян-Мар».

– квинтернарные – в случае участия в отношениях сложносоставных субъектов федерации и сложносоставных муниципальных образований (5 участников: федеральный центр, субъект федерации первого уровня (область, в состав которой входит автономный округ), – субъект федерации второго уровня (автономный округ), муниципальные образования верхнего уровня, муниципальные образования поселенческого уровня). Пример: «Федеральный центр – Тюменская область –

Ханты-Мансийский автономный округ – Кондинский муниципальный район – сельское поселение Болчары».

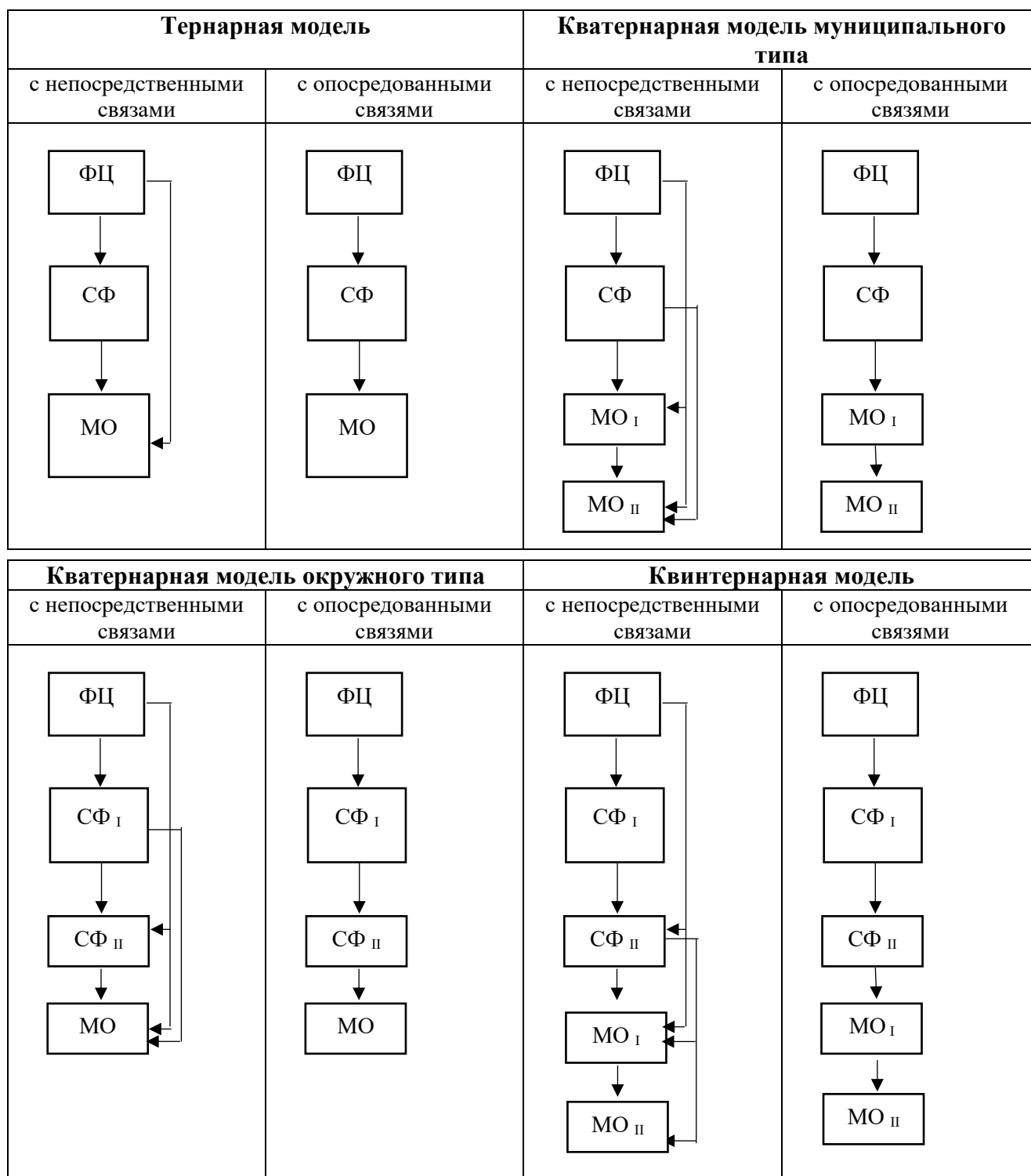
По способам взаимодействия участников в федеративной экономике выделяются модели с непосредственными и опосредованными связями. К непосредственным связям относятся такие, в которых нет «посредника»: федеральный центр взаимодействует с субъектами федерации, субъекты федерации с односоставными муниципальными образованиями или муниципальными образованиями верхнего уровня, муниципальные образования верхнего уровня с муниципальными образованиями поселенческого уровня.

Связи федерального центра с муниципальными образованиями складываются преимущественно опосредованно, через субъект федерации; это касается способов регулирующего воздействия, межуровневого взаимодействия в процессе перераспределения экономических ресурсов, которое проявляется в виде перераспределения трансфертов, кредитов, государственных гарантий при выборе приоритетных направлений и создания институтов развития.

Но в отдельных случаях возникают непосредственные отношения между федеральным центром и муниципалитетами, играющими особую роль в развитии страны. В качестве частных примеров могут быть приведены взаимоотношения федерального центра с городскими округами, являющимися закрытыми административно-территориальными образованиями; с моногородами; с городами-миллионниками, не являющимися субъектами федерации; наукоградами, туристско-рекреационными зонами, портовыми городами, городами, относящимися к территориям опережающего развития, и прочее.

Перечисленное подтверждает конструкционную роль сектора государственного управления в большой федеративной экономике.

Схематично представление диссертантом типов моделей федеративных отношений, сложившихся в России, представлено на рис. 2.1.

Сокращения: ФЦ – федеральный центр, СФ_I – субъект федерации верхнего уровня (область, в состав которой входит автономный округ), СФ_{II} – субъект федерации второго уровня (автономный округ в составе области), МО – муниципальные образования, МО_I – муниципальные образования верхнего уровня, МО_{II} – муниципальные образования поселенческого уровня

Рисунок 2.1 – Авторская типология моделей федеративных отношений в России по составу участников и способам взаимодействия

При сложившемся разнообразии моделей субъектов неизбежным являются многоканальные взаимодействия между центром и регионами, характеризующимися многочисленностью, разным внутренним устройством, внешними условиями и разнообразием экономической деятельности. Сложившееся многообразие взаимодействий обуславливает необходимость типизации.

Во-первых, вертикальный срез большой федеративной экономики с позиций воздействия сектора государственного управления позволил диссертанту ввести деление всех взаимодействий между центром и регионами на стандартизированные, влияющие на все регионы («федеральный центр – все регионы»), и партикулярные, отличающиеся индивидуальными характеристиками («центр – конкретный регион»).

Стандартизированные взаимодействия обусловлены применением универсальных инструментов регулирования, институционально закреплены:

1) Налоговым кодексом – установлен единый для всех регионов перечень региональных налогов (ст. 14), единые налоговые ставки, базы, период, льготы, порядок исчисления, сроки уплаты и т. д. вне зависимости от регионов;

2) Бюджетным кодексом – единые нормативы распределения налоговых и неналоговых доходов между структурами СГУ (ст. 50, 56, 57, 61, 61.1 – 61.6, 62), единые правила, устанавливающие общие требования к формированию, предоставлению и распределению трансфертов бюджетам субъектов РФ, муниципальным образованиям (глава 16) и др.);

3) Постановлениями Правительства РФ – единая методика распределения дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности (Постановление Правительства РФ от 22.11.2004 № 670), единая методика оценки эффективности реализации государственных программ (Постановление Правительства РФ от 17.07.2019 № 903), единые методики расчета субсидий на софинансирование социально значимых проектов (по видам субсидий) и субвенций для осуществления отдельных полномочий (по видам субсидий), установление единой методики определения объема финансового обеспечения выполнения

государственного задания (Постановление Правительства РФ от 26.06.2015 № 640) и другие.

Указанные универсальные инструменты регулирования унифицируют и стандартизируют экономические взаимодействия между федеральным центром и всеми субъектами федерации, тем самым обеспечивают целостность федеративной экономики.

В то же время активен иной тип влияния на субфедеральные структуры – партикулярные³³⁶ взаимодействия центра с отдельными регионами, учитывающие специфику межтерриториальной позиции, особенности и интересы регионов, дифференцированные условия воспроизводства экономики. Примерами партикулярных взаимодействий являются индивидуально установленные нормативы зачисления федеральных налогов³³⁷ в бюджет отдельных регионов (муниципальных образований), трансфертных платежей в рамках государственных программ, направленных на решение вопросов конкретных регионов Дальнего Востока, регионов-анклавов³³⁸, депрессивных регионов, территорий арктической зоны, городов-мегаполисов, федеральной территории³³⁹ и др.

Эволюция становления модели экономики федеративных отношений в РФ и наличие значительного количества обособленных связей подтверждают теоретический вывод, что невозможно ограничить взаимодействие по линии «центр – регионы» в формате только стандартизированных, эквивалентных для всех регионов универсальных связей. Реальная необходимость активного расширения партикулярных вертикальных связей обусловлена объективной неоднородностью российского экономического пространства, различиями количественных и качественных параметров территорий.

³³⁶ Партикулярный – обособленный, распределённый.

³³⁷ С 2000 года в России не применяется.

³³⁸ Например, Федеральная целевая программа развития Калининградской области, Государственная программа РФ «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя».

³³⁹ В России существует одна федеральная территория: «Сириус» (с 22 декабря 2020 года входит в состав субъекта федерации Краснодарский край, в рамках муниципального устройства образует самостоятельный городской округ, не подчиняется органам власти Краснодарского края, а напрямую подчиняется федеральным органам государственной власти).

Несмотря на позитивную цель – сгладить, нейтрализовать, снизить последствия горизонтальной пространственной несхожести, партикулярные взаимосвязи центра с конкретными регионами являются причиной объективной асимметричности отношений экономического федерализма по горизонтали, детализирующих условия для каждого региона, приводят к межсубъектной фрагментации экономического пространства. Стратегия развития РФ вводит новый формат организации территориального пространства (агломерации, геостратегические, минерально-сырьевые и т. д.), реализующие широкий спектр функций СГУ в управленческой и экономической сферах, но не имеющие государственно-политического статуса. На взгляд диссертанта, создание разнообразных территориальных зон является недостаточно исследованным в фокусе развития федеративных отношений, но перспективным направлением, позволяющим найти новые эффективные инструменты учета пространственных особенностей, с одной стороны, и снижения риска индивидуализации взаимосвязей – с другой.

Во-вторых, целесообразным является углубление представлений о большой федеративной экономике в контексте горизонтального среза. Федеративное устройство предопределяет сложность и иерархичность построения экономического пространства, которое формируется на разных уровнях и усиливается с увеличением размеров экономических систем.

Во внутреннем пространстве регионов наблюдаются многоканальные меры воздействия на отдельный территориальный квант, поэтому можно выделить:

- пространство воздействия федерального центра на территорию через федеральные государственные и ведомственные программы, федеральные поддерживающие и стимулирующие трансферты, отчисления от федеральных налогов, налоги, поступающие в федеральный бюджет и др.;
- пространство воздействия регионального центра на этот же самый территориальный квант – региональные программы развития, региональная финансовая помощь, региональные налоговые льготы и пр.;
- пространство воздействия муниципального центра (на конечную

территориальную единицу – поселение).

Горизонтальный срез федеративной экономики можно рассматривать и под другим ракурсом, через агрегирование результирующего эффекта, масштаба воздействий: на создание ВВП (единое национальное пространство), на производство ВРП (региональное пространство), на реализацию локального воспроизводства (муниципальное пространство). Все эти пространства складываются в границах административно-территориального устройства.

В-третьих, характер, качественная и количественная несхожесть складывающихся экономических и управленческих взаимодействий, которые рассматриваются в условиях территориальной специфики, позволяют диссертанту выделить в пространстве межсубъектных взаимодействий территориальные взаимодействия, взаимодействия по управлению территорией и экономические взаимодействия.

Пространство территориальных взаимодействий составляет административный и географический контур территориального кванта и национального пространства в целом, ограничивает зону взаимодействий и результатов регулирования.

Территориальные взаимодействия центра и регионов в федеративном государстве отличаются усложнёнными процессами воздействия, связями, обусловленностью, структурой от унитарного, и связано это в первую очередь со сложным механизмом коммуникации различных частей сектора государственного управления. Регионы в качестве субъектов федеративного государства образуются на принципах пространственно-территориального обособления и рассматриваются как мезосистема, частичная единица федеративной системы, политический, экономический и социальный потенциал которой основан на территории, населении и федеративной организации.

Пространство взаимодействий по управлению территориями представляет совокупность отношений, связанных с реализацией функций сектора государственного управления, включает потоки распределения полномочий и ресурсов, деятельность по предоставлению государственных услуг, получению и

предоставлению трансфертов на функционирование и развитие в конкретном территориальном контуре.

Управленческие взаимодействия существуют не в виде разовых актов, а в виде совокупности взаимодействий органов государственной власти по вертикали государственного устройства (федеральных, региональных и местных органов публичной власти) и по ведомственной структуре (государственное управление, национальная экономика, оборона и безопасность, здравоохранение, образование, физическая культура и спорт и т. д.) между собой.

Управленческие взаимодействия по поводу разграничения государственных ресурсов осуществляются как один из механизмов федеративных отношений при сохранении рыночного механизма саморегулирования региональных экономических систем. Связь с рынком федеративных отношений обеспечивает вхождение в пространство взаимодействий экономических взаимодействий, регулирующих условия воспроизводства экономики регионов.

Пространство экономических взаимодействий представлено действием государственных структур и других субъектов по использованию ресурсов регионов и кругооборота в процессе производства ВРП (коды О, Р, Q, R ОКВЭД³⁴⁰), прямого и косвенного регулирования развития экономики как со стороны центра, так и со стороны самого региона³⁴¹.

Объективная неравномерность распределения экономического потенциала между различными регионами влечет за собой дисбаланс экономических результатов деятельности и, как следствие, неравномерность финансовых ресурсов, которыми располагают региональные органы власти для выполнения государственных функций, что затрудняет функционирование экономики

³⁴⁰ Раздел О – «Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение», Раздел Р – «Образование», Раздел Q – «Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг», Раздел R – «Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений».

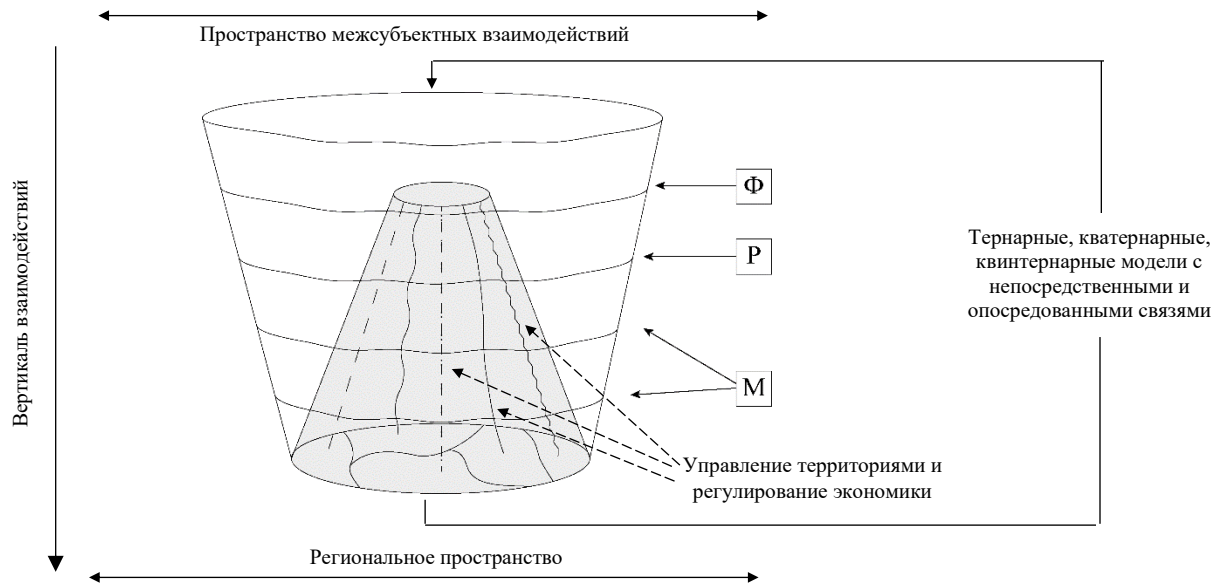
³⁴¹ Диссертант, соглашаясь с пониманием экономического пространства как абстрактной категории или формы существования экономических агентов и взаимоотношений между ними, отмечает, что конфигурация и границы экономических (воспроизводственных) взаимодействий могут не совпадать с границами физического пространства, в которые вписана территориальная организация региональной экономики.

федеративных отношений и оказывает ограничивающее влияние на интеграцию различных территориальных структур в единое экономическое пространство. Поэтому в рамках экономических связей осуществляется воздействие на региональные условия воспроизводственного процесса, преимущественно директивный характер регулирования сменяется на создание условий для функционирования рыночного механизма, развитие рыночных факторов, направленное на достижение рыночного равновесия и обеспечение прироста ВРП, и позволяет сглаживать социально-экономические территориальные диспропорции.

Таким образом, управленческие взаимодействия «отвечают» за четкость и эффективность в распределении управленческих полномочий, то есть за реализацию собственно федеративных отношений между центром и регионами, а взаимодействия в части экономического регулирования за создание условий для осуществления расширенного воспроизводства, то есть за повышение эффективности рыночного механизма и экономического развития федеративной экономики. Эффективные взаимодействия по управлению территориями и регулированию экономики гармонизируют систему федеративной экономики.

Визуализация представления диссертанта большой федеративной экономики с учетом пространственных составляющих (два типа каналов взаимодействия СГУ: стандартизированные и партикулярные; единство взаимодействий по управлению территориями и регулированию экономики, совокупность моделей взаимодействий) представлена на рис. 2.2. Указанные пространства взаимодействий являются изотропными³⁴², то есть равными, одинаково важными по отношению друг к другу, их свойства не зависят от порядка и направлений рассмотрения взаимодействий.

³⁴² Изотропность от др.-греч. ἴσος «равный, одинаковый, подобный» + τρόπος «оборот, поворот; характер».

Сокращение: Ф – федеральный центр, Р – регионы, М – муниципальные образования.

Рисунок 2.2 – Представление федеративной экономики как пространства межсубъектных взаимодействий

Таким образом, применение теории пространственной экономики позволило представить **федеративную экономику больших систем с неоднородным пространством** в виде:

- разнообразия пространственных квантов (по масштабам территории, ресурсам, функциям, условиям и пр.), в которых локализованы факторы, процессы, деятельность субъектов федерации и сферы их взаимоотношений;
- разнообразия моделей взаимодействий (по составу субъектов и уровням СГУ, видам связей): тернарные, кватернарные (муниципального и окружного типа), квинтернарные модели с непосредственными и опосредованными связями;
- разнообразия способов взаимосвязей СГУ: стандартизированные по линии «центр – все регионы» и партикулярные по линии «центр – отдельный регион»;
- разнообразия сфер взаимодействия СГУ: территориального управления и регулирования экономики.

Объединение разнообразных частей пространства межсубъектных взаимодействий в единое связанное целое обеспечивает действие пространственно распределенного СГУ, регулирующего распределение ресурсов развития регионов

и обеспечивающего согласованность между уровнем децентрализации и самостоятельностью регионов.

2.3 Концепция развития большой федеративной экономики: методологические принципы и теоретическое обоснование

Современная теория экономического федерализма, сформированная с учетом особенностей федеративной формы управления, показала недостаточность теоретической базы для обоснования и поиска решения специфических проблем, характерных для больших экономических систем. Современное состояние теорий экономического федерализма без соотнесения с размером экономики представлено в табл. 2.4.

Таблица 2.4 – Основные теории экономического федерализма

Теории экономического федерализма		
Институциональный подход		Экономический подход
Фундаментальные теории	Прикладные теории	
Теория «дуалистического федерализма» (Д. Кэролайн) – приоритет принципа независимости и самостоятельности двух уровней управления: центрального и субъектов федерации. Теория «прав штатов» (Т. Джефферсон, Д. Калхун) – акцент на преимуществах децентрализованных решений в управлении территориями	Теория «кооперативного федерализма» (Б. Поттер, Д. Кларк) – основные преимущества взаимодействия уровней власти в партнерском механизме и солидарной ответственности в совместных полномочиях. Концепция «конкурентного федерализма» (А. Бретон) основной механизм решений – конкурентное соперничество за доступные ресурсы во взаимоотношениях с центром и между субфедеральными правительствами	Концепция «фискального федерализма» (Р. Масгрейв, Ф. Хайек, П. Самуэльсон, Ч. Тибу, У. Оутс (1972), Дж. Хантер) рассматривает государственный сектор как один из субъектов рыночной экономики и участников экономического кругооборота. Концепция «федерализма, сохраняющего рынок» (Г. Монтинола, У. Цянь, Б. Вейнгагст) – конкурентоспособность страны достигается в результате конкуренции между регионами за ресурсы
«Центристская» теория федерализма (Г. Еллинек) и теория «национально-центричного федерализма» (А. Гамильтон, Дж. Джей, Дж. Мэдисон) – исключительная роль в управлении государством и суверенность решений федерального центра	Концепция «технократического федерализма» (Д. Элейзер, С. Бир) – внимание на эффективности государственного менеджмента, общественного контроля. Концепция «креативного федерализма» (Л. Джонсон) или «исполнительного федерализма» (Д. Смайли) предусматривает расширение социальных обязательств федерального центра	Концепция «саморазвивающегося федерализма» (Фигейредо, Б. Вайнгагст) – обеспечение благосостояния территории за счет самостоятельности решений и собственных ресурсов. Концепция «лабораторного федерализма» (У. Оутс, 2005) – роль регионов как площадки апробации пилотных инструментов государственного управления
Теория «аутентичного федерализма» (Д. Элейзер) – баланс между сотрудничеством и конкуренцией центра и регионов	Концепция «нового федерализма» (Р. Никсон) – концентрация внимания на муниципалитетах как самостоятельных участниках федеративных отношений	Концепция «чрезвычайного федерализма» – приоритетность интересов территорий в выборе стратегии антикризисного управления в чрезвычайных ситуациях

Необходимость развития теории федеративной экономики, подходящей для большой экономической системы, продиктовала задачи формирования адекватной теоретической базы и методологического оформления исследования. Концепция развития федеративной экономики, предложенная в данной диссертационной работе, дополняет базис теорий экономического федерализма. Синтез теории экономического федерализма, теории больших систем, теории пространственной экономики, теории государственного сектора экономики позволил сформировать теоретическое представление о большой федеративной экономике с неоднородным пространством, а именно:

1) Теория экономического федерализма дала возможность выделить *фактор федеративного устройства* и дуальность природы отношений в федеративной экономике, которая нашла отражение в положениях:

- многоуровневости взаимоотношений (федеральный, региональный, местный),
- рассредоточенности функций, компетенций, ресурсов, ответственности,
- централизованных и децентрализованных форм взаимоотношений центра и территорий.

2) Теория больших систем позволила выделить *фактор большой системы* как объекта исследования и предоставить сложную структурную организацию:

- субъектов (разного масштаба, административного статуса, устройства),
- сфер взаимодействия центра и территорий (сферы территориального управления и регулирования экономики),
- воспроизводственных потоков (ресурсов, продукта, доходов) по масштабам и интенсивности,
- связей (вертикальных, обеспечивающих реализацию федеративных интересов, и горизонтальных, обеспечивающих интересы регионов),
- каналов взаимодействия (стандартизированных и партикулярных),
- неопределенность агрегированного результата воспроизводства.

3) Теория пространственной экономики дала возможность акцентировать внимание на *факторе пространственных особенностей* и учесть неоднородность пространства федеративной экономики:

- неэквивалентность условий функционирования регионов (дифференциация географического и природно-климатического разнообразия),
- рассогласованность функций и ресурсов (несоответствие ресурсов региональных органов власти территориальным масштабам их полномочий),
- различия по экономической активности и моделям воспроизводства (простое, расширенное, суженное),
- неэквивалентность позиций, несхожесть интересов регионов.

4) Теория государственного сектора экономики предоставила возможность выделить *фактор наличия государственного регулирующего механизма* и выявить следующие характеристики сектора государственного управления:

- двойственность позиции в федеративной экономике (институциональный конструкт, формирующий территориально-государственное устройство, структурную организацию государственного управления, механизм государственных решений, генерирующий институты и конструктивные элементы; и экономический актор, самостоятельно участвующий в производстве валового продукта и регулировании экономики при взаимодействии с другими территориальными субъектами),
- пространственная распределенность структур сектора государственного управления,
- двойственность сфер реализации функций (функции территориального управления и функции регулирования экономики),
- двойственность сфер регулирующего воздействия на условия, ресурсы воспроизводства (прямое: путем бюджетного финансирования и трансфертной поддержки; косвенное: путем налогового регулирования и бюджетного инвестирования),
- двойственность результатов регулирования (целостность федеративной экономики и развитие экономики региона).

Данная работа предполагает новый научный взгляд на решение проблемы развития большой федеративной экономики в условиях высокой пространственной неоднородности, требующий разработать концепцию ее рефрейминга³⁴³. Концепция развития большой федеративной экономики сформирована диссертантом на основе синтеза пространственной и эволюционно-институциональной методологии, которые являются традиционными для исследования региональных систем, а также методологии «умного» проектирования, позволяющей сфокусировать внимание на совпадающие интересы регионов со схожими пространственными условиями в качестве стратегической перспективы формирования регулирующего воздействия.

Применение **методологии пространственного развития** позволило выявить в неоднородной экономической системе разнообразие основополагающих интересов регионов:

– первая группа представлена совпадающими региональными интересами, которые обусловлены наличием общегосударственных интересов и общими условиями пространственного расположения (такие как обеспечение экономической независимости от внешнего экономического и политического воздействия, обеспечение устойчивого развития региональных экономик, расширенного регионального воспроизводства, развитие высокотехнологичных отраслей, формирование импортонезависимого производства, рациональной производственной структуры экономики регионов, обеспечение единого экономического пространства, обеспечение доступности мирового рынка для отечественной продукции, ведение международной торговли, обеспечение достойного уровня жизни населения регионов и др.);

– вторая группа представлена дифференцированными интересами, детерминированными специфическими эндогенными факторами существования и развития регионов и вызванными реальными специфическими региональными условиями, связанными с географическим, природно-климатическим, отраслевым

³⁴³ Переосмысление, перестройка механизмов и способов восприятия контекста, переформулирование позиции, новый способ приспособления традиционных элементов системы.

разнообразием, неэквивалентными решениями центра, обусловленными политико-административными особенностями.

Дифференциация интересов и мотивов деятельности всех субъектов связана с тем, что решения в управленческой и экономической сферах как индуцируются реакцией на внешние импульсы, так и являются результатом неоднородности позиций в большой экономической системе. Разнообразие дифференцированных интересов может приводить к несопряжённости деятельности центра по отношению к региональному воспроизводству, что проявляется в разнообразии пространственных форм и масштабов поддержки, отсутствии синхронности изменений между функциональными полномочиями, возложенными на региональные органы власти, и ресурсной базой при декларируемом центром равенстве субъектов. Нейтрализация рассогласованности экономических интересов, противоречий достигается через имплантацию многообразных узкоспециализированных мер помощи и асимметричность параметров взаимодействий регионов с центром.

Пространственный подход к исследованию распределённости сектора государственного управления и многообразия взаимодействий центра с регионами позволил диссертанту выделить принципы развития пространства большой федеративной экономики:

– ***принцип конкордации***³⁴⁴ – обеспечение согласованности разноуровневых интересов субъектов федеративных отношений. Согласованность множества разнообразных региональных интересов позволяет достичь связанности между территориальными единицами и формирует целостность экономического пространства в федеративном государстве. Связанность пространства межсубъектных взаимодействий обеспечивается согласованностью вертикальных стандартизированных (между центром и всеми регионами) и партикулярных

³⁴⁴ Конкордация (от лат. concord – согласие) – согласование, приведение интересов отдельных групп к условиям, обеспечивающим достижение требуемого результата с наибольшей эффективностью (Чудинов А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. 1910. [Электронный ресурс] // <http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-chudinov/index.htm> - Дата обращения: 4 ноября 2022г.).

каналов взаимодействий (между центром и отдельными регионами), учитывающих горизонтальные межтерриториальные различия.

– **принцип когерентности**³⁴⁵ обеспечивает целостность пространства межсубъектных взаимодействий в целом и каждого пространственного кванта и определяется взаимодополняемостью регуляторных решений в сферах управления территорией и регулирования экономического развития в рамках обособленного ареала, сопряженностью каналов взаимосвязей между структурами сектора государственного управления разного уровня с позиции итогового развития федеративной экономики. Упорядочение регуляторных решений центра обеспечивает отсутствие трений в движении экономической системы в целом, и наоборот, асимметрия регуляторных действий центра в результате преобладания партикулярных решений является деструктивным элементом системы.

Для корректировки выстраивания взаимоотношений центра с регионами в условиях пространственной неоднородности диссертантом на основе функционально-территориального методологического подхода, являющегося фундаментом методологии «умного» проектирования, сформулировано конструктивное представление об укрупнении объекта регулирования путем формирования пространственного кванта промежуточного уровня между центром и регионами – макротерритории.

Макротерритории формируются на основе **принципа функционально-территориальной значимости**, то есть отличий зоны расположения регионов, имеющих совпадающие территориальные интересы, обусловленные пространственными условиями их локализации. Трансформация регулирования позволит снизить разнообразие решений в отношении регионов нового формата (макротерриторий) и исключить узкоспециализированное воздействие.

В теории большой федеративной экономики под макротерриторией будет пониматься не имеющая государственно-политического статуса совокупность

³⁴⁵ Когерентность (от лат. *cohaerens* – «находящийся в связи») – принцип, заключающийся в утверждении, что всё существующее находится во взаимосвязи, дополняет друг друга (Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е.Ф. Губской [и др.]. М.: ИНФРА-М, 2006. 574 с.).

регионов, обладающих общими социально-экономическими особенностями, общими чертами и функциональной ролью в экономической системе страны (агломерации, геостратегические, минерально-сырьевые, агропромышленные и т. д.).

В подходе диссертанта изменен взгляд на понимание категории «макротерритория» в отличие от традиционного подхода к макрорегионам, принятого в теории региональной экономики для экономического районирования России и используемого в Стратегии пространственного развития РФ до 2025 года, в которых важнейшим условием выступает территориальная общность (соседское положение и существование общих границ регионов, образующих макрорегион), а также наличие в составе каждого макрорегиона одного или нескольких крупнейших и (или) крупных центров экономического роста³⁴⁶. Поэтому термины макрорегион и макротерритория не рассматриваются как синонимы, употребление термина «макротерритория» подчеркивает отличия в содержании.

В теории большой федеративной экономики критерием объединения регионов в макротерриторию является не общность границ, а *общность функционального назначения*. Макротерритории должны выполнять функцию реализации экономической децентрализации, решения задач пространственного характера и управления сокращением пространственных диспропорций, достижения интересов развития территорий с учетом пространственного разнообразия. Применительно к неоднородному пространству РФ методология «умного» проектирования подразумевает при разработке регуляторных институтов учет уникальности регионов в едином экономическом пространстве, необходимости обеспечения политики межрегиональной связанности при сохранении стратегических приоритетов развития федеративной экономики в целом и экономики регионов, применения опыта лучших территориальных практик.

Для выстраивания механизма регулирования по линии «центр – макротерритория – регионы» диссертантом применена **ЭВОЛЮЦИОННО-**

³⁴⁶ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р.

институциональная методология, которая позволила выстроить понимание проектирования институциональной конструкции регулирования федеративной экономики с учетом макротерриторий как промежуточного звена регулирующего воздействия. Использование эволюционно-институциональной методологии предоставило возможность диссертанту сформулировать ***принцип эволюционного разнообразия институционального регулирования*** большой федеративной экономики. Данный принцип базируется на понимании объективной реальности, что регионы в их контуре макротерритории имеют совпадающие интересы экономического развития, поэтому целесообразна унификация инструментальных институтов, влияющих на группу регионов каждой макротерритории для снижения узкоспециализированных институциональных решений. Макротерритории позволяют усилить связанность федеративной экономики через специфицированное регулирующее воздействие и активизировать их функциональное развитие в экономическом пространстве.

Таким образом, концептуальная платформа трансформирования системы институтов экономики, исключаяющей региональную избирательность, учитывающей неоднородность территориального пространства заключается в смещении акцентов с принципа уникальности условий региона на принцип унификации решений для регионов одной макрозоны и институционализации отношений центра с макротерриториями по критерию их пространственных отличий, специализации и функциональности в экономическом пространстве РФ. В связи с этим целесообразно применение дискретных регуляторных институтов, ориентированных на учет специализации и функциональности крупных макротерриторий, как зоны локализации регионов.

Для выстраивания новой институциональной конструкции регулирования федеративной экономики необходима трансформация инструментальных средств регулирования. Целесообразным видится сохранение базовых регуляторных институтов для поддержки (создания) усредненных условий простого воспроизводства в регионах и применение дискретных регуляторных институтов, ориентированных на учет специализации и функциональности крупных

макротерриторий, как зоны локализации регионов. Система базовых институтов позволит обеспечивать целостность и единство федеративной экономики, а дискретные институты будут направлены на учет пространственной специфики макротерриторий и локализованных в них регионов.

Предложенная концепция не только направлена на развитие федеративной экономики, но и, основываясь на выстраивании взаимодействий центра с регионами с учетом общих пространственных интересах, позволяет развивать экономику регионов. В результате концепция развития федеративной экономики заключается в переходе к пространственному подходу в понимании и проектировании федеративной экономики.

Комплекс методологических подходов, принципов теоретической платформы и детерминант развития большой федеративной экономики представлен в табл. 2.5.

Таблица 2.5 – Методологические принципы и подходы развития регионов в большой федеративной экономике

Методологический подход	Методологические принципы	Концептуальные положения
Методология		
Пространственный подход	Принцип конкордации (согласованности) разноуровневых интересов субъектов федеративных отношений	– переход к стимулированию общих пространственных условий; – расширение каналов взаимодействий «центр – макротерритории – регионы») одновременно по регулированию территориального управления и экономики регионов в интересах усиления связанности и снижения неоднородности развития экономического пространства;
Методология пространственного развития	Принцип когерентности пространства управленческих и экономических взаимодействий	– достижение согласованности дифференцированных интересов регионов через реализацию совпадающих интересов макротерритории как связующего элемента федеративной и региональной экономики
Эволюционно-институциональный подход	Принцип эволюционного разнообразия институционального регулирования	– смещение акцентов с принципа уникальности условий региона на принцип унификации решений для регионов одной макротерритории и институционализации отношений центра именно с макротерриториями по критерию их пространственных отличий;
Эволюционно-институциональная методология		– трансформация системы регуляторных институтов экономики, исключающая региональную избирательность и учитывающая неоднородность территориального пространства (дискретные институты, ориентированные на учет специализации и функциональности крупных макротерриторий как зоны локализации регионов)

Продолжение таблицы 2.5

Функционально-территориальный подход	Принцип функционально-территориальной значимости макротерриторий	– переход к новому формату макротерриторий, структурированных как совокупность регионов со схожими пространственными условиями, специализацией и функциональностью в экономическом пространстве РФ; – выстраивание взаимосвязей центра с регионами на основе регулирования общих пространственных условий, снижения разнообразия и исключения узкоспециализированных институциональных решений, приоритет совпадающих интересов регионов в рамках их принадлежности по расположению и функциональности к макротерриториям
Методология «умного» проектирования		

Формирование макротерриторий обуславливает необходимость разработки методического инструментария для их типизации на основе идентификации пространственных преимуществ и выделения критерия функциональной экономической специализации. Кроме того, потребуется классификация режимов регулирования с учётом индикативных целей, а также механизм отбора инструментов регулирования (рис. 2.3).

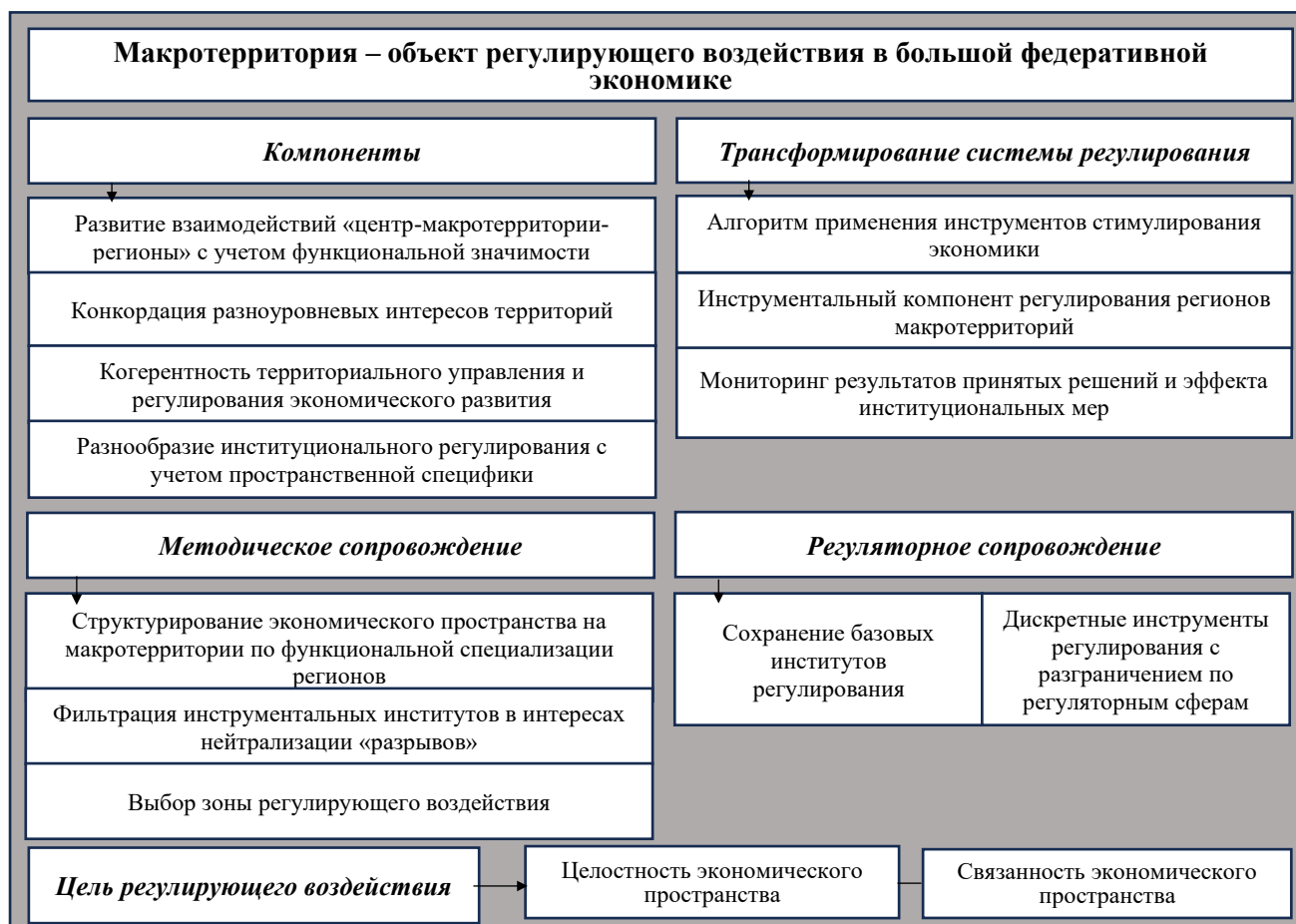

Рисунок 2.3 – Авторская концепция развития большой федеративной экономики

Сформированные диссертантом теоретические положения, предложенная авторская методология исследования большой федеративной экономики предопределили необходимость проверки научных позиций статистическими данными, что обуславливает необходимость разработки методических подходов для объективного обоснования.

Выводы по главе 2

1. Обоснована методология развития большой федеративной экономики, базирующаяся на синтезе пространственного, эволюционно-институционального и функционально-территориального методологических подходов для обеспечения методологической поддержки трансформации взаимоотношений центра и регионов в условиях высокой неоднородности, предполагающая устранение недостатков по отсутствию учета пространственных особенностей регионов при регулирующем воздействии.

2. Пространство федеративной экономики представляет собой пространство межсубъектных взаимодействий и состоит из совокупности управленческих и экономических взаимодействий между структурами сектора государственного управления, «привязанными» к территориальным квантам. Ключевыми свойствами пространства большой федеративной экономики являются целостность и связанность.

3. Структуры сектора государственного управления взаимодействуют по стандартизированным каналам (линия взаимодействия «центр – все регионы»), позволяющим унифицировать экономические отношения центра с регионами, и партикулярным каналам (линия взаимодействия «центр – отдельный регион»), учитывающим территориальные отличия интересов территорий.

4. Концепция развития большой федеративной экономики и экономики регионов:

1) сформирована с учетом принципов развития пространства федеративной экономики: конкордации (согласованность интересов субъектов федеративных

отношений), когерентности (взаимодополняемость управленческих и экономических регулирующих воздействий);

2) подразумевает новый формат регулирования на основе принципа функционально-территориальной значимости макротерриторий, основанный на введении промежуточного объекта регулирования – макротерриторий, объединяющих регионы с одинаковым функциональным назначением в федеративной экономике и общими пространственными характеристиками;

3) трансформированная модель регулирования строится по схеме взаимодействий «центр – макротерритории – регионы», что позволяет сохранить стандартизированные системные взаимодействия и сократить избирательное воздействие, заменив его унифицированными решениями, разработанными с учетом принципа эволюционного разнообразия институционального регулирования пространственных особенностей и применяемыми к регионам каждой макротерритории.

3 МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ БОЛЬШОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ: СОСТОЯНИЕ И ОГРАНИЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ

3.1 Методика оценки результатов взаимодействия центра и регионов в большой федеративной экономике

Количественное определение соответствия регуляторных действий пространственным интересам регионов в целом и в отношении отдельных субъектов является практически значимой задачей, поскольку позволяет идентифицировать проблемы, скорректировать направления и сферы политики по развитию регионов и, следовательно, влияет на темпы роста ВРП, устойчивость, качество социально-экономического развития. Общеизвестным является тот факт, что согласованность интересов регионов является необходимым условием для существования эффективной системы федеративных отношений^{347,348}.

В качестве универсального показателя, характеризующего основные взаимодействия между субъектами большой федеративной экономики, применена оценка уровня децентрализации. Аргументами выбора является то, что она позволяет:

1) оценить реализацию базисных функций СГУ, а именно централизацию / децентрализацию полномочий, ресурсов и ответственности между структурами вертикали органов власти;

2) провести диагностику взаимосвязей ситуации в экономике и взаимодействия центра с отдельными регионами как в разрезе деятельности в сфере территориального управления, так и по результативности регулирования в целом.

Уровень децентрализации зависит от комплекса факторов. К их числу относятся институциональные правила по ресурсной обеспеченности регионов (уровень налоговой нагрузки, нормативы зачисления доходов в бюджеты разных

³⁴⁷ Татаркин А. И. Саморазвитие территориальных социально-экономических систем как потребность федеративного обустройства России // Экономика региона. 2013. № 4. С. 9–26.

³⁴⁸ Политика регионального развития в современной России: приоритеты, институты и инструменты / отв. ред. Е.М. Бухвальд. М.: ИЭ РАН, 2018. 250 с. URL: https://inecon.org/docs/2018/Bukhvald_book_2018.pdf (дата обращения: 01.12.2022).

уровней, распределение доходов от использования государственного имущества и др.), динамика макроэкономической и региональной конъюнктуры, меры, предпринимаемые субъектами федерации в интересах расширения налоговой базы и обеспечения собираемости доходов, активность регионов в реализации национальных проектов и государственных программ. Внутрорегиональная децентрализация зависит главным образом от политики субъекта федерации в бюджетной сфере и политики развития внутрорегионального пространства через формирование нормативов отчислений доходов в местные бюджеты, дополнительных и дифференцированных нормативов, трансфертной поддержки муниципального развития, распределения расходов.

В отечественной и зарубежной науке и практике применяются разнообразные методические подходы к оценке уровня децентрализации в федеративном государстве. Типичным является построение интегральных показателей, которые преимущественно раскрывают и позволяют сравнивать параметры территориального управления, реализацию сектором государственного управления своих функций, агрегируют масштаб доходов или расходов, контролируемых субнациональными органами власти на основе совокупности частных показателей (с использованием рейтинговых, балльных оценок), что отражено в трудах Х. Давуди и Х. Зоу³⁴⁹, Л. Фрейнкмана, А. Плеханова³⁵⁰ и др.

В работах А.О. Юшкова³⁵¹, Т. Занг и Х. Зоу³⁵², Ч. Лю³⁵³ используется комплекс частных коэффициентов и разработаны критериальные интервалы для определения

³⁴⁹ Davoodi Y., Zou H. Fiscal decentralization and economic growth: A cross-country study // Journal of urban economics. Vol. 43, № 2. P. 244–257. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/6777576.pdf> (дата обращения: 11.07.2017).

³⁵⁰ Фрейнкман Л., Плеханов А. Децентрализация бюджетной системы в регионах-рентополучателях // Экономическая политика. 2008. № 1. С. 103–123.

³⁵¹ Юшков А.О. Бюджетная децентрализация и региональный экономический рост: теория, эмпирика, российский опыт.

³⁵² Zhang T., Zou H. Fiscal decentralization, public spending, and economic growth in China // Journal of Public Economics. 1998. № 67. P. 221–240. URL: <http://down.aefweb.net/WorkingPapers/w58.pdf> (дата обращения: 11.07.2017).

³⁵³ Liu Z. K. The Financial Capacity Assessment of Major Grain Producing Areas – Empirical Analysis Based on Shandong Country Data // Open Journal of Social Sciences. 2015. № 3. P. 207–214. URL: http://file.scirp.org/pdf/JSS_2015111716411334.pdf.

позиции территорий через призму влияния государственной фискальной политики на экономический рост (показатель роста ВРП на душу населения).

В трудах О.В. Артемовой и Н.М. Логачевой³⁵⁴ проведена компаративистика результатов управления социальной инфраструктурой региональной экономики. Авторы проводят сравнение частных и/или интегрированных показателей по разным признакам и периодам времени (применяются сопоставления со среднероссийским эталоном; с лидером по выборке; с мировым лидером; с другими регионами и др.).

В исследованиях Е. Морозовой³⁵⁵, Е. Андреевой, Н. Головановой³⁵⁶, С. Леонова и М. Соломко³⁵⁷, Л. Игониной³⁵⁸ предложена оценка децентрализации и определение пороговых (оптимальных) значений ключевого показателя (главного индикатора) в сфере управления территориями: в качестве главного индикатора применяется либо показатель децентрализации по расходам («доля расходов региональных бюджетов в консолидированном бюджете страны»), либо показатель децентрализации в доходах («доля доходов региональных бюджетов в консолидированном бюджете»).

В представленных работах наблюдается общая тенденция: оценка реализации функций сектора государственного управления и взаимодействий «центр – регионы», которая охватывает только сферу территориального управления и не затрагивает другую важную сферу – регулирование экономических процессов.

Такой подход по сути является традиционным. Всемирный банк для оценки состояния централизации / децентрализации использует «макроэкономический показатель децентрализации»³⁵⁹ (доля государственных расходов в валовом

³⁵⁴ Артемова О.В. Логачева Н.М. Методические подходы к оценке уровня развития социальной инфраструктуры регионов // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 20 (203). С. 12–17.

³⁵⁵ Морозова Е.А. Модели бюджетного федерализма в развитых странах и особенности их применения в Российской Федерации: дис. ... д-ра экон. наук. М., 2009.

³⁵⁶ Andreeva E., Golovanova N. Decentralization in the Russian Federation. URL: http://pdc.ceu.hu/archive/00001587/01/Decentralisation_in_the_Russian_federation.PDF.

³⁵⁷ Леонов С.Н., Соломко М.Н. Оценка уровня бюджетной децентрализации в системе межбюджетных отношений субъекта Федерации и муниципальных образований // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2015. Т. 25, № 5. С. 803–811. URL: <http://izvestia.isea.ru/pdf.asp?id=20398>.

³⁵⁸ Игониная Л.Л. Бюджетно-налоговая децентрализация в системе управления общественными финансами // Дайджест-Финансы. 2016. № 1 (237). С. 2–13.

³⁵⁹ The World bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator>.

внутреннем продукте), который также позволяет охарактеризовать тенденции государственного управления экономикой в целом. Считается, что динамика общего размера государственного сектора должна находиться в обратной зависимости от степени бюджетной децентрализации («гипотеза Левиафана»³⁶⁰). Однако результаты эмпирических исследований по данной проблеме неоднозначны³⁶¹, в силу этого данная идея так и осталась гипотезой.

Действительно, рост государственных расходов объясняется необходимостью нейтрализации неэффективности и до определенного момента приводит к стимулированию экономического развития в стране. В то же время по мере увеличения доли и роли государственного вмешательства в экономику происходит снижение положительных эффектов, в первую очередь за счет ограничения конкуренции, что проявляется в замедлении темпов экономического роста. Это свидетельствует о наличии «точки смены вектора», когда отрицательные последствия начинают превалировать над положительными, поэтому для каждой страны существует свой критерий, ограничивающий наращивание государственных расходов. Данная идея совпадает с высказанным ранее (в § 2.1) положением о предельном уровне децентрализации, после преодоления которого возрастает неэффективность государственного регулирования и неустойчивость экономического роста, что, по мнению диссертанта, является актуальным для российских регионов.

В современных условиях наблюдается увеличение совокупных государственных расходов в экономиках федеративных стран, что проявляется и в повышении роли государственного предпринимательства, и в усилении социальной функции государства (табл. 3.1).

³⁶⁰ Панорама экономической мысли конца XX столетия: в 2 т. Т. 1 / под ред. Д. Гринэуэя, М. Блини, И. Стюарта; пер. с англ. под ред. В.С. Автомонова, С.А. Афонцева. СПб: Экономическая школа, 2002. С. 280–281.

³⁶¹ Развитие бюджетного федерализма: международный опыт и российская практика / общ. ред. М. де Сильвы, Г. Курляндской. М.: Весь мир, 2006.

Таблица 3.1 – Доля государственных расходов в ВВП (макроэкономический показатель децентрализации) ряда федеративных стран мира

Страны	2000	2005	2010	2015	2020	2021
Россия	26,8	31,6	41,7	46,7	51,8	46,6
США	34,3	37,0	43,2	37,9	44,0	43,6
Канада	44,5	30,7	32,8	37,8	52,3	42,5
Индия	15,0	13,7	15,0	13,0	17,7	15,9
Австралия	23,2	24,1	25,9	25,4	24,7	34,8
Германия	47,8	46,8	48,1	44,1	51,5	51,5
Австрия	51,0	51,2	52,8	51,1	57,0	55,9
Швейцария	32,2	32,2	31,2	32,1	34,8	34,8
Бельгия	49,4	51,9	53,9	53,7	54,8	54,8
Босния и Герцеговина	н/д	38,0	45,3	42,3	47,4	41,8

Примечание: Данные по зарубежным странам (все страны, кроме Канады) – Государственные расходы к ВВП. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/country-list/government-spending-to-gdp>. Данные по Канаде – расчеты автора по данным МВФ. URL: <https://data.imf.org/>. Данные по России – расчеты автора по данным Росстата РФ. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>

Большие федерации выделены серым

Во всех рассматриваемых странах наблюдается положительная динамика государственных расходов в ВВП³⁶², наименьший показатель доли государственных расходов в Индии, что отражает процессы меньшего участия государства в стимулировании экономического развития. В федеративных странах невысокие значения наблюдаются в Австралии и Швейцарии. В России в 2000 и 2005 годах доля госрасходов в ВВП выше, чем в Австралии, начиная с 2010 года находится на уровне развитых стран, что, в соответствии с вышеописанной «гипотезой», отражает сопоставимый уровень централизации / децентрализации в сравниваемых странах. В 2021 году (данные 2020 года, на взгляд диссертанта, завышены по причине значительных государственных расходов всех стран, связанных с пандемией COVID-19) данный показатель в России выше, чем в Австралии, Швейцарии, сопоставим с США и несколько ниже (менее 5 процентных пунктов) значений Германии.

³⁶² Из стран БРИКС доступны данные только по Индии и России.

Также Всемирный банк рассчитывает «финансовый показатель децентрализации»³⁶³ для характеристики процессов децентрализации (соотношение объемов доходов бюджетов, которое характеризует пропорции разделения финансовых ресурсов между федеральным и региональными уровнями). Изменение финансового показателя децентрализации в РФ представлено на рис. 3.1.

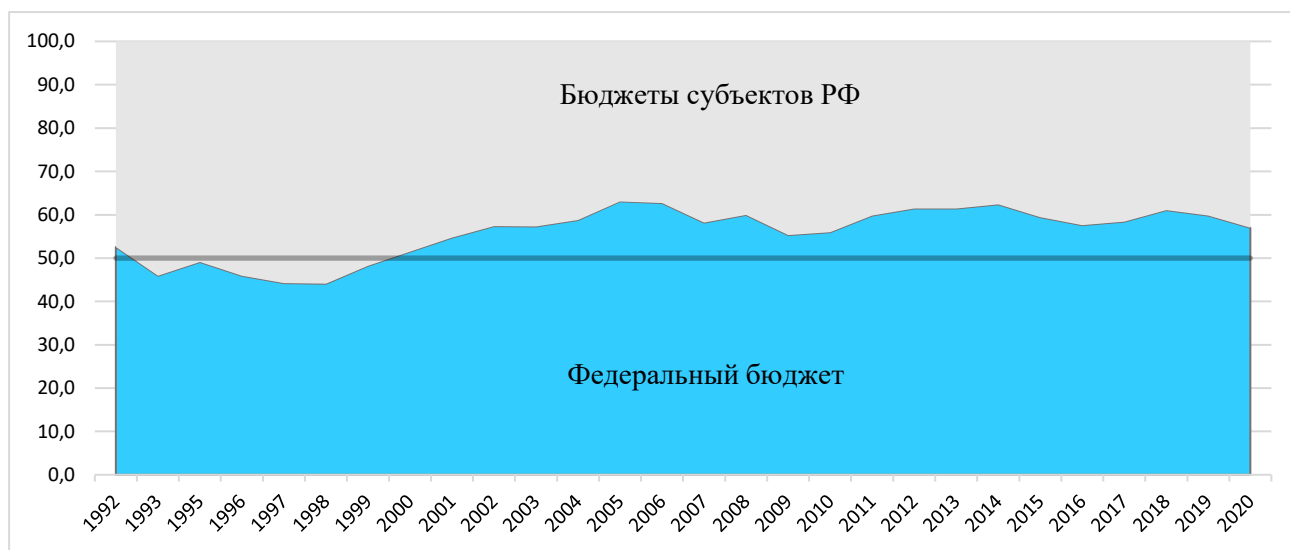

Рисунок 3.1 – Оценка финансовой децентрализации в Российской Федерации по методике Всемирного банка

Данные свидетельствуют о том, что децентрализованный характер разграничения государственных доходов наблюдался только в период 1993–1999 годов, когда доля совокупных доходов бюджетов территорий в консолидированном федеральном бюджете составляла немногим более 50%. Самые большие значения децентрализации отмечались в 1997–1998 годах (соответственно 55,8 и 55,9%), именно эти годы совпали с пиком экономического кризиса, поэтому высокие значения скорее свидетельствуют не о децентрализации государственных финансов, а о форс-мажорных мерах на федеральном уровне по

³⁶³ Николаенко, Е.И. Измерение степени децентрализации. В кн.: «Развитие бюджетного федерализма: международный опыт и российская практика» / Е.И. Николаенко, Н.В. Голованова. Москва. Из-во «Весь мир» для Всемирного банка 2002. С. 89-108

выходу из кризиса. Аналогичная ситуация наблюдается и в посткризисные 2009–2010 годы, когда доли бюджетов субъектов приняли самые высокие значения, начиная с 2002 года (44,7 и 44,0% соответственно) и в 2015–2016 годы (40,5 и 42,4%). Необходимо отметить устойчивую тенденцию централизации: доля федеральных доходов в консолидированных государственных доходах росла и ни разу, начиная с 2000 года не опускалась ниже 50%, находясь в диапазоне 51–63%.

Соотношение объемов доходов региональных бюджетов в консолидированном бюджете России как показателя оценки степени децентрализации не требует наличия детальных данных, позволяет проводить межстрановые сравнения и оценивать динамику процессов децентрализации.

Следует отметить, что перечисленные методические подходы фокусируют внимание исключительно на оценке отношений «федерация – регионы» в вариантах взаимоотношений со всеми или отдельными регионами. В частности, Л.Л. Игонина³⁶⁴, Е.Н. Тимушев³⁶⁵ оценивают децентрализацию в целом в стране, определяя ее на уровне отношений федерального центра и всей совокупности российских регионов. Е. Андреева, Н. Голованова³⁶⁶, А.Е. Судакова, Г.А. Агарков³⁶⁷ определяют различные виды децентрализации (децентрализация доходов, децентрализация расходов, децентрализация в политике заимствований). Основной принцип, используемый в построении показателей оценки децентрализации в этих и других работах, заключается в нахождении доли исследуемого показателя регионов в консолидированном показателе экономики в целом. А. Либман, Л. Фельд³⁶⁸, Д.С. Трейстан³⁶⁹, А. Юшков³⁷⁰, С.Н. Леонов, М.Н.

³⁶⁴ Игонина Л.Л. Бюджетно-налоговая децентрализация в системе управления общественными финансами.

³⁶⁵ Тимушев Е.Н. Долг регионов и внутрирегиональная бюджетная децентрализация в России // Развитие территориальных социально-экономических систем. Вопросы теории и практики; под общ. ред. Ю.Г. Лавриковой. Екатеринбург, 2022. С. 53–56.

³⁶⁶ Andreeva E., Golovanova N. Decentralization in the Russian Federation.

³⁶⁷ Судакова А.Е., Агарков Г.А. Бюджетная централизация и децентрализация государственных финансов Российской Федерации: подходы к определению // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 2 (36). С. 60–69.

³⁶⁸ Libman A., Feld L.P. Strategic Tax Collection and Fiscal Decentralization: The Case of Russia // CDSE Discussion Paper. 2009. № 59.

³⁶⁹ Treisman D.S. After the Deluge: Regional Crises and Political Consolidation in Russia. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1999.

³⁷⁰ Юшков А.О. Бюджетная децентрализация и региональный экономический рост: теория, эмпирика, российский опыт.

Соломко³⁷¹ и др. оценивают состояние децентрализации во взаимоотношениях федерального центра с каждым из регионов в отдельности. Использование такого методического приема, на взгляд диссертанта, оправдано для малых федераций.

Учитывая пространственную распределенность сектора государственного управления, самостоятельность муниципальных структур, являющихся конечным агрегатором всех территориальных услуг населению и бизнесу, в больших федеративных странах, на взгляд диссертанта, нельзя ограничиваться взаимоотношениями только на уровне «центр – регионы», не затрагивая ситуацию на уровне муниципальных образований.

В данной работе предлагается подход, новациями которого, в отличие от имеющихся, являются:

1) анализ отношений на уровне «общее – частное», то есть определение пропорции «расщепления» бюджетных ресурсов соответствующего уровня сектора государственного управления, что показывает вклад каждого структурного уровня СГУ в общий показатель, а не долю одного из участников в совокупном результате;

2) детализация связей структур СГУ на всех уровнях взаимодействий: на федеральном уровне – федерального центра и совокупности регионов, на региональном уровне – регионального центра и совокупности муниципальных образований, на муниципальном уровне (при двухуровневой модели организации местного самоуправления) – муниципального (районного) центра и совокупности поселений;

3) определение уровня децентрализации не только в разрезе межуровневых взаимодействий, но и по основным сферам межсубъектных взаимодействий как в управлении территорией, так и в регулировании экономики;

4) определение уровня децентрализации во взаимоотношениях центра как со всеми регионами в целом, так и с каждым из субъектов федерации в отдельности.

³⁷¹ Леонов С. Н. Оценка уровня бюджетной децентрализации в системе межбюджетных отношений субъекта Федерации и муниципальных образований.

Отбор показателей для авторской методики проходил исходя из официальных данных, имеющихся в открытых источниках. Предложенная диссертантом методика включает в себя три последовательных действия, позволяющих оценить результаты регулирования центром регионов, сложившиеся в федеративной экономике на разных уровнях взаимодействий:

1) Оценка стандартизированных регуляторных действий по показателю уровня децентрализации / централизации по линии «центр – территориальные образования» в разрезе вертикальных цепочек взаимодействий (федеральный центр – регионы, региональный центр – муниципальные образования, муниципальный центр – поселения) в управленческих и в экономических процессах в среднем по РФ:

– оценка взаимодействий в управлении территорией позволяет определить тип совокупных условий относительно регионов, детерминируемый институциональными нормами сектора государственного управления, связанных с обеспечением единства федеративной экономики;

– оценка взаимодействий в регулировании экономики регионов позволяет оценить условия для воспроизводства экономики в целом по РФ.

В результате идентифицируется общий профиль самостоятельности регионов, муниципальных образований, поселений в управлении и в экономике и степень участия центра, тип регуляторной практики СГУ по отношению к территориям.

2) Оценка регулирования взаимодействий по линии «центр – отдельный регион» для диагностики конкретных региональных ситуаций в управлении территорией и в регулировании экономических процессов. Это позволяет выявить типологию регулирования регионов и пространств, результатом которой является позиционирование субъектов РФ (в формате матрицы) и идентификация конкретных региональных ситуаций, а также оценка симметрии / асимметрии как количественной оценки неоднородности взаимодействий федерального центра с отдельными регионами, что характеризует сложившиеся отличия между регионами по их инструментальной поддержке центром.

3) Расширение анализа «центр – отдельные регионы» и оценка неоднородности регуляторного пространства в целом по показателям конкордации, когерентности и асимметрии.

Применение показателя конкордации как итогового результата согласованности позволяет дать оценку последовательности решений центра в отношении отдельных регионов, неслучайности применения мер регулирования, их соответствие территориальным интересам регионов, оценку взвешенности и последовательности решений в управлении территорией и регулировании экономики. Оценка конкордации показывает, в какой мере регионы при действующем распределении бюджетных средств и управленческих полномочий способны обеспечить развитие и инвестировать, стимулировать экономику и социальное развитие, обеспечить расширенное воспроизводство.

Продуктивной и характеризующей дополняемость реализации интегральной функции СГУ в части управления территорией и регулирования экономики является оценка неоднородности экономики федеративных отношений, суммарного эффекта взаимодействий центра с регионами по показателю когерентности как характеризующему среднюю по стране ситуацию соразмерности трансфертных потоков на экономическое развитие территорий российского экономического пространства и их вклада в консолидированные бюджетные ресурсы. Показатель когерентности рассматривается как индикативный показатель взаимосвязей двух сфер деятельности СГУ, сопряжения взаимодействий: наблюдается гармонизация или рассогласованность в экономике с позиций федеративных отношений в целом.

Таким образом, по комплексу показателей величины асимметрии, степени конкордации и когерентности как индикативных метрик проводится оценка экономической однородности / неоднородности взаимосвязей центра и субъектов федерации.

Сложность структуры потоков, целевых ориентиров, пространственных условий предполагает мониторинг итоговых взаимодействий центра с регионами (ежеквартальной, ежегодной периодичности в зависимости от целей и масштабов

проводимого анализа и необходимости корректировки регулирующих воздействий), поэтому предложенная методика представляет интерес для системы государственного и муниципального управления и оценки эффективности деятельности при реализации базисных и интегральных функций.

Схематично логика методического подхода к оценке изменений в федеративной экономике представлена в табл. 3.2.

Таблица 3.2 – Логика методического подхода к оценке состояния и динамики результатов взаимодействий центра и регионов, сложившихся в федеративной экономике

Итерация	Объект оценки	Целевой результат
I. Оценка стандартизированных взаимодействий СГУ по линии «центр – регионы – муниципальные образования»	Средний по РФ уровень децентрализации / централизации регионов (муниципальных образований, поселений)	Состояние и динамика изменений в уровне централизации / децентрализации взаимодействий в сфере управления территорией и регулирования экономики
II. Оценка партикулярных взаимодействий «центр – отдельный регион»	Уровень децентрализации/ централизации взаимодействия центра с каждой обособленной территорией	Матрица региональных ситуаций во взаимодействии центра с отдельными территориями
III. Итоговая оценка взаимодействий центра с регионами: оценка согласованности регулирования центром отдельных регионов и взаимодополняемость решений по развитию федеративной экономики в целом	а) показатели симметрии / асимметрии взаимодействия центра с территориями б) коэффициент конкордации взаимодействий центра с каждой обособленной территорией в) коэффициент когерентности взаимодействий в управленческой и экономической сферах	а) неоднородность как общий индикатор «разрывов» взаимодействий субъектов федерации в едином экономическом пространстве б) оценка согласованности / рассогласованности взаимоотношений центра с регионами в части перераспределения полномочий и влияния на условия расширенного воспроизводства в) оценка дополняемости решений центра во влиянии на регионы в сферах управления и экономического регулирования

Детализация оценки взаимодействий «центр – все регионы» для характеристики стандартизированных взаимосвязей между субъектами федеративной экономики представлена в табл. 3.3.

Таблица 3.3 – Итерация I: Оценка взаимодействий между субъектами федеративной экономики по уровням «центр – регионы – муниципальные образования» (стандартизированные связи)

Оценка взаимосвязей «центр – регионы – муниципальные образования»		
Детерминанта	Централизация / децентрализация как способ согласования интересов субъектов федеративной экономики в разрезе сфер взаимодействий	
Сферы взаимодействий СГУ	Управление территорией	Регулирование экономики
Центр – все регионы	Интегральный показатель стандартизированной децентрализации управления территорией	Интегральный показатель стандартизированной децентрализации регулирования экономики
Регионы – муниципальные образования	Интегральный показатель стандартизированной региональной децентрализации управления территорией	Интегральный показатель стандартизированной региональной децентрализации регулирования экономики
муниципальные образования верхнего уровня – муниципальные образования поселенческого типа	Интегральный показатель стандартизированной муниципальной децентрализации управления территорией	Интегральный показатель стандартизированной муниципальной децентрализации регулирования экономики

Частные и интегральные коэффициенты децентрализации, используемые для оценки стандартизированных связей между субъектами федеративной экономики (на уровнях «федеральный центр – регионы», «региональный центр – муниципальные образования», «муниципальные образования верхнего уровня – муниципальные образования поселенческого типа») представлены в табл. 3.4.

Таблица 3.4 – Комплекс расчетных коэффициентов для оценки взаимодействий в федеративной экономике в целом

Взаимодействия на уровне «Федеральный центр – регионы»	
Управление территорией	Регулирование экономики
Коэффициент децентрализации доходов (страновой) – отношение доходов консолидированных бюджетов субъектов к доходам федерального бюджета $d_{\text{д}}^{\text{ф-р}} = \frac{\sum D_{pi}}{D_{\text{ф}}}$	Коэффициент децентрализации инвестиций (страновой) – отношение инвестиций, осуществляемых за счет консолидированных региональных бюджетов, и федерального бюджета $d_{\text{и}}^{\text{ф-р}} = \frac{\sum I_{pi}}{I_{\text{ф}}}$
Коэффициент децентрализации расходов (страновой) – отношение расходов консолидированных бюджетов субъектов к расходам федерального бюджета $d_{\text{р}}^{\text{ф-р}} = \frac{\sum P_{pi}}{P_{\text{ф}}}$	Коэффициент децентрализации средств по национальным проектам (страновой) – отношение финансирования национальных проектов, осуществляемых за счет консолидированных региональных бюджетов, и федерального бюджета $d_{\text{нп}}^{\text{ф-р}} = \frac{\sum \text{НП}_{pi}}{\text{НП}_{\text{ф}}}$

Продолжение таблицы 3.4

Коэффициент децентрализации налогов (страновой) – отношение налоговых доходов консолидированных бюджетов субъектов к налоговым доходам федерального бюджета $d_{\text{н}}^{\phi-p} = \frac{\Sigma \text{НД}_{\text{pi}}}{\text{НД}_{\text{ф}}}$	Коэффициент децентрализации расходов на национальную экономику (страновой) – отношение расходов консолидированных региональных бюджетов и федерального бюджета по разделу 0400³⁷² $d_{\text{воспр}}^{\phi-p} = \frac{\Sigma \text{НЭ}_{\text{pi}}}{\text{НЭ}_{\text{ф}}}$
	Коэффициент децентрализации расходов на человеческий капитал внутривостановой – соотношение расходов консолидированных региональных бюджетов и федерального бюджета по сумме статей 0700–1000 $d_{\text{соц}}^{\phi-p} = \frac{\Sigma (\text{О} + \text{К} + \text{З} + \text{СП})_{\text{pi}}}{(\text{О} + \text{К} + \text{З} + \text{СП})_{\text{ф}}}$
Интегральный показатель децентрализации управления территорией в отношениях федерального центра и регионов $\text{Dec}_{\text{упр}}^{\phi-p} = \sqrt[3]{\text{Dec}_{\text{д}}^{\phi-p} * \text{Dec}_{\text{р}}^{\phi-p} * \text{Dec}_{\text{н}}^{\phi-p}}$	Интегральный показатель децентрализации регулирования экономики в отношениях федерального центра и регионов $\text{Dec}_{\text{эк}}^{\phi-p} = \sqrt[4]{\text{Dec}_{\text{и}}^{\phi-p} * \text{Dec}_{\text{нп}}^{\phi-p} * \text{Dec}_{\text{воспр}}^{\phi-p} * \text{Dec}_{\text{соц}}^{\phi-p}}$
Взаимодействия на уровне «Региональный центр – муниципальные образования»	
Управление территорией	Регулирование экономики
Коэффициент децентрализации доходов (внутрирегиональный) – отношение доходов консолидированных бюджетов муниципальных образований к доходам регионального бюджета $d_{\text{д}}^{\text{р-мо}} = \frac{\Sigma \text{Д}_{\text{моj}}}{\text{Д}_{\text{р}}}$	Коэффициент децентрализации инвестиций (внутрирегиональный) – отношение инвестиций, осуществляемых за счет консолидированных местных бюджетов и регионального бюджета $d_{\text{и}}^{\text{р-мо}} = \frac{\Sigma \text{И}_{\text{моj}}}{\text{И}_{\text{р}}}$
Коэффициент децентрализации расходов (внутрирегиональный) – отношение расходов консолидированных бюджетов муниципальных образований в расходах регионального бюджета $d_{\text{р}}^{\text{р-мо}} = \frac{\Sigma \text{Р}_{\text{моj}}}{\text{Р}_{\text{р}}}$	Коэффициент децентрализации средств по национальным проектам (внутрирегиональный) – отношение финансирования национальных проектов, осуществляемых за счет консолидированных бюджетов муниципальных образований и регионального бюджета $d_{\text{нп}}^{\text{мI-мII}} = \frac{\Sigma \text{НП}_{\text{моj}}}{\text{НП}_{\text{р}}}$
Коэффициент децентрализации налогов (внутрирегиональный) – отношение налоговых доходов консолидированных бюджетов муниципальных образований к налоговым доходам регионального бюджета $d_{\text{н}}^{\text{р-мо}} = \frac{\Sigma \text{НД}_{\text{моj}}}{\text{НД}_{\text{р}}}$	Коэффициент децентрализации расходов на национальную экономику (внутрирегиональный) – отношение расходов консолидированных местных бюджетов и регионального бюджета по разделу 0400 $d_{\text{воспр}}^{\text{р-мо}} = \frac{\Sigma \text{НЭ}_{\text{моj}}}{\text{НЭ}_{\text{р}}}$
	Коэффициент децентрализации расходов на человеческий капитал (внутрирегиональный) – соотношение расходов консолидированных местных бюджетов и регионального бюджета по сумме статей 0700–1000 $d_{\text{соц}}^{\text{р-мо}} = \frac{\Sigma (\text{О} + \text{К} + \text{З} + \text{СП})_{\text{моj}}}{(\text{О} + \text{К} + \text{З} + \text{СП})_{\text{р}}}$
Интегральный показатель децентрализации управления территорией в отношениях региона и муниципальных образований $\text{Dec}_{\text{упр}}^{\text{р-мо}} = \sqrt[3]{\text{Dec}_{\text{д}}^{\text{р-мо}} * \text{Dec}_{\text{р}}^{\text{р-мо}} * \text{Dec}_{\text{н}}^{\text{р-мо}}}$	Интегральный показатель децентрализации регулирования экономики в отношениях региона и муниципальных образований $\text{Dec}_{\text{эк}}^{\text{р-мо}} = \sqrt[4]{\text{Dec}_{\text{и}}^{\text{р-мо}} * \text{Dec}_{\text{нп}}^{\text{р-мо}} * \text{Dec}_{\text{воспр}}^{\text{р-мо}} * \text{Dec}_{\text{соц}}^{\text{р-мо}}}$

³⁷² Разделы функциональной классификации расходов 040 бюджетов бюджетной системы: 0400 «Национальная экономика» (НЭ), 0700 «Образование» (О), 0800 «Культура» (К), 0900 «Здравоохранение и спорт» (З), 1000 «Социальная политика» (СП).

Взаимодействия на уровне «Муниципальные образования верхнего уровня – муниципальные образования поселенческого типа»	
Управление территорией	Регулирование экономики
Коэффициент децентрализации доходов (внутримуниципальный) – отношение доходов консолидированных бюджетов муниципальных образований поселенческого уровня к доходам бюджетов муниципальных образований верхнего уровня $d_{\text{д}}^{\text{М1-МП}} = \frac{\Sigma D_{\text{МОИИ}}}{D_{\text{МОI}}}$	Коэффициент децентрализации инвестиций (внутримуниципальный) – отношение инвестиций, осуществляемых за счет консолидированных бюджетов муниципальных образований поселенческого уровня и бюджета муниципального образования верхнего уровня $d_{\text{и}}^{\text{М1-МП}} = \frac{\Sigma I_{\text{МОИИ}}}{I_{\text{МОI}}}$
Коэффициент децентрализации расходов (внутримуниципальный) – отношение расходов консолидированных бюджетов муниципальных образований поселенческого уровня к расходам бюджетов муниципальных образований верхнего уровня $d_{\text{р}}^{\text{М1-МП}} = \frac{\Sigma P_{\text{МОИИ}}}{P_{\text{МОI}}}$	Коэффициент децентрализации средств по национальным проектам (внутримуниципальный) – отношение финансирования национальных проектов, осуществляемых за счет бюджетов муниципальных образований поселенческого уровня и бюджета муниципального образования верхнего уровня $d_{\text{НП}}^{\text{М1-МП}} = \frac{\Sigma \text{НП}_{\text{МОИИ}}}{\text{НП}_{\text{МОI}}}$
Коэффициент децентрализации налогов (внутримуниципальный) – отношение налоговых доходов консолидированных бюджетов субъектов к налоговым доходам федерального бюджета $d_{\text{н}}^{\text{М1-МП}} = \frac{\Sigma \text{НД}_{\text{МОИИ}}}{\text{НД}_{\text{МОI}}}$	Коэффициент децентрализации расходов на национальную экономику (внутримуниципальный) – отношение расходов консолидированных бюджетов муниципальных образований поселенческого уровня и бюджета муниципального образования верхнего уровня по разделу 0400 $d_{\text{воспр}}^{\text{М1-МП}} = \frac{\Sigma \text{НЭ}_{\text{МОИИ}}}{\text{НЭ}_{\text{МОI}}}$
	Коэффициент децентрализации расходов на человеческий капитал (внутримуниципальный) – соотношение расходов консолидированных бюджетов муниципальных образований поселенческого уровня и бюджета муниципального образования верхнего уровня бюджета по сумме статей 0700–1000 $d_{\text{соц}}^{\text{М1-МП}} = \frac{\Sigma (\text{O} + \text{K} + \text{З} + \text{СП})_{\text{МОИИ}}}{(\text{O} + \text{K} + \text{З} + \text{СП})_{\text{МОI}}}$
Интегральный показатель децентрализации управления территорией в отношениях муниципальных образований верхнего и поселенческого уровней $Dec_{\text{упр}}^{\text{М1-МП}} = \sqrt[3]{Dec_{\text{д}}^{\text{М1-МП}} * Dec_{\text{р}}^{\text{М1-МП}} * Dec_{\text{н}}^{\text{М1-МП}}}$	Интегральный показатель децентрализации регулирования экономики в отношениях муниципальных образований верхнего и поселенческого уровней $Dec_{\text{эк}}^{\text{М1-МП}} = \sqrt[4]{Dec_{\text{и}}^{\text{М1-МП}} * Dec_{\text{НП}}^{\text{М1-МП}} * Dec_{\text{ЭК}}^{\text{М1-МП}} * Dec_{\text{соц}}^{\text{М1-МП}}}$

Интерпретация используемых коэффициентов децентрализации (рассчитанных в масштабе страны в целом) следующая:

– коэффициент децентрализации доходов характеризует общий механизм межуровневого разграничения налогов, использование государственной собственности субъекта РФ и трансфертных потоков в регионы из федерального бюджета (чем выше значение показателя, тем выше степень децентрализации, значение выше 1 показывает, что регионы располагают большими доходами, чем федеральный центр);

– коэффициент децентрализации расходов характеризует существующую практику разграничения функциональных полномочий между уровнями сектора государственного управления (чем выше значение показателя, тем больше полномочий закреплено за региональным уровнем и выше степень децентрализации расходов);

– коэффициент децентрализации налогов характеризует налоговые доходы, объем которых поступает в бюджет нижестоящего уровня, и зависит от институционально зафиксированной схемы разграничения налогов и усилий территориальных органов власти в сфере закрепленных за ним федеральным центром налогов (коэффициент более 1 означает, что сумма налогов, остающихся в распоряжении регионов, больше по сравнению с налогами, поступающими на реализацию общефедеральных функций);

– коэффициент децентрализации инвестиций учитывает структуру источников инвестиций в основной капитал региона, осуществляемых за счет средств бюджета (значение показателя выше 1 возникает, если региональные инвестиции превышают федеральные);

– коэффициент децентрализации средств по национальным проектам характеризует структуру источников реализации национальных проектов регионов (региональные источники развития выше федеральных в том случае, когда этот коэффициент больше 1);

– коэффициент децентрализации расходов на национальную экономику характеризует структуру источников финансирования экономики регионов;

– коэффициент децентрализации расходов на человеческий капитал характеризует структуру источников финансирования социальной сферы (образование, здравоохранение, спорт, культура, социальная политика).

В целом при оценке интегрального показателя децентрализации менее единицы интерпретировано как преобладание централизованного типа регулирования: доминирование центра и условия, ограничивающие экономическую самостоятельность субнациональных территориальных структур.

В табл. 3.5. представлены критериальные значения, которые использованы при аналитической оценке полученных результатов централизации / децентрализации в регулирующих действиях сектора государственного управления.

Таблица 3.5 – Критериальные значения коэффициентов централизации / децентрализации для оценки взаимодействий в федеративной экономике

Значение коэффициента децентрализации	Менее 0,5	[0,5–0,8)	[0,8–1)	[1–1,2)	[1,2–1,5)	Более 1,5
Характеристика уровня централизации / децентрализации	Критический уровень централизации	Высокий уровень централизации	Допустимый уровень централизации	Достаточный уровень децентрализации	Нормальный уровень децентрализации	Высокий уровень децентрализации
Характеристика воздействия СГУ	Централизованное воздействие			Децентрализованное воздействие		
Динамическая направленность изменений	Централизация усиливается ←—————			—————→ Децентрализация возрастает		

В большой экономической системе федеративного типа особый интерес представляют не только системные межуровневые взаимоотношения сектора государственного управления, но и обособленные взаимодействия центра с субъектами федерации, которые индуцированы необходимостью учета пространственной специфики и особенных региональных экономических интересов в структуре экономического пространства большой федеративной экономики.

Взаимодействия центра с отдельными регионами обусловлены высокой неоднородностью российского экономического пространства, количественными и качественными отличиями территорий. Это является причиной невозможности регулирования взаимодействий только с использованием системных форматов, объективной необходимостью являются и индивидуальные формы отношений в сложившихся условиях.

Анализ децентрализации взаимодействия центра с отдельными территориями проводится в двух плоскостях: вертикальный срез – позволяет сравнить отношения с конкретными регионами по экономическим и управленческим параметрам, горизонтальный срез – определить степень неоднородности сложившихся

индивидуальных взаимодействий центра с регионами, оценив симметрию / асимметрию персонифицированных связей в качестве метрики экономического пространства РФ (табл. 3.6).

Таблица 3.6 – Итерация II: Оценка взаимодействий центра с отдельными территориями (уровни оценки «федеральный центр – регионы – муниципальные образования»)

Оценка взаимодействий «центр – отдельные территории»		
Детерминанты	Компаративистика и построение матрицы позиционирования региональных ситуаций по уровню децентрализации в разрезе конкретных субнациональных территориальных образований	
	Симметрия / асимметрия как показатель неоднородности пространств экономики федеративных отношений	
Сферы взаимодействий СГУ	Управление территорией	Регулирование экономики
Федеральный центр – отдельные регионы	Коэффициент децентрализации управления территорией отдельных регионов	Коэффициент децентрализации регулирования экономики отдельных регионов
Региональный центр – отдельные муниципальные образования	Коэффициент децентрализации управления территорией отдельных муниципальных образований	Коэффициент децентрализации регулирования экономики отдельных муниципальных образований
Районный центр – отдельные поселения	Коэффициент децентрализации управления территорией отдельных поселений	Коэффициент децентрализации регулирования экономики отдельных поселений

Специфика технологии оценки этого этапа заключается в том, что если в случае стандартизированных взаимосвязей применяется агрегированный подход, то при оценке индивидуальных взаимодействий дезагрегированный анализ. Для оценки партикулярных взаимодействий разработан комплекс специальных коэффициентов децентрализации с разной детализацией масштаба территорий по уровням сектора государственного управления: на федеральном уровне – федерального центра с отдельными регионами, на региональном уровне – регионального центра с отдельными муниципальными образованиями, на муниципальном уровне (при двухуровневой модели организации местного самоуправления) – муниципального центра с поселениями. Оценка проводится в разрезе сфер межсубъектных взаимодействий: управления территорией и экономического регулирования (табл. 3.7).

Таблица 3.7 – Показатели оценки взаимодействий центра с отдельными территориями

Управление территорией	Регулирование экономики
Взаимодействия федерального центра с каждым регионом	
Коэффициент децентрализации управления территорией региона $Dec_{упр_i} = \frac{Н_{р_i}}{Н_{ф_i}}$	Коэффициент децентрализации инвестиций $d_{и_i} = \frac{И_{р_i}}{И_{ф_i}}$
	Коэффициент возвратности средств в региональный бюджет $K_{в_i} = \frac{ФП_i}{НФ_i}$
	Интегральный индекс децентрализации регулирования экономики региона $Dec_{эки} = \sqrt{d_{и_i} * K_{в_i}}$
Взаимодействия регионального центра с каждым муниципальным образованием	
Коэффициент децентрализации управления территорией муниципального образования $Dec_{упр_k} = \frac{Н_{мо_k}}{Н_{р_k}}$	Коэффициент децентрализации инвестиций $d_{и_k} = \frac{И_{мо_k}}{И_{р_k}}$
	Коэффициент возвратности средств в региональный бюджет $K_{в_k} = \frac{ФП_k}{Нр_k}$
	Интегральный коэффициент децентрализации регулирования экономики муниципального образования $Dec_{эки_k} = \sqrt{d_{и_k} * K_{в_k}}$
Взаимодействия районного центра с каждым поселением	
Коэффициент децентрализации управления территорией поселения $Dec_{упр_m} = \frac{Н_{п_m}}{Н_{мр_m}}$	Коэффициент децентрализации инвестиций $d_{и_m} = \frac{И_{п_m}}{И_{мр_m}}$
	Коэффициент возвратности средств в региональный бюджет $K_{в_m} = \frac{ФП_m}{Нмр_m}$
	Интегральный коэффициент децентрализации регулирования экономики поселения $Dec_{эки_m} = \sqrt{Dec_{и_m} * K_{в_m}}$
Обозначения: i – регион, k – муниципальные образования, m – поселения, Нф, Нр, Нмо (Нмр), Нп – налоговые и неналоговые платежи, поступающие в консолидированный федеральный бюджет, бюджет региона, муниципального образования (муниципального района), поселения; Иф, Ир, Имо (Имр), Ип – инвестиции в основной капитал за счет средств федерального бюджета, бюджета региона, муниципального образования (муниципального района), поселения; ФП – сумма финансовой помощи (безвозмездных поступлений)	

Интерпретация представленных коэффициентов децентрализации на уровне «федеральный центр – регионы» следующая:

а) коэффициент децентрализации управления территорией региона по своей сути представляет коэффициент децентрализации налогов, генерируемых на территории региона, показывает достаточность доходов для развития,

характеризует регулирующий механизм разграничения налогов, предназначенных для реализации федеральных функций и функций региона (в ситуации, когда значение выше 1 – бóльшая доля собранных налогов остается в регионах, возможно стимулирование региональной активности);

б) коэффициент децентрализации инвестиций показывает, в какой мере регион способен к самостоятельному инвестированию и стимулированию расширенного воспроизводства экономики;

в) коэффициент возвратности средств в региональный бюджет определяется соотношением трансфертов, поступивших в регион по сравнению с налогами, «изъятными» с территории региона в федеральный бюджет, и, по сути, означает ограничительный или стимулирующий тип воздействия центра на развитие региона.

Итоговый для аналитической оценки интегральный коэффициент децентрализации регулирования экономики рассчитывается как средняя двух показателей независимых решений центра и региона в отношении инвестиционной политики региона (коэффициент децентрализации инвестиций отражает усилия самого региона и способность к инвестированию в собственное развитие) и усилия центра со своей стороны по дополнительному финансированию развития (коэффициент возвратности) (чем он больше, тем лучшие условия воспроизводства созданы в интересах регионального развития (собственные средства и федеральная трансфертная поддержка)).

Необходимо отметить, что современное состояние общедоступной статистической информации позволяет проанализировать только децентрализацию на уровне «федеральный центр – регионы», для оценки децентрализации на внутрирегиональном и внутримunicipальном уровнях данных в открытых источниках недостаточно³⁷³.

³⁷³ Необходимо отметить, что работа по формированию и размещению информации финансовыми органами муниципальных образований в Государственной интегрированной информационной системе управления общественными финансами «Электронный бюджет» всех уровней начата.

Расположение регионов по результатам сопоставления коэффициентов децентрализации управления территорией региона и регулирования экономики позволяет выделить зоны, агрегирующие регионы, по отношению к которым: а) проводится последовательная политика центра, то есть «централизация в экономике сочетается с централизацией в управлении» (централизованный тип воздействия) и «децентрализация в экономике сочетается с децентрализацией в управлении» (децентрализованный тип воздействия); и б) проводится непоследовательная политика центра, когда централизация в экономике сочетается с децентрализацией в управлении и наоборот (непоследовательный тип воздействия).

III итерация предполагает итоговую оценку согласованности и взаимодополняемости регулирования взаимодействий с регионами для развития федеративной экономики в целом на основе разных индикативных метрик (таблица 3.8).

Таблица 3.8 – Итерация III: Определение согласованности и взаимодополняемости регулирования взаимодействий с регионами для развития федеративной экономики в целом

Метрики неоднородности	Показатель оценки
А) Асимметрия и вариативность региональных ситуаций в целом как результата стабильности решений центра в отношении разных регионов	коэффициенты вариации и асимметрии
Б) Конкордация (согласованность решений центра в отношении отдельных регионов)	множественный коэффициент ранговой конкордации
В) Когерентность (взаимодополнение регуляторных решений в основных сферах деятельности (управление территорией и развитие экономики))	коэффициента корреляции Пирсона

А) Оценка ситуации регулирования взаимодействий с конкретными регионами дополнена расчетом итоговой картины симметрии/асимметрии различий. Количественная оценка симметрии/асимметрии как показатель неоднородности по региональным ситуациям с федеральным центром оценивается по величине стандартных статистических показателей: коэффициентов вариации и асимметрии (рассматривается в § 3.3).

Высокая асимметрия свидетельствует об отсутствии согласованности в индивидуально направленных решениях центра с конкретными регионами, разрозненности действий, провоцирует «разрывы» и фрагментацию экономического пространства федеративных отношений, что вступает в противоречие с принципиальными началами федеративной экономики – формированием целостности и единства экономического пространства.

Оценка согласованности всей совокупности решений центра в отношении отдельных регионов с учетом их горизонтальных отличий (метрика конкордации) проводится с использованием коэффициента конкордации и, по сути, отвечает на вопрос о том, в какой мере взаимодействия центра с каждым регионом при распределении бюджетных ресурсов, полномочий и реализации управленческих функций способны стимулировать инвестиции в экономику и осуществлять социально-экономическое развитие страны в целом.

Б) Коэффициент конкордации (полное название – множественный коэффициент ранговой конкордации) рассчитывается по методике Мориса Кенделла^{374,375} путем построения рангового множества частных коэффициентов децентрализации по формуле (3.1).

$$W = \frac{12 * \sum_{i=1}^n D_i^2}{m^2 * (n^3 - n)}, \quad (3.1)$$

где n – число оцениваемых объектов,

m – число ранговых последовательностей,

$D_i = d_i - \bar{d}$ – отклонение суммы рангов i -го объекта от средней суммы рангов всех объектов,

$d_i = \sum_{j=1}^m R_{ij}$, – сумма рангов i -го объекта,

$\bar{d} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n d_i$ – средняя сумма рангов всех объектов.

Полученные расчетные значения коэффициента конкордации находятся в интервале $[0; 1]$: коэффициент равен 1 при полной тесноте связей и полной согласованности и последовательности экономических и управленческих решений

³⁷⁴ Прохоров А. В. Кендалла коэффициент ранговой корреляции // Математическая энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1977–1985.

³⁷⁵ Фёрстер Э., Рёнтц Б. Методы корреляционного и регрессионного анализа. Руководство для экономистов; пер. с нем. и пред. В. М. Ивановой. М.: Финансы и статистика, 1983. С. 175. URL: https://scask.ru/g_book_mkor.php?id=48.

во взаимоотношениях центра с отдельными регионами, что рассматривается как взвешенность, не случайность применения мер воздействия на регионы, целесообразность и ориентированность на достижение сопряженности интересов и снижение неоднородности экономики; коэффициент равен 0, если связи полностью не согласованы и непоследовательны, в результате распределения ресурсов регионы оказываются в ситуации, когда система управленческих и экономических взаимоотношений не обеспечивает расширенное воспроизводство экономики и социальное развитие.

Оценка взаимодополняемости регулирующего воздействия сектора государственного управления как общего результата многоуровневых взаимодействий в большой федеративной экономике и его регуляторной практики по двум базовым сферам – территориальное управление и регулирование экономического развития (метрика когерентности) – проводится с использованием коэффициента когерентности.

В) Коэффициент когерентности в статистическом анализе интерпретируется как квадрат коэффициента корреляции Пирсона^{376,377} и рассчитывается по формуле (3.2) (порядок расчета переменных, используемых в формуле, представлен ранее в табл. 3.7).

$$\gamma = \frac{(\sum(\text{Dec}_{\text{упр}i} - \overline{\text{Dec}_{\text{упр}}})(\text{Dec}_{\text{эк}i} - \overline{\text{Dec}_{\text{эк}}}))^2}{\sum(\text{Dec}_{\text{упр}i} - \overline{\text{Dec}_{\text{упр}}})^2 \sum(\text{Dec}_{\text{эк}i} - \overline{\text{Dec}_{\text{эк}}})^2}, \quad (3.2)$$

где $\text{Dec}_{\text{упр}i}$ – коэффициент децентрализации управления территорией региона,

$\text{Dec}_{\text{эк}i}$ – коэффициент децентрализации регулирования экономики региона.

Значения коэффициента когерентности заключены в интервале [0; 1]: коэффициент равен 0 при полном отсутствии взаимодополняемости действий СГУ в управлении территорией и регулировании экономики; (0-0,5) – низкая когерентность, [0,5-0,8) – приемлемая когерентность, [0,8-1) – хорошая когерентность; коэффициент равен 1 при полной когерентности

³⁷⁶ Бендат Дж., Пирсол А. Измерение и анализ случайных процессов. М.: Мир, 1971. С. 146.

³⁷⁷ Отнес Р., Эноксон Л. Прикладной анализ временных рядов. М.: Наука, 1978. С. 342.

(взаимодополняемости и сопряженности управленческих и экономических взаимосвязей между структурами СГУ).

Таким образом, оценка когерентности характеризует общий результат достижения целостности системы большой федеративной экономики, заключающийся в согласованности экономических интересов федерального центра и субъектов федерации.

Итак, предложенная диссертантом методика, состоящая из трех итераций (последовательных повторяющихся действий), позволяет представить общую картину взаимодействий федерального центра с регионами в большой федеративной экономике:

1) Реализация базисных функций сектора государственного управления по децентрализации / централизации взаимодействий между многослойно и многоуровнево выстроенными структурами СГУ по трем вертикальным цепочкам взаимодействий (федеральный центр – регионы, регионы – муниципальные образования, муниципальные образования верхнего уровня – муниципальные образования поселенческого типа) в разрезе территориального управления и экономического регулирования;

2) Состояние децентрализации / централизации взаимодействий центра с каждым из регионов в управленческой и экономической сферах и неоднородность этих взаимодействий;

3) Реализация интегральных функций сектора государственного управления по децентрализации / централизации взаимодействий пространственно распределенных структур СГУ по согласованности регулирующих решений центра во взаимодействиях с каждым регионом как в сфере управления, так и в сфере экономики;

4) Обобщенный эффект результативности и взаимодополняемости управленческой и экономической сфер регулирования, сопряжения многоканальных потоков как гармонизация взаимодействий в большой федеративной экономике.

3.2 Динамика региональных ситуаций взаимодействий центра и регионов российской экономики

Разработка авторской методики оценки состояния и динамики взаимодействия центра и регионов осуществлялась с учетом доступных в открытых источниках официальных данных, характеризующих федеративную и региональные экономики. Апробация методики на основе предложенной авторской методики позволила оценить результативность взаимодействий центра и регионов и проанализировать состояние и динамику действующей модели экономики федеративных отношений.

Для характеристики состояния федеративной экономики в целом использовались данные за 2010–2020 годы, опубликованные в статистическом сборнике «Российский статистический ежегодник»³⁷⁸, представленные на сайте Федерального Казначейства России³⁷⁹ и на едином портале Бюджетной системы России «Электронный бюджет» (в разделе «Национальные проекты»³⁸⁰ в 2019–2020 гг.).

Для анализа региональных ситуаций использовались данные статистических сборников «Регионы России. Социально-экономические показатели»³⁸¹, «Финансы России»³⁸². Апробация методики в разрезе регионов проведена на основе массива данных по 83 регионам в 2010, 2013 годах и 85 регионам с 2014 по 2019 год (всем регионам, образующим Российскую Федерацию в анализируемый период). При составлении базы статистических данных возникла проблема разного набора данных в различные временные периоды и отсутствия отдельной информации в разные годы. Поэтому выбор периода анализа был определен наиболее ранними

³⁷⁸ Статистический сборник «Российский статистический ежегодник». URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994>.

³⁷⁹ Ежегодные отчеты «Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов». URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannye-byudzhety-subektov/>.

³⁸⁰ Единый портал Бюджетной системы России «Электронный бюджет». URL: http://budget.gov.ru/Национальные-проекты?_adf.ctrl-state=18dt1u5y38_4&regionId=75.

³⁸¹ Статистический сборник «Регионы России. Социально-экономические показатели». URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>.

³⁸² Статистический сборник «Финансы России». URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13237#>.

доступными данными для полного перечня коэффициентов, предусмотренных методикой. Временной период 2011–2012 годов исключен из анализа региональных ситуаций по причине отсутствия данных по структуре поступлений налоговых платежей, сборов и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет Российской Федерации в разрезе уровней бюджетной системы (федеральный бюджет / консолидированный бюджет субъекта федерации) по каждому региону в отдельности. Окончание периода исследования – 2019 год, т. к. показатели 2020–2021 годов несопоставимы с предыдущими периодами в связи с их корректировкой в условиях COVID-кризиса).

В табл. 3.9. представлены результаты оценки централизации / децентрализации в сферах управления территорией и экономического регулирования, сложившихся в России в рамках стандартизированных взаимодействий на уровне «федеральный центр – все регионы».

Форматы расчетов интегрального показателя децентрализации при анализе взаимодействий «федеральный центр – регионы» в сфере управления территорией стабильно относятся к централизованному типу, высокий уровень централизации СГУ в силу этого формирует решения, ограничивающие экономическую самостоятельность и управленческую активность регионов.

В то же время полученные значения параметров взаимодействий «федеральный центр – регионы» с 2018 года отличаются тем, что попадают в диапазон, соответствующий децентрализованному типу регулирования, что гипотетически может свидетельствовать об изменении курса федеральной политики по отношению к экономике регионов. Интересно заметить, что данная ситуация складывается в случае, когда при расчете интегрального показателя исключен коэффициент децентрализации финансирования национальных проектов. При учете данного показателя, характеризующего ключевые приоритетные направления работы³⁸³ в реализации федеральных целей на уровне регионов, реализации федеральной политики в отношении регионов (обеспечение

³⁸³ Официальный портал «Национальные проекты России». URL: национальныепроекты.рф.

выравнивания уровня жизни в разных территориях страны) значения интегрального показателя составили 0,9083 в 2019 году и 0,9077 в 2020 году, что меняет ситуацию в экономическом регулировании на противоположную.

Таблица 3.9 – Оценка взаимодействий на уровне «федеральный центр – регионы» в России

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Управление территорией											
Коэффициент децентрализации доходов	0,631	0,626	0,627	0,627	0,614	0,682	0,737	0,713	0,637	0,672	0,796
Коэффициент децентрализации расходов	0,648	0,629	0,647	0,660	0,631	0,607	0,605	0,658	0,711	0,745	0,683
Коэффициент децентрализации налогов	1,118	1,116	1,121	1,110	1,039	1,004	1,090	0,893	0,788	0,803	0,741
Интегральный показатель децентрализации управления	0,770	0,760	0,769	0,772	0,738	0,746	0,787	0,748	0,709	0,738	0,738
Регулирование экономики											
Коэффициент децентрализации инвестиций	0,728	0,732	0,731	0,746	0,707	0,506	0,650	0,788	0,873	0,971	1,081
Коэффициент децентрализации расходов на национальную экономику	0,796	0,812	0,817	0,936	0,581	0,803	0,869	0,930	1,028	1,045	0,916
Коэффициент децентрализации расходов на человеческий капитал	0,982	0,994	0,969	1,028	1,195	1,042	1,027	1,022	1,175	1,063	1,085 ²
Коэффициент децентрализации финансирования национальных проектов ¹	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0,631	0,632
Интегральный показатель децентрализации регулирования экономики	0,829	0,839	0,834	0,895	0,789	0,751	0,834	0,908	1,018	1,026 ³	1,024 ³
										0,908	0,908

¹ Национальные проекты реализуются с 2019 года, в расчет интегрального показателя за 2019–2020 годы данные не принимаются для обеспечения сравнимости полученных результатов. Следует использовать для последующих расчетов.

² Для обеспечения сравнимости данные 2020 года скорректированы на сумму мер поддержки регионов федеральным центром в связи с коронакризисом (2500 млн руб.).

³ В числителе показатель рассчитан с учетом коэффициента финансирования национальных проектов, в знаменателе без его учета

Анализ взаимодействий на уровне «регионы – муниципальные образования» (табл. 3.10) и в управленческой, и в экономической сферах позволил выявить критически высокий уровень параметров зоны централизованных решений. Субъекты федерации, как региональные центры, в отношении муниципальных

образований реализуют политику контроля на внутрирегиональном уровне, действие механизма передачи функций и ресурсов ограничено.

Таблица 3.10 – Показатели взаимодействий «регионы – муниципальные образования» в России

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Управление территориями											
Коэффициент децентрализации доходов	0,168	0,183	0,174	0,192	0,165	0,159	0,155	0,149	0,138	0,134	0,124
Коэффициент децентрализации расходов	0,170	0,186	0,172	0,182	0,164	0,164	0,156	0,152	0,141	0,135	0,116
Коэффициент децентрализации налогов	0,198	0,196	0,193	0,212	0,176	0,169	0,162	0,159	0,151	0,152	0,343
Интегральный показатель децентрализации управления территориями	0,178	0,188	0,179	0,195	0,168	0,164	0,158	0,153	0,144	0,140	0,170
Регулирование экономики											
Коэффициент децентрализации инвестиций	0,196	0,187	0,161	0,203	0,226	0,228	0,186	0,161	0,167	0,154	0,134
Коэффициент децентрализации расходов на национальную экономику	0,117	0,113	0,112	0,111	0,133	0,124	0,116	0,115	0,115	0,106	0,095
Коэффициент децентрализации расходов на человеческий капитал	0,215	0,211	0,209	0,229	0,177	0,177	0,176	0,176	0,175	0,166	0,133
Интегральный показатель децентрализации регулирования экономики	0,170	0,165	0,156	0,173	0,175	0,171	0,156	0,148	0,149	0,139	0,119

Полученные данные взаимодействий «регионы – муниципальные образования» свидетельствуют не только о критически высоком уровне показателей централизации, но и о значительном разрыве абсолютных значений между федеральным и региональным уровнями: если значение интегрального показателя управления территориями на федеральном уровне находится в диапазоне 0,7–0,8, то на региональном уровне – 0,1. При этом в части регулирования экономики разрыв значений еще более весомый: при федеральном значении в 0,8–1,0, на региональном уровне наблюдается аналогичное управленческой децентрализации значение 0,1, при этом за последние годы тенденция к уменьшению отмечается по всем параметрам: инвестиций, расходов на национальную экономику и социальных расходов (на воспроизводство человеческого капитала). Указанное обстоятельство

может быть интерпретировано как усиление контроля региона во всех сферах деятельности муниципальных образований.

Диагностика взаимодействий «муниципальные образования верхнего уровня – муниципальные образования поселенческого типа» (табл. 3.11) показывает, что интегральные коэффициенты принимают значения, близкие к нулю. Такая ситуация складывается, когда наблюдается жесткая определяемость решений как в управленческих, так и в экономических взаимодействиях, на внутримunicipальном уровне практически всё решают более высокие уровни органов власти.

Таблица 3.11 – Оценка взаимодействий на уровне «муниципальные образования верхнего уровня – муниципальные образования поселенческого типа» в России

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Управление территорией									
Коэффициент децентрализации доходов	0,115	0,116	0,118	0,113	0,109	0,109	0,096	0,093	0,087
Коэффициент децентрализации расходов	0,112	0,112	0,115	0,111	0,110	0,108	0,095	0,093	0,087
Коэффициент децентрализации налогов	0,131	0,135	0,172	0,159	0,152	0,153	0,133	0,121	0,104
Интегральный показатель децентрализации управления территориями	0,119	0,121	0,133	0,126	0,122	0,121	0,107	0,102	0,092
Регулирование экономики									
Коэффициент децентрализации расходов на национальную экономику	0,157	0,185	0,192	0,181	0,197	0,186	0,165	0,164	0,151
Коэффициент децентрализации расходов на человеческий капитал	0,031	0,031	0,033	0,031	0,029	0,031	0,028	0,025	0,022
Интегральный показатель децентрализации регулирования экономики	0,070	0,076	0,079	0,075	0,076	0,076	0,067	0,064	0,057

Таким образом, проведенные расчеты с позиции поставленной цели – оценки результативности взаимодействий «центр – территории» – позволяют сделать вывод: регулирование стандартизированными мерами, ориентированными на все субнациональные уровни («федеральный центр – регионы», «регионы – муниципальные образования» и «муниципальные образования верхнего уровня – поселенческие муниципальные образования») показывает общую картину централизованного типа воздействия, это относится и к сфере управления

территорией, и к сфере регулирования экономики. В то же время по мере движения вниз по системной вертикали от федерального уровня до муниципальных образований и к поселенческому типу уровень концентрации централизованных решений увеличивается.

На втором этапе анализ взаимодействия «федеральный центр – отдельные регионы» проводился на массиве официальных статданных 83 субъектов РФ в 2010 году и 85 субъектов РФ в 2019 году (табл. 3.12, исходные данные для расчетов представлены в Приложениях А–В, расчеты в Приложениях Г–Е, приведены данные в крайних точках анализа, полное распределение регионов – в приложении Ж).

Высокая неоднородность условий функционирования регионов, отраслевая специфика, особый статус отдельных территориальных образований создают разные ситуации с позиции участия регионов в национальной экономике и в регулирующих действиях центра по отношению к ним.

Обращает на себя внимание увеличение с 9 до 20 регионов, в которых показатель децентрализации управления территорией меньше единицы, то есть доминирование поступлений в федеральный бюджет в совокупности собираемых налогов на территории (интерпретируется как увеличение централизации). Самый высокий уровень налоговой децентрализации связан с «ресурсными» налогами, полученными регионами в силу географического размещения природных ресурсов на их территории, и касается регионов, имеющих нефтегазовую (или иную природно-ресурсную) ренту (ХМАО, ЯНАО). Помимо ресурсно-богатых стран в эту группу попадают и сильные, и средние по уровню развития регионы, что логично ставит вопрос о достаточности собственных ресурсов для реализации функциональных полномочий и их результативности.

Несмотря на то что регионы с децентрализованными управленческими связями в России преобладают количественно, можно отметить заметное уменьшение числа таких регионов (89% в 2010 году и 76% в 2019 году) и «смещение» величины децентрализации к меньшей границе (число регионов с показателем в интервале 1–3 увеличилось с 27 до 39, соответственно, в интервале более 3 – сократилось).

Таблица 3.12 – Распределение регионов России по уровню децентрализации управления территориями

Коэффициент децентрализации		2010		2019	
		Регионы / Среднее значение по группе		Регионы / Среднее значение по группе	
Меньше 1	0-0,5	ХМАО, ЯНАО (2)	0,33	ХМАО, ЯНАО, Ненецкий АО, Оренбургская, Томская, Калининградская, Удмуртская, Астраханская (8)	0,29
	0,5-1	Томская, Ненецкий АО, Удмуртия, Оренбургская, Калининградская, Коми, Татарстан (7)	0,74	Татарстан, Самарская, Коми, Тюменская, Иркутская, Пермский край, Красноярский край, г. Санкт-Петербург, Ленинградская, Сахалинская, Калужская, Саратовская (12)	0,70
Больше 1	1-2	Сахалинская, Самарская, Ленинградская, Пермский край, г. Москва, Башкортостан, Саратовская, Чеченская (8)	1,45	Башкортостан, Саха (Якутия), Московская, Рязанская, г. Москва, Волгоградская, Ульяновская, Владимирская, Брянская, Ярославская, Костромская, Чувашская, Марий Эл, Ставропольский край, Челябинская, Омская, Свердловская, Карелия, Крым (19)	1,61
	2-3	Владимирская, Алтай, Орловская, Московская, Волгоградская, Новосибирская, Чувашская, Калужская, г. Санкт-Петербург, Ульяновская, Саха (Якутия), Костромская, Калмыкия, Ставропольский край, Свердловская, Смоленская, Тверская, Белгородская (19)	2,51	Алтай, Смоленская, Ростовская, Курганская, Белгородская, Алтайский край, Нижегородская, Краснодарский край, Тверская, Воронежская, г. Севастополь, Архангельская, Пензенская, Курская, Псковская, Кировская, Новосибирская, Калмыкия, Мордовия, Адыгея (20)	2,48
	3-4	Ростовская, Тюменская, Краснодарский край, Мордовия, Алтайский край, Омская, Марий Эл, Пензенская, Ярославская, Кемеровская, Кировская, Рязанская, Курская, Курганская, Нижегородская, Ивановская, Челябинская (17)	3,31	Ивановская, Хабаровский край, Орловская, Карачаево-Черкесская, Дагестан, Новгородская (6)	3,32
	4-5	Новгородская, Забайкальский край, Псковская, Тамбовская, Ингушетия, Архангельская, Тыва (7)	4,67	Ингушетия, Тамбовская, Кабардино-Балкарская (3)	4,53
	5-6	Хабаровский край, Адыгея, Воронежская, Красноярский край, Карачаево-Черкесская (5)	5,55	Северная Осетия, Приморский край (2)	5,54
	6-10	Камчатский край, Вологодская, Мурманская, Приморский край, Бурятия, Чукотский автономный округ, Брянская, Дагестан, Кабардино-Балкарская (9)	7,81	Вологодская, Бурятия, Камчатский край, Липецкая, Тыва (5)	8,12
	Выше 10	Амурская, Карелия, Магаданская, Северная Осетия, Еврейская автономная, Астраханская, Иркутская, Липецкая, Тульская, Хакасия (10)	12,98	Чеченская, Тульская, Забайкальский край, Чукотский АО, Хакасия, Кемеровская, Амурская, Магаданская, Еврейская автономная, Мурманская (10)	18,85

в таблицах (здесь и далее) в названиях регионов опущены слова «область» и «Республика».

Из расчета средней исключены регионы, в которых в отдельные анализируемые годы складывается статистически отрицательная сумма значения поступлений в федеральный бюджет по региону в связи с механизмом возмещения НДС.

[ФНС России Отчеты по форме № 1-НМ в разрезе субъектов Российской Федерации. URL:

https://www.nalog.gov.ru/rn78/related_activities/statistics_and_analytics/forms/10973378/].

Анализ данных за каждый год подтверждает общую тенденцию снижения уровня децентрализации в период 2010–2018 годов с незначительным увеличением в 2019 году (табл. 3.13): увеличение количества регионов с централизованными

связями, перераспределение регионов и их концентрация в диапазоне значений коэффициента децентрализации 1–3.

Таблица 3.13 – Количество регионов с централизованными / децентрализованными взаимодействиями в управлении территориями

Коэффициент децентрализации		2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Меньше 1	0-0,5	2	4	4	5	4	6	9	8
	0,5-1	7	8	8	9	10	13	12	12
Количество регионов с централизованными связями		9	12	12	14	14	19	21	20
Больше 1	1-2	8	12	16	17	20	20	14	19
	2-3	17	19	21	21	21	19	20	20
	3-4	18	12	10	12	8	7	6	6
	4-5	7	3	6	4	5	4	7	3
	5-6	5	4	5	4	4	1	2	2
	6-10	9	8	3	2	2	5	3	5
	выше 10	6	5	3	7	4	3	5	4
Количество регионов с децентрализованными связями		73	71	74	71	71	66	64	65

Указанная тенденция свидетельствует об уменьшении финансовой самостоятельности регионов в части ресурсов, которыми они могли бы свободно распоряжаться, снижении мотивации у регионов усиливать инвестиционную активность, внедрять проекты регионального развития по собственной инициативе, а не инициативе федерального центра и, соответственно, формировать базу для увеличения налоговых доходов региональных бюджетов. Таким образом, в регулировании центра при анализе попарных взаимодействий отдельных регионов в управлении территориями наблюдается устойчивый тренд усиления централизации.

Регулирование экономики создает экономическую среду через доступность бюджетных инвестиций и участие в реализации государственных программ, связанных с обеспечением расширенного воспроизводства экономики и развитием

человеческого капитала. Оценка результатов в этом направлении представлена в табл. 3.14.

Таблица 3.14 – Региональные ситуации по типу воздействия в регулировании экономики

Коэффициент децентрализации		2010		2019	
		Регионы / Среднее значение по группе		Регионы / Среднее значение по группе	
Меньше 1	0-0,5	Ленинградская, Томская, г. Москва, Свердловская, Московская, Ненецкий АО (6)	0,36	Ленинградская, Ненецкий АО, Красноярский край, Самарская, ХМАО, Астраханская, Томская, г. Санкт-Петербург, Коми, Оренбургская, Краснодарский край, Сахалинская, Ульяновская, Московская, г. Москва, Удмуртская, Волгоградская, Рязанская, Ярославская, ЯНАО Татарстан, Иркутская, Калужская, Нижегородская, Пермский край, Калининградская, Хабаровский край (27)	0,35
	0,5-1	Пермский край, Кемеровская, Оренбургская, Саратовская, Иркутская, г. Санкт-Петербург, Калужская, Новосибирская, Сахалинская, Краснодарский край, Башкортостан, Самарская, Удмуртская, Волгоградская, Коми, ХМАО, Ставропольский край, Хабаровский край, Ульяновская, Приморский край, Воронежская, Ростовская, Владимирская, Ярославская, Саха (Якутия), Орловская, Тверская, Татарстан, Мурманская, Калининградская (30)	0,74	Саратовская, Владимирская, Челябинская, Свердловская, Омская, Архангельская, Ростовская, Карелия, Башкортостан, Тверская, Калмыкия, Адыгея, Мордовия, Крым, Тюменская, Севастополь, Смоленская, Саха (Якутия), Новосибирская, Белгородская, Новгородская, Пензенская, Псковская, Марий Эл, Кировская, Воронежская, Чувашская, Курганская (28)	0,73
Больше 1	1-2	Нижегородская, Новгородская, Красноярский край, Пензенская, Челябинская, Карелия, Калмыкия, Брянская, Курганская, Омская, Рязанская, Смоленская, Ивановская, ЯМАО, Костромская, Псковская, Кировская, Мордовия, Курская, Еврейская авт. обл., Забайкальский край, Алтай, Астраханская, Вологодская, Амурская, Чувашская (26)	1,35	Ивановская, Орловская, Костромская, Ставропольский край, Приморский край, Карачаево-Черкесская, Тамбовская, Вологодская, Северная Осетия, Курская, Брянская, Тульская, Алтай, Бурятия, Ингушетия, Алтайский край (16)	1,8
	2-3	Белгородская, Архангельская, Северная Осетия, Камчатский край, Карачаево-Черкесская, Алтайский край, Тамбовская, Магаданская, Кабардино-Балкарская, Чеченская, Адыгея (11)	2,51	Кабардино-Балкарская Липецкая, Дагестан, Забайкальский край, Камчатский край, Чеченская (6)	2,37
	3-4	Чукотский АО, Бурятия (2)	3,23	Тыва (1)	3,73
	4-5	Марий Эл, Дагестан, Тыва (4)	4,44	Чукотский АО (1)	4,37
	5-6	Ингушетия (1)	5,05		
	6-10	Тюменская (1)	7,19		

Полученные данные свидетельствуют о том, что в целом регулирующие воздействия центра на экономику отдельных регионов изменились: количество регионов с централизованными характеристиками условий, которые создает

система государственного управления, увеличилось в 1,6 раза – с 37 до 57, что свидетельствует о превалировании федерального центра как ресурсного источника в регулировании воспроизводственных процессов территорий. При этом, помимо ресурсодобывающих, в группу регионов с централизованным пространством попадают промышленно развитые регионы (в 2019 г. Челябинская, Свердловская, Новосибирская, Самарская, Иркутская области, Татарстан, Красноярский край), то есть складывается ситуация, когда в указанных регионах сужается потенциал для самостоятельного экономического развития.

Анализ взаимоотношений центра с регионами в сфере регулирования экономики свидетельствует о постоянном росте абсолютной величины коэффициента централизации с пиком в 2016 году с постепенным снижением впоследствии (табл. 3.15).

Таблица 3.15 – Распределение регионов по воздействию в регулировании экономики

Коэффициент децентрализации		2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Меньше 1	0-0,5	7	30	31	38	40	37	31	29
	0,5-1	30	29	27	24	27	24	27	28
Количество регионов с централизованным типом воздействия		37	59	58	62	67	61	58	57
Больше 1	1-2	26	10	13	12	12	15	19	19
	2-3	11	9	6	7	4	6	5	6
	3-4	2	4	4	2	0	1	0	1
	4-5	3	1	1	0	0	2	2	1
	5-6	1	0	0	1	0	0	0	0
	6-10	3	0	1	1	2	0	1	1
Количество регионов с децентрализованным типом воздействия		49	42	24	25	23	18	24	27

Очевидной является картина разных тенденций в сферах территориального управления и регулирования экономики, в то же время самостоятельный анализ каждой сферы не дает системной картины в отношении решений относительно

позиции каждого региона. В связи с этим диссертантом представлен профиль отличающихся регулирующих ситуаций партикулярного регулирования центра.

Проведено позиционирование экономического пространства регионов в системе координат «децентрализация управления территорией – децентрализация регулирования экономики» (табл. 3.16, зона наибольшей локализации регионов выделена заливкой).

Таблица 3.16 – Матрица позиционирования регионов по уровню децентрализации взаимодействий

		Взаимодействия СГУ по регулированию экономики	
		Централизованное	Децентрализованное
2010 год			
Взаимодействия СГУ по управлению территориями	Ц.	ХМАО, Томская, Удмуртская, Оренбургская, Калининградская, Коми, Татарстан (7)	ЯНАО, Ненецкий АО (2)
	Децентрализованное	Сахалинская, Самарская, Ленинградская, Пермский край, г. Москва, Башкортостан, Саратовская, Владимирская, Орловская, Московская, Волгоградская, Новосибирская, Калужская, г. Санкт-Петербург, Ульяновская, Саха (Якутия), Иркутская, Ставропольский край, Свердловская, Смоленская, Нижегородская, Тверская, Ростовская, Краснодарский край, Ярославская, Кемеровская, Хабаровский край, Воронежская, Мурманская, Приморский край (30)	Алтай, Чеченская, Чувашская, Белгородская, Тюменская, Мордовия, Алтайский край, Омская, Марий Эл, Пензенская, Адыгея, Костромская, Калмыкия, Бурятия, Чукотский АО, Брянская, Дагестан, Кабардино-Балкарская, Амурская, Карелия, Магаданская, Северная Осетия, Еврейская авт. обл., Астраханская, Липецкая, Тульская, Красноярский край, Карачаево-Черкесская, Камчатский край, Вологодская, Кировская, Рязанская, Курская, Курганская, Ивановская, Челябинская, Новгородская, Забайкальский край, Псковская, Тамбовская, Ингушетия, Архангельская, Тыва, Хакасия (44)
2019 год			
Взаимодействия СГУ по управлению территориями	Централизован.	ХМАО, ЯНАО, Ненецкий АО, Оренбургская, Томская, Калининградская, Удмуртская, Астраханская, Татарстан, Самарская, Коми, Тюменская, Иркутская, Пермский край, Красноярский край, г. Санкт-Петербург, Ленинградская, Сахалинская, Калужская, Саратовская (20)	(0)
	Децентрализованное	Башкортостан, Саха (Якутия), Московская, Рязанская, г. Москва, Волгоградская, Ульяновская, Владимирская, Ярославская, Чувашская, Марий Эл, Челябинская, Омская, Свердловская, Карелия, Крым, Смоленская, Ростовская, Курганская, Белгородская, Новгородская, Кемеровская, Нижегородская, Краснодарский край, Тверская, Воронежская, г. Севастополь, Архангельская, Пензенская, Псковская, Кировская, Новосибирская, Калмыкия, Мордовия, Хакасия, Адыгея, Хабаровский край (37)	Брянская, Костромская, Ставропольский край, Алтай, Алтайский край, Курская, Ивановская, Орловская, Карачаево-Черкесская, Дагестан, Ингушетия, Тамбовская, Кабардино-Балкарская, Северная Осетия, Приморский край, Вологодская, Бурятия, Камчатский край, Липецкая, Тыва, Чеченская, Тульская, Амурская, Магаданская, Мурманская, Еврейская авт. обл, Забайкальский край, Чукотский АО (28)

Общая оценка экономического пространства в большой федеративной экономике России, сложившаяся в результате многоканальных потоков и сложной системы взаимоотношений, следующая:

1) усилилась централизация в сфере управления территориями, то есть наблюдается активность сектора государственного управления по выравниванию бюджетной обеспеченности регионов за счет прямой финансовой помощи регионам (с 9 регионов с централизованными связями в 2010 г. до 20 в 2019 г.);

2) одновременно увеличивается централизация в сфере регулирования экономики, что связано с аккумуляцией ресурсов центра и усилением его возможностей решать и проблемы экономического развития, и социальные вопросы регионов (с 37 субъектов с централизованными связями в 2010 г. до 58 в 2019 г.);

3) в целом общий фон регулирования изменился с преимущественно «децентрализованное управление территориями – децентрализованное регулирование экономики» на преимущественно «децентрализованное управление территориями – централизованное регулирование экономики» (зона серой заливки в табл. 3.15);

4) увеличилось пространство регионов с несопряженными целями конечной экономической поддержки (с 32 регионов (39%) в 2010 г. до 38 в 2019 г. (45%)). Особо следует выделить, что в зону несопряженных решений попадают как регионы с сильной промышленностью (Челябинская, Новосибирская, Свердловская, Нижегородская и другие), с одной стороны, так и экономически слабые регионы (Республики Мордовия, Калмыкия, Марий Эл, Кировская область) – с другой. Такая локализация отражает ситуации относительной несопряженности решений в части формирования ресурсов развития, как следствие, неопределённость итоговых результатов, что является логичным при отсутствии мониторинга совокупного влияния инструментов поддержки на экономические параметры конкретных регионов (когда своевременно не идентифицируются сдвиги и появление проблем). Разнообразие состава групп (промышленно развитые, экономические слабые, центры роста, приграничные регионы и т. д.)

идентифицировано в результате проведенного распределения регионов и показывает, что многоканальность и партикулярность приводят к неопределенности в конечном счете фактических целевых ориентиров и, как следствие, к несоответствию регуляторных мер пространственному статусу и уровню экономического развития регионов.

Детализация результатов взаимодействий показывает, что экономическое регулирование носит алогичный характер: децентрализация инвестиций (преобладание региональных) сочетается с низкими трансфертными потоками (коэффициент возвратности меньше 1): в этой группе находятся и регион с крупнейшим центром экономического роста – Башкортостан ($d_{\text{И}} = 1,5$, то есть собственные инвестиции региона в 1,5 раза превышают федеральные, а совокупные поступления (дотации, субсидии, субвенции и пр.) составляют 27% поступлений с территории налогов в федеральный бюджет ($K_{\text{в}} = 0,27$)), и значительно менее экономические сильные – агломерационный центр Оренбургская область ($d_{\text{И}} = 1,24$, $K_{\text{в}} = 0,08$) и регион с развитым агропромышленным комплексом – Белгородская область ($d_{\text{И}} = 1,03$, $K_{\text{в}} = 0,64$) и др. (данные 2019 г.)

Вместе с тем наблюдаются и противоположные ситуации, когда в отдельных регионах при наличии собственных доходов регион получает дополнительные инвестиции и существенную трансфертную поддержку. Например, республики со слаборазвитым экономическим развитием: Хакасия ($d_{\text{н}} = 484$, то есть налоги, остающиеся в регионе, в 484 раз превышают перечисляемые средства в федеральный бюджет, $d_{\text{И}} = 1,0$ – федеральные инвестиции эквивалентны региональным, $K_{\text{в}} = 222$ – финансовая помощь центра в 222 раза превышает «изымаемые» с территории республики налоги); Кабардино-Балкария ($d_{\text{н}} = 4,9$, $d_{\text{И}} = 0,5$, $K_{\text{в}} = 9,4$) и агропромышленный регион – Тамбовская область ($d_{\text{н}} = 4,6$, $d_{\text{И}} = 0,4$, $K_{\text{в}} = 3,9$) и др.

Обращает на себя внимание тот факт, что в 2019 году коэффициент экономической децентрализации больше единицы у 27 регионов (реально децентрализованные условия, способность за счет бюджетных средств оказывать поддержку экономического развития и решать социальные вопросы), с

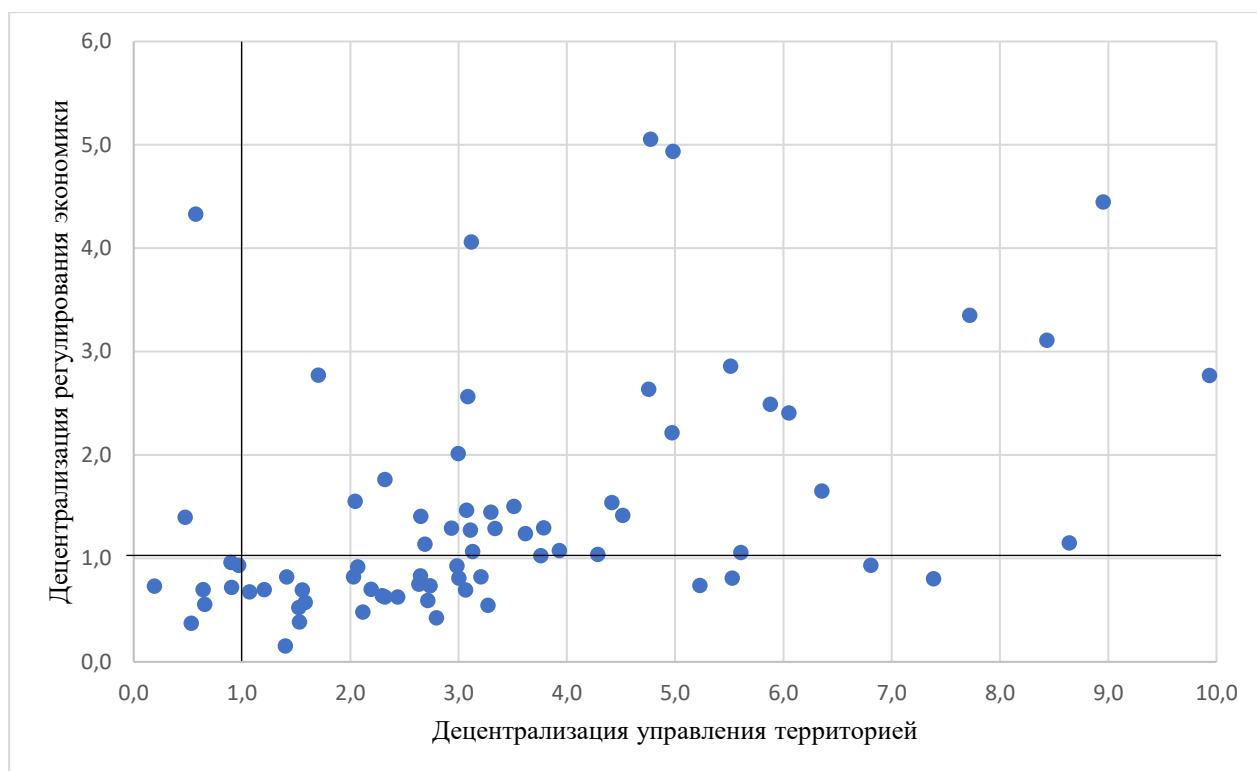
децентрализованными управленческими параметрами, как показали расчеты, у 65 регионов (то есть в 2,4 раза больше, чем в сфере экономики).

Сопоставление визуального формата позиционирования регионов по уровню децентрализации взаимодействий в 2010 и 2019 годах (рис. 3.2.) позволяет увидеть, что 2010 год характеризуется большим разнообразием, в то время как 2019 год меньшим разбросом и отличием региональных ситуаций, усилением централизации и в сфере территориального управления, и в регулировании экономики – в зоне централизованных решений в 2019 году, где сосредоточено значительное количество регионов. Это свидетельствует о том, что сложившаяся система индивидуальных взаимосвязей и институтов направлена преимущественно на управление территориями через перераспределение ресурсов, а не на развитие экономики.

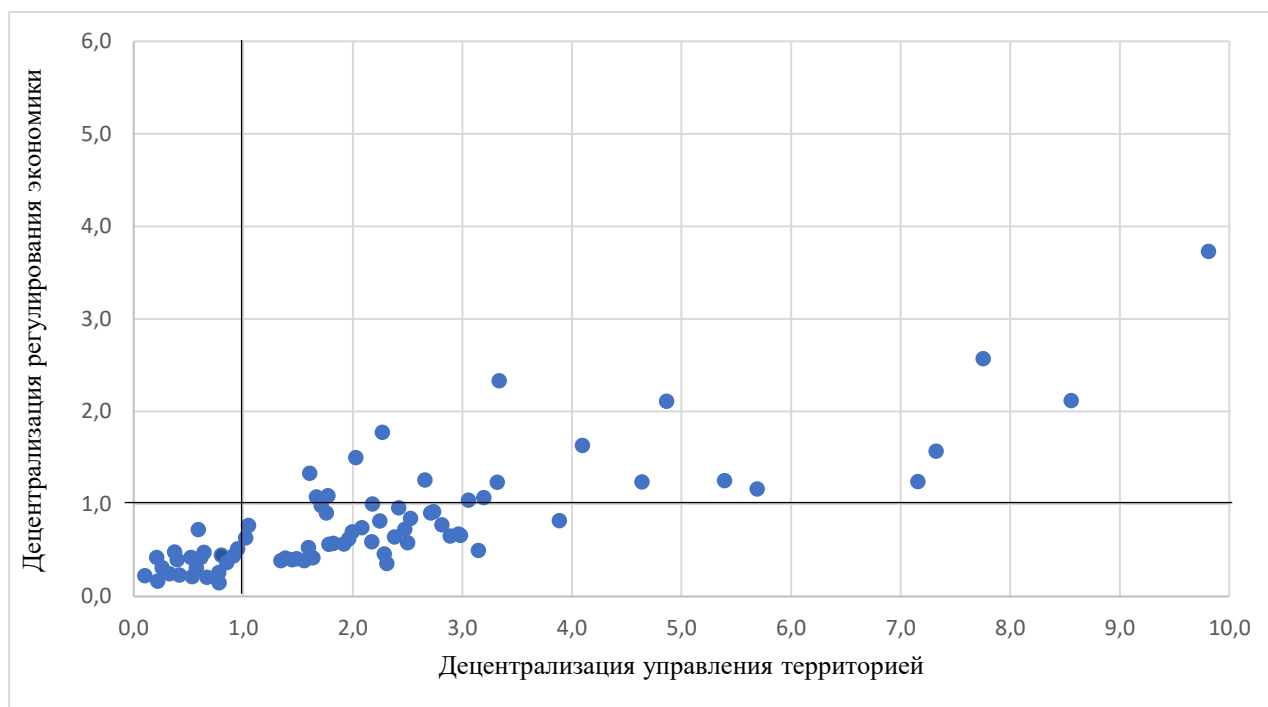
В целом высокая неоднородность региональных ситуаций свидетельствует об отсутствии согласованности взаимодействий центра с конкретными регионами, о разрозненности действий, провоцирует «разрывы» экономического пространства федеративной экономики России.

Таким образом, диагностика состояния экономического пространства регионов в федеративной экономике России с позиций взаимодействия центра с территориями показала, что:

1) Регулирование по линии «федеральный центр – регионы» в сфере территориального управления (в соответствии с расчетными данными) стабильно оценивается как соответствующее преобладанию централизованных решений и регуляторного контроля вышестоящих органов власти. Логично предположить, что это может оказывать рестрикционное влияние на управленческую активность регионов. В сфере экономического регулирования наблюдается тенденция смены вектора с централизованного на децентрализованный (в 2018 г.), что теоретически свидетельствует об усилении курса на стимулирование функции центра по экономическому развитию регионов.

а) 2010 год

б) 2019 год

Рисунок 3.2 – Позиции регионов по уровню децентрализации взаимодействия в 2010 и 2019 годах

Взаимодействия «региональный центр – муниципальные образования» и в деятельности по территориальному управлению, и в регулировании экономики, согласно полученным данным, свидетельствуют об инертности регионов в принятии решений по собственному развитию в связи с преимущественно централизованными решениями относительно ресурсов развития. Во взаимодействиях «муниципальный центр – поселения» наблюдается практически региональное определение внутритерриториальных процессов.

2) Взаимодействия центра с отдельными территориями характеризуются, по мнению диссертанта, наличием проблемного поля, связанного с необходимостью разработки подходов к регулированию регионов с одинаковыми пространственными условиями, а следовательно, усилением сопряженности многоканальных взаимодействий. Цели центра по трансфертной и инвестиционной поддержке регионов, стимулированию рыночной активности через регулирование доходной базы бюджетов в отдельных регионах нередко не согласованы, что проявляется в разнонаправленности мер регулирующего воздействия на один и тот же регион.

Вышеперечисленное в совокупности позволяет говорить о наличии явлений фрагментации регуляторного экономического пространства федеративных отношений, что свидетельствует о проблемах результативности политики центра в отношении экономики регионов, создании экономического развития федеративной целостности.

3.3 Неоднородность регионального развития и ограничения большой федеративной экономики

Неоднородность представляет собой одно из фундаментальных свойств больших экономических систем, обусловленное наличием различающихся по своим параметрам подсистем, элементов и множественностью взаимосвязей. Факторы исторического, географического, этнического, социально-экономического характера в большой экономической системе являются причиной объективной асимметричности экономики федеративных отношений по

горизонтали, отличительных условий функционирования каждого региона. Поэтому анализ асимметрии, когерентности и конкордации как важнейших метрик состояния федеративной экономики, показывающий неоднородность взаимодействий в большой федеративной экономике, требует отдельного внимания.

Основной подход, позволяющий оценить асимметрию федеративных отношений, основан на использовании статистических методов, которые позволяют оценить масштаб, структуру и динамику асимметрии. Для характеристики масштаба асимметрии в данной работе были выбраны показатели: средняя величина, медиана, размах асимметрии, стандартное отклонение, коэффициент вариации³⁸⁴ и коэффициент асимметрии. Выбор обоснован тем, что рассматривается асимметрия взаимодействий центра с регионами, измеряемая коэффициентами децентрализации, которые представляют собой относительные величины, поэтому к ним нельзя использовать показатели асимметрии, применимые к абсолютным величинам и учитывающие численность населения (индексы Джини, Гувера, Тейла и др.).

Среднее значение показателя позволяет оценить типичные черты совокупности и получить обобщающую характеристику по всем изучаемым территориям. При однородной совокупности средняя величина одновременно выступает «типической» величиной. При исследовании регионов возникает проблема их качественной разнородности: климатические условия, наличие полезных ископаемых, размещение отраслей и производств, демографические условия, национальные особенности, культурные традиции и многие другие. На среднюю величину показателя также оказывают влияние аномальные значения, которые существенно отличаются от других. Так, например, при оценке как абсолютного, так и относительного размера доходов автономные округа с развитой ресурсодобывающей промышленностью будут существенно отличаться от других

³⁸⁴ Иногда носит название коэффициент вариации Уильямсона.

субъектов федерации. В силу этих причин при характеристике федеративной экономики средний показатель может являться «нетипичным».

Поэтому для характеристики региональных показателей следует рассчитывать показатели моды и медианы, и для оценки асимметрии сравнивать их со средней величиной. Аномальные значения не влияют на расчет моды и медианы, поэтому для характеристики «типичности» неоднородной совокупности, которой являются российские регионы, более предпочтительны. Мода представляет собой наиболее часто встречающийся вариант показателя, в случае с регионами более подходящим, по мнению диссертанта, является определение модального интервала, то есть того интервала, в который наиболее часто «попадают» территории по оцениваемому признаку. Медиана, будучи значением признака, которое делит изучаемые территории на две равные по численности части, то есть половина регионов имеет значение исследуемого показателя больше медианы, а другая половина меньше. Медиана отражает значение, наиболее близкое ко всем регионам в совокупности, а мода характеризует наиболее распространенное значение. Практически медиана выполняет функцию средней величины для неоднородной совокупности. При симметричном распределении регионов по анализируемому признаку все три показателя близки по значению. Чем сильнее мода и медиана отличаются по значению от средней величины, тем сильнее асимметрия в распределении регионов.

Помимо этого, для оценки отличий региональных состояний применялся показатель «размах асимметрии»³⁸⁵ как отношение максимального значения к минимальному в исследуемой совокупности, который рассчитывался по формуле (3.3), характеризующей «разрыв» максимального и минимального значений (в размах):

$$a = \frac{X_{max}}{X_{min}}, \quad (3.3)$$

где: a – размах асимметрии,

X_{max} – максимальное значение показателя для региона (муниципального образования),

X_{min} – минимальное значение показателя для региона (муниципального образования).

³⁸⁵ Термин предложен диссертантом в: Коротина Н.Ю. Методология «умной специализации» в преодолении пространственной асимметрии отношений экономического федерализма в России // Journal of New Economy. 2020. Т. 21, № 1. С. 107–121.

Показатели, характеризующие неравномерность распределения региональных ситуаций, представлены в табл. 3.17, из расчетов исключены регионы с экстремальными значениями, искажающими общую картину: автономные округа (ХМАО, ЯМАО, Чукотский, Ненецкий), Еврейская автономная область, Республика Хакасия.

Таблица 3.17 – Характеристика асимметрии взаимодействий в федеративной экономике России

Показатель	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Коэффициент децентрализации управления территориями								
средняя без экстремальных значений	4,10	3,60	3,57	3,58	2,95	2,85	2,94	2,69
средняя с экстремальными значениями	5,14	4,80	10,63	8,93	6,65	7,82	7,45	9,19
максимум	16,85	20,33	38,28	20,26	22,98	19,53	17,90	12,51
минимум	0,53	0,40	0,42	0,40	0,44	0,35	0,27	0,26
размах асимметрии	31,70	50,56	90,31	50,46	52,26	55,84	65,17	48,17
мода	2,98	2,69	2,48	2,42	2,14	1,97	2,14	1,96
медиана	3,08	2,78	2,53	2,51	2,24	2,06	2,21	2,03
Коэффициент децентрализации инвестиций								
средняя без экстремальных значений	1,20	0,83	0,69	0,57	0,59	0,85	0,90	0,84
средняя с экстремальными значениями	4,59	1,62	1,11	0,70	0,72	0,99	1,17	1,13
максимум	26,00	14,25	4,21	5,14	3,15	9,30	10,00	10,33
минимум	0,10	0,07	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,06
размах асимметрии	21,50	17,00	6,04	9,01	5,29	10,88	11,06	12,24
мода	0,61	0,43	0,41	0,34	0,42	0,50	0,53	0,49
медиана	0,63	0,51	0,49	0,36	0,44	0,52	0,60	0,57
Коэффициент возвратности								
средняя без экстремальных значений	4,74	3,65	3,01	3,26	4,49	3,19	2,92	3,65
средняя с экстремальными значениями	4,86	3,93	7,07	4,31	4,56	5,10	4,25	7,21
максимум	45,21	37,12	35,56	45,95	108,41	61,51	30,57	56,05
минимум	0,06	0,05	0,04	0,02	0,03	0,03	0,02	0,04
размах асимметрии	713,9	693,2	923,5	2154	3124	2153	1706	1396
мода	1,68	1,12	1,03	1,07	0,86	0,64	0,72	0,87
медиана	1,78	1,26	1,11	1,15	0,98	0,79	0,86	0,91
Интегральный коэффициент децентрализации регулирования экономики								
средняя без экстремальных значений	1,50	1,05	0,96	0,88	0,89	0,90	0,88	0,91
средняя с экстремальными значениями	1,55	1,06	1,22	0,97	0,89	0,87	0,99	1,10
максимум	7,19	3,65	4,26	4,68	11,26	4,42	4,30	3,73
минимум	0,15	0,14	0,16	0,14	0,12	0,10	0,14	0,15
размах асимметрии	7,04	3,51	4,10	4,54	11,15	4,32	4,15	3,58
мода	0,98	0,67	0,58	0,54	0,47	0,52	0,64	0,66
медиана	1,07	0,71	0,61	0,57	0,51	0,57	0,68	0,70

Примечание: в качестве моды приведена середина модального интервала

Полученные данные свидетельствуют о значительном разбросе данных по всем трем частным и интегральному коэффициентам децентрализации. Наибольший разрыв в максимальном и минимальном значении, а также наибольший «отрыв» медианного значения от средней величины наблюдается в коэффициенте возвратности, то есть в соотношении вклада в региональные ресурсы большой системы и возвратное финансирование его развития, что еще раз подтверждает ранее высказанную мысль о неравномерности и существующих проблемах в распределении трансфертной поддержки федерального центра. Главным образом это проявляется в выделении целевых субсидий на экономическое развитие и нецелевых дотаций на сбалансированность региональных бюджетов, по которым отсутствует официальная универсальная методика распределения.

Наименьшую асимметрию продемонстрировал параметр инвестиционной поддержки регионов, который оценивался коэффициентом децентрализации инвестиций: размах асимметрии значений составил до 17 раз за анализируемый период. Обращает на себя внимание снижение разброса значений децентрализации инвестиций в 2014–2016 годах – в период активных санкционных межгосударственных действий, и рост в 2015–2017 годах (с лагом запаздывания) разброса коэффициента возвратности по этой же причине, то есть включение «режима ручного управления»³⁸⁶ регионами в кризисный период.

Колеблемость, неравномерность распределения значений данных, оценивающих взаимодействия регионов с центром, позволяют оценить вариабельность параметров: показатели стандартного отклонения, дисперсии, коэффициенты асимметрии, вариации).

Рассеивание регионов по какому-либо индивидуальному показателю оценивается путем расчета среднего квадратичное отклонения (дисперсии), смысловое значение которого следующее: чем меньше его значение, тем меньше регионы отклоняются от среднего значения исследуемого показателя, и тем симметричнее анализируемая совокупность.

³⁸⁶ Чепунов О.И., Минаев А.В. Государственное управление и «ручной режим» // Вестник «Социальные и гуманитарные науки». 2016. № 1. С. 151–156.

Характеристика асимметрии также представляет использование коэффициента вариации, отражающего разброс величин в совокупности, определяется как отношение стандартного (среднеквадратичного) отклонения случайной величины к ее среднему значению ($v = \frac{\sigma}{\bar{x}}$) и показывает степень изменчивости ситуаций по совокупности регионов РФ.

Интерпретация значений коэффициента вариации также стандартная: при $v \leq 10\%$ регионы по исследуемому показателю расположены симметрично, при $10\% < v < 33\%$ наблюдается средняя асимметричность, при $v \geq 33\%$ асимметричность сильно выражена.

Коэффициент асимметрии определяется по формуле (3.4):

$$A_s = \frac{\bar{x} - M_o}{\sigma}, \quad (3.4)$$

где $\bar{x}$ – среднее значение по всей совокупности регионов,
 M_o – мода³⁸⁷,
 σ – среднее квадратическое (стандартное) отклонение.

Значение коэффициента асимметрии, равное 0, означает, что распределение регионов симметричное, больше 0 – асимметрия правосторонняя, меньше 0 – асимметрия левосторонняя. Считается, что если коэффициент асимметрии меньше 0,25, то асимметрия незначительная, практически состояние можно считать относительно симметричным; от 0,25 до 0,5 асимметрия наблюдаемая, на среднем уровне; а если выше 0,5, то асимметрия значительная.

В качестве иллюстрации увеличения или уменьшения межтерриториальной асимметрии по показателям, характеризующим отношения федерализма, может служить коэффициент фондов.

Коэффициент фондов (или коэффициент дифференциации доходов) служит для установления степени неравенства между различными группами территорий. Он определяется как отношение среднего показателя у 10%-ной группы самых

³⁸⁷ В данном случае с большим количеством регионов мода определяется по формуле для интервального ряда: $M_o = X_{M_o} + h_{M_o} \frac{f_{M_o} - f_{M_o-1}}{(f_{M_o} - f_{M_o-1}) + (f_{M_o} - f_{M_o+1})}$, где X_{M_o} – левая граница модального интервала, h_{M_o} – длина модального интервала, f_{M_o-1} – частота премодального интервала, f_{M_o} – частота модального интервала, f_{M_o+1} – частота послемодального интервала.

высокодоходных территорий к среднему показателю 10%-ной группы самых низкодоходных территорий. Такое сопоставление показывает, во сколько раз первая группа имеет показатели выше, чем вторая. Этот подход используется в официальной методике Минфина при определении среднероссийского показателя бюджетной обеспеченности, без учета 10% наиболее и наименее обеспеченных регионов.

Анализ динамики указанных коэффициентов иллюстрирует снижение либо увеличение дифференциации регионов. В табл. 3.18 представлены динамические значения показателей вариации коэффициентов децентрализации федеративной экономики России.

Таблица 3.18 – Показатели асимметрии (характеристика вариации)
коэффициентов децентрализации федеративной экономики России

Показатель	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Коэффициент децентрализации управления территорией								
стандартное отклонение	3,16	3,26	4,90	4,03	3,12	3,05	3,00	2,47
дисперсия	10,00	10,65	24,00	16,22	9,76	9,31	8,99	6,11
коэффициент асимметрии	1,72	2,75	5,49	2,82	4,36	3,31	2,79	4,43
коэффициент вариации, %	82,45	90,68	137,20	112,51	105,86	106,87	101,99	95,39
коэффициент фондов	15	22	118	47	54	22	81	117
Коэффициент децентрализации инвестиций								
стандартное отклонение	2,97	1,63	0,71	0,66	0,57	1,26	1,30	1,23
дисперсия	8,82	2,66	0,50	0,44	0,33	1,58	1,69	1,51
коэффициент асимметрии	7,88	7,53	3,14	4,53	2,12	4,75	5,08	6,22
коэффициент вариации, %	246,51	195,45	102,33	116,81	97,21	127,83	124,42	126,43
коэффициент фондов	166	71	39	44	26	46	46	40
Коэффициент возвратности								
стандартное отклонение	7,61	6,49	5,67	6,72	16,40	8,74	5,95	8,51
дисперсия	57,85	42,15	32,10	45,22	108,88	76,34	35,42	72,50
коэффициент асимметрии	3,10	3,08	3,76	4,30	5,57	5,10	3,45	4,40
коэффициент вариации, %	158,34	175,23	185,77	203,67	160,54	169,94	151,43	130,42
коэффициент фондов	124	195	868	412	435	390	473	503

Продолжение таблицы 3.17

Показатель	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Интегральный коэффициент децентрализации регулирования экономики								
стандартное отклонение	1,24	0,87	0,88	0,85	1,49	0,90	0,73	0,67
дисперсия	1,54	0,76	0,77	0,73	2,21	0,82	0,53	0,45
коэффициент асимметрии	2,28	1,47	2,05	2,22	5,48	2,23	2,06	1,85
коэффициент вариации, %	81,11	82,69	91,92	96,99	166,31	100,66	82,54	93,42
коэффициент фондов	16	11	36	20	22	18	32	45

Данные показывают наличие высокой асимметрии в распределении регионов по всем представленным показателям, характеризующим состояние федеративных отношений России.

Представим оценку коэффициентов вариации и асимметрии как конечных (для их расчета используются стандартное отклонение и дисперсия). Значение коэффициента вариации на основе значений коэффициентов децентрализации всех рассматриваемых сфер значительно выше нормативного значения (33%). Децентрализация территориального управления превышает децентрализацию экономического регулирования (за исключением 2016 г.), что подтверждают выводы к рис. 3.2., сделанные ранее.

Коэффициент асимметрии находится вне зоны нормального значения (чем ближе коэффициент асимметрии к 0, тем распределение ближе к симметричному). Коэффициент фондов самое большое значение имеет по коэффициенту возвратности, что свидетельствует о крайне высокой асимметрии в распределении федеральной финансовой помощи.

Инструментарием для оценки характера асимметрии служит визуальное представление распределения изучаемой совокупности (распределение частот). Внешним видимым признаком правосторонней асимметрии является удлинённый правый «хвост» на графике (рис. 3.3.). При правосторонней асимметрии среднее значение больше медианы ($\bar{x} > M_e$), средняя $\bar{x}$ смещена вправо. Левосторонняя асимметрия, наоборот, характеризуется удлинённым левым «хвостом» и

неравенством ($\bar{x} < M_e$), средняя $\bar{x}$ смещена влево. При симметричном распределении $\bar{x} = M_e = M_o$.

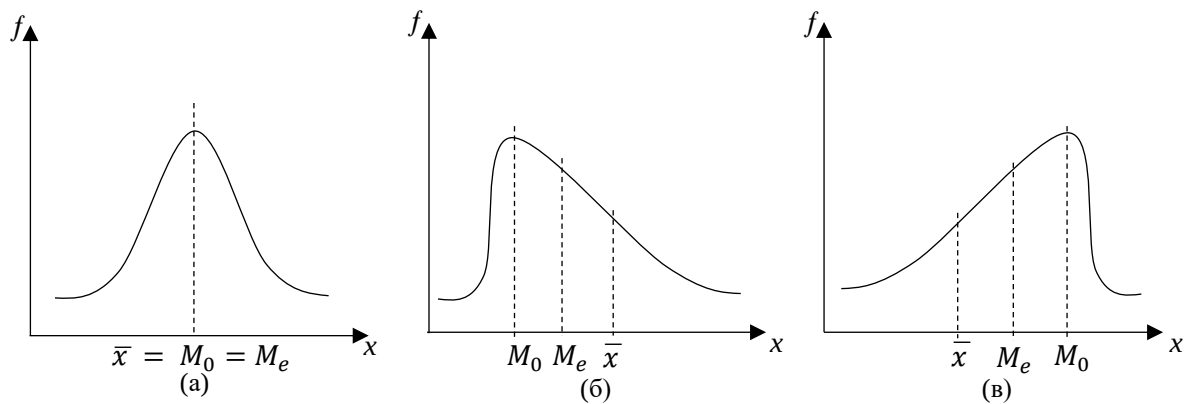

Рисунок 3.3 – Распределение регионов:

(а) симметричное, (б) асимметричное правостороннее, (в) асимметричное левостороннее

Визуальное представление данных (рис. 3.4.) российской модели распределения регионов имеет вид классического графика правосторонней асимметрии (что соответствует положительному значению коэффициента асимметрии), мода меньше медианы, последняя значительно меньше среднего значения, то есть большая часть регионов сосредоточена в зоне малых значений анализируемого показателя.

Анализ асимметрии регуляторного пространства предполагает дополнение оценкой суммарного эффекта взаимодействий центра с регионами, а именно: 1) итогового результата согласованности и последовательности решений центра в отношении отдельных регионов, обоснованности применения мер регулирования, их сопряженность с территориальными интересами расположения регионов, и 2) дополняемости регулирующего воздействия в сферах управления территорией и регулирования экономики.

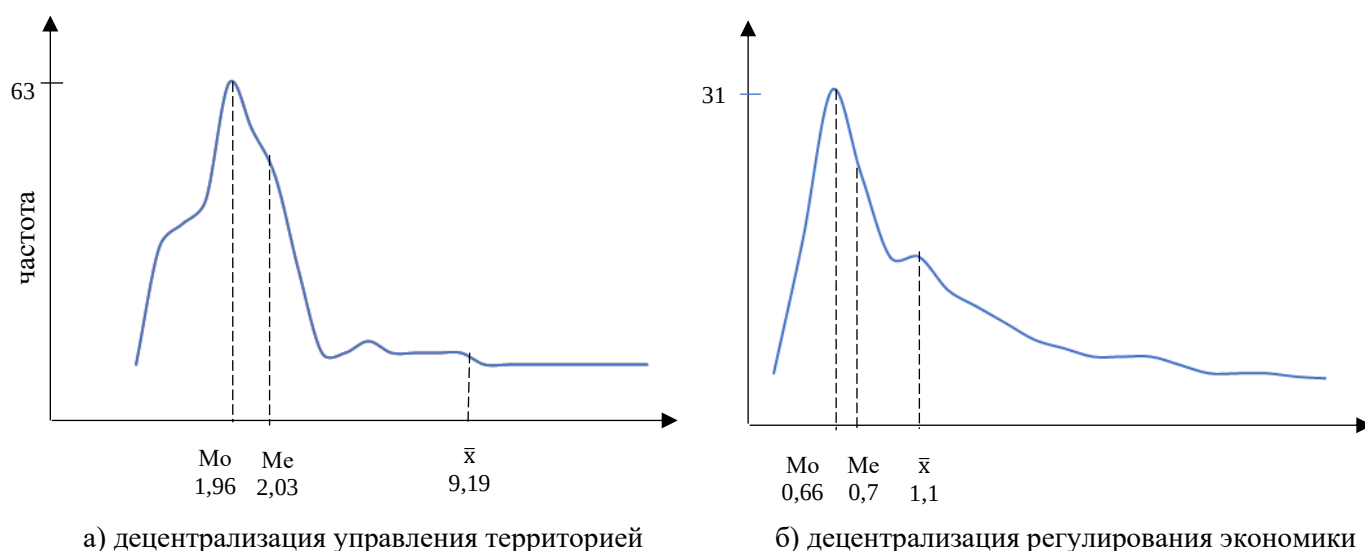

Рисунок 3.4 – Распределение регионов по коэффициентам децентрализации в 2019 году³⁸⁸.

Оценка согласованности проводилась на основе множественного коэффициента конкордации как согласованности и последовательности экономических и управленческих решений всего пространства взаимодействий (фрагмент расчета коэффициента конкордации в 2019 г. представлен в табл. 3.19, полный расчет приведен в Приложении Ж).

Таблица 3.19 – Расчет коэффициента конкордации решений центра в отношении регионов (фрагмент расчета показателя 2019 г.)

Субъект РФ	Коэффициент децентрализации налогов		Коэффициент возвратности		Коэффициент децентрализации инвестиций		di	Di	Di ²
	Кн	ранг	Кв	ранг	Ки	ранг			
Белгородская обл.	2,25	44	0,64	35	1,03	65	144	21	441
Брянская обл.	1,61	29	1,74	50	1,02	64	143	20	400
Владимирская обл.	1,60	28	0,56	31	0,50	32	91	-32	1024
Воронежская обл.	2,42	49	0,92	41	0,99	62	152	29	841
Ивановская обл.	3,06	60	2,63	60	0,41	27	147	24	576
Калужская обл.	0,91	19	0,22	21	0,89	57	97	-26	676
Костромская обл.	1,67	31	1,21	45	0,96	59	135	12	144
Курская обл.	2,66	53	1,08	43	1,47	70	166	43	1849
Липецкая обл.	8,56	74	2,50	59	1,79	75	208	85	7225
Московская обл.	1,34	23	0,16	18	0,97	60	101	-22	484
Орловская обл.	3,20	62	2,35	58	0,49	31	151	28	784
Рязанская обл.	1,38	24	0,31	24	0,55	36	84	-39	1521

³⁸⁸ По оси ординат отложена наибольшая частота (количество регионов, попавших в модальный интервал).

Продолжение таблицы 3.19

Субъект РФ	Коэффициент децентрализации и налогов		Коэффициент возвратности		Коэффициент децентрализации инвестиций		di	Di	Di ²
	Кн	ранг	Кв	ранг	Ки	ранг			
Смоленская обл.	2,08	41	0,78	38	0,70	49	128	5	25
Тамбовская обл.	4,64	67	3,91	64	0,39	25	156	33	1089
Тверская обл.	2,38	48	0,79	39	0,52	34	121	-2	4
Тульская обл.	12,51	77	2,64	61	0,82	54	192	69	4761
Ярославская обл.	1,64	30	0,21	20	0,85	55	105	-18	324
г. Москва	1,44	25	0,05	5	3,42	78	108	-15	225
...									
Забайкальский край	23,60	78	22,31	75	0,25	12	165	42	1764
Камчатский край	7,75	73	11,94	74	0,55	37	184	61	3721
Приморский край	5,69	70	1,88	53	0,72	50	173	50	2500
Хабаровский край	3,15	61	0,89	40	0,28	15	116	-7	49
Сахалинская обл.	0,85	18	0,16	17	0,87	56	91	-32	1024
Еврейская авт. обл.	169,38	80	106,9	80	0,54	35	195	72	5184
Чукотский АО	28,46	79	76,85	79	0,25	13	171	48	2304
Сумма							9963		119428

В анализируемый период значение коэффициента конкордации по всем российским регионам в целом ниже 0,5 (табл. 3.20, заливкой выделены показатели, отражающие усиления конкордации), что отражает низкую степень согласованности массива всех субъектов федерации с учётом индивидуализированного подхода со стороны федерального центра на протяжении рассматриваемого периода.

Таблица 3.20 – Согласованность решений центра во взаимодействии с субъектами федерации России

	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Коэффициент конкордации	0,325	0,340	0,409	0,433	0,417	0,417	0,333	0,299

В период 2014–2017 годов наблюдается некоторое повышение согласованности (в период форс-мажорных обстоятельств), когда меры центра менее жестко регулировали развитие регионов, это подтверждает глобальную тенденцию в мировой экономике в этот период (курс на децентрализацию отношений), но даже в этот период значение показателя не достигает пятидесятипроцентного уровня согласованности интересов. В 2018–2019 годах наблюдается возврат к снижению

согласованности, что может быть интерпретировано как сохранение несоответствия направлений и интенсивности воздействия на регионы, ситуации низкого совпадения дифференцированных интересов субъектов экономики федеративных отношений. В 2019 году наблюдается самое низкое значение коэффициента конкордации (0,299) в анализируемом временном интервале.

В 2010, 2013 годах в соответствии с полученными значениями (табл. 3.21, заливкой выделены показатели, отражающие усиления когерентности) можно говорить, что наблюдается отсутствие когерентности регуляторных действий сектора государственного управления в сферах управления территориями и экономического регулирования. В период 2014–2018 годов когерентность несколько усиливается, что, на взгляд диссертанта, связано с реакцией на условия нестабильности и, как следствие, повышением активности децентрализованных экономических решений в отношении территорий, передача полномочий по адаптивным мерам к санкциям и антисанкциям на уровень территорий, что естественно сопровождалось активизацией политики регионов по сохранению устойчивости (но даже в этот период уровень когерентности находится на минимально приемлемом уровне). В 2019 году значения коэффициентов конкордации совпадают с диапазоном «минимально приемлемого» уровня сопряженности.

Таблица 3.21 – Взаимодополняемость действий по управлению территориями и регулированию экономики в федеративной экономике РФ

	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Коэффициент когерентности	0,0499	0,2906	0,4945	0,4974	0,5438	0,5289	0,5129	0,4507

По мнению диссертанта, низкая дополняемость (сопряженность) регулирования двух основных сфер деятельности (территориального управления и экономики) связана с отсутствием итогового мониторинга результатов многоканальных регуляторных действий сектора государственного управления.

Комплексная оценка действующей модели экономики федеративных отношений (итог апробации предложенной методики) и выявленные ограничения

подтверждают недостаточную проработанность регулирующей политики в соответствии с пространственными условиями РФ (табл. 3.22).

Таблица 3.22 – Результаты апробации методики анализа изменений в модели федеративной экономике РФ

Уровни и тенденции изменения, индикаторы и ограничения
Итерация I. Оценка взаимодействия «центр – все регионы» (стандартизированные связи)
«Федеральный центр – все регионы» – централизованный тип взаимоотношений в управлении территориями и смена централизованного типа регулирования экономики на децентрализованный с 2018 г. Здесь и далее: штриховая линия – интегральный коэффициент децентрализации в сфере управления территорией, сплошная линия – интегральный коэффициент децентрализации в сфере регулирования экономики Оценка критерия децентрализации: близок к единице: и федерация, и регионы эквивалентно участвуют в развитии территории; ограничения – растущий разрыв между централизацией управленческих взаимодействий и децентрализованными решениями в экономическом регулировании «Регионы – муниципальные образования» – высокий уровень централизации и в сфере управления территорией, и в экономическом регулировании, в 2019 г. усиление централизованного воздействия на экономику

Оценка критерия децентрализации: регулирование находится в зоне критически высокого уровня централизации, т. к. значительно меньше не только 1 (граница централизации / децентрализации), но и меньше 0,25 – минимально приемлемого, когда муниципальные образования и регионы «вкладываются» в развитие муниципальных территорий в пропорции 1:4. Ограничения – высокая централизация внутрирегионального экономического пространства взаимодействий по линии «регионы – муниципальные образования»

«Муниципальные районы – поселения» – высокая централизация регулирования в сфере управления территорией и критически высокий уровень централизации решений в отношении локальной экономики

Оценка критерия децентрализации: минимально приемлемый критерий децентрализации – 0,20 (когда поселения и районы вкладываются в развитие территорий поселений в пропорции 1:5) не достигнут. Ограничения – фактически централизация управленческого и экономического воздействия районных органов местного самоуправления на уровне поселений региона

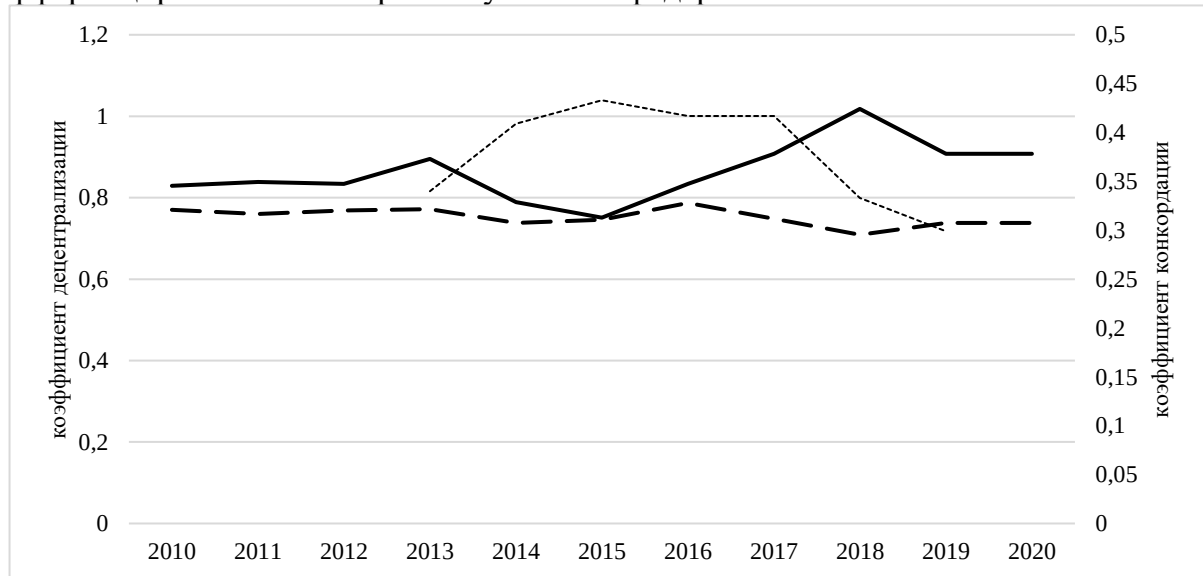
**Итерация II. Оценка взаимодействий «центр – отдельные регионы»
(партикулярные связи)**

Увеличение количества регионов с централизованным типом управленческого воздействия (в 2 раза с 10 до 20). В экономическом регулировании смена преимущественно децентрализованного типа регулирования в (2010 г.) на централизованный в (2019 г.), с исключением в 2016 г. Высокая неоднородность экономического пространства подтверждается высокими коэффициентами асимметрии и вариации в управлении территориями. Коэффициент асимметрии значительно больше критериального значения 0 для симметричной совокупности (в 2019 г. в управления территориями 4,43, в регулировании экономики 1,85), коэффициент вариации значительно выше критерия 33% (95,5% и 93,4% соответственно), что свидетельствует о большей плотности (сконцентрированности) распределения регионов по решениям в сфере экономики, чем в сфере территориального управления, но сопоставимости колеблемости региональных значений

Ограничения – крайне высокая неоднородность пространства взаимодействий

Итерация III. Определение степени согласованности решений центра с отдельными территориями и дополняемости в сферах управления территориями и регулирования экономики

Низкая степень согласованности и усиление разрыва в децентрализации регулирования территориального управления и экономики различных регионов между собой, недостаточная системность и проработанность решений, гетерогенность институционального регулирования, низкая степень согласования дифференцированных интересов субъектов федеративных отношений

Интегральный показатель децентрализации регулирования экономики – сплошная линия

Интегральный показатель децентрализации управления – штриховая линия

Коэффициент конкордации – линия мелким пунктиром

Критерий коэффициента конкордации – 1 не достигнут, ограничения – усиление разрыва между децентрализацией экономических и управленческих взаимодействий на уровне «федеральный центр – регионы» снижает согласованность решений в достижении интересов федерального центра и регионов

Низкий уровень когерентности как слабой сопряженности и взаимодополняемости многоуровневых взаимодействий в рамках СГУ и его регуляторной практики по управлению территориями и регулированию экономики, то есть объективная неоднородность большой федеративной экономики РФ дополняется гетерогенностью режимов регулирования субъектов федеративных отношений по направлениям регулирования.

Коэффициент когерентности (таб. 3.21) в 2016-2018 гг. находился на нижней границе приемлемого уровня, в 2014-2015 гг., 2019 г. в зоне низкой сопряженности регуляторных действий.

Ограничения – недостаточная сопряженность результативности регулирующего воздействия в управлении территориями и регулировании экономики регионов

В целом, анализ децентрализации модели экономики федеративных отношений России, оценка неоднородности пространства регионов позволили сделать вывод: высокая асимметрия взаимодействий центра с регионами может быть

интерпретирована как характеристика дифференциации и фрагментации пространства федеративных отношений. Наблюдается одновременное снижение уровня децентрализации при переходе вниз по системной вертикали, отвечающей за целостность федеративной экономики, и увеличение отличий в регулировании отдельных регионов (по дискретной вертикали), демонстрирующих в силу этого рассогласованность интересов регионов и ограничивающих федеративную целостность.

Сохранение и увеличение неоднородности взаимодействий центра с регионами и ограничение возможности ее снижения действующими институциональными правилами и нормами (оформляющими взаимодействия центра и регионов) отражает расширение проблемного поля федеративной экономики, закономерно ставит вопрос о достаточности и результативности системы институтов (преимущественно направленных на активное применение узкоспециализированных, территориально-ориентированных), подтверждает необходимость изменения сложившейся ситуации в системе межсубъектных взаимодействий, свидетельствует о целесообразности рефрейминга системы институциональных правил взаимодействия центра с регионами.

Выводы по главе 3

1. Предложен методический подход к оценке распределения ресурсов развития в процессе взаимодействий центра и регионов России, включающий следующие последовательные итерации:

– оценка взаимодействий по цепочкам «федеральный центр – регионы», «региональный центр – муниципальные образования», «муниципальный центр – поселения» в управленческих и в экономических процессах в среднем по РФ по уровню централизации / децентрализации. Результатом является идентификация типа регуляторной практики сектора государственного управления по отношению к территориям;

- оценка взаимодействий по линии «центр – конкретный регион» в управленческих и экономических процессах по уровню централизации / децентрализации. Результатом является позиционирование и классификация субъектов РФ в формате матрицы региональных ситуаций и оценка симметрии / асимметрии как меры неоднородности взаимодействий федерального центра с отдельными регионами;

- оценка согласованности сложившихся взаимодействий центра по отношению к конкретным регионам (по показателю конкордации) как итоговый результат согласованности / несогласованности интересов регионов и общая оценка неоднородности экономики федеративных отношений (по показателю когерентности) как результат суммарного эффекта взаимодействий центра с регионами в управленческой и экономической сферах.

2. Апробация методического подхода на примере экономики РФ показала недостаточную результативность проводимой политики регулирования взаимодействий центра и регионов, а именно:

- высокую централизацию взаимодействий центра и регионов, усиливающуюся по направлению от центра к поселениям;

- высокую неоднородность взаимодействий центра и регионов, проблемы сопряжённости регулирования управления территориями и развития экономики, необходимость согласования и формирования единых подходов к регулированию регионов с однородными пространственными условиями, схожей функциональной специализации, то есть характеризующейся совпадающими интересами развития;

- недостаточную согласованность (в разрезе взаимоотношений с каждым регионом) и низкую взаимодополняемость (в разрезе управленческой и экономической сфер) регуляторных действий центра, которые в совокупности создают ограничения развития российской федеративной экономики и вызывают необходимость трансформационных изменений институционального регулирования.

4 СИСТЕМА ИНСТИТУТОВ ФЕДЕРАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ: СТРУКТУРА, ФАКТОРЫ, ТРАНСФОРМАЦИЯ

4.1 Эволюция и пространственная специфика системы институтов большой федеративной экономики России

Исследование региональных особенностей федеративной экономики показывает сохранение неоднородности развития регионов, с одной стороны, отличия в регулировании субъектов федерации в схожих пространственных условиях, и с другой – одинаковые меры поддержки, применяемые к разным по уровню развития регионам. Это предопределило необходимость анализа системы институтов, поскольку, согласно эволюционно-институциональной теории, конвенционным является факт их самостоятельной роли в формировании параметров развития территорий.

В каждый момент времени экономическая система характеризуется набором имеющихся институтов. Эволюционно-институциональный подход позволяет отследить необратимые изменения в развитии институтов федеративной экономики, возрастание их многообразия, нарастание сложности во взаимодействиях сектора государственного управления. При этом необходимо отметить, что институты не формируются хаотически, их создание инициируется интересами участников федеративных отношений в соответствующий временной период.

Сложный и многоплановый процесс эволюции институтов порождает противоречия и несоответствия между существующей институциональной структурой и потребностями общества в их развитии, отдельные институты могут одновременно приводить к разнонаправленному воздействию на экономические процессы.

Исследование институтов большой федеративной экономики не является самоцелью. Как известно, институциональные противоречия могут быть обусловлены запаздыванием, когда существующие правила и традиции начинают

тормозить развитие территорий и не соответствуют адекватным изменившимся условиям, устаревают и создают «эффект замедления» или «опережения»³⁸⁹, когда принятые законы не соответствуют стадии развития общества, предваряют политические и экономические события («эффект обгона»), могут иметь и «нейтральный» эффект, то есть способствовать только простому, а не расширенному воспроизводству экономики регионов.

Результатом эволюционного многообразия и противоречивости формирования системы институтов может быть нарастание сложности, гибкости/жесткости институциональной конструкции, эффекты способности/неспособности поддерживать устойчивый экономический рост, экспансии/рестрикции потенциала, расширения/сужения возможностей реализации экономических интересов участников. Эволюционные изменения институтов, заключающиеся в их преобразованиях, сопровождают процесс генезиса и закрепления сложившихся форм взаимоотношений между структурами СГУ, являются детерминантами развития регионов и федеративной экономики в целом.

Таким образом, по мнению диссертанта, наличие адекватной системы институтов, соответствующей масштабам, пространственным особенностям, структурной организации, создает институциональные возможности и служит ресурсом развития.

Институциональная теория дает возможность теоретически описать взаимодействие разных реально действующих институтов федеративной экономики, которые «...всегда составляют стержень, «несущую конструкцию» любого общественного образования»³⁹⁰. Эволюционная теория³⁹¹ способствует систематизации и учету исторической динамики конкретных стран в изменениях экономических процессов. Эволюционные процессы всегда направлены в сторону большей структурной сложности, которая проявляется в преобразовании системы

³⁸⁹ Куликов А.Н., Куликов Д.А. Эффект запаздывания и экономические циклы // Таврический вестник информатики и математики. 2015. № 2 (27). С. 89–101.

³⁹⁰ Лемещенко П.С. Институционально-эволюционная теория новой экономической реформы. URL: <https://www.bsu.by/Cache/pdf/351683.pdf>.

³⁹¹ термин «эволюция» от лат. evolution – развертывание

нового качества, более высокого уровня, с большим динамизмом, более сложных форм коммуникаций между подсистемами. Необходимо отметить, что институциональная и эволюционная теории связаны между собой, а различия их предмета анализа относительно. Как правило, представители зарубежного институционализма отмечают «общий знаменатель» этих теорий – исследование экономики как объекта институционального воздействия. Эволюционно-институциональная теория анализирует экономику как результат сложного процесса становления «эмерджентной» структуры³⁹², в том числе и процесса институционализации правил.

Применение эволюционно-институциональной теории в исследовании большой федеративной экономики объясняется необходимостью понимания сложной системы взаимодействий, так как все параметры развития определяются формально, зафиксированы институтами (законы, методики, нормативы, ставки, льготы), что позволяет оценить их адекватность реальной экономике и обоснованность направлений изменений для преодоления тормозящих факторов развития. При этом крайне важной представляется четкая дифференциация используемых методов, инструментов, каналов и алгоритмов федеративной экономики в соответствии со спецификой регионального хозяйства.

Для оценки институтов большой федеративной экономики, по мнению диссертанта, необходимо конкретизировать авторскую позицию относительно последовательности применения эволюционно-институциональной методологии к пониманию развития экономики России.

Диссертант считает целесообразным: а) представить эволюцию институтов как детерминирующих качественные параметры функционирования экономики федеративных отношений, что позволит оценить современные особенности как результат наследования специфики становления рыночной системы, максимально объективно проанализировать содержание и закономерности взаимосвязей в существующей системе институтов, регулирующих федеративную экономику; б)

³⁹² Круглова М.С. Мезоэкономическая теория в англоязычной научной литературе // Journal of institutional studies (Журнал институциональных исследований). 2017. Т. 9, № 3. С. 24–35.

систематизировать, структурировать и выделить особенности действующей системы институтов, раскрыть влияние СГУ на экономическое пространство российской экономики³⁹³.

Диссертант на основе фактологического анализа, обобщения трудов систематизировал этапы формирования институциональной модели в России. В настоящее время периодизация развития институтов представлена в трудах В. Христенко, А. Лаврова³⁹⁴, А. Игудина³⁹⁵, В. Родионовой³⁹⁶, В. Климанова³⁹⁷, более поздняя – в работах С. Валентея³⁹⁸, Е. Бухвальда, А. Одинцовой³⁹⁹, М. Глигич-Золотаревой⁴⁰⁰, Н. Добрынина⁴⁰¹, А. Суглобова⁴⁰² и других. Несмотря на разную датировку процессов, большинство авторов дают примерно похожие оценки содержания.

Диссертантом выделены критерии при оценке событийного ряда становления системы российских институтов, а именно: отличия процессов централизации / децентрализации, уровня дифференциации регионов (симметрия / асимметрия), особенности взаимоотношений с федеральным центром (доминирующий тип взаимодействий: стандартизированные / партикулярные взаимодействия) (краткий вариант периодизации представлен в табл. 4.1, полная таблица характеристики этапов содержится в Приложении 3).

³⁹³ Данилова И.В. Закономерности пространственного фискального регулирования в институциональной среде: монография. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2004. С. 224.

³⁹⁴ Лавров А.М., Христенко В.Б. Новый этап реформы межбюджетных отношений // Финансы. 1998. № 12. С. 9.

³⁹⁵ Игудин А.Г. Становление и развитие бюджетного федерализма в России // Финансы. 1995. № 4. С. 3.

³⁹⁶ Родионова В.М. Бюджетный федерализм: современные проблемы и тенденции развития: материалы научно-практической конференции. М.: Изд-во Финансового университета, 2000. 123 с.

³⁹⁷ Климанов В., Лавров А. Межбюджетные отношения в России на современном этапе // Вопросы экономики. 2004. № 11. С. 111–125.

³⁹⁸ Симметрия и асимметрия в российской модели федеративных отношений / Под рук. С.Д. Валентея. – М.: Институт экономики РАН. – 2012. – 57с.

³⁹⁹ Бухвальд Е.М., Валентей С.Д., Одинцова А.В. Экономические проблемы федерализма, региональной политики и местного самоуправления // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 1. С. 51–76.

⁴⁰⁰ Глигич-Золотарева М.В. Конституционно-правовые основы российского федерализма: проблемы теории, методологии и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. Тюмень, 2009.

⁴⁰¹ Добрынин Н.М. Новый федерализм: концептуальная модель государственного устройства Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Тюмень, 2004.

⁴⁰² Суглобов А.Е., Черкасова Ю.И. Межбюджетные отношения в Российской Федерации. М., 2012.

Таблица 4.1 – Характеристика этапов развития федеративной экономики России

Периоды в рамках этапа	Характеристика периода	
<i>I этап: Становление федеративных отношений в России (1991–1999 гг.)</i>		
1991–1993 гг. – этап стихийной децентрализации 403	Приняты законы, определяющие принципы построения бюджетной системы, протекал процесс перераспределения отдельных расходных полномочий между органами власти, разграничения видов доходов по уровням бюджетной системы, определен состав закрепленных и регулирующих доходов за территориальными бюджетами. Межбюджетные отношения строились стихийно, под воздействием политических и субъективных факторов и вышли за рамки законодательного регулирования. Сложившаяся система характеризуется значительной этнотерриториальной асимметрией федеративных отношений	
1994–1996 гг. – «экспериментальная» стадия федеративной экономики	В качестве механизма согласования интересов центра и регионов выступали двух- и трехсторонние договоры между Российской Федерацией и ее субъектами о разграничении полномочий и предметов ведения; сохранялась нестабильность законодательной базы федеративных отношений. В отдельных регионах это привело к превалированию этнополитических интересов над общенациональными. Сложилась серьезная асимметрия в величине государственной региональной собственности и налоговых доходов разных субъектов с серьезным превышением среднего уровня в национальных республиках (Татарстан, Башкортостан, Саха (Якутия) и др.)	
1997–1999 гг. – период углубления кризиса федеративной экономики	Приняты законы, способствующие реформированию государственных финансов (Бюджетный и Налоговый кодексы, «О финансовых основах местного самоуправления в Российской Федерации»). Были сформулированы концептуальные основы функционирования механизмов межбюджетного регулирования. В то же время кризис государственных финансов порождает кризис межбюджетных отношений как основы отношений федерализма. Сложившаяся асимметрия федеративных отношений сохраняется	
<i>Общая характеристика преобладающих взаимодействий центра с регионами на I этапе</i>		
Децентрализация на уровне «центр – регионы», централизация на внутрирегиональном уровне	Асимметрия	Преобладание партикулярных связей

⁴⁰³ В истории события указанного временного периода носят название «парад суверенитетов» (Абдулатипов Р.Г. Федералогия. СПб.: Питер. 2004. 320 с.; Столяров М.В. Теория и практика федерализма. М.: РАГС, 2008. 672 с.)

II этап: Развитие федеративных отношений в России (2000-2011 гг.).		
2000–2005 гг. – «настройка» федеративной экономики	Отказ от двусторонних договоров и соглашений о разграничении предметов ведения и полномочий, переход к единой методике распределения трансфертов, инвентаризация «федеральных мандатов» – полномочий, передаваемых с федерального уровня на региональный. Устанавливаются единые для всех регионов нормативы перераспределения налогов между уровнями бюджетной системы. Прослеживается тенденция к постепенному формированию симметричной модели федеративных отношений	
2006–2011 гг. – повышение эффективности федеративной экономики	Дальнейшее совершенствование системы финансовой помощи на основе формализованных методик распределения трансфертов, более четко регулируется механизм финансирования исполнения полномочий по предметам совместного ведения Федерации и ее субъектов. Исключается практика признания «особого налогового статуса» отдельных субъектов федерации. Происходит упорядочение муниципального устройства в различных субъектах РФ. Продолжается тенденция формирования симметричной модели федеративных отношений	
Общая характеристика преобладающих взаимодействий центра с регионами на II этапе		
Усиление централизации	Усиление симметрии	Преобладание стандартизированных связей
III этап: Совершенствование федеративных отношений в России (2011 год по настоящее время).		
2011–2014 гг. – ориентация модели экономики федеративных отношений на территориальную асимметричность	Происходит переориентация на асимметричную модель федерализма путем учета территориальной дифференциации по уровню социально-экономического развития при расчете трансфертов и определении уровня софинансирования соответствующих расходных обязательств региональных бюджетов; программное финансирование путем предоставления в рамках долгосрочных (федеральных) целевых программ субсидий на реализацию соответствующих региональных программ; ответственность регионов за целевое и эффективное использование межбюджетных трансфертов из федерального бюджета (невыполнение регионом соответствующих обязательств и программных целевых индикаторов ведет к сокращению предоставления федеральной финансовой помощи по определенному направлению)	
2014–2022 гг. – усиление асимметрии российской модели экономики федеративных отношений	Появление новых участников бюджетных отношений, как ранее существующих типов (Республика Крым, город федерального значения Севастополь), так и новых типов (городские округа с внутригородским делением, муниципальные округа), что в совокупности со значительным снижением нефтегазовых доходов федерального бюджета приводит к появлению асимметричных черт в федеративных отношениях.	

Продолжение таблицы 4.1

	Этап характеризуется централизацией на уровне «федеральный центр – регионы» и децентрализацией на уровне «регионы – муниципальные образования», что также ведет к увеличению асимметрии в федеративных отношениях	
2022 г. – настоящее время – ожидание изменений	Вхождение в состав РФ новых субъектов федерации (ЛНР, ДНР, Херсонская и Луганская области), ожидаются изменения в модели взаимодействий регионов с федеральным центром (на данный момент в «новых» субъектах нормы и правила налогово-бюджетного характера не действуют)	
<i>Общая характеристика преобладающих взаимодействий центра с регионами на III этапе</i>		
Усиление централизации управления территорией, усиление децентрализации экономики	Усиление асимметрии	Преобладание партикулярных связей

На I этапе «Становление федеративных отношений в России» (1991–1999 гг.) происходят трансформационные изменения и становление экономики федеративных отношений в России. Первоначальный период «новой» России характеризовался усилением национально-территориальной асимметрии, и формирование происходило преимущественно в «ручном» режиме по причине отсутствия системного механизма взаимодействий центра и регионов. Этот период отличался действием так называемого «унаследованного законодательства» («Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в РСФСР» от 10.10.1991 № 1734-1⁴⁰⁴), то есть не только отставанием норм и правил, свойственных федеративной экономике, но и применением законодательства унитарного государства (административной модели) к управлению федеративной экономикой.

Рассматриваемый период характеризовался воздействием на федеративные отношения в том числе субъективных факторов за рамками законодательного регулирования. Широко известны факты ограниченной институциональной координации и «выпадения» из единого федеративного пространства республик (Татарстан, Саха (Якутия), Башкортостан, Чечено-Ингушская), которые потребовали формирование «одноканальной» модели отношений в системе распределения доходов бюджета, федеральные власти не смогли оставить это без

⁴⁰⁴ Первая редакция закона была проведена только в 1995 году.

внимания, что фактически означало отказ от многоканального перечисления части налогов, собранных на их территориях, в федеральный бюджет. В последующем федеральный центр проводил политику передачи на региональный и муниципальный уровень государственных функций и полномочий без обеспечения доходными источниками. Регионам были переданы бюджетоёмкие функции по социальной защите населения, поддержке сельского хозяйства, развитию региональной промышленности, что логично привело к нарастанию дефицитов бюджетов субъектов. Таким образом, регионы не имели источников не только для развития экономики на своих территориях, но и для выполнения текущих обязательств.

Основной задачей федерального центра в рассматриваемый период было не экономическое регулирование и согласование разнообразных интересов регионов, а предотвращение ситуации сецессии и усиления центробежных тенденций между субъектами федерации (в интересах сохранения целостности страны). Это предопределило политику децентрализации и проявилось в создании привилегированных условий отдельным экономически сильным регионам и регионам республиканского типа через стихийное перераспределение расходных полномочий между уровнями власти; расширение поля спонтанных взаимодействий с отдельными регионами; углубление асимметрии регуляторных действий центра через механизм регулирующих доходов; введение для отдельных (преимущественно экономически развитых) регионов дифференцированных нормативов отчислений от налогов, увеличение дотаций (преимущественно слаборазвитым республикам).

Механизм распределения трансфертных потоков подразумевал сокращение суммы финансовой помощи при увеличении собственных ресурсов, что снижало стимулы промышленных регионов к наращиванию собственных доходов и привело к формированию у слаборазвитых регионов «иждивенческой» позиции по отношению к федеральному центру, в целом усиливало асимметрию регионального развития

Данный этап можно оценить как нарастание децентрализации по отношению центра к регионам, но сохранение высокой централизации субфедеральных центров по отношению к местным органам самоуправления.

К концу рассматриваемого периода в экономике РФ наблюдалось падение ВВП и ВРП, доходов федерального и региональных бюджетов, хронический дефицит государственных и муниципальных бюджетов, рост задолженности по заработной плате, особенно в бюджетных организациях, нарастание внешнего долга. В институциональной сфере в этот период происходило усиление регламентации со стороны бюджетного регулирования (возникли институциональные нормы, закрепленные в Налоговом и Бюджетном кодексах, законе о разграничении предметов ведения между органами государственной власти, об основах бюджетных прав и прав по формированию и использованию внебюджетных фондов, Концепции реформирования межбюджетных отношений).

Таким образом, в целом I этап характеризовался превалированием интересов отдельных регионов, преобладали отношения индивидуального типа, что приводило к формированию особых, избирательных институтов, асимметрия регуляторных действий центра углублялась.

II этап «Развитие федеративных отношений в России» (2000–2011 гг.) характеризовался активным многоэтапным развитием экономических аспектов федеративных отношений в России. В этот период наблюдался постепенный отказ от двусторонних договоров и соглашений с отдельными субъектами федерации (за исключением Татарстана, договор с которым действовал до 2017 года). Происходило упорядочение институционального регулирования взаимоотношений федерации с регионами: были установлены единые для всех регионов нормативы распределения федеральных налогов между уровнями бюджетной системы, исключена практика «особого налогового статуса» отдельных регионов, проведена инвентаризация федеральных полномочий и полномочий, передаваемых с федерального уровня на региональный, регламентированы институциональные правила предоставления центром финансовой помощи регионам (переход к единой методике распределения дотаций, введение единых

нормативов определения финансирования по переданным полномочиям), упорядочены взаимоотношения с муниципалитетами (введен Федеральный закон «Об основах местного самоуправления»).

Все перечисленное свидетельствует о нарастании поля общеприменимых институтов, сужении зоны действия «институциональных исключений» и стремлении создать систему симметричных отношений федерального центра с разными субъектами федерации.

В то же время в указанный период оставались проблемы взаимоотношений центра и регионов в части нечеткого разграничения полномочий между структурными уровнями органов власти по вертикали сектора государственного управления, не был разработан механизм ответственности территориальных структур СГУ за результаты реализации региональной бюджетной политики, сохранялись проблемы недостаточности собственных источников региональных бюджетов, нефинансируемые «мандаты», дублирование функций на разных уровнях, что свидетельствовало о тенденции централизации государственного управления. В целом, за анализируемый период по всей линии «центр – субфедеральные образования», включая муниципальные, наблюдалось усиление процессов централизации.

Таким образом, институциональное регулирование на рассматриваемом этапе перестраивалось в направлении универсализации институтов и единообразного формата их применения, укрепления и расширения пространства стандартизированных взаимодействий центра с регионами, государственное регулирование из плоскости «максимального суверенитета», характерного для первого этапа, в этот период постепенно перешло на иную ступень развития: одинаковые подходы ко всем субъектам федерации независимо от их производственной специализации и уровня развития. Таким образом, на втором этапе развития федеративной экономики России была предпринята попытка выстроить унифицированную модель, которая применялась бы к пространственно неоднородной федеративной экономике России.

III этап «Совершенствование федеративных отношений в России» (2011 год по настоящее время) характеризуется возвратом к дифференцированному регулированию к регионам, вновь широко применяются институциональные исключения. В подтверждение данного тезиса можно отметить появление институциональных норм, направленных на решение индивидуальных проблем территорий:

1) появление новых типов структур сектора государственного управления (городские округа с внутригородским делением, внутригородские районы (2014 г.), муниципальные округа (2019 г.), соответственно, расширилась зона дифференциации функций СГУ и доходных источников;

2) введены институты, учитывающие результативность достигнутых показателей субъектов федерации в программной деятельности, в том числе в рамках реализации национальных проектов⁴⁰⁵, например, при оценке эффективности деятельности высших должностных лиц и органов исполнительной власти субъектов федерации. В рамках национальных проектов и федеральных государственных программ для различных регионов центр устанавливает разные значения предельных уровней софинансирования: например, по госпрограмме «Развитие здравоохранения» в части ведомственной целевой программы «Модернизация первичного звена здравоохранения Российской Федерации» для Республик Адыгея и Алтай – 99%, Челябинской области 96%, Тюменской области 27%, ХМАО 39%, ЯНАО 14% и т. д.;

3) индивидуализация институтов, связанных с финансовой помощью отдельным регионам и муниципальным образованиям под конкретные проекты (в частности, например на софинансирование мероприятий по эксплуатации стадионов в городах Волгограде, Екатеринбурге, Калининграде, Нижнем Новгороде, Ростове-на-Дону, Самаре и Саранске; на реконструкцию стадиона «Машиностроитель» в г. Пскове; в рамках программы проведения XXXIX

⁴⁰⁵ Обеспечение реализации национальных проектов на региональном уровне. Материалы семинара-совещания руководителей аналитических служб аппаратов законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации 2 апреля 2019 года Аналитический вестник № 14 (728). М., 2019. 98 с.

Международных Ганзейских дней Нового времени в г. Пскове в 2019 году, на подготовку и проведение чемпионата Европы «Ворлдскиллс» в г. Санкт-Петербурге в 2022 году и др.);

4) введены институты, направленные на развитие крупных территорий (Дальневосточного и Северо-Кавказского федеральных округов, Байкальского региона, Арктической зоны Российской Федерации, Республики Крым, г. Севастополя и Калининградской области);

5) маневрирование налоговыми ставками, зачисляемыми в бюджеты субъектов, и налоговыми льготами (преимущественно по налогу на прибыль организаций для региональных инвестиционных проектов, специальных инвестиционных контрактов и иных форм локальных преференциальных режимов). В данной мере также присутствует индивидуализация регулирующего воздействия центра на субъекты федерации: в 2019 году количество налогоплательщиков, применивших пониженные налоговые ставки, составило 1299 из более чем 856 тыс. организаций-налогоплательщиков^{406,407}, в 19 регионах плательщики, попадающие под льготное налогообложение, отсутствовали полностью, в 37 регионах количество налогоплательщиков, использовавших право на льготы, составило менее 10⁴⁰⁸. Более 45% приходилось на организации, расположенные в трех регионах (Москва, ХМАО, ЯМАО), таким образом, заявленные для широкого применения налоговые льготы не были применены налогоплательщиками⁴⁰⁹, объем налоговых льгот, предоставленных в рамках локальных преференциальных режимов всех видов,

⁴⁰⁶ Отчет о налоговой базе и структуре начислений по налогу на прибыль организаций по состоянию на 01.01.2020 г. ФНС. Форма № 5-п. URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/10105130/ (дата обращения: 15.10.2022).

⁴⁰⁷ Отчет о налоговой базе и структуре начислений по налогу на прибыль организаций по состоянию на 01.01.2020 г., в разрезе субъектов Российской Федерации. ФНС. Форма № 5-п. URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/10105130/ (дата обращения: 15.10.2022).

⁴⁰⁸ Лыкова Л.Н. Система межбюджетных отношений: есть ли стимулы к экономическому развитию? // Федерализм. 2021. Т. 26, № 1 (101). С. 80–99.

⁴⁰⁹ Лыкова Л.Н. Итоги 2021 г. для консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации: преодоление кризиса или изменение модели межбюджетных отношений? // Федерализм. 2022. Т. 27, № 1 (105). С. 5–22.

составил всего 4,3% общей суммы налоговых льгот в виде пониженных субъектами РФ ставок⁴¹⁰;

б) расширение практики временно вводимых институтов с последующей пролонгацией на неопределённый срок (например, временное (изначально с 2017 по 2020г., далее продлено до 2024 гг., в настоящий момент до 2030 г.) перераспределение налога на прибыль между федеральным и региональными бюджетами через установления ставки налога для зачисления в соответствующие бюджеты⁴¹¹; временный характер налоговых норм по ЕНВД изначально вводился до 2018 г., далее был продлен до 2020 г., временная надбавка к НДС на добываемый газ с 1 сентября по 30 ноября 2022 года) и т.д.

Указанные примеры свидетельствуют об имплантации временных и институциональных норм и процедур в общую систему институтов.

В то же время активизируется процесс создания условий в сфере территориального управления для отдельных регионов для решения проблем горизонтальных диспропорций (несовпадение налогооблагаемой базы и потребителей бюджетных услуг, отличия в их стоимости и др.) в различных формах: введение механизма распределения дотаций на сбалансированность без прозрачных методик расчетов в разрезе регионов, включение «районных коэффициентов» в методики определения размера целевых трансфертов и др.

Общая тенденция в этот период – усиление централизации, что проявилось в ряде институциональных инструментов: поступлений от налога на прибыль, уплаты налогов по консолидированной группе налогоплательщиков, введение нормативов на оплату труда и коммунальных услуг, жесткое закрепление расходных обязательств регионов, применение предельных объемов нераспределенного резерва межбюджетных трансфертов, применение единого предельного уровня софинансирования субсидий на реализацию национальных

⁴¹⁰ Лыкова Л.Н. Система межбюджетных отношений: есть ли стимулы к экономическому развитию? // Федерализм. 2021. Т. 26, № 1 (101). С. 80–99.

⁴¹¹ Статья 284 Налогового Кодекса РФ, статья 56 Бюджетного Кодекса РФ

проектов, концентрация в федеральный бюджет большей части доходов от Соглашения о разделе продукции (СРП) «Сахалин-1» и др.

Об усилении централизации свидетельствует смещение акцентов с нецелевых дотаций к целевым трансфертам, придание конкретики безвозмездным поступлениям, например, дотации на содержание объектов инфраструктуры города Байконура, дотации на поддержку лучших муниципальных практик, дотации на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов в части обеспечения санитарно-эпидемиологической безопасности, дотации на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов по оснащению (переоснащению) дополнительного коечного фонда медицинских организаций для оказания медицинской помощи больным коронавирусной инфекцией и других мер по борьбе с инфекцией COVID-19⁴¹² и другие. Вводятся институты, учитывающие при предоставлении федеральной помощи достигнутые регионами результаты, например, «дотации ... в целях реализации проектов создания комфортной городской среды в малых городах и исторических поселениях».

На современном этапе в 2022 году состав субъектов федерации был расширен за счет присоединения к России новых регионов, поэтому вполне возможны и ожидаемы изменения в модели взаимодействия регионов с федеральным центром. В данный момент нормы бюджетного и налогового законодательства на указанных территориях действует ограниченно (в налоговой сфере ограничения связаны с применением имущественных налогов, в муниципальной сфере начат процесс реформирования муниципальных образований в соответствии с моделью муниципального устройства РФ и др.), происходит интеграция этих территорий в общероссийское бюджетное пространство.

Таким образом, анализ эволюции федеративной экономики в России позволяет отметить, что постоянно развивается и изменяется система институтов, усложняется структура, механизмы встраивания в сложившуюся институциональную конструкцию. Поэтому необходима систематизация и обобщение действующей на

⁴¹² Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов». от 06.12.2021 г. № 390-ФЗ.

современном этапе системы институтов регулирования федеративных отношений с позиции их влияния на экономическое развитие регионов.

4.2 Структура и факторы гетерогенности институционального обеспечения регулирования взаимодействию центра с регионами

Как было отмечено ранее, взаимоотношения федерального центра с регионами могут складываться по несхожим схемам, с позиций равенства в федеративной экономике, одинаковые для всех регионов (стандартизированные), и с учетом индивидуальных взаимодействий (партикулярные). Эти взаимодействия оформляются посредством применения институтов разного типа (нормы, правила, процедуры), имеющих целью регулирование федеративных отношений и представляющих собой сложившуюся институциональную структуру федеративной экономики.

Институциональная структура российской экономики сложилась в результате действия комплекса факторов территориальной, управленческой и экономической неоднородности и характеризуется соотношением институтов, оформляющих стандартизированные и партикулярные каналы взаимодействий сектора государственного управления. Стандартизированные каналы взаимодействия сектора государственного управления имеют институциональное оформление в виде базовых институтов, универсально применяемых, обеспечивающих типовое управление и взаимодействия федерального центра со всеми регионами, регулирующих общие условия воспроизводства экономики и связывающих экономику страны в единое целое.

Партикулярные каналы взаимодействия сектора государственного управления реально представлены и оформлены системой многообразных институтов, применяемых избирательно и направленных на конкретный регион, которые вводятся при необходимости решения конкретных региональных задач, нацелены на интересы отдельных территорий и нивелирование проблем, обусловленных отличием пространственных условий.

Базовые институты федеративных отношений по сути представляют собой нормы и положения Конституции о статусе прав субъектов федерации во взаимоотношениях с федеральными органами власти (статья 5, пункт 4), согласно границам деятельности и полномочиям (статьи 68, 71, 72, 76, 77 Конституции), в также формальные институты (Бюджетный, Налоговый кодексы, федеральные законы, регулирующие ресурсную обеспеченность субъектов федерации на основе единых принципов взаимодействия и соблюдения единых требований к выполнению государственных функций, формирование объема, форм и порядка предоставления финансовой помощи из федерального центра).

Отдельные примеры базовых институтов представлены в табл. 4.2, институты рассмотрены в разрезе инструментальных типов институтов (нормы, правила, процедуры) и сфер регулирования (управление территорией и регулирование экономики).

Таблица 4.2 – Примеры базовых институтов в действующей российской модели федеративной экономики

Институты	Источник закрепления института	Тип института*
Институты управления территориями		
Единые нормативы зачисления налоговых доходов в бюджеты субъектов РФ	Ст. 56 БК РФ	Норма
Единый перечень неналоговых доходов бюджетов субъектов РФ	Ст. 57 БК РФ	Норма
Единые ставки страховых взносов в государственные внебюджетные фонды	Глава 34 НК РФ	Норма
Единая методика распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ	Ст. 131 БК РФ	Норма
Единые методики расчета субвенций субъектам РФ для осуществления отдельных полномочий (по видам субсидий)	Постановление Правительства	Норма
Установление единой методики определения объема финансового обеспечения выполнения государственного задания	Постановление Правительства	Норма
Источники финансирования дефицита бюджета субъекта РФ	Ст. 95 БК РФ	Правило
Институты экономического регулирования регионов		
Единые правила, устанавливающие общие требования к формированию, предоставлению и распределению субсидий на социально-экономическое развитие субъектов РФ	Ст. 132 БК РФ	Правило

Продолжение таблицы 4.2

Единые методики расчета субсидий субъектам РФ на софинансирование социально значимых проектов (по видам субсидий)	Постановление Правительства	Норма
Единый порядок разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ РФ	Постановление Правительства	Процедура
Норматив определения объема финансового обеспечения выполнения государственного заказа (госзакупки)	Постановление Правительства	Норма
Единый порядок предоставления дотации ЗАТО	Ст. 137 БК РФ	Норма
Порядок предоставления субсидий на поддержку сельских территорий	Постановление Правительства	Процедура
Порядок предоставления субсидий моногородам, монотерриториям	Постановление Правительства	Процедура
Условия привлечения внешних займов субъектами РФ	Постановление Правительства	Правило

* Авторское уточнение инструментального типа применяемого института

В отличие от базовых институтов, имеющих преимущественно рамочный, гарантирующий, обеспечивающий характер, избирательно действующие в силу природы генерации и востребованности носят стимулирующий характер, возникли как способ нейтрализации проблемных региональных ситуаций и относятся к институциональным исключениям.

В сфере экономического регулирования избирательность институтов проявляется через наличие в правилах распределения, в масштабах, емкости, параметров финансовых потоков. Примерами избирательных институтов экономического регулирования могут служить, например, формы трансфертной поддержки их федерального бюджета (табл. 4.3.):

Таблица 4.3 – Примеры избирательных институтов в действующей российской модели федеративной экономики

Институт	Тип института*
Институты управления территориями	
Налоговые льготы на территориях ТОР, ТОСЭР, федеральной территории, технопаркам и др.	Норма
Льготные ставки страховых взносов на территориях ТОР, ТОСЭР	Норма
Введение в единую методику комплексного поправочного коэффициента в зависимости от субъекта Российской Федерации	Норма
Территориальные и отраслевые корректирующие коэффициенты, учитывающие показатели качества государственной услуги при определении норматива финансирования	Норма

Продолжение таблицы 4.3

Субсидии бюджету Красноярского края на подготовку и проведение XXIX Всемирной зимней универсиады 2019 года в г. Красноярске	Норма
Субсидии бюджету Чеченской Республики на осуществление социальных выплат гражданам, проживающим в оползневой зоне в целях переселения в районы с благоприятными условиями проживания	Норма
Субсидии бюджетам на мероприятия по приведению объектов города Волгодонска (Ростовская обл.) в состояние, обеспечивающее безопасное проживание его жителей	Норма
Иные МБТ на софинансирование мероприятий индивидуальной программы социально-экономического развития Алтайского края по приобретению дорожно-строительной техники для развития региональной дорожной сети	Процедура
Институты экономического регулирования регионов	
Индивидуальные методики распределения дотаций на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов субъектов РФ (утверждаются ежегодно законом о бюджете и распоряжениями Правительства РФ в течение финансового года)	Норма
Дотации бюджету Саратовской области в целях обеспечения сбалансированности бюджета городских округов Михайловский (2020 г.) и Шиханы (2019 г.)	Норма
Дотация бюджету Красноярского края в целях обеспечения его сбалансированности (2020 г.)	Норма
Дотации бюджету Чеченской Республики на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджета (2019, 2020 г.)	Норма
Субсидии на поддержку сельских территорий ⁴¹³	Норма
Субсидии моногородам ⁴¹⁴ , монотерриториям	Норма
Субсидия бюджету Ставропольского края на создание и эксплуатацию образовательного центра «Машук» в Северо-Кавказском ФО (2020 г.)	Норма
Субсидии бюджетам на мероприятия по социально-экономическому развитию субъектов Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа	Норма
Субсидия на реализацию мероприятий индивидуальной программы социально-экономического развития Республики Адыгея (2020г.)	Норма
Субсидии банкам, предоставляющим льготные кредиты на инвестиционные цели резидентам ТОСЭР и свободного порта Владивосток на реализацию инвестиционных проектов на территории Дальневосточного ФО	Процедура
Иные МБТ на развитие центров экономического роста субъектов Дальневосточного ФО	Норма
Субсидирование тарифов на транспортировку нефти по трубопроводной системе «Восточная Сибирь – Тихий океан»	Процедура
Иные МБТ на софинансирование мероприятий индивидуальной программы социально-экономического развития Республики Марий Эл на 2020–2024 гг.	Процедура
Иные МБТ на подготовку и проведение европейского чемпионата «Ворлдскиллс» в г. Санкт-Петербурге в 2022 году	Процедура
Иные МБТ Нижегородской области на финансовое обеспечение дорожной деятельности	Процедура

⁴¹³ Меры государственной поддержки сельских территорий. URL: <http://rgatu.ru/archive/trud/buklet.pdf>.

⁴¹⁴ Меры поддержки. Портал Моногорода РФ. URL: <http://xn--80afd4affbbat.xn--p1ai/documents/reestr.php>.

Продолжение таблицы 4.3

Иные МБТ на софинансирование мероприятий по эксплуатации стадионов в городах Волгограде, Екатеринбурге, Калининграде, Нижнем Новгороде, Ростове-на-Дону, Самаре и Саранске (2020 г.)	Процедура
Иные МБТ на реконструкцию стадиона «Машиностроитель», г. Псков, в рамках программы проведения XXXIX Международных Ганзейских дней Нового времени в г. Пскове в 2019 году	Процедура
Государственная программа РФ «Развитие Северо-Кавказского федерального округа»	Правила
Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года	Правила
Государственная программа РФ «Социально-экономическое развитие Арктической зоны РФ»	Правила
Федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2025 года	Правила
Федеральная целевая программа «Развитие Республики Карелия на период до 2023 года»	Правила
Федеральная целевая программа развития Калининградской области	Правила

* Авторское уточнение инструментального типа применяемого института

Анализ избирательно действующих институтов свидетельствует об излишней детализации мер федеральной поддержки (не только отдельным регионам, но и муниципалитетам), что подтверждает усиление централизованных решений в интересах локальных территорий.

Избирательность институтов в сфере управления территориями проявляется в применении многообразного институционального инструментария для отдельных территориальных структур, не имеющих государственного статуса, но являющихся особой, специально выделенной территорией притяжения экономического роста, аттрактором за счет создания особых условий, благоприятных для привлечения инвестиций и комфортных для жизнедеятельности.

Экономический результат на таких территориях создается за счет интеграционного эффекта от взаимодействий бизнеса, отраслей, капиталов, ресурсов, различных по формам организации и собственности. Указанные территории могут иметь различный экономическо-управленческий статус: ТОР, ТОСЭР, кластер, федеральная территория, территория с особым налоговым/таможенным/административным режимом, индустриальный парк, технопарк, свободная экономическая зона.

Избирательность проявляется в различиях институциональных норм в объемах предоставляемых услуг со стороны органов власти (в сроках и объемах предоставления налоговых льгот, условий распоряжения имущественным комплексами, ставках пользования инфраструктурными комплексами): налоговые льготы, льготные ставки страховых взносов, аренды, имущественные преференции, кредитные и административные послабления, грантовая поддержка, защита интеллектуальной собственности, ослабление или отмена визово-миграционных ограничений и др.

В данном случае альтернативность проявляется не только в разрезе «обычные / особые территории», но и среди, а также внутри территории с особым статусом.

В качестве примеров конкретных избирательных институтов в сфере управления территориями можно привести следующие факты:

1) Для ТОСЭР (территорий опережающего социально-экономического развития) установлена льгота по налогу на прибыль организаций⁴¹⁵ в течение первых 5 лет с момента получения прибыли в размере 0% для зачисления в федеральный бюджет и не выше 5% для зачисления в региональный бюджет, в течение следующих пяти лет не менее 10% для зачисления в региональный бюджет. Республика Татарстан для ТОСЭР, расположенных на своей территории, установила в первый период региональную ставку 0%, во второй период – 12% для всех ТОСЭР; Свердловская, Кемеровская, Челябинская области соответственно 0% и 13%⁴¹⁶.

2) Другим фактом избирательности можно считать установление по налогу на добычу полезных ископаемых в Кемеровской, Свердловской, Челябинской областях коэффициента, характеризующего территорию добычи полезного ископаемого, в размере 0% в течение первых двух лет с постепенным повышением (с шагом в 0,2% каждые 2 года). Татарстан установил иной порядок применения

⁴¹⁵ Ст. 284 и 284.4 Налогового кодекса.

⁴¹⁶ Здесь и далее информация по территориям с особым статусом взята со специализированного портала Решение-верное.пф. URL: <https://решение-верное.пф/toser-chistopol-create>.

льгот по НДС (коэффициент принимается равным 0 до начала применения резидентом ТОСЭР льготной ставки по налогу на прибыль организаций – в течение 2 лет, 0,2 – в течение следующих 2 лет осуществления деятельности).

3) Отличия регионов по льготной ставке по налогу на имущество организаций для ТОСЭР: в 24 регионах (в т. ч. Кемеровской, Свердловской, Челябинской областях, Республике Татарстан) ставка составляет 0% в течение 10 лет (вместо 2,2% при общем режиме), в Пермском крае 1,1%; также в разных регионах и в зависимости от месторасположения установлены дифференцированные ставки на аренду земельных участков.

4) Значительные расхождения в разных ТОСЭР заключаются в административных вопросах: срок действия режима особой зоны, создание и порядок действия наблюдательного совета и уполномоченного органа, полномочия контроля за деятельностью управляющей компании и резидентов, права на выдачу разрешения на строительство, сервитут на земельные участки, особый порядок регулирования трудовых отношений, градостроительной деятельности, экологической экспертизы, использования земель лесного фонда для размещения объектов инфраструктуры и многое другое. В настоящий момент только в 17 ТОСЭР из 92 применяется принцип «разрешено все, что прямо не запрещено» (в их состав входит в т. ч. ТОСЭР «Миасс» Челябинской области).

5) Отличающаяся ситуация складывается и в других видах территорий с особым статусом. Например, в промышленных парках (технопарках) в 27 регионах установлена нулевая ставка налога на имущество организаций в течение 5 лет, а в Ярославской области предусмотрено ежегодное увеличение до нормативного значения (0% в первый год, в последующие 0,6%; 1,1%; 1,5%; 2% в пятый год и далее), в 9 регионах (г. Москва, Липецкая, Ярославская, Волгоградская, Курганская, Челябинская области, Республики Мордовия, Татарстан, Удмуртия) из 56, в которых созданы промышленные парки, для резидентов отменен транспортный налог.

6) Другим примером является установление различных преференциальных условий в особых экономических зонах технико-внедренческого (инновационного)

типа. Например, в Дубне льготная ставка налога на прибыль организаций, зачисляемого в региональный бюджет составляет 0% (1–5 лет), 5% (6–10 лет), с 11 года 13,5%, а в Томске 5%, 10%, 13,5% соответственно. В Дубне выкуп земельных участков, используемых в инновационной деятельности, осуществляется по цене в размере 15% от кадастровой стоимости, в Томске по фиксированной цене, в 18 ОЭЗ (из 39) установлена нулевая ставка транспортного налога и т. п.

В целом можно выделить и такую институциональную ситуацию, когда отдельные институты, предусмотренные как универсальные, фактически действуют как избирательные, потому что применяются только отдельными субъектами. К ним относится, в частности, налог на добычу полезных ископаемых в виде природных алмазов (зачисляется в региональные бюджеты по нормативу 100%). Реально поступления от указанного налога присутствуют только в двух субъектах: Республика Саха (Якутия), в бюджет которой поступает 81% от общероссийской величины собранного налога, и Архангельская область – 19% (табл. 4.4).

Таблица 4.4 – Институциональные отличия поступления налога на добычу полезных ископаемых в виде природных алмазов в региональные бюджеты⁴¹⁷

Субъект	Сумма, руб.	Доля, %
Российская Федерация, всего, в т. ч.:	15 674 170 755,00	
Архангельская область	2 976 905 634,00	18,99
Республика Саха (Якутия)	12 697 265 121,00	81,01

Налог на добычу полезных ископаемых в виде угля (зачисляется в бюджеты субъектов по нормативу 60%) поступает в 21 субъект. Но 73% всех доходов общей величины консолидированных региональных поступлений поступает только в 2 субъекта: Кемеровская и Новосибирская области, в бюджет Кемеровской области поступает 64,6% общей величины консолидированных региональных поступлений,

⁴¹⁷ В таблицах 4.4.–4.6. приведены данные за 2019 год, источник «Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов». Информация официального сайта Федерального казначейства. URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannye-byudzhety-subektov/>.

в бюджет Новосибирской области 8,7%; в 9 субъектах поступления составляют 1–4% от суммарного показателя по России и в 10 регионах – менее 1% (табл. 4.5).

Таблица 4.5 – Результаты институционального разнообразия поступления налога на добычу полезных ископаемых в виде угля в региональные бюджеты

№ п/п	Субъект	Сумма, руб.	Доля в суммарных поступлениях, %
	Российская Федерация, всего, в т. ч.:	10 239 472 195,87	
1	Кемеровская область – Кузбасс	6 617 001 008,91	64,62
2	Новосибирская область	889 156 027,80	8,68
3	Красноярский край	404 331 975,39	3,95
4	Республика Хакасия	394 020 696,21	3,85
5	Республика Саха (Якутия)	375 325 891,17	3,67
6	Забайкальский край	340 055 484,00	3,32
7	Республика Коми	249 007 787,47	2,43
8	Иркутская область	248 397 028,98	2,43
9	Ростовская область	211 671 461,93	2,07
10	Сахалинская область	146 597 339,69	1,43
11	Хабаровский край	116 482 338,60	1,14
12	Приморский край	88 891 321,47	0,87
13	Республика Бурятия	81 866 666,52	0,80
14	Амурская область	43 506 552,24	0,42
15	Республика Тыва	23 864 331,00	0,23
16	Магаданская область	4 010 779,85	0,04
17	Рязанская область	2 515 652,33	0,02
18	Чукотский автономный округ	2 010 403,34	0,02
19	Алтайский край	343 327,67	0,00
20	Камчатский край	250 507,77	0,00
21	Оренбургская область	196 787,59	0,00

Регулярные платежи за добычу полезных ископаемых (роялти) при выполнении соглашений о разделе продукции зачисляются (по установленному нормативу 5%) в бюджеты только 3 субъектов: Сахалинская область (92,3% общей величины консолидированных региональных поступлений), Архангельская область и Ненецкий автономный округ (по 3,8%) (табл. 4.6).

Представленные данные показывают, что, несмотря на декларированные универсальные правила, указанные налоги поступают в бюджеты ограниченного

числа субъектов, то есть применяются только к указанным территориям и фактически являются специфичными.

Таблица 4.6 – Институциональные правила и результат поступлений регулярных платежей за добычу полезных ископаемых при выполнении соглашений о разделе продукции в региональные бюджеты

Субъект	Сумма, руб.	Доля, %
Российская Федерация, всего, в т. ч.:	2 184 080 145,17	
Сахалинская область	2 016 199 463,63	92,31
Архангельская область	83 940 056,93	3,84
Ненецкий автономный округ	83 940 056,93	3,84

Избирательные институты могут также распространяться не только на отдельные регионы или муниципальные образования, но и на объединение регионов (территории Дальнего Востока, Северного Кавказа), части регионов (например, специальные административные районы, кластеры), объединения частей регионов (например, Арктическая зона, Свободный порт Владивосток⁴¹⁸, межрегиональные кластеры), части муниципальных образований (в ТОСЭР может входить территория муниципалитета не полностью) и др.

Таким образом, сложившаяся институциональная структура российской федеративной экономики как соотношение универсальных и избирательных институтов, оформляющих взаимоотношения федерального центра и регионов, влияет на гибкость институциональной конструкции экономики. В случае чрезмерного преобладания базовых институтов конструкция, с одной стороны, обеспечивает целостность федерации как государственного образования, связывает разрозненные территории, но с другой стороны, не позволяет системе подстраиваться под требования реальной экономики, тем самым ограничивает ее развитие.

Преобладание базовых, универсально применяемых институтов в федеративной экономике, безусловно, имеет преимущество в стандартизации

⁴¹⁸ Режим СПВ (Свободный порт Владивосток) распространен на 22 муниципальных образованиях в 5 регионах.

взаимоотношений федерального центра, регионов и муниципальных образований, поскольку не учитываются региональные особенности, выстраиваются четкие границы и ориентиры функционирования, обеспечивается единство и упорядоченность в существующей системе. Но такая структура не позволяет учитывать экономическую дифференциацию, характеристики и особенности промышленности, географического расположения, национальной структуры и другие факторы, применять стимулирование в особых ситуациях в интересах регионального развития.

В случае избыточности избирательно применяемых институтов федеративные отношения становятся более гибкими, представляя собой механизм, инструменты которого может использовать вариативно, индивидуально подстраивая их под требования конкретной ситуации, выбирая адекватные способы, формы взаимодействия и поддержки. Но в то же время преобладание избирательных институтов в федеративной экономике, снижение роли общих правил для регионов одного типа, уровня развития, идентичных по пространственным условиям, генерирует гетерогенность⁴¹⁹, негибкость экономического развития. Базовые институты должны быть дополнены не узкоспециализированными институтами, а институтами, ориентированными на проблемы, общие для пула регионов, исключая межсубъектные противоречия, обеспечивая связанность пространства и сплоченность субъектов в интересах территориальной целостности и государственного единства. Изменения институтов должны быть синхронизированы с изменениями реальных условий экономики, меняться перманентно, не допуская институциональной «пустоты» (институциональных «разрывов»), то есть ситуации отсутствия адекватных для достижения поставленных целей институтов.

Таким образом, институциональная структура в большой экономической системе обеспечивает целостность федеративной экономики, создает возможности для экономического роста и регионального развития, сглаживает разрывы,

⁴¹⁹ Гетерогенность (от греч. ἕτερος – другой + γένω – род) – разнородность, инородность; наличие неодинаковых частей в структуре, в составе чего-либо.

обусловленные неоднородностью экономического пространства, межрегионального неравенства. Гибкая институциональная конструкция является способом адаптации к изменяющимся социально-экономическим условиям.

Сложная структура российских институтов большой федеративной экономики с учетом многоканальных мер взаимодействия характеризуется наличием базовых и избирательно действующих институтов, при этом различается разновременностью, многоуровневостью и многообразием источников их генерации, что индуцирует институциональную асимметрию в обеспечении ресурсами развития идентичных по пространственным условиям регионов.

Многочисленные корректировки и расширение блока как универсальных, так и избирательных институтов характеризуются разновременностью решений, многообразием предметных сфер (представлены в табл. 4.7 на примере зоны федерального регулирования).

Таблица 4.7 – Институциональные изменения на уровне федерального центра

Институты, определяющие правила, процедуры, нормы, взаимодействия		2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Базовые общеприменимые правила, нормы, процедуры	Бюджетный кодекс РФ	11	6	9	10	12	15	11	1	8
	Налоговый кодекс РФ (часть 1)	13	7	15	10	16	7	10	14	7
	Налоговый кодекс РФ (часть 2)	44	31	46	42	41	34	36	45	21
Правила и институциональные процедуры на уровне регионов	ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» ⁴²⁰	14	1	7	3	9	6	11	1	8
Нормы и условия взаимодействия на уровне МО	ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ»	17	1	8	5	13	9	13	1	9
Среднесрочный алгоритм распределения доходов и расходов на уровне центра	Федеральный закон о федеральном бюджете на текущий период	4	4	1	3	2	3	2	2	1

⁴²⁰ Утратил силу с 1 января 2023 года.

Институциональные разграничения доходных источников, учитывающие территориальное разнообразие муниципальных образований, наиболее ярко проявились на примере изменений нормативов зачислений налогов в местные бюджеты в процессе упорядочения внутрирегионального пространства. Данные табл. 4.8 являются еще одним аргументом построенного процесса генерации институтов.

Таблица 4.8 – Изменения институциональных правил распределения налоговых доходов между бюджетами бюджетной системы (в % по нормативу зачисления)

Год	Бюджет субъекта	Местные бюджеты				
		Городской округ	Муниципальный район	Муниципальный округ	Городское поселение	Сельское поселение
НДФЛ						
До 2011 г.	70	30	20	-	10	10
2012–2016 гг.	80	20	10	-	10	10
С 2017 г.	85	15	5*/13**	-	10	2
С 2021 г.	85	15	5*/13**	15	10	2
ЕСХН						
До 2017 г.	30	70	35	-	35	35
С 2017 г.	0	100	50*/70**	-	50	30
С 2021 г.	0	100	50*/70**	100	50	30

* – с территории городских поселений, ** – с территории сельских поселений

Муниципальные округа образованы в 2020 г.

Систематизированы изменения избирательных институтов, инициируемые регионом (табл. 4.9 – ситуация представлена на примере институтов, принимаемых субъектом федерации самостоятельно). Свердловская область выбрана в качестве репрезентативного кейса, так как являлась пилотным регионом по мониторингу реализации региональных полномочий, и доступны данные за среднесрочный период. Сфера изменяемых институтов связана с распределением функциональных расходов по экономическим и социальным направлениям.

Таблица 4.9 – Эволюция изменений в институтах функциональных обязательств региона (зона полномочий субъекта федерации на примере Свердловской области)

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021	2022
1. Заключение договоров (соглашений) по предметам совместного ведения федерации и субъектов РФ	186	245	248	259	261	264
2. Полномочия предметам ведения субъекта РФ	7	9	10	14	12	13
3. Предусматривающих предоставление из бюджета субъекта РФ межбюджетных трансфертов	96	113	128	131	139	135
4. Предусматривающих реализацию субъектом РФ переданных полномочий за счет средств субвенций из федерального бюджета	37	38	35	33	35	24
5. Полномочия по предметам ведения федерации, а также совместного ведения, если возможность осуществления расходов субъекта РФ на реализацию этих полномочий предусмотрена федеральными законами	30	27	26	28	32	32
6. Установление дополнительных мер социальной поддержки и социальной помощи для отдельных категорий граждан	53	54	63	60	65	64

Составлено диссертантом по данным: Реестр расходных обязательств Свердловской области. URL: <https://minfin.midural.ru/special/document/list/category/50/page/9> (дата обращения: 14.05.2022), данные на сайте представлены с 2017 года

Многоуровневость генерации институтов, относящихся к деятельности одной территории, наблюдается на разных уровнях государственного управления. В частном примере, на территории Миасского городского округа Челябинской области создана территория опережающего социально-экономического развития «Миасс», ее функционирование регулируется федеральными, региональными и муниципальными нормами (табл. 4.10).

Таким образом, систематизация институционального обеспечения федеративной экономики в России по критерию регуляторного охвата показала, что неоднородность субъектов федерации по территориальным, управленческим, экономическим параметрам подтверждает эмпирические данные о разнонаправленности, разновременности и непоследовательности, что сопровождается постоянными административными реформами и преобразованиями, которые временно нейтрализуют территориальные проблемы,

оперативно дополняют институциональную конструкцию, но в то же время увеличивают масштаб несистемных, избирательно встроенных институтов.

Таблица 4.10 – Многоуровневость регулирования деятельности ТОСЭР «Миасс»

Уровень регулирования	Регулирующая норма	Тип института*
Федеральный	Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» от 29.12.2014 г. № 473-ФЗ	базовый
	Налоговый кодекс РФ	базовый
	Постановление Правительства РФ от 22.06.2015 г. № 614 «Об особенностях создания территорий опережающего социально-экономического развития на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)»	базовый
	Постановление Правительства РФ от 12 апреля 2019 г. № 427 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Миасс»	избирательно действующий
Региональный	Распоряжение Правительства Челябинской области от 2 сентября 2016 г. № 486-рп «Об уполномоченном органе»	избирательно действующий
	Приказы Министерства экономического развития Челябинской области «О заключении Соглашения» (с каждым резидентом)	избирательно действующий
	Приказ Министерства экономического развития Челябинской области от 30.12.2016 г. № 361 «О порядке заключения соглашений об осуществлении деятельности на территории опережающего социально-экономического развития, создаваемой на территории монопрофильного муниципального образования Челябинской области»	избирательно действующий
	Закон Челябинской области от 24 ноября 2016 г. № 453-ЗО «О снижении налоговой ставки налога на прибыль организаций для отдельных категорий налогоплательщиков»	избирательно действующий
Муниципальный	Закон Челябинской области от 25 ноября 2016 г. № 449-ЗО «О налоге на имущество организаций»	избирательно действующий
	Решения Администрации Миасского городского округа о заключении соглашений об осуществлении деятельности на территории опережающего социально-экономического развития «Миасс»	избирательно действующий
	Решение собрания депутатов Миасского городского округа от 29.11.2019 г. № 6 «О земельном налоге на территории Миасского городского округа»	избирательно действующий

* авторская классификация

Проведенный анализ позволил доказать гетерогенность сложившейся системы институтов, а именно:

– неоднородность по типу применяемых институтов (базовые и избирательно действующие) и по масштабам действия (на все регионы, отдельные регионы, части территорий регионов, территории объединённых частей различных регионов, муниципальные образования, части муниципальных образований);

– ситуации несогласованности направлений регулирования (стимулирование / ограничение) институтов территориального управления и регулирования экономики;

– проявление институциональной асимметрии (дифференциация ресурсов развития, идентичных по пространственным условиям регионов).

Сложившаяся гетерогенная система институтов и распределения ресурсов развития характеризуется комбинацией общеприменимых институтов и «институциональных исключений»: хаотичное встраивание избирательных институтов ведет к временному решению проблем отдельных территорий, но в целом предопределяет фрагментацию зон согласования и анергию⁴²¹ интересов регионов, влечет за собой расширение поля селективного институционального регулирования, направленного на единичные интересы субъектов федерации. Такая система не обеспечивает устойчивой сопряжённости регуляторных действий, генерирует условия неэффективности управления, слабо стимулирует экономическое развитие, сохраняет существенную дифференциацию экономики субъектов федерации.

По мнению диссертанта, доминирование институтов универсального типа с ситуативным встраиванием избирательных институтов для решения локальных задач адекватно для федеративных моделей малых экономических систем с достаточно однородным экономическим статусом субнациональных территориальных образований, поэтому вектор трансформации должен быть ориентирован на выстраивание институциональной конструкции, соответствующей большой экономической системе с неоднородным

⁴²¹ Анергия – антоним к термину «синергия», означает отсутствие усиливающего эффекта взаимодействия, разобщённость элементов системы, в результате которого система не приобретает новые качественные характеристики.

пространством. Поэтому требуется не простая корректировка, а рефрейминг как переосмысление, перестройка механизмов функционирования системы, переформулирование позиции, новый способ приспособления традиционных элементов системы институтов.

Рефрейминг институциональной конструкции видится в признании того факта, что регионы в большой экономической системе, которой является российская экономика, отличаются пространственными условиями, но, помимо того, что каждый регион имеет собственные интересы, присутствуют и совпадающие интересы объединенных групп регионов, что не принимается во внимание в современной модели институционального регулирования, но должно лежать в основе изменений институциональной конструкции как качественных преобразований институтов в сторону усиления их комплементарности и гибкой подстройки под условия функционирования для создания обстановки мобилизации регионами собственных ресурсов и стимулирования федеральным центром регионального саморазвития.

4.3 «Умное» проектирование институтов в больших экономических системах с неоднородным пространством

Необходимость трансформации институтов, используемых для регулирования экономики федеративных отношений в России, обусловлена тем, что сложившаяся институциональная конструкция эволюционирует в двух разных направлениях: совершенствуются методы территориального управления и наблюдается развитие мер поддержки экономики, одновременно идут процессы увеличения количества универсальных институтов и разрастания избирательных институтов, что, с одной стороны, соответствует усложнению внешнеэкономических условий, изменениям макроэкономической ситуации, переходу к инновационному и цифровому этапу постиндустриального развития, с другой – приводит к усилению неравномерности развития, поляризации и сохранению неоднородности пространства.

В рамках стимулирования экономического развития необходимо соответствие институционального обеспечения целям развития федеративной экономики в целом и развития экономики регионов (диссертантом обоснована авторская концепция и видение перспектив развития большой федеративной экономики). Трансформация институциональной конструкции федеративной экономики России логично предполагает снижение гетерогенности и формирование органического варианта системы институтов, с одной стороны, исключающего узконаправленную региональную избирательность, но, с другой – учитывающего неоднородность территориального пространства РФ и самостоятельный статус субъектов РФ.

Диссертант придерживается мнения о необходимости смены целевого вектора федеративной политики в интересах развития экономического пространства, снижения его асимметрии, сокращения индивидуальных институциональных условий для отдельных регионов. Все это предполагает идентификацию и активизацию пространственных преимуществ субъектов федерации. Предлагаемый подход к развитию федеративной экономики строится на дифференцированном выборе федеральным центром способов взаимодействия, мер государственной поддержки с учетом роли регионов в социально-экономическом развитии страны: все регионы имеют разное социально-экономическое развитие, уникальную экономическую специализацию, отличаются пространственными условиями, следовательно, контрпродуктивно применять к ним одинаковые инструменты выравнивания, финансовой поддержки и стимулирования.

Разное значение регионов для экономического развития и стабильности экономики в целом, обеспечения целостности большой страны, разный потенциал, скорость и интенсивность роста являются не негативным обстоятельством, а объективной реальностью, неизбежной в большой федеративной экономике. Эта ситуация управляема, сглаживание отрицательных социально-экономических последствий реально достижимо.

Суть трансформации институциональной системы заключается в переходе от применения принципа уникальности регионов (и применения к каждому из

индивидуальных избирательных институтов) в регулировании субъектов федерации к принципу унификации решений в отношении группы регионов, имеющих схожие региональные интересы (укрупнение региональных интересов), и институционализации отношений центра именно с объединенными в макротерритории регионами по критерию их пространственных отличий, специализации и функциональности в экономическом пространстве РФ.

Таким образом, проектируемая институциональная модель должна быть построена с учетом нового подхода к территориальной организации, переход к которому, по мнению диссертанта, предполагает применение методологии «умного» проектирования институтов, влияющих на пространственное развитие экономики регионов в интересах развития федеративных отношений для регулирования экономического пространства как сегментов с разным функциональным статусом и с учетом капитализации преимуществ как регионов, так и макротерриторий.

В основе методологии «умного» проектирования лежит функционально-территориальный подход, который позволяет идентифицировать особенности субъектов федерации, специфику их функционирования, инвестиционную активность, определить структуру производственного потенциала хозяйствующих субъектов территории (отраслей, предприятий, населения), сложившиеся кооперационные межрегиональные и межтерриториальные связи. Помимо этого, каждый регион и макротерритория в структуре экономического пространства являются звеньями в цепочке взаимодополняемых «компетенций» для федеративной экономики в целом.

Методология «умного» проектирования опирается на концепцию «умных специализаций» экономики территорий (smart specialization), учитывающую пространственную специфику регионов и внедряемую в развитых странах в качестве стратегии инновационного развития территорий.

Термин «smart»⁴²² впервые применен в 1965 году в работе П. Мэйра⁴²³ и позже в 1981 году в работе Дж. Дорана⁴²⁴. Концептуальный подход «умных специализаций территорий» был предложен Д. Фореем, П. Давидом и Б. Холлом⁴²⁵ в рамках деятельности экспертной группы «Знание для роста» (Knowledge for growth), разработан для повышения конкурентных преимуществ территорий Европы, связанности и сплоченности, использования внутренних резервов, прежде всего за счет приоритета инновационного развития стран, входящих в Европейский Союз, совершенствования управления, учета тенденций развития рынка исключая дублирование и фрагментацию специализаций»⁴²⁶.

Каждая страна Европейского Союза в соответствии с принципами «умных специализаций» территорий должна разработать собственную стратегию развития, позволяющую идентифицировать сильные стороны экономики, выявить тенденции развития национального бизнеса. Национальная стратегия страны опирается на определение конкретной экономической специализации с учетом уникальных конкурентных преимуществ территорий. Это в соответствии с целями единого европейского экономического пространства обеспечит согласованность рыночного развития, позволит исключить избыточное взаимное соперничество, дублирование отраслевых сфер деятельности, дифференцировать меры поддержки инноваций и в целом капитализировать синергетическую эффективность усилий Евросоюза по

⁴²² Smart – это мнемоническая аббревиатура, компоненты которой образуются от specific (целевой, конкретный); measurable (измеримый); attainable (достижимый); relevant (актуальный, значимый); time-bounded (соотносимый с конкретным сроком, ограниченный во времени).

⁴²³ Цит. по: Максимчук О.В. Концепт «умный регион» как образ будущего регионов России // Российская экономика в условиях новых вызовов современной эпохи: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Саранск, 2017. С. 18–25.

⁴²⁴ Doran G.T. There's a S.M.A.R.T. way to write management's goals and objectives // Management Review. Vol. 70, Iss. 11 (AMA FORUM). P. 35–36.

⁴²⁵ Foray D., David P.A., Hall B. Smart Specialization: The Concept // Knowledge for Growth. Prospects for Science, Technology, and Innovation: Selected papers from Research Commissioner Janez Potočnik's Expert Group. 2009. November.

⁴²⁶ European Parliament. The Regulation (EU) 1303/2013 of the European Parliament and of the Council of 17 December 2013 // Official Journal of the European Union. 2013. № 347. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32013R1303&from=EN> (дата обращения: 26.03.2020).

экономическому развитию^{427,428}. Опыт Евросоюза показывает, что развитие европейского пространства как единой экономической системы связано с агрегированием информации о стратегических траекториях стран, идентификацией уникальности, определением фокуса развития для каждой территории.

«Умные специализации» территорий предлагают соблюдение универсальных правил для всех участников:

1) разумный экономический рост на основе инновационных решений и экономической связанности (транспортной, научно-исследовательской, информационной, коммуникационной, производственной кооперации и др.);

2) устойчивый рост с акцентом на освоении преимуществ цифровой экономики, сохранении жизнеспособности компаний, улучшении экологического и социального комфорта для населения;

3) всеобъемлющий («инклюзивный») рост через снижение дифференциации и усиление социальной однородности вне зависимости от территории проживания⁴²⁹.

Основные особенности, отличающие подход с акцентом на «умные специализации» от традиционных приемов анализа регионального развития, заключаются в том, что идентификация уникальной ниши региона основывается на так называемом «процессе раскрытия потенциала», сравнительных преимуществах территорий, в том числе сегментов экономического пространства.

К преимуществам «умных специализаций» территорий относится возможность распространения успешных региональных практик на другие регионы⁴³⁰. Не все регионы могут обладать достаточными ресурсами для стимулирования широкой промышленной модернизации, поэтому меры, предлагаемые в рамках стратегии

⁴²⁷ Vezzani A., Baccan M., Candu A., Castelli A., Dosso M., Gkotsis P. Smart Specialisation, seizing new industrial opportunities. JRC Technical Report, European Commission, 2017.

⁴²⁸ Gianelle C., Guzzo F., Mieszkowski K. Smart Specialisation: what gets lost in translation from concept to practice? Regional Studies, 2019.

⁴²⁹ Gianelle, C., Guzzo, F., Marinelli E. (2019). Smart Specialisation Evaluation: Setting the Scene. JRC Policy Insights. 2019. March. URL: <https://ec.europa.eu/jrc/sites/jrcsh/files/jrc116110.pdf> (дата обращения: 12.02.2020).

⁴³⁰ Pilot action: Regions in Industrial Transition. URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/informat/industrial_transition/pilot_industrial_transition.pdf (дата обращения: 14.09.2022).

«умных специализаций», помогут протестировать новые подходы к промышленному переходу и предоставить результаты экспериментирования для разработки политики поддержки более широкому кругу регионов.

Подход «умных специализаций» территорий применяется не только в государствах Евросоюза, но и в других странах с целью стимулирования инновационного развития экономики. Проблемам внедрения в практику регуляторных действий «умных специализаций» уделено внимание в разработках Организации экономического сотрудничества и развития⁴³¹ и ООН⁴³². Ряд принципов этой концепции получил отражение в практической реализации стратегий развития Австралии и Южной Кореи⁴³³, а также в странах Латинской Америки и Карибского бассейна⁴³⁴ (Аргентина, Бразилия⁴³⁵, Колумбия, Коста-Рика, Мексика, Перу, Уругвай, Эквадор и Чили).

В российских научных публикациях отмечаются возможность и необходимость импорта принципов и методик указанной концепции в региональную политику России в качестве инструмента социально-экономического^{436,437,438,439} и промышленного развития⁴⁴⁰.

⁴³¹ OECD. Regions and Innovation: Collaborating across Borders. Paris: OECD, 2013.

⁴³² UNECE. Smart Specialisation Strategies for Sustainable Development. Geneva: United Nations, 2015. URL: <http://www.unece.org/index.php?id=35927#/> (дата обращения: 26.03.2020).

⁴³³ OECD. Innovation-driven growth in regions: The role of smart specialisation. Paris: OECD, 2013.

⁴³⁴ Del Castillo H.J., Elorduy J. Smart specialisation across the world: The case of Latin America // Paper presented at the 1st SMARTER Conference on Smart Specialisation and Territorial Development. 2016. URL: http://www.regionalstudies.org/uploads/CastilloPaton_INGLES.pdf (дата обращения: 07.11.2019).

⁴³⁵ Бош А., Вонортас Н. «Умная специализация» как стимул инновационной экономики в развивающихся странах. Уроки Бразилии // Форсайт. 2019. Т. 13, № 1. С. 32–47.

⁴³⁶ Гасфорд А.О. Принципы применения «умной специализации» к региональному развитию России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9, № 3-1. С. 441–447.

⁴³⁷ Дырдонова А.Н. Устойчивое развитие инновационных промышленных кластеров в рамках концепции умной специализации // Высокие технологии и инновации в науке: сборник избранных статей Международной научной конференции. СПб., 2019. С. 197–201.

⁴³⁸ Жексин Я. Филимоненко И.В. Модели управления развитием регионов на основе Smart-технологий: «умная специализация» // Сибирский плацдарм: время новых решений: материалы Международного конгресса. Красноярск, 2019.

⁴³⁹ Земцов С., Барина В. Смена парадигмы региональной инновационной политики в России: от выравнивания к умной специализации // Вопросы экономики. 2019. № 10. С. 65–81.

⁴⁴⁰ Чернова О.А., Климук В.В. Концепция четырехзвенной спирали в стратегиях «Умной специализации» промышленного развития // Естественно-гуманитарные исследования. 2019. № 25 (3). С. 179–184.

Некоторые авторы считают «умные специализации» регионов эталонным вариантом развития⁴⁴¹ при максимальном использовании пространственных возможностей: уникальных конкурентных преимуществ и компетенций региона, возможностей межрегиональной кооперации, накопленного предпринимательского потенциала, перспектив включения в сети и производственные цепочки деятельности с высокой добавленной стоимостью⁴⁴². Принципы «умных специализаций» территорий ориентируют развитие на усиление интеграционных процессов, формирование кросс-кластеров⁴⁴³, создание новой «...архитектуры региональной инновационной стратегии, основанной на «горизонтальном» сотрудничестве»⁴⁴⁴. Авторы отмечают, что ключевым аспектом «умных специализаций» является понимание специфики региона⁴⁴⁵.

Применение правил и принципов «умных специализаций» территорий для экономики России позволило автору сформулировать исходное положение, на котором базируется предлагаемая в данной работе концепция трансформации развития федеративной экономики и экономики регионов, и которое служит основанием для осуществления содержательных рассуждений и выводов: у каждого региона в жизнедеятельности страны должны быть собственное место, роль, значение, исходя из его уникальных возможностей и соответствия сильных сторон интересам единого федеративного государства. Поэтому задачей политики развития федеративной экономики должно стать обеспечение функционального разнообразия регионов для выстраивания целостной единой экономической системы большой федеративной экономики.

⁴⁴¹ Данилова И.В., Правдина Н.В. Аналитический инструментарий идентификации региональных специализаций: российский и зарубежный опыт. Ч. 1 // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2020. Т. 14, № 4. С. 33–43.

⁴⁴² Данилова И.В., Правдина Н.В. Аналитический инструментарий идентификации региональных специализаций: российский и зарубежный опыт. Ч. 2 // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2021. Т. 15, № 1. С. 24–36.

⁴⁴³ Мерзликина Г.С. Концепция «Умной специализации» регионов: уточнение принципов // Вопросы инновационной экономики. 2021. Т. 11. № 3. С. 997–1014.

⁴⁴⁴ Foray D., Goenaga X. The goals of smart specialisation // S3 Policy Brief Series. 2013. № 1.

⁴⁴⁵ Егорова А. Умная специализация – новый виток кластерной политики? URL: <https://oecd-russia.org/analytics/umnaya-spetsializatsiya-novyy-vitok-klasternoj-politiki.html>.

Несмотря на то, что российское государственное устройство подразумевает институциональное закрепление равностатусности субъектов, фиксирующей равноправие субъектов во взаимоотношениях с федеральным центром, каждый регион имеет неповторимый статус и функции. Существование специализаций регионов предполагает, что разные субъекты в федеративных отношениях играют разные экономические роли, связаны различными типами связей, но имеют общую цель развития.

Применение «умного» подхода к преобразованиям экономического пространства и институциональной конструкции федеративной экономики направлено на обеспечение связанности системы, в которой федерация минимизирует издержки конкуренции между регионами, регулирует и осуществляет экономическую поддержку исходя из особенностей их специализации, функций, выполняемых в составе единого пространства возможностей. Это связано в первую очередь с ограниченностью государственных доходов и проблемами экономической результативности регулирования центра и регионов. В силу этого целесообразна оптимизация инструментария перераспределения консолидированных финансовых ресурсов и снижения роли применения однотипных институтов (инструментов, схем, механизмов) для решения проблем, характерных для отдельных регионов.

Формирование механизма регулирования экономического развития регионов в большой федеративной экономике на основе методологии «умного» проектирования соответствует целям долгосрочного развития и является одним из вариантов перехода от стратегических ограничений универсальной для всех регионов системы взаимоотношений «центр – регионы», сложившейся в современных условиях. Предлагаемую диссертантом модель взаимоотношений для большой федеративной экономики можно определить как *территориально-функциональную*.

Объектом проектирования являются регуляторные меры поддержки на основе объективных факторов развития функционально разных макротерриторий (как подсистем большой экономической системы), объединяющих регионы со схожей

специализацией, что позволяет центру оказывать поддержку и стимулировать развитие регионов в контуре макрогруппы, при сохранении возможностей для инициативы саморазвития.

Применительно к неоднородному пространству большой экономической системы России «умное» проектирование предполагает:

- учет неэквивалентности территорий и одновременно их уникальности (использование пространственных преимуществ регионов);
- абстрагирование от разнообразия узкоспециализированных региональных интересов (в России на сегодняшний момент можно говорить о 89 вариантах частных региональных интересов);
- агрегирование и реализация многообразных совпадающих пространственных интересов групп регионов, определяемых макротерриториями их расположения (включая территориальные условия, экономическую специализацию, специфику расселения потребителей бюджетных услуг, инфраструктурную достаточность и др.);
- ориентированность на дифференцированные по макротерриториям источники развития;
- сокращение нарастания институциональных исключений;
- обеспечение межрегиональной связанности на основе схожести интересов регионов в контуре одной макротерритории;
- применение практик территорий с аналогичными пространственными условиями и функциональной ролью.

Таким образом, система институтов, основанная на принципах «умного» проектирования, по мнению диссертанта, состоит из двух блоков:

1) Блок базовых институтов (институциональное ядро) – базовые институты, применяемые на основе единых принципов ко всем регионам в неизменном, универсальном виде, направленные на выполнение всеми субъектами федерации установленных стандартизированных функций для обеспечения жизнедеятельности на соответствующей территории, отражающие экономическую

стабильность, равновесие между функциями федерации и регионов для обеспечения единства и целостности страны;

2) Блок дискретных институтов (модифицированная институциональная периферия) – совокупность институтов, реализующих регулирование регионов одной макротерритории, имеющих схожую экономическую специализацию, идентичные пространственные преимущества, условия, ограничения, совпадающие интересы в рамках экономического пространства большой федеративной экономической системы, направленных на обеспечение его связанности.

В итоге регулирование экономического развития регионов осуществляется через систему институтов базового и дискретного блоков, которые корректируются (модифицируются, уточняются) в соответствии с актуальными конкретными задачами и параметрами, динамикой, факторами развития как макротерриторий, так и федеративной экономики в целом.

Таким образом, развитие большой федеративной экономики и выстраивание государственного регулирования как системы универсальных и пространственно ориентированных мер поддержки целесообразно не в разрезе 89 региональных субъектов, а в разрезе ограниченного числа макротерриторий. Это обусловлено тем, что неоднородность территориальных зон, имеющих схожий функциональный статус, ниже, чем неоднородность экономического пространства РФ в целом⁴⁴⁶, соответственно, спецификация мер регулирования более рациональная именно в пространственно-функциональном контексте. Измененная система институтов, основанная на сочетании универсальных институтов базового блока (институционального ядра) и адаптивной части (институциональной периферии, ориентированной на институты развития макротерриторий), позволит обеспечить связанность единого экономического пространства, сплоченность регионов при сохранении пространственного разнообразия.

⁴⁴⁶ В главе 5 будет подтверждено оценками асимметрии при реализации управленческих и экономических функций государственным сектором.

Выводы по главе 4

1. Систематизированы этапы и практика формирования системы институтов в РФ, выделены три временных этапа, отличающиеся направленностью и масштабом действия введенных институтов. Отмечены две разнонаправленные тенденции: усиление универсализации регулирования (как способ упорядочения системы регулирования) и расширение поля избирательности регулирования (как реакция на необходимость решения ситуативных, узорегиональных проблем).

2. Идентифицированы базовые (в равной степени применимые ко всем территориям одного уровня) и избирательно действующие институты (институциональные исключения). Базовые институты имеют рамочный характер, гарантирующий равное отношение и целостность федеративной экономики; включают стандартизированные взаимодействия регионов с центром и общие условия воспроизводства экономики; избирательно действующие институты носят регионально-ориентированный характер, направлены на реализацию частных, узкоспециализированных интересов субнациональных образований.

3. Все институты (базовые и избирательно действующие) разграничены на элементы (нормы, правила, нормативы), выделен их предметный дифференциал: институты управления территориями, институты регулирования экономики.

4. Идентифицированы источники, детерминирующие гетерогенность современной системы институтов: разновременность, многоуровневость и многообразие источников генерации, сочетание наследуемых и вновь вводимых институтов, многосубъектность источников и разновременности периодов генерации институтов, что индуцирует институциональную асимметрию с позиции обеспечения ресурсами развития идентичных по пространственным условиям регионов.

5. Определены причины ригидности (негибкости) системы институтов, трактуемых как процесс однонаправленного расширения поля избирательно действующих институтов, вводимых для временного согласования либо учета специфических интересов, но в итоге кумулятивно увеличивается сфера их действия; в итоге комфортные институциональные условия одних при

институциональном ограничении других усиливают неоднородность системы институтов в целом.

6. Выявлены формы проявления неоднородности институтов: несогласованность направлений регулирования (стимулирование / ограничение через правила, нормы, нормативы) институтов территориального управления и регулирования экономики, институциональная асимметрия, которая дифференцирует ресурсы развития идентичных по пространственным условиям регионов, создает превалирование интересов отдельных территорий, размывает базовые федеративные отношения, расширяется поле фрикций экономического развития. Система институтов и распределения ресурсов развития оснащает инструментально процесс управления, но не обеспечивает достаточную сопряжённость регуляторных действий и в меньшей мере стимулирует экономическое развитие регионов, сохранение специфичности экономики субъектов федерации, а не общность федеративной экономики в целом, создаёт ограничения или условия развития.

7. Реализация концепции развития большой федеративной экономики предполагает трансформацию институционального регулирования, которая заключается в сохранении институционального ядра конструкции как совокупности базовых универсальных институтов, направленных на обеспечение целостности федеративной экономики, и институциональной периферии как совокупности институтов, обеспечивающих унификацию регуляторных решений и поддержки в отношении регионов одной макротерритории, направленных на обеспечение связанности.

5 КОНЦЕПЦИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ РАЗВИТИЯ ФЕДЕРАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ

5.1 Регулирование большой федеративной экономики на основе функционально-территориального подхода: диагностика пространства и факторов экономического роста

Акцент на функционально-территориальном подходе в интересах «умного» проектирования предполагает особое внимание к новому формату территориальной организации пространства и, соответственно, институциональному регулированию экономики федеративных отношений на основе разграничения и выделения территориальных зон различного функционального статуса, а именно: макротерриторий. Макротерритории объединяют несколько регионов с общими территориальными, социальными и экономическими характеристиками и одинаковым функциональным статусом в большом экономическом пространстве страны. Макротерритории диссертантом рассматриваются как трансмиссионное звено, сегмент большой федеративной экономики, включающий пул регионов; в контексте регулирующего воздействия такие сегменты обеспечивают передачу консолидированных мер поддержки экономики центра на регионы.

Функциональная роль макротерриторий определена в «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года⁴⁴⁷» как группировка регионов, учитывающая специфические факторы расположения (природно-климатические, научно-технические, обеспеченности разными видами ресурсов (человеческими, инвестиционными, транспортными и др.)), влияющие на специфику концентрации видов деятельности в разных регионах. Выделены две крупные группы макротерриторий:

⁴⁴⁷ Далее Стратегия – Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 г., утв. Распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р.

– регионы с крупнейшими центрами экономического роста, крупными агломерационными центрами экономического роста, агропромышленными центрами, минерально-сырьевыми центрами, которые выполняют экономическую роль;

– приоритетные геостратегические регионы, приграничные регионы, а также регионы, которым в соответствии со Стратегией не выбрана специализация, определены как обеспечивающие экономическую безопасность государства.

В силу этого для практикоориентированных целей и создания методического сопровождения реализации авторской концепции развития регионов и федеративной экономики проведено разграничение экономического пространства и уточнены позиции субъектов федерации. Диссертантом разработан метод экспресс-диагностики экономического пространства и идентификации экономических специализаций макротерриторий, предложены критерии определения функционального статуса региона в федеративной экономике РФ⁴⁴⁸.

Логика предложенного метода основана на использовании коэффициента специализации региона в соответствии с видами экономической деятельности⁴⁴⁹ (формула (5.1)), определяется для каждого региона и рассчитывается как доля ВРП j -ого вида деятельности в ВРП i -ого региона⁴⁵⁰:

$$s_{ij} = \frac{ВРП_{ij}}{ВРП_i}, \quad (5.1)$$

где s_{ij} – коэффициент специализации j -ого вида экономической деятельности в i -ом регионе.

⁴⁴⁸ Изложены в: Коротина, Н.Ю. Функциональный статус регионов России в системе экономических федеративных отношений / Н.Ю. Коротина // Социум и власть. – 2022. – № 1(91). – С. 47–61. – DOI 10.22394/1996-0522-2022-1-47-61.

⁴⁴⁹ В соответствии с «ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности» (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 г. № 14-ст) (ред. от 12.08.2021 г.). Используются разделы классификатора А-S; исключены Раздел Т. Деятельность домашних хозяйств как работодателей; недифференцированная деятельность частных домашних хозяйств по производству товаров и оказанию услуг для собственного потребления (по причине нулевых данных за анализируемый период по всему перечню регионов) и Раздел У. Деятельность экстерриториальных организаций и органов (по причине отсутствия официальных данных).

⁴⁵⁰ В отличие от коэффициента специализации Кругмана, который рассчитывается на основе численности занятых в соответствующем секторе экономики.

Рассчитанный коэффициент специализации сравнивается со средним значением показателя по всем регионам (формула (5.2)), превышение регионального коэффициента специализации над среднероссийским позволяет отнести вид экономической деятельности к специализации.

$$\bar{s}_j = \frac{\sum_1^n s_{ij}}{n}, \quad (5.2)$$

где n – количество регионов.

Определение коэффициента специализации регионов по каждому из видов деятельности позволяет разграничить субъекты федерации по разным типам макротерриторий (регионы с крупнейшими центрами экономического роста, крупными агломерационными центрами экономического роста, агропромышленными центрами, минерально-сырьевыми центрами, приоритетные геостратегические регионы, приграничные регионы и регионы без четкой специализации). В основе типологии Стратегии пространственного развития РФ лежат разные критерии (наличие городских агломераций, границы с иностранным государством и др.), что привело к двойственной позиции некоторых регионов. Для группировки регионов диссертантом введены дополнительные территориальные и экономические критерии (табл. 5.1). В то же время в интересах исключения дублирования позиции одного и того же региона в разных макротерриториях в качестве решающего критерия, определяющего конечный функциональный статус, принят экономический.

В качестве основных экономических критериев использовались два: специализация регионов в каком-либо виде экономической деятельности и уровень ВРП на душу населения. В ряде случаев применялся дополнительный критерий, определяемый в соответствии с ролью макротерриторий, например, для регионов с крупнейшими центрами, лидеров экономического роста – наличие дополнительно минимум одной отрасли промышленности в качестве специализации, для регионов

с агропромышленными центрами, обеспечивающих продовольственную безопасность страны, – доля обрабатывающей промышленности и др.

Группа территорий с одинаковым функциональным статусом относится к макротерриториям.

Таблица 5.1 – Критерии отнесения регионов к макротерритории

Макротерритории по функциональному статусу	Критерии, предусмотренные Стратегией	Территориальные критерии ¹	Экономические критерии ¹ , обязательные для регионов, образующих макротерриторию
Регионы с крупнейшими центрами экономического роста	Наличие крупнейших городских агломераций		1) $s_{Mi} \geq \bar{s}_M$, где М – Раздел М. Деятельность профессиональная, научная и техническая; 2) Наличие минимум одного вида деятельности, относящегося к промышленности (разделы В, С, D, E) или к финансово-страховой деятельности (раздел К), в котором $s_{Zi} \geq \bar{s}_Z$; 3) $ВРП_{душ_i} > 0,75 * \overline{ВРП_{душ}}$ **
Регионы с крупными агломерационными центрами экономического роста	Наличие крупных городских агломераций	Городское население преобладает над сельским	1) $s_{Bi} > \bar{s}_B$ или $s_{Ci} > \bar{s}_C$, где В – раздел В. Добыча полезных ископаемых; С – Раздел С. Обрабатывающие производства; 2) $ВРП_{душ_i} > 0,60 * \overline{ВРП_{душ}}$ **
Регионы с агропромышленными центрами	Развитое сельскохозяйственное производство	Отсутствует граница с иностранным государством	1) $s_{Ai} >> \bar{s}_A$, где А – раздел А. Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство; 2) $ВРП_{душ_i} < \overline{ВРП_{душ}}$; 3) $s_{Ci} > 0,70 * \bar{s}_C$ где С – Раздел С. Обрабатывающие производства
Регионы с минерально-сырьевыми центрами	Наличие добычи полезных ископаемых		1) $s_{Bi} >> \bar{s}_B$, где – раздел В. Добыча полезных ископаемых; 2) $ВРП_{душ_i} >> \overline{ВРП_{душ}}$
Приоритетные геостратегические регионы	Наличие границы с иностранным государством		1) $s_{iO} > \bar{s}_i$, где О – раздел О. Государственное управление; 2)* $ВРП_{душ_i} \leq \overline{ВРП_{душ}}$
Приграничные регионы	Наличие границы с иностранным государством		1) Наличие минимум одного сектора экономики (разделы А, В, С, D, E), в котором $s_{Zi} \geq \bar{s}_Z$; 2) $ВРП_{душ_i} < \overline{ВРП_{душ}}$; 3)* $s_{Oi} > \bar{s}_O$, где О – раздел О. Государственное управление
Регионы, связывающие пространство	Не указаны, в группу относятся регионы, не вошедшие в остальные группы	Отсутствует граница с иностранным государством	1) $ВРП_{душ_i} < \overline{ВРП_{душ}}$; 2)* $s_{Ci} > \bar{s}_C$, где С – Раздел С. Обрабатывающие производства

¹ Выделены диссертантом

* факультативный критерий (соблюдается в подавляющем большинстве регионов группы)

** при расчете среднедушевого ВРП ($ВРП_{душ}$) исключены автономные округа

Применение метода идентификации функционального статуса регионов позволило отнести к группе с крупнейшими центрами экономического роста 21 регион из 85⁴⁵¹ (25%). Основным территориальным критерием послужило наличие в этих регионах крупнейших городских агломераций, к которым в соответствии со Стратегией пространственного развития относят агломерации, обеспечивающие ежегодный вклад в экономический рост Российской Федерации более 1%. Во всех регионах данной группы показатель по разделу ОКВЭД М. «Деятельность профессиональная, научная, техническая» выше среднероссийского уровня. Несмотря на принятый при определении специализации критерий «превышение регионального коэффициента специализации среднероссийского уровня минимум в одной отрасли промышленности или в финансово-страховой сфере», в 5 регионах отмечается выполнение критерия в трех отраслях промышленности (Ростовская, Самарская, Свердловская области, Пермский и Красноярский края), в 8 регионах в двух отраслях промышленности (Московская, Нижегородская, Тюменская, Челябинская, Иркутская, Омская, Ленинградская области, Республика Башкортостан), в 18 регионах соблюдается критерий по финансово-страховой деятельности. Таким образом, одновременно оба выделенных критерия выполняются во всех регионах группы (табл. 5.2).

К регионам с крупными городскими агломерациями официально относят агломерационные территории с общей численностью населения более 500 тыс. человек, которые обеспечивают ежегодный вклад в экономический рост России от 0,2 до 1%. Выделенный диссертантом экономический критерий, характеризующий регионы данной группы, – превышение среднероссийского уровня специализации в отраслях «Обрабатывающие производства» или «Добыча полезных ископаемых» (для регионов, не связанных с традиционной нефтегазовой и золотодобывающей специализацией в добыче полезных ископаемых).

⁴⁵¹ В расчетах используются данные 2019 г. по 85 регионам, входившим в состав РФ на расчетный момент.

Таблица 5.2 – Соответствие основным критериям группы «Регионы с крупнейшими центрами экономического роста»

Раздел ОКВЭД	М	В	С	Д	Е	К	ВРП на душу населения	
Наименование раздела (краткое)	Профессиональная, научная, техническая	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Обеспечение электрической энергией	Водоснабжение, водоотведение	Финансовая и страховая	Значение, млн руб.	Отношение к среднероссийскому показателю
Экономический критерий	Региональное значение коэффициента специализации не ниже среднего по РФ	Наличие минимум одного раздела, в котором региональное значение коэффициента специализации не ниже среднего по РФ					Региональное значение не ниже, чем 75% среднего по РФ	
Среднее по РФ	2,1	11,9	18,1	3,8	0,7	0,3	453,9	1,00
Воронежская область	4,3	0,5	14,7	2,5	0,7	0,3	404,8	0,89
Московская область	4,8	0,2	20,6	2,8	0,7	0,5	556,4	1,23
г. Москва	8,2	0	16,2	2,7	0,5	1,7	1423,6	3,14
г. Санкт-Петербург	7,9	0,3	17,2	2,5	1	0,5	781,2	1,72
Краснодарский край	2,5	1,2	11,7	2,3	0,9	0,3	416,8	0,92
Волгоградская область	3,4	6,4	27,7	2,5	0,7	0,3	338,9	0,75
Ростовская область	2,8	1,2	20,9	4,5	1	0,3	343,4	0,76
Республика Башкортостан	4,3	3,2	35,1	2,6	0,8	0,3	412,5	0,91
Республика Татарстан	3,3	30,5	15,9	2,1	0,4	0,4	633,7	1,40
Пермский край	2,6	22,4	30,4	2,7	0,9	0,3	503,8	1,11
Нижегородская область	6,3	0,1	31,9	3,3	0,9	0,3	424,1	0,93
Самарская область	4,1	20,8	22	3,4	1,1	0,5	473,8	1,04
Свердловская область	4,0	1,6	32,5	4,3	1	0,4	527,2	1,16
Тюменская область	9,4	20,3	18,2	2,4	0,4	0,3	834,8	1,84
Челябинская область	3,5	2,6	36	3	1,2	0,3	423,0	0,93
Красноярский край	2,2	25,6	31,8	3,9	0,6	0,2	793,0	1,75
Иркутская область	2,2	31,5	10,9	5,5	0,5	0,2	580,2	1,28
Новосибирская область	5,0	4	13,8	2,5	0,6	0,3	448,7	0,99
Омская область	3,4	0,4	36,4	2,1	0,7	0,3	349,2	0,77
Приморский край	2,5	1,3	9,5	2,7	0,9	0,3	437,1	0,96
Ленинградская область	2,6	0,7	31,3	5,5	0,6	0,1	603,2	1,33
Выполнение экономического критерия	Критерий выполнен во всех регионах	Критерий выполнен во всех регионах					Критерий выполнен во всех регионах	

Серой заливкой выделены значения, соответствующие критерию

В 1/3 регионов, относящихся к крупным агломерационным центрам, наблюдается превышение коэффициента специализации добывающей промышленности (в 2,3–3,4 раза – Астраханская, Томская, Кемеровская, Оренбургская области, Удмуртская Республика), в 12 из 15 регионов (73%) коэффициент специализации обрабатывающей промышленности выше среднего в 1,1–2,5 раза (табл. 5.3). Для разграничения с агропромышленными территориями (для тех регионов, в которых, помимо отмеченных, коэффициент специализации сельского хозяйства превышает среднероссийский уровень – Пензенская, Саратовская, Липецкая области) выделен дополнительный территориальный критерий: преобладание городского населения над сельским.

Таблица 5.3 – Соответствие основным критериям группы «Регионы с крупными агломерационными центрами экономического роста»

Раздел ОКВЭД	В	С	ВРП на душу населения	
Наименование раздела (краткое)	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Значение, тыс. руб.	Отношение к среднероссийскому показателю
Экономический критерий	Для одного из указанных секторов региональное значение выше среднего по РФ		Региональное значение не ниже, чем 60% среднего по РФ	
Среднее по РФ	11,9	18,1	453,9	1,00
Рязанская область	0,2	29,2	342,7	0,76
Тульская область	0,4	45,1	428,3	0,94
Ярославская область	0,1	28,9	444,0	0,98
Астраханская область	52,8	2,9	544,8	1,20
Удмуртская Республика	27,6	19,6	417,9	0,92
Чувашская Республика	0,1	27,9	242,6	0,53
Оренбургская область	41	14	507,8	1,12
Пензенская область	0,1	20,3	302,3	0,67
Саратовская область	3,9	20,9	290,6	0,64
Ульяновская область	1,3	26,9	280,0	0,62
Томская область	32,0	11,1	537,5	1,18
Липецкая область	0,4	44,7	506,1	1,12
Калининградская область	3,3	22,7	461,6	1,02
Кемеровская область	36,7	17,1	462,5	1,02
Вологодская область	0,0	42,4	497,0	1,10
Калужская область	0,3	42,4	461,0	1,02
Выполнение экономического критерия	Критерий выполнен во всех регионах		Критерий выполнен во всех регионах	

Серой заливкой выделены значения, соответствующие критерию

К агропромышленным центрам относятся территории с развитым сельским хозяйством – доля сельскохозяйственной промышленности в них превышает

среднероссийский уровень: минимальное превышение в Курганской области – в 1,4 раза, максимальное в Тамбовской области – в 3 раза. Во всех агропромышленных регионах удельный ВРП ниже среднего по стране уровня (табл. 5.4). Факультативным (уточняющим) экономическим критерием в данной группе является превышение среднего по стране уровня обрабатывающих производств, что связано с развитием переработки сельскохозяйственной продукции: в 9 регионах группы критерий выполнен (Республики Мордовия, Марий Эл, Адыгея, Белгородская, Брянская, Курганская, Орловская, Курская области, Алтайский край) и только в двух регионах ниже среднего, но менее, чем на 30% (Тамбовская область, Ставропольский край).

Таблица 5.4 – Соответствие основным критериям группы «Регионы с агропромышленными центрами»

Показатель	Раздел ОКВЭД		ВРП на душу населения	
	А. Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	С. Обрабатывающие производства	Значение, тыс. руб.	Отношение к среднероссийскому показателю
Экономический критерий	Региональное значение выше среднего по РФ	Региональное значение не ниже среднего по РФ	Региональное значение ниже среднего по РФ	
Среднее по РФ	8,2	18,1	627,1	1,0
Белгородская область	18,2	18,7	559,1	0,9
Брянская область	19,1	18,1	272,7	0,4
Курская область	18,1	18,1	385,6	0,6
Курганская область	11,5	23,2	253,6	0,4
Тамбовская область	24,7	13,1	323,6	0,5
Ставропольский край	14,7	13,9	255,7	0,4
Республика Мордовия	14,0	26	284,0	0,4
Алтайский край	13,4	19,1	234,9	0,5
Республика Марий Эл	15,9	15,9	310,4	0,6
Орловская область	19,9	19,9	238,8	0,7
Республика Адыгея	13,7	13,7	260,8	0,5
Выполнение экономического критерия	Критерий выполнен во всех регионах	Факультативный критерий – выполнен больше, чем в половине регионов	Критерий выполнен во всех регионах	

Серой заливкой выделены значения, соответствующие критерию

В минерально-сырьевых территориях (табл. 5.5) коэффициент специализации добывающей промышленности и значение ВРП на душу населения значительно выше среднероссийских показателей соответственно в 3,2–7,0 и 1,7–11,1 раза (при

расчете среднедушевого ВРП без учета указанных регионов превышение составит до 17 раз).

Таблица 5.5 – Соответствие основным критериям группы
«Регионы с минерально-сырьевыми территориями»

	Раздел ОКВЭД В. «Добыча полезных ископаемых»	ВРП на душу населения	
		Значение, тыс. руб.	Отношение к среднероссийскому показателю
Экономический критерий	Региональный уровень значительно выше среднего по РФ	Региональный уровень значительно выше среднего по РФ	
Среднее по РФ	11,9	627,1	1,0
Республика Коми	44,1	796,8	1,3
Ненецкий автономный округ	83,2	6950,4	11,0
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	73,3	2680,1	4,3
Ямало-Ненецкий автономный округ	67,3	5710,1	9,1
Республика Саха (Якутия)	51,5	1123,1	1,8
Сахалинская область	71	1196,7	1,9
Чукотский автономный округ	40,3	2408,0	3,8
Магаданская область	38,1	1578,5	2,5
Выполнение экономического критерия	Критерий выполнен во всех регионах	Критерий выполнен во всех регионах	

Серой заливкой выделены значения, соответствующие критерию

Второй по численности оказалась группа приоритетных геостратегических российских регионов (17 регионов или 20%), табл. 5.6.

В соответствии со Стратегией пространственного развития при разграничении на макротерритории одним из критериев является наличие государственной границы, «...существенное значение для обеспечения устойчивого социально-экономического развития, территориальной целостности и безопасности РФ, специфические условия жизни и ведения хозяйственной деятельности⁴⁵²». Во всех территориях указанной группы коэффициент специализации сектора «Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение» выше среднероссийского (превышение доходит до 2,6 раза в Северной Осетии, Севастополе и 3,5 раза в Ингушетии). В подавляющем

⁴⁵² Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 г., утв. Распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р.

большинстве регионов данной группы удельный ВРП значительно меньше среднероссийского показателя (за исключением Камчатского края, в котором превышение в 1,2 раза, и Мурманской области, примерно равен среднему по стране, за счет уникальных территориальных условий для рыболовства в обоих регионах).

Таблица 5.6 – Соответствие основным критериям группы «Приоритетные геостратегические регионы»

Показатель	Раздел ОКВЭД	ВРП на душу населения	
	О. «Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение»	Значение, тыс. руб.	Отношение к среднероссийскому показателю
Экономический критерий	Региональный уровень выше среднего по РФ	Региональный уровень не выше среднего по РФ	
Среднее по РФ	6,8	627,1	1,0
Республика Карелия	8,7	451,4	0,7
Архангельская область	7,7	464,9	0,7
Мурманская область	7,7	642,7	1,0
Республика Крым	9,7	204,6	0,3
г. Севастополь	17,9	180,1	0,3
Республика Дагестан	6,9	203,3	0,3
Республика Ингушетия	24,1	112,6	0,2
Кабардино-Балкарская	10,6	168,2	0,3
Карачаево-Черкесская	14,4	165,4	0,3
Республика Северная Осетия	17,6	185,6	0,3
Чеченская Республика	15,7	133,4	0,2
Республика Бурятия	9,9	229,8	0,4
Забайкальский край	9,6	305,7	0,5
Камчатский край	13	750,4	1,2
Хабаровский край	8,6	536,4	0,9
Еврейская автономная	13,7	378,3	0,6
Амурская область	8,1	346,7	0,6
Выполнение экономического критерия	Критерий выполнен во всех регионах	Критерий выполнен во всех регионах	Критерий выполнен в подавляющем числе регионов (за исключением одного)

Серой заливкой выделены значения, соответствующие критерию

К группе приоритетных геостратегических территорий в данном исследовании не отнесена Калининградская область (включена в состав агломерационных территорий на основании того факта, что Калининградская агломерация имеет относительно высокий уровень обрабатывающих производств, научного и

технического сектора, относительно низкий уровень сектора государственного управления). Также в эту группу не включены Саха (Якутия), Магаданская, Сахалинская области, Чукотский автономный округ по причине высокой доли добывающей промышленности (в среднем в 5 раз выше среднероссийского показателя) и Приморский край, который относится к регионам с крупнейшими центрами экономического роста за счет агломерации «Большой Владивосток».

Немногочисленной оказалась группа приграничных территорий, что объясняется тем, что многие регионы, граничащие с другими государствами, имеют явно выраженный иной статус и экономическую функциональность (например, Челябинская, Тюменская, Ленинградская, Волгоградская и другие области включены в состав регионов с крупнейшими центрами экономического развития, Калининградская область и Алтайский край в состав регионов с крупными агломерационными центрами экономического роста, Брянская и Курганская относятся к агропромышленным регионам и т. п.) (табл. 5.7).

Таблица 5.7 – Соответствие основным критериям группы «Приграничные территории»

Раздел ОКВЭД	А	В	С	D	Е	О	ВРП на душу населения	
							Значение, тыс. руб.	Отношение к среднему показателю
Экономический критерий	Минимум для одного из указанных секторов региональное значение выше среднего по РФ					Региональное значение выше среднего по РФ	Региональный уровень ниже среднего по РФ	
Среднее по РФ	8,2	11,9	18,1	3,8	0,7	6,8	627,1	1,0
Смоленская область	4,7	0,3	21,6	12,5	0,8	6,3	330,8	0,53
Псковская область	11,9	0,4	17	3,6	1,7	9,9	259,4	0,41
Республика Алтай	12	1,2	4,6	3,6	0,6	15,5	231,5	0,37
Республика Тыва	5,4	24,9	0,7	2,2	0,2	17,0	212,9	0,34
Выполнение экономического критерия	Критерий выполнен во всех регионах					Факультативный критерий – выполнен во всех регионах, кроме одного	Критерий выполнен во всех регионах	

Серой заливкой выделены значения, соответствующие критерию

Во всех регионах группы «Приграничные регионы» присутствует минимум одна отрасль специализации в секторах промышленности или сельского хозяйства

(в Республике Тыва – 1, в Республике Алтай – 2, в Смоленской, Псковской областях – 3), все регионы имеют низкий уровень экономического развития – ВРП в каждом регионе значительно меньше среднего уровня по стране, а показатель специализации сектора «Государственное управление и социальное обеспечение» имеет высокое значение (кроме Смоленской области).

В группу регионов, которые в соответствии со Стратегией пространственного развития РФ не получили четкой экономической специализации, методом исключения были отнесены 8 регионов, у которых был выявлен общий экономический критерий: для 7 регионов группы (кроме Республики Калмыкия) значение коэффициента специализации обрабатывающей промышленности выше среднероссийского уровня. Помимо этого, выделен общий территориальный критерий: данные регионы находятся внутри территории государства, окружены другими регионами, типично имеют хорошее транспортное расположение и призваны обеспечивать связанность территориального пространства страны. В силу этого диссертантом эта группа регионов названа «регионы, связывающие пространство» (табл. 5.8).

Таблица 5.8 – Соответствие основным критериям группы
«Регионы, связывающие пространство»

Показатель	Раздел ОКВЭД	ВРП на душу населения	
	С. Обрабатывающие производства	Значение, тыс. руб.	Отношение к среднероссийскому показателю
Экономический критерий	Региональное значение не ниже среднего по РФ	Региональное значение ниже среднего по РФ	
Среднее по РФ	18,1	627,1	1,0
Владимирская область	34,4	321,1	0,5
Ивановская область	19,2	196,0	0,3
Костромская область	23,7	281,6	0,5
Новгородская область	33,2	434,2	0,7
Республика Калмыкия	0,8	268,9	0,4
Кировская область	29,5	260,3	0,4
Республика Хакасия	19,6	438,3	0,7
Тверская область	22,1	345,9	0,6
Выполнение экономического критерия	Факультативный критерий – выполнен во всех регионах, кроме одного	Критерий выполнен во всех регионах	

Серой заливкой выделены значения, соответствующие критерию

Сводная группировка регионов России по их функциональному статусу в экономическом пространстве России на основе применения описанного метода экспресс-диагностики представлена в табл. 5.9 и на рис. 5.1.

Таблица 5.9 – Группировка регионов России по функциональному статусу

Функциональный статус регионов	Перечень регионов	Кол-во
Регионы с крупнейшими центрами экономического роста	Воронежская, Московская, г. Москва, г. Санкт-Петербург, Ленинградская, Краснодарский край, Волгоградская, Ростовская, Башкортостан, Татарстан, Пермский край, Нижегородская, Самарская, Свердловская, Тюменская, Челябинская, Красноярский край, Иркутская, Новосибирская, Омская, Приморский край	21
Регионы с крупными агломерационными центрами экономического роста	Липецкая, Рязанская, Тульская, Ярославская, Астраханская, Удмуртская Республика, Чувашия, Оренбургская, Пензенская, Саратовская, Ульяновская, Томская, Кемеровская, Калужская, Калининградская, Вологодская	16
Регионы с агропромышленными центрами	Белгородская, Брянская, Курганская, Курская, Тамбовская, Ставропольский край, Республика Мордовия, Алтайский край, Республика Марий Эл, Орловская, Республика Адыгея	11
Регионы с минерально-сырьевыми центрами	Республики Коми, Саха (Якутия); Ненецкий АО, ХМАО, ЯНАО; Магаданская, Сахалинская обл., Чукотский АО	8
Приоритетные геостратегические регионы	Архангельская, Мурманская, Амурская обл., Республики Крым, Карелия, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Северная Осетия, Чечня, Бурятия; Забайкальский, Хабаровский, Камчатский края, Еврейская авт. обл., Севастополь	17
Приграничные регионы	Смоленская, Псковская, Республика Алтай, Республика Тыва	4
Регионы, связывающие пространство	Владимирская, Ивановская, Костромская, Тверская, Новгородская, Калмыкия, Кировская, Республика Хакасия	8

Использование предложенного метода позволило, во-первых, увидеть, что в большинстве выделенных групп регионов по функциональному статусу имеются схожие экономические черты. В большинстве групп – это наличие явных преимуществ (ВРП на душу населения, коэффициент специализации промышленных отраслей выше среднероссийского уровня), только в одной группе регионов («приоритетные геостратегические») отсутствуют специфические экономические характеристики, которые выгодно отличают указанные группы от других (всем регионам этой группы свойственны наличие среднедушевого ВРП ниже среднероссийского; высокий коэффициент специализации в виде деятельности «Государственное управление» (превышение в отдельных регионах среднероссийского показателя более, чем в 2 раза)).

Рисунок 5.1 – Группировка регионов России по функциональному статусу

Во-вторых, предложенный метод имеет высокий аналитический потенциал для определения направлений экономического роста, например, во многих приоритетных геостратегических территориях развито сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство: на Камчатский край приходится 32%, на Мурманскую область 13,3%, на Хабаровский край 9% всей отрасли «рыболовство» в России; Кабардино-Балкария имеет один из самых высоких уровней выращивания фасоли, кукурузы и овощей в открытом грунте; Карачаево-Черкесия входит в пятерку регионов с самым большим поголовьем овец, коз и баранов, в Дагестане коэффициент специализации сельского хозяйства превышает среднероссийский в 2 раза, в Ингушетии в 1,5 раза и т. д.

В-третьих, апробация метода позволила диссертанту выявить роль регионов, связывающих пространство, которые в соответствии со Стратегией пространственного развития РФ не получили четкой экономической специализации. Выявлены резервы перспективных видов деятельности: Республика Калмыкия имеет высокий коэффициент специализации в отрасли «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» (25,9 при среднем по стране 8,2), в Республике Хакасия самый высокий в России коэффициент специализации в обеспечении электроэнергией (13,3 при среднероссийском уровне 3,8), в 7 из 13 регионов коэффициент специализации в обрабатывающем секторе превышает среднероссийский больше, чем в 1,5 раза.

Полученные в результате формирования новой сетки макротерриторий России регионы сгруппированы по стратегическому территориально-функциональному статусу в структуре федеративной экономики России. Диссертанту представляется, что углубление методических приемов экспресс-диагностики в части детализации пространственных характеристик позволит в дальнейшем провести декомпозицию пространств внутри функциональной группы.

Гипотеза диссертанта заключалась в том, что применение регулирования центром регионов, агрегированных в территориально-функциональные группы макротерриторий (регионов с одинаковым функциональным статусом), а также укрупнение мер поддержки развития экономики и территориального управления

являются целесообразными для реформирования институционального механизма большой федеративной экономики. Такие пространственные сегменты, как макротерритории характеризуются меньшей эндогенной неоднородностью, поэтому индивидуализация и активное применение исключительных норм и процедур не является необходимым.

В качестве аргументов данного вывода в табл. 5.10. представлены значения коэффициентов децентрализации⁴⁵³ и вариации в разрезе управленческих и экономических взаимодействий сектора государственного управления (исходные данные для расчета размещены в Приложении К). Данные свидетельствуют о меньшем разбросе значений внутри каждой функциональной группы регионов макротерриторий, чем в среднем по РФ, что, при прочих равных условиях, подтверждает авторскую концепцию наличия общих пространственных интересов регионов.

Обратим внимание, что регионы с крупнейшими центрами экономического роста и крупными агломерационными центрами в результате многоканального регулирования по параметрам децентрализации в анализируемом периоде отличаются ситуацией разнонаправленных взаимодействий: в сфере управления наблюдались процессы децентрализации, а с позиции стимулирования экономического развития – доминируют решения центра. Это не соответствует базовой идее Стратегии пространственного развития РФ, где агломерации рассматриваются в качестве локомотивов экономического роста экономики в целом, центров динамики, благодаря внешним позитивным эффектам работают как «драйверы» пространственного развития, являются генераторами ВРП, что свидетельствует о необходимости усиления внимания к развитию агломераций как важнейшего фактора российского развития.

Минерально-сырьевые территории занимают наиболее высокое место по основным экономическим показателям (добавленной стоимости, инвестициям, собираемым налогам и др.), поэтому логичным является тот факт, что именно их

⁴⁵³ Подробно методика оценки представлена в § 3.1

функционирование формирует рост и доходы в экономике в целом, а механизмом служит централизованная политика и соответствующий инструментарий.

Таблица 5.10 – Децентрализация и асимметричность взаимодействий СГУ в федеративной экономике России в разрезе макротерриторий

Функциональный статус регионов	Показатель асимметрии	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Взаимодействия СГУ по управлению территорией									
Регионы с крупнейшими центрами экономического роста	коэффициент децентрализации	2,911	2,246	2,124	1,854	1,864	1,654	1,747	1,602
	К вариации, %	55,59	59,39	81,41	62,53	56,80	82,65	100,70	74,13
Регионы с крупными агломерационными центрами экономического роста	коэффициент децентрализации	3,410	2,460	3,197	2,188	1,958	2,729	2,444	2,394
	К вариации, %	122,16	125,54	192,56	151,99	115,34	188,77	147,64	135,63
С агропромышленными центрами	коэффициент децентрализации	3,921	3,823	3,111	2,728	2,654	2,516	2,615	2,609
	К вариации, %	46,69	87,76	71,68	27,51	82,62	44,94	57,59	33,87
Регионы с минерально-сырьевыми центрами	коэффициент децентрализации	1,108	2,824	2,615	0,982	1,065	0,780	0,497	0,501
	К вариации, %	137,18	186,65	92,58	102,02	102,10	89,40	80,33	235,24
Приоритетные геостратегические регионы	коэффициент децентрализации	7,658	8,155	5,942	5,363	8,535	5,142	7,628	5,891
	К вариации, %	48,06	68,52	74,21	81,56	268,28	69,91	240,05	96,63
Приграничные регионы	коэффициент децентрализации	3,619	2,848	2,465	4,179	5,945	3,104	3,108	4,158
	К вариации, %	37,77	59,13	61,14	104,72	142,95	81,63	66,38	90,23
Регионы, связывающие пространство	коэффициент децентрализации	3,425	3,858	3,166	5,521	3,632	3,181	5,015	1,812
	К вариации, %	24,41	48,63	35,76	55,91	71,19	62,17	151,66	28,93
В целом по РФ	коэффициент децентрализации	1,414	1,110	1,039	1,004	1,090	0,893	0,788	0,803
	К вариации, %	81,09	90,80	87,05	117,72	119,89	88,50	120,62	138,92
Взаимодействия СГУ по регулированию экономики									
Регионы с крупнейшими центрами экономического роста	коэффициент децентрализации	0,722	0,723	0,592	0,475	0,409	0,476	0,564	0,510
	К вариации, %	122,69	98,58	101,76	88,80	84,75	97,84	92,12	48,47
Регионы с крупными агломерационными центрами экономического роста	коэффициент децентрализации	0,851	0,617	0,829	1,651	0,440	0,633	0,639	0,662
	К вариации, %	65,32	95,10	101,05	94,76	66,98	97,94	94,01	76,93
С агропромышленными центрами	коэффициент децентрализации	1,622	1,407	1,146	1,067	1,063	1,236	1,189	1,169
	К вариации, %	73,55	55,93	47,66	50,73	59,64	47,90	45,50	30,11
Регионы с минерально-сырьевыми центрами	коэффициент децентрализации	0,757	0,755	0,569	0,653	0,310	0,394	0,298	0,377
	К вариации, %	99,3	108,11	97,48	209,29	104,72	121,70	84,80	86,4
Приоритетные геостратегические регионы	коэффициент децентрализации	4,139	2,047	1,847	1,520	1,863	1,619	1,953	1,496
	К вариации, %	63,35	56,75	73,43	72,49	145,29	91,53	96,71	54,19
Приграничные регионы	коэффициент децентрализации	2,312	1,257	0,843	2,618	1,685	1,330	1,251	1,719
	К вариации, %	47,70	65,23	60,53	127,23	134,24	74,60	49,70	80,24
Регионы, связывающие пространство	коэффициент децентрализации	1,812	0,874	0,858	0,934	0,705	0,678	0,764	0,844
	К вариации, %	71,00	48,85	69,07	61,54	55,07	44,01	57,04	25,60
В целом по РФ	коэффициент децентрализации	0,762	0,469	0,014	0,352	0,390	0,390	0,397	0,443
	К вариации, %	105,75	107,57	126,01	128,70	91,88	89,13	101,98	82,74

Для диагностики партикулярных решений федерального центра по регулированию экономики регионов в составе макротерриторий также был проведен анализ коэффициентов конкордации и когерентности как индикативных метрик неоднородности (таблица 5.11).

Таблица 5.11 – Конкордация и когерентность действий СГУ в федеративной экономике России в разрезе макротерриторий

Функциональный статус регионов	Показатель асимметрии	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Регионы с крупнейшими центрами экономического роста	коэффициент конкордации	0,656	0,412	0,344	0,305	0,349	0,402	0,333	0,429
	коэффициент когерентности	0,026	0,048	0,136	0,015	0,109	0,383	0,209	0,346
Регионы с крупными агломерационными центрами экономического роста	коэффициент конкордации	0,436	0,475	0,697	0,663	0,605	0,569	0,498	0,499
	коэффициент когерентности	0,062	0,628	0,443	0,456	0,371	0,727	0,640	0,528
С агропромышленными центрами	коэффициент конкордации	0,378	0,400	0,515	0,515	0,693	0,491	0,473	0,226
	коэффициент когерентности	0,017	0,524	0,354	0,546	0,712	0,279	0,112	0,069
Регионы с минерально-сырьевыми центрами	коэффициент конкордации	0,333	0,289	0,606	0,664	0,797	0,652	0,391	0,364
	коэффициент когерентности	0,856	0,982	0,960	0,993	0,885	0,879	0,953	0,985
Приоритетные геостратегические регионы	коэффициент конкордации	0,394	0,372	0,774	0,521	0,639	0,690	0,827	0,819
	коэффициент когерентности	0,031	0,002	0,203	0,535	0,918	0,715	0,875	0,853
Приграничные регионы	коэффициент конкордации	0,426	0,111	0,212	0,378	0,378	0,200	0,200	0,422
	коэффициент когерентности	0,453	0,250	0,135	0,699	0,524	0,408	0,246	0,531
Регионы, связывающие пространство	коэффициент конкордации	0,159	0,201	0,487	0,333	0,397	0,365	0,566	0,659
	коэффициент когерентности	0,009	0,473	0,227	0,566	0,591	0,022	0,351	0,121
В целом по РФ	коэффициент конкордации	0,325	0,340	0,409	0,433	0,417	0,417	0,333	0,299
	коэффициент когерентности	0,050	0,291	0,495	0,497	0,544	0,529	0,513	0,451

Данные, с одной стороны, свидетельствуют о большей согласованности (конкордации) действий центра по отношению к регионам с одинаковой специализацией (кроме приграничных и в отдельные периоды связывающих пространство регионов). С другой стороны, в рамках макротерриторий, являющимися локомотивами роста экономики (крупнейших, агломерационных, агропромышленных, минерально-сырьевых центров), значения коэффициента конкордации ниже или незначительно выше 0,5, что отражает недостаточную

степень согласованности действий со стороны федерального центра к регионам с совпадающей функциональностью и обращает внимание на необходимость выбора схожих инструментов поддержки регионов в рамках макротерриторий по критерию их пространственных условий.

Представленные данные подтверждают недостаточную взаимодополняемость (когерентность) решений федерального центра по децентрализации ресурсов в части управления и регулирования экономического развития. Отмечается высокая сопряженность только в регионах с минерально-сырьевыми центрами и в отдельные периоды в геостратегических регионах, и недостаточная когерентность в регионах с крупными и крупнейшими агломерациями и агропромышленными центрами.

Отличия между показателями децентрализации в целом по стране и высокая асимметрия в рамках макроэкономических групп регионов позволяют диссертанту сделать вывод об отличиях ситуаций с позиции условий и движущих сил, которые определяют их динамику, тот или иной тип экономических специализаций.

Для подтверждения обоснованности данного предположения, на основе территориально-функционального подхода разработаны модели факторов динамики макротерриторий. Диссертантом использованы регрессионные модели с пространственным лагом и пространственной ошибкой, позволяющие проанализировать сложившееся совокупное влияние стандартизированных и партикулярных мер регулирования в отношении регионов каждой из макротерриторий (на основе методов пространственной эконометрики).

Конечным показателем динамики экономики является ВРП на душу населения, что исключает эффект масштаба при использовании только номинальной величины (является зависимой переменной). В качестве факторных показателей применялись: доля промышленного производства региона (отношение объема промышленного производства⁴⁵⁴ к ВРП), инвестиции на душу населения, уровень развития транспортной сети (суммарная плотность железнодорожных и

⁴⁵⁴ Сумма объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности (разделы В, С, D, E ОКВЭД).

автомобильных дорог, км на 10 тыс. км²), уровень занятости населения (как отношение среднегодовой численности занятых к среднегодовой численности рабочей силы), среднегодовые остатки средств на рублевых счетах юридических лиц, сальдированный финансовый результат деятельности предприятий и организаций, производительность труда (отношение ВРП к среднегодовой численности занятых), фондоотдача (отношение ВРП к среднегодовой остаточной стоимости основных фондов). Выбор независимых переменных осуществлялся с использованием парных коэффициентов корреляции факторной переменной с моделируемой переменной ВРП и проверки на мультиколлинеарность. В результате для разработки модели были отобраны факторы, представленные в табл. 5.12 (темно-серым выделена высокая сила связи, светло-серым – средняя⁴⁵⁵).

Во всех макротерриториях наблюдается средняя или сильная сила связи между ВРП на душу населения и объемом душевых инвестиций. Наибольшая сила связи наблюдается в минерально-сырьевых территориях, что свидетельствует не только о капиталоемкости видов деятельности, но и о сложности расширения добычи полезных ископаемых.

Выявлена высокая связь ВРП с долей промышленного производства по всем регионам, в разрезе групп сильная корреляционная взаимосвязь наблюдается в агропромышленных и минерально-сырьевых территориях, что объясняется тем, что в промышленности создается основная часть ВРП. В приоритетных геостратегических, приграничных и «связующих» регионах влияние промышленного производства на ВРП более низкое.

Следует отметить, что в регионах с агломерационными центрами, приграничных и связывающих пространство влияние транспортной обеспеченности на экономический рост не является высоким, что, на взгляд диссертанта, может быть интерпретировано недостаточной межрегиональной связанностью, производственной кооперацией, превышением экспорта над

⁴⁵⁵ Для интерпретации значений коэффициента корреляции и анализа силы связи между переменными используется шкала Чеддока: от 0 до 0,3 – очень слабая, от 0,3 до 0,5 – слабая, от 0,5 до 0,7 – средняя, от 0,7 до 0,9 – высокая, от 0,9 до 1 – очень высокая.

внутриэкономической деятельностью. В минерально-сырьевых территориях отрицательная низкая корреляция объясняется точечным размещением производств и населения и отсутствием обеспечения транспортной инфраструктурой в силу короткого этапа освоения и использования месторождений.

Таблица 5.12 – Коэффициенты корреляции удельного ВРП с экономическими показателями макротерриторий

Функциональные группы регионов	Коэффициент корреляции с ВРП на душу населения		
	доля промышленного производства	объем инвестиций на душу населения	уровень развития транспортной сети
По всем регионам	0,693	0,900	-0,557
Регионы с крупнейшими центрами экономического роста	-0,136	0,874	0,644
	Низкая корреляция ВРП на душу населения с долей промышленного производства связана с высокой долей в ВРП непромышленных секторов экономики. Зависимость экономического роста от инвестиций объясняет сильную корреляцию между ВРП и уровнем инвестиционной активности. Развитие транспортной инфраструктуры стимулирует региональный рост, что отражается в значимой корреляции подушевого ВРП с уровнем развития транспортной сети. Высокий ВРП обеспечивает высокие доходы населения, что отражается в высоких значениях коэффициента корреляции		
Регионы с крупными агломерационными центрами экономического роста	0,679	0,767	-0,355
	В указанную группу входят промышленно-развитые регионы, что отражает наличие тесной связи ВРП на душу населения с долей промышленного производства и уровнем промышленных инвестиций		
Регионы с агропромышленными центрами	0,952	0,713	0,909
	Регионы с агропромышленными центрами имеют высокую долю сельского хозяйства и (преимущественно) обрабатывающей промышленности в ВРП, что объясняет тесную связь ВРП и доли промышленного производства; развитая транспортная сеть способствует ускорению доставки и переработки сельхозпродукции, что влияет на конечный результат производства		
Регионы с минерально-сырьевыми центрами	0,755	0,953	-0,240
	Минерально-сырьевые территории имеют высокую долю концентрации добывающей промышленности, что обеспечивает сильную связь с ВРП и требуют значительных инвестиционных вливаний в технологический процесс; отрицательная корреляция с уровнем развития транспортной сети объясняется точечным размещением производств и отсутствием необходимости обеспечения связанности территории, низкой плотностью транспортной сети		
Приоритетные геостратегические регионы	0,651	0,671	-0,379
	В приоритетных геостратегических территориях наблюдается средний уровень связанности показателей в ВРП, т.к. эта группа регионов объединена не на основе однородности экономических параметров, а по территориальному расположению и геостратегическому значению		
Приграничные регионы	0,534	0,920	0,844
	Приграничные территории объединены территориальным критерием, а не экономическим, поэтому связь ВРП с объемом промышленного производства незначительна. Высокая корреляция с уровнем развития транспортной сети отражает развитость транзитного сообщения с зарубежными странами		
Регионы, связывающие пространство	0,661	0,850	-0,128
	Развитость обрабатывающей отрасли определяет среднюю связь показателей доли промышленного производства и ВРП на душу населения, а определение промышленной специализации требует значительных инвестиций в отдельные отрасли		

На первый взгляд, низкая корреляция показателя «доля промышленного производства» с ВРП на душу населения по группе регионов с крупнейшими центрами экономического роста кажется нестандартной ситуацией, в то время как современные агломерации по результатам анализа отличаются высокой долей непромышленных секторов экономики, что особенно показательно на примере Москвы и Санкт-Петербурга (Раздел G Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов; Раздел J. Деятельность в области информации и связи; Раздел K. Деятельность финансовая и страховая; Раздел N. Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги). Коэффициент корреляции, рассчитанный по группе без учета Москвы и Санкт-Петербурга, составляет 0,458 (то есть связь положительная, на уровне, приближенном к средней силе связи, и значительно выше, чем 0,136).

В силу разной размерности факторных переменных выбрана полулогарифмическая регрессионная модель экономического роста, характеризующая влияние экономических параметров следующего вида (формула (5.3)):

$$\ln GRP_c = const + a_1 d_{пп} + a_2 \ln Inv_c + a_{43} \ln C + \varepsilon, \quad (5.3)$$

где: GRP – валовой региональный продукт на душу населения,
 $d_{пп}$ – доля промышленного производства,
 Inv_c – объем инвестиций на душу населения,
 C – уровень развития транспортной сети,
 ε – ошибка модели.

Полученная объединенная модель панельных данных (сквозная регрессия, модель пула) с наложением пространственной матрицы, по данным 85 субъектов РФ выглядит следующим образом (формула (5.4)) (коэффициент линейной детерминации R^2 полученной модели составляет 0,94⁴⁵⁶, что свидетельствует о высокой точности аппроксимации (то есть модель точно описывает явление):

⁴⁵⁶ Коэффициент детерминации $R^2 = 0,94$ показывает, что 94% вариации результативного признака (ВРП на душу населения) вызвано действием факторных признаков. Это означает, что расчетные параметры модели на 94% объясняют зависимость между изучаемыми параметрами.

$$y = -0,527 + 0,016d_{\text{ПП}} + 0,286\ln I_{\text{nc}} - 0,017\ln C + 0,041 \quad (5.4)$$

Аналогичные регрессионные модели были построены для функциональных групп регионов (табл. 5.13, исходные данные приведены в приложении М). Наиболее близкой к общестрановой модели оказалась модель минерально-сырьевых регионов, что подтверждает и объясняет высокую зависимость экономики страны от результатов воспроизводства в 8 регионах такого типа (перечень ранее представлен в табл. 5.9.).

Таблица 5.13 – Регрессионные модели экономического роста, характеризующие влияние регулирования экономики по функциональным группам регионов

Функциональные группы регионов	Уравнение регрессии	Качество модели
По всему перечню регионов	$\ln GRP_c = -0,527 + 0,016d_{\text{ПП}} + 0,286\ln I_{\text{nc}} - 0,017\ln C + 0,04$	0,94
Регионы с крупнейшими центрами экономического роста	$\ln GRP_c = -1,705 + 0,005d_{\text{ПП}} + 0,503\ln I_{\text{nc}} - 0,062\ln C + 0,07$	0,90
Регионы с крупными агломерационными центрами роста	$\ln GRP_c = 0,871 + 0,009d_{\text{ПП}} + 0,226\ln I_{\text{nc}} - 0,088\ln C + 0,05$	0,91
Регионы с агропромышленными центрами	$\ln GRP_c = 1,249 + 0,014d_{\text{ПП}} + 0,268\ln I_{\text{nc}} - 0,087\ln C + 0,03$	0,97
Регионы с минерально-сырьевыми центрами	$\ln GRP_c = -0,373 + 0,025d_{\text{ПП}} + 0,367\ln I_{\text{nc}} - 0,012\ln C + 0,04$	0,99
Приоритетные геостратегические регионы	$\ln GRP_c = 1,870 + 0,015d_{\text{ПП}} + 0,251\ln I_{\text{nc}} - 0,121\ln C_r + 0,09$	0,94
Приграничные регионы	$\ln GRP_c = -2,456 + 0,102d_{\text{ПП}} + 0,540\ln I_{\text{nc}} - 4,14\ln C + 0,00$	0,99
Регионы, связывающие пространство	$\ln GRP_c = 5,352 + 0,009d_{\text{ПП}} + 0,450\ln I_{\text{nc}} - 0,078\ln C + 0,01$	0,86

Построенные модели показывают разнообразие влияния экономических факторов на воспроизводство экономики макротерриторий, что позволяет конкретизировать направления наиболее перспективного влияния и прогнозировать изменение валового регионального продукта.

Для построения моделей экономического роста, характеризующих влияние параметров управления территорией, в качестве зависимой переменной выбран другой результирующий показатель – коэффициент бюджетной ёмкости региона

(рассчитывается отношением доходов консолидированного регионального бюджета к ВРП (формула (5.5)) и показывает, какое количество доходов поступило в консолидированный бюджет региона с каждого рубля ВРП.

$$K_{\text{ё}} = \frac{D}{GRP}, \quad (5.5)$$

где D – доходы консолидированного регионального бюджета,
 GRP – валовой региональный продукт⁴⁵⁷.

В качестве факторных переменных рассматривались коэффициенты налоговой нагрузки на регион (доля налогов, собранных на территории региона, в ВРП), уровень трансфертной поддержки региона обеспечивает социально-экономическую связанность развития в стране в разных регионах, возможность реализации федеральных программ в регионах (определяется как доля безвозмездных поступлений в доходах регионального бюджета); индекс бюджетных расходов, учитывающий различия в объеме и стоимости региональных бюджетных услуг (значение для каждого региона рассчитывается ежегодно Министерством финансов РФ при расчете уровня бюджетной обеспеченности⁴⁵⁸), коэффициенты корреляции указанных переменных с результирующим показателем представлены в табл. 5.14.

Во всех макротерриториях (за исключением с крупнейшими центрами) наблюдается сильная сила связи между наполняемостью региональных бюджетов доходами и трансфертной поддержкой регионов, что, с одной стороны, характеризует финансовую помощь как действенный инструмент регулирования, с другой, подтверждает недостаточность его использования применительно к крупнейшим агломерациям. Также отмечено, что только в регионах с крупнейшими центрами и минерально-сырьевых территориях наблюдается тесная связь налоговой нагрузки и их бюджетного наполнения, что объясняется созданием основных доходных источников в регионах контура указанных макротерриторий.

⁴⁵⁷ Используются англоязычные сокращения как традиционные для построения регрессионных моделей.

⁴⁵⁸ Методика распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации, утв. Постановлением Правительства РФ от 22 ноября 2004 г. № 670 «О распределении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации».

Таблица 5.14 – Коэффициенты корреляции региональной бюджетной емкости с факторами, ее определяющими, в разрезе макротерриторий

Функциональные группы регионов	Коэффициент корреляции с показателем «бюджетная ёмкость региона»		
	Налоговая нагрузка на регион	Уровень трансфертной поддержки	Индекс бюджетных расходов
По всем регионам	0,5111	0,8736	0,6131
Регионы с крупнейшими центрами экономического роста	0,832	0,079	0,008
	Развитая экономика крупнейших центров экономического роста обеспечивает высокую генерацию налогов на территории, что объясняет наличие тесной связи бюджетной емкости ВРП и налоговой нагрузки; отсутствие связи с финансовой помощью объясняется ее низким объемом для регионов данной группы; отсутствие связи с индексом бюджетных услуг объясняется эффектом масштаба – малой долей расходов на оказание бюджетных услуг, содержание бюджетной сети (коммунальных расходов, закупки потребительских товаров)		
Регионы с крупными агломерационными центрами экономического роста	0,466	0,813	-0,142
	Наблюдается высокая связь бюджетной емкости ВРП и налоговой нагрузки в агломерационных регионах, что объясняется развитой промышленностью в рассматриваемых регионах; в то же время требуется финансовая помощь центра для поддержания развития экономики указанных регионов, что определяет тесную связь с уровнем трансфертов; на индекс бюджетных расходов, так же, как и в регионах с крупнейшими центрами, влияет эффект масштаба, поэтому связь практически отсутствует		
Регионы с агропромышленными центрами	0,546	0,793	0,606
	Регионы с агропромышленными центрами нуждаются в государственной поддержке сельскохозяйственного производства для обеспечения продовольственной безопасности страны, что в ответ не только позволяет обеспечить население продовольствием, но и получить возврат в бюджет в виде налоговых платежей, которые в дальнейшем будут направлены на функционирование общественного сектора региона поэтому связь показателей бюджетной емкости региона с уровнем трансфертов высокая, а с налогами и бюджетными расходами существенная.		
Регионы с минерально-сырьевыми центрами	0,872	0,977	0,914
	В минерально-сырьевых регионах наблюдается самая высокая зависимость бюджетных показателей с реальными экономическими индикаторами; высокая связь с помощью федерального центра связана с наличием государственных программ стимулирования развития территорий и повышении их привлекательности для населения; тесная связь с индексом бюджетных расходов объясняется высокой стоимостью содержания учреждений госсектора и предоставления бюджетных услуг (коммунальные расходы, стоимость госзакупок, доставка, уровень оплаты труда)		
Приоритетные геостратегические регионы	0,208	0,997	-0,025
	В приграничных геостратегических территориях наблюдается низкая связь бюджетной емкости ВРП региона с налоговой нагрузкой (связано налоговыми льготами, применяемыми центром для стимулирования деловой активности в регионе) и индексом бюджетных расходов (расходы на содержание государственных учреждений осуществляются центром вне зависимости от валового продукта регионов и наполняемости бюджетов). Тесная связь с трансфертами объясняется высоким уровнем дотаций и субсидирования населения на территории регионов макрзоны		
Приграничные регионы	-0,661	0,945	0,990
	В приграничных территориях наблюдается отрицательный средний уровень связи бюджетной емкости ВРП региона с налоговой нагрузкой, что объясняется высоким объемом таможенных сборов, собираемых на территории, которые поступают в федеральный бюджет в качестве неналоговых доходов, поэтому не отражаются в сумме налоговых платежей. Тесная связь с трансфертами связана с высоким уровнем дотаций и субсидирования населения указанных территорий		
Регионы, связывающие пространство	0,293	0,780	-0,558
	Преимущественно слабое экономическое развитие регионов группы объясняет высокий уровень федеральных трансфертов и сильную связь с уровнем трансфертной поддержки. Расходы на содержание сети государственных учреждений на уровне средних по стране (услуги ЖКХ, стоимость госзакупок, уровень оплаты труда), не связаны с низким уровнем экономического развития, поэтому коэффициент корреляции показывает наличие средней связи, которая к тому же носит обратный характер: низкий ВРП, но высокие расходы на предоставление бюджетных услуг		

В регионах с агломерационными и агропромышленными центрами эта связь среднего уровня, то есть не обеспечивается непосредственная зависимость собираемости налогов на территории и доходов бюджета субъектов федерации, что свидетельствует о недостаточной эффективности фискального механизма, применяемого к этим типам регионов. Только в двух макрогруппах (минерально-сырьевые и приграничные) прослеживается тесная связь с индексом бюджетных расходов, то есть со стоимостью выполнения государственных функций в регионе.

Уравнение регрессии, характеризующее управление территорией, выглядит следующим образом (формула (5.6)):

$$\ln \frac{D}{GRP} = const + a_1 T + a_2 tr + a_3 lbs + \varepsilon, \quad (5.6)$$

где: $\frac{D}{GRP}$ – доля доходов консолидированного бюджета региона в ВРП,
 T – налоговая нагрузка на регион,
 tr – уровень трансфертной поддержки региона,
 lbs – индекс бюджетных расходов,
 ε – ошибка модели.

Полученная модель экономического роста, отражающая влияние параметров управления территорией, представлена в следующем виде (формула (5.7)):

$$\ln \frac{D}{GRP} = -0,093 + 1,322T + 0,405tr + 0,005lbs + 0,034 \quad (5.7)$$

Регрессионные модели были построены для функциональных групп регионов представлены в табл. 5.15 (исходные данные приведены в приложении Л).

Следует отметить, что модели влияния параметров управления на бюджетную емкость регионов в разрезе макротерриторий в принципе не имеют кардинальных отличий, в то же время с позиций экономического роста лишь один тип макротерриторий определяет динамику всей экономики, а агломерационные центры в настоящее время еще не стали лидерами роста, как это предусмотрено Стратегией пространственного развития.

Таблица 5.15 – Регрессионные модели экономического роста, характеризующие влияние управления территорией по функциональным группам регионов

Функциональные группы регионов	Уравнение регрессии	Качество модели
По всем регионам	$\ln \frac{D}{GRP} = -0,093 + 1,322t_r + 0,405tr_r + 0,005lbs_r + 0,034$	0,99
Регионы с крупнейшими центрами экономического роста	$\ln \frac{D}{GRP} = -0,018 + 1,112t_r + 0,167tr_r + 0,001lbs_r + 0,07$	0,99
Регионы с крупными агломерационными центрами экономического роста	$\ln \frac{D}{GRP} = -0,008 + 1,282t_r + 0,311tr_r + 0,018lbs_r + 0,07$	0,97
Регионы с агропромышленными центрами	$\ln \frac{D}{GRP} = -0,090 + 1,457t_r + 0,243tr_r + 0,018lbs_r + 0,05$	0,98
Регионы с минерально-сырьевыми центрами	$\ln \frac{D}{GRP} = -0,073 + 1,230t_r + 0,116tr_r + 0,017lbs_r + 0,04$	0,99
Приоритетные геостратегические регионы	$\ln \frac{D}{GRP} = 0,300 + 2,363t_r + 0,583tr_r - 0,005lbs_r + 0,09$	0,83
Приграничные регионы	$\ln \frac{D}{GRP} = -0,143 + 0,621t_r + 0,158tr_r + 0,215lbs_r + 0,00$	0,99
Регионы, связывающие пространство	$\ln \frac{D}{GRP} = -0,076 + 1,514t_r + 0,261tr_r - 0,11lbs_r + 0,034$	0,99

Анализ совокупного влияния факторов на конечные показатели динамики экономики и регулирования развития территорий показал:

– наибольшее влияние на результирующие показатели развития регионов с крупнейшими центрами оказывают инвестиционная активность и налоговая нагрузка, что акцентирует внимание при принятии регуляторных решений на создании комфортных для бизнес-сектора условий для стимулирования саморазвития с использованием возможностей налоговой среды и инвестиционного инструментария;

– на остальных регионах – центрах роста (крупные агломерационные, агропромышленные и минерально-сырьевые территории) высокое влияние на ВРП и доходы бюджета оказывает более широкий спектр факторов: развитие промышленного производства, инвестиции в основной производственный капитал, трансфертный и налоговый механизмы;

– в приоритетных геостратегических, приграничных и связующих регионах отмечается наибольшее влияние финансовой поддержки центра.

Таким образом, построение расчетных моделей подтверждает вывод диссертанта о наличии специфичных для каждой макротерритории экономических и управленческих особенностей, тем самым создает аналитическую базу для продвижения проектных предложений по рефреймингу институциональной модели с концентрацией внимания на пространственных особенностях зон расположения регионов и функционально-территориальных регулирующих институтах. Взаимосвязи центра и регионов целесообразно институционально оформлять с учетом территориально-функционального подхода, с включением новых инструментов, ориентированных на развитие макротерриторий.

5.2 Трансформация институтов и инструментальное сопровождение регулирования большой федеративной экономики

Предложенный функционально-территориальный подход к регулированию федеративной экономики в условиях высокой пространственной неравномерности позволяет рассмотреть «укрупнение» объекта регулирования как перспективное направление федеративной экономики. Унификация решений в отношении группы регионов, имеющих схожие региональные интересы, позволит снизить количество разнообразия регулирующего воздействия и ожидаемо приведет к снижению неоднородности результатов регулирования, повышению сопряжённости решений федерального центра в отношении макротерриторий, а соответственно, и субъектов федерации.

Для подтверждения гипотезы о снижении неоднородности экономического пространства в результате регулирования в рамках макротерриторий проведена оценка динамики позиций, занимаемых макротерриториями в координатах «централизованные / децентрализованные» взаимодействия с центром в основных сферах деятельности. В результате разных сочетаний значений централизации / децентрализации сформированы 4 несхожих зоны взаимодействия с центром (табл. 5.16).

Таблица 5.16 – Зоны позиционирования макротерриторий (регионов)
во взаимодействии с федеральным центром

Зона взаимодействия		Характеристика
Централизованная зона воздействия	Ц – Ц	Централизованное управленческое воздействие центра в сочетании с централизованным экономическим регулированием: центр сосредоточивает в федеральном бюджете больше налогов, собранных на территории региона, чем остается в региональном бюджете, и не созданы достаточные условия для развития экономики региона за счет федеральной помощи и собственных инвестиционных усилий
Децентрализованная зона воздействия	Д – Д	Децентрализованное управленческое воздействие центра в сочетании с децентрализованным экономическим регулированием: центр «оставляет» на территории региона больше налогов, чем «забирает», и создаются условия для развития экономики региона за счет федеральной помощи и собственных региональных инвестиций в основной капитал
Децентрализованное управленческое воздействие с централизованным регулированием экономики	Д – Ц	Созданы благоприятные для региона налоговые условия, которые сочетаются с недостаточной совокупной экономической поддержкой продвижения федеральных проектов на территории
Централизованное управленческое воздействие с децентрализованным регулированием экономики	Ц – Д	Регион достаточно поддерживается для экономического развития межуровневыми трансфертами, но центр «отвлекает» с территории региона налоговые доходы, тем самым сокращая собственные возможности для развития

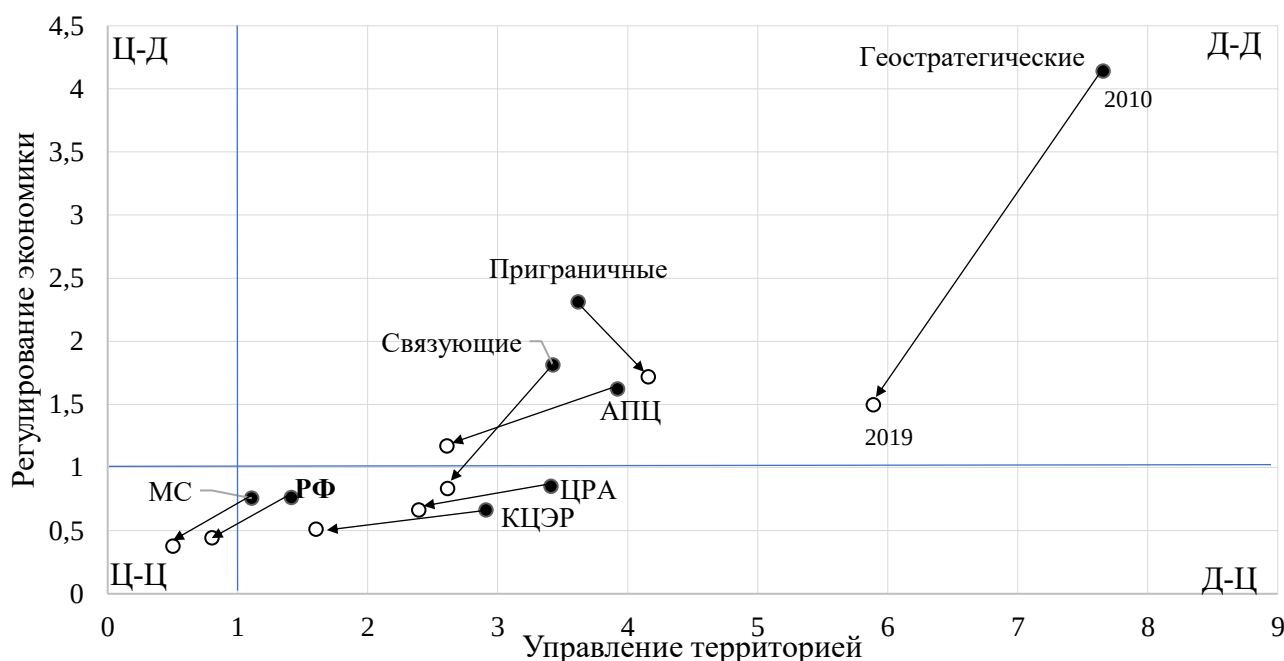
Динамика макротерриториальных позиций в 2019 году по сравнению с 2010 годом представлена в табл. 5.17, приведены средние по группе регионов интегральные показатели децентрализации в соответствующей сфере регулирования (управление / экономика).

Визуализация расположения макротерриторий в контексте изменений регуляторной практики центра представлена на рис. 5.2. (по оси абсцисс отложены средние по макротерритории значения коэффициента децентрализации параметров управления территорией, по оси ординат – средние по макротерритории значения интегрального коэффициента децентрализации экономического регулирования).

Таблица 5.17 – Динамика позиций макротерриторий в зависимости от изменений централизации / децентрализации решений

Макротерритории	2010			2019		
	Управление территорией	Регулирование экономики	Позиция	Управление территорией	Регулирование экономики	Позиция
Все регионы РФ	1,414	0,762	Д – Ц	0,803 ↓	0,443 ↓	Ц – Ц
Регионы с крупнейшими центрами экономического роста	2,911	0,662	Д – Ц	1,602 ↓	0,510 ↓	Д – Ц
Регионы с крупными агломерационными центрами роста	3,410	0,851	Д – Ц	2,394 ↓	0,662 ↓	Д – Ц
Регионы с агропромышленными центрами	1,108	0,757	Д – Ц	0,501 ↓	0,377 ↓	Ц – Ц
Регионы с минерально-сырьевыми центрами	3,921	1,622	Д – Д	2,609 ↓	1,169 ↓	Д – Д
Приоритетные геостратегические регионы	7,658	4,139	Д – Д	5,891 ↓	1,496 ↓	Д – Д
Приграничные регионы	3,619	2,312	Д – Д	4,158 ↑	1,719 ↓	Д – Д
Регионы, связывающие пространство	3,425	1,812	Д – Д	2,615 ↓	0,832 ↓	Д – Ц

Обозначение: Д – зона децентрализации, Ц – зона централизации, стрелка вниз – снижение значения показателя, стрелка вверх – увеличение значения показателя

В обозначении типа взаимодействия на первом месте тип управленческих связей, на втором экономических: Ц – централизованные связи, Д – децентрализованные связи. Сокращения: КЦЭР – регионы с крупнейшими центрами экономического роста, ЦРА – с центрами экономического роста с агломерациями, МСЦ – с минерально-сырьевыми центрами, АПЦ – с агропромышленными центрами Связующие – регионы, связывающие пространство. Закрашенный круг – данные 2010 г., белый круг – данные 2019 г.

Рисунок 5.2 – Визуализация изменений фактической позиции макротерриторий по типам взаимодействий сектора государственного управления

За анализируемый период отмечается усиление совокупного влияния центра как в целом по российской экономике, так и по отдельным макротерриториям. Об этом свидетельствует снижение интегральных показателей децентрализации в управленческих и экономических связях: по РФ в 2010 году значения составили (1,414; 0,762), в 2019 году – (0,803; 0,443). Эта тенденция на рис. 5.2. визуализирована изменениями всех векторов, сменой месторасположения макротерриторий (за исключением приграничных регионов) от области децентрализованного управленческого и экономического воздействия центра (квадрант Д–Д) к преобладанию централизованного влияния (в квадрант Ц–Ц) (на графике направление смещения «влево-вниз»).

Диссертантом отмечено, что в целом в рамках экономики наблюдается снижение собственных источников развития регионов за счет налоговых доходов, остающихся на территориях, что уменьшает возможности бюджетного инвестирования в региональное развитие и самостоятельного осуществления региональными органами власти функций СГУ (снижение параметров управления с 1,414 до 0,803) и ослабление стимулирования экономического развития (снижение экономического показателя с 0,762 до 0,443).

Отмечается четкое соответствие направления общестранового регулирования и курса по отношению к минерально-сырьевым центрам (параллельность, совпадение направленности и величины векторов изменения зоны расположения на рис. 5.2): с децентрализованных управленческих решений на централизованные. Для группы регионов с сырьевой специализацией политика в 2019 году представляется более логичной, чем в 2010 году – федеральный центр регулирует сырьевые территории в интересах перераспределения в федеральный бюджет налоговых доходов, так как средства от использования углеводородных ресурсов являются принадлежащими всей национальной экономике и, по сути, составляют основу российского федерального бюджета (увеличились поступления налогов с этих территорий в федеральный бюджет, об этом свидетельствует снижение коэффициента децентрализации в сфере управления в 1,76 раза). Для федеральной экономики такое изменение оценивается как логичное: высокая сырьевая

зависимость сочетается с активным влиянием центра, мобилизующим доходы в интересах формирования консолидированных ресурсов.

В макротерриториях с расположенными крупнейшими, агломерационными и агропромышленными центрами экономического роста наблюдаются схожие между собой процессы (векторы изменения сонаправлены, практически параллельны и равны по длине, рис. 5.2): отмечается усиление поступления налоговых ресурсов в федеральный бюджет; территориям, являющимся локомотивами экономического роста в целом в стране, поступает меньше налогов на своей территории в 2019 году, чем в 2010 году (значения коэффициентов децентрализации управления уменьшились соответственно в 1,8, 1,4 и 1,5 раза), то есть собственные источники ресурсов сократились значительно; в то же время регионы макротерритории сохранили свою позицию в зоне децентрализованного регулирования (позитивная позиция, способствующая самостоятельному принятию решений регионами в сфере территориального управления).

В сфере регулирования и поддержки экономики в указанных макрогруппах наблюдается снижение стимулирующей среды (соответственно в 1,3, 1,3 и 1,4 раза), что может быть интерпретировано как снижение участия центра в создании условий для экономического роста в регионах-генераторах роста всей экономики. Для агломерационных регионов, находящихся в централизованной зоне экономического влияния, это гипотетически означает, что условия не в полной мере способствуют экономическому развитию. В агропромышленных территориях отмечено снижение финансовой помощи со стороны центра в стимулировании развития, но в то же время эти макротерритории сохраняют статус в пределах зоны децентрализации. Необходимо отметить, что именно регионы с агропромышленными центрами имеют значительный резерв для развития промышленности (единство цепочки «сырье – обработка») и обеспечения продовольственной безопасности в условиях внешнеэкономической нестабильности.

Геостратегические, приграничные и связывающие пространство территории характеризуются преимущественно более высокими значениями показателя

управленческого влияния, чем центры роста, что, с одной стороны, свидетельствует о применении стимулирующего воздействия к этим территориям, с другой – о большем внимании центра к наименее развитым регионам по сравнению с теми, которые имеют потенциал саморазвития. Аналогичная ситуация и с трансфертной экономической поддержкой регионов указанных макрогрупп (на графике это выражается в более «высоком» их положении по сравнению с центрами роста). Таким образом центр побуждает большое количество недостаточно развитых регионов (26 регионов или 34%) с целью стимулирования их на поиск новых экономических специализаций.

В целом, проведенный анализ подтверждает, что в процессе регулирования не всегда учитываются пространственные особенности территорий. Нередко одинаковый по направленности тип воздействия применяется к территориям разных функциональных специализаций: регионы с агропромышленными центрами, геостратегические и приграничные территории оказались в одной группе по типу воздействия, аналогичная ситуация сложилась с минерально-сырьевыми территориями в 2010 году и регионами, отнесенными к группе связывающих территориальное пространство, в 2019 году.

Таким образом, анализ регулирования регионов в рамках макротерриторий показал:

1) с позиций вертикального среза федеративной экономики в мерах поддержки регионов федеральным центром в настоящий момент сложился централизованный тип взаимодействий (и в территориальном управлении, и в стимулировании экономического развития), в предыдущие анализируемые периоды (до 2016 г.) управленческое воздействие было децентрализованным, то есть в целом условия, создаваемые федеральным центром, для развития регионов ухудшились;

2) взаимодействие центра с регионами в целом по стране аналогичны связям федерального центра с минерально-сырьевыми территориями, то есть для региональной экономики в целом применяется режим регулирования, определяемый восьмью минерально-сырьевыми регионами;

3) одинаковый тип регулирующего воздействия применяется к кардинально разным по функциональной роли территориям;

4) общая тенденция изменения типа регулирования – централизация и управленческого, и экономического воздействия (векторы динамики направлены на централизацию по всем группам регионов, за исключением приграничных, к которым применены меры, усиливающие управленческую децентрализацию);

5) регулирование локомотивов экономического роста (регионов с крупнейшими, агломерационными и агропромышленными центрами) отличается увеличением централизации, то есть для территорий, имеющих наибольший собственный потенциал роста, созданы худшие условия с позиции достаточности ресурсов развития.

Детализация общей картины по каждой макротерритории представлена комплексом таблиц 5.18 (а–ж).

Таблица 5.18 – Декомпозиция по децентрализации управленческих и экономических связей:

а) Регионы с крупнейшими центрами экономического роста

		2010 год		2019 год	
		Экономические связи		Экономические связи	
		Ц	Д	Ц	Д
Управленческие связи	Ц.	Татарстан – 1	0	Татарстан, Самарская, Тюменская, Иркутская, Пермский, Красноярский край, СПб, Ленинградская – 8	0
	Д.	Самарская, Пермский край, Москва, Московская, Башкортостан, Волгоградская, Новосибирская, Ленинградская, Санкт-Петербург, Иркутская, Свердловская, Нижегородская, Ростовская, Краснодарский Воронежская, Приморский край – 16	Красноярский край, Челябинская, Омская, Тюменская – 4	Башкортостан, Московская, Москва, Волгоградская, Челябинская, Омская, Свердловская, Ростовская, Нижегородская, Краснодарский, Воронежская, Новосибирская – 12	Приморский край – 1

б) Регионы с крупными агломерационными центрами экономического роста

		2010 год		2019 год	
		Экономические связи		Экономические связи	
		Ц	Д	Ц	Д
Управленческие	Ц.	Томская, Удмуртская, Оренбургская, Калининградская – 4	0	Оренбургская, Томская, Калининградская, Удмуртская, Астраханская, Саратовская, Калужская – 7	0
	Д.	Рязанская – 1	Тульская, Липецкая, Саратовская, Ульяновская, Ярославская, Кемеровская, Калужская, Вологодская, Астраханская, Чувашская, Пензенская – 11	Рязанская, Ульяновская, Ярославская, Чувашская, Пензенская – 5	Липецкая, Тульская, Вологодская, Кемеровская – 4

в) Регионы с агропромышленными центрами

		2010 год		2019 год	
		Экономические связи		Экономические связи	
		Ц	Д	Ц	Д
Управленческие связи	Ц.	0	0	0	0
	Д.	Белгородская, Марий Эл – 2	Брянская, Курская, Тамбовская, Ставропольский край, Мордовия, Курганская, Орловская, Адыгея, Алтайский край – 9	Белгородская, Мордовия, Марий Эл, Адыгея, Курганская – 5	Брянская, Ставропольский край, Алтайский край, Курская, Тамбовская, Орловская – 6

г) Регионы с минерально-сырьевыми центрами

		2010 год		2019 год	
		Экономические связи		Экономические связи	
		Ц	Д	Ц	Д
Управленческие связи	Ц.	Республика Саха (Якутия), Чукотский АО, Магаданская область – 3	0	ХМАО, ЯНАО, Ненецкий АО, Коми, Сахалинская – 5	Чукотский АО – 1
	Д.	Республика Коми, Ненецкий АО, ХМАО, ЯНАО – 94	Сахалинская область – 1	Саха (Якутия) – 1	Магаданская – 1

д) Приоритетные геостратегические регионы

		2010 год		2019 год	
		Экономические связи		Экономические связи	
		Ц	Д	Ц	Д
Управленческие связи	Ц.	0	0	0	0
	Д.		Архангельская, Мурманская, Амурская, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Северная Осетия, Чеченская Республики, Бурятия, Карелия, Забайкальский, Камчатский, Хабаровский края, Еврейская ао – 15	Карелия, Крым, г. Севастополь, Архангельская, Хабаровский край – 5	Карачаево-Черкесская, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкарская, Северная Осетия, Бурятия, Камчатский край, Чеченская, Забайкальский край, Амурская, Еврейская ао, Мурманская – 12

е) Приграничные регионы

		2010 год		2019 год	
		Экономические связи		Экономические связи	
Управленческие связи		Ц	Д	Ц	Д
	Ц	0	0	0	0
	Д	Смоленская, Псковская, Республики Алтай, Тыва – 4	0	Смоленская, Псковская – 2	Алтай, Тыва – 2

ж) Регионы, связывающие пространство

		2010 год		2019 год	
		Экономические связи		Экономические связи	
Управленческие связи		Ц	Д	Ц	Д
	Ц	0	0	0	0
	Д	0	Владимирская, Ивановская, Костромская, Тверская, Новгородская, Кировская, Республика Калмыкия – 7	Владимирская, Тверская, Кировская, Калмыкия, Новгородская – 5	Костромская, Ивановская – 2

Полученные диссертантом данные свидетельствуют об отсутствии последовательности регулирующей политики, заключающейся в применении разного типа регулирующего воздействия к регионам одной функциональной макротерритории. Это наиболее очевидно при анализе позиций регионов с крупнейшими центрами экономического роста (табл. 5.17а), с крупными агломерационными центрами экономического роста (табл. 5.17б) и с минерально-сырьевыми центрами (табл. 7.17г) как наиболее показательных в непоследовательности итоговых регуляторных решений при абстрагировании от пространственной функциональности. Например, в макротерритории с расположенными регионами с крупнейшими центрами экономического роста в 2019 году только в 1 регионе (Приморский край) из 21 параметры воздействия способствуют саморазвитию; в 12 – принятие экономических решений концентрируется в центре; в 8 – ограничено экономическое стимулирование и создана неблагоприятная управленческая среда (высокая централизация управленческой деятельности). Аналогичная ситуация наблюдается в регионах с крупными агломерационными центрами экономического роста в 2019 году: условия саморазвития сложились в 4 регионах из 16, в 7 регионах действует полностью ограничительный режим. То есть в подавляющем большинстве

рассматриваемых регионов экономическое воздействие носит ограничительный характер, сдерживает региональное развитие.

Для усиления институционального влияния развития регионов с учетом пространственных условий макротерриторий необходима селекция инструментов регулирования и выбор наиболее адекватных функциональных институтов, то есть дифференцированный подход к регулированию как с позиции объема полномочий, ресурсов и ответственности регионов, так и исходя из специализации и уровня ВРП регионов с различным функционально-территориальным статусом.

Предлагаемая концепция институциональных изменений федеративной экономики ориентирована на определение направления совокупных мер регулирования в экономике и управлении, в связи с чем необходимо:

А) обоснование индикативных целей как поля мер регулирующего воздействия (централизованный / децентрализованный тип воздействия) и режимов регулирования для каждой макротерритории;

Б) формирование комплекса институтов с учетом территориальных особенностей и сфер взаимодействия макротерриторий;

В) корректировка институтов с учетом фактического уровня изменений экономического развития и экономической специализации регионов.

На первом этапе реализации предлагаемой концепции институциональных изменений в федеративной экономике рекомендуются следующие индикативные цели как поле мер регулирующего воздействия и режима регулирования для каждой макротерритории (А):

1) Для регионов с центрами роста (крупнейшими, агломерационными и агропромышленными) предлагается применять децентрализованное управленческое воздействие, связанное преимущественно с налоговым стимулированием саморазвития территорий, применением налоговых льгот при инициативах регионов по созданию особых территорий развития (ТОСЭР, кластеров, особых зон инновационной, производственно-технологической, наукоемкой направленности); для менее развитых регионов в группах экономическое воздействие должно заключаться в стимулирующих трансфертах,

касающихся развития производства в этих регионах, создания условий для самоорганизации экономического потенциала указанных территорий. Этот режим представляется целесообразным в силу особой роли указанных макротерриторий в создании ВРП, высокого потенциала роста, генерации нововведений и инноваций в ключевых отраслях промышленности, позитивных внешних эффектов на сопряженные территории и экономику в целом (развивающий режим воздействия – «развивающая децентрализация»: $Dec_{y_i} > 1, Dec_{э_i} > 1$).

2) Для регионов с минерально-сырьевыми центрами целесообразным видится сохранение централизованных мер регулирования по причине общестрановой принадлежности добываемых на этих территориях энергетических и других видов ресурсов; управленческое централизованное регулирование складывается за счет закрепления за федеральным бюджетом налогов, связанных с добычей природных ресурсов; централизованное экономическое воздействие связано с располагаемыми собственными ресурсами в силу значительности доходов, остающихся на территории для инвестирования в воспроизводство основного капитала нефтегазовых корпораций, отсутствует потребность в финансово затратных программах развития территорий и значительных трансфертах населению по причине его малочисленности, занятости по вахтовому принципу, низкой востребованности социальных объектов и благоустройства территорий и постоянно меняющихся мест добычи, а следовательно, и размещения производства (сдерживающий режим воздействия центра, коэффициенты децентрализации меньше 1 ($Dec_{y_i} < 1, Dec_{э_i} < 1$)).

3) Для геостратегических и приграничных регионов рекомендован разнонаправленный тип регулирования: в управлении – децентрализованное воздействие (налоги должны оставаться на территориях для стимулирования роста), так как указанные территории имеют «бонус» благодаря их местоположению и способны самостоятельно развивать торговлю, логистические связи, туризм, поэтому рекомендуется управленческая децентрализация за счет использования основной доли налоговых доходов, собираемых на территориях. В экономической сфере рекомендуется использование целевых инструментов

(государственных заказов, программ, инвестиционных кредитов, целевых инвестиций) для поддержки и модернизации экономики регионов и развития экономических, а не только политических специализаций (поддерживающий режим воздействия: $Dec_{y_i} > 1$ $Dec_{э_i} < 1$);

4) Для регионов, связывающих единое пространство, с неявно выраженной отраслевой концентрацией, рекомендованы децентрализованные решения в управлении для достижения саморазвития территорий за счет собранных налогов. В экономике воздействие за счет выравнивающих трансфертов для стандартизированного выполнения полномочий и стимулирующих трансфертов, преимущественно направленных на поддержку, связанную с основными функциями территорий (торгово-экономико-туристические связи, развитие транспортно-логистической инфраструктуры). Это необходимо для формирования условий для стимулирования развития малого бизнеса, поиска новых видов деятельности, передачи знаний и инноваций, и тем самым развития экономических специализаций (уровень коэффициента децентрализации $[0,8–1,2]$, табл. 3.5.), (стимулирующий режим воздействия: $Dec_{y_i} > 1$, $0,8 < Dec_{э_i} < 1,2$) (рис. 5.3.).

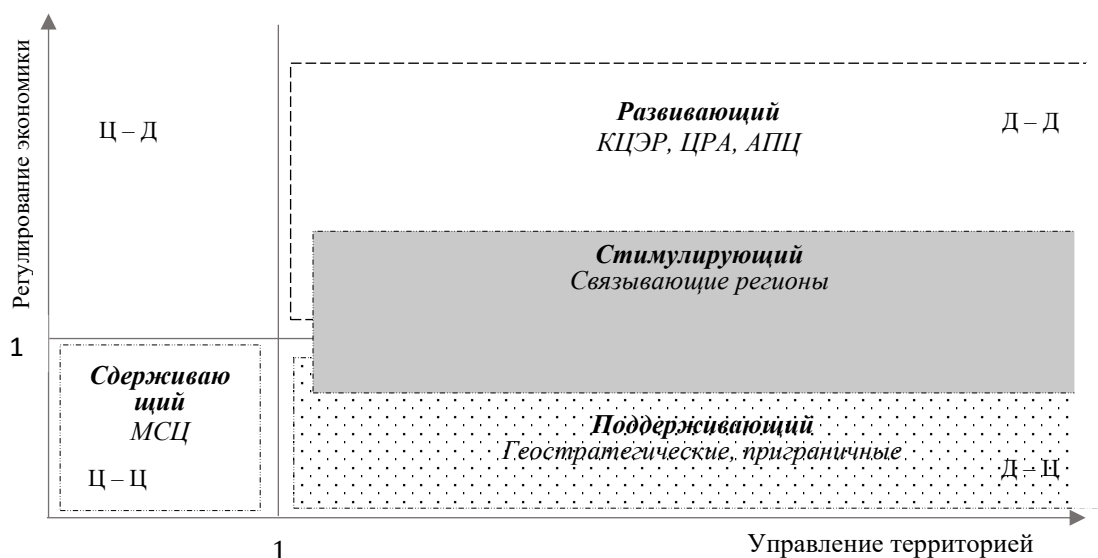

Рисунок 5.3 – Режимы регулирующего воздействия для макротерриторий по типу взаимодействий сектора государственного управления

Для решения практической задачи дифференцированного подхода к регулированию экономики региона исходя из экономической специализации и уровня развития, предложен алгоритм выбора инструментов поддержки в рамках поля мер регулирующего воздействия в контуре макротерритории для стимулирования экономики регионов (рис. 5.4). Алгоритм позволяет построить уникальную траекторию перспективного регулирования на основе адекватных функциональных институтов для каждого региона с учетом его функционально-территориального статуса.

Рисунок 5.4 – Алгоритм корректировки институтов регулирующего воздействия сектора государственного управления

Вторым этапом предлагаемой концепции институциональных изменений в федеративной экономике является отбор инструментальных институтов регулирующего воздействия (Б).

Для формирования комплекса институтов с учетом территориальных особенностей и сфер взаимодействия проведен анализ применяемых инструментов регулирования, ориентированных на развитие территорий, который подтвердил отсутствие их спецификации с учетом пространственных условий и применение

одинаковых институтов к разным по функциональности территориям (табл. 5.19, полный перечень данных приведен в Приложении И).

Таблица 5.19 – Инструменты территориального развития, применяемые в федеративной экономике России на современном этапе (фрагмент)

Макротерритория	Инструменты
Регионы с крупнейшими центрами экономического роста	ЗАТО – 20, Кластер – 19, Наноцентр – 6, Наукограды – 12, ОЭЗ промышленно-производственные – 1, ОЭЗ технико-внедренческие (инновационные) – 4, ОЭЗ туристско-рекреационные – 1, Территории с особыми режимами регулирования – 3, ТОР – 2, ТОСЭР – 13 (70)
Регионы с крупными агломерационными центрами экономического роста	ЗАТО – 4, Кластер – 10, Наноцентр – 2, Наукоград – 1, ОЭЗ портово-логистические – 1, ОЭЗ промышленно-производственные – 1, ОЭЗ технико-внедренческие (инновационные) – 1, ОЭЗ туристско-рекреационные – 1, Территории с особыми режимами регулирования – 2, ТОСЭР – 9 (31)
Регионы с минерально-сырьевыми центрами	Кластер – 2, Территории с особыми режимами регулирования – 6, ТОР – 2, ТОСЭР – 2 (12)
Регионы с агропромышленными центрами	ЗАТО – 1, Кластер – 4, Наноцентр – 1, Наукоград – 2, ОЭЗ технико-внедренческие (инновационные) – 1, ОЭЗ туристско-рекреационные – 1, ТОСЭР – 5 (13)
Геостратегические регионы	ЗАТО – 9, Кластер – 4, ОЭЗ портово-логистические – 1, ОЭЗ туристско-рекреационные – 1, Территории с особыми режимами таможенного, налогового, тарифного и смежного регулирования – 5, ТОР – 3, ТОСЭР – 6 (29)
Приграничные регионы	Кластер – 2, ТОСЭР – 2 (4)
Регионы, связывающие пространство	ЗАТО – 4, Кластер – 6, ТОСЭР – 10 (20)

В скобках приведена суммарная фактическая концентрация применяемых инструментов в субъектах

Главным фактором обновления федеративной экономики является создание гибкой институциональной конструкции (рис. 5.5), одновременно стимулирующей развитие федеративной экономики и экономики регионов, способной адаптироваться к изменениям пространственных условий. В связи с этим на основе ранее обоснованной классификации институтов предложено сохранить стандартизированные институты в качестве институционального ядра, и в то же время выделить блок «дискретных институтов», ориентированных на регулирование с учетом локальных пространственных особенностей

макротерриторий (представляющих институциональную периферию). Встраивание дискретных институтов является альтернативой избирательным, узконаправленным на решение проблем отдельных регионов. То есть основной стратегией является опора на институты, эластичные к факторам и отличиям макротерриторий и образующих их регионов со схожими пространственными условиями.

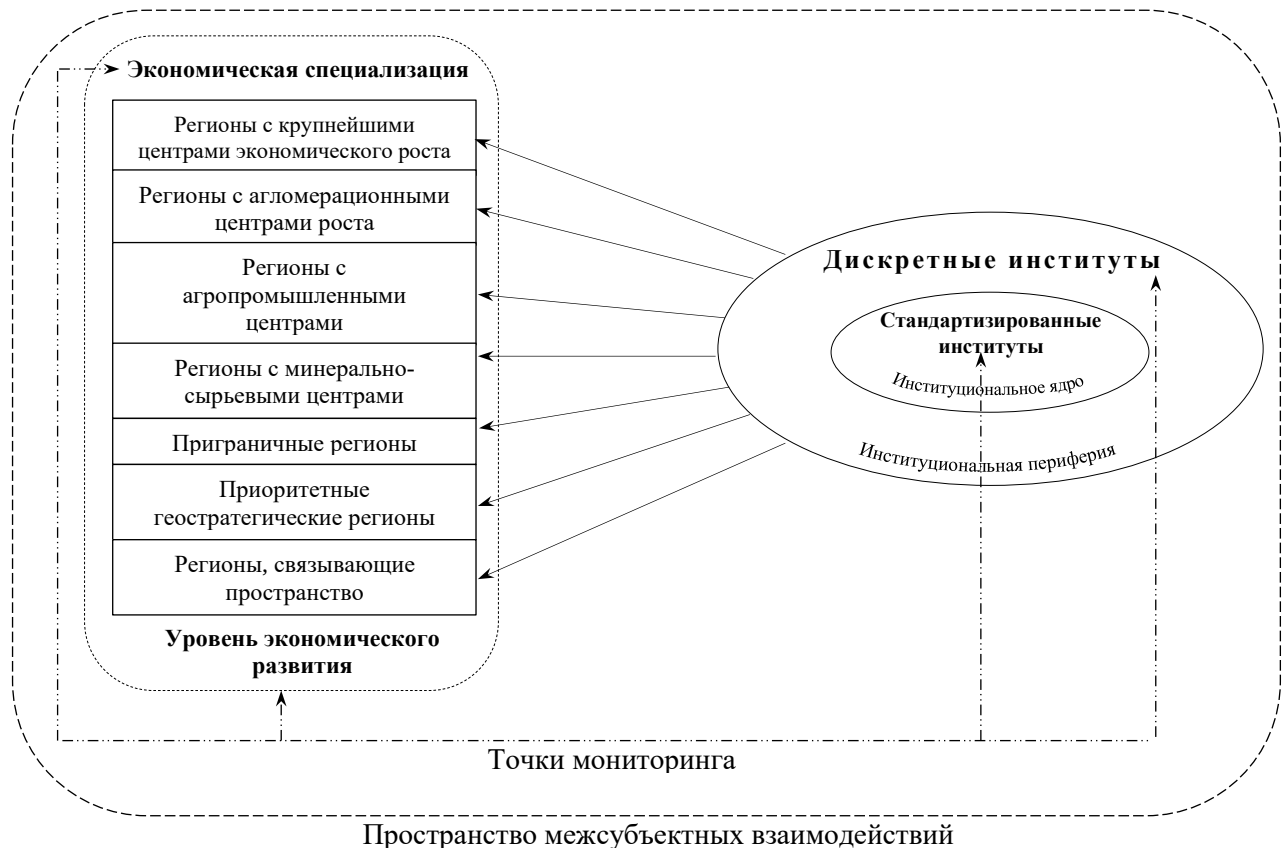

Рисунок 5.5 – Пространственно ориентированное представление федеративной экономики

Детализация предлагаемых дискретных инструментов воздействия в разрезе функциональных групп и регуляторных сфер (территориальное управление и экономическое регулирование) приведена в табл. 5.20. Представленные в таблице институты отражают широкий спектр инструментов взаимодействия в рамках вертикали сектора государственного управления, и, по сути, их применение определяется активностью территорий, их инициативностью, востребованностью различных институциональных инструментов и механизмов для развития экономики.

Таблица 5.20 – Инструменты территориального развития с учетом функционально-территориальных особенностей в макротерриториях

Макротерритория	Инструменты	
	Экономические	Управленческие
Регионы с крупнейшими центрами экономического роста	Кластеры, наноцентры, наукограды, ОЭЗ промышленно-производственные, ОЭЗ технико-внедренческие (инновационные), ТОСЭР, ЗАТО	Уплата налогов по фактическому местонахождению производства для более равномерного распределения налогов (налог на прибыль организаций и НДС) между регионами позволит создать собственную доходную базу для финансирования выполнения региональных функций
Регионы с крупными агломерационными центрами экономического роста		Налоговые льготы и трансферты на реализацию инициированных регионами проектов, способствующих территориальному развитию (инновационных, импортозамещающих, высокотехнологичных, ресурсосберегающих, развивающих производственную инфраструктуру, модернизирующих производство)
Регионы с минерально-сырьевыми центрами	ТОР, Территории с особыми налоговыми режимами	Установление пропорции межуровневого разграничения налогов, способствующей созданию стандартизированных возможностей жизнедеятельности, развития магистральной инфраструктуры, инновационных способов разработки месторождения и добычи полезных ископаемых
Регионы с агропромышленными центрами	Кластеры, ОЭЗ туристско-рекреационные	Налоговые льготы и трансферты на реализацию инициированных регионами проектов, способствующих развитию сельскохозяйственных и связанных с ними обрабатывающих производств, развитие аграрной инфраструктуры, модернизации сельскохозяйственных производств
Геостратегические регионы	ОЭЗ портово-логистические, ТОР, ТОСЭР, ЗАТО, территории с особыми таможенными и тарифными режимами	Трансферты на реализацию инициированных регионами проектов по развитию международных связей, расширению каналов ВЭД и международных взаимодействий с граничащими государствами, развитию туризма, сокращению незаконной миграции, предотвращению незаконного оборота ресурсов и товаров и др.)
Приграничные регионы		
Регионы, связывающие пространство	Кластеры, ОЭЗ промышленно-производственные, ЗАТО	Трансферты на реализацию инициированных регионами проектов, способствующих усилению связанности территориального пространства (транспортные, логистические, дорожно-инфраструктурные), расширению сфер деятельности, освоению новых специализаций

Корректировка институтов (В) должна проводиться на основе постоянного мониторинга положения региона в экономическом пространстве федеративной экономики с учетом отраслевой региональной концентрации и изменений уровня

экономического развития, факторов динамики, и подбор новых мер регулирующего воздействия следует осуществлять с учетом изменившейся специфики.

В рамках основной концепции диссертанта о развитии большой федеративной экономики и экономики регионов, необходимости трансформации институционального регулирования в целях снижения неоднородности проведена оценка асимметрии распределения макротерриторий как пространственных квантов большой федеративной экономики. Показатель асимметрии рассматривается в данном случае не только как индикатор результативности взаимодействий центра и пула регионов в контуре макротерриторий, но и как эффект институционального регулирования.

В табл. 5.21 приведена оценка асимметрии по линии взаимодействий «центр – макротерритории» (на основе коэффициента вариации).

Таблица 5.21 – Эффект изменения регулирования регионов в рамках макротерриторий России

Функциональный статус регионов	Взаимодействия СГУ по управлению территориями		Изменение/ Эффект		Взаимодействия СГУ по регулированию экономики		Изменение/ Эффект	
	2010	2019			2010	2019		
Регионы с крупнейшими центрами экономического роста	55,59	74,13	↑	-	122,69	48,47	↓	+
Регионы с крупными агломерационными центрами экономического роста	122,16	135,63	↑	-	65,32	76,93	↑	-
Регионы с минерально-сырьевыми центрами	46,69	33,87	↓	+	73,55	30,11	↓	+
Регионы с агропромышленными центрами	137,18	235,24	↑	-	147,29	160,74	↑	-
Приоритетные геостратегические регионы	46,06	96,63	↑	-	63,35	54,19	↓	+
Приграничные регионы	37,77	90,93	↑	-	47,70	80,24	↑	-
Регионы, связывающие пространство	24,41	28,93	↑	-	71,0	25,60	↓	+
Среднее по РФ	81,02	138,92	↑	-	105,75	82,74	↓	+

Обозначение: стрелка вниз – снижение значения показателя, стрелка вверх – увеличение значения показателя, + положительный эффект изменения, - отрицательный эффект

Разнонаправленность полученных эффектов при регулировании в рамках

макротерриторий без адресного использования институтов подтверждает вывод о целесообразности применения дискретных институтов к территориям разного территориально-функционального типа.

Внимание акцентируется на том факте, что, помимо учета дифференцированных интересов территорий, необходимо сохранение целостности и укрепления федеративных отношений в неоднородном экономическом пространстве, поэтому при проведении мониторинга необходимо сравнение не только вышеназванных показателей (концентрация отраслей народного хозяйства и уровень экономического развития), но и показателя асимметрии как индикатора неоднородности взаимоотношений между структурами сектора государственного управления.

Применение авторской модели инструментов территориального развития с учётом функционально-территориальных особенностей предполагает, что корректировка регуляторных мер может применяться не только по отношению к макротерритории, но и к регионам ее контура. Пример применения алгоритма корректировки институтов регулирующего воздействия сектора государственного управления приведен на примере Челябинской области (объекте профессионального интереса диссертанта).

Челябинская область по функциональному профилю входит в макротерриторию с расположенными крупнейшими центрами экономического роста, для которых в соответствии с рекомендованными индикативными целями рекомендуется децентрализованная зона воздействия, и, следовательно, сочетание децентрализованных типов управленческого воздействия и экономического регулирования. В 2019 г. зона расположения Челябинской области (децентрализованное управленческое воздействие и централизованные экономические взаимосвязи с центром) не совпадает с индикативной. Проблемным полем является высокое централизованное экономическое воздействие (интегральный коэффициент децентрализации регулирования экономики региона составляет 0,56) за счет высокого уровня централизации инвестиций (коэффициент децентрализации инвестиций 0,72) и критически низкого коэффициента

возвратности (0,44), то есть отмечается недостаточность федеральной поддержки для реализации проектов развития производств и производственной инфраструктуры. Поэтому рекомендуется корректировка дискретных инструментов регулирования действий сектора государственного управления с целью стимулирования развития старых и активизации развитых в области экономических специализаций (рис. 5.6).

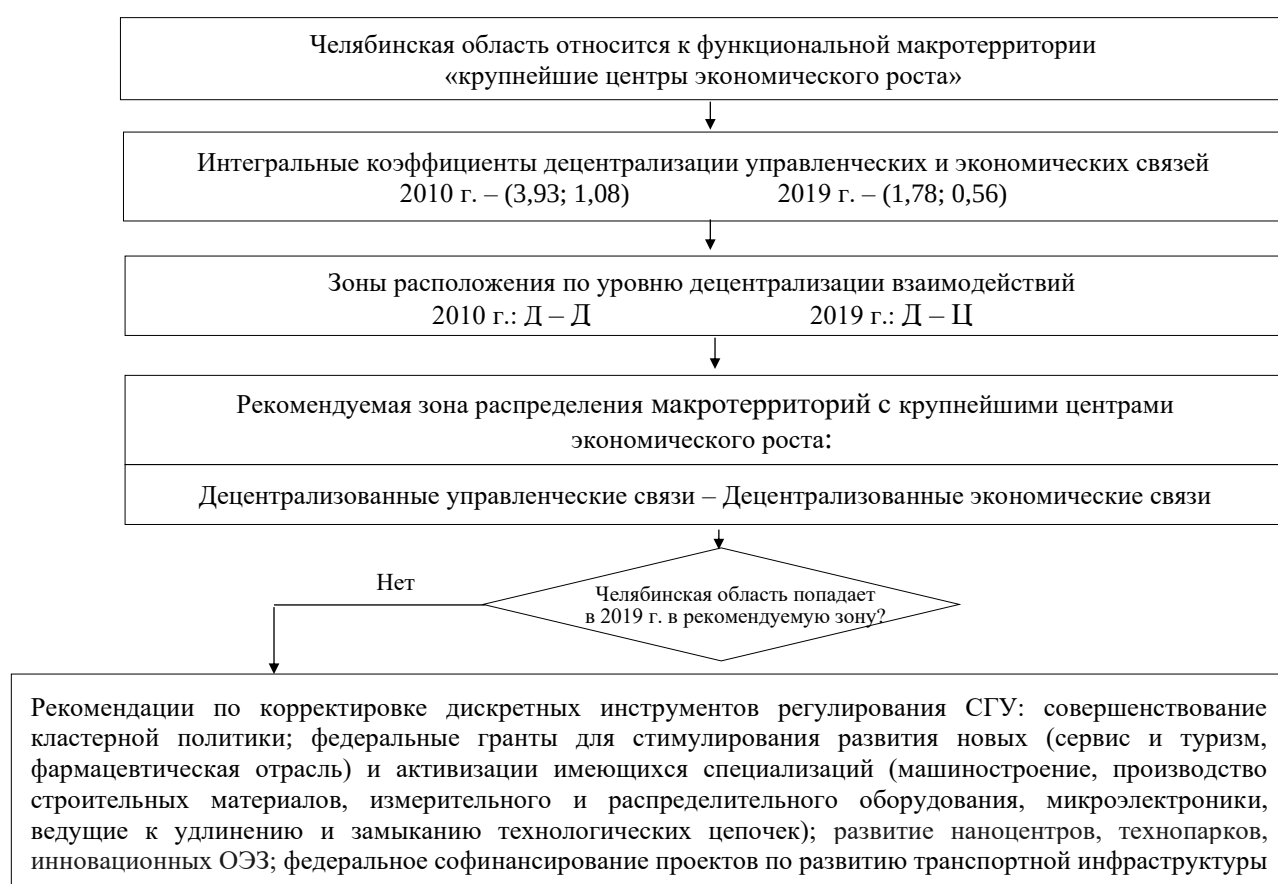

Рисунок 5.6 – Апробация алгоритма институциональных изменений и сдвигов в стимулировании Челябинской области с учётом функционально-территориальных особенностей

Таким образом, в предложенной концепции трансформации развития федеративной экономики и экономики регионов на основе функционально-территориального подхода к макротерриториям соблюдены:

- 1) требования устойчивости (сохранены действующие базовые универсальные

институты в качестве институционального ядра измененной конструкции);

2) требования единства федеративного пространства (через учёт уровня регионального развития при отнесении регионов к макротерриториям);

3) пространственные отличия и учёт дифференцированных интересов территорий (через применение специфицированных мер воздействия сектора государственного управления с учётом функциональной специализации регионов);

4) требования гибкости институционального регулирования – за счет настроенности институциональной периферии (включающей дискретные институты) не на каждый отдельный регион, а с акцентом на укрупнённый тип макротерритории, что снижает непоследовательность и неупорядоченность применяемых инструментов регуляторного воздействия сектора государственного управления.

Совокупность перечисленных элементов способствует сохранению целостности федеративной экономики и укреплению федеративных отношений в неоднородном экономическом пространстве.

Итак, стратегическая перспектива развития большой федеративной экономики связана с переходом к новому формату экономического пространства с выделением макротерриторий в качестве промежуточного трансмиссионного звена между центром и регионами. Такой подход позволяет перестроить систему регулирования с учетом снижения разнообразия и исключения узкоспециализированных институциональных решений, смещая приоритет на совпадающие интересы регионов в рамках их принадлежности по расположению и функциональности к макротерриториям. Отказ от принципа уникальности условий региона в пользу принципа унификации решений для регионов одной макрзоны и институционализации отношений центра к макротерриториям по критерию их пространственных отличий создает условия для развития экономики регионов, тем самым и для развития федеративной экономики в целом.

Выводы по главе 5

1. Предложен подход к сегментированию пространства большой федеративной экономики на макротерритории с использованием метода экспресс-диагностики экономического пространства для идентификации экономической специализации регионов на основе преобладающего вида деятельности и уровня регионального развития. Разработанный метод позволил определить состав каждой макротерритории и выявить резервы перспективных видов деятельности для отдельных регионов.

2. Выявлена меньшая неоднородность экономического пространства в разрезе макротерриторий, чем с позиций регионов, что подтвердило гипотезу диссертанта о снижении неоднородности при укрупнении объекта регулирующего воздействия.

3. Разработаны модели факторов динамики макротерриторий в сферах экономических результатов деятельности и характеризующих влияние параметров управления территориями. Наиболее близкой к общестрановой модели оказалась модель минерально-сырьевых регионов, что подтверждает и объясняет высокую зависимость экономики страны от результатов воспроизводства в регионах этой макрогруппы.

4. Анализ регулирования регионов в рамках макротерриторий показал отсутствие последовательности в применяемой регуляторной практике, использование разного типа регулирующего воздействия к регионам одной функциональной макротерритории.

5. Предложена трансформация институциональной конструкции федеративной экономики в виде сочетания стандартизированных институтов и новых дискретных институтов, ориентированных на регулирование с учетом пространственных условий регионов в контуре макротерритории. В рамках сформированной концепция развития федеративной экономики и экономики регионов обоснованы индикативные режимы регулирования, применяемые центром для каждого вида макротерриторий по типу взаимодействий, предложен алгоритм формирования и корректировки институтов регулирующего воздействия со стороны сектора государственного управления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам диссертационного исследования автором сделаны нижеследующие выводы и рекомендации по проблемам теории и методологии развития федеративной экономики и экономики регионов в пространственно неоднородных системах, обладающие научной ценностью и практической значимостью.

1. Эволюционный анализ институтов российской экономики, используемых для регулирующего воздействия центра на субъекты федерации, позволил констатировать их несоответствие территориальным, экономическим, управленческим особенностям развития регионов в крупных федеративных государствах. На основе детализации причин сложившейся ситуации установлена ключевая проблема противоречивости федеративных отношений – абстрагирование от неоднородности экономического пространства, индуцированной разнообразием географических, исторических, экономических и других условий функционирования регионов, что проявляется в несовпадении действующих и необходимых институциональных инструментов развития с интересами территорий, их управленческими возможностями и экономическим потенциалом.

Выявлены формы проявления пространственной неоднородности: территориальные (отличия административного статуса и разные форматы структурного устройства субъектов федерации и муниципальных образований и др.), управленческие (дифференциация региональных ситуаций относительно масштаба функциональных полномочий, ресурсной базы их реализации, трансфертных взаимоотношений с центром и др.), экономические (неэквивалентность пространственных условий, потенциала и результатов воспроизводства экономики регионов).

2. Разработана теоретическая платформа и сформирован категориальный аппарат исследования большой федеративной экономики. Фундаментальная установка программы исследования заключалась в концентрации внимания не на

анализе национальной экономики с учетом специфики государственно-территориального устройства (традиционный подход экономики федеративных отношений), а на обосновании теории федеративной экономики как совокупности неоднородных регионов с пространственно и функционально несхожими экономическими интересами. Приоритетный фокус исследования направлен на согласование взаимодействий центра с регионами с учетом дифференцированных траекторий развития субъектов федерации для обеспечения развития экономики в целом.

Применение теории больших систем позволило рассмотреть федеративную экономику как сложный организм, элементами которого являются субъекты, связи и сферы взаимодействия, и выделить теоретические инварианты большой федеративной экономики: а) высокая территориальная ёмкость; б) многочисленность и разновидность субфедеральных образований; в) дифференциация и неоднородность условий, масштабов и факторов воспроизводственных потоков (ресурсов, продукта, доходов), различие результирующих параметров развития; г) несхожесть экономических интересов и структурная сложность взаимосвязей и взаимодействий субъектов федеративных отношений.

Синтез теорий экономического федерализма, государственного сектора, пространственной экономики позволил выделить новое понимание конструктивной роли сектора государственного управления в большой неоднородной федеративной экономике.

Обоснована конструктивная роль СГУ, обеспечивающая связанность функционирования большой федеративной экономики и заключающаяся в комплексном выполнении базисных и интегральных функций в территориальном управлении и регулировании экономики. Базисные функции реализуются через централизацию / децентрализацию полномочий, компетенций, зон ответственности, ресурсов и присущи всем федеративным экономикам независимо от масштаба страны. Интегральные функции свойственны большим экономическим федеративным системам: СГУ одновременно является, во-первых,

институциональным конструктом, форматирует территориально-государственное устройство, генерирует институциональные условия и формирует механизм управления и территориального регулирования, во-вторых, экономическим актором, участвует в рыночном кругообороте и регулирует процесс воспроизводства ВВП и ВРП на соответствующей территории. Показано, что, выполняя интегральную функцию, СГУ, будучи субъектом одновременно целого и части, обеспечивает единство федеративной и региональных экономик, а также процессов управления и экономики.

Установлено, что сектор государственного управления имеет сложную структуру, представлен разноуровневыми органами власти (на федеральном, региональном и муниципальном уровнях) различного функционального и территориального масштаба, вертикально дифференцированными полномочиями и ресурсами, пространственно распределенной деятельностью в пределах локального пространственного сегмента (кванта).

На основе использования методологии пространственного развития выделено многоканальное влияние центра через два типа связей, совместно обеспечивающих целостность экономики и учет интересов субъектов федеративных отношений: 1) стандартизированные как унифицированные взаимодействия между федеральным центром и всеми субъектами федерации (по линии «центр – все регионы») в формате общеприменимых универсальных инструментов управления (обеспечивают целостность федеративной экономики); 2) партикулярные взаимодействия, учитывающие специфику горизонтальных межтерриториальных отличий регионов (по линии «центр – конкретный регион»), через использование избирательных регулирующих инструментов (обеспечивают учет неоднородности и пространственного разнообразия экономики регионов). Совокупность стандартизированных и партикулярных взаимодействий центра и регионов представляет пространство межсубъектных взаимодействий.

Применение эволюционного подхода к исследованию экономики России позволило обосновать объективную обусловленность механизма партикулярных связей между центром и регионами в силу неоднородности российского

экономического пространства, отличий количественных и качественных параметров территорий и разнообразия региональных ситуаций.

Диссертантом для характеристики экономики в территориально крупных федеративных странах с высоким уровнем неоднородности пространства в научный оборот введена категория «большая федеративная экономика» как совокупность отношений по поводу согласования интересов центра с регионами в условиях неоднородного экономического пространства, включая регулирование экономического развития дифференцированных регионов и, одновременно, стимулирование связанности экономических сегментов в единое функционально структурированное целое.

3. Разработана концепция развития большой федеративной экономики, принципиальными положениями которой являются необходимость сочетания регуляторных действий центра по сохранению системного единства и связанного разнообразия региональных интересов, которые достигаются через активизацию взаимодействий «центр – макротерритории – регионы».

Предложенная концепция разработана на основе пространственного, эволюционно-институционального и функционально-территориального методологических подходов, которые в комплексе позволили обогатить методологию исследования сформулированными в диссертации принципами развития федеративной экономики и экономики регионов:

а) принцип конкордации, предусматривающий выстраивание взаимосвязей центра с регионами на основе регулирования общих пространственных условий, снижения разнообразия и исключения узкоспециализированных решений, что позволит обеспечить усиление согласованности разноуровневых интересов территорий и связанность экономического пространства, тем самым способствуя обеспечению целостности федеративной экономики;

б) принцип когерентности предусматривает взаимодополняемость регуляторных действий СГУ, направленных на территориальное управление и регулирование экономического развития в рамках обособленных территориальных ареалов, то есть сопряженность взаимосвязей в секторе государственного

управления. Согласованность многоканальных решений центра обеспечивает развитие экономической системы в целом, рассогласованность и асимметрия регуляторных действий сдерживает экономический рост;

в) принцип функционально-территориальной значимости макротерриторий позволил выявить наличие общности региональных интересов у групп регионов, что позволило определить в качестве стратегической перспективы переход к новому формату регулирования, направленному не на отдельные субъекты федерации, а на промежуточное звено – макротерритории, объединяющие регионы со схожими пространственными условиями. Названный принцип учитывает уникальность регионов, сокращает количество объектов регулирования путем их укрупнения в территориальные зоны, на которые направлено воздействие центра;

г) принцип эволюционного разнообразия институционального регулирования заключается в смещении акцентов с выстраивания уникальных условий, создаваемых центром конкретному региону в результате регулирования, на унифицированные решения для регионов одной макрзоны и институционализации отношений центра именно с макротерриториями по критерию их пространственных отличий. Реализация этого принципа достигается через сочетание применения базовых институтов (направленных на все регионы) и институтов, используемых для регионов в контуре макротерритории, учитывающих разные пространственные условия функционирования.

Разработанная концепция позволяет повысить качество регулирования в направлении усиления связанности федеративной экономики через макротерритории в качестве специализированного «трансфертного» звена, аккумулирующего общие интересы пула функционально схожих регионов.

4. Предложен, обоснован и апробирован методический подход, позволяющий диагностировать результаты взаимодействий центра с регионами в большой федеративной экономике России, отличие которого заключается в концентрации приемов анализа на оценке неоднородности взаимодействий центра с регионами и выявлении приоритетов регулирования условий развития.

Проведенная на основе авторской методики диагностика позволила получить следующие выводы:

а) результаты оценки уровня децентрализации межуровневых взаимодействий показали разнонаправленность процессов в территориальном управлении (с тенденцией ограничения самостоятельности субъектов федерации) и стимулировании экономики (тенденция к децентрализации) по линии «федеральный центр – регионы». По линиям «регионы – муниципальные образования» и на внутримunicipальном уровне преобладают централизованные решения, ограничительно влияющие на самостоятельность развития территорий;

б) по результатам детализированного анализа взаимодействий центра с каждым регионом, систематизации полученных вариантов выявлено разнообразие региональных ситуаций и тенденция преобладания решений центра по двум ключевым направлениям регулирования (управление территориями и поддержка экономики регионов), при этом выделены группы регионов с симметричной и асимметричной в этом контексте политикой центра, отмечена непоследовательность регуляторной практики, применяемой к регионам со схожими пространственными условиями;

в) доказана неоднородность поддержки субъектов федерации в сложившихся институциональных условиях: асимметрия взаимодействий центра и регионов, низкий уровень согласованности совокупности решений по отношению к различным регионам, низкая сопряженность воздействия по каналам влияния (управленческие и экономические), что в совокупности ограничивает развитие и федеративной экономики, и экономики регионов.

5. Применение эволюционно-институциональной методологии позволило выявить эволюционную природу гетерогенности системы институтов федеративной экономики РФ; систематизировано многообразие инструментальных институтов (нормы, правила, процедуры), сгруппированы по уровню инициации (федеральные, региональные, местные), по сферам регламентирующего воздействия (управление, экономика). Введена авторская классификация институтов большой федеративной экономики по масштабам

применения (институты базового блока, в равной степени применимые ко всем территориям одного уровня, и институты избирательного блока, которые применяются для решения оперативных проблем отдельных регионов).

Выделены факторы сложившейся ситуации усиления гетерогенности системы институтов, обусловленные масштабом российской федеративной экономики: разновременность, многоуровневость и многообразие источников генерации, индуцирующих институциональную неоднородность обеспечения ресурсами развития регионов с идентичными пространственными условиями, что подтвердило необходимость трансформации институциональной конструкции и ее ориентирование на спецификацию инструментальных институтов с учетом функциональной роли регионов в контуре макротерритории.

6. Использование методологии «умного проектирования» позволило обосновать функционально-территориальный подход к формированию системы институтов, обеспечивающих взаимодействие центра с регионами, в соответствии с концепцией развития большой федеративной экономики и экономики регионов. Разработано методическое сопровождение практической реализации концепции, включающее:

- экспресс-методику разграничения пространства РФ на макротерритории по критериям экономической специализации и уровню развития. По результатам апробирования проведена группировка регионов с учетом их пространственного расположения (регионы с центрами экономического роста: крупнейшие, крупные с агломерациями, агропромышленные, минерально-сырьевые; приоритетные геостратегические, приграничные регионы, регионы, связывающие пространство);
- модели экономического роста в разрезе макротерриторий, оценивающие влияние управленческих и экономических параметров разных территориальных зон на динамику ВРП. На основе предложенных моделей идентифицированы особенности пространственных условий, выделены приоритетные факторы развития регионов разных макротерриторий на основе корреляционных взаимосвязей экономических и бюджетных показателей. Выявлена наибольшая близость к общестрановой модели минерально-сырьевых регионов, что

подтверждает и объясняет высокую зависимость экономики страны от результатов воспроизводства в этих регионах и свидетельствует о влиянии на институциональное регулирование всей российской федеративной экономики интересов одной территориально-функциональной зоны и нейтральность к специфике других пространственных зон расположения. Разработанные модели позволили выделить ключевые факторы динамики экономического роста: для регионов с крупнейшими центрами экономического роста – инвестиционное стимулирование, для остальных центров роста – развитие промышленности, стимулирующая налоговая среда и трансфертная помощь центра, для геостратегических, приграничных и связующих регионов – федеральная трансфертная поддержка.

Результаты моделирования явились аналитическим базисом при формировании направлений обновления институтов развития макротерриторий с учетом их функциональной роли в неоднородном пространстве федеративной экономики.

7. Разработан комплексный механизм трансформационных изменений институтов большой федеративной экономики. Новый формат регулирования заключается в использовании инструментальных институтов, соответствующих пространственным условиям регионов в контуре макротерритории.

В рамках предложенного механизма институционального регулирования:

- обоснованы индикативные цели и режимы регулирования в отношении экономического развития функционально разных макротерриторий («сдерживающий», «развивающий», «стимулирующий», «поддерживающий»). Зонирование российского экономического пространства регуляторных режимов проведено на основе метрик уровня децентрализации в управленческих и экономических взаимосвязях центра с регионами макротерритории;
- проведено позиционно-динамическое диагностирование фактических отклонений реальных ситуаций от целевых ориентиров. Оценка показала: а) неопределённость целей регуляторного воздействия; б) преобладание тенденций усиления решений центра и по управленческим, и по экономическим каналам

влияния для всех макротерриторий; в) непоследовательность регуляторной практики в отношении регионов одной функциональной зоны;

– разработан алгоритм фильтрации институтов в интересах нейтрализации отклонений (индикативного режима от фактического), предполагающий сохранение базовых инструментальных институтов, направленных на обеспечение целостности федеративной экономики, и создание дискретного компонента регулирования макротерриторий для поддержки развития экономики регионов. Сформирован блок дискретных институтов с учетом предметных сфер регулирования и развития территории для каждого вида макротерриторий, критериями разграничения институтов являются потенциал, источники и движущие силы саморазвития регионов;

– предложено проведение процедуры мониторинга результатов регулирования экономики регионов пула макротерритории, выделены параметры мониторинга (изменение уровня децентрализации и асимметрии пространства). Ретроанализ (пилотная апробация) позволил подтвердить обоснованность предложенного подхода, выявлена меньшая неоднородность эндогенного пространства макротерриторий и, как следствие, возможность перехода к технологиям регулирования пространственных условий развития федеративных отношений.

Предложенный новый формат регуляторного воздействия позволит повысить гибкость и качество институционального регулирования развития федеративной экономики и экономики регионов.

В итоге цель диссертационного исследования по разработке теории, методологии и методики исследования большой федеративной экономики для проектирования политики взаимодействия центра и регионов, определения приоритетов, инструментов реализации, системы институтов, обеспечивающих развитие субъектов федерации в неоднородном экономическом пространстве, достигнута, задачи решены.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова, Е.А. Механизм управления региональными системами на основе синтеза государственного регулирования и потенциала внутреннего саморазвития/ Е.А. Абрамова // Известия вузов. Серия: Экономика, финансы и управление производством. – 2014. – № 02 (20). Раздел 2. Региональные аспекты развития экономики. – С. 34–35.
2. Агошкова, Е.Б. Эволюция понятия системы / Е.Б. Агошкова, Б.В. Ахлибининский // Вопросы философии. – 1998. – №7.
3. Акбердина В.В. Механизмы межрегиональных взаимодействий: пилотный проект «Уральское созвездие». В сб. «Региональные проблемы преобразования экономики: интеграционные процессы и механизмы формирования и социально-экономическая политика региона. Материалы IX Международной научно-практической конференции». 2018. С. 43-45.
4. Акбердина В.В. Промышленность регионов Урала: резильентность в условиях санкций. В сб.: «Актуальные проблемы экономики и управления. сборник статей Десятой всероссийской научно-практической конференции с международным участием». Екатеринбург, 2022. С. 58-64.
5. Алиев, Б.Х. Модернизация российской модели налогового федерализма как фактор повышения эффективности налоговой системы / Б. Х. Алиев, М. М. Сулейманов // Налоги и финансовое право. – 2011. – № 7. – С.20.
6. Алимova-Нефёдова М.Б. ОЭСР и деофшоризация карликовых государств Европы // Правоприменение. 2022. Т. 6. № 3. С. 134-146.
7. Альтер, Л.Б. Буржуазная политическая экономия США / Л.Б. Альтер. –М.: 1971. – 295 с.
8. Андреев, Е.К. Политика «нового регионализма» КНР в процессе её глобальной регионализации / Е.К. Андреев // Исторические, философские, политические, юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 8 (14): в 4-х ч. Ч. VI. – С.16-18.
9. Андреев, С.В. Федерализация Украины: единство нации или распад государства?/ С.В. Андреев. – Изд-во «Европа», 2006 - 120с.

10. Антонюк В.С., Шмидт А.В., Вансович Э.Р. Пространственное социально-экономическое развитие российской федерации: новые вызовы и возможности государственного управления. В сб.: Государственное и муниципальное управление: вызовы и приоритеты. Сборник научных трудов Первой Международной научно-практической конференции. ЮУрГУ, ВШЭУ. 2023. С. 8-17.
11. Антонюк В.С., Данилова И.В., Буликеева А.Ж. Эффективность управления региональной социальной инфраструктурой в системе мер по повышению качества жизни населения субъектов РФ: теоретические и методические подходы // Фундаментальные исследования. 2015. № 5-2. С. 361-373.
12. Анимица, Е.Г. Крупные и крупнейшие города в пространственном развитии Урала. В сб. «Настоящее и будущее России в меняющемся мире: общественно-географический анализ и прогноз» / под общей ред. А. Г. Дружинина и В.П. Сидорова. Материалы международной научной конференции. / Е.Г. Анимица, Н.Ю. Власова. – Ижевск. - 2021. – 936 с. С. 111-115.
13. Анимица, Е.Г. Методология анализа регуляторной среды региона / Е.Г. Анимица, И.И. Рахмеева. – DOI 10.31857/S086904990012502-4 // Общественные науки и современность. – 2020. – № 6. – С. 127–135. – 1,1/0,6 п.л.
14. Анимица, Е.Г. Основы местного самоуправления / Е.Г. Анимица, А.Т. Тертышный – М.: ИНФРА-М, 2000. – 208 с. – (Серия «Высшее образование»).
15. Анимица, Е.Г. От региональной экономики к пространственной экономике. / Е.Г. Анимица, Н.М. Сурнина. – Екатеринбург. – 2006. Т. 2.
16. Анимица, Е.Г. Третья институциональная революция и изменение структуры экономических отношений / Е.Г. Анимица, И.И. Рахмеева. – DOI 10.38197/2072-2060-2020-222-2-206-218 // Научные труды ВЭО России. – 2020. – Т. 222, № 2. – С. 206–218. – 1,6/0,8 п.л.
17. Анимица, Е.Г., Крупнейшие города России в контексте глобальных урбанизационных процессов / Е.Г. Анимица // ArsAdministrandi. Искусство управления. - 2018. – № 1. – С. 82-96.

18. Антюшина, Н. М. Шведская система местного самоуправления / Н.М. Антюшина // Гос. власть и местное самоуправление. Сравнительное правоведение. – 2007. – № 10.
19. Артемова, О.В. Методические подходы к оценке уровня развития социальной инфраструктуры регионов / О.В. Артемова, Н.М. Логачева // Региональная экономика: теория и практика. - № 20 (203) – 2011. – С. 12-17.
20. Артемова, О.В. Неоднородность регионального пространства и ее влияние на качество жизни населения в субъектах Российской Федерации / О.В. Артемова, А.Н. Савченко // Социум и власть. – 2020. – № 2 (82). С. 65–79.
21. Артоболевский, С.С. Россия: федеральное государство и пространственные проблемы федерального уровня / С.С. Артоболевский // Социально-экономическая география - 2011: теория и практика. Материалы международной научной конференции «Социально-экономическая география: фундаментальные и прикладные исследования» / Под ред. А.Г. Дружинина, Г.М. Фёдорова, В.Е. Шувалова. – Калининград, 2011. – С. 66-69.
22. Асимметрия и пространственная поляризация развития региональных социально-экономических систем: монография / В.И. Бережной, О.Л. Таран, О.В. Бережная, М.М. Чуракова. – Москва : РУСАЙНС, 2018. – 314 с.
23. Атkinson, Э.Б., Стиглиц, Дж.Э. Лекции по экономической теории государственного сектора / пер. с англ. под ред. Л.Л. Любимова. М.: Аспект Пресс, 1995.
24. Бакалинский, М. Федерализация Украины как инструмент разрешения политического кризиса / М. Бакалинский // Интелрос. Геополитика. – 2014. – Вып. XXIII. – С. 8–22.
25. Барбашин, М.Ю. Теория институционального распада: концептуальный потенциал и методологические рамки / М.Ю. Барбашин // Journal of Institutional Studies 8(1):36-53. DOI: 10.17835/2076-6297.2016.8.1.036-053.
26. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 1999. С. 152. Цит. по: Лаврикова, Ю.Г.

Концептуальные основы пространственного развития регионов / Ю.Г. Лаврикова // Журнал экономической теории. - 2008. - №4. – с. 147-162.

27. Белов, А. В. Финансовая децентрализация и экономический рост в регионах Российской Федерации / А.В. Белов // Регион: экономика и социология. - 2008. - № 1. - С. 45-57.

28. Берталанфи, Л. Общая теория систем. Критический обзор /Л. фон Берталанфи. Исследования по общей теории систем. – М.: Прогресс, - 1969.

29. Берталанфи, Л.фон. История и статус общей теории систем. В кн.: Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник. / Л. фон Берталанфи — М.: «Наука». - 1973. - С. 20-37.

30. Бетин, О.И. Развитие межбюджетных отношений в условиях бюджетного федерализма / О.И. Бетин, Т.В. Коновалова, Л.Г. Волкова - Мичуринск: Изд-во МичГАУ. - 2004. - 231 с.

31. Бирюков, С.В. Современный федерализм: проблемы исследования и перспективы развития / С.В. Бирюков // Регионология. – 2010. – № 1. – С. 9-18.

32. Бияков, О.А. Экономическое пространство: сущность, функции, свойства / О.А. Бияков // Вестник Кузбасского государственного технического университета. - 2004. - № 2 (39). - С. 101-108.

33. Блауберг, И.В. Системные исследования и общая теория систем. В кн.: Системные исследования. Методологические проблемы. АН СССР, Институт истории естествознания и техники. / И.В. Блауберг, В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин - М.: «Наука». - 1969.

34. Блауг, М. Айзард, Уолтер // 100 великих экономистов после Кейнса (Great Economists since Keynes: An introduction to the lives & works of one hundred great economists of the past). – СПб.: Экономикс. - 2009. – С. 18–20. – 384 с.

35. Блауг, М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют. М.: Вопросы экономики. - 2004. - 416 с. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Econom/blaug2/index.php - Дата обращения: 10 декабря 2019г.

36. Богатырева, О.Н. Процессы децентрализации в европейских странах/ О.Н. Богатырева // Electronic supplement to the Russian juridical journal. - 2018. - №2. - С. 5-20.
37. Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://bigenc.ru/> - Дата обращения: 4 ноября 2022г.
38. Большой энциклопедический словарь: В 2 т./ Гл. ред. А.М. Прохоров: М.: Сов. энцикл., - 1991 - 768 с.
39. Бочко, В.С. Интегративное стратегическое развитие территорий: теория и методология / В.С. Бочко. – Екатеринбург: Изд-во ИЭ УрО РАН. - 2010. – 316 с.
40. Бош А., Вонортас Н. «Умная специализация» как стимул инновационной экономики в развивающихся странах. Уроки Бразилии // Форсайт. 2019. Т. 13, № 1. С. 32–47.
41. Бусыгина, И.М. Кластерная политика и глобализация: последствия для пространственного развития России / И.М. Бусыгина, М.Г. Филлипов // Вопросы географии. Сб. 141: Проблемы регионального развития России / Отв. ред. В.М. Котляков, В.Н. Стрелецкий, О.Б. Глезер, С.Г. Сафронов. – М.: Изд. дом «Кодекс». - 2016. - С. 33–51.
42. Бусыгина, И.М. Пространственное распределение силы и стратегии государств, или что и как объясняет геополитика. / И.М. Бусыгина, И.Ю. Окунев - В книге: Политическая география: Современная российская школа. Москва. - 2022. - С. 57-75.
43. Бусыгина, И.М. Сравнительный анализ федерализма. В книге: Политическая компаративистика. / И.М. Бусыгина, О.В. Гаман-Голутвина и др. Под. ред. О. В. Гаман-Голутвиной. Москва. - 2020. - С. 315-332.
44. Бухвальд, Е.М. «Саморазвитие» регионов как инструмент регулирования пространственной структуры российской экономики / Е. Бухвальд // Федерализм. – 2018. – № 2. – С. 32-45.

45. Бухвальд, Е.М. Конституционные изменения и новый этап развития российского федерализма / Е.М. Бухвальд // Федерализм. – 2021. – Т. 26. № 1 (101). – С. 44–61. doi: <http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2021-1-44-61>.
46. Бухвальд, Е.М. Макрорегионы как новация стратегирования пространственного развития экономики России / Е.М. Бухвальд, О.Н. Валентик // Региональная экономика. Юг России. - 2019. - Т. 7. - № 1. - С. 18-28.
47. Бухвальд, Е.М. Федерализм как институциональный приоритет стратегии пространственного развития для России / Е.М. Бухвальд, О.Н. Валентик // Региональная экономика. Юг России. - 2018. - № 4.- С. 33-43.
48. Бухвальд, Е.М. Экономические проблемы федерализма, региональной политики и местного самоуправления / Е.М. Бухвальд, С.Д. Валентей, А.В. Одинцова // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2020. – №1. – С. 51–76.
49. Бюджетный федерализм в России: проблемы, теория, опыт. Трунин И., Золотарева А., Днепровская С., Четвериков С., Синельников-Мурылев С., Watts R.L., Hobson P. / Сер. CEPRA. Москва, 2001.
50. Валентей, С.Д. Развитие отечественного федерализма не по спирали (к читателям) / С.Д. Валентей // Федерализм. – 2021. – Т. 26. № 1 (101). – С. 5–14. doi: <http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2021-1-5-14>.
51. Валентик, О.Н. Федеральные территории как инструмент национальной безопасности / О.Н. Валентик // Развитие и безопасность. - 2021. - № 1 (9). - С. 29-41.
52. Васильев, В.И. Германский федерализм. / В.И. Васильев. - М.: 2000. - С. 238–240.
53. Вебер, А. Теория размещения промышленности. / А. Вебер. - М.: -Л.: Книга, 1926.
54. Веблен, Т. Почему экономика не является эволюционной наукой? / Т. Веблен // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2006. - Т. 4. - № 2. – с. 99–111.

55. Винер, Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. / Н. Винер. — М.: Советское радио, 1958.
56. Волкова, В.Н. Теория систем и методы системного анализа в управлении и связи. / В.Н. Волкова, В.А. Воронков, А.А. Денисов, В.Г. Лазарев, В.Н. Рогинский, Ф.Е. Темников и др. - 1983. - 248 с.
57. Волынский, А.И. Мезоуровень как объект исследования в экономической литературе современной России / А.И. Волынский // *Journal of institutional studies* (Журнал институциональных исследований). 2017. Т. 9. № 3. С. 36-49.
58. Гаврилец, Ю.Н. К синтезу теории систем и кибернетики. Доклады МАОН. М.: ЦЭМИ РАН. – 2009.
59. Галкин, А.А. Федерализм и публичная сфера в России / А.А Галкин, П.А. Федосов, С.Д. Валентей, В.Д. Соловей // *Полис. Политические исследования*. – 2001. – №4. – С. 132–161.
60. Ганичева, А.В. Федеральные округа как основа новой модели российской региональной политики. / А.В. Ганичева. - М.: 2012. - С. 55.
61. Гареев Т. Р., Елисеева Н. А. Институты и институциональные изменения в контексте теоретико-игрового подхода // *Terra Economicus*. 2020. Т. 18, № 1. С. 102-120.
62. Гареев, Т.Р. Институты и экономическое развитие на субрегиональном (мезо) уровне / Т.Р. Гареев // *Общественные науки и современность*. 2010. № 5. с. 45–58.
63. Гареев, Т.Р. Региональный институционализм: *terraincognita* или *terraficta*? /Т.Р. Гареев // *Journal of Institutional* (Журнал институциональных исследований), 2010. № 2, с. 27–37.
64. Гаспарян, О.Т. Децентрализация: эволюция интерпретации понятия / О.Т. Гаспарян // *Вестник московского университета. сер. 12. Политические науки*. - 2016. - № 5. - С.50-63.
65. Генезис федеративных отношений в современной России. / М.: 2014. - С. 84.11.

66. География России. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://geographyofrussia.com/pochvy-zemelnye-i-lesnye-resursy-rossii/> - Дата обращения: 4 ноября 2022г.
67. Гидденс, Э. Устроение общества: очерк теории структуризации / Э. Гидденс; перевод с англ. И. Тюрина. – М.: Академический Проект, 2003. – 528 с.
68. Глигич-Золотарева, М.В. На пороге новой регионализации / М.В. Глигич-Золотарева // Федерализм. – 2021. – Т. 26. № 1 (101). – С. 165–186.
69. Глигич-Золотарева, М.В. Новые контуры трансформации публичной власти в Российской Федерации / М.В. Глигич-Золотарева, Н.И. Лукьянова // Федерализм. - 2022. - Т. 27. - № 1 (105). - С. 23-50.
70. Горбачева, С.В. Федерализм как принцип конституционно-правового регулирования взаимоотношений центра и регионов: содержание, специфика, проблемы / С.В. Горбачева // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2013. - № 4. - С.82-86.
71. Гранберг, А.Г. Экономическое пространство России: вечные проблемы и трансформационные процессы, поиск стратегий / А.Г. Гранберг // V Межд. Кондратьевская конф. «Закономерности и перспективы трансформации общества». М.: МФК. - 2004.
72. Гранберг, А.Г. Государственно-территориальное устройство России / А.Г. Гранберг, В.В. Кистанов, А.А. Адамеску. – М.: Издательско-Консалтинговое Предприятие «ДеКА». - 2003. – 448 с. URL:http://www.pravo.vuzlib.su/book_z1659_page_4.html.
73. Гранберг, А.Г. О программе фундаментальных исследований пространственного развития России / А.Г. Гранберг // Регион. - 2009. - № 2. - С. 168.
74. Губанова, Е.С. Методика оценки неравномерности социально-экономического развития региона / Е.С. Губанова, В.С. Клещ // Проблемы развития территории. - 2018. - № 6 (98). - С. 30–41.
75. Губанова, Е.С. Методологические аспекты анализа уровня неравномерности социально-экономического развития регионов / Е.С. Губанова,

В.С. Клец // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – Т. 10. – № 1. – С. 64.

76. Гуляков, А. Федерализм. Механизм возникновения и основные направления развития. Историко-государственное исследование. / А. Гуляков. - Монография. Издательство РИОР, серия *Advances in Law Studies*. - 2019 г. - 388 с.

77. Гуляков, А.Д. Всемирный процесс федерализации, конец XVIII – начало XXI столетия / А.Д. Гуляков // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». - 2021. - Т. 9. - № 4. - С. 19–26. doi:10.21685/2307-9525-2021-9-4-3.

78. Гуляков, А.Д. К вопросу об особенностях Украины как государства и возможностях ее федерализации (регионализации): историко-государствоведческое и теоретико-правовое исследование / А. Д. Гуляков // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2020. – № 1 (53). – С. 45–57. – DOI 10.21685/2072-3016-2020-1-5.

79. Гуляков, А.Д. Основные направления концепции правовой политики в сфере федеративных отношений / А.Д. Гуляков, А.В. Малько, А.Ю. Саломатин // Многосоставные государства: опыт и перспективы развития: сб. науч. ст. Пенза. - 2019. - С. 279.

80. Гуляков, А.Д. Российский федерализм: генезис и основные этапы развития (сравнительное историко-государствоведческое исследование) / А.Д. Гуляков // Государство и право. - 2020. - № 2.- С. 159–171.

81. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т./ В.И. Даль: М.: Русский язык, 1998.

82. Данилов, С.Ю. Эволюция канадского федерализма. / С.Ю. Данилов. - М.: 2012. - С. 221.

83. Данилова, И.В. Аналитический инструментарий идентификации региональных специализаций: российский и зарубежный опыт. Часть 1 / И.В. Данилова, Н.В. Правдина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2020. – Т. 14. - № 4. – С. 33–43. DOI: 10.14529/em200404.

84. Данилова И.В., Правдина Н.В. Аналитический инструментарий идентификации региональных специализаций: российский и зарубежный опыт. Часть 2 / И.В. Данилова, Н.В. Правдина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2021. Т. 15, № 1. С. 24–36.

85. Данилова, И.В. Закономерности пространственного фискального регулирования в институциональной среде: Монография. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2004. – 349с.

86. Данилова, И.В. Институты фискального регулирования крупного федерального государства: опыт России [Текст] / Данилова И.В. // Вестник Южно-Уральского Государственного Университета. Серия «Экономика». Выпуск 5. – 2005. – №12. – С. 67-76.

87. Данилова, И.В. Межрегиональные связи в системе факторов пространственного развития специализаций регионов: анализ макрозон монопрофильных регионов / И.В. Данилова, И.П. Савельева, А.В. Резепин, И.П. Килина // Региональные проблемы преобразования экономики. - 2021. - № 3 (125). - С. 53-66.

88. Данилова И.В., Резепин А.В. Развитие пространственных экономических систем: эволюционный подход // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2022. Т. 16, № 1. С. 18–28. DOI: 10.14529/em220102

89. Дементьев, А.Н. Федеральная территория «Сириус», город «Иннополис» - административно-территориальные и муниципальные единицы, географические объекты? / А.Н. Дементьев // Гражданин и право. - 2021. - № 3. - С. 77-86.

90. Денисов, А.А. Теория больших систем управления. / А.А. Денисов, Д.Н. Колесников. - 1982. 288 с.

91. Добрынин, Н.М. Государственно-территориальное устройство России: системный подход / Н.М. Добрынин, М.В. Глигич-Золотарева // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. - 2012. - В 1.- С.29.

92. Добрынин, Н.М. Новый федерализм: Модель будущего государственного устройства Российской Федерации. / Н.М. Добрынин. –Новосибирск: Наука. - 2003. - 468 с. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://viptgu.ru/wp-content/uploads/2014/12/novyy-federalizm-model-buduschego-gosudarstvennogo-ustroystva-rossiyskoy-federacii2.pdf> - Дата обращения: 4 ноября 2022г.
93. Добрынин, Н.М. Современный российский федерализм в фокусе проблем обеспечения демократии, разделения властей и работоспособности административной вертикали / Н.М. Добрынин // Государство и право. – 2020. - № 2. – С. 25-36.
94. Добрынин, Н.М. Современный российский федерализм в фокусе проблем обеспечения демократии, разделения властей и работоспособности административной вертикали / Н.М. Добрынин // Государство и право. – 2020. - № 2. – С. 25-36.
95. Еллинек, Г. Общее учение о государстве. / Г. Еллинек. - СПб.: Юридический центр Пресс. - 2004. - 752 с. – С. 161-162.
96. Енгибарян, В.Р. Федерализм в современном мире: правовой статус и основные черты: дис. канд. юрид. наук:12.00.02 / РАГС при Президенте РФ / М.: 2000.
97. Енгибарян, Р.В. Нуждается ли российский федерализм в модернизации и какой? Международная жизнь. / Р.В. Енгибарян. –2019. –№ 4. –С. 70-79. DOI 10.24833/2073-8420-2018-3-48-3-10.
98. Ефимова Е.Г., Кузнецова Н.П. Особенности экономического развития ультрамалых островных периферийных регионов западной Европы (на примере Аландских и Фарерских островов) // Проблемы современной экономики. 2015. № 1 (53). С. 277-284.
99. Заметина, Т.В. Федерализм в системе конституционного строя России: диссертация на соискание ученой степени д.ю.н. / Т.В. Заметина. - Саратов. - 2010.– С. 26.

100. Зиберт, Х. Эффект Кобры: как можно избежать заблуждений в экономической политике. / Х. Зиберт. - Спб.: Изд-во СПбГУЭФ. - 2003. - С. 76.
101. Зимин Б.Н. Малые страны как территории высокой экономической открытости // Экономико-географические проблемы формирования регионов интенсивной внешнеэкономической деятельности. – Новосибирск, 1990, с. 41-56.
102. Зубаревич, Н.В. Возможности децентрализации в год пандемии: что показывает бюджетный анализ? / Н.В. Зубаревич // Региональные исследования. 2021. № 1 (71). С. 46-57.
103. Зубаревич, Н.В. Возможности и ограничения количественной оценки факторов экономического развития российских регионов / Н.В. Зубаревич // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2020. - №2 (46). - с. 158–167.
104. Зубаревич, Н.В. Социальное пространство России. - 2009. (<http://polit.ru/article/2009/04/13/socprostranstvo/>).
105. Зубаревич, Н.В. Стратегия пространственного развития: приоритеты и инструменты / Н.В. Зубаревич // Вопросы экономики. - 2019. - № 1. - С. 135-145.
106. Зубаревич, Н.В. Экономические диспропорции развития российских регионов и муниципалитетов: масштабы, динамика, возможности сокращения / Н.В. Зубаревич. В кн.: Россия 2014. Ежегодный доклад Франко-российского аналитического центра Обсерво. Париж: Обсерво.
107. Иванов, С.А. О пространственном подходе в теории региональной экономики / С.А. Иванов, В.В. Ложко // Вестник ЮУрГУ. Сер. «Экономика и менеджмент». - 2015. - Т. 9. - № 1. - С. 18–25.
108. Ившина, И.Н. Виды федерализации как процесса учреждения федеративной государственности / И.Н. Ившина // Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – № 4. – С. 144–153.
109. Ившина, И.Н. Создание федеративного государства. Сравнительно-правовое исследование. / И.Н. Ившина. - М.: 2014. - С. 98, 171, 210.
110. Игнатов, В.Г. Асимметрия социально-экономического развития регионов российской федерации и основные направления ее ослабления / В.Г. Игнатов // TerraEconomicus. - 2009. - Т. 7. - № 2. - С. 132-137.

111. Игонина, Л.Л. Бюджетно-налоговая децентрализация в системе управления общественными финансами / Л.Л. Игонина // Дайджест-Финансы. - 2016. - № 1 (237). – С. 2-13.
112. Игудин, А.Г. Становление и развитие бюджетного федерализма в России / А.Г. Игудин // Финансы. – 2016. – №9. – С. 48.
113. Карпушкина, А.В. Институциональная среда социально-трудовых отношений (региональный аспект) Монография / А.В. Карпушкина.; М-во образования и науки Российской Федерации, Южно-Уральский гос. ун-т, Челябинск, 2011.
114. Карпушкина, А.В. Институциональное регулирование социально-трудовых отношений в России: теоретические, методологические и прикладные аспекты: дис. д-ра эк. наук. / А.В. Карпушкина. - Челябинск, ЮУрГУ. - 2012. – 43с.
115. Кибалов, Е.Б. Стратегия развития Сибири: сопоставительный анализ вариантов и направления дальнейших исследований / Е.Б. Кибалов, В.В. Кулешов // Регион: экономика и социология. - 2002. - № 4. - С. 30-48.
116. Кирдина, С.Г. Институциональный подход к изучению социально-региональной структуры российского общества: глава 21 из книги: Социальная траектория реформируемой России. Исследования Новосибирской экономико-социологической школы. Новосибирск: Наука. Сиб. предприятие РАН, 1999. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.kirdina.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=213&Itemid=58&lang=ru – Дата обращения: 4 ноября 2022г.
117. Кирдина-Чэндлер С. Г. Институциональный дизайн российских экономических реформ: основные вызовы // Современные вызовы и реалии экономического развития России: материалы VI Междунар. науч.- практ. конф. / под ред. Л. И. Ушвицкого, А. В. Савцовой. М., 2020. С. 87—89.
118. Клейнер Г. Б. Мезоэкономические проблемы российской экономики // Мезоэкономика: состояние и перспективы: монография / под. ред. В. И. Маевского, С. Г. Кирдиной-Чэндлер, М. А. Дерябиной. М. : ИЭ РАН, 2018. 314 с. С. 22-31

119. Клейнер Г. Б. Новая теория экономических систем и ее приложения // Вестник РАН. 2011. 26 с.
120. Клейнер Г. Б. Системные проблемы отечественной экономики: мезоэкономика, микроэкономика, экономика предприятий // Вестник ЦЭМИ. 2018. № 1. С.4-16.
121. Клейнер, Г.Б. Институциональные изменения: проектирование, селекция или протезирование? Постсоветский институционализм / Г.Б. Клейнер; под ред. Р.М. Нуреева, В.В. Дементьева. – Донецк: Каштан. - 2005. - С. 410.
122. Клейнер, Г.Б. Мезоэкономические проблемы российской экономики / Г.Б. Клейнер // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2003. - Т.1. - № 2. - с. 11–18.
123. Клейнер, Г.Б. Системная парадигма в экономических исследованиях: новый подход. В кн.: Цивилизация знаний: российские реалии. Труды Восьмой научной конференции Москва, 20-21 апреля 2007 г. / Г.Б. Клейнер. М.: РосНОУ. - 2007. - С. 1-10.
124. Клейнер, Г.Б. Системная парадигма и системный менеджмент / Г.Б. Клейнер // Российский журнал менеджмента 27 - Т. 6. - № 3. - 2008. - С. 27–50.
125. Клейнер, Г.Б. Системная парадигма и экономическая политика. / Г.Б. Клейнер // Общественные науки и современность – 2007. - № 2. - С. 141-149; №3. - С. 99-114.
126. Климанов, В.В. Корректировка механизмов поддержки отстающих регионов / В.В. Климанов, С.М. Казакова, А.А. Михайлова // Общественные финансы. - 2021. - № 41. - С. 26-36.
127. Климанов, В.В. Региональная политика в федеративном государстве / В.В. Климанов // Общественные финансы. - 2009. - № 20. - С. 9-66.
128. Колесниченко, Е.А. Дифференциация регионального развития: концепция финансовой самодостаточности / Е.А. Колесниченко // Вестник ТГУ. Гуманитарные науки. Экономика. Выпуск 3(71). - 2009. – С. 379.

129. Корень, К.С. Инструменты сглаживания пространственной поляризации муниципальных образований [Текст]: автореф. дис. к.э.н.: 08.00.05 / К.С. Корень. – Иркутск, 2010. – 24 с. – С.8.
130. Корнаи, Я. Системная парадигма. / Я. Корнаи // Вопросы экономики. - 2002. - № 4.
131. Корнаи, Я. Системная парадигма. / Я. Корнаи. // Общество и экономика. - 1999. - № 3-4.
132. Кохановский, В.П. Философия и методология науки. / В.П. Кохановский. - Ростов-на-Дону. - 1999. - с. 171.
133. Кравчук, Ю.Б. Актуальность разработки политики пространственного развития муниципального образования. / Ю.Б. Кравчук // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2012. – № 1. – С. 114-117.
134. Кремянская, Е.А. Теория и практика федерализма: монография / Е.А. Кремянская. – М.: МГИМО-Университет. - 2015. – 146 с. – С.82.
135. Круглова, М.С. Мезоуровень: от бинарной к тринарной модели экономической иерархии / М.С. Круглова // Journal of institutional studies (Журнал институциональных исследований). - 2017. – Т.9. - № 3. - С. 24-35.
136. Круглова, М.С. Мезоэкономическая теория в англоязычной научной литературе / М.С. Круглова // Journal of institutional (Журнал институциональных исследований) Т. 9. - № 3. - 2017. - С. 24-35.
137. Кузнецова, Е.Л. Эволюция территориальных форм общественного разделения труда / Е.Л. Кузнецова, Е.В. Бочкова // Вестник ИрГТУ №7 (47) - 2010. - С.342-346.
138. Кузнецова, О.В. Альтернативные подходы к определению роли макрорегионов России в системе государственного управления / О.В. Кузнецова // Федерализм. - 2019. - № 4 (96). - С. 112-125.
139. Кулькова, В. Теоретическое осмысление характера взаимоотношений между уровнями власти в построении межбюджетных отношений в Российской Федерации / В. Кулькова // Казанский федералист. - 2010. - № 3-4 (25-26). - С.104.
140. Кун, Т. Структура научных революций. / Т. Кун. - М.: 2003. - С. 148.

141. Курушина, Е.В. Управление пространственным развитием субъектов федерации в составе макрорегиона. Диссертация д.э.н. / Е.В. Курушина. – Тюмень. - 2021. - 440с. - С. 45.
142. Лаврикова Ю.Г., Акбердина В.В., Суворова А.В. Согласование приоритетов научно-технологического и пространственного развития индустриальных регионов // Экономика региона. 2019. № 4. с. 1022-1035.
143. Лаврикова, Ю.Г. Кластеры: стратегия формирования и развития в экономическом пространстве региона. / Ю.Г. Лаврикова. – Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН. - 2008. – 232 с.
144. Лаврикова, Ю.Г. Концептуальные основы пространственного развития регионов / Ю.Г. Лаврикова // Журнал экономической теории. 2008. № 4. С. 147-162.
145. Лаврикова, Ю.Г. Приоритеты и механизмы межрегиональных взаимодействий: опыт уральских регионов в проекте «Арктический вектор Уральского созвездия» / Ю.Г. Лаврикова, В.В. Акбердина // Регион: Экономика и Социология. 2018. № 4 (100). С. 168-191.
146. Лаврикова, Ю.Г. Технологии проектирования пространственного развития индустриального мегаполиса / Ю.Г. Лаврикова, В.В. Акбердина // Journal of New Economy. 2019. Т. 20. № 2. С. 85-99.
147. Лавров, А.М. Проблемы становления и развития бюджетного федерализма в России / А.М. Лавров // Федеральный образовательный портал «Экономика. Социология. Менеджмент» (<http://ecsocman.hse.ru/data/733/646/1219/001.LAVROV.pdf>).
148. Лавровский, Б.Л. Бюджетный федерализм в России: быть или не быть? / Б.Л. Лавровский, Е.А. Горюшкина // Вопросы экономики. - 2021. - № 1. - С. 143-160.
149. Лавровский, Б.Л. Измерение региональной асимметрии на примере России / Б.Л. Лавровский // Вопросы экономики. - 1999. - № 3. - С.42-52.
150. Лавровский, Б.Л. К вопросу о методологии и технике региональной классификации. / Б.Л. Лавровский, В. Масаков // Региональная политика,

направленная на сокращение социально-экономической и правовой асимметрии: сб. тр. / под ред. В.Е. Селиверстова. - Новосибирск : Сибирское соглашение. - 2000. - В. 2. - С. 65-86.

151. Лавровский, Б.Л. Региональная асимметрия в Российской Федерации: измерение и регулирование / Б.Л. Лавровский // Региональная политика, направленная на сокращение социально-экономической и правовой асимметрии. – Новосибирск: Экор, Сибирское соглашение. - 2000. - С. 272–306.

152. Ланге, О. Введение в кибернетику. / О. Ланге. Изд-во «Прогресс». - 1968. - 209с.

153. Ласуэн, Х.Р. Урбанизация и экономическое развитие: временное взаимодействие между географическими и отраслевыми кластерами / Х.Р. Ласуэн // Пространственная экономика. - 2009. - № 4; - 2010. - № 1.

154. Лексин, В.Н. Бюджетная децентрализация: система понятий в контексте мирового опыта. Материалы Всемирного Банка «Бюджетный федерализм и финансовое управление на местном уровне» / В.Н. Лексин. - М.: 2002.

155. Лексин, В.Н. Общегосударственная система стратегического планирования территориального развития / В.Н. Лексин, А.Н. Швецов // Труды ИСА РАН. - 2006. - Т. 22. - С 192-212.

156. Лексин, В.Н. Пространство власти и мир человека / В.Н. Лексин // Мир России. - 2005. - № 1. - с. 3-61.

157. Лексин, В.Н. Региональная политика в России: концепции, проблемы, решения / В.Н. Лексин, А.Н. Швецов // Российский экономический журнал. - 2011. - № 9. - С. 51.

158. Лексин, В.Н. Территориальная фрагментация единого правового пространства России / В.Н. Лексин, Б.Н. Порфирьев // Федерализм. – 2018. – № 1 (89). – С. 173-190.

159. Лексин, И.В. Институт договора о разграничении компетенции: возможности и пределы применения в современной России / И.В. Лексин // Право и власть. - 2002. - №2. в России произошло «уникальное явление, когда федерация,

созданная сверху, конституционным путем, вдруг приобрела договорный характер».

160. Лексин, И.В. Федеративное устройство современной Германии: проблемы и направления преобразований / И.В. Лексин // Российский юридический журнал. – 2009. – №5. – С. 121–133.

161. Лексин, И.В. Федеративное устройство современной Германии: проблемы и направления преобразований / И.В. Лексин // Российский юридический журнал. – 2009. – №5. – С.121–133. URL: http://www.ruzh.org/rlj/2009/2009_5/DJVU/1905.pdf.

162. Лемещенко, П.С. Институционально-эволюционная теория новой экономической реформы. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.bsu.by/Cache/pdf/351683.pdf> - Дата обращения: 4 ноября 2022г.

163. Леонов, С.Н. Оценка уровня бюджетной децентрализации в системе межбюджетных отношений субъекта Федерации и муниципальных образований / С.Н. Леонов, М.Н. Соломко // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2015. – Т. 25. - № 5. – С. 803–811.

164. Лернер, А.Я. Начала кибернетики / А.Я. Лернер. - М.: 1967.

165. Лёш, А. Географическое размещение хозяйства. / А. Лёш.- М.: ИЛ, 1958.

166. Лёш, А. Пространственная организация хозяйства / Пер. с нем. В.Н. Стрелецкого; под ред. А.Г. Гранберга. М.: Наука, 2007.

167. Ли Куан Ю (2018) Из третьего мира - в первый. История Сингапура (1965-2000). М.: Изд-во «Манн, Иванов и Фербер», 1120 с.

168. Линник, Т.Г. Совершенствование федеративных отношений / Т.Г. Линник, А.Л. Скифская // Вестник Тюменского государственного университета. – 2010. – №4. – С. 144–150. М.В. Романовский, О.В. Врублевская – М.: Издательский дом «Питер», 2008. – 576 с. (стр. 363 <https://clck.ru/EuHum>).

169. Линник, Т.Г. Совершенствование федеративных отношений / Т.Г. Линник, А.Л. Скифская // Вестник Тюменского государственного университета. -

2010. – №4. – С. 144–150. Режим доступа URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_15270611_78411538.pdf.

170. Лихачев, Д.С. Русская культура. / Д.С. Лихачев. - С-Пб. - 2000 – 440с. – С. 203.

171. Мазоль, О. Депрессивные регионы. – 2015. [Электронный ресурс] / О. Мазоль // Режим доступа: <https://www.beroc.org/upload/iblock/5e2/5e2072d1d978b9ca34f90bf16d5c789e.pdf> - Дата обращения: 4 ноября 2022г.

172. Максимчук О.В. Концепт «умный регион» как образ будущего регионов России // Российская экономика в условиях новых вызовов современной эпохи: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения М. А. Валюгина. Саранск, 2017. С. 18–25.

173. Малиновская, О.В. Бюджетная децентрализация: состояние и особенности развития в Российской Федерации на современном этапе / О.В. Малиновская, А.В. Бровкина // Финансы и кредит. – 2012. - №15 (495) – с. 20-29.

174. Марков, Л.С. Мезоэкономические системы: проблемы типологии / Л.С. Марков, М.А. Ягольницер // Регион: экономика и социология. 2008. - № 1. - с. 18–44.

175. Масгрейв, Р.А. Государственные финансы: теория и практика / пер. с 5-го англ. изд. 1989./ Р.А. Масгрейв, П.Б. Масгрейв — М.: Бизнес Атлас, 2009. — 716 с.

176. Матафонова, Ю.А. Управление федеративным государством: базовые институты федеративной системы / Ю.А. Матафонова // Власть. - 2014. - № 11. - С. 133-136.

177. Махина, С.Н. Административная децентрализация в Российской Федерации: концепция и правовое содержание: диссертация доктора юридических наук: 12.00.14 / С.Н. Махина. - Воронеж, 2006.

178. Мезоэкономика развития / под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. - 2011. Центральный экономико-математический ин-т РАН. М.: Наука, 805 с.

179. Минакир, П.А. Концептуальные основы пространственного подхода. В кн.: Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской

Федерации: междисциплинарный синтез. / П.А. Минакир, А.Н. Демьяненко, А.Н. Пилясов. – М.: Медиа-Пресс. - 2013. - 664с. - С. 41.

180. Минакир, П.А. Очерки по пространственной экономике / П.А. Минакир, А.Н. Демьяненко; отв. ред. В.М. Полтерович ; Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние, Ин-т экон. исследований. – Хабаровск : ИЭИ ДВО РАН, 2014. – 272 с.

181. Минакир, П.А. Пространственная неоднородность России и задачи региональной политики / П.А. Минакир // Журнал Новой экономической ассоциации. - 2011. - № 10 (10). - С. 150-153.

182. Минакир, П.А. Экономические макрорегионы: интеграционный феномен или политико-географическая целесообразность? Случай дальнего востока / П.А. Минакир, А.Г. Исаев, А.Н. Демьяненко, О.М. Прокапало // Пространственная экономика. - 2020. - Т. 16. - № 1.- С. 66-99.

183. Миргородская, Е.О. Неоднородность регионального экономического пространства: концептуальные подходы и методика идентификации / Е.О. Миргородская, С.С. Сухинин // Вестник ВолГУ. Серия 3, Экономика. Экология. - 2017. - Т.19. - № 3. - С. 143-154.

184. Михайлова, А.А. Влияние межбюджетных трансфертов на экономический рост и структуру региональной экономики / А.А. Михайлов, В.В. Климанов, А.И. Сафина // Вопросы экономики. - 2018. - № 1. - С. 91-103.

185. Михайлова, Н.В. Федерализм и федерация: сущность и многообразие проявлений // Вестник РУДН, серия Политология. -2010. - № 1. - С. 45-52.

186. Морозова, Е.А. Модели бюджетного федерализма в развитых странах и особенности их примирения в Российской федерации. Диссертация д.э.н. / Е.А. Морозова. Москва. 2009.

187. Мульти субъектная промышленная политика: кол. моногр. / под общ. ред. д.э.н., проф. РАН В.В. Акбердиной, д.э.н., проф. О.А. Романовой. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2018. – 365 с.

188. Население Германии. [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.statdata.ru/naselenie-germanii-chislennost - Дата обращения: 4 ноября 2022г.

189. Национальный состав России 2022 (перепись 2010). [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.statdata.ru/nacionalnyj-sostav-rossii> - Дата обращения: 4 ноября 2022г.
190. Невинский, В.В. Вопросы федерализма. Сборник научных работ / В.В. Невинский // Издательство «Проспект». 2018. 465 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/EuJ2f> (дата обращения: 07.06.2023).
191. Никитин, А.А. Контуры методологии гуманитарных наук XXI века / А.А. Никитин // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2014/02/5900> (дата обращения: 07.06.2023).
192. Николаенко, Е.И. Измерение степени децентрализации. В кн.: «Развитие бюджетного федерализма: международный опыт и российская практика» / Е.И. Николаенко, Н.В. Голованова. Москва. Из-во «Весь мир» для Всемирного банка 2002. С. 89-108
193. Николау, Э. Введение в кибернетику. / Э. Николау. - Изд-во «Мир».- 1967. - 196 с.
194. Новиков, А.М. Методология / А.М. Новиков, Д.А. Новиков. – М.: СИНТЕГ. – 668 с. – С.20.
195. Норт, Д. Институциональные изменения: рамки анализа / Д. Норт // Вопросы экономики. - 1997. - № 3 - С. 7.
196. Объем и структура государственного долга субъектов Российской Федерации и долга муниципальных образований. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/subdbt/ - Дата обращения: 7 января 2021г.
197. Одинцова, А.В. Пространственная экономика в работах в работах представителей французской школы регуляции / А.В. Одинцова // Пространственная экономика. – 2011. – № 3. – С. 56-70.
198. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова.- 4-е изд., дополненное. / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. - М.: Азбуковник. - 1999.- 944 с.

199. Орлинская, О.М. Основные концепции федерализма / О.М. Орлинская // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2012. - № 3-1 (17). - С. 133-137.
200. Остром, В. Смысл американского федерализма. / В. Остром. - М.: 1993. 586 с.
201. Отчет Совета Федерации «О состоянии и основных направлениях совершенствования российского законодательства в сфере государственной региональной политики в Российской Федерации». [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.szrf.km.duma.gov.ru/upload/site53/Otchet_O_sostoyanii_i_osnovnyh_napravleniyah_sovershenstvovaniya_rossiyskogo_zakonodatelstva_v_sfere_gosudarstvennoy_regionalnoy_politiki_v_Rossiyskoy_Federacii.pdf- Дата обращения: 4 ноября 2022г.
202. Официальный портал «Национальные проекты России». Электронный ресурс] // Режим доступа: Национальные проекты России (xn--80aarpamremcshfmo7a3c9ehj.xn--p1ai) - Дата обращения: 4 ноября 2022г.
203. Панорама экономической мысли конца XX столетия: в 2 т. Т. 1 / под ред. Д. Гринэуэя, М. Блини, И. Стюарта; пер. с англ. под ред. В.С.Автомонава, С.А.Афонцева. СПб: Экономическая школа, 2002. С.280-281.
204. Перру, Ф. Экономическое пространство: теория и приложение / Ф. Перру // Пространственная экономика. - 2007. - № 3.
205. Пешина, Э.В. Два поколения фискального федерализма: взаимосвязь развития / Э.В. Пешина, А.А. Стрекалова // Финансовая аналитика: проблемы и решения 18 (252) – 2015. – С.42-59.
206. Пешина, Э.В. Местное управление в эволюции зарубежных концепций, теорий, моделей федерализма: финансовый аспект / Э.В. Пешина, А.А. Стрекалова // Управленец. – 2014. - № 2/48. - С. 4-19.
207. Пешина, Э.В. Фискальный и бюджетный федерализм: две системы управления публичными финансами / Э.В. Пешина, А.А. Стрекалова // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. №11. С. 34–52

208. Пешина, Э.В. Фискальный федерализм в зарубежных странах [Текст]/ Э. В. Пешина, А. А. Стрекалова. Екатеринбург : УЦАО, 2015. – 215 с. – С.46.
209. Пименова, О.И. Субсидиарность как принцип реализации совместных законодательных полномочий: опыт Европейского Союза и перспективы его адаптации в российской системе разграничения полномочий по предметам совместного ведения. Монография. / О.И. Пименова. – М.: «Новое Время», 2015. – 200 с. – С.144.
210. Пименова, О.И. Федерализм и субсидиарность в системе внутригосударственных отношений: некоторые теоретико-практические аспекты их взаимодействия (на примере Российской Федерации) / О.И. Пименова // Государство и право. – 2017. - № 4. - с. 5–16.
211. Пинская М.Р., Тихонова А.В. Налогово-бюджетная политика российской федерации: ответы на главные вопросы // Региональная экономика: теория и практика. – 2017. – Т. 15, № 9. – С. 1689 – 1709.
212. Политическая география и геополитика: история идей / Научная библиотека им. И.Г. Тюлина МГИМО. – М., 2022. – 104 с.
213. Пономаренко, Е.В. Экономика и финансы общественного сектора. / Е.В. Пономаренко. - М.: ИНФРА-М. - 2018. – 377с.
214. Попов, Е.В. Институты. / Е.В. Попов. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН. - 2015. – 712 с.
215. Попов, Е.В. Эволюция институтов миниэкономики. / Е.В. Попов. - М.: Наука. - 2007. - с.70.
216. Попов, П.А. Интеграция муниципальных территорий как инструмент сглаживания асимметрии социально-экономического развития региона [Текст]: автореф. дис. к.э.н.: 08.00.05 / П.А. Попов. – Тамбов. – 2011. – 24 с. – С.10.
217. Портер, М.Е. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран / Портер М.Е. - Москва :Альпина Пабл., 2016. - 947 с. ISBN 978-5-9614-4835-1. - Текст : электронный. Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://znanium.com/catalog/product/560961>- Дата обращения: 4 ноября 2022г.

218. Постсоветский институционализм / под ред. Р.М. Нуреева, В.В. Дементьева. – Донецк: Каштан, 2005. С. 21.
219. Почепнев, К.Е. Конституционные основы федерализма в России / К.Е. Почепнев, А.С. Морозова // Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека. – 2016. – №5. – С. 190–196.
220. Привалов, Н. Экономические основы гражданского общества: к новой парадигме мирового развития / Под ред. проф. Татаркина А.И. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2005. С. 27.
221. Развитие бюджетного федерализма: международный опыт и российская практика / общ. ред. М. де Сильвы, Г. Курляндской. М.: Весь мир, 2006.
222. Рахмеева, И. И. Экономическая эффективность оценки регулирующего воздействия в регионах России / И. И. Рахмеева. // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – Т. 8, № 1 (26). – С. 273–278. – 0,8 п.л.
223. Риски и возможности развития регионов России в условиях санкционного давления / Под ред. д-ра экон. наук Ю. Г. Лавриковой, Рос. акад. наук, Урал. отд-ние, Ин-т экономики. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2022. – 644 с.
224. Родионова, А.К. Институциональный концепт «федерализм» и его роль в решении проблем политической жизни государств / А.К. Родионова // Вестник ЗабГУ. - 2015. - № 02 (117). - С. 103-109.
225. Родионова, В.М. Современные требования к бюджетному федерализму / В.М. Родионова // Финансы. – 1998. – № 7. – С.50.
226. Савельева И.П., Килина И.П. Пространственные аспекты функционирования региональных инновационных систем // Инновации и инвестиции. 2019. № 7. С. 11-17.
227. Савельева И.П. Перспективы трансформации регионального экономического пространства современной России / И.П. Савельева, Ю.Г. Кузменко, К.С. Хлестова, // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2017. – Т. 11, № 3. – С. 22–27. DOI: 10.14529/em170303

228. Савлов М.Е. Третичный сектор мировой экономики: подходы к созданию типологии стран // Региональные исследования. 2012. № 4 (38). С. 33-46.
229. Саган, М. Опыт децентрализации власти в Польше и ее последствия для развития регионов. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://msps.su/files/2011/11/Opyt-decentralizacii-wlastii-w-Polshe_MSagan.pdf - Дата обращения: 4 ноября 2022г.
230. Саломатин, А.Ю. Швейцария и Индия как полярные модели этнического федерализма (сравнительно-правовое исследование) / А.Ю. Саломатин, А.С. Корякина // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). - 2020. - № 4. - С. 155-162.
231. Самуэльсон, П. Чистая теория общественных расходов. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://web.archive.org/web/20180614033937/http://analyticalschool.org/milestones-of-economic-thought/VEHI4_Samuelson2.pdf - Дата обращения: 4 ноября 2022г.
232. Самуэльсон, П. Экономика / П. Самуэльсон, Д. Вильямс.- Вильямс. - 2015. - 1360 с.
233. Сардарян, Г.Т. Регионализация и федерализация в контексте трансформации форм политико-территориального устройства государств / Г.Т. Сардарян // Политика и общество. – 2014. – № 6 (114). – С. 668-674.
234. Сафонов, В.Н. Конституционное правотворчество в деятельности Верховного суда США: историко-правовое исследование / Н.В. Сафонов. – М.: Проспект. - 2021. –286с.
235. Симметрия и асимметрия в Российской модели федеративных отношений / Под рук. С.Д. Валентея. – М.: Институт экономики РАН. - 2012. – 57с.
236. Сингатуллина, Г.Р. Институциональные основы экономики федерализма // Казанский федералист. 2002. № 3. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.kazanfed.ru/publications/kazanfederalist/n3/stat8/> - Дата обращения: 4 ноября 2022г.
237. Смирнягин Л.В. Российский федерализм / Л.В. Смирнягин, И.М. Бусыгина // Государство и право. - 2015. - № 4. - С. 23.

238. Срединный регион: теория, методология, анализ [Текст] / Е. Г. Анимица, А. А. Глумов, Е. Б. Дворядкина, Е. М. Кочкина, Н. В. Новикова ; рук. авт. кол. Е. Г. Анимица; Федер. агентство по образованию, Урал. гос. экон. ун-т. 2-е изд., перераб. и доп. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2009. – 508 с.
239. Страны-гиганты: проблемы территориальной стабильности Сборник докладов. Под редакцией: И.М. Бусыгиной, Л.В. Смирнягина, М.Г. Филиппова. Москва. МГИМО – Университет. 2010. 217 с. – С.7.
240. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утв. Распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р.
241. Сурнина, Н.М. Пространственная экономика: теоретико-методологические научно-практическое исследование. Диссертация д.э.н., / Н.М. Сурнина. – Екатеринбург. - 2003.
242. Татаркин, А.И. Модернизация федеративных отношений на основе программно-проектных подходов / А.И. Татаркин // Казанский федералист. 2011. № 3 (29). С. 22-42
243. Татаркин, А.И. Пространственные факторы системной модернизации Российской Федерации / А.И. Татаркин // Бизнес. Менеджмент. Право. – 2012. – № 1 (25). – с. 36-45.
244. Татаркин, А.И. Регулирующий потенциал существующих моделей социально-экономического развития / А.И. Татаркин // Журнал экономической теории. 2014. № 2. С. 7-20
245. Татаркин, А.И. Формирование парадигмальной теории региональной экономики / А. И. Татаркин, Е. Г. Анимица // Экономика региона. 2012. №3. С. 11-21
246. Татаркин, А.И., Российский налогово-бюджетный федерализм в условиях экономической нестабильности / А.И. Татаркин, Д.А. Татаркин // Федерализм. 2016. №3, С. 9-26

247. Татаркин, Д.А. Налоговый федерализм в системе экономических отношений/ Д.А. Татаркин // Журнал экономической теории. – 2010. – №3.–С.145-158.
248. Телин, К. Концепции федерализма и политический процесс / К. Телин // Федерализм. - 2011. - № 2. - С. 215-219.
249. Томилина, И.С. Дисбаланс бюджетной системы: несоответствие расходных обязательств и доходных полномочий / И.С. Томилина // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2008. - № 16 (208). С. 10-13.
250. Трейвиш А.И. Велика ли страна Россия? Карлики и гиганты на политической карте мира. Демоскоп Weekly. 27 апреля 2005. [Электронный ресурс] // Режим доступа URL: <https://m.polit.ru/article/2005/04/27/demoscope199/> (дата обращения: 04.07.2023).нгау
251. Трейвиш, А.И. Город, район, страна и мир: развитие России глазами страноведа. / А.И. Трейвиш. - М: Новый хронограф. – 2009. - 376 с.
252. Трейвиш, А.И. К вопросу о теории больших стран. В сб.: Рефлексивность социальных процессов и адекватность научных методов. Пятые сократические чтения. Российский университет дружбы народов. / А.И. Трейвиш. - М: 2004. С. 88-111.
253. Трейвиш, А.И. Неравномерность и структурное разнообразие пространственного развития экономики как научная проблема и российская реальность / А.И. Трейвиш // Пространственная экономика. – 2019. – Т. 15, № 4. – С. 13-35.
254. Трещевский, Ю.И. Асинхронность как свойство экономических систем / Ю.И. Трещевский, В.Н. Эйтингон, А.И. Щедров, // Вестник ВГУ. Серия: экономика и управление. - 2010. - № 2. - С. 23-27.
255. Тургель, И.Д. Локальная асимметрия регионального развития: содержание, оценка, социально-экономические последствия / И.Д. Тургель // Проблемы, успехи и трудности переходной экономики. Опыт России и Белоруссии / под ред. М.А. Портного. – Вып. XVI. – М., 2000. – С. 235.

256. Тюнен, И. фон. Изолированное государство. / И. фон Тюнен. - М.: Экономическая жизнь. - 1926.
257. Умнова (Конюхова), И.А. Современный российский федерализм и перспективы развития российского государства и права / И.А. Умнова (Конюхова), Е.Д. Костылева // Российское правосудие. - 2019. - № 3 - с. 104-108.
258. Умнова, И.А. Проблемы дефедерализации и перспективы оптимизации современной российской модели разграничения предметов ведения и полномочий в контексте доктрины субсидиарности / И.А. Умнова // Сравнительное конституционное обозрение. - 2012. - № 2. - С. 52.
259. Федеральный закон от 15.10.2020 N 314-ФЗ «Об исполнении федерального бюджета за 2019 год».
260. Федорец, М.Н. Федеральные округа: значимость и роль в государственно-территориальном устройстве Российской Федерации / М.Н. Федорец // Государство и право. – 2018. - № 10. - с. 136–140.
261. Фёрстер, Э. Методы корреляционного и регрессионного анализа. Руководство для экономистов. Перевод с немецкого и предисловие В. М. Ивановой / Э. Фёрстер.– М.: Финансы и статистика, 1983 г.- 304 с. – С.175 https://scask.ru/g_book_mkor.php?id=48.
262. Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е.Ф. Губского [и др.]. – М. : ИНФРА-М, 2006. – 574 с.
263. Фрейджер Р. Личность. Теории, упражнения, эксперименты. / Р. Фрейджер, Д. Фэйдимен. - Прайм-Еврознак. – 2004.
264. Фрейнкман, Л. Децентрализация бюджетной системы в регионах-рентополучателях / Л. Фрейнкман, А. Плеханов // Экономическая политика. 2008. – №1. – С. 103–123.
265. Хайек, Ф.А. Индивидуализм и экономический порядок. Глава 12. Экономические условия межгосударственного федерализма / Перевод на русский язык по New Common wealth Quarterly, V, - № 2. – р. 131–149. – М., 2000. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. – 20.04.2012.

[Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://gtmarket.ru/library/basis/6143/6156> (04.08.2022).

266. Хайек, Ф.А. Использование знаний в обществе / Ф.А. Хайек // *American Economic Review*. XXXV. – № 4. – pp. 519-30.

267. Хенкин, С.М. Каталонский конфликт: характер, динамика, интерпретации / С.М. Хенкин // *Вестник МГИМО-Университета*. 2022. – 15(1). – С. 249–258.

268. Хофер, Э. Федерализм и нейтралитет Швейцарии - вчера и сегодня / Э. Хофер // *Современная Европа*. – 2006. – № 2. – С. 54 – 61.

269. Христенко, В.Б. Межбюджетные отношения и управление региональными финансами. Опыт, проблемы, перспективы // М.: Издательство «Дело». – 2002. – 608с.

270. Чернышов, В.Н. Теория систем и системный анализ / В.Н. Чернышов, А.В. Чернышов. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. – 96 с. ISBN 978-5-8265-0766-7. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://window.edu.ru/resource/188/64188/files/chernyshov.pdf>. (Дата обращения: 4 ноября 2022г.)

271. Чугаенко, Ю.А. Грузия – Южная Осетия : исторические первопричины противостояния : Монография / Ю. А. Чугаенко. – К.: Национальная академия управления, 2013. – 240 с.

272. Чудинов, А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. 1910. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-chudinov/index.htm> - Дата обращения: 4 ноября 2022г.

273. Чуракова, М.М. Оценка социально-экономической асимметрии в развитии регионов [Текст]: автореф. дис. ... к.э.н.: 08.00.05 / М.М. Чуракова. – Ставрополь, 2011. – 23 с. – С.9.

274. Швецов, А. Системное преобразование местных бюджетов / А. Швецов // *Вопросы экономики*. – 2001. – №8.

275. Швецов, А.Н. Российское пространство: исторические особенности обретения и основное противоречие его современной организации / А.Н. Швецов // Федерализм. – 2020. – Т. 25. № 3 (99). – С. 5-18.
276. Швецов, Ю. Эволюция российского бюджетного федерализма/ Ю. Швецов // Вопросы экономики. 2005. №8, С. 76-83.
277. Шрейдер Ю.А., Шаров А.А. Системы и модели. М.: Радио и связь, 1982. 152 с.
278. Шумпетер, Й.А. История экономического анализа: В 3-х т. / Пер. с англ, под ред. В. С. Автономова. СПб. : Экономическая школа, 2004 г. Т. 1. 496 с. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://crystalbook.ru/wp-content/uploads/2021/05/Jozef_A_Shumpeter_Istoria_ekonomicheskogo_analiza_Tom_1.pdf - Дата обращения: 4 ноября 2022г.
279. Щедровицкий, П. От разделения труда к разделению деятельности / П. Щедровицкий, Ю. Кузнецов // Философские науки. М., 2014. – № 6. – С. 49-64.
280. Экономика общественного сектора: учеб. пособие / Г.А. Ахинов, Е.Н. Жильцов. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 345 с.
281. Элейзер, Д. Дж. Сравнительный федерализм / Д. Дж. Элейзер // Полис. 1995. № 5. С. 106–115.
282. Эшби, У. Росс Введение в кибернетику. / У. Росс Эшби. – Изд-во иностранная литература. – 1959. – 430с.
283. Юсупов, А.М. Суверенитет и власть в теории федерализма: от разделения и отрицания до триномиального компромисса / А.М. Юсупов // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2017. – Т.13, - № 3. – С. 27-39.
284. Юшков, А.О. Бюджетная децентрализация и региональный экономический рост: теория, эмпирика, российский опыт / А.О. Юшков // Вопросы экономики. – 2016. – № 2. – С.94-110.
285. Яковлев, А.Ю. Этнос и политика в Индии / А.Ю. Яковлев // Социально-гуманитарные знания. – 2011. – № 1. – С. 294-307.

286. Acemoglu D., S. Johnson, and J. A. Robinson. (2002). Reversal of fortune: geography and institutions in the making of modern world income distribution // *The Quarterly Journal of Economics*, 117(4): 1231–1294.
287. Acemoglu D., S. Johnson, and J. A. Robinson. (2002). The Rise of Europe: Atlantic Trade, Institutional Change, and Economic Growth / NBER Working Paper, No. 9378.
288. Acemoglu, D., S. Johnson, and J. A. Robinson (2001). The Colonial Origins of Comparative Development: An Empirical Investigation// *American Economic Review*, 91(5): 1369–1401.
289. Acemoglu, D., S. Johnson, and J. A. Robinson (2010). Why is Africa poor? // *Economic history of developing regions*. 25: 21–50.
290. Adam M. Giuliano (2007). Emergency Federalism: Calling on the States in Perilous Times, 40 *U. MICH. J. L.*
291. Ades, A., H.B. Chua (1997). Thy Neighbor's Curse: Regional Instability and Economic Growth // *Journal of Economic Growth*, 2: 279–304.
292. Althusius, J. (2009) *La politica*, ed. Corrado Malandrino, Francesco Ingravalle, Mauro Povero, complete Latin text and Italian translation. Turin, Claudiana.
293. Alves R.H., Afonso O. (2008) Fiscal Federalism in the European Union: How Far Are We? In: Ferreira J., Fontana G., Serrano F. (eds) *Fiscal Policy in the European Union*. Palgrave Macmillan, London. [Электронный ресурс] // Available at: https://doi.org/10.1057/9780230228269_2 - Дата обращения: 4 ноября 2022г.
294. Alves R.H., Afonso O. (2008) Fiscal Federalism in the European Union: How Far Are We? In: Ferreira J., Fontana G., Serrano F. (eds) *Fiscal Policy in the European Union*. Palgrave Macmillan, London. URL. – https://doi.org/10.1057/9780230228269_2
295. Andreeva E., Golovanova N. Decentralization in the Russian Federation. [Электронный ресурс] // Available at: http://pdc.ceu.hu/archive/00001587/01/Decentralisation_in_the_Russian_federation.PDF - Дата обращения: 4 ноября 2022г.

296. Ania A.B., Wagener A. (2021). Laboratory federalism with public funds sharing. URL. – <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1111/ecin.12971> (дата обращения: 02.04.2021).
297. Aroney N. (2010) The influence of German state-theory on the design of the Australian constitution. *The International and Comparative Law Quarterly*. Vol. 59, No. 3 , pp. 669-699
298. Austrian Federalism in comparative perspective. Eds. Günter Bischof, Ferdinand Karlhofer. (2015). URL: <https://library.oapen.org/bitstream/id/9e505e25-f158-4492-8696-1aef7de24126/9783902936691.pdf>
299. Balland P. A. et al. (2019) Smart specialization policy in the European Union: relatedness, knowledge complexity and regional diversification // *Regional Studies*. T. 53. №. 9. С. 1252-1268.
300. Banting K.G. (2007) The Three Federalisms: Social Policy and Intergovernmental Decision-Making. URL. – <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.571.3224&rep=rep1&type=pdf>
301. Banting Keith G. (2007) The Three Federalisms: Social Policy and Intergovernmental Decision-Making. [Электронный ресурс] // Available at: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.571.3224&rep=rep1&type=pdf>
302. Bartlett W., Dulić K., Kmezić S. (2018). The impact of fiscal decentralization on local economic development in Serbia/ Research Paper Number 7.
303. Bashkina, O. (2019) Limits of Sovereignty in Leibniz' Political Philosophy. *Ethical Perspectives*. Vol. 26. Is: 2. pp. 183-200. doi: 10.2143/EP.26.2.3286747
304. Bednar, J. (2014). Subsidiarity and robustness: building the adaptive efficiency of federal systems // In: Fleming J., Levy J. (eds.). *NOMOS: American Society for Political and Legal Philosophy*. N.Y., P. 1.
305. Beer, Samuel H. (1978) Federalism, Nationalism, and Democracy in America. *The American Political Science Review*, vol. 72, no. 1. Pp. 9–21. Published by:

American Political Science Association. [Электронный ресурс] // Available at: <https://www.jstor.org/stable/1953596?seq=1> - Дата обращения: 4 ноября 2022г.

306. Bird R. (1999). Rethinking Subnational Taxes: A New Look at Tax Assignment. IMF Working Paper. № WP/99/165. [Электронный ресурс]. [Электронный ресурс] // Available at: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/1999/wp99165.pdf> - Дата обращения: 4 ноября 2022г.

307. Bird R. M., Ebel R.D. (2006). Fiscal Federalism and National Unity. [Электронный ресурс] // Available at: <https://www.urban.org/sites/default/files/publication/51376/1000803-Fiscal-Federalism-and-National-Unity.PDF> - Дата обращения: 4 ноября 2022г.

308. Boadway R. and Shah A. (2009) The Principles of Intergovernmental Transfers. In: Fiscal Federalism: Principles and Practice of Multiorder Governance. Cambridge University Press: Cambridge.

309. Boadway R., Shah A. (2009) The Principles of Intergovernmental Transfers. In: Fiscal Federalism: Principles and Practice of Multiorder Governance. Cambridge University Press: Cambridge.

310. Bohrn B. (2021). Federalism in Crisis. U.S. and German Responses to the COVID-19 Pandemic. Bertelsmann Foundation (North America), Inc. <https://downloads.ctfassets.net/9vgcz0fppkl3/2M9t4FrBedeziNbw0tMQzI/332937fcea6ac87fb2b72e178797f59/federalism-in-crisis-v21-digital-opt.pdf>

311. Bosker, M., and H. Garretsen. (2006). Geography rules too! Economic development and the geography of institutions / CESIFO Working paper № 1769.

312. Bradley D. Hays (2007). A Place for Interposition? What John Taylor of Caroline and the Embargo Crisis Have to Offer Regarding Resistance to the Bush Constitution, Maryland Law Review. Vol. 67. Iss. 1. URL. – <http://digitalcommons.law.umaryland.edu/mlr/vol67/iss1/14>

313. Breton, A. (1987). Towards a Theory of Competitive Federalism. European Journal of Political Economy, 1987, no. 3, p. 263–329. [Электронный ресурс] //

Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0176268087800149>

- Дата обращения: 23 апреля 2020г.

314. Browett, J. (1984). On the necessity and inevitability of uneven spatial development under capitalism // *International Journal of Urban and Regional Research*, 8(2): 155–176.

315. Buchanan J. M. (1965). An Economic Theory of Clubs // *Economica*. №32. February. P. 1 – 14

316. Buheji M. (2021) Self-Sufficiency & Inspiration Economy. Conference: Audio Encyclopedia of Inspiration Economy (English). July. DOI: 10.13140/RG.2.2.14841.80488

317. Bukhvald E. M. (2019). «Self-development” of the subjects of the Federation as a priority of the state policy for regional development in the Russian Federation/ Conference Paper Proceedings of the International Conference on Sustainable Development of Cross-Border Regions: Economic, Social and Security Challenges (ICSDCBR). DOI: 10.2991/icsdcbr-19.2019.111

318. Chen, P. (2008). Equilibrium illusion economic complexity and evolutionary foundation in economic analysis. *Evolutionary and Institutional Economics Review*, 5(1), 81–127. С.121. [Электронный ресурс] // Available at: <https://link.springer.com/article/10.14441%2Ffeier.5.81> - Дата обращения: 4 ноября 2022г.

319. Cigler B. (2021). Fighting COVID-19 in the United States with Federalism and Other Constitutional and Statutory Authority. *The Journal of Federalism*, Volume 51, Issue 4, Pages 673-692, <https://doi.org/10.1093/publius/pjab021>

320. Clark J. P. (1938). *The Rise of a New Federalism: Federal-State Cooperation in the United States*. N. Y.: Columbia University Press. 156 p.

321. Coase R. H. (1937). The Nature of the Firm (англ.) // *Economica*. Vol. 4, iss. 16. Pp. 386–405. [Электронный ресурс] // Available at: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/j.1468-0335.1937.tb00002.x> - Дата обращения: 4 ноября 2022г.

322. Commons J.R. (1924). *The Legal Foundations of Capitalism*. N.Y.: McMillan
323. Connor Maxwell T. (2016) *The politics of sovereignty federalism in American political development*. URL. – <https://repositories.lib.utexas.edu/bitstream/handle/2152/47229/EWING-DISSERTATION-2016.pdf?sequence=1&isAllowed=y>
324. Davoodi Y., Zou H. (1998). Fiscal decentralization and economic growth: A cross-country study *Journal of urban economics*, vol. 43, № 2.pp. 244-257. [Электронный ресурс] // Available at: <https://core.ac.uk/download/pdf/6777576.pdf> - Дата обращения: 4 ноября 2022г.
325. Del Castillo H.J., Elorduy J. *Smart specialisation across the world: The case of Latin America* // Paper presented at the 1st SMARTER Conference on Smart Specialisation and Territorial Development. 2016. URL: http://www.regionalstudies.org/uploads/CastilloPaton_INGLES.pdf (дата обращения: 07.11.2019).
326. Delors, J. (1992). *Le nouveau concept européen*. Paris, Ed. Odile Jacob. pp. 169. Цит. по Автономов, А.С. Принцип субсидиарности и российский федерализм. / «Федерализм в России», под ред. Р. Хакимова. Казань. 2001. С.79-84. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://window.edu.ru/resource/657/37657/files/federalism_rus.pdf - Дата обращения: 4 ноября 2022г.
327. Diermeier D, Krehbiel K. (2003). Institutionalism as a methodology / D. Diermeier, K. Krehbiel // *Journal of Theoretical Politics*. №2. pp. 123-144.
328. Dieter Fahrni (2003). *An Outline History of Switzerland. From the Origins to the Present Day*. 8th enlarged edition. Pro Helvetia, Zurich. ISBN 3-908102-61-8
329. Doran G.T. There's a S.M.A.R.T. way to write management's goals and objectives // *Management Review*. Vol. 70, Iss. 11 (AMA FORUM). P. 35–36.
330. Dostal, J. M. (2021). Germany's Corona Crisis: The State of Emergency and Policy (Mis)learning. *Journal of the Korean-German Association for Social Sciences / Zeitschrift der Koreanisch-Deutschen Gesellschaft für Sozialwissenschaften*, 31(1), 29-

75. [Электронный ресурс] // Available at: <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-72220-8> - Дата обращения: 4 ноября 2022г.

331. Easterly W., R. Levine. (2003). Tropics, Germs, and Crops: How Endowments Influence Economic Development // *Journal of Monetary Economics*, 50: 3–40.

332. Easterly, W., Pfitze, T. (2008). Where Does the Money Go? Best and Worst Practices in Foreign Aid // *Journal of Economic Perspectives*, 22(2): 1–36.

333. Elazar D. (1973). Cursed by Bigness or toward a Post-Technocratic Federalism/ *The Federal Polity*. Vol. 3, No. 2, pp. 239-298. [Электронный ресурс] // Available at: <https://www.jstor.org/stable/3329444?seq=1>

334. Elazar D. (1994). *Federal System of the World: A Handbook of Federal, Confederal and Autonomy Arrangements*. Harlow, 216 p/

335. Elazar D.J. (2000). Comparative Federalism and Post-Statism. *publius refreqid* Vol. 30, No. 4, pp. 155-168.

336. Elazar D.J. (2000). Comparative Federalism and Post-Statism. *Publius refreqid* Vol. 30, No. 4, pp. 155-168.

337. Elazar D.J., Schleicher D., Swedldw B., Wildavsky A. (2021). Fruitcake Federalism or Birthday Cake Federalism. Chapter in book: *Federalism & Political Culture*. DOI: 10.4324/9780429337260-4

338. Engerman, S., K. Sokoloff. (1997). “Factor endowments, institutions and differential paths of growth among the new world economies” / in S. Haber, ed., *How Latin America Fell Behind*, Stanford: Stanford University Press.

339. Farvacque-Vitkovic C., Kopanyi M. (2014). *Municipal Finances. A Handbook for Local Governments*. International Bank for Reconstruction and Development. The World Bank.

340. Figueiredo Jr Rui J.P., Weingast Barry R. (2005). Self-Enforcing Federalism. *The Journal of Law, Economics, & Organization*, Vol. 21, No. 1, pp. 103-135. DOI:10.1093/jleo/ewi005

341. Figueiredo, R. J. P., M. McFaul, et al. (2007). Constructing self-enforcing federalism in the early United States and modern Russia. *Publius-theJournalofFederalism* 37(2): 160-189.
342. Fleiner F., Giacometti Z. (1965). *SchweizerischesBundesstaatsrecht*. Koblenz: PetraGros, 971 p.
343. Foray D., David P.A., Hall B. (2009). *Smart Specialization: The Concept // Knowledge for Growth. Prospects for Science, Technology, and Innovation: Selected papers from Research Commissioner JanezPotochnk's Expert Group*. November.
344. Foray D., Goenaga X. The goals of smart specialisation // *S3 Policy Brief Series*. 2013. № 1.
345. Friedmann J. (1966). *Regional Development Policy*. Boston: MIT Press.
346. Friedrich C. (1968). *Trends of Federalism in Theory and Practice*. New York: Praeger. 193 p.
347. Fujita, M., P. Krugman, A.J. Venables. (1999). *The Spatial Economy*. MIT Press.
348. Gallup, J., J. Sachs and A. Mellinger. (1999). Geography and economic development // *International Regional Science Review* 22(2): 179–232.
349. Gamper A. A (2019). Global Theory of Federalism: The Nature and Challenges of a Federal State. *German law journal*. Vol. 06. No. 10. pp. 1297- 1318.
350. Gamper, A. (2020). Austrian Federalism and the Corona Pandemic. [Электронный ресурс] // Available at: http://foederalismus.at/blog/austrian-federalism-and-the-corona-pandemic_237.php - Дата обращения: 4 ноября 2022г.
351. Garzarelli, G., Keeton, L. (2018). Laboratory federalism and intergovernmental grants, *Journal of Institutional Economics*, Cambridge University Press, vol. 14(5), pages 949-974, October.
352. Gianelle, C., Guzzo, F., Marinelli, E. (2019). *Smart Specialisation Evaluation: Setting the Scene*. JRC Policy Insights, March <https://ec.europa.eu/jrc/sites/jrcsh/files/jrc116110.pdf> (12.02.2020).

353. Gianelle, C., Guzzo, F., Mieszkowski, K. (2019): Smart Specialisation: what gets lost in translation from concept to practice? *Regional Studies*, DOI: 10.1080/00343404.2019.1607970.
354. Giuliano, A. (2007). Emergency Federalism: Calling on the States in Perilous Times, *University of Michigan Journal of Law Reform*. Volume 40, Issue 2. pp.341-399. Available at: <https://repository.law.umich.edu/mjlr/vol40/iss2/4>.
355. Goelzhauser G., Konisky D. M. (2020). The State of American federalism 2019-2020: Polarized and punitive intergovernmental relations. *Publius: The Journal of Federalism*. 50 (3): 311–343.
356. Golovanova N. (2021). Federalism and the Russian response to the first waves of COVID-19. In book: *Federalism and the Response to COVID-19*. DOI: 10.4324/9781003251217-19.
357. Hachard, T. (2020). It takes three: making space for cities in Canadian federalism. *IMPG Perspectives*. №31. – URL: https://tspace.library.utoronto.ca/bitstream/1807/103012/3/IMFG_%20No.31%20Perspectives_Hachard_Nov2020.pdf.
358. Hall, R., C. Jones. (1999). Why do some countries produce so much output per worker than others? // *Quarterly Journal of Economics*, CXIV: 83–116.
359. Hudson H. (2014). *Dynamic Forest Federalism*. [Электронный ресурс] // Available at: <https://core.ac.uk/download/pdf/235281807.pdf> - Дата обращения: 2 апреля 2021г.
360. Hueglin Th., Fenna A., *Comparative Federalism: A Systematic Enquiry*. Peterborough, Ontario: Broadview Press, 2006.
361. Human development. Report2020. [Электронный ресурс] // Available at: <https://nonews.co/wp-content/uploads/2020/12/hdr2020.pdf> - Дата обращения: 4 ноября 2022г.
362. Inman R.P., Rubinfeld D.L. (1997). Rethinking Federalism // *Journal of Economic Perspectives*. Vol. 11. № 4. P. 43–64.
363. Inman, Robert and Rubinfeld, Daniel (1997) Rubinfeld Rethinking Federalism. *Journal of Economic Perspectives*. Volume 11, Number 4. Pages 43–64.

364. Inman, Robert and Rubinfeld, Daniel L. Cooperative Federalism. Democratic Federalism. The Economics, Politics, and Law of Federal Governance, Princeton: Princeton University Press, 2020, pp. 75-98. URL: <https://doi.org/10.1515/9780691202136-004>.

365. Jillson, Calvin C. (2008). American government: political change and institutional development. 4th ed. Taylor & Francis Group, LLC. Available at: www.slideshare.net/nurputridp/cal-jillson-american-government-political-change.

366. Jütting, J., Corsi, E. & Stockmayer, A. (2005). Decentralisation and Poverty Reduction. OECD Development Center. Policy Insight, n. 5, [Электронный ресурс] // Available at: <http://www.oecd.org/dev/34425321.pdf> – Дата обращения: 4 ноября 2022г.

367. Kettiger, D. and Lienhard, A. (2021). Swiss Courts Facing the Challenges of COVID-19. International Journal for Court Administration, 12(2), p.5. doi: <http://doi.org/10.36745/ijca.380>.

368. Kincaid J. (1990). From Cooperative to Coercive Federalism. The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. Vol 509, Issue 1. URL: <https://doi.org/10.1177/0002716290509001013>.

369. Kozakou-Marcoullis Erato (2015). Understanding Federalism: Different models-Different Challenges Advantages-Disadvantages At the roundtable discussion: Federal States in the EU: Challenges and Opportunities. URL: <http://www.europarl.europa.eu/cyprus/resource/static/files/understanding-federalism--advantages-and-disadvantages.pdf> (Дата обращения: 20.06.2017).

370. Krugman P.R. (1999). The Role of Geography in Development // International Regional Science Review. – Vol. 22, № 2. – P. 142–16.

371. Kuhn, T.S.. (1962). The Structure of Scientific Revolutions. Chicago, [Электронный ресурс] // Available at: <http://www.biometrika.tomsk.ru/Kuhn.pdf/>

372. Law J. (2013). How Can We Define Federalism? Perspectives on Federalism, Vol. 5, issue 3, [Электронный ресурс] // Available at: http://www.on-federalism.eu/attachments/169_download.pdf - Дата обращения: 20 июня 2017г.

373. Law J. (2013). How Can We Define Federalism? Perspectives on Federalism, Vol. 5, issue 3. URL: http://www.on-federalism.eu/attachments/169_download.pdf (Дата обращения: 20.06.2017).
374. Lepsius O. (2019) Georg Jellinek's Theory of the Two Sides of the State ("Zwei-Seiten-Lehre des Staates") In book: The Normative Force of the Factual, pp. 5-28.
375. Libman A., Feld L.P. (2009): Strategic Tax Collection and Fiscal Decentralization: The Case of Russia. CDSE Discussion Paper № 59. Mannheim: University of Mannheim.
376. Liu Z. K. (2015). The Financial Capacity Assessment of Major Grain Producing Areas - Empirical Analysis Based on Shandong Country Data. Open Journal of Social Sciences, 3, 207-214. [Электронный ресурс] // Available at: http://file.scirp.org/pdf/JSS_2015111716411334.pdf (4.11.2022г.).
377. Martin J.C., Roman C. (2021). The effects of COVID-19 on EU federalism. Eastern journal of European studies. Volume 12, Special Issue. p.126. doi: 10.47743/ejes-2021-SI06.
378. Masters, W. and M. McMillan. (2000). Climate and scale in economic growth, Center for International Development, Harvard University, June.
379. Matthias Klatt (2019) Law as Fact and Norm. Georg Jellinek and the Dual Nature of Law. In book: The Normative Force of the Factual. Pp. 45-64. doi: 10.1007/978-3-030-18929-74.
380. McCann, P., Ortega-Argilés, R. (2015) Smart Specialization, Regional Growth and Applications to European Union Cohesion Policy // Regional Studies. Vol. 49, Issue 8: Place-based Economic Development and the New EU Cohesion Policy. – URL: <https://doi.org/10.1080/00343404.2013.799769>.
381. Milbradt G. (2020). Federalism and the COVID-19 crisis: A perspective from Germany. Forum of federation. The global of network of federalism and devolve governance Available at: <http://www.forumfed.org/wp-content/uploads/2020/04/GermanyCOVID.pdf> (Дата обращения: 20.08.2023).

382. Moberg L., Talko V. (2021) Special economic zones and liberalization avalanches // *Journal of Entrepreneurship and Public Policy*. Vol. 10. P. 120-139.
383. Montinola G., Qian Y., Weingast Barry R. (1996). Federalism, Chinese Style: The Political Basis for Economic Success // *World Politics* 48:1. P. 50–81.
384. Murdoch, J.C. and T. Sandler. (2002). Economic Growth, Civil Wars and Spatial Spillovers // *Journal of Conflict Resolution*, 46(1): 91–110.
385. Musgrave R.A. (1956). A Multiple Theory of Budget Determination // *Finanzarchiv*. N.F. 17. Heft 3. URL: http://www.mohr.de/fileadmin/user_upload/Zeitschriften/musgrave_budget_determination.pdf.
386. Musgrave R.A. (1939). The Voluntary Exchange Theory of Public Economy. *The Quarterly Journal of Economics*, vol. 53, no 2, pp. 213–237. [Электронный ресурс] // Available at: <https://www.jstor.org/stable/1882886?seq=1> – 30 апреля 2020г.
387. Musgrave R.A. (1959). *The Theory of Public Finance*. New York: McGraw Hill, 628 p.
388. Myrdal G. (1957). *Economic Theory and Underdeveloped Regions*. London: Gerald Duckworth.
389. Nathan, R.P. (2011). Anniversary of President Nixon’s National Television Address on the «New Federalism». Prepared for the Richard M. Nixon Library Yorba Linda, California. August 8. [Электронный ресурс] // Available at: <https://rockinst.org/issue-area/anniversary-president-nixons-national-television-address-new-federalism/>.
390. *New Trends in Canadian Federalism*. Ed. by Hodgins B. and Oliver M. 2nd ed. – Montreal - London: McGill - Queens University Press, 2005.
391. North, D. (1990). *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. New York, Cambridge University Press. 24. Przeworski, A. (2004). Geography vs. institutions revisited: were fortunes reversed? (<http://politics.as.nyu.edu/docs/IO/2800/reversal.pdf>) .
392. Oates W. (1999). An Essay on Fiscal Federalism // *Journal of Economic Literature*, Vol. 37, No. 3. pp. 1120-1149. [Электронный ресурс] // Available at:

<http://econweb.umd.edu/~oates/research/fiscalfederalism.pdf> (дата обращения: 01.11.2017).

393. Oates W. (2008). On The Evolution of Fiscal Federalism: Theory and Institutions. *National Tax Journal*, Vol. 61, Issue 2, 313-334 .

394. Oates W.E. (1972). *Fiscal Federalism*. New York: Harcourt Brace Jovanovich. 256 p.

395. Oates W.E. (2005). Toward a Second-Generation Theory of Fiscal Federalism // *International Tax and Public Finance*. № 12. P. 349–373.

396. Oates, W.E. (1991). The Theory of Fiscal Federalism: Revenue and Expenditure Issues – A Survey of Recent Theoretical and Empirical Research. *Public Finance with Several Levels of Government*, edited by Remy Prud'homme (1–18). The Hague/Koenigstein. *Foundation Journal of Public Finance*.

397. Oates, W.E. (1998). *The Economics of Fiscal Federalism and Local Finance*. Northampton, MA, Edward Elgar Publishing.

398. OECD. *Innovation-driven growth in regions: The role of smart specialisation*. Paris: OECD, 2013.

399. OECD. *Regions and Innovation: Collaborating across Borders*. Paris: OECD, 2013.

400. Per capita Real Gross Domestic Product (GDP) of the United States in 2019. [Электронный ресурс] // Available at: <https://www.statista.com/statistics/248063/per-capita-us-real-gross-domestic-product-gdp-by-state/> - Дата обращения: 4 ноября 2022г.

401. Petkova, B., *Federalism in 2030* (2022). Graz Law Working Paper No 01-2022; C Bezemek, *Constitutionalism 2030*, Available at SSRN: URL: <https://ssrn.com/abstract=4018512> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4018512>

402. Potter, B. *The Co-operative Movement in Great Britain*. London: Swan Sonnenschein & Co., 1891 // London School of Economics and Political Science, LSE.

403. Pottier P. (1963). Axes de communication et développement économique // *Revue économique*. T. 14. pp. 58-132.

404. Qian Y., Weingast B.R. (1997). Federalism as a Commitment to Preserving Market Incentives. *Journal of Economic Perspectives*, vol. 11, no. 4, pp. 83–92.

405. Qian, Yingyi, and Barry R. Weingast. 1997. Federalism as a Commitment to Reserving Market Incentives. *Journal of Economic Perspectives*, 11 (4): 83-92.
406. Regions in Industrial Transition. URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/informat/industrial_transition/pilot_industrial_transition.pdf (дата обращения: 14.09.2022).
407. Revelli F. Geografiscal federalism. *Handbook of multilevel finance*, UK, 2015 pp. 107-123. – URL: https://iris.unito.it/retrieve/handle/2318/1508352/318/revellihbk_2013.pdf
408. Revenue per capita, Canadian general government and provincial–territorial and local governments, 2016. [Электронный ресурс] // Available at: <https://www150.statcan.gc.ca/n1/daily-quotidien/171122/t001a-eng.htm> - Дата обращения: 4 ноября 2022г..
409. Rodriguez-Pose A. Kroijer A. (2009). Fiscal Decentralization and Economic Growth in Central and Eastern Europe. Vol. 40. issue. 3. Pp. 387-417.
410. Rodrik, D., A. Subramanian, F. Trebbi. (2002). Institutions rule: the primacy of institutions over geography and integration in economic development // *Journal of Economic Growth*, 9(2): 131–165.
411. Ruano J. M., Profiroiu M. (2017). Conclusions: Intergovernmental Networks and Decentralisation in Europe // *The Palgrave Handbook of decentralization in Europe* / ed. by J. M. Ruano and M. Profiroiu. L., P. 487.
412. Rui J. P. de Figueiredo, Jr., and Barry R. Weingast (2005). Self-Enforcing Federalism. *Journal of Law Economics and Organization*. [Электронный ресурс] // Available at: https://wcfia.harvard.edu/files/wcfia/files/434_weingast.pdf
413. Russia’s Regions: Drivers of Growth. A report by the World Economic Forum’s Global Agenda Council on Russia “Building on the Scenarios for the Russian Federation”. World Economic Forum. 2014.
414. Sachs, J. (2003). Institutions matter, but not for everything // *Finance and Development*.
415. Sajic N.(2020). Federal institutional design and the COVID-19 crisis management in Bosnia and Herzegovina. In: *Federalism and the Response to COVID-*

19: A Comparative Analysis (1st ed.). Routledge India.
<https://doi.org/10.4324/9781003251217>

416. Samimi A. J. (2010). Fiscal Decentralization and Economic Growth: A Nonlinear Model for Provinces of Iran. *Iranian Economic Review*, Vol.15, No.26.

417. Sanford T. (1967). *Storm over the States*, McGraw-Hill Book.

418. Scherr A. (2017). John Taylor of Caroline: Pamphlets and the Press in the 1790s *American Periodicals: A Journal of History & Criticism*, vol. 27, no. 1, pp. 53-72.

419. Schütze R. (2016). Political Philosophy of Federalism. Neo-FEDERALISM. URL: https://www.federalism.eu/assets/2017/09/wp_3_16.pdf.

420. Segatto, C.I., Béland, D. and Dinan, S. (2021), Canadian Federalism in the Pandemic, Peters, B.G., Grin, E. and Abrucio, F.L. (Ed.) *American Federal Systems and COVID-19*, Emerald Publishing Limited, Bingley, pp. 89-106. [Электронный ресурс] // Available at: <https://doi.org/10.1108/978-1-80117-165-620211005> - Дата обращения: 4 ноября 2022г.

421. Smiley D.V. (1965). The Two Themes of Canadian Federalism // *The Canadian Journal of Economics and Political Science*. Vol. 31, No. 1, pp. 80-97

422. Snider C. F. (1937). County and township government in 1935-1936 / *American Political Science review*. Vol. 31. P. 909-916.

423. Some Reflections. *Societa Italiana di Economia Pubblica*, Pavia University, October 4–5, 2002, pp. 36

424. State and Local General Revenue, Per Capita. [Электронный ресурс] // Available at: <https://www.taxpolicycenter.org/statistics/state-and-local-general-revenue-capita>. – Дата обращения: 8 марта 2019г.

425. States' rights and American federalism: a documentary history / edited by Frederick D. Drake, Lynn R. Nelson. *Primary documents in American*. Greenwood Press. 1999. – 264 p. [Электронный ресурс] // Available at: <http://en.bookfi.net/book/701738> – Дата обращения: 30.04.2020.

426. States' rights and American federalism: a documentary history / ed. by Frederick D. Drake, Lynn R. Nelson. *Primary documents in American*. Greenwood Press, 1999. [Электронный ресурс] // Available at:

https://books.google.ru/books?id=v6_CLb186D0C&pg=PR3&hl=ru&source=gbs_selected_pages&cad=3#v=onepage&q&f=false – Дата обращения: 4 ноября 2022г.

427. The Future of Canadian Federalism/L'Avenir du federalismeCanadien. Edited by: Paul-Andre Crepeau and C.B. MacPherson.

428. The World bank. Fiscal Decentralization Indicators. [Электронный ресурс] // Available at: <https://data.worldbank.org/indicator> - Дата обращения: 4.11.2022г.

429. Thiessen U. (2003). Fiscal decentralization and economic growth in «Rich» OECD Countries: Is there an Optimum? German Institute for Economic Research, Berlin. [Электронный ресурс] // Available at: http://www.diw.de/documents/publikationen/73/diw_01.c.360224.de/diw_eb_2004-05-5.pdf.

430. Tiebout C.A. Pure Theory of Local Expenditures // The Journal of Political Economy. 1956. Vol. 64. № 5. P. 416–424.

431. Tiebout Ch. (1956). A Pure Theory of Local Expenditures // Journal of Political Economy. Т. 64, №5. P. 416-424. [Электронный ресурс] // Available at: <https://web.archive.org/web/20160216204252/http://www.cec.zju.edu.cn/~yao/uploadfile/papers/p009.pdf> - Дата обращения: 4.11.2022г.

432. Tiebout Ch. (1956). A Pure Theory of Local Expenditures // Journal of Political Economy. Vol. 64. P. 416 – 424.

433. Treisman D.S. (1999): After the Deluge: Regional Crisesand Political Consolidationin Russia. Ann Arbor: University of Michigan Press.

434. Uhlmann, F., Ammann, O.рис. (2021). Switzerland and the COVID-19 Pandemic: A Look Back and a Look Into the Future, VerfBlog, 2021/3/01, <https://verfassungsblog.de/switzerland-and-the-covid-19-pandemic-a-look-back-and-a-look-into-the-future/>, doi: 10.17176/20210301-154022-0.

435. UNECE. Smart Specialisation Strategies for Sustainable Development. Geneva: United Nations, 2015. URL: <http://www.unece.org/index.php?id=35927#/> (дата обращения: 26.03.2020).

436. Vezzani A., Baccan M., Candu A., Castelli A., Dosso M., Gkotsis P. (2017). Smart Specialisation, seizing new industrial opportunities. JRC Technical Report, European Commission.
437. Weingast, B.R. (2009). Second Generation Fiscal Federalism: The Implication of Fiscal Incentives. *Journal of Urban Economics*, vol. 65, no 3, pp. 279–293.
438. Weingast, B.R. (2009). Second Generation Fiscal Federalism: The Implication of Fiscal Incentives. *Journal of Urban Economics*, vol. 65, no 3, pp. 279–293.
439. Williamson O.E. (1985). *The Economic Institutions of Capitalism. Firms, Markets, Relational Contracting*. N.Y.: The Free Press, p.44–52.
440. Wilson M. (2021). Government market power and public goods provision in a federation // *International Tax and Public Finance*. Vol. 28(1). № 3. Pp. 68-89.
441. Wittfogel, K. A. (1962). Agrarian Problems and the Moscow-Peking Axis. *Association for Slavic, East European, and Eurasian Studies*. Get access. 21(4) December, pp. 678–698.
442. Young, E.A. (2001). Dual Federalism, Concurrent Jurisdiction, and the Foreign Affairs Exception. *The George Washington Law Review*, vol. 69, no. 2, pp. 139-188. Available at: <https://scholar.law.colorado.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1590&context=articles>.
443. Yulindra S. (2012)/ *The Effect of Fiscal Decentralization on Local Economic Growth in Sumatera Barat Province*. International Institute of Social Student. The Hague, The Netherlands.
444. Zhang T., Zou H. (1998) Fiscal decentralization, public spending, and economic growth in China. *Journal of Public Economics* 67. Pp. 221–240.

Публикации автора по теме диссертации

445. Korotina N.Y. (2018). Estimation of decentralization at the regional level and asymmetry of the economic federalism model in Russia / ed. by Danilova I., Korotina N., and etc. // *Conference Paper Proceedings of the 31st International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2018: Innovation Management and Education Excellence through Vision 2020*, p. 4082 – 4094.

446. Korotina N.Y. (2021). A system of spatially connected federalism based on regional specialization / ed. by Buhtiyarova T.I., Korotina N.Y., Hilinskaya I.V. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science «Sustainable and innovative development in the digital age», 650. pp.1 – 7

447. Korotina N.Y. (2021). Specific features of economic federalism from the standpoint of regional economics / ed. by Korotina N., Abramkina S. // Culture, Personality, Society in the Conditions of Digitalization: Methodology and Experience of Empirical Research. XXIV International Conference, named after professor L.N. Kogan. Yekaterinburg. p. 66-73.

448. Korotina N.Y. (2021). The concept of “smart federalism” in overcoming spatial asymmetries in Russia. Book Chapter Lecture Notes in Networks and Systems, 155, p. 1007 – 1013

449. Коротина Н. Ю. Функциональный статус регионов России в системе экономических федеративных отношений // Социум и власть. 2022. № 1 (91). С. 47-61. – 0,8 п.л.

450. Коротина Н.Ю. «Рациональная» асимметрия в российской модели федеративной экономики. Государственное управление в новых реалиях: современные вызовы и возможности: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (26-27 октября 2022). Челябинск, 2022. – С. 118-128

451. Коротина Н.Ю. «Умное проектирование» институционального регулирования в большой федеративной экономике / И.В. Данилова, Н.Ю. Коротина // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2023. Т. 33. № 2. С. 236-247. – 0,8/0,4 п.л.

452. Коротина Н.Ю. Асимметричность бюджетной обеспеченности российских регионов // Научный ежегодник «Центра анализа и прогнозирования». Итоги Всероссийской научно-практической конференции «Институциональное обеспечение пространственного развития территорий Российской Федерации в условиях становления цифровой экономики» – Челябинск – 2018. – С. 119-123. – 0,2 п.л.

453. Коротина Н.Ю. Асимметрия системы экономического федерализма: понятие и классификация / Н.Ю. Коротина // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2021. - № 1. - С. 48-53. – 0,3 п.л.

454. Коротина Н.Ю. Базовые теории экономического федерализма: развитие подходов / Н.Ю. Коротина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2021. – № 6 (452). Экономические науки. Вып. 73. С. 42-50. – 0,7 п.л.

455. Коротина Н.Ю. Бюджетно-налоговые инструменты обеспечения финансовой стабильности и стимулирования экономического роста / Н.Ю. Коротина, А.В. Леонова // Проблемы социально-экономического развития новых экономических условиях. Сборник статей участников Международной научно-практической конференции IV Уральского вернисажа науки и бизнеса. – 2017. – С.447-450. – 0,2/0,1 п.л.

456. Коротина Н.Ю. Бюджетно-налоговый механизм управления инновационным развитием экономики // Сборник статей «Организационно-экономический механизм управления инновационным развитием». – Челябинск. – 2013. – С.24-29. – 0,3 п.л.

457. Коротина Н.Ю. Бюджетный механизм финансирования и стимулирования инновационного развития экономики страны // Социум и власть. – 2013. – № 5 (43). – С. 80-85. – 0,3 п.л.

458. Коротина Н.Ю. Внутренние резервы роста поступлений доходов в бюджеты муниципальных образований // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2012. – № 38 (128). – С. 11-15. – 0,3 п.л.

459. Коротина Н.Ю. Внутрирегиональные межбюджетные отношения в системе бюджетного федерализма на муниципальном уровне // Теория и практика мировой науки. – 2018. – №10. – С. 7-11. – 0,2 п.л.

460. Коротина Н.Ю. Возможности роста доходов муниципальных образований в Российской Федерации // Социум и власть. – 2013. – № 1 (39). – С. 86-90. – 0,3 п.л.

461. Коротина Н.Ю. Государственный финансовый менеджмент как условие эффективного управления общественными финансами / П.А. Первых, Н.Ю. Коротина // Сборник Международной научно-практической конференции V Уральского вернисажа науки и бизнеса. 2018. С. 38-42. – 0,2 п.л.

462. Коротина Н.Ю. Институциональное оформление отношений экономического федерализма / Н.Ю. Коротина // Социум и власть. 2021. № 1 (87). С. 32-40. – 0,7 п.л.

463. Коротина Н.Ю. Использование международного опыта при оценке эффективности исполнения расходов бюджета субъекта РФ (на примере Челябинской области) / П.А. Первых, Н. Ю. Коротина // Актуальные вопросы устойчивого развития России в исследованиях студентов: управленческий, правовой и социально-экономический аспекты. Материалы XVI Всероссийской студенческой научно-практической конференции, в 2-х частях, -2018. – С.209-211. – 0,2/0,1 п.л.

464. Коротина Н.Ю. Использование стратегии «умной специализации» для развития экономических отношений федерализма // Время научного прогресса: сборник по материалам II Международной научной конференции - Волгоград, 02 ноября 2021 г: Из-во «Научное обозрение», 2021. – С. 88-90. –0,1 п.л.

465. Коротина Н.Ю. Исследование экономического федерализма с позиций региональной экономики // Управление устойчивым развитием регионов России в условиях новой реальности: всерос. науч.-практ. конф. – Челябинск: Челябинский филиал РАНХиГС, 2021. – С 138-148. – 0,6 п.л.

466. Коротина Н. Ю. Категория «федеративная экономика» в системе смежных понятий // Управленческий учет. 2023. № 10. С. 213–220. – 0,9 п.л.

467. Коротина Н.Ю. Методические аспекты оценки российской модели бюджетного федерализма с позиции асимметричности экономических критериев / Е.А. Качанова, Н.Ю. Коротина // Социум и власть. – 2018. – №5(73). – С.71-81. – 0,6/0,3 п.л.

468. Коротина Н.Ю. Методологические подходы к исследованию асимметричности отношений экономического федерализма // Вестник Южно-

Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2018. Т. 12. – № 2. – С. 37-44. – 0,4 п.л.

469. Коротина Н.Ю. Методология «умной специализации» в преодолении пространственной асимметрии отношений экономического федерализма в России / Н.Ю. Коротина // *Journal of New Economy*. – Екатеринбург: УрГЭУ. – 2020. – С. 107-121. – 0,4 п.л.

470. Коротина Н.Ю. Механизм институционального регулирования отношений экономического федерализма / Н.Ю. Коротина // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. – 2021. – № 3. - С. 122-129. – 0,4 п.л.

471. Коротина Н.Ю. Модель «рациональной асимметрии» в системе экономического федерализма России на основе методологии «умной специализации» // *Россия: тенденции и перспективы развития. Материалы XX Национальной научной конференции с международным участием - Москва, 2021*. – С. 1003-1007, 0,2 п.л.

472. Коротина Н.Ю. Муниципальные образования как участники отношений экономического федерализма // *Социум и власть*. – 2017. – №6 (68). – С.62-66. – 0,3 п.л.

473. Коротина Н.Ю. Об отношениях экономического федерализма и проблемах муниципальных бюджетов / Н. Коротина, И. Савельева // *Самоуправление*. -2017. -№ 4 (109). - С. 30-36. – 0,3/0,15 п.л.

474. Коротина Н.Ю. Обзор теоретических положений инструментов фискальной децентрализации / С.С. Останина, Н.Ю. Коротина // *Проблемы социально-экономического развития в новых экономических условиях. Сборник Международной научно-практической конференции IV Уральского вернисажа науки и бизнеса*. – 2017. – С.95-100. – 0,2/0,1 п.л.

475. Коротина Н.Ю. Особенности классификации собственных доходов бюджетов муниципальных образований. Организационно-экономические аспекты управления инновационным потенциалом региона. Сборник XVII Международной научно-практической конференции. – 2013. – С. 229-236. – 0,4 п.л.

476. Коротина Н.Ю. Особенности экономического федерализма в условиях пространственной асимметрии // Стратегия устойчивого развития в антикризисном управлении экономическими системами. Материалы VI Международной научно-практической конференции. Донецк: ДНТУ.2020. С. 75-82. – 0,4 п.л.

477. Коротина Н.Ю. Оценка децентрализации системы отношений экономического федерализма: учет фактора неоднородности пространства государственных решений / И.В. Данилова, Н.Ю. Коротина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2021. – Т. 15, № 4. С. 7-21. – 0,8/0,4 п.л.

478. Коротина Н.Ю. Оценка исполнения государственных программ как инструмент повышения эффективности расходов бюджетов / Т.И. Бухтиярова, Н.Ю. Коротина, П.А. Первых // Социум и власть. – 2018. – №3 (71). – С.38-43. – 0,3/0,1 п.л.

479. Коротина Н.Ю. Оценка финансовой самостоятельности муниципальных образований // «Стратегия устойчивого развития регионов России: проблемы и перспективы». Материалы XVI Международной научно-практической конференции. – Челябинск - 2012. – С.143-146. – 0,1 п.л. Коротина Н.Ю. Партисипативное бюджетирование в управлении муниципальным образованием // Управление будущим в контуре экономической и социальной реальности. Сборник статей участников Международной научно-практической конференции: - Челябинск, 11 апреля 2019 г.: ЧелГУ. – 2019. – С. 51-55. – 0,2 п.л.

481. Коротина Н.Ю. Политика финансовой безопасности региона в условиях асимметричной модели экономического федерализма // Безопасность в современном мире: Всероссийская научно-практическая конференция. Волгоград: Волгоградский институт управления РАНХиГС. – 2020. – С. 49-51. – 0,1 п.л.

482. Коротина Н.Ю. Принципы классификации собственной доходной базы местных бюджетов // Социум и власть. – 2012. – № 5 (37). – С. 101-104. – 0,2 п.л.

483. Коротина Н.Ю. Проблемы бюджетно-налогового стимулирования инновационных процессов в Российской Федерации / Коротина Н.Ю., Корниенко Е.Л. // Челябинский гуманитарий. 2012. № 2 (19). С. 20-23. – 0,2/0,1 п.л.

484. Коротина Н.Ю. Проблемы финансовой обеспеченности муниципальных образований поселенческого типа (по материалам Челябинской области) // Муниципалитет: экономика и управление. – 2013. – № 2 (5). – С. 65-70. – 0,3 п.л.

485. Коротина Н.Ю. Развитие модели экономического федерализма в пространственно неоднородных экономических системах. – М: Челябинск, 2020. – 450 с. – 10,8 п.л.

486. Коротина Н.Ю. Региональная асимметрии отношений федерализма в условиях реализации политики финансовой безопасности // Стратегии обеспечения экономической безопасности российских регионов. Материалы I Всероссийской (национальной) конференции:- Волгоград: Волгоградский государственный университет. – 2019. – С. 12-16. – 0,2 п.л.

487. Коротина Н.Ю. Региональная асимметрия отношений федерализма в условиях реализации политики финансовой безопасности // Стратегии обеспечения экономической безопасности российских регионов. Материалы I Всероссийской (национальной) конференции: – Волгоград: Волгоградский государственный университет. – 2020. – С. 95-101. – 0,3 п.л.

488. Коротина Н.Ю. Региональная пространственная асимметрия отношений бюджетного федерализма / Н.Ю. Коротина // Социум и власть. – Челябинск: Челябинский филиал РАНХиГС. – 2019. – С. 46-56. – 0,6 п.л.

489. Коротина Н.Ю. Семантические особенности терминологии экономического федерализма в РФ и децентрализации на местном уровне / Н.Ю. Коротина, Ю.Р. Шарипова // Международная научно-практическая конференция «Проблемы социально-экономического развития в новых экономических условиях». – 2017. – С.400-405 – 0,3/0,15 п.л.

490. Коротина Н.Ю. Системная методология в исследовании федеративных экономических отношений / Н.Ю. Коротина // Управление устойчивым развитием. – 2021. -№ 4 (35). - С. 32-40. – 0,7 п.л.

491. Коротина Н.Ю. Теоретическая конструкция пространственной модели экономического федерализма / Н.Ю. Коротина // Вестник Южно-Уральского

государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2022. Т. 16. № 1. С. 40-51. – 0,6 п.л.

492. Коротина Н.Ю. Теоретические основы государственного и муниципального финансового менеджмента // Социум и власть. – 2014. – №5 (49). – С.86-90. – 0,3 п.л.

493. Коротина Н.Ю. Территориальный механизм регулирования развития сельских образований / Д.Г. Демьянов, И.В. Хилинская, Н.Ю. Коротина // Социально-экономическая трансформация регионов: новые тренды, перспективы и риски. – Челябинск: Челябинский филиал РАНХиГС. – 2020. – С. 49-53. – 0,3/0,1 п.л.

494. Коротина Н.Ю. Федерализм связанного разнообразия в асимметричном экономическом пространстве России / Н.Ю. Коротина // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2022. Т. 32. № 1. С. 33-39. – 0,3 п.л.

495. Коротина Н.Ю. Финансовая самостоятельность муниципальных образований и проблемы ее обеспечения // В кн. «Инновационное развитие экономики и образования на современном этапе развития России»; ред. колл. А.А. Якушев, А.В. Дубынина. – Челябинск. Челябинский филиал Финансового университета при Правительстве РФ. – 2013. – 395 с. - С.242-254. – 23/0,7 п.л.

496. Коротина Н.Ю. Формирование теоретической модели экономического федерализма на основе двойственной сущности государства / Н.Ю. Коротина // Федерализм. 2021. Т. 26. № 4 (104). С. 75-88. – 0,7 п.л.

497. Коротина Н.Ю. Экономика федеративных отношений с позиций пространственного подхода / Н.Ю. Коротина // Управленческий учет. – 2021. – № 7-3. С. 671-678. – 0,4 п.л.

498. Коротина Н.Ю. Экономический федерализм в неравномерном пространстве // Управление, экономика и общество - 2020: проблемы и пути развития. Сборник статей участников Международной научно-практической конференции - Челябинск, 2020. - С. 73-76. – 0,2 п.л.

499. Коротина Н.Ю. Экономический федерализм в неравномерном пространстве // Управление, экономика и общество - 2020: проблемы и пути

развития. Сборник статей участников Международной научно-практической конференции: – Челябинск, 16 апреля 2020 г.: ЧелГУ. – 2020. – С. 73-76. – 0,2 п.л.

500. Коротина Н.Ю. Экономический федерализм в условиях пространственной неравномерности // Сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции «Парадигма современной науки глазами молодых». – Костанай. – 2020. – С. 322-325. – 0,2 п.л.

501. Научно-методические основы обеспечения самодостаточности малых городов. Научный доклад // Берг Н.А., ... Коротина Н.Ю., ... и др. Екатеринбург, 2009. 4/0,2 п.л.

502. Развитие социально-экономических процессов: концепции, гипотезы, исследования: монография / [Белкин В.А., Н.Ю. Коротина, и др.] ; ФГОУ ВПО РАНХиГС, Челяб. фил. - Челябинск: Челябинский Дом печати, 2013. - 240 с. – С.132-166. – 14/2 п.л.

503. Социально-ориентированная экономика: современная модель развития, проблемы и тенденции / Ю.В. Абдурахимов Ю, Т.И. Бухтиярова, ...Н.Ю. Коротина, и др. // Челябинск, 2012. – 275с. – С. 49-79. – 16/1,5 п.л.

504. Стимулирование инновационного развития в Российской Федерации: бюджетно-налоговый механизм / Е.Л. Корниенко, Н.Ю. Коротина // Челябинск, 2012. 204 с. – 12/3 п.л.

505. Теоретико-методологические подходы к формированию системы устойчивого развития предприятий, комплексов, регионов / М.Н. Барбарская, ... Н.Ю. Коротина и др. // Пенза. – 2016. – 508 с. –С. 123-133. – 29/0,6 п.л.

506. Челябинская область: региональные исследования // Аристов С.А., Галиуллина Г.С., Горшков А.В., ... Н.Ю. Коротина и др. Коллективная монография / Челябинск, 2010. – 8/0,1 п.л.

507. Экономика региона на пути стабилизации // Чуканов В.Н., Ефименков В.И., Пилипенко Е.В., Суркова С.А., Татаркин А.И., ... Михайлова (Коротина) Н.Ю. и др. Екатеринбург, 2002. 444 с. – 28/0,2 п.л.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А – Поступление налоговых платежей, сборов и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет Российской Федерации (миллионов рублей)

Сокращения: ФБ – в федеральный бюджет, КБС – в консолидированный бюджет субъекта Российской Федерации, ФО – федеральный округ

Таблица А.1 – Поступление налоговых платежей, сборов и иных обязательных платежей
в консолидированный бюджет Российской Федерации (миллионов рублей), 2010–2015 гг.

Регион	2010	в том числе:		2013	в том числе:		2014	в том числе:		2015	в том числе:	
		ФБ	КБС		ФБ	КБС		ФБ	КБС		ФБ	КБС
Российская Федерация, млрд. руб.	7662,9	3174,3	4488,6	11325,9	5366,6	5959,2	12669,5	6213,9	6455,6	13787,8	6880,0	6907,8
Белгородская область	49210,7	12310,2	36900,5	62135,5	15439,7	46695,8	64154,1	16613,1	47541,0	70130,9	17027,6	53103,4
Брянская область	16953,7	1758,4	15195,3	33348,3	12314,1	21034,2	31807,8	9471,5	22336,4	34120,2	12393,0	21727,2
Владимирская область	37789,3	12471,9	25317,4	48333,8	15904,7	32429,0	54916,6	18970,9	35945,6	58450,4	20102,7	38347,7
Воронежская область	43936,8	6731,7	37205	71501,3	13750,1	57751,2	75870,0	14531,9	61338,1	79083,4	16502,4	62581,0
Ивановская область	16955,9	3542,3	13413,6	25138,3	6374,5	18763,8	25998,7	6944,1	19054,7	24670,3	5347,2	19323,0
Калужская область	37545,5	11311	26234,4	58061,6	20735,3	37326,3	73699,5	35380,7	38318,8	69421,6	29669,9	39751,7
Костромская область	14526,9	3979,4	10547,5	19505,3	5118,2	14387,0	20089,5	4856,0	15233,5	20674,1	5691,3	14982,7
Курская область	27988,7	6203,3	21785,4	39794,3	9177,3	30617,0	40511,9	10022,6	30489,3	46013,4	12415,9	33597,5
Липецкая область	21728,9	-5070,3	26797,2	28248,2	-4856,9	33105,1	39727,4	1011,3	38716,2	46042,9	2501,1	43541,8
Московская область	379333,3	121672,9	257660,3	545665,9	193624,0	352041,8	600202,4	218228,4	381974,1	643422,9	233141,0	410281,9
Орловская область	16480,1	5369,3	11110,8	19495,6	4840,0	14655,5	20982,6	5173,4	15809,2	20823,0	5378,5	15444,5
Рязанская область	44876,9	10348,8	34528,1	90110,5	29072,8	61037,7	76202,0	25189,7	51012,3	79064,1	17501,3	61562,8
Смоленская область	22965,5	5836,8	17128,7	34240,4	10738,9	23501,5	39862,6	16430,4	23432,3	44657,7	18019,8	26637,9
Тамбовская область	15990,2	2778,1	13212,2	19561,2	1807,6	17753,6	24264,4	3925,6	20338,8	29807,0	5912,7	23894,3
Тверская область	36963,3	9278	27685,3	47670,8	9069,1	38601,7	51616,0	11080,3	40535,7	52443,6	9804,7	42639,0
Тульская область	28169,7	-2417	30586,7	45422,6	-228,6	45651,2	61173,3	5425,8	55747,5	56832,0	2673,5	54158,5
Ярославская область	57756,7	13732,3	44024,4	100854,7	35208,1	65646,7	107919,2	38918,5	69000,7	105741,9	33596,8	72145,1
г. Москва	1671114,6	660408,4	1010706,1	2117705,2	838472,0	1279233,2	2233836,0	894215,3	1339620,7	2486531,4	1080570,6	1405960,8
Республика Карелия	17088,3	1497,9	15590,4	20122,4	2766,9	17355,5	21753,8	3969,7	17784,1	23872,2	4324,8	19547,4
Республика Коми	80453,5	42278,1	38175,4	120327,4	69943,4	50384,0	129061,2	71632,2	57428,9	152084,5	92042,2	60042,3
Архангельская область	31034,5	5197,7	25836,8	44557,9	10011,7	34546,1	48815,0	10067,9	38747,1	63169,9	18041,1	45128,7
Вологодская область	36216,8	4923,6	31293,2	40210,8	4343,8	35867,0	54482,2	14494,4	39987,8	55939,9	15371,5	40568,4
Калининградская область	48907,5	25763,6	23143,9	84064,7	54124,5	29940,2	98272,4	63366,1	34906,3	87813,7	53828,5	33985,2
Ленинградская область	98024,5	40842,1	57182,5	168199,2	86460,1	81739,1	206662,5	97483,5	109179,0	230130,4	112199,5	117930,9
Мурманская область	43581,4	5581,4	38000	49813,7	5843,3	43970,4	52125,8	7172,3	44953,5	62751,6	9711,3	53040,3
Новгородская область	17139,8	3242,8	13897	21861,2	3583,2	18278,0	23084,2	3627,1	19457,1	22398,1	1368,5	21029,6
Псковская область	11932,7	2162,7	9770	15789,1	2460,1	13329,0	17087,5	2918,7	14168,9	15915,4	2210,4	13705,1
г. Санкт-Петербург	343996,9	100006,1	243990,8	564617,7	240331,1	324286,6	679370,3	329810,9	349559,4	747582,0	377730,4	369851,6

Регион	2010	в том числе:		2013	в том числе:		2014	в том числе:		2015	в том числе:	
		ФБ	КБС		ФБ	КБС		ФБ	КБС		ФБ	КБС
Ненецкий автономный округ	38134,4	24256,7	13877,7	52653,3	34108,5	18544,8	54398,5	35792,2	18606,2	60486,7	42401,4	18085,3
Республика Адыгея	5107	784,2	4322,9	8478,6	1158,9	7319,7	9529,4	1713,8	7815,5	10761,4	2509,6	8251,8
Республика Калмыкия	3135,1	849,3	2285,7	4383,5	1032,9	3350,6	4537,4	963,8	3573,6	4078,1	429,2	3649,0
Республика Крым							...	...	...	40105,6	12764	27341,4
Краснодарский край	141471,6	34791,8	106679,9	206216,2	50613,3	155602,9	218255,1	49101,4	169153,8	257666,6	86796,6	170870,0
Астраханская область	22879,6	1282	21597,6	47006,5	10718,6	36287,9	56745,6	19200,2	37545,4	68257,1	33608,6	34648,5
Волгоградская область	80516,3	25223,4	55293	103722,8	37545,0	66177,8	109750,4	35270,5	74479,8	118990,3	39960,1	79030,2
Ростовская область	97741,1	24413,8	73327,3	143452,4	39741,0	103711,4	160255,3	51355,3	108900,0	169132,4	54504,6	114627,9
г. Севастополь							...	...	...	9464,8	2130,3	7334,4
Республика Дагестан	16099,2	1617,4	14481,8	24131,3	4069,4	20061,9	26660,0	5160,5	21499,5	27508,1	6522,8	20985,3
Республика Ингушетия	1783,8	309	1474,8	2899,0	466,2	2432,8	3284,8	595,3	2689,5	3658,6	833,9	2824,7
Кабардино-Балкарская Республика	7642,8	698,9	6943,8	9997,3	1151,4	8845,8	12446,2	2726,5	9719,7	15368,3	3730,6	11637,7
Карачаево-Черкесская Республика	4090,6	594,5	3496,1	7007,3	1829,3	5178,0	7215,6	1994,1	5221,5	7698,3	2252,1	5446,2
Республика Северная Осетия - Алания	6156,5	414,1	5742,4	10361,2	1481,8	8879,4	10673,1	1591,7	9081,4	11075,9	2054,4	9021,5
Чеченская Республика	9873,2	3649,4	6223,8	12129,9	2634,5	9495,4	13160,4	2994,1	10166,3	12626,7	2783,2	9843,5
Ставропольский край	51199,9	13696,3	37503,7	69742,6	18556,0	51186,6	72311,9	18473,1	53838,8	70059,7	17902,9	52156,8
Республика Башкортостан	163866,6	64060,2	99806,4	236490,4	105381,6	131108,8	246313,3	107265,5	139047,8	266263,2	119580,5	146682,7
Республика Марий Эл	11257,1	2732,8	8524,3	14563,1	3108,2	11454,9	16253,4	3623,6	12629,8	18229,8	4520,5	13709,3
Республика Мордовия	15652,1	3840,7	11811,4	23047,1	6097,4	16949,7	36002,2	10469,8	25532,4	32544,9	10711,4	21833,4
Республика Татарстан	211685,5	107502,1	104183,4	345229,9	192094,6	153135,3	396489,0	223687,0	172802,0	433548,3	243613,3	189934,9
Удмуртская Республика	73290,8	44624,1	28666,7	119002,4	77128,6	41873,8	127400,1	82208,2	45191,9	137642,7	90285,2	47357,5
Чувашская Республика	24156,4	7278,4	16878	34635,2	11194,7	23440,5	35315,2	11575,7	23739,5	36160,8	12087,5	24073,3
Пермский край	134604,4	53325,1	81279,3	222387,1	113719,0	108668,1	227210,9	124815,9	102394,9	236034,2	130614,5	105419,7
Кировская область	25509,7	5932,2	19577,5	35820,1	9364,6	26455,4	37513,3	10568,0	26945,2	41857,2	11781,4	30075,8
Нижегородская область	107586,5	22601,4	84985	168452,3	48984,6	119467,7	182378,8	56211,1	126167,8	200054,7	64236,2	135818,5
Оренбургская область	113812,6	68754,1	45058,5	186453,0	126402,6	60050,4	209371,9	143097,0	66274,9	231376,3	165095,7	66280,6
Пензенская область	25108,2	6078,1	19030,1	34268,7	8482,8	25785,9	38674,4	10827,1	27847,3	37467,1	10071,5	27395,6
Самарская область	180726,9	81923,7	98803,3	291131,5	137575,1	153556,4	307294,2	159176,0	148118,2	308650,2	160055,2	148595
Саратовская область	71031	27479,5	43551,5	108017,0	49347,6	58669,4	117982,5	56484,9	61497,6	124612,3	60486,9	64125,4
Ульяновская область	26732,7	7355	19377,6	39240,0	12477,6	26762,5	43571,0	16141,6	27429,4	51372,8	20580,9	30792,0
Курганская область	15067,6	3262	11805,7	19692,1	4445,5	15246,7	21958,9	5551,0	16407,8	22104,5	6467,0	15637,5
Свердловская область	161247,9	42482,4	118765,5	217591,6	55668,0	161923,6	229561,1	64994,7	164566,4	244504,3	69515,8	174988,5
Тюменская область	81282	20299,7	60982,4	104313,7	33758,7	70555,1	165126,6	77565,1	87561,6	166199,5	88833,1	77366,4
Челябинская область	93419,5	18947,8	74471,7	132789,6	36779,8	96009,9	152183,1	49270,9	102912,2	179603,5	66946,8	112656,7
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	1052599,4	883990,6	168608,9	1707703,5	1502354,1	205349,5	1925553,3	1660814,1	264739,2	1988089,9	1697840,1	290249,8
Ямало-Ненецкий автономный округ	327394,5	221863,9	105530,6	631806,2	513379,0	118427,3	711641,5	573434,1	138207,3	783979,9	648631,7	135348,2
Республика Алтай	4386,8	1440,6	2946,2	4696,7	1440,9	3255,8	5276,1	1777,5	3498,6	5973,1	2236,4	3736,6
Республика Тыва	3263,3	545,7	2717,7	3791,8	-34,1	3826,0	3609,9	-410,1	4020,0	4576,0	345,3	4230,7
Республика Хакасия	9922,7	-1557,7	11480,4	11638,7	-2568,6	14207,3	14785,4	26,2	14759,1	17007,2	822,6	16184,6
Алтайский край	43245,4	10580,4	32665	55676,5	12845,8	42830,7	60786,3	15251,6	45534,7	63401,5	17985,6	45415,9

Регион	2010	в том числе:		2013	в том числе:		2014	в том числе:		2015	в том числе:	
		ФБ	КБС		ФБ	КБС		ФБ	КБС		ФБ	КБС
Красноярский край	164656,7	24924,6	139732,1	293064,3	148206,2	144858,2	315309,3	168432,1	146877,2	353601,7	183246,4	170355,4
Иркутская область	62657	-3799,1	66456,1	143206,1	38519,5	104686,7	187570,9	78962,4	108608,5	197900,6	94306,6	103594,0
Кемеровская область	94760,2	22179,8	72580,5	84805,5	6663,4	78142,1	96390,6	9592,5	86798,0	107268,0	17828,9	89439,1
Новосибирская область	96399,5	29252,9	67146,6	132930,3	39693,9	93236,4	138153,5	43301,5	94851,9	141749,9	44820,7	96929,2
Омская область	75050	18261,8	56788,2	126842,2	43782,5	83059,6	135323,8	46550,1	88773,6	122866,9	34816,1	88050,8
Томская область	80733,6	52719,3	28014,3	133260,8	95049,1	38211,7	141685,9	99506,3	42179,7	153499,8	107096,7	46403,1
Республика Бурятия	17683,2	2027,6	15655,6	21100,9	-503,0	21603,9	21893,6	1081,4	20812,2	26931,2	1322,4	25608,8
Республика Саха (Якутия)	65075	17835,5	47239,5	73815,5	5084,6	68730,8	125688,4	37451,2	88237,3	154170,5	48636,1	105534,3
Забайкальский край	24366,3	4498,9	19867,4	27550,1	1772,3	25777,8	28377,0	2270,5	26106,5	32226,6	3785,0	28441,7
Камчатский край	16149,2	2290	13859,2	21396,8	2911,1	18485,7	24563,0	3840,6	20722,4	27056,5	3916,3	23140,2
Приморский край	54506,5	6499,5	48007	74579,6	9954,8	64624,8	78079,4	8551,4	69528,0	85477,6	13061,8	72415,8
Хабаровский край	61203,2	9823,7	51379,5	56466,8	-15721,0	72187,8	98392,1	25505,1	72887,0	96476,8	20493,4	75983,4
Амурская область	26444,3	2396,5	24047,8	32767,1	1536,5	31230,5	38294,1	5769,9	32524,2	39092,8	3210,1	35882,7
Магаданская область	9299,9	685,1	8614,7	9976,7	-3877,7	13854,4	9025,4	-5639,8	14665,2	16323,1	-1206,3	17529,4
Сахалинская область	70021	33843,8	36177,2	95715,2	34197,4	61517,8	170814,0	56684,0	114130,0	266108,3	75150,7	190957,5
Еврейская автономная область	3223,9	213,3	3010,5	4917,0	268,8	4648,1	4709,3	-200,4	4909,7	4394,3	-236,9	4631,2
Чукотский автономный округ	9323,1	988,2	8334,9	6481,0	-1874,8	8355,7	10239,5	-5,3	10244,8	14919,8	139,7	14780,1

Таблица А.2 – Поступление налоговых платежей, сборов и иных обязательных платежей
в консолидированный бюджет Российской Федерации (миллионов рублей), 2016–2019 гг.

Регион	2016	в том числе:		2017	в том числе:		2018	в том числе:		2019	в том числе:	
		ФБ	КБС		ФБ	КБС		ФБ	КБС		ФБ	КБС
Российская Федерация, млрд. руб.	14482,4	6928,7	7553,7	17343,5	9162,0	8181,5	21328,3	11926,6	9401,7	22737,0	12611,5	10125,5
Белгородская область	68450,2	16389,5	52060,7	91302,9	23184,5	68118,4	113826,3	32011,9	81814,4	123934,4	38173,8	85760,6
Брянская область	50382,3	25045	25337,3	43957	16573,7	27383,4	51664,5	21263,0	30401,5	53930,2	20684,9	33245,4
Владимирская область	66445,5	23645,3	42800,2	70748,2	25243,5	45504,6	79969,4	30022,6	49946,8	84710,5	32630,1	52080,4
Воронежская область	88374,7	18929,2	69445,5	97953,7	22993,4	74960,3	119157,5	29753,5	89404,0	128249,4	37510,0	90739,5
Ивановская область	27582,7	6510,7	21072,1	28865,3	6868,9	21996,4	31386,8	7494,0	23892,8	33519,3	8264,2	25255,1
Калужская область	73629,2	32046,5	41582,6	92060,3	42994,8	49065,5	118337,4	61275,3	57062,1	130909,7	68505,7	62404,0
Костромская область	22808,5	6466,6	16341,9	25046,6	7277,6	17769	29016,2	9813,8	19202,4	34448,8	12907,2	21541,6
Курская область	46769	13222,7	33546,3	56409,2	16142,6	40266,6	57846,6	13795,6	44051,0	66835,2	18272,2	48563,0
Липецкая область	43001,5	-1311,1	44312,6	43859,3	-4466,4	48325,7	55989,3	-600,5	56589,8	59242,6	6199,5	53043,1
Московская область	734398	282957,1	451441	832515,3	327216,4	505298,9	920063,4	359696,6	560366,8	1079593,9	460510,8	619083,1
Орловская область	22784,4	5722,2	17062,2	25365,0	7066,1	18298,8	24976,2	4608,2	20368,0	27119,8	6461,9	20657,9
Рязанская область	99109,6	24738,9	74370,7	111186,8	41900,9	69285,8	115109,6	39910,1	75199,5	145415,7	60971,5	84444,2
Смоленская область	44792,6	15017,4	29775,2	45566,7	14554,5	31012,2	48009,0	13997,6	34011,3	50777,0	16471,0	34306,0
Тамбовская область	30241,4	4767,9	25473,5	28963,3	5375,9	23587,4	31214,7	5621,5	25593,1	31873,8	5651,2	26222,6
Тверская область	54029,5	11292,2	42737,3	62239,4	16780,1	45459,3	71026,1	19138,7	51887,4	74484,7	22040,8	52444,0
Тульская область	57972,2	-159,5	58131,7	64168,4	3125,9	61042,5	75680,4	5280,5	70399,9	86700,8	6416,0	80284,8

Регион	2016	в том числе:		2017	в том числе:		2018	в том числе:		2019	в том числе:	
		ФБ	КБС		ФБ	КБС		ФБ	КБС		ФБ	КБС
Ярославская область	125636,8	40931,2	84705,7	142068,1	57769,1	84299,0	135539,4	43794,5	91744,9	153025,3	58038,8	94986,5
г. Москва	2649129,2	1073543,1	1575586,1	3068725,7	1272555,6	1796170,1	3487710,1	1438825,7	2048884,5	3843319,2	1572249,2	2271070,0
Республика Карелия	25517,5	4354,3	21163,2	26359,8	4842,4	21517,4	32929,3	5042,3	27887,0	42989,1	14512,3	28476,8
Республика Коми	148514,1	82998,3	65515,8	178758,1	102878,6	75879,6	238064,1	151506,8	86557,3	244721,8	155536,6	89185,3
Архангельская область	53041,5	6223,8	46817,7	68990,2	16969,9	52020,3	73880,3	14300,9	59579,4	91185,7	26041,5	65144,2
Вологодская область	60500,7	12801,4	47699,2	70678,8	14809,5	55869,3	86194,6	15876,9	70317,8	87564,4	10734,2	76830,2
Калининградская область	101007,2	65909,9	35097,3	120065,2	81520	38545,1	159775,7	115106,3	44669,5	182476,1	132895,8	49580,3
Ленинградская область	255538,4	131132,4	124406,1	322426,2	199083	123343,2	327058,2	170767,7	156290,5	350929,3	197036,3	153893,0
Мурманская область	79332,3	18854,7	60477,6	78558,7	18022,2	60536,6	76107,3	8217,3	67890,0	63961,2	-17330,5	81291,7
Новгородская область	28657,5	5212,7	23444,8	26173,1	3425,1	22748	27827,2	3493,8	24333,4	32301,1	6611,5	25689,6
Псковская область	17302,3	2606,1	14696,3	18991,9	3695,9	15296	23000,0	5669,4	17330,6	24102,4	6496,3	17606,1
г. Санкт-Петербург	915310,5	507737,7	407572,8	1096015,4	643330,4	452685,0	1216600,4	695790,3	520810,1	1307804,9	736590,6	571214,3
Ненецкий автономный округ	61935,4	47601	14334,5	72907,2	53794,4	19112,8	120677,0	100559,7	20117,3	113819,4	93276,5	20542,8
Республика Адыгея	12724	3237,2	9486,8	16830,6	5063,3	11767,3	20207,9	6731,1	13476,9	22455,7	5639,9	16815,8
Республика Калмыкия	4839,2	949,2	3890,0	8100,7	2571,4	5529,3	9721,4	2968,2	6753,2	8952,2	2302,2	6650,1
Республика Крым	49612,6	16860,1	32752,4	68995,1	18752,8	50242,3	54093,1	10103,7	43989,4	74665,3	24938,9	49726,4
Краснодарский край	293176,2	102781,7	190394,5	338192,5	121125	217067,5	345999,6	107693,3	238306,3	396155,6	119707,8	276447,8
Астраханская область	85691,9	49289,8	36402,1	114932,6	73996,9	40935,7	160662,1	114624,1	46038,0	177753,9	125425,6	52328,3
Волгоградская область	131759,9	44749,8	87010	160217,8	72338,7	87879,2	188439,5	87993,1	100446,3	166277,4	66851,3	99426,2
Ростовская область	196202,4	60987,2	135215,2	205784	67421,7	138362,4	245615,9	86838,6	158777,4	229765,2	72390,7	157374,5
г. Севастополь	12653	3483,1	9169,9	14360,1	4008,5	10351,7	15557,9	4120,5	11437,4	18113,2	5215,3	12897,9
Республика Дагестан	31763	7930,1	23832,9	33013,4	8074,1	24939,3	39277,0	9210,1	30066,9	45288,0	10445,9	34842,1
Республика Ингушетия	3961,8	767	3194,8	4055,2	528,9	3526,3	4174,8	734,8	3440,0	4876,1	957,1	3919,1
Кабардино-Балкарская Республика	16466,1	4434,1	12032,1	12950,4	2129,3	10821,1	14420,9	2717,6	11703,3	15106,8	2575,5	12531,3
Карачаево-Черкесская Республика	9337,5	2948,2	6389,3	10399,3	3566,6	6832,7	10073,3	2996,3	7077,0	9042,2	2094,0	6948,2
Республика Северная Осетия - Алания	14995,9	3875,2	11120,7	17629,2	4445,6	13183,6	18697,4	4753,4	13944,0	14929,2	2335,1	12594,1
Чеченская Республика	11327,4	-975,8	12303,2	13383,9	1012,5	12371,4	13164,1	-462,9	13627,0	16634,5	1405,8	15228,7
Ставропольский край	83511,2	28393,5	55117,7	97525,7	32619,4	64906,3	108611,6	38566,3	70045,3	124118,1	44748,2	79369,9
Республика Башкортостан	278509,3	115472,6	163036,6	336612,5	171097,6	165515	423071,2	222578,8	200492,4	390565,9	193167,9	197398,0
Республика Марий Эл	20090,9	5820,1	14270,9	25515	8296,5	17218,4	23997,8	7435,8	16562,0	28541,9	10346,2	18195,7
Республика Мордовия	36562,7	12684,2	23878,5	40218	14274,6	25943,4	36114,2	11675,7	24438,5	35784,3	9026,0	26758,3
Республика Татарстан	454468,1	243616,1	210852,1	583931,5	355517,9	228413,7	772549,0	521290,9	251258,1	838413,9	550212,3	288201,7
Удмуртская Республика	140369,9	85687,3	54682,7	168412,7	111305,2	57107,5	218421,9	157450,5	60971,4	228343,5	163367,5	64976,0
Чувашская Республика	40847,6	13831,1	27016,5	43563,9	14596,6	28967,3	49437,7	16959,9	32477,8	53740,4	19807,0	33933,5
Пермский край	253913,9	131299	122614,9	319881,2	187787,2	132094	410901,8	261402,0	149499,7	425280,9	258858,9	166422,0
Кировская область	43657,3	13669,1	29988,3	44754,3	13003,9	31750,5	47643,3	13078,2	34565,1	50441,7	13495,8	36945,9
Нижегородская область	239354,2	76078,5	163275,7	276225,8	110547,2	165678,6	279285,3	95887,0	183398,2	288738,3	87831,5	200906,8
Оренбургская область	212620,9	147684,1	64936,8	262543,9	194518,3	68025,6	383516,2	300881,1	82635,0	406696,3	322832,7	83863,6
Пензенская область	47373,1	14433,5	32939,6	51288,4	15555,7	35732,6	54179,1	15857,2	38321,9	54592,9	15481,7	39111,2
Самарская область	344817,5	172217,8	172599,8	415354,8	240166,5	175188,3	513841,2	316380,5	197460,8	581556,5	378840,3	202716,1
Саратовская область	146568	73134,7	73433,3	167887,3	92527,1	75360,2	188953,2	101963,6	86989,6	176015,6	90315,2	85700,5
Ульяновская область	63705,3	23882,7	39822,6	74113,3	30132,7	43980,6	77271,0	29435,2	47835,8	87272,9	34146,7	53126,2

Регион	2016	в том числе:		2017	в том числе:		2018	в том числе:		2019	в том числе:	
		ФБ	КБС		ФБ	КБС		ФБ	КБС		ФБ	КБС
Курганская область	26126,9	8016,9	18110,1	28403	9079,2	19323,8	27088,9	6906,8	20182,1	30962,5	9742,2	21220,3
Свердловская область	269964	78636,8	191327,2	312412,4	96046,1	216366,3	358884,1	109537,4	249346,7	381066,8	130493,4	250573,4
Тюменская область	155960,7	79823	76137,7	226765,1	133050	93715,1	324260,1	207444,9	116815,2	338280,6	212662,7	125617,8
Челябинская область	193994,3	71886,5	122107,8	214070,3	78493,4	135577	240065,7	79599,2	160466,5	244974,0	88051,4	156922,5
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	1700866,4	1445398,1	255468,3	2214247,7	1985584,5	228663,2	3421414,9	3072394,1	349020,8	3385799,6	3073403,9	312395,7
Ямало-Ненецкий автономный округ	811092,6	653055	158037,6	1140752,6	944079,6	196673	1462310,2	1220859,7	241450,6	1600732,1	1322899,1	277833,0
Республика Алтай	5987,7	2091	3896,7	6486,9	2256,9	4230	7181,2	2173,2	5007,9	8411,4	2777,5	5633,9
Республика Тыва	4972,9	207,4	4765,5	6079,3	695,8	5383,5	6579,9	819,9	5760,0	7376,5	682,4	6694,1
Республика Хакасия	18852,7	1487,4	17365,3	22436,7	2474,6	19962,1	27957,5	907,9	27049,6	22934,5	47,3	22887,3
Алтайский край	73135,7	19848,9	53286,8	79485,6	23871,1	55614,4	83948,9	22920,9	61028,0	91105,5	27863,8	63241,7
Красноярский край	371671,7	177517,8	194154	472209,8	267782,4	204427,4	622117,2	388638,4	233478,8	711261,4	425999,5	285261,9
Иркутская область	245545,9	116739,6	128806,4	320411,1	180368,7	140042,4	433645,4	270286,9	163358,4	450584,0	279533,3	171050,7
Кемеровская область	102048,2	10609,2	91439	153774,8	30690,9	123083,8	177604,6	25740,6	151864,0	138227,3	-2334,8	140562,1
Новосибирская область	158141,2	46112,1	112029,1	172841	50053,6	122787,4	195009,4	54360,0	140649,5	197524,6	51792,5	145732,1
Омская область	148024	41980,3	106043,6	178156,9	69913,7	108243,2	169842,8	56893,2	112949,7	187627,4	66450,8	121176,6
Томская область	145101,8	93579,2	51522,5	171272	123629,6	47642,4	239926,2	183678,8	56247,4	226957,4	171002,4	55955,0
Республика Бурятия	25370,8	-162,9	25533,7	27462,7	1920,1	25542,6	32179,6	2529,3	29650,2	36181,8	4346,2	31835,6
Республика Саха (Якутия)	159790,7	46169,9	113620,8	170229,5	67785,4	102444	243004,4	114712,3	128292,1	249187,2	121587,8	127599,4
Забайкальский край	32479,9	163,8	32316,1	34554,9	-988,4	35543,3	40664,6	2024,0	38640,5	44580,4	1812,3	42768,1
Камчатский край	30447,5	4393,4	26054,2	31448,8	3729	27719,8	33105,4	1751,8	31353,6	39728,8	4538,2	35190,6
Приморский край	98909,8	16095,8	82813,9	101088	13767,4	87320,7	111944,2	12579,1	99365,1	132048,8	19738,3	112310,5
Хабаровский край	110965,6	18771,8	92193,8	123876,6	29554	94322,6	128842,3	27387,7	101454,6	143526,6	34620,4	108906,2
Амурская область	41269,5	2884,4	38385,1	23010,9	-18547,2	41558,1	29760,7	-15106,0	44866,7	19667,9	-33982,2	53650,0
Магаданская область	18886,4	-3247,7	22134,1	13484,5	-7271	20755,6	14019,2	-8807,7	22826,9	18483,1	-7284,4	25767,6
Сахалинская область	178303,4	52111,6	126191,8	143028,3	51970	91058,2	202332,0	113615,9	88716,1	287583,1	155511,4	132071,7
Еврейская автономная область	5641,2	250,7	5390,5	6006,8	-106,5	6113,2	6423,3	37,7	6385,6	6527,7	-72,7	6600,4
Чукотский автономный округ	15776,3	-172,3	15948,6	11648,9	-624,2	12273,1	11697,6	-1176,7	12874,3	15584,3	529,0	15055,3

Приложение Б – Безвозмездные поступления в доходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации
(миллионов рублей)

Регион	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Российская Федерация, млрд руб.	1511,7	1576,6	1728,3	1683,0	1634,5	1771,7	2170,2	2579,4
Белгородская область	19025,5	23220,3	22980,9	20569,1	19094,5	17651,6	20135,6	24571,9
Брянская область	14334,1	20020,8	20439,9	23700,6	27308,4	29066,6	30586,8	35972,4
Владимирская область	13352,4	13505,4	12419,4	13149,6	12251,9	13672,9	15223,7	18209,7
Воронежская область	23724	23869,8	21116,4	24310,1	22041,5	25421,8	31241,5	34654,9
Ивановская область	12109,8	14056,2	14516,1	13365,9	11699,5	13384,2	18573,4	21744,7
Калужская область	6989,2	7708,8	7968,5	8831,5	12646,1	13557,7	21682,5	15001,1
Костромская область	7662,3	7584,2	6671,7	6996,5	6742,3	7079,6	12229,4	15650,8
Курская область	10165,8	11899,0	11716,5	12907,2	13263,3	15519,6	15469,9	19726,7
Липецкая область	8056,8	8252,7	10554,4	9624,0	10772,7	10969,4	12500,9	15505,8
Московская область	36965,6	49508,0	54671,8	52216,2	28439,9	37032,1	51905,0	71940,9
Орловская область	9380,2	12132,5	12157,0	12109,9	10385,7	10939,7	14080,7	15156,7
Рязанская область	12644,2	11101,0	11144,4	11913,6	12131,9	12371,2	14998,0	19202,1
Смоленская область	8211,8	8460,4	9236,3	7303,5	7593,8	8674,7	9727,4	12893,8
Тамбовская область	14821,1	20755,3	22565,1	19842,6	19484,2	19392,7	20767,5	22084,9
Тверская область	11128,5	10848,2	10368,9	11245,3	11543,6	13605,1	11995,1	17502,4
Тульская область	14108,5	10806,1	11735,9	13963,0	12801,8	13960,2	15358,9	16912,7
Ярославская область	13291,2	7884,2	7066,1	8808,2	6649,5	7432,7	9942,3	12035,1
г. Москва	41820,3	44895,3	34431,2	75323,7	77791,5	47011,8	76706,4	72561,1
Республика Карелия	9824,7	8415,9	11662,4	10535,8	12874,9	14266,3	20682,3	23508,3
Республика Коми	8222,1	7515,2	7258,7	6649,1	6954,8	6806,6	8869,0	9376,6
Архангельская область	21882,7	18573,8	17239,7	19120,8	17783,9	18059,6	19492,9	28861,4
Вологодская область	10226,5	10049,3	10118,3	10759,4	11806,9	9586,8	11657,8	21768,9
Калининградская область	12053,7	12497,0	22125,2	19617,4	43959,0	66803,2	75853,7	76277,6
Ленинградская область	9890,3	10400,8	13337,6	11650,0	9346,5	7654,1	11111,4	13059,8
Мурманская область	10532,8	7195,4	7820,6	7066,4	6801,6	7319,1	8955,6	14509,3
Новгородская область	5487,6	6100,2	5221,0	5195,5	5306,8	8330,9	9144,8	11976,3
Псковская область	9034,1	10520,3	12275,4	9400,2	10760,8	10658,5	13867,9	17665,5
г. Санкт-Петербург	32611,6	42672,0	31888,9	24073,1	23567,1	20712,3	25032,3	29581,9
Ненецкий автономный округ	2672,8	3463,3	4381,7	904,5	1651,9	1537,1	1801,5	3784,9
Республика Адыгея	7152,4	7690,9	6834,3	7112,8	6510,8	6761,6	10048,1	13122,2
Республика Калмыкия	5751,8	5514,8	5654,1	6112,4	6236,2	5922,5	6902,3	9778,3
Республика Крым			105333	64354,6	76166,3	100719,6	120661,3	129818,8
Краснодарский край	41672,6	34153,9	33083,2	36907,6	33682,3	44316,9	40643,8	48475,2
Астраханская область	6222,3	5678,6	7179,3	7326,1	8924,6	6937,5	13134,5	11901,1
Волгоградская область	16090,5	13617,2	21278,0	22628,5	19941,3	25466,7	29323,9	37540,7
Ростовская область	38446,4	34546,6	38193,9	38655,5	35592,3	35524,2	38882,3	40865,3
г. Севастополь			19530,8	13041,1	11477,8	18537,5	25605,5	21566,0
Республика Дагестан	45967,8	60161,1	62978,9	62101,1	64583,6	74785,7	80799,6	91099,6
Республика Ингушетия	13969,1	17302,9	21168,7	20651,5	24643,5	21870,1	19728,6	22285,3
Кабардино-Балкарская Республика	12132,7	14972,1	15154,0	14768,0	14753,2	15351,8	19444,4	24278,7

Регион	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Карачаево-Черкесская Республика	9414,2	14177,3	12085,0	14807,2	12590,8	15739,6	17825,6	21519,2
Республика Северная Осетия - Алания	10668,6	13710,8	14290,0	13791,8	12502,8	13521,1	17244,6	21804,2
Чеченская Республика	56143,3	53485,8	56848,5	61396,0	56570,2	62278,0	64535,8	78796,2
Ставропольский край	25165,7	30851,8	30497,2	28666,7	27939,8	34525,6	41829,6	47838,9
Республика Башкортостан	24748,8	27694,6	32717,6	33902,4	34880,1	35644,1	40252,9	51591,8
Республика Марий Эл	8783,1	11102,0	11147,0	11090,3	10071,6	10224,1	11063,2	15239,2
Республика Мордовия	17196,9	16282,8	11915,6	13364,5	14132,4	12637,2	12406,6	17363,9
Республика Татарстан	64831,4	40016,1	29959,8	33887,9	28110,5	29647,8	43614,9	37993,9
Удмуртская Республика	11072	13095,8	12720,0	13311,9	11792,6	15382,3	18304,1	23277,3
Чувашская Республика	12943	15157,4	15677,6	15157,0	15665,5	16997,0	19913,6	27467,6
Пермский край	15634	12745,7	20040,4	20001,9	15410,6	18748,8	17495,5	26543,1
Кировская область	19936,2	16390,0	17528,1	16561,4	15780,2	17866,6	21125,2	25936,9
Нижегородская область	22582,3	20408,4	25370,1	23689,9	21097,6	23316,4	26157,1	32352,0
Оренбургская область	15378,4	13104,9	16801,1	17958,1	16890,6	16229,2	17825,3	25546,1
Пензенская область	17181,5	19321,9	18957,9	16644,6	16418,4	15363,0	21431,8	23333,9
Самарская область	24665,2	20502,9	21735,7	26150,7	21499,9	23011,6	19198,9	27556,0
Саратовская область	18613,5	19936,0	20108,2	22492,3	21758,9	23113,1	26153,6	35222,4
Ульяновская область	11839,4	9809,4	10945,7	10003,6	10363,2	11194,5	12435,8	14160,0
Курганская область	14241,3	14422,0	13780,0	14840,5	15434,9	16535,0	21129,7	28654,1
Свердловская область	24585,8	19011,8	21317,6	22364,8	22792,6	17994,9	25479,9	30070,8
Тюменская область	40334,6	13886,5	6663,5	7739,2	7864,4	7181,1	8898,2	10769,3
Челябинская область	23962,5	22502,5	25164,5	25730,4	24380,0	26952,5	29327,1	38917,0
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	8272,6	7404,2	9973,0	15707,9	10412,1	11323,0	17032,0	31354,1
Ямало-Ненецкий автономный округ	7456,8	22366,9	27462,2	3943,2	3103,4	3638,9	19474,9	10163,1
Республика Алтай	9289,5	11577,7	15528,1	12268,3	11968,9	12170,0	14418,6	17912,0
Республика Тыва	11649,7	16161,3	17588,5	15867,1	18485,7	18512,9	22859,1	25511,6
Республика Хакасия	4716,7	5790,9	8637,9	9726,5	6000,3	5943,3	10542,2	10520,8
Алтайский край	33315,5	35787,3	39611,2	38735,3	32975,1	35740,0	47717,7	50089,1
Красноярский край	28584,1	25721,3	33081,8	29430,7	24024,2	34560,1	39291,2	36250,3
Иркутская область	26310,3	18451,2	18549,6	22324,0	21772,0	22335,9	25595,2	51478,5
Кемеровская область	22709,3	16437,3	21700,9	23764,9	22277,2	23628,1	31854,3	31608,9
Новосибирская область	20868,8	20281,0	21662,2	18996,4	16533,2	18362,3	25449,5	34442,3
Омская область	11820,9	18075,8	18806,0	19585,6	15061,6	16071,5	26485,7	30960,0
Томская область	11668,8	10413,6	11451,1	10273,7	10378,7	12673,0	12708,2	18041,4
Республика Бурятия	21193,5	26953,8	26196,9	23840,9	21735,7	27109,4	30708,6	42963,3
Республика Саха (Якутия)	48054,2	72 821,1	71 407,0	65929,4	63933,3	65785,1	80978,4	88833,6
Забайкальский край	17773,4	21364,5	18437,3	19685,3	17757,1	18180,1	26616,6	40440,9
Камчатский край	28481,5	37893,2	39466,2	39612,5	43555,2	45511,7	53548,7	54180,9
Приморский край	39976,1	21609,5	22402,8	24728,0	17396,6	23970,0	30676,1	37120,3
Хабаровский край	19355,3	34561,9	24614,0	16360,1	16973,1	20600,3	27260,0	30903,2
Амурская область	17779,2	40063,8	16933,1	11673,4	13244,7	10287,5	14081,2	22168,0
Магаданская область	11084,2	12596,6	11172,1	8703,3	9477,7	12989,4	13549,3	15879,0
Сахалинская область	12900	10097,6	8431,9	5165,0	5409,9	4832,6	22689,3	24200,1
Еврейская автономная область	4990,1	8432,3	5608,1	4793,7	4833,2	3409,6	4028,6	6958,9
Чукотский автономный округ	4683,9	5405,0	10557,6	12364,4	16259,5	17155,9	22725,0	40653,0

Приложение В – Распределение инвестиций в основной капитал по источникам финансирования, %

Регион	2010		2013		2014		2015		2016		2017		2018		2019	
	ФБ	КБС	ФБ	КБС	ФБ	КБС	ФБ	КБС	ФБ	КБС	ФБ	КБС	ФБ	КБС	ФБ	КБС
Российская Федерация	10	8,2	10	7,5	9	6,5	11,3	5,7	9,3	6	8,5	6,7	7,6	6,6	7,6	7,3
Белгородская область	4,5	11,8	4,1	7,9	4,2	6,7	3,4	6,4	3,3	5,9	2,8	8,6	4,5	8,5	8,6	8,9
Брянская область	26,5	4,3	9,9	4,7	13,8	3,1	14,8	2,8	4,8	3	5,4	8,5	5,9	10,2	9,7	9,9
Владимирская область	8,4	5,3	6,6	3,9	8,8	2,7	6,9	3,2	10,6	6,7	10,5	5,5	7,7	7,9	12,6	6,3
Воронежская область	33,3	6,2	17,5	6,5	22,3	5,3	25,4	2,8	17,2	2,4	14,4	5,6	12,8	8,1	12	11,9
Ивановская область	11	5,4	16,8	7,8	11,1	7,7	22,6	7,1	12	4,9	10,9	6,5	9,1	11,6	17,7	7,3
Калужская область	7,1	4,5	6,1	3,3	5,9	3,9	19,5	3,7	24,8	3,6	14,4	4,5	12,6	4,1	6,2	5,5
Костромская область	7	7,2	14,8	5,2	8,3	4,4	9,2	2,1	4,8	2,4	9,8	5,4	10,4	5,6	13,7	13,1
Курская область	4,8	6,6	4,4	7,4	8,7	5,4	3,7	3	8,3	3,1	11,8	3,7	15	3,8	3	4,4
Липецкая область	16,8	2,3	8,1	4	4,5	4,7	5,8	5,4	2,4	4,7	1,9	3,7	3	3,9	2,9	5,2
Московская область	5,8	4,4	13,6	3,1	9,6	2,1	8,5	2,3	8,6	5,4	8,9	5,4	9,7	5	6,2	6
Орловская область	11,6	5,6	16,3	8,1	11,7	4,3	11,4	5,1	8,3	4,1	5,9	3,9	6,2	4	8,6	4,2
Рязанская область	9,4	12,8	12	5,7	12,2	5,1	14,4	4,5	10,9	5,6	10,2	3,4	9,9	4,6	9,1	5
Смоленская область	4,8	5,7	9,2	7	10,2	5	7,4	5,1	9,8	5,8	9,6	6,5	5,1	7,2	6,1	4,3
Тамбовская область	8,6	11,2	11	8,2	9,5	8,6	7,1	9,1	6,8	10,9	9,9	11	8,7	6,2	10,7	4,2
Тверская область	7,8	5,6	34,6	4,9	27,8	5,7	29,6	4,8	30	1,7	35,1	2,7	28,5	3,1	7,7	4
Тульская область	14,3	3,7	8,2	4,7	4,8	5,5	4,4	3,8	7,7	3,8	3	3,6	1,3	2,6	4,9	4
Ярославская область	10,6	7,4	5,9	4,8	2,8	3,2	5,8	3,3	6,8	2	7,7	2,6	4,8	3	4	3,4
г. Москва	9,3	21,8	11,1	23,6	14,8	21,6	13,5	18	8,9	21,4	4,3	23,4	3,8	20,4	5,2	17,8
Республика Карелия	23,6	4,6	27,8	4,8	27,3	3,8	23	3,7	13,4	4,1	13,3	5,3	25,4	7,1	19,3	4,6
Республика Коми	0,9	2,4	1,1	2,5	1,1	2,2	1,5	2,3	1,9	1,1	1,3	1,5	0,8	1,8	1,5	2,4
Архангельская область	7,9	9,2	18	3,3	13,3	3,1	8,1	2,7	13,4	3,1	11,9	3,8	8,3	3,8	13,2	4
Вологодская область	4,5	5,9	3,3	4,3	8,8	2,5	7,3	2,6	8,2	1,9	4,1	1,6	4,8	2,2	4,2	3,2
Калининградская область	6,3	12,4	24,8	5,6	28,1	7,8	33,5	8,7	32,8	4,8	14,5	4,8	7,3	6,3	20	8,1
Ленинградская область	9,4	0,9	10,8	1,8	16,3	3,2	15,8	3,8	11,3	3,9	12	3,2	8,4	2,7	8,5	2,9
Мурманская область	10,6	4,9	20	3,5	29,5	2,6	37,5	1,6	33,3	1,6	26,4	1,3	29,1	1,1	29,5	1,8
Новгородская область	6,9	4,4	20,3	2,6	36,7	2,4	47,1	1,8	51,3	2,2	41,5	1,8	21	2	10,5	3,9
Псковская область	13,1	6,3	17,1	9,3	15	3,8	16,6	3,6	29,7	6,5	18,8	8,1	17,5	13,7	17,4	5,2
г. Санкт-Петербург	15,1	18,1	8,2	14,1	9,8	13,5	12,1	13,5	6	9,2	5	15,1	5,6	11,5	5,8	9,7
Ненецкий автономный округ	0,04	6,8	0,3	2,8	0,1	1,9	0	0,9	0,3	1,4	1	1,9	1,2	3,3	2,9	2
Республика Адыгея	14,5	13	27,5	3,5	23,2	6,3	24,8	7,9	16,9	9,8	28,2	14,8	28,7	6,6	25	4,7
Республика Калмыкия	33,6	6,4	25	1,7	18,8	1,4	20,8	2	30,6	3,6	17,4	7,7	35,2	4	33,7	3,4
Республика Крым					21,6	20,6	17,6	22,4	35,5	17,6	72	5,2	61,3	3,4	66	6,2
Краснодарский край	11,7	4,7	19,1	3	7	2,3	10,3	1,8	23,9	2,4	20,5	2,1	21,7	2,5	15,5	4,9
Астраханская область	7,8	3,9	8,5	2,9	3,9	1,9	11,2	1	5,4	0,4	2,3	0,5	2,9	1,2	4,2	2,4
Волгоградская область	8,3	6,4	8,8	4,4	5,9	1,9	8,2	2,6	13,5	2,4	15,9	3,7	11,2	3,7	13,8	4,1
Ростовская область	16,3	6,8	12,9	4,8	5,3	6,4	12	5,7	26,5	4,6	31,5	5,6	15,5	9,7	16,1	10
г. Севастополь					23	1	35,3	15,4	61	16,5	72,8	14,6	37,1	10,4	76	9,7
Республика Дагестан	30,6	21,3	24,7	18,6	23,3	17	27,8	26,9	28,4	29,7	35	28	51,1	13,8	39,5	24,6
Республика Ингушетия	50,6	28,6	61,8	22,2	53,3	19,2	70,3	14,3	82,7	7,6	49,9	27,6	51,5	12,1	64,7	7,4
Кабардино-Балкарская Республика	18,8	8,3	30,9	14,4	27,8	12	37	13,3	28,4	15,9	34,6	11,2	27,6	18,1	39,1	18,5
Карачаево-Черкесская Республика	29,4	11,5	37,2	9,9	28	11,1	33,4	10	41,8	9	47,6	7,8	44,8	7,9	54,7	8,1

Регион	2010		2013		2014		2015		2016		2017		2018		2019	
	ФБ	КБС	ФБ	КБС	ФБ	КБС	ФБ	КБС	ФБ	КБС	ФБ	КБС	ФБ	КБС	ФБ	КБС
Республика Северная Осетия – Алания	30,9	5,9	67,2	5,8	69,9	4,2	64,2	4,3	69	2,8	38,3	5,2	32,7	6	42,2	7,1
Чеченская Республика	49,8	24,9	30,7	18,8	24,1	15,7	32,2	6,9	15,7	6,1	16,9	5,3	18,4	6,3	38,2	5,2
Ставропольский край	12,9	3,8	12,1	6,8	13,3	4,9	16,2	4,5	13,4	5,1	13,6	6,4	11,4	4,8	8,2	9,1
Республика Башкортостан	9,2	11,5	5,3	8,2	6,7	9,1	6	5,6	5,4	4,9	5,8	4,9	4,2	8,5	7,2	10,8
Республика Марий Эл	3,2	16,4	7,8	5,4	5,1	10	8,3	9,1	5,6	7,4	6,9	5	6,3	3,4	13,5	7,5
Республика Мордовия	21,9	10,5	16,1	8,3	18,1	14,6	13,5	11,4	26,3	5,7	27,9	10,1	9,3	6,5	24	5,7
Республика Татарстан	8,1	11,7	8,8	9,4	4,7	5,9	4,8	6,4	4	6,7	3,6	7,5	2,9	8,5	3,7	9,5
Удмуртская Республика	6,2	12,2	16,1	7,9	15,2	5,8	6,5	4,9	10	8,3	4,4	4,8	5	4,6	5,9	6,6
Чувашская Республика	9,8	17,1	13,6	9,7	15,8	12,7	12	9,3	16,9	9,3	9,3	10,2	11,9	10,3	15,5	10,8
Пермский край	7,5	7	5	3,3	3,3	2,7	4,6	2,4	4,2	1,8	3,4	3,3	3,6	4,8	1,9	4,2
Кировская область	14,1	8,8	14,6	5	7,2	5,6	11	2,8	9,7	4,7	6,5	1,7	8,1	3	8,9	3,9
Нижегородская область	7,5	7,9	9,8	4,5	8,1	4,2	12,5	4,8	16,4	5,4	18,2	6,7	13,2	5,1	9,9	5,7
Оренбургская область	3,5	4,8	2,1	3,8	2,4	3,7	7,5	3,5	2,9	4,1	2	2	1,5	1	2,1	2,6
Пензенская область	17,9	7,2	21,8	4,2	9,4	6,9	6	2,4	9,5	4,1	5,3	9,5	5,8	3,5	9,7	4,6
Самарская область	4,2	6,8	5,4	6,9	4,2	4,7	3,7	4,5	7,4	4,2	10,3	6,3	4,8	4,8	9,5	6,1
Саратовская область	10,5	5,1	8	2,5	5,8	1,9	7,3	0,8	6,5	1,1	8,6	1,7	8,6	2,9	7,5	5,1
Ульяновская область	9,7	3,4	15,8	3,1	11,3	1,8	13,3	2,3	17,5	3,2	17,6	8,5	15,2	5	14,3	5,2
Курганская область	19,3	6,8	12	9,1	18,6	7,6	12,4	4,6	8,6	4,2	7,3	7,3	8,5	5,4	11,2	3,8
Свердловская область	13,7	4,3	5,8	5,6	10,4	5,1	5,2	5,7	4,9	4,8	7,2	4,9	5,6	5,5	4,3	6
Тюменская область	0,3	7,8	0,4	5,7	1	4	10	2,5	1,2	1,6	0,8	1,6	0,2	2	0,3	3,1
Челябинская область	7,2	6,6	7,5	5,4	7,1	3,4	11,9	3,1	9,1	3,5	6,9	3,8	5,7	4	6,8	4,9
Ханты-Мансийский АО – Югра	0,1	5,7	0,3	3,9	0,2	3,3	0,2	2,5	0,2	1,7	0,1	1,3	0,1	1,6	0,3	1,5
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,05	2,9	0,1	4,7	1,4	2,5	21,2	1,5	1,7	0,9	1,4	1	0,2	1,2	0,1	2,3
Республика Алтай	48,2	18	25,5	16,5	39	9,9	38,4	13,9	33,7	9,2	18,4	11,4	24,6	11,2	18	6,3
Республика Тыва	14,2	16,2	30,4	11,9	23,6	11,5	22,7	10,8	22	9,6	32	10,5	35,6	4,4	36,3	13,5
Республика Хакасия	30,9	24,8	12,6	5,1	11,2	17,7	25,3	5,1	26,2	22,1	8,3	4	4	7,8	7,1	7,1
Алтайский край	3,3	6,9	9,7	11,3	8,6	3,1	13,4	11,4	19,9	9,7	5,8	10,4	6	11,1	8	14
Красноярский край	11,6	11,3	4,6	4,3	8,9	7,9	4,6	3,3	9,2	12,3	9	2,6	6,3	4,7	5,7	2,9
Иркутская область	30,4	3,7	5,3	3,9	8,5	3,8	9,4	2,6	10,2	2	6	3,1	5	3	3,6	3,5
Кемеровская область	11,3	3,3	3,9	5,7	4,5	3,6	5,9	2,4	3,6	2,2	3	1,7	2,8	1,5	4,8	3,2
Новосибирская область	5,4	3,1	9,8	9,7	8,3	4,2	15,8	7,2	14,5	2,7	8,5	7,1	9,2	7,7	11,2	10,1
Омская область	3	7,5	10,1	7,4	2,9	2	18,3	3,8	4,1	2,1	3,7	2,7	2,6	3,7	4,4	3,1
Томская область	12,5	7,9	4,8	3,8	9,5	5,2	4,4	2	8,2	5,3	2,8	2,2	2,1	1,5	4,6	2,6
Республика Бурятия	5,4	5,8	24,2	9	4,4	3,3	18,5	8,4	2,8	2,1	24,1	10,8	26,6	15,6	28	7
Республика Саха (Якутия)	18	4,6	16,1	6,8	15,3	7,5	6,2	4,6	10,8	6	2,7	4,1	3,1	2,5	3,1	2,5
Забайкальский край	14	8,4	8,7	6,8	11,6	6,7	23,7	1,8	4,7	5,5	4,7	2,5	8,9	2,7	10,1	2,5
Камчатский край	17,2	8	30,5	15,5	27,9	21,4	17,2	23,1	24,7	13,6	16,2	14,5	24	14,5	22,2	12,3
Приморский край	40	4,2	25,9	7,9	31,3	4,5	24,3	3,7	22,9	3,6	14,6	7	14,4	4,1	9,6	6,9
Хабаровский край	9,4	2,6	15,7	4	13,3	5	12,5	4	16,5	4	12,4	4,8	16,7	3,5	9,3	2,6
Амурская область	8,3	3,4	26,5	2,8	33	3,2	40,2	1,5	18	1,3	7	0,5	2,5	0,3	2,6	0,6
Магаданская область	22,4	10	20,2	3,5	14,7	3,4	8,8	1,3	8,2	2,5	8,3	1,3	2,5	4,3	6,7	3,7
Сахалинская область	3,1	3,7	5,5	9,2	2,9	12,2	2,1	10,8	3,4	10,7	1	9,3	4,5	4,8	6,8	5,9
Еврейская автономная область	23,7	2,4	30,6	4,9	22,1	9,3	41,5	3,2	20,6	2,9	12,7	4,8	4,6	2,5	13,3	2,9
Чукотский автономный округ	2,6	5,3	14,9	10,8	15,5	8,8	12	10,7	26,4	6,6	15,1	7,6	9	8,8	21,3	5,3

Приложение Г – Коэффициенты децентрализации управленческих взаимосвязей в управлении территорией

Регион	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Российская Федерация	1,4140	1,1104	1,0389	1,0040	1,0902	0,8930	0,7883	0,8029
Белгородская область	2,9976	3,0244	2,8617	3,1187	3,1765	2,9381	2,5557	2,2466
Брянская область	8,6415	1,7081	2,3583	1,7532	1,0117	1,6522	1,4298	1,6072
Владимирская область	2,0300	2,0390	1,8948	1,9076	1,8101	1,8026	1,6636	1,5961
Воронежская область	5,5268	4,2001	4,2209	3,7922	3,6687	3,2601	3,0048	2,4191
Ивановская область	3,7867	2,9436	2,7440	3,6137	3,2365	3,2023	3,1883	3,0560
Калужская область	2,3194	1,8001	1,0830	1,3398	1,2976	1,1412	0,9312	0,9109
Костромская область	2,6505	2,8109	3,1370	2,6326	2,5271	2,4416	1,9567	1,6690
Курская область	3,5119	3,3362	3,0421	2,7060	2,5370	2,4944	3,1931	2,6578
Липецкая область	-5,2851	-6,8162	38,2836	17,4091	-33,7980	-10,8198	-94,2378	8,5560
Московская область	2,1176	1,8182	1,7503	1,7598	1,5954	1,5442	1,5579	1,3443
Орловская область	2,0693	3,0280	3,0559	2,8715	2,9818	2,5897	4,4199	3,1969
Рязанская область	3,3364	2,0995	2,0251	3,5176	3,0062	1,6536	1,8842	1,3850
Смоленская область	2,9346	2,1884	1,4262	1,4783	1,9827	2,1308	2,4298	2,0828
Тамбовская область	4,7558	9,8215	5,1811	4,0412	5,3427	4,3876	4,5527	4,6402
Тверская область	2,9840	4,2564	3,6584	4,3488	3,7847	2,7091	2,7111	2,3794
Тульская область	-12,6548	-199,6982	10,2745	20,2575	-364,4621	19,5280	13,3321	12,5132
Ярославская область	3,2059	1,8645	1,7730	2,1474	2,0695	1,4592	2,0949	1,6366
г. Москва	1,5304	1,5257	1,4981	1,3011	1,4677	1,4115	1,4240	1,4445
Республика Карелия	10,4082	6,2726	4,4800	4,5198	4,8603	4,4435	5,5306	1,9622
Республика Коми	0,9030	0,7204	0,8017	0,6523	0,7894	0,7376	0,5713	0,5734
Архангельская область	4,9708	3,4506	3,8486	2,5014	7,5224	3,0654	4,1661	2,5015
Вологодская область	6,3558	8,2570	2,7588	2,6392	3,7261	3,7725	4,4289	7,1575
Калининградская область	0,8983	0,5532	0,5509	0,6314	0,5325	0,4728	0,3881	0,3731
Ленинградская область	1,4001	0,9454	1,1200	1,0511	0,9487	0,6196	0,9152	0,7810
Мурманская область	6,8083	7,5250	6,2677	5,4617	3,2076	3,3590	8,2618	-4,6907
Новгородская область	4,2855	5,1010	5,3644	15,3669	4,4976	6,6416	6,9647	3,8856
Псковская область	4,5175	5,4181	4,8545	6,2003	5,6392	4,1386	3,0569	2,7102
г. Санкт-Петербург	2,4398	1,3493	1,0599	0,9791	0,8027	0,7037	0,7485	0,7755
Ненецкий автономный округ	0,5721	0,5437	0,5198	0,4265	0,3011	0,3553	0,2001	0,2202
Республика Адыгея	5,5125	6,3160	4,5603	3,2881	2,9306	2,3240	2,0022	2,9816
Республика Калмыкия	2,6913	3,2439	3,7078	8,5019	4,0982	2,1503	2,2752	2,8886
Республика Крым				2,1421	1,9426	2,6792	4,3538	1,9939
Краснодарский край	3,0662	3,0743	3,4450	1,9686	1,8524	1,7921	2,2128	2,3094
Астраханская область	16,8468	3,3855	1,9555	1,0309	0,7385	0,5532	0,4016	0,4172
Волгоградская область	2,1921	1,7626	2,1117	1,9777	1,9444	1,2148	1,1415	1,4873
Ростовская область	3,0035	2,6097	2,1205	2,1031	2,2171	2,0522	1,8284	2,1740
г. Севастополь				3,4429	2,6327	2,5824	2,7757	2,4731
Республика Дагестан	8,9538	4,9300	4,1662	3,2172	3,0054	3,0888	3,2646	3,3355
Республика Ингушетия	4,7728	5,2190	4,5179	3,3873	4,1653	6,6672	4,6815	4,0949
Кабардино-Балкарская Республика	9,9353	7,6824	3,5649	3,1195	2,7135	5,0820	4,3065	4,8655
Карачаево-Черкесская Республика	5,8807	2,8306	2,6185	2,4183	2,1672	1,9157	2,3619	3,3182
Республика Северная Осетия - Алания	13,8672	5,9924	5,7055	4,3913	2,8697	2,9655	2,9335	5,3935

Регион	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Чеченская Республика	1,7054	3,6043	3,3954	3,5368	-12,6083	12,2187	-29,4383	10,8324
Ставропольский край	2,7382	2,7585	2,9144	2,9133	1,9412	1,9898	1,8162	1,7737
Республика Башкортостан	1,5580	1,2441	1,2963	1,2266	1,4119	0,9674	0,9008	1,0219
Республика Марий Эл	3,1193	3,6854	3,4854	3,0327	2,4520	2,0754	2,2273	1,7587
Республика Мордовия	3,0753	2,7798	2,4387	2,0383	1,8825	1,8175	2,0931	2,9646
Республика Татарстан	0,9691	0,7972	0,7725	0,7797	0,8655	0,6425	0,4820	0,5238
Удмуртская Республика	0,6424	0,5429	0,5497	0,5245	0,6382	0,5131	0,3872	0,3977
Чувашская Республика	2,3189	2,0939	2,0508	1,9916	1,9533	1,9845	1,9150	1,7132
Пермский край	1,5242	0,9556	0,8204	0,8071	0,9339	0,7034	0,5719	0,6429
Кировская область	3,3002	2,8250	2,5497	2,5528	2,1939	2,4416	2,6430	2,7376
Нижегородская область	3,7602	2,4389	2,2445	2,1144	2,1461	1,4987	1,9126	2,2874
Оренбургская область	0,6554	0,4751	0,4631	0,4015	0,4397	0,3497	0,2746	0,2598
Пензенская область	3,1309	3,0398	2,5720	2,7201	2,2822	2,2971	2,4167	2,5263
Самарская область	1,2060	1,1162	0,9305	0,9284	1,0022	0,7294	0,6241	0,5351
Саратовская область	1,5849	1,1889	1,0887	1,0602	1,0041	0,8145	0,8531	0,9489
Ульяновская область	2,6346	2,1448	1,6993	1,4961	1,6674	1,4596	1,6251	1,5558
Курганская область	3,6192	3,4297	2,9558	2,4180	2,2590	2,1284	2,9221	2,1782
Свердловская область	2,7956	2,9087	2,5320	2,5172	2,4330	2,2527	2,2764	1,9202
Тюменская область	3,0041	2,0900	1,1289	0,8709	0,9538	0,7044	0,5631	0,5907
Челябинская область	3,9304	2,6104	2,0887	1,6828	1,6986	1,7272	2,0159	1,7822
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	0,1907	0,1367	0,1594	0,1710	0,1767	0,1152	0,1136	0,1016
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,4757	0,2307	0,2410	0,2087	0,2420	0,2083	0,1978	0,2100
Республика Алтай	2,0451	2,2596	1,9683	1,6708	1,8636	1,8743	2,3044	2,0285
Республика Тыва	4,9802	-112,1358	-9,8025	12,2522	22,9773	7,7371	7,0252	9,8096
Республика Хакасия	-7,3701	-5,5312	563,3244	19,6749	11,6749	8,0668	29,7936	483,8753
Алтайский край	3,0873	3,3342	2,9856	2,5251	2,6846	2,3298	2,6625	2,2697
Красноярский край	5,6062	0,9774	0,8720	0,9297	1,0937	0,7634	0,6008	0,6696
Иркутская область	-17,4926	2,7178	1,3754	1,0985	1,1034	0,7764	0,6044	0,6119
Кемеровская область	3,2724	11,7271	9,0485	5,0165	8,6188	4,0104	5,8998	-60,2031
Новосибирская область	2,2954	2,3489	2,1905	2,1626	2,4295	2,4531	2,5874	2,8138
Омская область	3,1097	1,8971	1,9071	2,5290	2,5260	1,5482	1,9853	1,8236
Томская область	0,5314	0,4020	0,4239	0,4333	0,5506	0,3854	0,3062	0,3272
Республика Бурятия	7,7212	-42,9507	19,2456	19,3654	-156,7446	13,3027	11,7227	7,3249
Республика Саха (Якутия)	2,6486	13,5173	2,3561	2,1699	2,4609	1,5113	1,1184	1,0494
Забайкальский край	4,4161	14,5446	11,4981	7,5143	197,2900	-35,9604	19,0912	23,5988
Камчатский край	6,0521	6,3501	5,3956	5,9087	5,9303	7,4336	17,8979	7,7543
Приморский край	7,3863	6,4918	8,1306	5,5441	5,1451	6,3426	7,8992	5,6900
Хабаровский край	5,2302	-4,5918	2,8577	3,7077	4,9113	3,1915	3,7044	3,1457
Амурская область	10,0346	20,3254	5,6369	11,1781	13,3078	-2,2407	-2,9701	-1,5788
Магаданская область	12,5744	-3,5728	-2,6003	-14,5315	-6,8153	-2,8546	-2,5917	-3,5374
Сахалинская область	1,0689	1,7989	2,0134	2,5410	2,4216	1,7521	0,7808	0,8493
Еврейская автономная область	14,1139	17,2896	-24,4995	-19,5492	21,5018	-57,4009	169,3793	-90,7895
Чукотский автономный округ	8,4344	-4,4569	-1932,9811	105,7989	-92,5630	-19,6621	-10,9410	28,4599

Приложение Д – Частные коэффициенты децентрализации взаимосвязей в регулировании экономики

Регион	Коэффициент возвратности								Коэффициент децентрализации инвестиций							
	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Российская Федерация	0,476	0,294	0,030	0,245	0,236	0,193	0,182	0,205	0,820	0,750	0,722	0,504	0,645	0,788	0,868	0,961
Белгородская область	1,546	1,504	1,383	1,208	1,165	0,761	0,639	0,644	2,622	1,927	1,595	1,882	1,788	3,071	1,889	1,035
Брянская область	8,152	1,626	2,158	1,912	1,090	1,754	1,438	1,739	0,162	0,475	0,225	0,189	0,625	1,574	1,729	1,021
Владимирская область	1,071	0,849	0,655	0,654	0,518	0,542	0,507	0,558	0,631	0,591	0,307	0,464	0,632	0,524	1,026	0,500
Воронежская область	3,524	1,736	1,453	1,473	1,164	1,106	1,050	0,924	0,186	0,371	0,238	0,110	0,140	0,389	0,633	0,992
Ивановская область	3,419	2,205	2,090	2,500	1,797	1,949	2,478	2,631	0,491	0,464	0,694	0,314	0,408	0,596	1,275	0,412
Калужская область	0,618	0,372	0,225	0,298	0,395	0,315	0,354	0,219	0,634	0,541	0,661	0,190	0,145	0,313	0,325	0,887
Костромская область	1,925	1,482	1,374	1,229	1,043	0,973	1,246	1,213	1,029	0,351	0,530	0,228	0,500	0,551	0,538	0,956
Курская область	1,639	1,297	1,169	1,040	1,003	0,961	1,121	1,080	1,375	1,682	0,621	0,811	0,373	0,314	0,253	1,467
Липецкая область	-1,589	-1,699	10,436	3,848	-8,217	-2,456	-20,817	2,501	0,137	0,494	1,044	0,931	1,958	1,947	1,300	1,793
Московская область	0,304	0,256	0,251	0,224	0,101	0,113	0,144	0,156	0,759	0,228	0,219	0,271	0,628	0,607	0,515	0,968
Орловская область	1,747	2,507	2,350	2,252	1,815	1,548	3,056	2,346	0,483	0,497	0,368	0,447	0,494	0,661	0,645	0,488
Рязанская область	1,222	0,382	0,442	0,681	0,490	0,295	0,376	0,315	1,362	0,475	0,418	0,313	0,514	0,333	0,465	0,549
Смоленская область	1,407	0,788	0,562	0,405	0,506	0,596	0,695	0,783	1,188	0,761	0,490	0,689	0,592	0,677	1,412	0,705
Тамбовская область	5,335	11,482	5,748	3,356	4,087	3,607	3,694	3,908	1,302	0,745	0,905	1,282	1,603	1,111	0,713	0,393
Тверская область	1,199	1,196	0,936	1,147	1,022	0,811	0,627	0,794	0,718	0,142	0,205	0,162	0,057	0,077	0,109	0,519
Тульская область	-5,837	-47,270	2,163	5,223	-80,262	4,466	2,909	2,636	0,259	0,573	1,146	0,864	0,494	1,200	2,000	0,816
Ярославская область	0,968	0,224	0,182	0,262	0,162	0,129	0,227	0,207	0,698	0,814	1,143	0,569	0,294	0,338	0,625	0,850
г. Москва	0,063	0,054	0,039	0,070	0,072	0,037	0,053	0,046	2,344	2,126	1,459	1,333	2,404	5,442	5,368	3,423
Республика Карелия	6,559	3,042	2,938	2,436	2,957	2,946	4,102	1,620	0,195	0,173	0,139	0,161	0,306	0,398	0,280	0,238
Республика Коми	0,194	0,107	0,101	0,072	0,084	0,066	0,059	0,060	2,667	2,273	2,000	1,533	0,579	1,154	2,250	1,600
Архангельская область	4,210	1,855	1,712	1,060	2,857	1,064	1,363	1,108	1,165	0,183	0,233	0,333	0,231	0,319	0,458	0,303
Вологодская область	2,077	2,313	0,698	0,700	0,922	0,647	0,734	2,028	1,311	1,303	0,284	0,356	0,232	0,390	0,458	0,762
Калининградская область	0,468	0,231	0,349	0,364	0,667	0,819	0,659	0,574	1,968	0,226	0,278	0,260	0,146	0,331	0,863	0,405
Ленинградская область	0,242	0,120	0,137	0,104	0,071	0,038	0,065	0,066	0,096	0,167	0,196	0,241	0,345	0,267	0,321	0,341
Мурманская область	1,887	1,231	1,090	0,728	0,361	0,406	1,090	-0,837	0,462	0,175	0,088	0,043	0,048	0,049	0,038	0,061
Новгородская область	1,692	1,702	1,439	3,797	1,018	2,432	2,617	1,811	0,638	0,128	0,065	0,038	0,043	0,043	0,095	0,371
Псковская область	4,177	4,276	4,206	4,253	4,129	2,884	2,446	2,719	0,481	0,544	0,253	0,217	0,219	0,431	0,783	0,299
г. Санкт-Петербург	0,326	0,178	0,097	0,064	0,046	0,032	0,036	0,040	1,199	1,720	1,378	1,116	1,533	3,020	2,054	1,672
Ненецкий автономный округ	0,110	0,102	0,122	0,021	0,035	0,029	0,018	0,041	170,000	9,333	19,000	10,006	4,667	1,900	2,750	0,690
Республика Адыгея	9,121	6,636	3,988	2,834	2,011	1,335	1,493	2,327	0,897	0,127	0,272	0,319	0,580	0,525	0,230	0,188
Республика Калмыкия	6,772	5,339	5,866	14,241	6,570	2,303	2,325	4,247	0,190	0,068	0,074	0,096	0,118	0,443	0,114	0,101
Республика Крым				5,042	4,518	5,371	11,942	5,205			0,954	1,273	0,496	0,072	0,055	0,094
Краснодарский край	1,198	0,675	0,674	0,425	0,328	0,366	0,377	0,405	0,402	0,157	0,329	0,175	0,100	0,102	0,115	0,316
Астраханская область	4,854	0,530	0,374	0,218	0,181	0,094	0,115	0,095	0,500	0,341	0,487	0,089	0,074	0,217	0,414	0,571
Волгоградская область	0,638	0,363	0,603	0,566	0,446	0,352	0,333	0,562	0,771	0,500	0,322	0,317	0,178	0,233	0,330	0,297
Ростовская область	1,575	0,869	0,744	0,709	0,584	0,527	0,448	0,565	0,417	0,372	1,208	0,475	0,174	0,178	0,626	0,621
г. Севастополь				6,122	3,295	4,625	6,214	4,135			0,043	0,436	0,270	0,201	0,280	0,128
Республика Дагестан	28,421	14,784	12,204	9,521	8,144	9,262	8,773	8,721	0,696	0,753	0,730	0,968	1,046	0,800	0,270	0,623
Республика Ингушетия	45,207	37,118	35,560	24,765	32,130	35,357	26,849	23,285	0,565	0,359	0,360	0,203	0,092	0,553	0,235	0,114
Кабардино-Балкарская Республика	17,360	13,003	5,558	3,959	3,327	7,210	7,155	9,427	0,441	0,466	0,432	0,359	0,560	0,324	0,656	0,473
Карачаево-Черкесская Республика	15,835	7,750	6,060	6,575	4,271	4,413	5,949	10,277	0,391	0,266	0,396	0,299	0,215	0,164	0,176	0,148
Республика Северная Осетия	25,763	9,253	8,978	6,713	3,226	3,041	3,628	9,338	0,191	0,086	0,060	0,067	0,041	0,136	0,183	0,168

Регион	Коэффициент возвратности								Коэффициент децентрализации инвестиций							
	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Чеченская Республика	15,384	20,302	18,987	22,060	-57,973	61,509	-139,42	56,049	0,500	0,612	0,651	0,214	0,389	0,314	0,342	0,136
Ставропольский край	1,837	1,663	1,651	1,601	0,984	1,058	1,085	1,069	0,295	0,562	0,368	0,278	0,381	0,471	0,421	1,110
Республика Башкортостан	0,386	0,263	0,305	0,284	0,302	0,208	0,181	0,267	1,250	1,547	1,358	0,933	0,907	0,845	2,024	1,500
Республика Марий Эл	3,214	3,572	3,076	2,453	1,730	1,232	1,488	1,473	5,125	0,692	1,961	1,096	1,321	0,725	0,540	0,556
Республика Мордовия	4,478	2,670	1,138	1,248	1,114	0,885	1,063	1,924	0,479	0,516	0,807	0,844	0,217	0,362	0,699	0,238
Республика Татарстан	0,603	0,208	0,134	0,139	0,115	0,083	0,084	0,069	1,444	1,068	1,255	1,333	1,675	2,083	2,931	2,568
Удмуртская Республика	0,248	0,170	0,155	0,147	0,138	0,138	0,116	0,142	1,968	0,491	0,382	0,754	0,830	1,091	0,920	1,119
Чувашская Республика	1,778	1,354	1,354	1,254	1,133	1,164	1,174	1,387	1,745	0,713	0,804	0,775	0,550	1,097	0,866	0,697
Пермский край	0,293	0,112	0,161	0,153	0,117	0,100	0,067	0,103	0,933	0,660	0,818	0,522	0,429	0,971	1,333	2,211
Кировская область	3,361	1,750	1,659	1,406	1,154	1,374	1,615	1,922	0,624	0,342	0,778	0,255	0,485	0,262	0,370	0,438
Нижегородская область	0,999	0,417	0,451	0,369	0,277	0,211	0,273	0,368	1,053	0,459	0,519	0,384	0,329	0,368	0,386	0,576
Оренбургская область	0,224	0,104	0,117	0,109	0,114	0,083	0,059	0,079	1,371	1,810	1,542	0,467	1,414	1,000	0,667	1,238
Пензенская область	2,827	2,278	1,751	1,653	1,138	0,988	1,352	1,507	0,402	0,193	0,734	0,400	0,432	1,792	0,603	0,474
Самарская область	0,301	0,149	0,137	0,163	0,125	0,096	0,061	0,073	1,619	1,278	1,119	1,216	0,568	0,612	1,000	0,642
Саратовская область	0,677	0,404	0,356	0,372	0,298	0,250	0,256	0,390	0,486	0,313	0,328	0,110	0,169	0,198	0,337	0,680
Ульяновская область	1,610	0,786	0,678	0,486	0,434	0,372	0,422	0,415	0,351	0,196	0,159	0,173	0,183	0,483	0,329	0,364
Курганская область	4,366	3,244	2,482	2,295	1,925	1,821	3,059	2,941	0,352	0,758	0,409	0,371	0,488	1,000	0,635	0,339
Свердловская область	0,579	0,342	0,328	0,322	0,290	0,187	0,233	0,230	0,314	0,966	0,490	1,096	0,980	0,681	0,982	1,395
Тюменская область	1,987	0,411	0,086	0,087	0,099	0,054	0,043	0,051	26,000	14,250	4,000	0,250	1,333	2,000	10,000	10,333
Челябинская область	1,265	0,612	0,511	0,384	0,339	0,343	0,368	0,442	0,917	0,720	0,479	0,261	0,385	0,551	0,702	0,721
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	0,009	0,005	0,006	0,009	0,007	0,006	0,006	0,010	57,000	13,000	16,500	12,500	8,500	13,000	16,000	5,000
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,034	0,044	0,048	0,006	0,005	0,004	0,016	0,008	58,000	47,000	1,786	0,071	0,529	0,714	6,000	23,000
Республика Алтай	6,448	8,035	8,736	5,486	5,724	5,392	6,635	6,449	0,373	0,647	0,254	0,362	0,273	0,620	0,455	0,350
Республика Тыва	21,348	-473,67	-42,888	45,952	89,131	26,607	27,880	37,385	1,141	0,391	0,487	0,476	0,436	0,328	0,124	0,372
Республика Хакасия	-3,028	-2,255	329,691	11,824	4,034	2,402	11,612	222,426	0,803	0,405	1,580	0,202	0,844	0,482	1,950	1,000
Алтайский край	3,149	2,786	2,597	2,154	1,661	1,497	2,082	1,798	2,091	1,165	0,360	0,851	0,487	1,793	1,850	1,750
Красноярский край	1,147	0,174	0,196	0,161	0,135	0,129	0,101	0,085	0,974	0,935	0,888	0,717	1,337	0,289	0,746	0,509
Иркутская область	-6,925	0,479	0,235	0,237	0,187	0,124	0,095	0,184	0,122	0,736	0,447	0,277	0,196	0,517	0,600	0,972
Кемеровская область	1,024	2,467	2,262	1,333	2,100	0,770	1,238	-13,538	0,292	1,462	0,800	0,407	0,611	0,567	0,536	0,667
Новосибирская область	0,713	0,511	0,500	0,424	0,359	0,367	0,468	0,665	0,574	0,990	0,506	0,456	0,186	0,835	0,837	0,902
Омская область	0,647	0,413	0,404	0,563	0,359	0,230	0,466	0,466	2,500	0,733	0,690	0,208	0,512	0,730	1,423	0,705
Томская область	0,221	0,110	0,115	0,096	0,111	0,103	0,069	0,106	0,632	0,792	0,547	0,455	0,646	0,786	0,714	0,565
Республика Бурятия	10,453	-53,587	24,225	18,029	-133,43	14,119	12,141	9,885	1,074	0,372	0,750	0,454	0,750	0,448	0,586	0,250
Республика Саха (Якутия)	2,694	14,322	1,907	1,356	1,385	0,970	0,706	0,731	0,256	0,422	0,490	0,742	0,556	1,519	0,806	0,806
Забайкальский край	3,951	12,054	8,120	5,201	108,407	-18,39	13,150	22,315	0,600	0,782	0,578	0,076	1,170	0,532	0,303	0,248
Камчатский край	12,437	13,017	10,276	10,115	9,914	12,205	30,568	11,939	0,465	0,508	0,767	1,343	0,551	0,895	0,604	0,554
Приморский край	6,151	2,171	2,620	1,893	1,081	1,741	2,439	1,881	0,105	0,305	0,144	0,152	0,157	0,479	0,285	0,719
Хабаровский край	1,970	-2,198	0,965	0,798	0,904	0,697	0,995	0,893	0,277	0,255	0,376	0,320	0,242	0,387	0,210	0,280
Амурская область	7,419	26,074	2,935	3,636	4,592	-0,555	-0,932	-0,652	0,410	0,106	0,097	0,037	0,072	0,071	0,120	0,231
Магаданская область	16,179	-3,248	-1,981	-7,215	-2,918	-1,786	-1,538	-2,180	0,446	0,173	0,231	0,148	0,305	0,157	1,720	0,552
Сахалинская область	0,381	0,295	0,149	0,069	0,104	0,093	0,200	0,156	1,194	1,673	4,207	5,143	3,147	9,300	1,067	0,868
Еврейская автономная область	23,395	31,366	-27,985	-20,24	19,279	-32,01	106,86	-95,721	0,101	0,160	0,421	0,077	0,141	0,378	0,543	0,218
Чукотский автономный округ	4,740	-2,883	-1992	88,507	-94,367	-27,49	-19,312	76,849	2,038	0,725	0,568	0,892	0,250	0,503	0,978	0,249

Приложение Е – Интегральные коэффициенты децентрализации взаимосвязей в регулировании экономики

Регион	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Российская Федерация	0,803	0,469	0,014	0,351	0,390	0,390	0,398	0,443
Белгородская область	2,013	1,702	1,485	1,508	1,443	1,529	1,090	0,816
Брянская область	1,150	0,879	0,696	0,602	0,826	1,661	1,577	1,332
Владимирская область	0,822	0,708	0,448	0,551	0,572	0,533	0,721	0,528
Воронежская область	0,810	0,803	0,588	0,403	0,403	0,656	0,815	0,957
Ивановская область	1,295	1,012	1,204	0,886	0,857	1,078	1,777	1,042
Калужская область	0,626	0,448	0,386	0,238	0,239	0,314	0,339	0,441
Костромская область	1,407	0,722	0,853	0,530	0,722	0,732	0,819	1,077
Курская область	1,501	1,477	0,852	0,918	0,612	0,549	0,533	1,258
Липецкая область			3,302	1,893				2,118
Московская область	0,480	0,241	0,234	0,246	0,251	0,262	0,273	0,389
Орловская область	0,918	1,116	0,929	1,004	0,947	1,012	1,404	1,070
Рязанская область	1,290	0,426	0,430	0,461	0,502	0,314	0,418	0,416
Смоленская область	1,293	0,774	0,525	0,529	0,547	0,635	0,990	0,743
Тамбовская область	2,636	2,926	2,281	2,074	2,559	2,002	1,623	1,239
Тверская область	0,928	0,412	0,438	0,431	0,241	0,250	0,261	0,642
Тульская область			1,574	2,124		2,315	2,412	1,467
Ярославская область	0,822	0,427	0,456	0,386	0,219	0,208	0,377	0,420
г. Москва	0,385	0,337	0,237	0,305	0,417	0,448	0,535	0,397
Республика Карелия	1,131	0,725	0,639	0,626	0,951	1,084	1,071	0,621
Республика Коми	0,720	0,494	0,450	0,333	0,220	0,276	0,363	0,311
Архангельская область	2,214	0,583	0,632	0,594	0,813	0,583	0,790	0,580
Вологодская область	1,650	1,736	0,445	0,499	0,462	0,503	0,580	1,243
Калининградская область	0,960	0,228	0,311	0,308	0,312	0,521	0,754	0,482
Ленинградская область	0,152	0,142	0,164	0,158	0,157	0,101	0,145	0,150
Мурманская область	0,934	0,464	0,310	0,176	0,132	0,141	0,203	
Новгородская область	1,039	0,467	0,307	0,381	0,209	0,325	0,499	0,820
Псковская область	1,417	1,525	1,032	0,960	0,951	1,115	1,384	0,901
г. Санкт-Петербург	0,625	0,553	0,365	0,267	0,267	0,312	0,272	0,259
Ненецкий автономный округ	4,328	0,973	1,525	0,000	0,402	0,233	0,222	0,167
Республика Адыгея	2,860	0,919	1,041	0,950	1,080	0,837	0,586	0,661
Республика Калмыкия	1,136	0,603	0,661	1,170	0,879	1,010	0,514	0,655
Республика Крым				2,533	1,497	0,623	0,814	0,699
Краснодарский край	0,694	0,326	0,471	0,273	0,181	0,194	0,209	0,358
Астраханская область	1,558	0,425	0,427	0,140	0,116	0,143	0,218	0,233
Волгоградская область	0,701	0,426	0,441	0,424	0,281	0,286	0,332	0,408
Ростовская область	0,811	0,569	0,948	0,580	0,318	0,306	0,529	0,592
г. Севастополь				1,634	0,944	0,963	1,320	0,726
Республика Дагестан	4,448	3,337	2,984	3,035	2,918	2,722	1,539	2,331
Республика Ингушетия	5,055	3,652	3,579	2,244	1,718	4,422	2,512	1,632
Кабардино-Балкарская Республика	2,768	2,462	1,549	1,193	1,365	1,528	2,166	2,112
Карачаево-Черкесская Республика	2,489	1,436	1,550	1,403	0,959	0,850	1,024	1,234
Республика Северная Осетия - Алания	2,218	0,894	0,734	0,671	0,362	0,643	0,816	1,253

Регион	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Чеченская Республика	2,773	3,526	3,517	2,174		4,392		2,762
Ставропольский край	0,736	0,967	0,780	0,667	0,612	0,706	0,676	1,089
Республика Башкортостан	0,695	0,638	0,644	0,514	0,524	0,420	0,605	0,633
Республика Марий Эл	4,059	1,573	2,456	1,640	1,512	0,945	0,896	0,905
Республика Мордовия	1,465	1,173	0,958	1,026	0,491	0,566	0,862	0,676
Республика Татарстан	0,933	0,472	0,410	0,431	0,440	0,417	0,495	0,421
Удмуртская Республика	0,699	0,289	0,243	0,333	0,338	0,388	0,327	0,399
Чувашская Республика	1,762	0,983	1,043	0,986	0,789	1,130	1,008	0,983
Пермский край	0,523	0,272	0,362	0,283	0,224	0,311	0,299	0,476
Кировская область	1,448	0,774	1,136	0,598	0,748	0,599	0,773	0,918
Нижегородская область	1,026	0,437	0,484	0,376	0,302	0,279	0,325	0,461
Оренбургская область	0,554	0,433	0,425	0,225	0,402	0,289	0,199	0,313
Пензенская область	1,066	0,662	1,134	0,813	0,701	1,331	0,903	0,845
Самарская область	0,698	0,436	0,391	0,446	0,266	0,242	0,246	0,216
Саратовская область	0,574	0,355	0,341	0,202	0,224	0,222	0,294	0,515
Ульяновская область	0,751	0,393	0,329	0,290	0,282	0,424	0,373	0,388
Курганская область	1,240	1,568	1,007	0,923	0,970	1,350	1,394	0,999
Свердловская область	0,426	0,574	0,401	0,594	0,533	0,357	0,478	0,567
Тюменская область	7,188	2,421	0,586	0,148	0,362	0,329	0,655	0,723
Челябинская область	1,077	0,664	0,495	0,316	0,361	0,435	0,508	0,564
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	0,730	0,253	0,315	0,340	0,247	0,272	0,298	0,226
Ямало-Ненецкий автономный округ	1,396	1,431	0,292	0,021	0,050	0,052	0,309	0,420
Республика Алтай	1,552	2,280	1,489	1,409	1,250	1,828	1,738	1,502
Республика Тыва	4,935			4,676	6,236	2,955	1,856	3,729
Республика Хакасия			22,826	1,544	1,845	1,076	4,758	14,914
Алтайский край	2,566	1,802	0,968	1,354	0,900	1,638	1,963	1,774
Красноярский край	1,057	0,403	0,418	0,339	0,425	0,193	0,275	0,208
Иркутская область	0,594	0,594	0,324	0,256	0,191	0,253	0,238	0,423
Кемеровская область	0,547	1,899	1,345	0,736	1,133	0,661	0,814	
Новосибирская область	0,640	0,711	0,503	0,439	0,258	0,554	0,626	0,774
Омская область	1,272	0,550	0,528	0,342	0,429	0,410	0,814	0,573
Томская область	0,374	0,295	0,251	0,209	0,268	0,284	0,222	0,244
Республика Бурятия	3,351		4,262	2,861		2,515	2,668	1,572
Республика Саха (Якутия)	0,830	2,459	0,967	1,003	0,877	1,214	0,755	0,768
Забайкальский край	1,540	3,070	2,166	0,628	11,263		1,997	2,350
Камчатский край	2,405	2,572	2,807	3,686	2,336	3,305	4,297	2,572
Приморский край	0,804	0,814	0,614	0,537	0,412	0,914	0,833	1,163
Хабаровский край	0,738		0,602	0,505	0,468	0,519	0,457	0,500
Амурская область	1,743	1,660	0,533	0,368	0,576			
Магаданская область	2,688							
Сахалинская область	0,674	0,703	0,791	0,595	0,572	0,930	0,462	0,367
Еврейская автономная область	1,539	2,241			1,647		7,621	
Чукотский автономный округ	3,108			8,884				4,373

Приложение Ж – Расчет коэффициентов конкордации взаимоотношений центра с конкретными субъектами РФ

Таблица Ж.1 – Расчет коэффициентов конкордации взаимоотношений центра с конкретными субъектами РФ (2010, 2013 гг.)

Регион	2010									2013								
	Кн	ранг	Кв	ранг	Ки	ранг	di	Di	Di²	Кн	ранг	Кв	ранг	Ки	ранг	di	Di	Di²
Белгородская область	3,00	35	1,55	34	2,62	73	142	22	485	3,02	45	1,50	44	1,93	70	159	44	1892
Брянская область	8,64	71	8,15	67	0,16	4	142	22	485	1,71	19	1,63	45	0,47	31	95	-21	420
Владимирская область	2,03	18	1,07	27	0,63	37	82	-38	1443	2,04	26	0,85	37	0,59	41	104	-12	132
Воронежская область	5,53	62	3,52	53	0,19	5	120	0	0	4,20	57	1,74	48	0,37	24	129	14	182
Ивановская область	3,79	51	3,42	52	0,49	30	133	13	169	2,94	44	2,21	52	0,46	29	125	10	90
Калужская область	2,32	25	0,62	19	0,63	39	83	-37	1368	1,80	22	0,37	23	0,54	38	83	-33	1056
Костромская область	2,65	29	1,93	43	1,03	50	122	2	4	2,81	40	1,48	43	0,35	22	105	-11	110
Курская область	3,51	48	1,64	37	1,38	63	148	28	785	3,34	51	1,30	41	1,68	67	159	44	1892
Липецкая область																		
Московская область	2,12	21	0,30	12	0,76	44	77	-43	1848	1,82	23	0,26	18	0,23	16	57	-59	3422
Орловская область	2,07	20	1,75	39	0,48	28	87	-33	1088	3,03	46	2,51	55	0,50	34	135	20	380
Рязанская область	3,34	47	1,22	31	1,36	61	139	19	361	2,10	29	0,38	25	0,48	32	86	-30	870
Смоленская область	2,93	33	1,41	33	1,19	55	121	1	1	2,19	31	0,79	36	0,76	53	120	5	20
Тамбовская область	4,76	56	5,33	61	1,30	59	176	56	3137	9,82	71	11,48	67	0,75	50	188	73	5256
Тверская область	2,98	34	1,20	30	0,72	43	107	-13	169	4,26	58	1,20	39	0,14	6	103	-13	156
Тульская область																		
Ярославская область	3,21	44	0,97	24	0,70	42	110	-10	100	1,86	24	0,22	15	0,81	56	95	-21	420
г. Москва	1,53	14	0,06	3	2,34	71	88	-32	1023	1,53	18	0,05	4	2,13	71	93	-23	506
Республика Карелия	10,41	75	6,56	64	0,19	8	147	27	730	6,27	64	3,04	57	0,17	10	131	16	240
Республика Коми	0,90	8	0,19	5	2,67	74	87	-33	1088	0,72	9	0,11	7	2,27	72	88	-28	756
Архангельская область	4,97	58	4,21	56	1,16	54	168	48	2305	3,45	54	1,86	50	0,18	12	116	1	0
Вологодская область	6,36	66	2,08	46	170	79	191	71	5043	8,26	70	2,31	54	9,33	73	197	82	6642
Калининградская область	0,90	7	0,47	16	1,31	60	83	-37	1368	0,55	8	0,23	16	1,30	63	87	-29	812
Ленинградская область	1,40	12	0,24	8	1,97	68	88	-32	1023	0,95	11	0,12	9	0,23	15	35	-81	6480
Мурманская область	6,81	67	1,89	42	0,10	1	110	-10	100	7,52	68	1,23	40	0,17	9	117	2	2
Новгородская область	4,29	53	1,69	38	0,46	24	115	-5	25	5,10	60	1,70	47	0,18	11	118	3	6
Пековская область	4,52	55	4,18	55	0,64	40	150	30	901	5,42	62	4,28	61	0,13	5	128	13	156
г. Санкт-Петербург	2,44	26	0,33	13	0,48	27	66	-54	2915	1,35	17	0,18	12	0,54	39	68	-48	2256
Ненецкий автономный округ	0,57	4	0,11	4	1,20	57	65	-55	3024	0,54	7	0,10	5	1,72	68	80	-36	1260
Республика Адыгея	5,51	61	9,12	68	0,90	46	175	55	3026	6,32	65	6,64	63	0,13	4	132	17	272
Республика Калмыкия	2,69	30	6,77	65	0,19	6	101	-19	361	3,24	49	5,34	62	0,07	1	112	-4	12
Республика Крым																		
Краснодарский край	3,07	38	1,20	29	0,40	18	85	-35	1224	3,07	48	0,67	34	0,16	7	89	-27	702
Астраханская область	16,85	79	4,85	60	0,50	31	170	50	2501	3,39	52	0,53	31	0,34	20	103	-13	156
Волгоградская область	2,19	22	0,64	20	0,77	45	87	-33	1088	1,76	20	0,36	22	0,50	35	77	-39	1482
Ростовская область	3,00	36	1,57	35	0,42	21	92	-28	783	2,61	35	0,87	38	0,37	25	98	-18	306
г. Севастополь																		
Республика Дагестан	8,95	72	28,42	78	0,70	41	191	71	5043	4,93	59	14,78	72	0,75	51	182	67	4422

Регион	2010									2013								
	Кн	ранг	Кв	ранг	Ки	ранг	di	Di	Di ²	Кн	ранг	Кв	ранг	Ки	ранг	di	Di	Di ²
Республика Ингушетия	4,77	57	45,21	79	0,57	33	169	49	2402	5,22	61	37,12	76	0,36	23	160	45	1980
Кабардино-Балкарская Республика	9,94	73	17,36	74	0,44	22	169	49	2402	7,68	69	13,00	69	0,47	30	168	53	2756
Карачаево-Черкесская Республика	5,88	64	15,84	72	0,39	17	153	33	1090	2,83	42	7,75	64	0,27	17	123	8	56
Республика Северная Осетия - Алания	13,87	77	25,76	77	0,19	7	161	41	1682	5,99	63	9,25	66	0,09	2	131	16	240
Чеченская Республика	1,71	17	15,38	71	0,50	31	119	-1	1	3,60	55	20,30	73	0,61	42	170	55	2970
Ставропольский край	2,74	31	1,84	41	0,29	12	84	-36	1295	2,76	38	1,66	46	0,56	40	124	9	72
Республика Башкортостан	1,56	15	0,39	15	1,25	58	88	-32	1023	1,24	16	0,26	19	1,55	65	100	-16	240
Республика Марий Эл	3,12	42	3,21	50	5,13	75	167	47	2210	3,69	56	3,57	59	0,69	45	160	45	1980
Республика Мордовия	3,08	39	4,48	58	0,48	26	123	3	9	2,78	39	2,67	56	0,52	37	132	17	272
Республика Татарстан	0,97	9	0,60	18	1,44	64	91	-29	840	0,80	10	0,21	13	1,07	60	83	-33	1056
Удмуртская Республика	0,64	5	0,25	9	1,97	67	81	-39	1520	0,54	6	0,17	11	0,49	33	50	-66	4290
Чувашская Республика	2,32	24	1,78	40	1,74	66	130	10	100	2,09	28	1,35	42	0,71	46	116	1	0
Пермский край	1,52	13	0,29	10	0,93	48	71	-49	2400	0,96	12	0,11	8	0,66	44	64	-52	2652
Кировская область	3,30	46	3,36	51	0,62	36	133	13	169	2,83	41	1,75	49	0,34	21	111	-5	20
Нижегородская область	3,76	50	1,00	25	1,05	51	126	6	36	2,44	34	0,42	28	0,46	28	90	-26	650
Оренбургская область	0,66	6	0,22	7	1,37	62	75	-45	2024	0,48	5	0,10	6	1,81	69	80	-36	1260
Пензенская область	3,13	43	2,83	48	0,40	19	110	-10	100	3,04	47	2,28	53	0,19	13	113	-3	6
Самарская область	1,21	11	0,30	11	1,62	65	87	-33	1088	1,12	14	0,15	10	1,28	62	86	-30	870
Саратовская область	1,58	16	0,68	22	0,49	29	67	-53	2808	1,19	15	0,40	26	0,31	19	60	-56	3080
Ульяновская область	2,63	27	1,61	36	0,35	14	77	-43	1848	2,14	30	0,79	35	0,20	14	79	-37	1332
Курганская область	3,62	49	4,37	57	0,35	15	121	1	1	3,43	53	3,24	58	0,76	52	163	48	2256
Свердловская область	2,80	32	0,58	17	0,31	13	62	-58	3363	2,91	43	0,34	21	0,97	58	122	7	42
Тюменская область	3,00	37	1,99	45	26	76	158	38	1445	2,09	27	0,41	27	14,25	75	129	14	182
Челябинская область	3,93	52	1,26	32	57	77	161	41	1682	2,61	36	0,61	33	13,00	74	143	28	756
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	0,19	1	0,01	1	58	78	80	-40	1599	0,14	2	0,00	2	47,00	76	80	-36	1260
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,48	2	0,03	2	0,92	47	51	-69	4759	0,23	3	0,04	3	0,72	47	53	-63	3906
Республика Алтай	2,05	19	6,45	63	0,37	16	98	-22	483	2,26	32	8,04	65	0,65	43	140	25	600
Республика Бурятия	7,72	69	10,45	69	1,07	52	190	70	4902									
Республика Тыва	4,98	59	21,35	75	1,14	53	187	67	4491									
Республика Хакасия										-5,53	1	-6,29	1	0,40	26	28	-88	7656
Алтайский край	3,09	40	3,15	49	2,09	70	159	39	1522	3,33	50	0,45	29	1,16	61	140	25	600
Красноярский край	5,61	63	1,15	28	0,97	49	140	20	401	0,98	13	0,24	17	0,93	57	87	-29	812
Иркутская область										2,72	37	0,55	32	0,74	49	118	3	6
Кемеровская область	3,27	45	1,02	26	0,29	11	82	-38	1443	11,73	72	3,86	60	1,46	64	196	81	6480
Новосибирская область	2,30	23	0,71	23	0,57	34	80	-40	1599	2,35	33	0,46	30	0,99	59	122	7	42
Омская область	3,11	41	0,65	21	2,50	72	134	14	196	1,90	25	0,38	24	0,73	48	97	-19	342
Томская область	0,53	3	0,22	6	0,63	38	47	-73	5327	0,40	4	0,21	14	0,79	55	73	-43	1806
Республика Саха (Якутия)	2,65	28	2,69	47	0,26	9	84	-36	1295	13,52	73	14,32	71	0,42	27	171	56	3080
Забайкальский край	4,42	54	3,95	54	0,60	35	143	23	530	14,54	74	12,05	68	0,78	54	196	81	6480
Камчатский край	6,05	65	12,44	70	0,47	25	160	40	1601	6,35	66	13,02	70	0,51	36	172	57	3192
Приморский край	7,39	68	6,15	62	0,11	3	133	13	169	6,49	67	2,17	51	0,31	18	136	21	420
Хабаровский край	5,23	60	1,97	44	0,28	10	114	-6	36									
Амурская область	10,03	74	7,42	66	0,41	20	160	40	1601	20,33	76	26,07	74	0,11	3	153	38	1406

Регион	2010									2013								
	Кн	ранг	Кв	ранг	Ки	ранг	di	Di	Di ²	Кн	ранг	Кв	ранг	Ки	ранг	di	Di	Di ²
Магаданская область	12,57	76	16,18	73	0,45	23	172	52	2705									
Сахалинская область	1,07	10	0,38	14	1,19	56	80	-40	1599	1,80	21	0,30	20	1,67	66	107	-9	72
Еврейская автономная область	14,11	78	23,39	76	0,10	2	156	36	1297	17,29	75	31,37	75	0,16	8	158	43	1806
Чукотский автономный округ	8,43	70	4,74	59	2,04	69	198	78	6086									
Сумма							9479		120193							8778		185729

Таблица Ж.2 – Расчет коэффициентов конкордации взаимоотношений центра с конкретными субъектами РФ (2014, 2015 гг.)

Регион	2014									2015								
	Кн	ранг	Кв	ранг	Ки	ранг	di	Di	Di ²	Кн	ранг	Кв	ранг	Ки	ранг	di	Di	Di ²
Белгородская область	2,86	47	1,38	45	1,60	72	164	49	2352	3,12	54	1,21	44	1,88	80	178	52	2753
Брянская область	2,36	38	2,16	54	0,22	12	104	-12	132	1,75	26	1,91	55	0,19	16	97	-29	814
Владимирская область	1,89	25	0,65	33	0,31	20	78	-38	1406	1,91	28	0,65	34	0,46	51	113	-13	157
Воронежская область	4,22	62	1,45	47	0,24	14	123	8	56	3,79	64	1,47	50	0,11	10	124	-2	2
Ивановская область	2,74	44	2,09	53	0,69	49	146	31	930	3,61	62	2,50	60	0,31	34	156	30	928
Калужская область	1,08	14	0,23	18	0,66	47	79	-37	1332	1,34	21	0,30	22	0,19	17	60	-66	4294
Костромская область	3,14	53	1,37	44	0,53	42	139	24	552	2,63	47	1,23	45	0,23	23	115	-11	111
Курская область	3,04	51	1,17	42	0,62	45	138	23	506	2,71	49	1,04	41	0,81	62	152	26	701
Липецкая область	38,28	78	10,44	74	1,04	61	213	98	9506	17,41	79	3,85	65	0,93	67	211	85	7305
Московская область	1,75	23	0,25	20	0,22	11	54	-62	3782	1,76	27	0,22	19	0,27	29	75	-51	2553
Орловская область	3,06	52	2,35	57	0,37	26	135	20	380	2,87	51	2,25	56	0,45	47	154	28	811
Рязанская область	2,03	30	0,44	27	0,42	32	89	-27	702	3,52	60	0,68	35	0,31	33	128	2	6
Смоленская область	1,43	20	0,56	31	0,49	38	89	-27	702	1,48	22	0,41	28	0,69	57	107	-19	343
Тамбовская область	5,18	67	5,75	67	0,91	60	194	79	6162	4,04	65	3,36	62	1,28	75	202	76	5848
Тверская область	3,66	58	0,94	38	0,21	10	106	-10	90	4,35	66	1,15	43	0,16	13	122	-4	12
Тульская область	10,27	75	2,16	55	1,15	64	194	79	6162	20,26	82	5,22	70	0,86	65	217	91	8367
Ярославская область	1,77	24	0,18	16	1,14	63	103	-13	156	2,15	36	0,26	20	0,57	56	112	-14	183
г. Москва	1,50	21	0,04	2	1,46	69	92	-24	552	1,30	20	0,07	6	1,33	76	102	-24	554
Республика Карелия	4,48	63	2,94	62	0,14	6	131	16	240	4,52	68	2,44	58	0,16	12	138	12	155
Республика Коми	0,80	9	0,10	6	2,00	75	90	-26	650	0,65	8	0,07	7	1,53	79	94	-32	994
Архангельская область	3,85	60	1,71	50	0,23	13	123	8	56	2,50	41	1,06	42	0,33	38	121	-5	21
Вологодская область	2,76	45	0,70	36	19,00	79	160	45	1980	2,64	48	0,70	37	0,36		85	-41	1643
Калининградская область	0,55	7	0,35	23	0,28	19	49	-67	4422	0,63	7	0,36	24	0,26	27	58	-68	4560
Ленинградская область	1,12	16	0,14	12	0,28	18	46	-70	4830	1,05	16	0,10	9	0,24	24	49	-77	5857
Мурманская область	6,27	72	1,09	40	0,20	9	121	6	30	5,46	70	0,73	39	0,04	3	112	-14	183
Новгородская область	5,36	68	1,44	46	0,09	4	118	3	6	15,37	78	3,80	64	0,04	2	144	18	341
Псковская область	4,85	66	4,21	65	0,07	2	133	18	306	6,20	73	4,25	67	0,22	22	162	36	1330
г. Санкт-Петербург	1,06	13	0,10	5	0,25	15	33	-83	6806	0,98	14	0,06	4	1,12	72	90	-36	1262
Ненецкий автономный округ	0,52	5	0,12	9	1,38	68	82	-34	1122	0,43	4	0,02	3	9,00	82	89	-37	1334
Республика Адыгея	4,56	65	3,99	64	0,27	17	146	31	930	3,29	57	2,83	61	0,32	36	154	28	811
Республика Калмыкия	3,71	59	5,87	68	0,07	3	130	15	210	8,50	75	14,24	77	0,10	8	160	34	1188
Республика Крым										2,14	35	5,04	68	1,27	74	177	51	2649
Краснодарский край	3,44	55	0,67	34	0,33	23	112	-4	12	1,97	29	0,43	29	0,17	15	73	-53	2759

Регион	2014									2015								
	Кн	ранг	Кв	ранг	Ки	ранг	di	Di	Di ²	Кн	ранг	Кв	ранг	Ки	ранг	di	Di	Di ²
Астраханская область	1,96	27	0,37	25	0,49	36	88	-28	756	1,03	15	0,22	18	0,09	7	40	-86	7315
Волгоградская область	2,11	33	0,60	32	0,32	21	86	-30	870	1,98	30	0,57	33	0,32	35	98	-28	758
Ростовская область	2,12	34	0,74	37	1,21	65	136	21	420	2,10	33	0,71	38	0,48	53	124	-2	2
г. Севастополь										3,44	59	6,12	72	0,44	46	177	51	2649
Республика Дагестан	4,17	61	12,20	75	0,73	50	186	71	4970	3,22	56	9,52	75	0,97	69	200	74	5546
Республика Ингушетия	4,52	64	35,56	78	0,36	24	166	51	2550	3,39	58	24,76	81	0,20	19	158	32	1054
Кабардино-Балкарская Республика	3,56	57	5,56	66	0,43	33	156	41	1640	3,12	55	3,96	66	0,36	40	161	35	1258
Карачаево-Черкесская Республика	2,62	43	6,06	69	0,40	30	142	27	702	2,42	40	6,57	73	0,30	32	145	19	379
Республика Северная Осетия - Алания	5,71	71	8,98	72	0,06	1	144	29	812	4,39	67	6,71	74	0,07	4	145	19	379
Чеченская Республика	3,40	54	18,99	76	0,65	46	176	61	3660	3,54	61	22,06	80	0,21	21	162	36	1330
Ставропольский край	2,91	48	1,65	48	0,37	27	123	8	56	2,91	52	1,60	51	0,28	31	134	8	72
Республика Башкортостан	1,30	18	0,31	21	1,36	67	106	-10	90	1,23	19	0,28	21	0,93	68	108	-18	307
Республика Марий Эл	3,49	56	3,08	63	1,96	74	193	78	6006	3,03	53	2,45	59	1,10	71	183	57	3303
Республика Мордовия	2,44	39	1,14	41	0,81	57	137	22	462	2,04	32	1,25	46	0,84	63	141	15	239
Республика Татарстан	0,77	8	0,13	10	1,26	66	84	-32	992	0,78	9	0,14	11	1,33	77	97	-29	814
Удмуртская Республика	0,55	6	0,15	14	0,38	29	49	-67	4422	0,52	6	0,15	12	0,75	60	78	-48	2259
Чувашская Республика	2,05	31	1,35	43	0,80	56	130	15	210	1,99	31	1,25	47	0,78	61	139	13	181
Пермский край	0,82	10	0,16	15	0,82	58	83	-33	1056	0,81	10	0,15	13	0,52	55	78	-48	2259
Кировская область	2,55	41	1,66	49	0,78	54	144	29	812	2,55	46	1,41	49	0,25	26	121	-5	21
Нижегородская область	2,24	36	0,45	28	0,52	41	105	-11	110	2,11	34	0,37	25	0,38	43	102	-24	554
Оренбургская область	0,46	4	0,12	8	1,54	70	82	-34	1122	0,40	3	0,11	10	0,47	52	65	-61	3664
Пензенская область	2,57	42	1,75	51	0,73	51	144	29	812	2,72	50	1,65	53	0,40	44	147	21	461
Самарская область	0,93	12	0,14	11	1,12	62	85	-31	930	0,93	12	0,16	14	1,22	73	99	-27	704
Саратовская область	1,09	15	0,36	24	0,33	22	61	-55	2970	1,06	17	0,37	26	0,11	9	52	-74	5407
Ульяновская область	1,70	22	0,68	35	0,16	8	65	-51	2550	1,50	23	0,49	30	0,17	14	67	-59	3426
Курганская область	2,96	49	2,48	58	0,41	31	138	23	506	2,42	39	2,29	57	0,37	42	138	12	155
Свердловская область	2,53	40	0,33	22	0,49	39	101	-15	210	2,52	42	0,32	23	1,10	70	135	9	90
Тюменская область	1,13	17	0,09	4	4,00	76	97	-19	342	0,87	11	0,09	8	0,25	25	44	-82	6647
Челябинская область	2,09	32	0,51	30	16,50	78	140	25	600	1,68	25	0,38	27	12,50	83	135	9	90
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	0,16	1	0,01	1	1,79	73	75	-41	1640	0,17	1	0,01	2	0,07	5	8	-118	13813
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,24	2	0,05	3	0,48	35	40	-76	5700	0,21	2	0,01	1	0,26	28	31	-95	8936
Республика Алтай	1,97	28	8,74	71	0,25	16	115	-1	0	1,67	24	5,49	71	0,36	41	136	10	110
Республика Бурятия	19,25	77	24,22	77	0,75	52	206	91	8190	19,37	80	18,03	78	0,45	48	206	80	6475
Республика Тыва										12,25	77	69,04	82	0,48	54	213	87	7651
Республика Хакасия	369	79	329	79	1,58	71	229	114	12882	19,67	81	19,29	79	0,20	18	178	52	2753
Алтайский край	2,99	50	2,60	59	0,36	25	134	19	342	2,53	43	0,54	32	0,85	64	139	13	181
Красноярский край	0,87	11	0,20	17	0,89	59	87	-29	812	0,93	13	0,21	17	0,72	58	88	-38	1409
Иркутская область	1,38	19	0,23	19	0,45	34	72	-44	1892	1,10	18	0,21	16	0,28	30	64	-62	3786
Кемеровская область	9,05	74	2,26	56	0,80	55	185	70	4830	5,02	69	1,65	52	0,41	45	166	40	1638
Новосибирская область	2,19	35	0,50	29	0,51	40	104	-12	132	2,16	37	0,50	31	0,46	50	118	-8	57
Омская область	1,91	26	0,40	26	0,69	48	100	-16	240	2,53	44	0,68	36	0,21	20	100	-26	652
Томская область	0,42	3	0,12	7	0,55	43	53	-63	3906	0,43	5	0,18	15	0,45	49	69	-57	3196
Республика Саха (Якутия)	2,36	37	1,91	52	0,49	37	126	11	110	2,17	38	1,36	48	0,74	59	145	19	379

Регион	2014									2015								
	Кн	ранг	Кв	ранг	Ки	ранг	di	Di	Di ²	Кн	ранг	Кв	ранг	Ки	ранг	di	Di	Di ²
Забайкальский край	11,50	76	8,12	70	0,58	44	190	75	5550	7,51	74	5,20	69	0,08	6	149	23	551
Камчатский край	5,40	69	10,28	73	0,77	53	195	80	6320	5,91	72	10,11	76	1,34	78	226	100	10094
Приморский край	8,13	73	2,62	60	0,14	7	140	25	600	5,54	71	1,89	54	0,15	11	136	10	110
Хабаровский край	2,86	46	0,97	39	0,38	28	113	-3	6	3,71	63	0,80	40	0,32	37	140	14	209
Амурская область	5,64	70	2,93	61	0,10	5	136	21	420	11,18	76	3,64	63	0,04	1	140	14	209
Магаданская область																		
Сахалинская область	2,01	29	0,15	13	4,21	77	119	4	12	2,54	45	0,07	5	5,14	81	131	5	30
Еврейская автономная область																		
Чукотский автономный округ										105,8	83	88,51	83	0,89	66	232	106	11336
Сумма							9480		151302							10419		185729

Таблица Ж.3 – Расчет коэффициентов конкордации взаимоотношений центра с конкретными субъектами РФ (2016, 2017 гг.)

Регион	2016									2017								
	Кн	ранг	Кв	ранг	Ки	ранг	di	Di	Di ²	Кн	ранг	Кв	ранг	Ки	ранг	di	Di	Di ²
Белгородская область	3,18	58	1,17	52	1,79	75	185	65	4225	2,94	57	0,76	39	3,07	76	172	52	2705
Брянская область	1,01	17	1,09	46	0,63	58	121	1	1	1,65	29	1,75	58	1,57	69	156	36	1297
Владимирская область	1,81	26	0,52	35	0,63	60	121	1	1	1,80	34	0,54	35	0,52	39	108	-12	144
Воронежская область	3,67	61	1,16	51	0,14	10	122	2	4	3,26	63	1,11	50	0,39	28	141	21	442
Ивановская область	3,24	60	1,80	56	0,41	36	152	32	1024	3,20	62	1,95	60	0,60	45	167	47	2210
Калужская область	1,30	20	0,39	30	0,15	12	62	-58	3364	1,14	20	0,32	27	0,31	16	63	-57	3248
Костромская область	2,53	48	1,04	44	0,50	45	137	17	289	2,44	49	0,97	46	0,55	42	137	17	289
Курская область	2,54	49	1,00	41	0,37	33	123	3	9	2,49	52	0,96	44	0,31	17	113	-7	49
Липецкая область																		
Московская область	1,60	23	0,10	9	0,63	59	91	-29	841	1,54	27	0,11	16	0,61	46	89	-31	960
Орловская область	2,98	55	1,81	57	0,49	43	155	35	1225	2,59	54	1,55	56	0,66	49	159	39	1522
Рязанская область	3,01	57	0,49	33	0,51	47	137	17	289	1,65	30	0,30	26	0,33	23	79	-41	1680
Смоленская область	1,98	34	0,51	34	0,59	56	124	4	16	2,13	43	0,60	36	0,68	50	129	9	81
Тамбовская область	5,34	70	4,09	67	1,60	73	210	90	8100	4,39	68	3,61	67	1,11	65	200	80	6402
Тверская область	3,78	63	1,02	43	0,06	4	110	-10	100	2,71	56	0,81	41	0,08	4	101	-19	361
Тульская область										19,53	79	4,47	69	1,20	67	215	95	9027
Ярославская область	2,07	35	0,16	18	0,29	29	82	-38	1444	1,46	23	0,13	18	0,34	24	65	-55	3024
г. Москва	1,47	22	0,07	6	2,40	76	104	-16	256	1,41	22	0,04	5	5,44	77	104	-16	256
Республика Карелия	4,86	67	2,96	62	0,31	30	159	39	1521	4,44	69	2,95	65	0,40	30	164	44	1937
Республика Коми	0,79	9	0,08	7	0,58	54	70	-50	2500	0,74	15	0,07	8	1,15	66	89	-31	960
Архангельская область	7,52	73	2,86	61	0,23	24	158	38	1444	3,07	59	1,06	49	0,32	19	127	7	49
Вологодская область	3,73	62	0,92	39	4,67	78	179	59	3481	3,77	65	0,65	37	1,90	72	174	54	2917
Калининградская область	0,53	5	0,67	37	0,23	25	67	-53	2809	0,47	6	0,82	42	0,39	29	77	-43	1848
Ленинградская область	0,95	13	0,07	5	0,15	13	31	-89	7921	0,62	9	0,04	6	0,33	22	37	-83	6887
Мурманская область	3,21	59	0,36	29	0,35	32	120	0	0	3,36	64	0,41	33	0,27	14	111	-9	81
Новгородская область	4,50	66	1,02	42	0,05	3	111	-9	81	6,64	72	2,43	63	0,05	2	137	17	289
Псковская область	5,64	71	4,13	68	0,04	2	141	21	441	4,14	67	2,88	64	0,04	1	132	12	144
г. Санкт-Петербург	0,80	10	0,05	4	0,22	23	37	-83	6889	0,70	12	0,03	4	0,43	31	47	-73	5327
Ненецкий автономный округ	0,30	3	0,03	3	1,53	72	78	-42	1764	0,36	4	0,03	3	3,02	75	82	-38	1443
Республика Адыгея	2,93	54	2,01	59	0,58	55	168	48	2304	2,32	47	1,34	53	0,52	40	140	20	401

Регион	2016									2017								
	Кн	ранг	Кв	ранг	Ки	ранг	di	Di	Di ²	Кн	ранг	Кв	ранг	Ки	ранг	di	Di	Di ²
Республика Калмыкия	4,10	64	6,57	73	0,12	9	146	26	676	2,15	44	2,30	61	0,44	32	137	17	289
Республика Крым	1,94	31	4,52	70	0,50	44	145	25	625	2,68	55	5,37	71	0,07	3	129	9	81
Краснодарский край	1,85	27	0,33	25	0,10	8	60	-60	3600	1,79	33	0,37	30	0,10	5	68	-52	2703
Астраханская область	0,74	8	0,18	19	0,07	6	33	-87	7569	0,55	8	0,09	12	0,22	11	31	-89	7919
Волгоградская область	1,94	32	0,45	32	0,18	17	81	-39	1521	1,21	21	0,35	29	0,23	12	62	-58	3363
Ростовская область	2,22	39	0,58	36	0,17	16	91	-29	841	2,05	40	0,53	34	0,18	8	82	-38	1443
г. Севастополь	2,63	50	3,30	64	0,27	27	141	21	441	2,58	53	4,62	70	0,20	10	133	13	169
Республика Дагестан	3,01	56	8,14	74	1,05	66	196	76	5776	3,09	60	9,26	74	0,80	56	190	70	4902
Республика Ингушетия	4,17	65	32,13	77	0,09	7	149	29	841	6,67	73	35,36	78	0,55	43	194	74	5478
Кабардино-Балкарская Республика	2,71	52	3,33	65	0,56	52	169	49	2401	5,08	70	7,21	73	0,32	20	163	43	1850
Карачаево-Черкесская Республика	2,17	37	4,27	69	0,22	21	127	7	49	1,92	37	4,41	68	0,16	7	112	-8	64
Республика Северная Осетия - Алания	2,87	53	3,23	63	0,04	1	117	-3	9	2,97	58	3,04	66	0,14	6	130	10	100
Чеченская Республика										12,22	77	61,51	79	0,31	18	174	54	2917
Ставропольский край	1,94	30	0,98	40	0,38	34	104	-16	256	1,99	39	1,06	48	0,47	34	121	1	1
Республика Башкортостан	1,41	21	0,30	24	0,91	64	109	-11	121	0,97	19	0,21	22	0,84	58	99	-21	440
Республика Марий Эл	2,45	45	1,73	55	1,32	68	168	48	2304	2,08	41	1,23	52	0,72	53	146	26	677
Республика Мордовия	1,88	29	1,11	47	0,22	22	98	-22	484	1,82	35	0,89	43	0,36	25	103	-17	289
Республика Татарстан	0,87	11	0,12	13	1,68	74	98	-22	484	0,64	10	0,08	9	2,08	74	93	-27	728
Удмуртская Республика	0,64	7	0,14	17	0,83	62	86	-34	1156	0,51	7	0,14	20	1,09	63	90	-30	899
Чувашская Республика	1,95	33	1,13	48	0,55	49	130	10	100	1,98	38	1,16	51	1,10	64	153	33	1090
Пермский край	0,93	12	0,12	14	0,43	37	63	-57	3249	0,70	11	0,10	14	0,97	60	85	-35	1224
Кировская область	2,19	38	1,15	50	0,48	40	128	8	64	2,44	50	1,37	54	0,26	13	117	-3	9
Нижегородская область	2,15	36	0,28	21	0,33	31	88	-32	1024	1,50	25	0,21	23	0,37	26	74	-46	2115
Оренбургская область	0,44	4	0,11	12	1,41	71	87	-33	1089	0,35	3	0,08	10	1,00	61	74	-46	2115
Пензенская область	2,28	41	1,14	49	0,43	38	128	8	64	2,30	46	0,99	47	1,79	70	163	43	1850
Самарская область	1,00	15	0,12	15	0,57	53	83	-37	1369	0,73	14	0,10	13	0,61	47	74	-46	2115
Саратовская область	1,00	16	0,30	23	0,17	15	54	-66	4356	0,81	18	0,25	25	0,20	9	52	-68	4622
Ульяновская область	1,67	24	0,43	31	0,18	18	73	-47	2209	1,46	24	0,37	32	0,48	37	93	-27	728
Курганская область	2,26	40	1,93	58	0,49	42	140	20	400	2,13	42	1,82	59	1,00	61	162	42	1765
Свердловская область	2,43	44	0,29	22	0,98	65	131	11	121	2,25	45	0,19	21	0,68	51	117	-3	9
Тюменская область	0,95	14	0,10	8	1,33	69	91	-29	841	0,70	13	0,05	7	2,00	73	93	-27	728
Челябинская область	1,70	25	0,34	26	8,50	79	130	10	100	1,73	31	0,34	28	13,00	79	138	18	324
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	0,18	1	0,01	2	0,53	48	51	-69	4761	0,12	1	0,01	2	0,71	52	55	-65	4223
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,24	2	0,00	1	0,38	35	38	-82	6724	0,21	2	0,00	1	0,55	41	44	-76	5774
Республика Алтай	1,86	28	5,72	72	0,27	28	128	8	64	1,87	36	5,39	72	0,62	48	156	36	1297
Республика Бурятия										13,30	78	14,12	76	0,45	33	187	67	4491
Республика Тыва	22,98	78	89,13	78	0,44	39	195	75	5625	7,74	75	26,61	77	0,33	21	173	53	2810
Республика Хакасия	11,67	75	4,03	66	0,84	63	204	84	7056	8,07	76	2,40	62	0,48	36	174	54	2917
Алтайский край	2,68	51	1,66	54	0,49	41	146	26	676	2,33	48	1,50	55	1,79	71	174	54	2917
Красноярский край	1,09	18	0,14	16	1,34	70	104	-16	256	0,76	16	0,13	19	0,29	15	50	-70	4898
Иркутская область	1,10	19	0,19	20	0,20	20	59	-61	3721	0,78	17	0,12	17	0,52	38	72	-48	2303
Кемеровская область	8,62	74	2,10	60	0,61	57	191	71	5041	4,01	66	0,77	40	0,57	44	150	30	901
Новосибирская область	2,43	43	0,36	27	0,19	19	89	-31	961	2,45	51	0,37	31	0,84	57	139	19	361
Омская область	2,53	47	0,36	28	0,51	46	121	1	1	1,55	28	0,23	24	0,73	54	106	-14	196
Томская область	0,55	6	0,11	11	0,65	61	78	-42	1764	0,39	5	0,10	15	0,79	55	75	-45	2024
Республика Саха (Якутия)	2,46	46	1,38	53	0,56	51	150	30	900	1,51	26	0,97	45	1,52	68	139	19	361
Забайкальский край	197,29	79	108,41	79	1,17	67	225	105	11025									
Камчатский край	5,93	72	9,91	75	0,55	50	197	77	5929	7,43	74	12,20	75	0,90	59	208	88	7746

Регион	2016									2017								
	Кн	ранг	Кв	ранг	Ки	ранг	di	Di	Di ²	Кн	ранг	Кв	ранг	Ки	ранг	di	Di	Di ²
Приморский край	5,15	69	1,08	45	0,16	14	128	8	64	6,34	71	1,74	57	0,48	35	163	43	1850
Хабаровский край	4,91	68	0,90	38	0,24	26	132	12	144	3,19	61	0,70	38	0,39	27	126	6	36
Амурская область	13,31	76	4,59	71	0,07	5	152	32	1024									
Магаданская область																		
Сахалинская область	2,42	42	0,10	10	3,15	77	129	9	81	1,75	32	0,09	11	9,30	78	121	1	1
Еврейская автономная область	21,50	77	19,28	76	0,14	11	164	44	1936									
Чукотский автономный округ	3,18	58	1,17	52	1,79	75	185	65	4225	2,94	57	0,76	39	3,07	76	172	52	2705
Сумма							9480		154236							9479		154095

Таблица Ж.4 – Расчет коэффициентов конкордации взаимоотношений центра с конкретными субъектами РФ (2018, 2019 гг.)

Регион	2018									2019								
	Кн	ранг	Кв	ранг	Ки	ранг	di	Di	Di ²	Кн	ранг	Кв	ранг	Ки	ранг	di	Di	Di ²
Белгородская область	2,56	48	0,63	36	1,89	69	153	33	1090	2,25	44	0,64	35	1,03	65	144	21	441
Брянская область	1,43	25	1,44	52	1,73	67	144	24	577	1,61	29	1,74	50	1,02	64	143	20	400
Владимирская область	1,66	28	0,51	34	1,03	61	123	3	9	1,60	28	0,56	31	0,50	32	91	-32	1024
Воронежская область	3,00	56	1,05	42	0,63	43	141	21	442	2,42	49	0,92	41	0,99	62	152	29	841
Ивановская область	3,19	58	2,48	60	1,27	63	181	61	3723	3,06	60	2,63	60	0,41	27	147	24	576
Калужская область	0,93	21	0,35	26	0,33	20	67	-53	2808	0,91	19	0,22	21	0,89	57	97	-26	676
Костромская область	1,96	34	1,25	49	0,54	34	117	-3	9	1,67	31	1,21	45	0,96	59	135	12	144
Курская область	3,19	59	1,12	46	0,25	13	118	-2	4	2,66	53	1,08	43	1,47	70	166	43	1849
Липецкая область										8,56	74	2,50	59	1,79	75	208	85	7225
Московская область	1,56	26	0,14	18	0,52	32	76	-44	1935	1,34	23	0,16	18	0,97	60	101	-22	484
Орловская область	4,42	65	3,06	63	0,65	45	173	53	2810	3,20	62	2,35	58	0,49	31	151	28	784
Рязанская область	1,88	31	0,38	28	0,46	31	90	-30	899	1,38	24	0,31	24	0,55	36	84	-39	1521
Смоленская область	2,43	47	0,69	38	1,41	65	150	30	901	2,08	41	0,78	38	0,70	49	128	5	25
Тамбовская область	4,55	67	3,69	66	0,71	50	183	63	3971	4,64	67	3,91	64	0,39	25	156	33	1089
Тверская область	2,71	52	0,63	35	0,11	4	91	-29	840	2,38	48	0,79	39	0,52	34	121	-2	4
Тульская область	13,33	76	2,91	62	2,00	71	209	89	7923	12,51	77	2,64	61	0,82	54	192	69	4761
Ярославская область	2,09	39	0,23	21	0,63	41	101	-19	361	1,64	30	0,21	20	0,85	55	105	-18	324
г. Москва	1,42	24	0,05	6	5,37	77	107	-13	169	1,44	25	0,05	5	3,42	78	108	-15	225
Республика Карелия	5,53	69	4,10	67	0,28	15	151	31	962	1,96	38	1,62	49	0,24	11	98	-25	625
Республика Коми	0,57	11	0,06	7	2,25	74	92	-28	783	0,57	11	0,06	7	1,60	72	90	-33	1089
Архангельская область	4,17	62	1,36	51	0,46	29	142	22	485	2,50	51	1,11	44	0,30	18	113	-10	100
Вологодская область	4,43	66	0,73	40	2,75	75	181	61	3723	7,16	71	2,03	56	0,69	46	173	50	2500
Калининградская область	0,39	7	0,66	37	0,46	30	74	-46	2115	0,37	6	0,57	34	0,76	52	92	-31	961
Ленинградская область	0,92	20	0,07	10	0,86	56	86	-34	1155	0,78	17	0,07	8	0,41	26	51	-72	5184
Мурманская область	8,26	74	1,09	45	0,32	19	138	18	324									
Новгородская область	6,96	71	2,62	61	0,04	1	133	13	169	3,89	65	1,81	52	0,06	1	118	-5	25
Псковская область	3,06	57	2,45	59	0,10	3	119	-1	1	2,71	54	2,72	62	0,37	23	139	16	256
г. Санкт-Петербург	0,75	16	0,04	4	0,78	53	73	-47	2208	0,78	16	0,04	3	0,30	17	36	-87	7569
Ненецкий автономный округ	0,20	3	0,02	3	2,05	73	79	-41	1680	0,22	3	0,04	4	1,67	73	80	-43	1849
Республика Адыгея	2,00	36	1,49	54	0,23	11	101	-19	361	2,98	59	2,33	57	0,19	9	125	2	4
Республика Калмыкия	2,28	42	2,33	57	0,11	5	104	-16	256	2,89	57	4,25	66	0,10	3	126	3	9
Республика Крым	4,35	64	11,94	74	0,06	2	140	20	401	1,99	39	5,21	67	0,09	2	108	-15	225

Регион	2018									2019								
	Кн	ранг	Кв	ранг	Ки	ранг	di	Di	Di ²	Кн	ранг	Кв	ранг	Ки	ранг	di	Di	Di ²
Краснодарский край	2,21	40	0,38	29	0,12	6	75	-45	2024	2,31	47	0,40	27	0,32	19	93	-30	900
Астраханская область	0,40	8	0,11	16	0,41	26	50	-70	4898	0,42	8	0,09	13	0,57	40	61	-62	3844
Волгоградская область	1,14	23	0,33	25	0,33	22	70	-50	2499	1,49	26	0,56	32	0,30	16	74	-49	2401
Ростовская область	1,83	30	0,45	31	0,63	42	103	-17	289	2,17	42	0,56	33	0,62	42	117	-6	36
г. Севастополь	2,78	53	6,21	69	0,28	16	138	18	324	2,47	50	4,14	65	0,13	5	120	-3	9
Республика Дагестан	3,26	60	8,77	72	0,27	14	146	26	677	3,34	64	8,72	69	0,62	43	176	53	2809
Республика Ингушетия	4,68	68	26,85	77	0,23	12	157	37	1370	4,09	66	23,29	76	0,11	4	146	23	529
Кабардино-Балкарская Республика	4,31	63	7,15	71	0,66	46	180	60	3602	4,87	68	9,43	71	0,47	29	168	45	2025
Карачаево-Черкесская Республика	2,36	45	5,95	68	0,18	8	121	1	1	3,32	63	10,28	73	0,15	7	143	20	400
Республика Северная Осетия - Алания	2,93	55	3,63	65	0,18	9	129	9	81	5,39	69	9,34	70	0,17	8	147	24	576
Чеченская Республика										10,83	76	56,05	78	0,14	6	160	37	1369
Ставропольский край	1,82	29	1,08	44	0,42	27	100	-20	399	1,77	34	1,07	42	1,11	66	142	19	361
Республика Башкортостан	0,90	19	0,18	19	2,02	72	110	-10	100	1,02	21	0,27	23	1,50	71	115	-8	64
Республика Марий Эл	2,23	41	1,49	53	0,54	35	129	9	81	1,76	33	1,47	47	0,56	38	118	-5	25
Республика Мордовия	2,09	38	1,06	43	0,70	48	129	9	81	2,96	58	1,92	55	0,24	10	123	0	0
Республика Татарстан	0,48	9	0,08	13	2,93	76	98	-22	483	0,52	9	0,07	9	2,57	77	95	-28	784
Удмуртская Республика	0,39	6	0,12	17	0,92	58	81	-39	1520	0,40	7	0,14	16	1,12	67	90	-33	1089
Чувашская Республика	1,91	33	1,17	47	0,87	57	137	17	289	1,71	32	1,39	46	0,70	47	125	2	4
Пермский край	0,57	12	0,07	11	1,33	64	87	-33	1088	0,64	14	0,10	14	2,21	76	104	-19	361
Кировская область	2,64	50	1,62	55	0,37	24	129	9	81	2,74	55	1,92	54	0,44	28	137	14	196
Нижегородская область	1,91	32	0,27	24	0,39	25	81	-39	1520	2,29	46	0,37	25	0,58	41	112	-11	121
Оренбургская область	0,27	4	0,06	8	0,67	47	59	-61	3719	0,26	4	0,08	11	1,24	68	83	-40	1600
Пензенская область	2,42	46	1,35	50	0,60	39	135	15	225	2,53	52	1,51	48	0,47	30	130	7	49
Самарская область	0,62	15	0,06	9	1,00	60	84	-36	1295	0,54	10	0,07	10	0,64	44	64	-59	3481
Саратовская область	0,85	18	0,26	23	0,34	23	64	-56	3135	0,95	20	0,39	26	0,68	45	91	-32	1024
Ульяновская область	1,63	27	0,42	30	0,33	21	78	-42	1763	1,56	27	0,41	28	0,36	22	77	-46	2116
Курганская область	2,92	54	3,06	64	0,64	44	162	42	1765	2,18	43	2,94	63	0,34	20	126	3	9
Свердловская область	2,28	43	0,23	22	0,98	59	124	4	16	1,92	37	0,23	22	1,40	69	128	5	25
Тюменская область	0,56	10	0,04	5	10,00	79	94	-26	675	0,59	12	0,05	6	10,33	80	98	-25	625
Челябинская область	2,02	37	0,37	27	16,00	80	144	24	577	1,78	35	0,44	29	5,00	79	143	20	400
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	0,11	1	0,01	1	6,00	78	80	-40	1599	0,10	1	0,01	2	23,00	81	84	-39	1521
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,20	2	0,02	2	0,70	49	53	-67	4487	0,21	2	0,01	1	0,72	51	54	-69	4761
Республика Алтай	2,30	44	6,63	70	0,46	28	142	22	485	2,03	40	6,45	68	0,35	21	129	6	36
Республика Бурятия	11,72	75	12,14	75	0,59	37	187	67	4491	7,32	72	9,89	72	0,25	14	158	35	1225
Республика Тыва	7,03	72	27,88	78	0,12	7	157	37	1370	9,81	75	37,39	77	0,37	24	176	53	2809
Республика Хакасия	29,79	79	11,61	73	1,95	70	222	102	10407	483,88	81	222,43	81	1,00	63	225	102	10404
Алтайский край	2,66	51	2,08	56	1,85	68	175	55	3026	2,27	45	1,80	51	1,75	74	170	47	2209
Красноярский край	0,60	13	0,10	15	0,75	52	80	-40	1599	0,67	15	0,09	12	0,51	33	60	-63	3969
Иркутская область	0,60	14	0,09	14	0,60	38	66	-54	2915	0,61	13	0,18	19	0,97	61	93	-30	900
Кемеровская область	5,90	70	1,24	48	0,54	33	151	31	962									
Новосибирская область	2,59	49	0,47	33	0,84	55	137	17	289	2,81	56	0,67	36	0,90	58	150	27	729
Омская область	1,99	35	0,47	32	1,42	66	133	13	169	1,82	36	0,47	30	0,70	48	114	-9	81
Томская область	0,31	5	0,07	12	0,71	51	68	-52	2703	0,33	5	0,11	15	0,57	39	59	-64	4096
Республика Саха (Якутия)	1,12	22	0,71	39	0,81	54	115	-5	25	1,05	22	0,73	37	0,81	53	112	-11	121
Забайкальский край	19,09	78	13,15	76	0,30	18	172	52	2705	23,60	78	22,31	75	0,25	12	165	42	1764
Камчатский край	17,90	77	30,57	79	0,60	40	196	76	5778	7,75	73	11,94	74	0,55	37	184	61	3721
Приморский край	7,90	73	2,44	58	0,28	17	148	28	785	5,69	70	1,88	53	0,72	50	173	50	2500
Хабаровский край	3,70	61	1,00	41	0,21	10	112	-8	64	3,15	61	0,89	40	0,28	15	116	-7	49

Регион	2018									2019								
	Кн	ранг	Кв	ранг	Ки	ранг	di	Di	Di ²	Кн	ранг	Кв	ранг	Ки	ранг	di	Di	Di ²
Амурская область																		
Магаданская область																		
Сахалинская область	0,78	17	0,20	20	1,07	62	99	-21	440	0,85	18	0,16	17	0,87	56	91	-32	1024
Еврейская автономная область	169,38	80	106,86	80	0,54	36	196	76	5778	169,38	80	106,86	80	0,54	35	195	72	5184
Чукотский автономный округ	2,56	48	0,63	36	1,89	69	153	33	1090	28,46	79	76,85	79	0,25	13	171	48	2304
Сумма							9720		127745							9963		119428

Приложение 3 – Этапы развития федеративной экономики России

Институциональная среда		Формы проявления процессов федеративной экономики
Институциональные условия	Институциональные нормы	
I период: Становление федерализма в России 1991-1999 гг.).		
1991 - 1993 гг. – этап стихийной децентрализации или «парад суверенитетов».		
- Действие старой конституции 1978 года с изменениями до 16 мая 1992 года включительно) и норм бюджетного законодательства - Интенсивное развитие института лоббирования в качестве основа получения трансфертов из федерального бюджета, получения налоговых льгот для отдельных территорий. - Ужесточение подотчетности центрального банка Верховному Совету, расширение поля конфронтации данных структур с правительством. - Решение о создании системы федерального казначейства. - Фактическое отстранение правительства от участия в рассмотрении бюджета. - Отсутствие юридической разработки норм и условий предоставления бюджетных кредитов, гарантий, выбора объектов инвестирования. - Эскалация расходных обязательств в связи с политическим кризисом.	- Закон РСФСР от 10.10.1991 № 1734-1 «Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в РСФСР» - Закон РФ от 06.07.1991 № 1550-1 «О местном самоуправлении в Российской Федерации» - Закон РСФСР ОТ 24.12.90 N 443-1 «О собственности в РСФСР» - Закон РФ от 03.07.1991 N 1531-1 «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации» - Указ Президента РФ от 29.01. 1992 «Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий» - Государственная программа приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации на 1992 год - Закон РФ от 15.07.1992 № 3303-1 «О субвенциях республикам в составе Российской Федерации, краям, областям, автономной области, автономным округам, городам Москве и Санкт-Петербургу» - Закон РФ от 15.04.1993 № 4807-1 «Об основах бюджетных прав и прав по формированию и использованию внебюджетных фондов представительных и исполнительных органов государственной власти республик в составе Российской Федерации, автономной области, автономных округов, краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга, органов местного самоуправления»	- Стихийное перераспределение расходных полномочий между уровнями власти. - Определен состав закрепленных и регулирующих доходов за территориальными бюджетами. - Межбюджетные отношения строились стихийно, под воздействием политических и субъективных факторов и вышли за рамки законодательного регулирования. - Двусторонний переговорный процесс о формировании доходов регионов. - Дифференцированные нормативы отчислений от регулирующих налогов. - Формирование в отдельных регионах одноканальных отношений с центром. - Формальное сокращение централизации по отношению к территориям, но сохранение централизации субфедеральных центров по отношению к местным органам власти. - Увеличение числа дотационных субъектов Федерации. - Усиление центробежных тенденций между субъектами Федерации.
1994 - 1996 гг. – «экспериментальный» федерализм.		
- Действие новой Конституции 12.12.1993 г.) - Отсутствие законодательной основы действий правительства в бюджетной сфере. - Лоббирование процесса формирования расходов федерального бюджета АПК, ВПК, сырьевой сектор); - секвестрование расходов по неопределенным критериям.	- Федеральный закон от 28.08.1995 № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» - Договор «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и	- Сохранение двухсторонних договоров между Российской Федерацией и ее субъектами о разграничении полномочий и предметов ведения; - Предоставление права субфедеральным органам введения новых налогов. - Унифицирован подход к формированию доходов бюджетов регионов

Институциональная среда		Формы проявления процессов федеративной экономики
Институциональные условия	Институциональные нормы	
- Многочисленность индивидуальных льгот во внешней торговле (отмена льгот 1995 г.) - Правительственный кризис 1994 г. - Ослабление бюджетной политики, резкое ухудшение собираемости налогов в денежной форме, рост задолженности по выплатам населению в денежной форме из бюджетов всех уровней. - Создание института полномочных представителей Президента в регионах	органами государственной власти Республики Татарстан» от 15 февраля 1994 г. - Договор «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Башкортостан от 3 августа 1994 г. - Договор «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Саха Якутия) от 29 июня 1995 г.	- Введение единых нормативов отчислений от регулирующих налогов. - Расширение налоговых прав региональных и местных органов власти. - Образование в федеральном бюджете Фонда финансовой поддержки регионов - корректировка расчетных вариантов трансфертов территориям в процессе исполнения. - серьезная асимметрия в величине государственной региональной собственности, в частности, в 1996 г. величина государственной региональной собственности в Татарстане составляла 62%, в Калмыкии – 57%, в Якутии – 50%, в Башкортостане – 42%, в то время как в большинстве областей она не превышала 1–5%⁴⁵⁹). - превалирование этнополитических интересов над общенациональными в отдельных регионах - Сохранение индивидуального подхода региональных центров к муниципальным образованиям
1997 - 1998 гг. – период углубления кризиса федерализма		
- Бюджет, несмотря на законодательные процедуры, сохраняет модель поиска компромисса, совокупности взаимных уступок по интересам различных групп. - Увеличение выплат по обслуживанию государственного долга. - Ненадежное исполнение бюджетов всех уровней кумулятивный рост государственной задолженности по заработной плате в бюджетной сфере и социальным выплатам) - Торможение реформ военной, социальной сферы, ЖКХ. - Декларация жестких фискальных намерений (необходимости бюджетно-налоговой реформы) без институционального обеспечения декларируемых мер. - Секвестрование инвестиционных расходов (транспорт, здравоохранение, фундаментальные исследования) - Проведение выборов губернаторов, получивших политическую независимость от центра.	- Бюджетный кодекс РФ от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ вступил в силу с 2000) - Налоговый Кодекс РФ. Часть 1. 31.07.1998 № 146-ФЗ - Федеральный закон от 25.09.1997 № 126-ФЗ «О финансовых основах местного самоуправления в Российской Федерации» - Программа экономии государственных расходов, утвержденная постановлением Правительства РФ от 17 июня 1998 г. № 600.	- Восстановление закрытого перечня региональных и местных налогов. - Рост долгов региональных и местных бюджетов, увеличение полномочий, делегированных центром. - Формирование внебюджетных фондов на субнациональном уровне. - Мягкие бюджетные ограничения при неэффективном управлении местными бюджетами. - Возрастание нецелевой финансовой помощи. - Отработка методики распределения средств из Фонда финансовой поддержки регионов - Распределение части бюджетных средств в соответствии с федеральными целевыми программами

⁴⁵⁹ Симметрия и асимметрия в Российской модели Федеративных отношений / Под рук. С.Д. Валентя. — М.: Институт экономики РАН, 2012. — 57с.

Институциональная среда		Формы проявления процессов федеративной экономики
Институциональные условия	Институциональные нормы	
1999-2000 гг. – преодоление кризиса экономического федерализма		
- Первый этап реформы межбюджетных отношений. - Упорядочение социальных обязательств между структурированными единицами государственного сектора. - Создание федеральных округов и института полномочных представителей Президента в федеральных округах	- Вступил в силу Бюджетный кодекс - Налоговый Кодекс РФ. Часть 2. № 117-ФЗ от 5.08.2000 - Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» - Федеральный закон от 24.06.1999 № 119-ФЗ «О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации» - «Концепция реформирования межбюджетных отношений в Российской Федерации в 1999 – 2001 гг.»	- Некоторое сокращение числа нефинансируемых мандатов. - Создание системы фондов, дифференцирующих оказание финансовой помощи, распределения бюджетных средств на основе формализованных процедур. - Ограничение программ помощи для социально-экономического развития регионов
II этап: Развитие федерализма в России 2000-2011 гг.).		
2000 - 2005 гг. – «настройка» системы экономического федерализма		
- Упорядочение организации местного самоуправления - Установление общих принципов и порядка наделения полномочиями муниципальных образований разных типов - Сокращение дублирования функций федеральный и региональных органов власти - Отсутствие четкого разграничения расходных полномочий и доходных источников между уровнями бюджетной системы. - Нефинансируемые мандаты. - Отсутствие механизма ответственности территориальных органов власти за проводимую бюджетную политику. - Низкий удельный вес закрепленных на долгосрочной основе источников доходов территориальных бюджетов. - Сохранение неразграниченности расходных обязательств бюджетов разных уровней. - Необеспеченность федеральных мандатов.	- Постановление Правительства РФ от 15.08.2001 № 584 «О Программе развития бюджетного федерализма в Российской Федерации на период до 2005 года» - Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» - Приказ Министерства финансов РФ от 02.08.2004 № 223 «О мониторинге финансового положения и качества управления финансами субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» - Приказ Министерства финансов РФ от 10.12.2004 № 114н «Об утверждении Указаний о порядке применения бюджетной классификации Российской Федерации» - Федеральный закон от 20.08.2004 № 120-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования межбюджетных отношений»	- Отказ от двусторонних договоров и соглашений о разграничении предметов ведения и полномочий, - переход к единой методике распределения трансфертов, - инвентаризация «федеральных мандатов» - полномочий, передаваемых с федерального уровня на региональный. - изменение системы перераспределения налогов: установление единых для всех регионов нормативов перераспределения налогов между уровнями бюджетной системы.

Институциональная среда		Формы проявления процессов федеративной экономики
Институциональные условия	Институциональные нормы	
- Недостаточно прозрачная процедура формирования и распределения межбюджетных трансфертов. - Низкая эффективность финансовой помощи из федерального бюджета. - Чрезмерная сконцентрированность осуществления функций государственной власти на федеральном уровне. - Отсутствие формализованной методики оценки состояния бюджетной дисциплины. - Неэффективный порядок предоставления регионами финансовой помощи на развитие социальной и инженерной инфраструктуры. - Недостаточность долгосрочных стимулов для повышения качества управления муниципальными финансами.		
2006 - 2011 – повышение эффективности экономического федерализма		
- Вводится институт государственных муниципальных) заданий - Вводится механизм программно-целевого бюджетирования; - Переход на среднесрочное финансовое планирование - Отсутствие четкого разграничения расходных полномочий на субфедеральном уровне, - Отсутствие возможности проведения субъектами Федерации самостоятельной налогово-бюджетной политики - формирование и ведение реестра расходных обязательств	- Концепция повышения эффективности межбюджетных отношений и качества управления государственными и муниципальными финансами в Российской Федерации в 2006–2008 гг.	- совершенствование системы финансовой помощи бюджетам бюджетной системы на основе формализованных методик распределения трансфертов, - более четко регулируется механизм финансирования исполнения полномочий по предметам совместного ведения Федерации и ее субъектов. - Исключается практика признания «особого налогового статуса» отдельных субъектов федерации. - Упорядочение муниципального устройства в различных субъектах РФ.
III этап: Совершенствование федерализма в России 2011 год по настоящее время).		
2011-2014 гг. – ориентация модели экономики федеративных отношений на территориальную асимметричность		
- Ревизия налоговых льгот - инвентаризации расходных полномочий субъектов Российской Федерации - Оптимизация сети бюджетных учреждений - установление нормативов на содержание ОМСУ и на оплату труда - жесткое закрепление расходных обязательств федерального центра и регионов	Распоряжение Правительства РФ от 18.03.2013 № 376-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами, повышения устойчивости бюджетов субъектов Российской Федерации».	- Централизация налоговых поступлений от налога на прибыль организаций - совершенствование методики распределения дотаций на выравнивание - ведение дотаций на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов субъектов

Институциональная среда		Формы проявления процессов федеративной экономики
Институциональные условия	Институциональные нормы	
		- постепенный отказ от многоканальности межбюджетного перераспределения средств, переход к консолидированным субсидиям
2014 - 2022 – усиление асимметрии российской модели экономики федеративных отношений		
- Создание системы стимулирования регионов к проведению эффективной финансовой политики. - Переход на финансирование посредством государственных целевых программ - Появление новых субъектов в составе РФ Республика Крым, город федерального значения Севастополь, - Появление новых типов муниципальных образований (городские округа с внутригородским делением) - Значительное снижение нефтегазовых поступлений по причине снижения цен на нефть - введение «бюджетного правила»	Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2013 № 2593-р «Об утверждении Программы повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 года». Концепция повышения эффективности бюджетных расходов на 2019-2024 гг. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ Постановление Правительства Российской Федерации от 18.05.2016 № 445 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами». Федеральный закон «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части использования нефтегазовых доходов федерального бюджета» от 29 июля 2017 года № 262-ФЗ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р	- увязка предоставления бюджетных ресурсов с достигнутыми результатами развития в реальном или социальном секторе экономики в рамках целевых программ - интеграция субъектов Российской Федерации в программно-целевое управление федерального уровня путем синхронизации основных параметров федеральных и региональных государственных программ - осуществление смысловой привязки региональных расходов к государственным программам Российской Федерации. - обеспечения взаимосвязи стратегического и бюджетного планирования через механизм государственных программ. - реализация федеральных программ развития отдельных регионов Дальневосточного и Северо-Кавказского федеральных округов, Байкальского региона, Арктической зоны Российской Федерации, Республики Крым, г. Севастополя и Калининградской области
2022 - настоящее время – ожидание изменений		
- появление новых субъектов в составе РФ ЛНР, ДНР, Херсонская, Запорожская области) - «заморозка» золотовалютных резервов в иностранных банках - приостановка на 2022 год отдельных положений «бюджетных правил», связанных с использованием дополнительных нефтегазовых доходов федерального бюджета отказ от покупки иностранной валюты и золота)	Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» Постановление Правительства РФ от 22 декабря 2022 г. № 2377 «Об особенностях составления, рассмотрения и утверждения проектов бюджетов Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области, проектов бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов и местных бюджетов, а также исполнения указанных бюджетов и формирования бюджетной отчетности на 2023 - 2025 годы»	

Приложение II – Территориальные образования РФ, не имеющие государственно-политического статуса

Особые экономические зоны (ОЭЗ), в т.ч.	
<i>промышленно-производственного типа</i>	
Алабуга (Республика Татарстан)	Липецк (Липецкая область)
<i>техничко-внедренческого (инновационного) типа</i>	
Иннополис (Республика Татарстан)	Байкальская Гавань (Республика Бурятия)
Дубна (Московская область)	Ворота Байкала (Иркутская область)
Томск (Томская область)	Алтайская Долина (Алтайский край)
Зеленоград (Московская область)	Гранд Спа Юца (Ставропольский край)
Санкт-Петербург (Санкт-Петербург)	Куршская Коса (Калининградская область)
Бирюзовая Катунь (Алтайский край)	Остров Русский (Приморский край)
<i>портово-логистического типа</i>	
Ульяновск (Ульяновская область)	Советская Гавань (Хабаровский край)
Территория опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) в моногородах	
Абаза (Республика Хакасия)	Кумертау (Республика Башкортостан)
Алексин (Тульская область)	Лесной (Свердловская область)
Анжеро-Судженск (Кемеровская область)	Линево (Новосибирская область)
Бакал (Челябинская область)	Менделеевск (Республика Татарстан)
Белая Холуница (Кировская область)	Миасс (Челябинская область)
Белебей (Республика Башкортостан)	Михайловка (Волгоградская область)
Белорецк (Республика Башкортостан)	Мценск (Орловская область)
Благовещенск (Амурская область)	Набережные Челны (Республика Татарстан)
Боровичи (Нижегородская область)	Наволоки (Ивановская область)
Варгаши (Курганская область)	Надвоицы (Республика Карелия)
Верхний Уфалей (Челябинская область)	Невинномысск (Ставропольский край)
Верхняя Тура (Свердловская область)	Нефтекамск (Республика Башкортостан)
Володарск (Нижегородская область)	Нижнекамск (Республика Татарстан)
Вятские Поляны (Кировская область)	Новоалтайск (Алтайский край)
Гаврилов-Ям (Ярославская область)	Новокузнецк (Кемеровская область)
Галич (Костромская область)	Новотроицк (Оренбургская область)
Глазов (Республика Удмуртия)	Нытва (Пермский край)
Горный (Забайкальский край)	Онега (Архангельская область)
Губкин (Белгородская область)	Павловск (Санкт-Петербург)
Гуково (Ростовская область)	Петровск (Саратовская область)
Дагестанские Огни (Республика Дагестан)	Пикалево (Ленинградская область)
Далматово (Курганская область)	Прокопьевск (Кемеровская область)

Димитровград (Ульяновская область)	Решетиха (Нижегородская область)
Донецк (Донецкая область)	Ростов (Ярославская область)
Дорогобуж (Смоленская область)	Рузаевка (Республика Мордовия)
Емва (Республика Коми))	Сарапул (Республика Удмуртия)
Ефремов (Тульская область)	Саянск (Иркутская область)
Заринск (Алтайский край)	Сердобск (Пензенская область)
Зверево (Ростовская область)	Сосенский (Калужская область)
Зеленодольск (Республика Татарстан)	Тольятти (Самарская область)
Инза (Ульяновская область)	Тулун (Иркутская область)
Камешково (Владимирская область)	Тутаев (Ярославская область)
Канаш (Республика Чувашия)	Угловка (Новгородская область)
Каспийск (Республика Дагестан)	Усолье-Сибирское (Иркутская область)
Катайск (Курганская область)	Чапаевск (Самарская область)
Кировск (Мурманская область)	Черемхово (Иркутская область)
Кондопога (Республика Карелия)	Череповец (Вологодская область)
Кондрово (Калужская область)	Чистополь (Республика Татарстан)
Костомукша (Республика Карелия)	Чусовой (Пермский край)
Котовск (Тамбовская область)	Южа (Ивановская область)
Краснотурьинск (Свердловская область)	Юрга (Кемеровская область)
Кувшиново (Тверская область)	Ясный (Оренбургская область)
Территории опережающего развития (ТОР) на Дальнем Востоке	
Хабаровск (Хабаровский край)	Большой камень (Приморский край)
Комсомольск (Хабаровский край)	Южная Якутия (Республика Саха)
Надеждинская (Приморский край)	Южная (Сахалинская область)
Беринговский (Чукотский автономный округ)	Горный Воздух (Сахалинская область)
Михайловский (Приморский край)	Амура-Хинганская (Еврейская автономная область)
Индустриальный парк (Кангалассы (Республика Саха)	Нефтехимический (Приморский край)
Белогорск (Амурская область)	Николаевск (Хабаровский край)
Приамурская (Приморский край)	Курилы (Сахалинская область)
Свободный порт Владивосток (Приморский край)	
Территории с особыми режимами таможенного, налогового, тарифного и смежного регулирования:	
<i>Арктическая зона</i>	
Мурманская область (Мурманская область)	Усть-Янский район (Республика Саха)
Ненецкий автономный округ	Эвено-Бытантайский район (Республика Саха)
Чукотский автономный округ	Архангельск (Архангельская область)
Ямало-ненецкий автономный округ	Новодвинск (Архангельская область)
Вокрута (Республика Коми)	Северодвинск (Архангельская область)

Инта (Республика Коми)	Мезенский район (Архангельская область)
Усинск (Республика Коми)	Приморский район (Архангельская область)
Усть-Цилемский район (Республика Коми)	Онежский район (Архангельская область)
Беломорский район (Республика Карелия)	Лешуконский район (Архангельская область)
Калевальский район (Республика Карелия)	Пинежский район (Архангельская область)
Кемский район (Республика Карелия)	Городской округ) Новая Земля (Архангельская область)
Костомукшский район (Республика Карелия)	Норильск (Красноярский край)
Лоухский район (Республика Карелия)	Таймырский Долгано-Ненецкий район (Красноярский край)
Сегежский район (Республика Карелия)	Турханский район (Красноярский край)
Абыйский район (Республика Саха)	Поселок Суринда (Красноярский край)
Аллайховский район (Республика Саха)	Поселок Тура (Красноярский край)
Анабарский район (Республика Саха)	Поселок Нидым (Красноярский край)
Булумский район (Республика Саха)	Поселок Учамы (Красноярский край)
Верхнеолымский район (Республика Саха)	Поселок Тутончаны (Красноярский край)
Верхоянский район (Республика Саха)	Поселок Ессей (Красноярский край)
Жиганский район (Республика Саха)	Поселок Чиринда (Красноярский край)
Момский район (Республика Саха)	Поселок Эконда (Красноярский край)
Нижнеколымский район (Республика Саха)	Поселок Кислокан (Красноярский край)
Оленекский район (Республика Саха)	Поселок Юкта (Красноярский край)
Среднеколымский район (Республика Саха)	
Свободная экономическая зона	
Севастополь	Владивосток (Приморский край)
Крым (Республика Крым)	
Специальный административный район (САР)	
остров Октябрьский (Калининградская область)	остров Русский (Приморский край)
Свободная таможенная зона	
Курильские острова (Сахалинская область)	Калининградская область (Калининградская область)
Федеральная территория	
Сириус (Краснодарский край)	
Промышленный (территориальный, отраслевой) кластер	
Кластер деревянного домостроения и деревообработки Вологодской область (Вологодская область)	
IT-Кластер (Пензенская область)	
Агробиотехнологический промышленный кластер (Омская область)	
Агропромышленный кластер (Брянская область)	
Агропромышленный кластер (Новгородская область)	
Аквакультура и рыбное хозяйство (Астраханская область)	

Алтайский биофармацевтический кластер (Алтайский край)
Алтайский кластер аграрного машиностроения (Алтайский край)
Алтайский кластер энергомашиностроения и энергоэффективных технологий (Алтайский край)
Алтайский полимерный композитный кластер (Алтайский край)
Ассоциация «Инновационный территориальный электротехнический кластер Чувашской (Республики) (Республики Марий Эл, Чувашия)
Байкальский фармацевтический кластер (Иркутская область)
Барнаульский промышленный химический кластер (Алтайский край)
Биомедицинский кластер (Кемеровская область)
Биотехнологии ((Кластер по глубокой переработки зерна в Миллеровском районе (РО) (Ростовская область)
Биотехнологический инновационный территориальный кластер Пушкино (Московская область)
Винный территориальный кластер «Долина Дона» (Ростовская область)
Волгодонский промышленный кластер атомного машиностроения (Ростовская область)
Воронежский авиационный кластер (Воронежская область)
Западно-Сибирский нефтетехнологический кластер (Тюменская область)
Зареченский кластер интеграции технологи ((КИТ) (Пензенская область)
Инженерно-производственный кластер «Биомед» (Пензенская область)
Инновационно-территориальный кластер «(Кластер ядерно-физических и нанотехнологий в г.Дубне» (Московская область)
Инновационно-территориальный кластер станкостроения (Ростовская область)
Инновационно-технологический кластер «Южное созвездие» (Ростовская область)
Инновационный территориальный лесопромышленный кластер «ПоморИнноВаЛес» (Архангельская область)
Инновационный территориальный аэрокосмический кластер (Самарская область)
Инновационный территориальный кластер гражданского морского приборостроения «Морские системы» (Ростовская область)
Инновационный территориальный кластер «Зеленоград» (Москва)
Инновационный территориальный кластер «Технополис Новый Звездный» (Пермский край)
Инновационный территориальный кластер «Фармацевтика, медицинская техника и информационные технологии Томской области» (Томская область)
Инновационный территориальный кластер «ФИЗТЕХ XXI» (Московская область)
Инновационный территориальный кластер авиастроения и судостроения (Хабаровского края (Хабаровский край)
Инновационный территориальный кластер в сфере нанотехнологий Республики Татарстан (Республика Татарстан)
Инновационный территориальный кластер волоконно-оптических технологий «Фотоника» (Пермский край)
Инновационный территориальный кластер машиностроения и металлообработки «Долина машиностроения» (Липецкая область)
Инновационный территориальный кластер медицинских и фармацевтических технологий Самарской области (Самарская область)
Инновационный территориальный кластер по производству современных строительных материалов и высокочистых химических продуктов на основе Светлоярского и Наримановского месторождений хлористого магния в Волгоградской области (Волгоградская область)
Инновационный территориальный кластер Свердловской области «Титановый кластер Свердловской области» (Свердловская область)
Инновационный территориальный промышленный кластер белой техники (Липецкая область)
Инновационный территориальный промышленный кластер композитных материалов и изделий из них (Липецкая область)
Камский инновационный территориально-производственный кластер (Республика Татарстан)

Кластер «Воронежская электромеханика» (Воронежская область)
Кластер «Медицинская промышленность, новая химия и биотех» (Москва)
Кластер Биофармацевтики (Белгородская область)
Кластер водоснабжения и водоотведения в Санкт-Петербурге (Санкт-Петербург)
Кластер высокотехнологичных компонентов и систем Омской области (Омская область)
Кластер грузоподъемного (кранового) оборудования (Свердловская область, Челябинская область)
Кластер инновационных технологий ЗАТО г. Железногорск (Красноярский край)
Кластер информационно-коммуникационных технологий Ростовской области (Ростовская область)
Кластер информационных технологий (Пермский край)
Кластер информационных технологий Вологодской области (Вологодская область)
Кластер информационных технологий Новгородской области (Новгородская область)
Кластер информационных технологий Республики Татарстан (Республика Татарстан)
Кластер информационных технологий Смоленской области (Смоленская область)
Кластер медицинской, фармацевтической промышленности, радиационных технологий Санкт-Петербурга (Санкт- (Петербург)
Кластер нефтепереработки и нефтехимии Омской области (Омская область)
Кластер по производству и переработке молочной продукции «Донские молочные продукты» (Ростовская область)
Кластер производителей мебели, деревообработки и смежных отраслей (Республика Саха)
Кластер производителей нефтегазового и химического оборудования Воронежской области (Воронежская область)
Кластер северного дизайна Мурманской области (Мурманская область)
Кластер туристической отрасли (Ростовская область)
Кластер медицинской, фармацевтической промышленности, радиационных технологий (Ленинградская область, Санкт- Петербург)
Кластер цифровой экономики Брянский области (Брянская область)
Комплексная переработка угля и техногенных отходов (Кемеровская область)
Композитный кластер Санкт-Петербурга (Санкт- (Петербург)
Консорциум «Научно-образовательно-производственный кластер Ульяновск-Авиа» (Ульяновская область)
Курганский территориально-отраслевой комплекс «Новые технологии арматуростроения» (Курганская область)
Лесопромышленный кластер (Республики Коми)
Машиностроительный кластер Иркутской области (Иркутская область)
Машиностроительный кластер (Республики Татарстан (Республика Татарстан)
Машиностроительный кластер Тульской области (Тульская область)
Мебельный кластер Воронежской области (Воронежская область)
Молочный кластер Вологодской области (Вологодская область)
Московский кластер медицинских технологий «Южный» (Москва)
Московский композитный кластер (Москва)
Научно-производственный кластер « Сибирский наукополис» (Новосибирская область)
Научно-промышленный кластер приборостроения и электроники Орловской области (Орловская область)
Некоммерческое партнерство «Кластер медицинского экологического приборостроения и биотехнологий» (Санкт- (Петербург)

Некоммерческое партнерство «Лесопромышленный кластер Ханта-Мансийского автономного округа - Югры» (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра)
Некоммерческое партнерство инновационно-промышленный кластер транспортного машиностроения «Метрополитены и железнодорожная техника» (НП ИП(К ТМ «МЖТ»)) (Санкт- Петербург)
Нефтехимический кластер (Томская область)
Нефтехимический территориальный кластер Республики Башкортостан (Республика Башкортостан)
Нижегородский индустриальный инновационный кластер в области автомобилестроения и нефтехимии (Нижегородская область)
НП «Кластер станкоинструментальной промышленности Санкт-Петербурга» (Санкт- Петербург)
Образец (Российской кластерной обсерватории НИУ ВШЭ (Москва)
Пензенский приборостроительный кластер « Безопасность» (Пензенская область)
Пищевой кластер (Республики Татарстан (Республика Татарстан)
Промышленный атомный кластер Томской области (Томская область)
Промышленный кластер Пестовского муниципального района Новгородской области (Новгородская область)
Промышленный кластер станкостроения и станкоинструментальной промышленности «ЛИПЕЦКМАШ» (Липецкая область)
Радиоэлектронный кластер Воронежской области (Воронежская область)
Развитие информационных технологий, радиоэлектроники приборостроения, средств связи и инфотелекоммуникаций Санкт-Петербурга (направление «Информационные технологии») (Санкт- (Петербург)
Развитие информационных технологий, радиоэлектроники приборостроения, средств связи и инфотелекоммуникаций Санкт-Петербурга (Санкт- (Петербург)
Санкт-Петербургский кластер чистых технологий для городской среды (Санкт- (Петербург)
Смоленский композитный кластер (Смоленская область)
Судостроительный инновационный территориальный кластер Архангельской области (Архангельская область)
Текстильный кластер (Рязанская область)
Территориально-отраслевой кластер Агрополис «Алькиагробропром» (Республика Татарстан)
Территориальный инновационный кластер навигационно-телематических и геоинформационных систем с использованием спутниковых технологий ГЛОНАСС/GPS на территории Орловской области (Орловская область)
Троицкий инновационный территориальный кластер «Новые материалы, лазерные и радиационные технологии» (Москва)
Туристический кластер Брянской области(Брянская область)
Туристический кластер Вологодской области(Вологодская область)
Туристический кластер Новгородской области (Новгородская область)
Туристический кластер Орловской области (Орловская область)
Туристический кластер Смоленской области (Смоленская область)
Туристско-рекреационный кластер «Северная мозаика» (Республика Саха)
Туристско-рекреационный кластер «(Рязанский» (Рязанская область)
Туристско-рекреационный кластер Мурманской области (Мурманская область)
Удмуртский машиностроительный кластер (Удмуртская республика)
Улан-Удэнский авиационный производственный кластер (Республика Бурятия)

Фармацевтика, биотехнологии и биомедицины (Калужская область)	
Фармацевтический кластер (Рязанская область)	
ФармДолина (Краснодарский край, Московская область, Москва)	
Химико-фармацевтический кластер на территории Волгоградской области (Волгоградская область)	
Энергетический кластер Тульской области (Тульская область)	
Энергоэффективная светотехника и интеллектуальные системы управления освещением (Республика Мордовия)	
Ювелирный кластер в (Костромской области (Костромская область)	
Ядерно-инновационный кластер г. Димитровграда (Ульяновская область)	
Наукограды	
Сколково (Москва)	Бийск (Алтайский край)
Дубна (Московская область)	Жуковский (Московская область)
Кольцово (Новосибирская область)	Королев (Московская область)
Мичуринск (Тамбовская область)	Обнинск (Калужская область)
Петергоф (Санкт-Петербург)	Протвино (Московская область)
Пушино (Московская область)	Реутов (Московская область)
Троицк (Москва)	Фрязино (Московская область)
Черноголовка (Московская область)	
Наноцентры	
Группа компаний «ТехноСпарк» г. Троицк (Челябинская область)	Зеленоградский нанотехнологический центр (Москва)
Нанотехнологический центр «СИГМА. Новосибирск» (Новосибирская область)	Северо-Западный центр трансфера технологий (СЗЦТТ) г. Гатчина (Ленинградская область)
Ульяновский нанотехнологический центр ULNANOTECH (Ульяновская область)	Центр нанотехнологий (Республика Татарстан г. Казань (Республика Татарстан)
Нанотехнологический центр композитов (НЦК) (Москва)	Центр нанотехнологий и наноматериалов (Республика Мордовия, г. Саранск)
Нанотехнологический центр «СИГМА. Томск» (Томская область)	Нанотехнологический центр Самарской области (Самарская область)
Нанотехнологический центр «Дубна» (Московская область)	Нанотехнологический центр «Т-НАНО» (Москва)

Приложение К – Коэффициенты децентрализации в разрезе макротерриторий

Примечание: годы, обозначенные как 10, 13, 14..., означают 2010, 2013, 2014...

Таблица К.1 – Регионы с крупнейшими центрами экономического роста

Регион	Коэффициент децентрализации налогов								Коэффициент возвратности									Коэффициент децентрализации инвестиций									Интегральный коэффициент децентрализации регулирования экономики								
	10	13	14	15	16	17	18	19	10	13	14	15	16	17	18	19	10	13	14	15	16	17	18	19	10	13	14	15	16	17	18	19			
Воронежская область	5,53	4,20	4,22	3,79	3,67	3,26	3,00	2,42	3,52	1,74	1,45	1,47	1,16	1,11	1,05	0,92	0,19	0,37	0,24	0,11	0,14	0,39	0,63	0,99	0,81	0,80	0,59	0,40	0,40	0,66	0,82	0,96			
Московская область	2,12	1,82	1,75	1,76	1,60	1,54	1,56	1,34	0,30	0,26	0,25	0,22	0,10	0,11	0,14	0,16	0,76	0,23	0,22	0,27	0,63	0,61	0,52	0,97	0,48	0,24	0,23	0,25	0,25	0,26	0,27	0,39			
г. Москва	1,53	1,53	1,50	1,30	1,47	1,41	1,42	1,44	0,06	0,05	0,04	0,07	0,07	0,04	0,05	0,05	2,34	2,13	1,46	1,33	2,40	5,44	5,37	3,42	0,39	0,34	0,24	0,30	0,42	0,45	0,53	0,40			
г. Санкт-Петербург	2,44	1,35	1,06	0,98	0,80	0,70	0,75	0,78	0,33	0,18	0,10	0,06	0,05	0,03	0,04	0,04	1,20	1,72	1,38	1,12	1,53	3,02	2,05	1,67	0,63	0,55	0,36	0,27	0,27	0,31	0,27	0,26			
Ленинградская область	1,40	0,95	1,12	1,05	0,95	0,62	0,92	0,78	0,24	0,12	0,14	0,10	0,07	0,04	0,07	0,07	0,10	0,17	0,20	0,24	0,35	0,27	0,32	0,34	0,15	0,14	0,16	0,16	0,16	0,10	0,14	0,15			
Краснодарский край	3,07	3,07	3,44	1,97	1,85	1,79	2,21	2,31	1,20	0,67	0,67	0,43	0,33	0,37	0,38	0,40	0,40	0,16	0,33	0,17	0,10	0,10	0,12	0,32	0,69	0,33	0,47	0,27	0,18	0,19	0,21	0,36			
Волгоградская область	2,19	1,76	2,11	1,98	1,94	1,21	1,14	1,49	0,64	0,36	0,60	0,57	0,45	0,35	0,33	0,56	0,77	0,50	0,32	0,32	0,18	0,23	0,33	0,30	0,70	0,43	0,44	0,42	0,28	0,29	0,33	0,41			
Ростовская область	3,00	2,61	2,12	2,10	2,22	2,05	1,83	2,17	1,57	0,87	0,74	0,71	0,58	0,53	0,45	0,56	0,42	0,37	1,21	0,48	0,17	0,18	0,63	0,62	0,81	0,57	0,95	0,58	0,32	0,31	0,53	0,59			
Республика Башкортостан	1,56	1,24	1,30	1,23	1,41	0,97	0,90	1,02	0,39	0,26	0,31	0,28	0,30	0,21	0,18	0,27	1,25	1,55	1,36	0,93	0,91	0,84	2,02	1,50	0,69	0,64	0,64	0,51	0,52	0,42	0,60	0,63			
Республика Татарстан	0,97	0,80	0,77	0,78	0,87	0,64	0,48	0,52	0,60	0,21	0,13	0,14	0,12	0,08	0,08	0,07	1,44	1,07	1,26	1,33	1,68	2,08	2,93	2,57	0,93	0,47	0,41	0,43	0,44	0,42	0,50	0,42			
Пермский край	1,52	0,96	0,82	0,81	0,93	0,70	0,57	0,64	0,29	0,11	0,16	0,15	0,12	0,10	0,07	0,10	0,93	0,66	0,82	0,52	0,43	0,97	1,33	2,21	0,52	0,27	0,36	0,28	0,22	0,31	0,30	0,48			
Нижегородская область	3,76	2,44	2,24	2,11	2,15	1,50	1,91	2,29	1,00	0,42	0,45	0,37	0,28	0,21	0,27	0,37	1,05	0,46	0,52	0,38	0,33	0,37	0,39	0,58	1,03	0,44	0,48	0,38	0,30	0,28	0,32	0,46			
Самарская область	1,21	1,12	0,93	0,93	1,00	0,73	0,62	0,54	0,30	0,15	0,14	0,16	0,12	0,10	0,06	0,07	1,62	1,28	1,12	1,22	0,57	0,61	1,00	0,64	0,70	0,44	0,39	0,45	0,27	0,24	0,25	0,22			
Свердловская область	2,80	2,91	2,53	2,52	2,43	2,25	2,28	1,92	0,58	0,34	0,33	0,32	0,29	0,19	0,23	0,23	0,31	0,97	0,49	1,10	0,98	0,68	0,98	1,40	0,43	0,57	0,40	0,59	0,53	0,36	0,48	0,57			
Тюменская область	3,00	2,09	1,13	0,87	0,95	0,70	0,56	0,59	1,99	0,41	0,09	0,09	0,10	0,05	0,04	0,05	26,0	14,2	4,00	0,25	1,33	2,00	10,0	10,3	7,19	2,42	0,59	0,15	0,36	0,33	0,65	0,72			
Челябинская область	3,93	2,61	2,09	1,68	1,70	1,73	2,02	1,78	1,26	0,61	0,51	0,38	0,34	0,34	0,37	0,44	0,92	0,72	0,48	0,26	0,38	0,55	0,70	0,72	1,08	0,66	0,49	0,32	0,36	0,43	0,51	0,56			
Красноярский край	5,61	0,98	0,87	0,93	1,09	0,76	0,60	0,67	1,15	0,17	0,20	0,16	0,14	0,13	0,10	0,09	0,97	0,93	0,89	0,72	1,34	0,29	0,75	0,51	1,06	0,40	0,42	0,34	0,43	0,19	0,27	0,21			
Иркутская область		2,72	1,38	1,10	1,10	0,78	0,60	0,61		0,48	0,23	0,24	0,19	0,12	0,09	0,18	0,12	0,74	0,45	0,28	0,20	0,52	0,60	0,97		0,59	0,32	0,26	0,19	0,25	0,24	0,42			
Новосибирская область	2,30	2,35	2,19	2,16	2,43	2,45	2,59	2,81	0,71	0,51	0,50	0,42	0,36	0,37	0,47	0,67	0,57	0,99	0,51	0,46	0,19	0,84	0,84	0,90	0,64	0,71	0,50	0,44	0,26	0,55	0,63	0,77			
Омская область	3,11	1,90	1,91	2,53	2,53	1,55	1,99	1,82	0,65	0,41	0,40	0,56	0,36	0,23	0,47	0,47	2,50	0,73	0,69	0,21	0,51	0,73	1,42	0,70	1,27	0,55	0,53	0,34	0,43	0,41	0,81	0,57			
Приморский край	7,39	6,49	8,13	5,54	5,15	6,34	7,90	5,69	6,15	2,17	2,62	1,89	1,08	1,74	2,44	1,88	0,11	0,31	0,14	0,15	0,16	0,48	0,28	0,72	0,80	0,81	0,61	0,54	0,41	0,91	0,83	1,16			

Таблица К.2 – Регионы с крупными агломерационными центрами экономического роста

Регион	Коэффициент децентрализации налогов								Коэффициент возвратности								Коэффициент децентрализации инвестиций								Интегральный коэффициент децентрализации регулирования экономики							
	10	13	14	15	16	17	18	19	10	13	14	15	16	17	18	19	10	13	14	15	16	17	18	19	10	13	14	15	16	17	18	19
Липецкая область			38,3	17,4				8,56			10,4	3,85				2,50	0,14	0,49	1,04	0,93	1,96	1,95	1,30	1,79			3,30	1,89				2,12
Рязанская область	3,34	2,10	2,03	3,52	3,01	1,65	1,88	1,38	1,22	0,38	0,44	0,68	0,49	0,30	0,38	0,31	1,36	0,48	0,42	0,31	0,51	0,33	0,46	0,55	1,29	0,43	0,43	0,46	0,50	0,31	0,42	0,42
Тульская область			10,3	20,3		19,5	13,3	12,5			2,16	5,22		4,47	2,91	2,64	0,26	0,57	1,15	0,86	0,49	1,20	2,00	0,82			1,57	2,12		2,31	2,41	1,47
Ярославская область	3,21	1,86	1,77	2,15	2,07	1,46	2,09	1,64	0,97	0,22	0,18	0,26	0,16	0,13	0,23	0,21	0,70	0,81	1,14	0,57	0,29	0,34	0,63	0,85	0,82	0,43	0,46	0,39	0,22	0,21	0,38	0,42
Кемеровская область	3,27	11,7	9,05	5,02	8,62	4,01	5,90		1,02	2,47	2,26	1,33	2,10	0,77	1,24		0,29	1,46	0,80	0,41	0,61	0,57	0,54	0,67	0,55	1,90	1,35	0,74	1,13	0,66	0,81	
Калужская область	2,32	1,80	1,08	1,34	1,30	1,14	0,93	0,91	0,62	0,37	0,23	0,30	0,39	0,32	0,35	0,22	0,63	0,54	0,66	0,19	0,15	0,31	0,33	0,89	0,63	0,45	0,39	0,24	0,24	0,31	0,34	0,44
Калининградская область	0,90	0,55	0,55	0,63	0,53	0,47	0,39	0,37	0,47	0,23	0,35	0,36	0,67	0,82	0,66	0,57	1,97	0,23	0,28	0,26	0,15	0,33	0,86	0,41	0,96	0,23	0,31	0,31	0,31	0,52	0,75	0,48
Астраханская область	16,9	3,39	1,96	1,03	0,74	0,55	0,40	0,42	4,85	0,53	0,37	0,22	0,18	0,09	0,11	0,09	0,50	0,34	0,49	0,09	0,07	0,22	0,41	0,57	1,56	0,43	0,43	0,14	0,12	0,14	0,22	0,23
Удмуртская Республика	0,64	0,54	0,55	0,52	0,64	0,51	0,39	0,40	0,25	0,17	0,15	0,15	0,14	0,14	0,12	0,14	1,97	0,49	0,38	0,75	0,83	1,09	0,92	1,12	0,70	0,29	0,24	0,33	0,34	0,39	0,33	0,40
Чувашская Республика	2,32	2,09	2,05	1,99	1,95	1,98	1,91	1,71	1,78	1,35	1,35	1,25	1,13	1,16	1,17	1,39	1,74	0,71	0,80	0,78	0,55	1,10	0,87	0,70	1,76	0,98	1,04	0,99	0,79	1,13	1,01	0,98
Оренбургская область	0,66	0,48	0,46	0,40	0,44	0,35	0,27	0,26	0,22	0,10	0,12	0,11	0,11	0,08	0,06	0,08	1,37	1,81	1,54	0,47	1,41	1,00	0,67	1,24	0,55	0,43	0,43	0,23	0,40	0,29	0,20	0,31
Пензенская область	3,13	3,04	2,57	2,72	2,28	2,30	2,42	2,53	2,83	2,28	1,75	1,65	1,14	0,99	1,35	1,51	0,40	0,19	0,73	0,40	0,43	1,79	0,60	0,47	1,07	0,66	1,13	0,81	0,70	1,33	0,90	0,85
Саратовская область	1,58	1,19	1,09	1,06	1,00	0,81	0,85	0,95	0,68	0,40	0,36	0,37	0,30	0,25	0,26	0,39	0,49	0,31	0,33	0,11	0,17	0,20	0,34	0,68	0,57	0,36	0,34	0,20	0,22	0,22	0,29	0,51
Ульяновская область	2,63	2,14	1,70	1,50	1,67	1,46	1,63	1,56	1,61	0,79	0,68	0,49	0,43	0,37	0,42	0,41	0,35	0,20	0,16	0,17	0,18	0,48	0,33	0,36	0,75	0,39	0,33	0,29	0,28	0,42	0,37	0,39
Томская область	0,53	0,40	0,42	0,43	0,55	0,39	0,31	0,33	0,22	0,11	0,12	0,10	0,11	0,10	0,07	0,11	0,63	0,79	0,55	0,45	0,65	0,79	0,71	0,57	0,37	0,29	0,25	0,21	0,27	0,28	0,22	0,24

Таблица К.3 – Регионы с агропромышленными центрами

Регион	Коэффициент децентрализации налогов								Коэффициент возвратности								Коэффициент децентрализации инвестиций								Интегральный коэффициент децентрализации регулирования экономики							
	10	13	14	15	16	17	18	19	10	13	14	15	16	17	18	19	10	13	14	15	16	17	18	19	10	13	14	15	16	17	18	19
Белгородская область	3,00	3,02	2,86	3,12	3,18	2,94	2,56	2,25	1,55	1,50	1,38	1,21	1,17	0,76	0,63	0,64	2,62	1,93	1,60	1,88	1,79	3,07	1,89	1,03	2,01	1,70	1,49	1,51	1,44	1,53	1,09	0,82
Брянская область	8,64	1,71	2,36	1,75	1,01	1,65	1,43	1,61	8,15	1,63	2,16	1,91	1,09	1,75	1,44	1,74	0,16	0,47	0,22	0,19	0,63	1,57	1,73	1,02	1,15	0,88	0,70	0,60	0,83	1,66	1,58	1,33
Курская область	3,51	3,34	3,04	2,71	2,54	2,49	3,19	2,66	1,64	1,30	1,17	1,04	1,00	0,96	1,12	1,08	1,38	1,68	0,62	0,81	0,37	0,31	0,25	1,47	1,50	1,48	0,85	0,92	0,61	0,55	0,53	1,26
Тамбовская область	4,76	9,82	5,18	4,04	5,34	4,39	4,55	4,64	5,33	11,5	5,75	3,36	4,09	3,61	3,69	3,91	1,30	0,75	0,91	1,28	1,60	1,11	0,71	0,39	2,64	2,93	2,28	2,07	2,56	2,00	1,62	1,24
Ставропольский край	2,74	2,76	2,91	2,91	1,94	1,99	1,82	1,77	1,84	1,66	1,65	1,60	0,98	1,06	1,08	1,07	0,29	0,56	0,37	0,28	0,38	0,47	0,42	1,11	0,74	0,97	0,78	0,67	0,61	0,71	0,68	1,09
Республика Мордовия	3,08	2,78	2,44	2,04	1,88	1,82	2,09	2,96	4,48	2,67	1,14	1,25	1,11	0,89	1,06	1,92	0,48	0,52	0,81	0,84	0,22	0,36	0,70	0,24	1,47	1,17	0,96	1,03	0,49	0,57	0,86	0,68
Алтайский край	3,09	3,33	2,99	2,53	2,68	2,33	2,66	2,27	3,15	2,79	2,60	2,15	1,66	1,50	2,08	1,80	2,09	1,16	0,36	0,85	0,49	1,79	1,85	1,75	2,57	1,80	0,97	1,35	0,90	1,64	1,96	1,77
Орловская область	2,07	3,03	3,06	2,87	2,98	2,59	4,42	3,20	1,75	2,51	2,35	2,25	1,81	1,55	3,06	2,35	0,48	0,50	0,37	0,45	0,49	0,66	0,65	0,49	0,92	1,12	0,93	1,00	0,95	1,01	1,40	1,07
Республика Марий Эл	3,12	3,69	3,49	3,03	2,45	2,08	2,23	1,76	3,21	3,57	3,08	2,45	1,73	1,23	1,49	1,47	5,13	0,69	1,96	1,10	1,32	0,72	0,54	0,56	4,06	1,57	2,46	1,64	1,51	0,94	0,90	0,90
Республика Адыгея	5,51	6,32	4,56	3,29	2,93	2,32	2,00	2,98	9,12	6,64	3,99	2,83	2,01	1,34	1,49	2,33	0,90	0,13	0,27	0,32	0,58	0,52	0,23	0,19	2,86	0,92	1,04	0,95	1,08	0,84	0,59	0,66

Таблица К.4 – Регионы с минерально-сырьевыми центрами

Регион	Коэффициент децентрализации налогов								Коэффициент возвратности								Коэффициент децентрализации инвестиций								Интегральный коэффициент децентрализации регулирования экономики							
	10	13	14	15	16	17	18	19	10	13	14	15	16	17	18	19	10	13	14	15	16	17	18	19	10	13	14	15	16	17	18	19
Республика Коми	0,90	0,72	0,80	0,65	0,79	0,74	0,57	0,57	0,19	0,11	0,10	0,07	0,08	0,07	0,06	0,06	2,67	2,27	2	1,53	0,58	1,15	2,25	1,60	0,72	0,49	0,45	0,33	0,22	0,28	0,36	0,31
Ненецкий АО	0,57	0,54	0,52	0,43	0,30	0,36	0,20	0,22	0,11	0,10	0,12	0,02	0,03	0,03	0,02	0,04	170	9,33	19		4,67	1,90	2,75	0,69	4,33	0,97	1,53		0,40	0,23	0,22	0,17
Ханты-Мансийский АО - Югра	0,19	0,14	0,16	0,17	0,18	0,12	0,11	0,10	0,01	0	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	57	13	16,5	12,5	8,50	13	16	5	0,73	0,25	0,31	0,34	0,25	0,27	0,30	0,23
Ямало-Ненецкий АО	0,48	0,23	0,24	0,21	0,24	0,21	0,20	0,21	0,03	0,04	0,05	0,01	0	0	0,02	0,01	58	47	1,79	0,07	0,53	0,71	6	23	1,40	1,43	0,29	0,02	0,05	0,05	0,31	0,42
Республика Саха (Якутия)	2,65	13,5	2,36	2,17	2,46	1,51	1,12	1,05	2,69	14,3	1,91	1,36	1,38	0,97	0,71	0,73	0,26	0,42	0,49	0,74	0,56	1,52	0,81	0,81	0,83	2,46	0,97	1	0,88	1,21	0,75	0,77
Магаданская область	12,6								16,2								0,45	0,17	0,23	0,15	0,30	0,16	1,72	0,55	2,69							
Сахалинская область	1,07	1,80	2,01	2,54	2,42	1,75	0,78	0,85	0,38	0,30	0,15	0,07	0,10	0,09	0,20	0,16	1,19	1,67	4,21	5,14	3,15	9,30	1,07	0,87	0,67	0,70	0,79	0,59	0,57	0,93	0,46	0,37
Чукотский АО	8,43			106				28,4	4,74			88,5				76,9	2,04	0,72	0,57	0,89	0,25	0,50	0,98	0,25	3,11			8,88				4,37

Таблица К.5 – Приоритетные геостратегические регионы

Регион	Коэффициент децентрализации налогов								Коэффициент возвратности									Коэффициент децентрализации инвестиций									Интегральный коэффициент децентрализации регулирования экономики								
	10	13	14	15	16	17	18	19	10	13	14	15	16	17	18	19	10	13	14	15	16	17	18	19	10	13	14	15	16	17	18	19			
Республика Карелия	10,4	6,27	4,48	4,52	4,86	4,44	5,53	1,96	6,56	3,04	2,94	2,44	2,96	2,95	4,10	1,62	0,19	0,17	0,14	0,16	0,31	0,40	0,28	0,24	1,13	0,72	0,64	0,63	0,95	1,08	1,07	0,62			
Архангельская область	4,97	3,45	3,85	2,50	7,52	3,07	4,17	2,50	4,21	1,86	1,71	1,06	2,86	1,06	1,36	1,11	1,16	0,18	0,23	0,33	0,23	0,32	0,46	0,30	2,21	0,58	0,63	0,59	0,81	0,58	0,79	0,58			
Мурманская область	6,81	7,52	6,27	5,46	3,21	3,36	8,26		1,89	1,23	1,09	0,73	0,36	0,41	1,09		0,46	0,18	0,09	0,04	0,05	0,05	0,04	0,06	0,93	0,46	0,31	0,18	0,13	0,14	0,20				
Республика Крым				2,14	1,94	2,68	4,35	1,99				5,04	4,52	5,37	11,9	5,21			0,95	1,27	0,50	0,07	0,06	0,09				2,53	1,50	0,62	0,81	0,70			
г. Севастополь				3,44	2,63	2,58	2,78	2,47				6,12	3,30	4,62	6,21	4,14			0,04	0,44	0,27	0,20	0,28	0,13				1,63	0,94	0,96	1,32	0,73			
Республика Дагестан	8,95	4,93	4,17	3,22	3,01	3,09	3,26	3,34	28,4	14,8	12,2	9,52	8,14	9,26	8,77	8,72	0,70	0,75	0,73	0,97	1,05	0,80	0,27	0,62	4,45	3,34	2,98	3,04	2,92	2,72	1,54	2,33			
Республика Ингушетия	4,77	5,22	4,52	3,39	4,17	6,67	4,68	4,09	45,2	37,1	35,5	24,7	32,1	35,3	26,8	23,2	0,57	0,36	0,36	0,20	0,09	0,55	0,23	0,11	5,05	3,65	3,58	2,24	1,72	4,42	2,51	1,63			
Кабардино-Балкарская Республика	9,94	7,68	3,56	3,12	2,71	5,08	4,31	4,87	17,4	13,0	5,56	3,96	3,33	7,21	7,15	9,43	0,44	0,47	0,43	0,36	0,56	0,32	0,66	0,47	2,77	2,46	1,55	1,19	1,36	1,53	2,17	2,11			
Карачаево-Черкесская Республика	5,88	2,83	2,62	2,42	2,17	1,92	2,36	3,32	15,8	7,75	6,06	6,57	4,27	4,41	5,95	10,3	0,39	0,27	0,40	0,30	0,22	0,16	0,18	0,15	2,49	1,44	1,55	1,40	0,96	0,85	1,02	1,23			
Республика Северная Осетия	13,9	5,99	5,71	4,39	2,87	2,97	2,93	5,39	25,8	9,25	8,98	6,71	3,23	3,04	3,63	9,34	0,19	0,09	0,06	0,07	0,04	0,14	0,18	0,17	2,22	0,89	0,73	0,67	0,36	0,64	0,82	1,25			
Чеченская Республика	1,71	3,60	3,40	3,54		12,2		10,8	15,4	20,3	19,0	22,1		61,5		56,1	0,50	0,61	0,65	0,21	0,39	0,31	0,34	0,14	2,77	3,53	3,52	2,17		4,39		2,76			
Республика Бурятия	7,72		19,3	19,4		13,3	11,7	7,32	10,4		24,2	18,0		14,1	12,1	9,89	1,07	0,37	0,75	0,45	0,75	0,45	0,59	0,25	3,35		4,26	2,86		2,52	2,67	1,57			
Забайкальский край	4,42	14,5	11,5	7,51	197		19,1	23,6	3,95	12,1	8,12	5,20	108		13,2	22,3	0,60	0,78	0,58	0,08	1,17	0,53	0,30	0,25	1,54	3,07	2,17	0,63	11,3		2,00	2,35			
Камчатский край	6,05	6,35	5,40	5,91	5,93	7,43	17,9	7,75	12,4	13,0	10,3	10,1	9,91	12,2	30,6	11,9	0,47	0,51	0,77	1,34	0,55	0,90	0,60	0,55	2,41	2,57	2,81	3,69	2,34	3,31	4,30	2,57			
Еврейская автономная область	14,1	17,3			21,5		169		23,4	31,4			19,3		107		0,10	0,16	0,42	0,08	0,14	0,38	0,54	0,22	1,54	2,24			1,65		7,62				
Хабаровский край	5,23		2,86	3,71	4,91	3,19	3,70	3,15	1,97		0,97	0,80	0,90	0,70	1,00	0,89	0,28	0,25	0,38	0,32	0,24	0,39	0,21	0,28	0,74		0,60	0,51	0,47	0,52	0,46	0,50			
Амурская область	10,0	20,3	5,64	11,2	13,3				7,42	26,1	2,93	3,64	4,59				0,41	0,11	0,10	0,04	0,07	0,07	0,12	0,23	1,74	1,66	0,53	0,37	0,58						

Таблица К.6 – Приграничные регионы

Регион	Коэффициент децентрализации налогов								Коэффициент возвратности								Коэффициент децентрализации инвестиций								Интегральный коэффициент децентрализации регулирования экономики							
	10	13	14	15	16	17	18	19	10	13	14	15	16	17	18	19	10	13	14	15	16	17	18	19	10	13	14	15	16	17	18	19
Смоленская область	2,93	2,19	1,43	1,48	1,98	2,13	2,43	2,08	1,41	0,79	0,56	0,41	0,51	0,60	0,69	0,78	1,19	0,76	0,49	0,69	0,59	0,68	1,41	0,70	1,29	0,77	0,52	0,53	0,55	0,64	0,99	0,74
Псковская область	4,52	5,42	4,85	6,20	5,64	4,14	3,06	2,71	4,18	4,28	4,21	4,25	4,13	2,88	2,45	2,72	0,48	0,54	0,25	0,22	0,22	0,43	0,78	0,30	1,42	1,53	1,03	0,96	0,95	1,11	1,38	0,90
Республика Алтай	2,05	2,26	1,97	1,67	1,86	1,87	2,30	2,03	6,45	8,04	8,74	5,49	5,72	5,39	6,63	6,45	0,37	0,65	0,25	0,36	0,27	0,62	0,46	0,35	1,55	2,28	1,49	1,41	1,25	1,83	1,74	1,50
Республика Тыва	4,98			12,3	23	7,74	7,03	9,81	21,4			46	89,1	26,6	27,9	37,4	1,14	0,39	0,49	0,48	0,44	0,33	0,12	0,37	4,94			4,68	6,24	2,95	1,86	3,73

Таблица К.7 – Регионы, связывающие пространство

Регион	Коэффициент децентрализации налогов								Коэффициент возвратности								Коэффициент децентрализации инвестиций								Интегральный коэффициент децентрализации регулирования экономики							
	10	13	14	15	16	17	18	19	10	13	14	15	16	17	18	19	10	13	14	15	16	17	18	19	10	13	14	15	16	17	18	19
Владимирская область	2,03	2,04	1,89	1,91	1,81	1,80	1,66	1,60	1,07	0,85	0,65	0,65	0,52	0,54	0,51	0,56	0,63	0,59	0,31	0,46	0,63	0,52	1,03	0,50	0,82	0,71	0,45	0,55	0,57	0,53	0,72	0,53
Ивановская область	3,79	2,94	2,74	3,61	3,24	3,20	3,19	3,06	3,42	2,21	2,09	2,50	1,80	1,95	2,48	2,63	0,49	0,46	0,69	0,31	0,41	0,60	1,27	0,41	1,30	1,01	1,20	0,89	0,86	1,08	1,78	1,04
Костромская область	2,65	2,81	3,14	2,63	2,53	2,44	1,96	1,67	1,93	1,48	1,37	1,23	1,04	0,97	1,25	1,21	1,03	0,35	0,53	0,23	0,50	0,55	0,54	0,96	1,41	0,72	0,85	0,53	0,72	0,73	0,82	1,08
Тверская область	2,98	4,26	3,66	4,35	3,78	2,71	2,71	2,38	1,20	1,20	0,94	1,15	1,02	0,81	0,63	0,79	0,72	0,14	0,21	0,16	0,06	0,08	0,11	0,52	0,93	0,41	0,44	0,43	0,24	0,25	0,26	0,64
Новгородская область	4,29	5,10	5,36	15,4	4,50	6,64	6,96	3,89	1,69	1,70	1,44	3,80	1,02	2,43	2,62	1,81	0,64	0,13	0,07	0,04	0,04	0,04	0,10	0,37	1,04	0,47	0,31	0,38	0,21	0,32	0,50	0,82
Республика Калмыкия	2,69	3,24	3,71	8,50	4,10	2,15	2,28	2,89	6,77	5,34	5,87	14,2	6,57	2,30	2,33	4,25	0,19	0,07	0,07	0,10	0,12	0,44	0,11	0,10	1,14	0,60	0,66	1,17	0,88	1,01	0,51	0,65

Приложение Л – Данные для построения регрессионных моделей экономического роста, характеризующие влияние управления территорией

Регионы с центрами экономического роста с городскими агломерациями

Регион	Доходы бюджета, млн. руб.	Налоги, млн. руб.	Федеральные трансферты, млн. руб.	ВРП, млн. руб.	Отношение доходов бюджета к ВРП	Отношение налог к ВРП	Отношение трансфертов к доходам	Индекс бюджетных расходов
Липецкая область	75267,3	62766,4	12500,9	580504	0,1297	0,1081	0,1661	0,835
Рязанская область	63931	48933	14998	383110,2	0,1669	0,1277	0,2346	0,904
Тульская область	92181,3	76822,4	15358,9	636133,7	0,1449	0,1208	0,1666	0,876
Ярославская область	78778,9	68836,6	9942,3	560577,9	0,1405	0,1228	0,1262	0,883
Калининградская область	126339,7	50486	75853,7	460854,9	0,2741	0,1095	0,6004	0,885
Астраханская область	55981,8	42847,3	13134,5	553395,7	0,1012	0,0774	0,2346	0,815
Удмуртская Республика	85440,6	67136,5	18304,1	631118,3	0,1354	0,1064	0,2142	0,926
Чувашская Республика	57790,5	37876,9	19913,6	297774,1	0,1941	0,1272	0,3446	0,891
Оренбургская область	108900,7	91075,4	17825,3	1000644	0,1088	0,0910	0,1637	0,925
Пензенская область	64808,8	43377	21431,8	400516,8	0,1618	0,1083	0,3307	0,846
Саратовская область	110567,1	84413,5	26153,6	712545,4	0,1552	0,1185	0,2365	0,801
Ульяновская область	65613,2	53177,4	12435,8	347854,1	0,1886	0,1529	0,1895	0,839
Кемеровская область	203676,9	171822,6	31854,3	1241598,6	0,1640	0,1384	0,1564	0,930
Томская область	74231,2	61523	12708,2	579363,4	0,1281	0,1062	0,1712	1,250
Калужская область	85260,2	63577,7	21682,5	465987,5	0,1830	0,1364	0,2543	0,907
Вологодская область	89451,4	77793,6	11657,8	582630,4	0,1535	0,1335	0,1303	1,022

Регрессионная статистика								
Множественный R	0,9853							
R-квадрат	0,9709							
Нормированный R-квадрат	0,9622							
Стандартная ошибка	0,0084							
Дисперсионный анализ	df	SS	MS	F	Значимость F			
Регрессия	3	0,02346964	0,00782321	111,171707	5,5902E-08			
Остаток	12	0,00070371	7,0371E-05					
Итого	15	0,02417335						
	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение	Нижние 95%	Верхние 95%	Нижние 95,0%	Верхние 95,0%
Y-пересечение	-0,0081	0,0268	-3,0482	0,0123	-0,1415	-0,0220	-0,1415	-0,0220
Переменная X 1	1,2828	0,1242	10,3277	0,0000	1,0061	1,5596	1,0061	1,5596
Переменная X 2	0,3108	0,0195	15,9683	0,0000	0,2674	0,3541	0,2674	0,3541
Переменная X 3	0,0182	0,0218	0,8339	0,4238	-0,0304	0,0667	-0,0304	0,0667

Регионы с крупнейшими центрами экономического роста

Регион	Доходы бюджета, млн. руб.	Налоги, млн. руб.	Федеральные трансферты, млн. руб.	ВРП, млн. руб.	Отношение доходов бюджета к ВРП	Отношение налогов к ВРП	Отношение трансфертов к доходам	Индекс бюджетных расходов
Воронежская область	135777,4	104535,9	31241,5	943595,6	0,1439	0,1108	0,2301	0,835
Московская область	671792,8	619887,8	51905	4201768,8	0,1599	0,1475	0,0773	0,893
г. Москва	2386856	2310149,6	76706,4	17881516,2	0,1335	0,1292	0,0321	0,943
Ленинградская область	168793,4	157682	11111,4	1104435,9	0,1528	0,1428	0,0658	0,893
г. Санкт-Петербург	589468	564435,7	25032,3	4193489,5	0,1406	0,1346	0,0425	0,820
Краснодарский край	316238,7	275594,9	40643,8	2344620,7	0,1349	0,1175	0,1285	0,851
Волгоградская область	121078,3	91754,4	29323,9	852028,6	0,1421	0,1077	0,2422	0,826
Ростовская область	217310,1	178427,8	38882,3	1446226,6	0,1503	0,1234	0,1789	0,845
Республика Башкортостан	239885,6	199632,7	40252,9	1673695,8	0,1433	0,1193	0,1678	0,956
Республика Татарстан	324919,3	281304,4	43614,9	2469217,4	0,1316	0,1139	0,1342	0,852
Пермский край	157250,5	139755	17495,5	1318472,7	0,1193	0,1060	0,1113	0,951
Нижегородская область	195412,9	169255,8	26157,1	1367544	0,1429	0,1238	0,1339	0,896
Самарская область	198965,5	179766,6	19198,9	1510518,7	0,1317	0,1190	0,0965	0,831
Свердловская область	302088,3	276608,4	25479,9	2277576,3	0,1326	0,1214	0,0843	0,917
Тюменская область	228084	219185,8	8898,2	1259423,2	0,1811	0,1740	0,0390	0,980
Челябинская область	206323,1	176996	29327,1	1473727,8	0,1400	0,1201	0,1421	0,891
Красноярский край	277015,2	237724	39291,2	2280025,9	0,1215	0,1043	0,1418	1,356
Иркутская область	193634,3	168039,1	25595,2	1392934,8	0,1390	0,1206	0,1322	1,156
Новосибирская область	181192,8	155743,3	25449,5	1252258,7	0,1447	0,1244	0,1405	0,952
Омская область	102470,6	75984,9	26485,7	681619,5	0,1503	0,1115	0,2585	0,908
Приморский край	142373	111696,9	30676,1	834023,4	0,1707	0,1339	0,2155	1,190

Регрессионная статистика									
Множественный R	0,9979								
R-квадрат	0,9958								
Нормированный R-квадрат	0,9950								
Стандартная ошибка	0,0010								
Наблюдения	21								
Дисперсионный анализ									
	df	SS	MS	F	Значимость F				
Регрессия	3	0,00427123	0,00142374	1327,98584	2,3725E-20				
Остаток	17	1,8226E-05	1,0721E-06						
Итого	20	0,00428946							
	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t- статистика	P-Значение	Нижние 95%	Верхние 95%	Нижние 95,0%	Верхние 95,0%	
Y-пересечение	-0,0177	0,0030	-5,8308	0,0000	-0,0241	-0,0113	-0,0241	-0,0113	
Переменная X 1	1,1128	0,0176	63,0641	0,0000	1,0755	1,1500	1,0755	1,1500	
Переменная X 2	0,1668	0,0043	38,5863	0,0000	0,1577	0,1760	0,1577	0,1760	
Переменная X 3	0,0006	0,0017	0,3703	0,7157	-0,0030	0,0042	-0,0030	0,0042	

Регионы с агропромышленными центрами

Регион	Доходы бюджета, млн. руб.	Налоги, млн. руб.	Федеральные трансферты, млн. руб.	ВРП, млн. руб.	Отношение доходов бюджета к ВРП	Отношение налог к ВРП	Отношение трансфертов к доходам	Индекс бюджетных расходов
Белгородская область	113496,1	93360,5	20135,6	865979	0,1311	0,1078	0,1774	0,838
Брянская область	66382,9	35796,1	30586,8	328814	0,2019	0,1089	0,4608	0,891
Курская область	66101,3	50631,4	15469,9	428441,3	0,1543	0,1182	0,2340	0,906
Тамбовская область	52692,4	31924,9	20767,5	331631,2	0,1589	0,0963	0,3941	0,886
Ставропольский край	127085	85255,4	41829,6	715511,4	0,1776	0,1192	0,3291	0,841
Республика Мордовия	41149,4	28742,8	12406,6	227287,6	0,1810	0,1265	0,3015	0,871
Алтайский край	119763,2	72045,5	47717,7	549972,9	0,2178	0,1310	0,3984	0,936
Курганская область	45596,7	24467	21129,7	213032,1	0,2140	0,1149	0,4634	1,021
Республика Адыгея	23547,5	13499,4	10048,1	108417,6	0,2172	0,1245	0,4267	0,834
Республика Марий Эл	30821,6	19758,4	11063,2	177728,7	0,1734	0,1112	0,3589	0,919
Орловская область	39351,5	25270,8	14080,7	230706,2	0,1706	0,1095	0,3578	0,932

Регрессионная статистика								
Множественный R	0,9921							
R-квадрат	0,9844							
Нормированный R-квадрат	0,9687							
Стандартная ошибка	0,0052							
Наблюдения	11							
Дисперсионный анализ	df	SS	MS	F	Значимость F			
Регрессия	3	0,005132	0,001711	62,93295	0,003305			
Остаток	7	8,15E-05	2,72E-05					
Итого	10	0,005213						
	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение	Нижние 95%	Верхние 95%	Нижние 95,0%	Верхние 95,0%
У-пересечение	-0,0893	0,0577	-1,5470	0,2196	-0,2731	0,0944	-0,2731	0,0944
Переменная X 1	1,4572	0,1962	7,4266	0,0051	0,8327	2,0816	0,8327	2,0816
Переменная X 2	0,2431	0,0253	9,6271	0,0024	0,1627	0,3235	0,1627	0,3235
Переменная X 3	0,0183	0,0760	0,2407	0,8253	-0,2235	0,2600	-0,2235	0,2600

Регионы с минерально-сырьевыми центрами

Регион	Доходы бюджета, млн. руб.	Налоги, млн. руб.	Федеральные трансферты, млн. руб.	ВРП, млн. руб.	Отношение доходов бюджета к ВРП	Отношение налог к ВРП	Отношение трансфертов к доходам	Индекс бюджетных расходов
Республика Коми	95970,2	87101,2	8869	665735,7	0,1442	0,1308	0,0924	1,588
Ненецкий автономный округ	23252,3	21450,8	1801,5	305213,6	0,0762	0,0703	0,0775	4,376
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	324663,1	307631,1	17032	4447475,7	0,0730	0,0692	0,0525	1,540
Ямало-Ненецкий автономный округ	235177,8	215702,9	19474,9	3083544,5	0,0763	0,0700	0,0828	2,708
Республика Саха (Якутия)	248328,7	167350,3	80978,4	1084556,2	0,2290	0,1543	0,3261	4,540
Магаданская область	37789,3	24240	13549,3	170723,4	0,2213	0,1420	0,3585	4,756
Сахалинская область	156810	134120,7	22689,3	1179668,7	0,1329	0,1137	0,1447	2,065
Чукотский автономный округ	36268,5	13543,5	22725	78143,4	0,4641	0,1733	0,6266	12,993

Регрессионная статистика								
Множественный R		0,9954						
R-квадрат		0,9909						
Нормированный R-квадрат		0,9841						
Стандартная ошибка		0,0158						
Наблюдения		8						
Дисперсионный анализ								
	df	SS	MS	F	Значимость F			
Регрессия	3	0,108708	0,036236	145,2061	0,000155			
Остаток	4	0,000998	0,00025					
Итого	7	0,109707						
	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение	Нижние 95%	Верхние 95%	Нижние 95,0%	Верхние 95,0%
У-пересечение	-0,0727	0,0317	-2,2935	0,0835	-0,1606	0,0153	-0,1606	0,0153
Переменная X 1	1,2301	0,3689	3,8752	0,0179	0,4053	2,4537	0,4053	2,4537
Переменная X 2	-0,1163	0,1573	-0,1673	0,8752	-0,4631	0,4105	-0,4631	0,4105
Переменная X 3	0,0169	0,0058	3,9602	0,0167	0,0069	0,0390	0,0069	0,0390

Приоритетные геостратегические регионы

Регион	Доходы бюджета, млн. руб.	Налоги, млн. руб.	Федеральные трансферты, млн. руб.	ВРП, млн. руб.	Отношение доходов бюджета к ВРП	Отношение налог к ВРП	Отношение трансфертов к доходам	Индекс бюджетных расходов
Республика Карелия	54378	33695,7	20682,3	280012,4	0,1942	0,1203	0,3803	1,367
Архангельская область	93151	73658,1	19492,9	514033,4	0,1812	0,1433	0,2093	1,558
Мурманская область	81971,4	73015,8	8955,6	482547,9	0,1699	0,1513	0,1093	1,584
Республика Крым	175509,5	54848,2	120661,3	391299	0,4485	0,1402	0,6875	0,795
г. Севастополь	39536,4	13930,9	25605,5	79254,6	0,4989	0,1758	0,6476	0,761
Республика Дагестан	119874,1	39074,5	80799,6	625063,4	0,1918	0,0625	0,6740	0,831
Республика Ингушетия	24820	5091,4	19728,6	55457,1	0,4476	0,0918	0,7949	0,771
Кабардино-Балкарская Республика	35996,6	16552,2	19444,4	145658,2	0,2471	0,1136	0,5402	0,809
Карачаево-Черкесская Республика	26504,9	8679,3	17825,6	77046,3	0,3440	0,1127	0,6725	0,931
Республика Северная Осетия-Алания	32997,3	15752,7	17244,6	130043,4	0,2537	0,1211	0,5226	0,845
Чеченская Республика	80806,5	16270,7	64535,8	193077,1	0,4185	0,0843	0,7986	0,837
Республика Бурятия	64778,4	34069,8	30708,6	226134,7	0,2865	0,1507	0,4741	1,266
Забайкальский край	70790,9	44174,3	26616,6	326865,7	0,2166	0,1351	0,3760	1,176
Камчатский край	87791,5	34242,8	53548,7	236483,5	0,3712	0,1448	0,6100	5,331
Хабаровский край	122245	94985	27260	710639,6	0,1720	0,1337	0,2230	1,437
Амурская область	65283,3	51202,1	14081,2	301069,4	0,2168	0,1701	0,2157	1,321
Еврейская автономная область	11677,7	7649,1	4028,6	55808,8	0,2092	0,1371	0,3450	1,321

Регрессионная статистика									
R-квадрат	0,86551								
Нормированный R-квадрат	0,83448								
Стандартная ошибка	0,04892								
Наблюдения	17								
Дисперсионный анализ	df	SS	MS	F	Значимость F				
Регрессия	3	0,20018062	0,06672687	27,8875197	6,19838E-06				
Остаток	13	0,03110529	0,00239271						
Итого	16	0,23128591							
	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение	Нижние 95%	Верхние 95%	Нижние 95,0%	Верхние 95,0%	
У-пересечение	0,3003	0,0695	-2,6058	0,0218	-0,3312	-0,0309	-0,3312	-0,0309	
Переменная X 1	2,3631	0,3922	4,2124	0,0010	0,8048	2,4994	0,8048	2,4994	
Переменная X 2	0,5832	0,0587	8,6062	0,0000	0,3784	0,6321	0,3784	0,6321	
Переменная X 3	0,0049	0,0101	0,8796	0,3951	-0,0129	0,0307	-0,0129	0,0307	

Приграничные регионы

Регион	Доходы бюджета, млн. руб.	Налоги, млн. руб.	Федеральные трансферты, млн. руб.	ВРП, млн. руб.	Отношение доходов бюджета к ВРП	Отношение налог к ВРП	Отношение трансфертов к доходам	Индекс бюджетных расходов
Смоленская область	49591	39863,6	9727,4	312857	0,1585	0,1274	0,1962	0,922
Псковская область	36306,6	22438,7	13867,9	164228,5	0,2211	0,1366	0,3820	0,974
Республика Алтай	20762,9	6344,3	14418,6	50566,8	0,4106	0,1255	0,6944	1,747
Республика Тыва	29803,8	6944,7	22859,1	68774	0,4334	0,1010	0,7670	1,777

Регрессионная статистика	
Множественный R	0,99733
R-квадрат	0,99467
Нормированный R-квадрат	0,97870
Стандартная ошибка	0,01830
Наблюдения	4

Дисперсионный анализ									
	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	<i>Значимость F</i>				
Регрессия	3	0,062542	0,020847	62,25622	0,092835182				
Остаток	0	0,000335	0,000335						
Итого	3	0,062877							
	<i>Коэффициенты</i>	<i>Стандартная ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>P-Значение</i>	<i>Нижние 95%</i>	<i>Верхние 95%</i>	<i>Нижние 95,0%</i>	<i>Верхние 95,0%</i>	
Y-пересечение	-0,1433	0,1236	-1,1111	0,4665	-1,7076	1,4330	-1,7076	1,4330	
Переменная X 1	0,6211	0,8720	0,6772	0,6210	-10,4897	11,6708	-10,4897	11,6708	
Переменная X 2	0,1582	0,1190	1,6500	0,3469	-1,3157	1,7084	-1,3157	1,7084	
Переменная X 3	0,2150	0,0598	3,3124	0,1867	-0,5615	0,9574	-0,5615	0,9574	

Регионы, связывающие пространство

Регион	Доходы бюджета, млн. руб.	Налоги, млн. руб.	Федеральные трансферты, млн. руб.	ВРП, млн. руб.	Отношение доходов бюджета к ВРП	Отношение налог к ВРП	Отношение трансфертов к доходам	Индекс бюджетных расходов
Владимирская область	71819,3	56595,6	15223,7	440543	0,1630	0,1285	0,2120	0,891
Ивановская область	46427	27853,6	18573,4	197839,8	0,2347	0,1408	0,4001	0,883
Костромская область	35879,9	23650,5	12229,4	180287,2	0,1990	0,1312	0,3408	0,906
Тверская область	72754,8	60759,7	11995,1	441653,6	0,1647	0,1376	0,1649	0,945
Новгородская область	37605,2	28460,4	9144,8	262008	0,1435	0,1086	0,2432	0,965
Республика Калмыкия	15185,4	8283,1	6902,3	73692,2	0,2061	0,1124	0,4545	0,857
Кировская область	64349,1	43223,9	21125,2	332556,2	0,1935	0,1300	0,3283	0,954
Республика Хакасия	40787	30244,8	10542,2	235310,9	0,1733	0,1285	0,2585	1,115

Регрессионная статистика	
R-квадрат	0,9892
Нормированный R-квадрат	0,9855
Стандартная ошибка	0,0031
Наблюдения	8

Дисперсионный анализ					
	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	<i>Значимость F</i>
Регрессия	3	0,008146	0,002715	273,809	3,69897E-09
Остаток	4	8,93E-05	9,92E-06		

Итого 7 0,008236

	<i>Коэффициенты</i>	<i>Стандартная ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>P-Значение</i>	<i>Нижние 95%</i>	<i>Верхние 95%</i>	<i>Нижние 95,0%</i>	<i>Верхние 95,0%</i>
У-пересечение	-0,0758	0,0221	-3,4281	0,0075	-0,1258	-0,0258	-0,1258	-0,0258
Переменная X 1	1,5146	0,0868	17,4432	0,0000	1,3182	1,7110	1,3182	1,7110
Переменная X 2	0,2606	0,0121	21,5114	0,0000	0,2332	0,2880	0,2332	0,2880
Переменная X 3	-0,0113	0,0156	-0,7225	0,4884	-0,0465	0,0240	-0,0465	0,0240

Приложение М – Данные для построения регрессионных моделей экономического роста, характеризующие влияние регулирования экономики

Регионы с центрами экономического роста с городскими агломерациями

Регион	ВРП на душу населения, руб.	Доля промышленности в ВРП, %	Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.	Протяженность железнодорожных и автомобильных дорог на 10 тыс. км ²
Липецкая область	506054,3	56,3	112048	856
Рязанская область	342734,4	37,2	56129	512
Тульская область	428275,7	51,5	104187	781
Ярославская область	443970,1	32,2	66842	453
Калининградская область	461596,7	32,3	160138	963
Астраханская область	544793,4	60,8	108565	215
Удмуртская Республика	417899,1	53,5	64215	433
Чувашская Республика	242634	36,3	45984	653
Оренбургская область	507847,3	62,2	105618	284
Пензенская область	302304,4	32,6	65746	482
Саратовская область	290611,6	35,3	63161	396
Ульяновская область	279959,2	34,7	66738	437
Кемеровская область	462495,1	55,7	92628	353
Томская область	537512,2	47	89272	35
Калужская область	461023,2	48,4	90167	623
Вологодская область	497039,6	46,5	130889	169

Регрессионная статистика								
Множественный R	0,955							
R-квадрат	0,912							
Нормированный R-квадрат	0,857							
Стандартная ошибка	0,101							
Дисперсионный анализ	df	SS	MS	F	Значимость F			
Регрессия	5,000	0,853	0,171	16,607	5,5902E-08			
Остаток	8,000	0,082	0,010					
	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение	Нижние 95%	Верхние 95%	Нижние 95,0%	Верхние 95,0%
Y-пересечение	0,872	2,339	0,373	0,719	-4,523	6,267	-4,523	6,267
Переменная X 1	0,009	0,003	2,958	0,018	0,002	0,015	0,002	0,015
Переменная X 2	0,226	0,126	1,792	0,111	-0,065	0,516	-0,065	0,516
Переменная X 3	-0,088	0,037	-2,395	0,043	-0,173	-0,003	-0,173	-0,003

Регионы с крупнейшими центрами экономического роста

Регион	ВРП на душу населения, руб.	Доля промышленности в ВРП, %	Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.	Протяженность железнодорожных и автомобильных дорог на 10 тыс. км ²
Воронежская область	404838,5	29	118751	588
Московская область	556413,9	22,5	125197	1273
г. Москва	1423588,6	16,3	197851	4445
Ленинградская область	603239,7	36,9	279196	516
г. Санкт-Петербург	781214,3	17,7	158893	5572
Краснодарский край	416760,2	23,5	91598	764
Волгоградская область	338860,7	44,6	72819	289
Ростовская область	343408,7	32,3	62894	452
Республика Башкортостан	412530	44,3	66039	408
Республика Татарстан	633708,5	52,1	161616	572
Пермский край	503818,3	55	93090	235
Нижегородская область	424085,8	34,7	80440	455
Самарская область	473772,9	46,7	83113	582
Свердловская область	527158,5	36,5	87644	307
Тюменская область	834753,3	41,5	234390	143
Челябинская область	422950,8	44	73181	441
Красноярский край	792980,5	59,9	146693	21
Иркутская область	580152,8	47,2	132774	64
Новосибирская область	448658,8	21,5	70622	197
Омская область	349165,7	45,7	62181	151
Приморский край	437147,4	19,2	75751	186

Регрессионная статистика								
Множественный R	0,9477							
R-квадрат	0,8982							
Нормированный R-квадрат	0,8618							
Стандартная ошибка	0,1338							
Наблюдения	21							
Дисперсионный анализ								
	df	SS	MS	F	Значимость F			
Регрессия	5	2,211789	0,442358	24,69503	1,76E-06			
Остаток	15	0,25078	0,017913					
Итого	20	0,00428946						
	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t- статистика	P-Значение	Нижние 95%	Верхние 95%	Нижние 95,0%	Верхние 95,0%
Y-пересечение	-1,7049	1,8981	-0,8982	0,3843	-5,7759	2,3661	-5,7759	2,3661
Переменная X 1	0,0050	0,0035	1,4265	0,1756	-0,0025	0,0124	-0,0025	0,0124
Переменная X 2	0,5029	0,1014	4,9582	0,0002	0,2853	0,7204	0,2853	0,7204
Переменная X 3	-0,0616	0,0378	-1,6290	0,1256	-0,1427	0,0195	-0,1427	0,0195

Регионы с агропромышленными центрами

Регион	ВРП на душу населения, руб.	Доля промышленности в ВРП, %	Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.	Протяженность железнодорожных и автомобильных дорог на 10 тыс. км ²
Белгородская область	559184,2	56,3	86883	989
Брянская область	272742,5	36,9	48871	609
Курская область	385587,5	46,6	108659	723
Тамбовская область	323618,7	37,8	103664	504
Ставропольский край	255726,3	29,2	56552	411
Республика Мордовия	284010,1	40	65364	500
Алтайский край	234885,9	33,3	45763	308
Курганская область	253573,7	33,5	32318	237
Республика Адыгея	238773,8	32,1	67392	776
Республика Марий Эл	260845,2	47,8	40098	282
Орловская область	310357,1	35,3	64651	619

Регрессионная статистика								
Множественный R	0,9866							
R-квадрат	0,9734							
Нормированный R-квадрат	0,8407							
Стандартная ошибка	0,1188							
Наблюдения	11							
Дисперсионный анализ	df	SS	MS	F	Значимость F			
Регрессия	3	0,51750949	0,1035019	7,33072431	0,27300037			
Остаток	7	0,01411892	0,01411892					
Итого	10	0,005213						
	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение	Нижние 95%	Верхние 95%	Нижние 95,0%	Верхние 95,0%
Y-пересечение	1,2489	8,3613	0,1494	0,9056	-104,9909	107,4888	-104,9909	107,4888
Переменная X 1	0,0143	0,0162	0,8792	0,5409	-0,1922	0,2207	-0,1922	0,2207
Переменная X 2	0,2677	0,2617	1,0228	0,4928	-3,0577	3,5930	-3,0577	3,5930
Переменная X 3	-0,0868	0,3981	-0,2180	0,8634	-5,1450	4,9715	-5,1450	4,9715

Регионы с минерально-сырьевыми центрами

Регион	ВРП на душу населения, руб.	Доля промышленности в ВРП, %	Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.	Протяженность железнодорожных и автомобильных дорог на 10 тыс. км ²
Республика Коми	796759,7	57,1	163333	57
Ненецкий автономный округ	6950415,5	84,1	2073217	1,5
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	2680114,5	75,8	560866	31
Ямало-Ненецкий автономный округ	5710130,2	69	1891625	9,1
Республика Саха (Якутия)	1123113,8	54,2	417921	5,9
Магаданская область	1196690,1	45,6	404029	5,6
Сахалинская область	2407929,4	76,5	468647	123
Чукотский автономный округ	1578496,1	43,1	351100	1,2

Регрессионная статистика								
Множественный R		0,9964						
R-квадрат		0,9927						
Нормированный R-квадрат		0,9746						
Стандартная ошибка		0,1240						
Наблюдения		8						
Дисперсионный анализ								
	df	SS	MS	F	Значимость F			
Регрессия	3	4,206931	0,841386	54,71216	0,018046			
Остаток	4	0,030757	0,015378					
Итого	7	4,237688						
	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение	Нижние 95%	Верхние 95%	Нижние 95,0%	Верхние 95,0%
Y-пересечение	-0,3728	3,5399	-0,1053	0,9257	-15,6039	14,8583	-15,6039	14,8583
Переменная X 1	0,0255	0,0082	3,0934	0,0905	-0,0100	0,0609	-0,0100	0,0609
Переменная X 2	0,3667	0,1439	2,5493	0,1255	-0,2522	0,9857	-0,2522	0,9857
Переменная X 3	-0,0125	0,0655	-0,1904	0,8666	-0,2943	0,2693	-0,2943	0,2693

Приоритетные геостратегические регионы

Регион	ВРП на душу населения, руб.	Доля промышленности в ВРП, %	Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.	Протяженность железнодорожных и автомобильных дорог на 10 тыс. км ²
Республика Карелия	451436,4	44	77573	171
Архангельская область	464910,5	38,8	97061	59
Мурманская область	642705,6	37,9	207436	83
Республика Крым	204571,4	18,6	154970	735
г. Севастополь	180148,3	14	97272	1101
Республика Дагестан	203272,3	23,4	65043	518
Республика Ингушетия	112553,4	19,9	45379	956
Кабардино-Балкарская Республика	168192,1	30,3	40959	696
Карачаево-Черкесская Республика	165358,9	33,2	48690	382
Республика Северная Осетия-Алания	185641,3	19,5	44874	895
Чеченская Республика	133435,8	15,3	51396	781
Республика Бурятия	229836,9	20,9	49321	61
Забайкальский край	305683,1	23	84178	90
Камчатский край	750407,7	42	127884	4,5
Хабаровский край	536377,5	23,2	108467	39
Амурская область	378318,7	21	315634	115
Еврейская автономная область	346715,8	23	106569	208

Регрессионная статистика									
R-квадрат	0,970025								
Нормированный R-квадрат	0,940948								
Стандартная ошибка	0,914106								
Наблюдения	17								
Дисперсионный анализ	df	SS	MS	F	Значимость F				
Регрессия	5	4,919787	0,983957	35,0554	2,13E-06				
Остаток	11	0,308755	0,028069						
Итого	16	5,228542							
	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение	Нижние 95%	Верхние 95%	Нижние 95,0%	Верхние 95,0%	
У-пересечение	1,869582	2,860196	0,653655	0,526762	-4,425666	8,16483	-4,425666	8,16483	
Переменная X 1	0,015076	0,005827	2,587014	0,025272	0,00225	0,027902	0,00225	0,027902	
Переменная X 2	0,250659	0,097124	2,580806	0,025554	0,03689	0,464428	0,03689	0,464428	
Переменная X 3	-0,12055	0,04758	-2,53368	0,027791	-0,225273	-0,01583	-0,225273	-0,01583	

Регионы, связывающие пространство

Регион	ВРП на душу населения, руб.	Доля промышленности в ВРП, %	Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.	Протяженность железнодорожных и автомобильных дорог на 10 тыс. км ²
Владимирская область	321078,9	38,8	53570	663
Ивановская область	195994,9	23,3	29086	495
Костромская область	281568,6	31,3	34849	244
Тверская область	345919,1	29	81849	464
Новгородская область	434229,5	41,4	101974	412
Республика Калмыкия	268920,1	28	45333	71
Кировская область	260282,7	37,8	46576	205
Республика Хакасия	438326	39,9	63847	201

Регрессионная статистика	
R-квадрат	0,926853
Нормированный R-квадрат	0,859056
Стандартная ошибка	0,758381
Наблюдения	8

Дисперсионный анализ					
	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	<i>Значимость F</i>
Регрессия	3	0,844884	0,168977	8,53301	0,006856
Остаток	4	0,138619	0,019803		
Итого	7	0,983503			

	<i>Коэффициенты</i>	<i>Стандартная ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>P-Значение</i>	<i>Нижние 95%</i>	<i>Верхние 95%</i>	<i>Нижние 95,0%</i>	<i>Верхние 95,0%</i>
У-пересечение	5,35191	4,28873	1,24790	0,25219	-4,78934	15,49315	-4,78934	15,49315
Переменная X 1	0,00864	0,00619	1,39690	0,20513	-0,00599	0,02327	-0,00599	0,02327
Переменная X 2	0,45031	0,14112	3,19102	0,01525	0,11662	0,78401	0,11662	0,78401
Переменная X 3	-0,07815	0,09498	-0,82287	0,43771	-0,30274	0,14643	-0,30274	0,14643